

№ 8 (39) 2007

Выпуск 4

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 1995 г.

Учредитель:

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Белгородский государственный университет»

Издатель:

Белгородский государственный университет.
Издательство БелГУ

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-21121 от 19 мая 2005 г.

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
ЖУРНАЛА**

Главный редактор

Дятченко Л.Я.

ректор Белгородского государственного университета, доктор социологических наук, профессор

Зам. главного редактора

Давыденко Т.М.

первый проректор, проректор по научной работе Белгородского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор

Ответственный секретарь

Московкин В.М.

заместитель по инновационной деятельности проректора по научной работе, доктор географических наук

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
СЕРИИ ЖУРНАЛА**

Председатель редколлегии

Дятченко Л.Я.

ректор Белгородского государственного университета, доктор социологических наук, профессор

Главный редактор

Шатовалов В.А.

доктор исторических наук, профессор (Белгородский государственный университет)

Заместители главного редактора

Борисоглебская Л.Н.

доктор экономических наук, профессор (Белгородский государственный университет)

Шатохин И.Т.

кандидат исторических наук, доцент (Белгородский государственный университет)

Шилов В.Н.

доктор философских наук, профессор (Белгородский государственный университет)

Ответственный секретарь

Колесникова В.Л.

(Белгородский государственный университет)

НАУЧНЫЕ ВЕДОМОСТИ БелГУ

История Политология Экономика

**Belgorod State University
Scientific bulletin**

History Political science Economy

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Н πατρίδα Κοιτεταιων (община китейцев) **Е.А.Молев 5**

Ius и Pietas в судебном процессе Мания Ацилия Глабриона **В.А.Квашнин 8**

Ранневизантийские эдикты «к народу» **В.В.Серов 15**

О переходном периоде от язычества к христианству у варваров Северного Приазовья и Предгорного Крыма второй половины III - IV вв. н.э. **С.В.Ярцев 22**

Возникновение наполеоновской «легенды» **А.А.Стерликов 29**

Герберт Уэллс и Фабианское общество: 1910-е годы **Н.А.Родионова 35**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Отношение Российского государства к церковному землевладению во второй половине XVI — начале XVII в. **А.И. Папков 39**

Женщина и русская дуэль **С.П. Шатовалова 44**

Деятельность церковно-приходских попечительств в осуществлении социального призрения в России в XIX—XX вв.

Е.П. Белоножко 49

Экономии сельских дворянских усадеб Подольского уезда Московской губернии в новых экономических условиях после реформы 1861г. **Г.А.Наумова 54**

Правовой статус купеческой женщины в российском обществе в 60 – 90-х гг. XIX в. (на материале Центрального Черноземья) **Е.Н. Меньшикова 61**

Влияние образовательных реформ 60-х гг. XIX в. на деятельность Тульской мужской классической гимназии **С.М. Маркова 70**

Развитие образовательного уровня крестьянского населения Курской губернии во второй половине XIX в. **В.В. Глотова 75**

Земская деятельность по внешкольному образованию крестьянства Воронежской губернии в пореформенный период **Т.Ю.Жегульская 80**

Книга в крестьянской среде Верхнего Поволжья во второй половине XIX – начале XX вв. **А.А.Нуждина 86**

Ротационный характер отходничества крестьян России на рубеже XIX–XX вв. **А.Н. Курцев 93**

Губернии Российской Империи на международных выставках на рубеже XIX–XX веков (на примере Нижегородского края) **Е.А.Фоменкова 98**

Е.В.Спекторский и Варшавский университет в конце XIX – начале XX веков **С.И.Михальченко, Е.В.Ткаченко 103**

Члены редколлегии

Абрамзон М.Г. доктор исторических наук, профессор (Магнитогорский государственный университет)

Амоша А.И. доктор экономических наук, профессор, академик НАН Украины (Институт экономики промышленности НАН Украины, г. Донецк)

Болгов Н.Н. доктор исторических наук, профессор (Белгородский государственный университет)

Глухова А.В. доктор политических наук, профессор (Воронежский государственный университет)

Давнис В.В. доктор экономических наук, профессор (Воронежский государственный университет)

Зубарь В.М. доктор исторических наук, профессор (Институт археологии Национальной академии наук Украины)

Литовка О.П. доктор географических наук, профессор (Институт проблем региональной экономики РАН, г. Санкт-Петербург)

Лобанов К.Н. доктор политических наук, доцент (Белгородский юридический институт МВД России)

Лялин В.Е. доктор экономических наук, профессор, (Ижевский государственный технический университет)

Матросова Л.Н. доктор экономических наук, профессор (Лутанский национальный педагогический университет им. Т. Шевченко)

Молев Е.А. доктор исторических наук, профессор (Нижегородский государственный университет)

Нустратуллин В.К. доктор экономических наук, профессор (Башкирский государственный аграрный университет)

Павлов К.В. доктор экономических наук, профессор (Белгородский государственный университет)

Пушкарева И.М. доктор исторических наук, старший научный сотрудник (Институт Российской истории Российской академии наук)

Флигинских Т.Н. доктор экономических наук, профессор (Белгородский государственный университет)

Шихвердиев А.П. доктор экономических наук, профессор (Сыктывкарский государственный университет)

Щагин Э.М. доктор исторических наук, профессор (Московский государственный педагогический университет)

Оригинал-макет В.Л. Колесникова,
Н.А. Гапоненко
E-mail: vkolesnikova@bsu.edu.ru
Подписано в печать 14.12.2007
Формат 60×84/8.
Гарнитура Georgia, Impact
Усл. п. л. 27,9
Тираж 250 экз.
Заказ 485.

Подписные индексы в каталоге агентства «Роспечать» – 18078,
в объединенном каталоге «Пресса России» – 39723
Оригинал-макет тиражирован в издательстве Белгородского государственного университета
Адрес: 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85

Религиозный фактор и его роль в обосновании террористической деятельности на Северном Кавказе: исторический опыт и современная практика **Г.П. Савенко 108**

Календарные обычаи и обряды крестьян Воронежской губернии в начале XX века **А.В. Коренева 114**

История сельскохозяйственной кооперации Центрального Черноземья в 20-е годы XX века и вопросы ее государственного регулирования **Т.А. Королева 121**

Ключевые проблемы реформы местного самоуправления в современной России **Д.А. Морозов 129**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Легитимация власти в теоретических построениях российского и зарубежного политологического дискурса **А.В. Скуперских 136**

Политическое многообразие как фактор оптимизации модернизации **К.В. Старостенко 145**

Несистемная оппозиция в политическом пространстве современной России **Н.П. Медведев, А.В. Борисенко 150**

Институциональная трансформация взаимодействия бизнеса и власти в политическом процессе России: теоретические аспекты **А.В. Алейников 156**

Роль институтов гражданского общества в формировании антикоррупционной политики **О.С. Новикова 160**

Россия и Европа: исторические грани идеи о сотрудничестве и современность **В.В. Огнева 165**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

К вопросу о назначении ставки дисконтирования при оценке эффективности инвестиционных проектов **Ю.А. Дорошенко, И.П. Авилова 169**

Развитие франчайзинговых отношений на российском туристском рынке **О.Г. Эжнодиосова, Е.Н. Артемова 173**

Повышение эффективности производства на основании совершенствования подготовки специалистов агропромышленного комплекса **М.А. Шибяев, Т.В. Савченко, К.А. Белозерцева 178**

Оценка эффективности инвестиционной деятельности предприятий с иностранным капиталом в Белгородской области **О.В. Ваганова 188**

Организация учета по центрам возникновения затрат **Л.А. Зимакова, Л.Н. Семькина 195**

Актуальные проблемы инвестирования в паевые инвестиционные фонды **Л.Д. Панкратова 204**

Выбор показателей результативности в стратегическом управлении предприятием **Н.В. Карасева 214**

Организационная структура – фундамент для построения систем менеджмента на предприятиях **Е.Б. Гаффорова, Ж.С. Гаффоров 220**

Управление конкурентоспособностью предприятия **Е.А. Никитина 226**

Формирование агрохолдинговых компаний и развитие учетного обеспечения **А.А. Красильников 231**

CONTENTS

ACTUAL PROBLEMS OF A GENERAL HISTORY

- Η ΠΑΤΡΙΔΑ ΚΟΙΤΕΙΤΩΝ (a common of kytayons) *E.A.Molev* **5**
Ius and Pietas in Manio Acilio Glabrio trial *V.A.Kvashnin* **8**
Early Byzantine edicts addressed ad populum *V.V.Serov* **15**
About conversion of barbarians of the north Azov region and the
Crimea foothills from paganism to Christianity at second half iii-
iv centuries a.d. *S.V.Yartsev* **22**
The origin of napoleon's «legend» *A.A.Sterlikov* **29**
Herbert wells and fabian society: 1910th *N.A.Rodionova* **35**

ACTUAL PROBLEMS OF THE RUSSIAN HISTORY

- The Russian state policy towards the Church land ownership in
mid-XVI – early XVII century *A.I. Papkov* **39**
Woman and Russian duel *S.P. Shapovalova* **44**
The activity of the church-parish trusteeships in the realization
of the social oversight in Russia in XIX – XX century
E.P.Belonozhko **49**
Economies of the countryside nobility estate of the moscow prov-
ince's podolsk district in new economic conditions after the re-
form of 1861 *G.A. Naumova* **54**
Legal status of the female merchant class in the Russian society
in the 60's-90's of the xix century (on the materiels of the central
black earth zone) *E.N. Menshikova* **61**
The influence of educational reforms of 60th years of XIX on ac-
tivity of Tula male classic gymnasium *S.M. Markova* **70**
The development of Kursk region peasants education level in the
second half of the 19 century *V.V. Glotova* **75**
Zemstvos` activities regarding out-of-school education of the
Voronezh province peasantry in the post-reform period
T.Yu. Zhegulskaya **80**
A book in upper Volga peasant surroundings in a second half of
XIX – early XX century *A.A. Nuzhdina* **86**
Rotary character of peasants, deviation in Russia at the border
of the xix-xx-th centuries *A.N. Kurtsev* **93**
Provinces of the Russian empire at international exhibitions on
the turn of the 19th -20th centuries (on the model of Nizhniy Nov-
gorod region) *E.A.Fomenkova* **98**
E.V.Spektorsky and Warsaw university at the end of the
XIXth - beginning of the XXth c. *S.I.Mikhalchenko,*
E.V.Tkachenko **103**
The religious factor and the role of this factor in the substantiation of
the terrorist activity on the Northern Caucasia: the historical experi-
ence and the modern practice *G. P. Savenko* **108**

Calendar customs and rites of Voronezh province peasants at the beginning of XX century **A.V. Koreneva 114**

The history of the central black soil region agricultural cooperation in the 20s of the XXth century and its state regulation problems **T.A. Koroleva 121**

The main problems of reformed the local government in Russia **D.A. Morozov 129**

ACTUAL PROBLEMS OF POLITICAL SCIENCE

Legitimizing authorities in theoretical study Russian and foreign political discourse **A.V. Skiperskikh 136**

Political variety as the factor of optimization of modernization **K.V. Starostenko 145**

Nonsystematic opposition in political space of modern Russia **N.P. Medvedev, A.V. Borisenko 150**

Institutional transformation of interaction between business and power in political process of Russia. Theoretical aspects **A.V. Aleynikov 156**

Role of institutes of the civil society in formation of anticorruption policy **O.S. Novikova 160**

Russia and Europe: historical facets of the idea of cooperation and the present **V.V. Ogneva 165**

ACTUAL PROBLEMS OF ECONOMY

To the question on determining of the rate of discounting at the estimation of efficiency of investment projects **YU.A. Doroshenko, I.P. Avilova 169**

The development of franchise relations at Russian tourist market **O.G. Eknodiosova, E.N. Artyomova 173**

Demand and employment of graduates as the major factors of realization of innovative educational programs of agrarian high schools **M.A. Shibaev, T. V. Savzenko, K.A. Beloserzeva 178**

The mark of efficaciousness of investment's activity of the enterprises of belgorod region **O.V. Vaganova 188**

The organization of the account on the expenses occurrence centers **L.A. Zimakova, L.N. Semykina 195**

Actual problems of investing in mutual funds **L.D. Pankratova 204**

Choice of parameters of productivity in strategic management of enterprise **N.V. Karaseva 214**

Organizational structure is the foundation for establishing management systems at the enterprises **E. B. Gafforova, J. S. Gafforov 220**

Competitive strength management at the enterprise **E.A. Nikitina 226**

Agroholding companies forming and account maintenance development **A.A. Krasilnikov 231**

Η ΠΑΤΡΙΔΑ ΚΟΙΤΕΙΤΩΝ (ОБЩИНА КИТЕЙЦЕВ)

Е.А. МОЛЕВ

Нижегородский государственный университет

ist@unn.ru

В работе рассматривается проблема полисного строя в боспорском городе Китее (юго-восток Керченского полуострова). В одной надписи III в. н.э. определенно говорится об «общине китейцев». Вообще же на Боспоре этот термин употреблялся с IV в. до н.э. Автор полагает, что термин непосредственным образом связан с полисным устройством города. Следовательно, можно предполагать полисное устройство Китее практически с начала его существования. Археологические находки последних лет на сакральном участке города подтверждают данное предположение.

Ключевые слова: полис, город, община, Боспор, Китей, святилище, эпиграфика.

В посвяtitельной надписи 234 г. н.э. на культовом столе, найденном в боспорском городе Китее, посвяtitели называют себя общим именем η πατριδα Κοιτειτων. У Стефана Византийского сохранилось объяснение термина η πατριδα. Он расшифровывает его как «родной» или «отеческий город» (η πατριος πολις). Именно в таком смысле употребляли его Гомер, Геродот, Фукидид, Пиндар и другие античные авторы.

Значение этого термина в применении к Китее рассматривалось рядом отечественных ученых. В.В. Латышев считал его обозначением политической или административной единицы, не имевшей прав гражданской общины¹. К.М. Колобова рассматривала этот термин, как наименование той группы населения, которая являлась потомками первых колонистов города². В.Ф. Гайдукевич и авторы КБН склонялись к мысли о том, что в данном случае правильнее говорить об общине Китее³. Во всех случаях речь шла, как видим, о неком сообществе жителей города.

¹ Латышев В.В. Заметки по греческой эпиграфике // ИРАИМК. 1922. II. № 1. С. 84-92.

² Колобова К.М. Из истории раннегреческого общества. Л., 1951. С. 90 и сл.; она же. Политическое положение городов в Боспорском государстве // ВДИ. 1953. № 4. С.53. Прим. 5.

³ Gajdukevič V.F. Das Bosporanische Reich. Berlin-Amsterdam, 1971. S. 193; Корпус боспорских надписей. М.-Л., 1965. С. 525.

Судя по имеющимся в нашем распоряжении эпиграфическим памятникам, термин *πατρίδα* употреблялся на Боспоре с IV в. до н.э. Причем в IV-I вв. до н.э. его использовали для указания на место происхождения умершего за пределами Боспора («отечество Мантиней» – КБН 991, «вдали от милой Родины» – КБН 117, «из родной Синопы, отечество меня породившее, венчанная морем Синопа» - КБН 129, 131).

В первые века н.э. этот термин использовался как часть титулатуры боспорских правителей, именовавших себя «благодетели Отечества» (КБН 33, 41, 42, 44, 901, 981, 983, 1047, 1118, 1122). И только в надписи из Китея речь идет об «отечестве китейцев», как о некой совокупности граждан, возводящих храм в городе новым, не зафиксированным ранее в идеологической жизни города божествам, на собственные средства. Что представляла собой эта совокупность, включала ли она в свои ряды всех граждан города, как соотносится этот термин с понятием «полис»? Мы постараемся ответить на эти вопросы, исходя из всей совокупности имеющихся на сегодня источников по истории города.

Прежде всего, отметим, что указание на вероятность восприятия своего города, как отечества, у боспорян возможно увидеть в обозначении граждан по их городу в ряде боспорских надписей: гермонасит (КБН 495, I в. н.э. из Керчи), феодосиец (КБН 231, IV в. до н.э. из Керчи), кепит (КБН 188, IV в. до н.э. из Пантикапея), пантикапаит (КБН 37, IV в. до н.э. из Пантикапея; КБН 1048 – кон. I в. н.э. из Тамани). Особо отметим, что упоминание места происхождения во всех случаях, кроме КБН 37, может быть связано с тем, что все названные граждане, судя по месту находки их надгробных памятников, были похоронены за пределами родного города. Упоминание имени Левкона пантикапейца в КБН 37 сделано от имени аркадян, т.е. иностранцев по отношению к боспорянам. Это заставляет думать, что принадлежность к тому или иному полису, характерная для всей Греции, на Боспоре имела вполне определенное значение.

Как известно, в античной истории политическая жизнь имела значительно более «личностный» характер, чем в последующие времена и, особенно, в наше время⁴. Одной из весомейших причин этого был гражданский характер их общественно-политической организации. Полис для эллина был, по образному выражению В. Йегера, «альфой и омегой» всей его жизни⁵. Это происходило потому, что он представлял собой, прежде всего, совокупность граждан⁶ или городскую гражданскую общину⁷. Систему полисных отношений эллины принесли с собой и в Северное Причерноморье. И совершенно очевидно, что полисные традиции не могли полностью исчезнуть при создании тиранической государственной системы на Боспоре, как никогда не исчезали они и в тиранических державах собственно Греции. Длительность существования таких традиций на Боспоре особенно ярко, на мой взгляд, подтверждается сохранением таких терминов как «народ агриппейцев» (КБН 979, I в. н.э. из Фанагории) и «народ горгиппийцев» (КБН 1118, I в. н.э. из Анапы). К этому кругу источников, как мне кажется, примыкает и наша надпись из Китея.

Боспорский город Китей упоминается в трудах античных авторов, живших с IV в. до н.э. по VII в. н.э. (Ps. Scyl. 68; Anon. PPE. 76; Schol. Apoll. Rod. 399; Plin. Nat.Hist. 5.86; Ptol. 3.6.5; Ael. Herod. 13.378.15; Steph. Byz. s.v.; Anon. Rav., s.v.). Таким образом, на протяжении более тысячи лет античные и раннесредневековые авторы знали о существовании в Скифии греческого города с названием «Китей». Важно отметить тот факт, что Китей всегда называется в источниках как город (*πόλις*) или крепость (*oppidum*). Следовательно, можно думать, что в представлении древних он всегда сохранял статус, свойственный этому типу поселений (полису), т.е. был центром сельскохозяйственной округи (хоры), ремесла и торговли, имел достаточно мощную систему обороны.

Организация жизненного пространства китейской общины, согласно археологическим исследованиям, вполне соответствует этому определению. Главный жизненно важный центр общины и место обитания кититов представляет собой мощную крепость,

⁴ Finley M.I. Politics in the Ancient World. Cambridge, 1983. P. 118-119.

⁵ Йегер В. Пайдейя: воспитание античного грека. М., 2001. Т.1. С. 111, 505.

⁶ Morris I. Burial and Ancient Society: the Rise of the Greek City-State. Cambridge, 1989. P. 62, 192.

⁷ Runciman W.G. Doomed to Extinction: the Polis as an Evolutionary Dead-end // The Greek City: from Homer to Alexander. Oxford, 1991. P. 348; Суриков И.Е. Античная Греция. Политики в контексте эпохи. М., 2005. С. 37.

крупный сакральный комплекс с несколькими святилищами, ремесленный и торговый центр. Стены города – это не только фортификация, но и ограда от внешнего, варварского, неупорядоченного мира. Город – это мир греческой культуры и цивилизации. До самого конца его существования жители города говорили и писали на греческом языке.

К городу примыкали две важные составляющие издревле сложившейся полисной системы: хора и некрополь. Аэрофотосъемкой и разведками зафиксированы четкие следы системы наделов. Вероятно, все граждане города обладали участком плодородной земли, пригодной для земледелия и виноградарства⁸.

Обширные пространства к северу и западу от города были заняты некрополем. Для погребений были отведены трудные для обработки участки земли с близкими к поверхности скальными выходами. Северную границу некрополя образует курганная гряда Джург-Оба. Все типы захоронений (курганные, склепные, грунтовые) свойственны аналогичным памятникам других боспорских городов⁹.

Особо отметим организацию сакрального пространства китейской общины. К настоящему времени на территории города открыты три святилища: центральное, общегородское, где отправлялись культы всем богам плодородия, и два святилища, примыкающих к городским стенам в восточной и западной частях города. Центральное святилище функционировало с V в. до н.э. по V в. н.э. В ходе раскопок 2004-2006 гг. здесь был открыт комплекс архитектурных сооружений, который, по времени своего создания (конец II – начало III вв. н.э.)¹⁰, вполне мог иметь отношение к тому храму, который строила «патрида кититов».

Религиозные церемонии (и весьма значительные) отправлялись и за пределами города, на территории некрополя. Сейчас там открыты два больших культовых комплекса, связанные с погребальным обрядом¹¹.

Таким образом, организация жизненного пространства боспорского города Китея выглядит типичной для греческих традиций. И это позволяет не сомневаться в том, что под именем «патрида китейцев» жители города понимали свой родной город, скорее всего, изначально имевший статус полиса.

Список сокращений

ВДИ	Вестник древней истории
ИРАИМК	Известия Российской Академии истории материальной культуры
КБН	Корпус боспорских надписей. М.-Л., 1965.

Η ΠΑΤΡΙΔΑ ΚΙΤΑΙΤΩΝ (A COMMON OF KYTAIONS)

E.A. MOLEV

Nizny Novgorod State University

ist@umn.ru

In this article are investigated a problem of *polis*' government in bosphorus' town Cytaeon (south-east of Kerch Peninsula). At one epigraph text 3 AD tell about of «common cytaeonians». In all Bosphorus this term are use from 4 BC. An author think, that term directly connect with *polis*' government of town. Therefore, we can propose a *polis*' government in Cytaeon practically since of your foundation. An archaeological finds last years on sacred part of town are confirm this supposition.

Key words: *polis*, town, common, Bosphorus, Cytaeon, temple, epigraphy.

⁸ Смекалова Т.Н., Масленников А.А., Смекалов С.Л. Ортогональные системы размежевания земель европейского Боспора и природно-демографические факторы // Боспорский феномен. Проблема соотношения письменных и археологических источников. СПб., 2005. С. 81.

⁹ Молев Е.А., Шестаков С.А. Некрополь Китея // Вопросы истории и археологии Боспора. Воронеж-Белгород, 1991.

¹⁰ Молев Е.А., Молева Н.В. Комплекс культовых зданий на юго-восточной границе Китейского городского святилища // VIII Боспорские чтения. Керчь, 2007. С. 222.

¹¹ Хршановский В.А. Некоторые итоги раскопок некрополя Китея в 2001 г. // Из истории античного общества. Вып. 8. Н. Новгород, 2003.

IUS И PIETAS В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ МАНИЯ АЦИЛИЯ ГЛАБРИОНА

В.А. КВАШНИН

Вологодский государственный технический университет,

e-mail:
kvashnin195@mail.ru

В статье впервые в отечественной историографии подробно исследуется судебный процесс 189 г. до н.э., возбужденный против видного римского политика Манья Ацилия Глабриона. Автором был проведен анализ античной традиции, освещающий это событие, а также его интерпретации в современной историографии. В работе исследуются причины возбуждения уголовного дела против известного римского политика, обозначен конкретный повод к обвинению, подробно разбирается мотивация участников процесса. Автор отмечает, что судебный процесс следует рассматривать в контексте избирательной кампании 189 г. до н.э. - выборов цензоров. Особое внимание уделяется правовой терминологии, используемой античными авторами при описании процесса, что позволило отметить некоторые особенности общественной жизни древнего Рима эпохи Средней Республики.

Ключевые слова: цензура, римское публичное право, судебный процесс, патронат, древнеримская система ценностей, античная традиция.

Судебный процесс против Манья Ацилия Глабриона является одним из самых ярких событий политической жизни Рима начала 80-х гг. II в. до н.э.¹ В то же время, он не получил надлежащего освещения в отечественной историографии. На настоящий момент нет ни одной работы, посвященной данному событию, открывшему целую серию судебных процессов, занявших практически все десятилетие. В зарубежной историографии как фигура самого Манья Ацилия Глабриона, так и судебный процесс 189 г. неоднократно становились предметом исследования². При этом, однако, дискуссионным остается целый ряд вопросов, связанных с причинами, формальным поводом к возбуждению дела против Глабриона, мотивами других участников судебного процесса. Попыткой ответить на некоторые из них является данная статья, развивающая ряд положений, высказанных автором в его кандидатской диссертации, а затем в написанной на ее основе монографии³.

На настоящий момент не вызывает сомнений связь судебного процесса 189 г. с выборами цензоров, проходившими в том же году. На их необычный характер указывает Ливий, отметивший, что «само по себе соискательство этой должности как будто и не подало повода к столь упорному состязанию, но возбудило иную, гораздо более напряженную распрю» (37.57.9). Всего в 189 г. было шесть соискателей цензуры: Т. Квинций Фламинин, Пуб. Корнелий Сципион Назика, Луц. Валерий Флакк, М. Порций Катон, М. Клавдий Марцелл и Ман. Ацилий Глабрион (Liv. 37.57.10). Все из перечисленных кандидатов являлись весомыми политическими фигурами и имели значительные шансы на победу. Т. Квинций Фламинин, благодаря битве при Киноскефалах и своей деятельности в Греции во время выборов мог соперничать со славой Сципиона. Пуб. Корнелий Сципион Назика, двоюродный брат Сципиона Африканского, обладал безупречной репутацией и пользовался огромным авторитетом среди сограждан (об этом можно судить по тому, что, согласно одной из версий античной историографии, он еще в 204 г. был признан *bonorum*

¹ Далее все даты - до н.э. Пользуясь представившейся возможностью, выражаю искреннюю признательность уважаемому коллеге д.и.н. А.В. Махлаюку, взявшему на себя труд рецензирования данной статьи.

² Обзор литературы, посвященной судебному процессу 189 г. до н.э. см.: Barzano A. Catone il Vecchio e il processo contro Manio Acilio Glabrione candidato alla censura (189 a. C.) // *Processi e politica nel mondo antico* / A cura di M. Sordi. Milano, 1996. P. 129-144.

³ Квашнин В.А. Государственная деятельность Марка Порция Катона Старшего / Автореферат диссертации... канд. ист. наук. М., 2002. С.19-20; он же. Государственная и правовая деятельность Марка Порция Катона Старшего. Вологда, 2004. С. 59-64.

virum optimus) и в 191 г. получил триумф за победу над галлами. Луц. Валерия Флакка и М. Клавдия Марцелла объединяло то, что они происходили из знатных и богатых семей, были консулярами и, что особенно важно, сыновьями выдающихся деятелей эпохи Ганнибаловой войны. М. Порций Катон в 194 г. получил испанский триумф и в 190 г. возвестил римскому народу об одержанной победе при Фермопилах. В том же году триумф за войну в Этолии получил Ман. Ацилий Глабрион. Именно он, как указывает Ливий, имел наибольшие шансы на победу (37.57.11). По мнению римского историка, это и стало причиной начала против него судебного дела⁴.

Поводом к возбуждению судебного процесса стало обвинение в том, что Глабрион утаил часть добычи, захваченной в лагере Антиоха (Liv. 37.57. 12). Источники ясно показывают, что главным пунктом обвинения был *crimen peculatus*⁵. Исследователями неоднократно обсуждался вопрос о том, существовал ли в республиканском Риме контроль за тем, как полководец распоряжался захваченной у неприятеля добычей. Хотя принято считать, что в этой сфере господствовал обычай, дававший возможность магистратам бесконтрольно распоряжаться добычей, судебные процессы 80-х гг. II в. до н.э. показывают, что в действительности контроль за распределением военных трофеев существовал⁶. По мнению признанного специалиста в области римского права А. Гуарино, полководец был обязан вносить в эрарий всю добычу, захваченную у неприятеля⁷. Согласно более позднему закону Юлия 8 г. до н.э. (*lex Iulia peculatus et de sacrilegis*), присвоение части военной добычи наказывалось штрафом в размере четырехкратной суммы похищенного (D. 48.13.15). Скорее всего, не сданные в казну ценности Глабрион пустил на свою предвыборную кампанию, во время которой он проводил щедрые раздачи подарков в Риме, чтобы привлечь голоса избирателей⁸. Особый вес обвинению придавали показания военных трибунов и легатов, находившихся при консуле, и, прежде всего Катона, подтвердившего основательность обвинения⁹. Ливий сообщает в этой связи: «Как свидетель он показал, что не заметил во время триумфа тех золотых и серебряных сосудов, которые видел среди добычи после взятия царского лагеря»¹⁰.

В литературе высказывалось мнение, что, дав показания против Глабриона, своего бывшего начальника, Катон нарушал не только субординацию, но и те квазипатронатные отношения, находившиеся на стыке права и морали, что связывали полководца и офицера¹¹. Следует отметить, что источники по-разному определяют статус Катона в армии Глабриона. Цицерон и Фронтин относят Катона к *tribuni militares*, Ливий - к *consulares legati*¹². По мнению Т. Моммзена, большого противоречия между этими сообщениями нет, так как оба термина обозначали офицерскую должность¹³. Однако, как справедливо отмечает А. Барзано, имеет значение то обстоятельство, что Катон был не легатом, назначенным консулом для выполнения его поручений, а находился на положении выбранного народом *tribunus militum*¹⁴. Вообще, по мнению Д. Кинаста, расхожее

⁴ Liv. 37.57.12: *Id cum aegre paterentur tot nobiles, nouum sibi hominem tantum praeferrī, P. Sempronius Gracchus et C. Sempronius Rutilus, <tribuni plebis,> ei diem dixerunt* (Так как очень многие знатные люди болезненно отнеслись к тому, что новый человек настолько опередил их, плебейские трибуны Публий Семпроний Грахх и Гай Семпроний Рутул вызвали его в суд).

⁵ «*Peculatus* – расхищение государственных денег, казнокрадство, присвоение вещей, принадлежащих государству» (Дыдынский Ф. Латинско-русский словарь к источникам римского права (По изданию 1896 г.). М., 1997. С. 398).

⁶ Ср.: Schatzman I. *The Roman General's Authority over Booty* // *Historia*. 1972. Bd. 21. N. 27. P. 113 f.

⁷ Guarino A. *Storia del diritto romano*. 7 ed. Napoli, 1987. P. 192.

⁸ Barzano A. *Op. cit.* P. 134.

⁹ Fraccaro P. *Le fonti per il consolato di M. Porcio Catone* // *Studi storici per l' antichità*. 1910. № 3. P. 149; Malcovati H. *Commentarii // Oratorum romanorum fragmenta liberae rei publicae* / Rec. H. Malcovati. Ed. 2. Torino, 1955. P. 33 -34.

¹⁰ Liv. 37.57.14: *M. Cato ante alios testis conspiciebatur; cuius auctoritatem perpetuo tenore uitae partam toga candida eleuabat. is testis, quae uasa aurea atque argentea castris captis inter aliam praedam regiam uidisset, ea se in triumpho negabat uidisse.*

¹¹ Scullard H. *Roman Politics, 220-150 B.C.* Oxford, 1951. P. 137; Бобровникова Т.А. Сципион Африканский: Картины жизни Рима эпохи Пунических войн. Кн. 2. Воронеж, 1996. С. 163-164.

¹² Cic. *Senect.* 32; *Front. Strat.* 2.4.4; Liv. 36.17.1.

¹³ Mommsen Th. *Römisches Staatsrecht*. Leipzig, 1874. Bd. II. S. 694.

¹⁴ Barzano A. *Op. cit.* P. 132. Not. 10.

представление о том, что репутация Катона пострадала от того, что он дал показания против бывшего начальника, не только излишне идеализирует моральный облик сограждан Катона, но и, скорее всего, основывается на ложном посыле¹⁵. Сам Катон, по всей видимости, не считал себя связанным какими-то обязательствами по службе, поскольку, по крайней мере, дважды выступал с показаниями против своих начальников: в 204 г. он поддержал обвинение против Пуб. Сципиона Африканского, а в 189 г. – против Ман. Ацилия Глабриона. Кроме того, в 187 г. Катон произнес речь против М. Фульвия Нобилиора, вместе с которым, видимо, служил в Греции¹⁶, а в 184 г. – против Тиб. Семпрония Лонга, легатом которого он был в 199 г.¹⁷. Можно предположить, что с точки зрения Катона требование *pietas* подчиненного по отношению к своему начальнику находилось куда ниже обязательств гражданина перед *res publica*.

Что касается моральной стороны дела, то источники не дают ясного ответа на вопрос о взаимоотношениях Катона и Глабриона до 189 г. Мнения исследователей здесь расходятся. Так, если Т.А. Бобровникова уверена в том, что Глабрион питал к Катону симпатию, то Н.Н. Трухина полагает, что два «новичка» недолюбливали друг друга¹⁸. Она справедливо отмечает, что Глабрион, который не только пользовался покровительством Сципиона, но, что важнее, был политиком сципионовского типа, не мог вызвать симпатии у Катона. В связи с этим утверждение Т.А. Бобровниковой, что Катон и Глабрион поклялись поддерживать друг друга в политической борьбе, является только предположением, никак источниками не подкрепленным¹⁹. Некоторую ясность относительно отношения Глабриона к Катону вносят события, имевшие место после битвы при Фермопилах. Согласно Ливию, Катон вскоре после сражения был послан в Рим с тем, чтобы известить сенат и народ о победе. Когда он прибыл в город и сделал доклад в сенате, появился второй вестник, посланный Глабрионом – Луций Сципион, поэтому перед народным собранием с важным известием выступало уже два человека (Liv. 36.21.4-8). Плутарх приводит несколько иную версию случившегося: Катон по своей инициативе отправился в Рим сразу же после сражения. Хотя греческий автор не называет имени Луция Сципиона, он тем не менее замечает, что Цензор был первым вестником победы (Cat. Mai.14). Важно отметить, что хотя Ливий и Плутарх приводят разные маршруты движения Катона, оба автора сообщают о том, что путь из Греции в Рим занял у него чуть более четырех дней. Ливий уточняет при этом, что Катон спешил попасть в Рим (36.21.6). Понять причину такой спешки можно, лишь осознав роль Луция Сципиона в этой истории. Судя по Ливию, он был отправлен Глабрионом в Рим на несколько дней раньше Катона (36.21.7).

Закономерен вопрос – зачем консулу понадобилось посылать сразу двух легатов? Г. Ниссен и Э. Грюэн в этой связи высказывают сомнения в достоверности рассказа Ливия²⁰. Т. Брискоу, напротив, принимает версию античной историографии о двойном посольстве²¹. По мнению Т.А. Бобровниковой, Глабрион отправил в Рим только Луция Сципиона, тогда как Катон самовольно, под каким-то предлогом, покинул армию и в пути обогнал его²². Однако Ливий определенно говорит о том, что Катона в Рим отправил именно Глабрион, а Плутарх вообще не упоминает имени Луция Сципиона. Скорее всего, консул отправил Катона не сразу же после битвы, как утверждает Плутарх, а спустя какое-то время, как об этом сообщает Ливий. Эти несколько дней потребовались Глабриону для того, чтобы первым отправить в Рим Луция Сципиона, поскольку отказать в почетной миссии Катону, которому принадлежала главная заслуга в победе, он не мог. Как отмечает сама Т.А. Бобровникова, консул «почему-то выбрал не героического Порция, а Луция Сципиона, брата Публия Африканского»²³. Цель отправки Луция в Рим очевид-

¹⁵ Kienast D. Cato der Zensor: Seine Persönlichkeit und seine Zeit. Darmstadt, 1979. S. 53.

¹⁶ Malcovati H. Op. cit. P. 57; Kienast D. Op. cit. S. 65.

¹⁷ Malcovati H. Op. cit. P. 81-82; Бобровникова Т.А. Указ. соч. С. 222. Прим. 40.

¹⁸ Трухина Н.Н. Политика и политики «золотого века» Римской республики (II в. до н.э.). М., 1986. С. 90; Бобровникова Т.А. Указ. соч. С. 162.

¹⁹ Бобровникова Т.А. Указ. соч. С. 164.

²⁰ Nissen H. Kritische Untersuchungen über die Quellen der vierten und fünften Dekade des Livius. Berlin, 1863. S. 183-184; Gruen E.S. The Hellenistic World and the Coming of Rome. Berkeley-Los-Angeles-London, 1984. Vol. 1-2. P. 210. Not. 2.

²¹ Briscoe T. A Commentary on Livy, Books XXXIV – XXXVIII. Oxford, 1981. P. 252-253.

²² Бобровникова Т.А. Указ. соч. С. 221-222. Прим. 38.

²³ Там же. С. 163.

на – связать имя одного из Сципионов с известием о победе, одержанной над Антиохом²⁴. Обращает на себя внимание, что в эти же дни почти одновременно в Рим вступают с овацией М. Фульвий Нобилиор и с триумфом Пуб. Корнелий Сципион Назика. Такое совпадение вряд ли было случайным. А. Астин и А. Барзано указывают на наличие возможной связи между поездкой Луция Сципиона в Рим и последующей его дискредитацией во время цензуры 184 г²⁵. В любом случае, поведение Ман. Ацилия Глабриона в этой ситуации не дает оснований для предположения о существовании устойчивых дружеских связей между ним и Катонем в период до 184 г.

Достаточно распространенным является мнение, согласно которому Катон использовал судебный процесс против Глабриона с целью устранения соперника по выборам²⁶. Казалось бы, оно прямо вытекает из тех сведений, что сохранила античная традиция. Однако такие авторитетные исследователи Средней Республики как Д. Кинаст и А. Астин отрицают использование Катонем судебных средств в качестве инструмента реализации личных интересов²⁷. Свидетельские показания не только не дали Катону каких-то преимуществ перед другими кандидатами, но и повредили ему, фактически отстранив от участия в выборах. В этой связи А. Барзано обращает внимание на то, что участие Катона в выборах цензоров 189 г. за исключением Ливия не упоминается ни в одном источнике²⁸. Плутарх оставил сообщение, которое создает впечатление, что Катон впервые участвовал в выборах только в 184 г. (*Cat. Mai.* 16). Молчание источников можно объяснить нежеланием древних авторов сообщать о неудачном участии в выборах цензоров того, кто в античной традиции получил агномен «Цензор(ий)» (*Sensorius*) или же тем, что эти события каким-то образом бросают тень на самого Катона. По мнению П. Фраккаро, то, каким образом Ливий описывает выборы, показывает его отрицательное отношение к этой стороне деятельности Катона²⁹. Как полагает А. Барзано, скорее прослеживается недоброжелательное отношение Ливия к Глабриону. В любом случае, итальянский исследователь прав, указывая на то, что рассказ римского историка напрямую зависел от источников, которыми тот пользовался в своей работе³⁰. Ф. Делла Корте, исследовавший текст 37-й книги Ливия, пришел к выводу, что им был взят за основу «просципионовский» источник, идентифицированный им как сочинение Клавдия Квадригария³¹. Кандидатура Валерия Анциата была отвергнута исследователем по тем соображениям, что принадлежавший к *gens Valeria* автор не мог осуждать коллегу Луц. Валерия Флакка, тогда как Клавдий Квадригарий, симпатизировавший Сципиону, был враждебен к Катону. Как предполагает Ф. Делла Корте, Клавдий Квадригарий в свою очередь пользовался сведениями Г. Ацилия Глабриона, младшего современника Катона и родственника Ман. Ацилия Глабриона³². В этом случае хорошо объяснима враждебность Клавдия Квадригария к Катону, явно обрисованному Г. Ацилием в негативном свете.

Что же в таком случае могло бросить тень на репутацию Катона? Вновь обратившись к Ливию, отметим его сообщение о том, что Глабрион «для разжигания ненависти к Катону обвинил его в преступном лжесвидетельстве»³³. Термин «*intestabili periurio*», как отмечает А. Барзано, современные переводчики Ливия предпочитают употреблять в общем значении, акцентируя внимание на моральном аспекте, хотя его точное значение в юридической лексике очень важно в контексте процесса против Глабриона³⁴. Технически под *intestabile* понималась неспособность лица давать свидетельские показания³⁵. В разделе «*De testibus*» (О свидетелях) Дигест упоминается ряд требований, сформулированных Каллистратом, современником Папиниана (D. 22. 5. *Cal.* 4.20.3). Во-первых, это наличие безупречной репутации свидетеля в глазах общественного мнения. Во-вторых, показания могли быть приняты судом только в том случае, если не было причины подозре-

²⁴ Трухина Н.Н. Указ. соч. С. 90.

²⁵ Astin A. *Cato the Censor*. Oxford, 1978. P. 58; Barzano A. *Op. cit.* P. 138. Not. 25.

²⁶ Scullard H. *Op. cit.* P. 137; Barzano A. *Op. cit.* P. 130-138; Бобровникова Т.А. Указ. соч. С. 64.

²⁷ Kienast D. *Op. cit.* S. 53; Astin A. *Op. cit.* P. 63-64.

²⁸ Barzano A. *Op. cit.* P. 131.

²⁹ Fraccaro P. *Catone il Censore in Livio* // Fraccaro P. *Opuscula*. T. I. Pavia, 1956. P. 127.

³⁰ Barzano A. *Op. cit.* P. 133.

³¹ Della Corte F. *Catone Censore, la vita e la fortuna*. Torino, 1949. P. 100.

³² Liv. 25.39.12; 35.14.5.

³³ Liv. 37.57.15: ...*id aequae nouus competitor intestabili periurio incesseret*.

³⁴ Barzano A. *Op. cit.* P. 135.

³⁵ «*Intestabilis* – неспособный быть свидетелем или лишенный права составлять завещание» (Дыдынский Ф. Указ. соч. С. 294).

вать, что лицо, давшее их, сделало это под влиянием каких-то личных интересов (неприязни, подкупа, услуги другому лицу). В свете требований права следует обратить внимание на слова Ливия о том, что «среди свидетелей наибольшее внимание привлекал Марк Катон; однако вес его в этом деле, несмотря на влияние (букв. *auctoritatem*), какое он заслужил примерной жизнью, умалялся тем, что и сам он был в числе соискателей»³⁶. Таким образом, смысл обвинения в *intestabilitas*, выдвинутого Глабрионом против Катона, заключался в том, что *auctoritas* последнего была опорочена соисканием должности (*toga candida*). Поскольку показания Катона содержали признаки прямого интереса в результатах судебного разбирательства, это служило поводом к отводу его в качестве свидетеля.

Помимо *intestabilitas* Глабрион обвинил Катона в принесении ложной клятвы (*perjurium*)³⁷. Очевидно, что два этих обвинения тесно связаны друг с другом, поскольку у Ливия они фактически сливаются в одно³⁸. «*Perjurium*» также является правовым термином, неоднократно упоминающимся в юридических источниках³⁹. Он имел сакральное значение, поскольку ложная клятва считалась преступлением против «божественного права», и, следовательно, первоначально относился к *fas*⁴⁰. Ложная клятва становилась *crimen publicum* лишь при определенных обстоятельствах, например, в связи с наличием корыстного умысла⁴¹. Само по себе понятие *perjurium* многозначно. Прежде всего, под ним понималось лже-свидетельство в отношении определенных фактов, когда показания лица могли быть использованы в качестве фальшивого доказательства. Однако, *perjurium* возникало также в том случае, если лицо поклялось сделать что-либо, но не сделало этого⁴². Обвинить Катона в *perjurium*, понятом в первом значении слова, Глабрион мог лишь после того, как в ходе судебного процесса было доказано, что бывший подчиненный дал фальшивые показания, чего явно сделано не было⁴³. Очевидно, что если бы был доказан факт дачи ложных показаний, Катон подвергся бы *infamiae* – лишению гражданской чести в какой-то из ее форм, что сделало бы невозможным или всерьез затруднило его дальнейшую карьеру. Между тем, после, казалось бы, провальной цензуры 189 г. он с блеском выиграл выборы цензоров 184 г. В источниках нет даже намек на то, что репутация Катона была запятнана лжесвидетельством. Напротив, в традиции он предстает своего рода персонификацией идеальных качеств гражданина. Конечно, античные источники преувеличивали, даже утрировали те или иные качества личности Катона, но их молчание в данном случае более чем красноречиво.

Мог ли в таком случае Глабрион обвинить Катона в *perjurium* во втором значении этого термина? По мнению Х. Скалларда, Катон, являвшийся офицером Глабриона в 191 г., был обязан принести вместе с солдатами присягу (*sacramentum*) своему военачальнику, что считалось необходимым в условиях войны⁴⁴. Как свидетельствует Цицерон, эта присяга устанавливала между двумя сторонами отношения *pietas*, что обязывало вышестоящее лицо считать подчиненного не только своим товарищем (*pro sodali*), или даже рассматривать его в качестве сына (*in liberum loco*), в то время как нижестоящее лицо должно было всеми доступными ему средствами отстаивать честь и благополучие своего начальника (*pro omni fama prope fortunisque discernere*)⁴⁵. Таким образом, юридическая основа обвинения Катона в *perjurium* могла появиться с того момента, как он дал показания против Глабриона, нарушающие *pietas* в силу данной им в свое время присяги⁴⁶.

Однако придавал ли сам Ман. Ацилий Глабрион такое значение *pietas* своего бывшего

³⁶ Liv. 37.57.13: M. Cato ante alios testis conspiciebatur; cuius auctoritatem perpetuo tenore uitae partam toga candida eleuabat.

³⁷ Дыдынский Ф. Указ. соч. С. 406.

³⁸ Именно так выражение *intestabili perjurio* было переведено С.А. Ивановым: «преступное лжесвидетельство» (Ливий Т. История Рима от основания города. М., 1994. Т. 3. С. 266).

³⁹ D. 4.3.1.21.22; 47.20.1.1.4; C. 4.20.1.13.

⁴⁰ Ср.: Cic. De off. 3.104; Leg. 2.22.

⁴¹ Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения. Пер. с чешск. М., 1998. С. 244.

⁴² Ср.: Cic. De off. 3.108.

⁴³ Barzano A. Op. cit. P. 136.

⁴⁴ Scullard H. Op. cit. P. 137.

⁴⁵ Cic. De orat. 2.200. Ср.: David J.-M. Le patronat judiciaire au dernier siècle de la république romaine. Roma, 1992. P. 206. Об институте военной присяги в республиканский период см.: Токмаков В.Н. Военная присяга и «священные законы» в военной организации раннеримской Республики // Религия и община в древнем Риме. М., 1994. С. 125-146.

⁴⁶ Barzano A. Op. cit. P. 136-137.

подчиненного? Ведь в 191 г. до н.э., когда Катон находился в штабе Глабриона, он был уже консуляром и триумфатором, одержавшим крупные победы в Испании. В качестве общего соображения можно указать на особенности древнеримского общества, в котором государственные, политические и правовые отношения никогда не были последовательно отделены от отношений повседневного-бытовых, семейных и моральных. В результате, как отмечает Г.С. Кнабе, политика и право, в частности, патронатное, регулировались нормативными, но при этом с трудом формализуемыми и потому не до конца уловимыми характеристиками, такими как *auctoritas*, *fides*, *pietas* и *amicitia*⁴⁷. В нашем распоряжении, однако, имеются и более конкретные свидетельства: как сообщает Ливий, в 181 г. дуумвиром Ман. Ацилием Глабрионом Младшим был посвящен храм Благочестия (*Pietas*), построенный по обету его отца в честь победы над Антиохом у Фермопил (40. 34.4-6). Судя по тому, что Ман. Ацилий Глабрион Старший был назначен дуумвиром для сдачи подряда на строительство храма (*duumvir ad aedem locandam ex senatus consulto*), произошло это после его возвращения в Рим, т.е. не раньше 190 г. Поскольку считается, что обвинения против Глабриона были выдвинуты в феврале 189 г.⁴⁸, по мнению А. Барзано высока вероятность того, что просьба о посвящении храма божееству *Pietas* согласно обету, данному по случаю сражения у Фермопил, являлась своеобразным средством полемики с Катоном⁴⁹. Она должна была не только подчеркнуть значение *pietas* солдат и офицеров по отношению к их командиру (указав тем самым на уязвимость позиции Катона), но и утвердить претензии Глабриона на то, именно ему принадлежит вся слава победы при Фермопилах⁵⁰. В этом смысле демонстративный характер носит и освящение сыном Глабриона храма Благочестия - *Pietas* в десятую годовщина битвы.

Опасение, что обвинение Катона в лжесвидетельстве приведет к возбуждению судебного процесса против него, по версии А. Барзано, заставило плебейских трибунов прекратить «дело Глабриона»⁵¹. Источники, однако, определенно указывают на иную причину. Ливий сообщает: «Предложено было взыскать с обвиняемого стотысячную пеню; это обсуждалось дважды, на третий же раз, поскольку ответчик отказался от соискательства, народ не стал и голосовать по поводу пени, так что трибуны оставили это дело»⁵². С другой стороны, Ливий упоминает о том, что за плебейскими трибунами стояли некие знатные лица, возмущенные притязаниями *homo novus* (37. 57. 12). Это сообщение во многом проясняет ситуацию. Против «новичка» Глабриона не мог выступить Луц. Валерий Флакк, поскольку он сам шел в связке с «новым» консуляром Катоном. Столь же маловероятно, что это был Сципион Назика, являвшийся представителем сципионовского клана, который покровительствовал Глабриону⁵³. В таком случае обоснованной выглядит звучавшая в литературе мысль о том, что истинными вдохновителями обвинений против Глабриона были Т. Квинкций Фламинин и М. Клавдий Марцелл⁵⁴. В перечне соискателей цензуры легко угадываются возможные пары: Пуб. Корнелий Сципион Назика – Ман. Ацилий Глабрион; Луц. Валерий Флакк – М. Порций Катон; Т. Квинкций Фламинин – М. Клавдий Марцелл. Как полагает Д. Кинаст, напряжение на выборах усиливало то обстоятельство, что наибольшими шансами на победу обладал плебей Глабрион, который вполне мог стать единственным кандидатом, набравшим нужное число голосов в центуриях (*sensor prior*), так что выбор второго цензора оставался бы за ним, как это произошло на выборах консулов 189 г. (*Liv.* 37.47.6-7)⁵⁵. В этом случае ни у Т. Квинкция Фламинина, ни у Луц. Валерия Флакка не оставалось никаких шансов. Только отстранение от выборов Глабриона – и, фактически, Катона – предопределило исход голосования,

⁴⁷ Кнабе Г.С. Судебный патронат в Риме и некоторые вопросы методологии (По поводу книги Ж.-М. Давида «Судебный патронат в Риме в последнее столетие республики») // ВДИ. 1994. № 3. С. 70.

⁴⁸ Scullard H. Op. cit. P. 285.

⁴⁹ Barzano A. Op. cit. P.142-143.

⁵⁰ Как полагает А. Астин, Катон отобрал у Манья Ацилия Глабриона часть славы победителя в битве у Фермопил (*Astin A. Op. cit. P. 58-59*). В одной из своих речей 190 г. до н.э. Катон заявляет: «И то же было, когда я своевременно рассеял и усмирил великие беспорядки, шедшие из Азии и от Фермопил» (*MF 49*).

⁵¹ Barzano A. Op. cit. 137.

⁵² *Liv.* 37.58.1: *Centum milium multa irrogata erat; bis de ea certatum est; tertio, cum de petitione destitisset reus, nec populus de multa suffragium ferre uoluit, et tribuni eo negotio destiterunt.*

⁵³ Трухина Н.Н. Указ. соч. С. 105.

⁵⁴ Kienast D. Op. cit. S. 53; *Astin A. Op. cit. P.63-64*.

⁵⁵ Kienast D. Op. cit. S.53. Cp.: Scullard H. Op. cit. P. 135-136. Not. 4.

которое принесло победу Фламинину и Марцеллу.

Следует заметить, что не меньше чем Фламинин в устранении соперника - плебея был заинтересован М. Клавдий Марцелл. Сообщение Ливия о том, дело против Глабриона было прекращено после того, как он отказался от соискания цензуры, как кажется, проливает свет на события 190 г., когда Катон в сенате выступил с обвинениями против Кв. Минуция Терма. По-видимому, задачей Катона было не только лишить Терма триумфа, но и не дать ему возможность участвовать в предстоящих цензорских выборах, на которых он как удачливый полководец, память о победах которого была свежа, имел бы серьезные шансы на победу. Устранение его было выгодно не только Катону, но и Марцеллу, который таким образом избавлялся от соперника. Следует также обратить внимание на слова Ливия о том, что во время процесса показания легатов и военных трибунов были разноречивы, и только Катон дал показания, подтвердившие обвинение (37. 57.13). Рядом с Глабрионом во время войны с Антиохом находился не только Катон, но и два других кандидата – Луц. Валерий Флакк и Т. Квинкций Фламинин, которых, видимо, и имел в виду Ливий. Можно предположить, что Катон сознательно подставил себя под удар, чтобы обеспечить победу Марцелла, который был не только его политическим союзником, но и представителем фамилии, покровительствовавшей Катону с первых лет Ганнибаловой войны⁵⁶. Не совсем ясно, сделал ли это Катон добровольно, или он был вынужден отказаться от соискания цензуры под давлением, которое на него оказывали его влиятельные политические союзники из числа нобилей. Катон дважды участвовал в выборах цензоров, причем оба раза возникал мотив его «новизны» (Liv. 37. 57.15; 39. 41.2,4). Обращает на себя внимание то, что Катон, стремительно поднимавшийся по лестнице должностей, начал испытывать трудности только при попытке соискания цензуры. Создается впечатление, что определенные силы, оказывавшие Катону поддержку на начальном этапе политической карьеры (и, в частности, обеспечившие его успех на выборах 199-195 гг.), не оказали ему той же поддержки в 189 и 184 гг. Видимо, в глазах его знатных покровителей Катон достиг потолка своего служебного роста в 195 г., став консулом⁵⁷. В этой связи можно предположить, что если объективные условия конца III - начала II вв. до н.э. способствовали появлению достаточно большого числа «новых» консулов, то цензура по-прежнему рассматривалась как исключительно аристократическая магистратура, в том числе и той частью римского нобилитета, на которую опирался Катон.

IVS AND PIETAS IN MANIO ACILIO GLABRIO TRIAL

V.A. KVASHNIN

Vologda State Technical University

e-mail:
kvashniv195@mail.ru

For the first time in a Russian historiography in the article in detail investigated roman politician M. Acilio Glabrio's trial 189 B. C. The author makes detailed analysis of ancient tradition and also its interpretations in a modern historiography. In the article are investigated the reasons of bringing of criminal case against the known roman politician. It was determined the concrete article of M. Acilio Glabrio's accusation. It is shown, that trial should be examined in a context of election campaign 189 B. C., namely, elections of censors. The special attention is given the legal terminology used by ancient authors at the description of process that has allowed noting some features of a public life of ancient Rome of Middle Republic.

Key words: censorship, roman public law, trial, patronage, roman system of values, ancient narrative tradition.

⁵⁶ Kienast D. Op. cit. S. 37; Astin A. Op. cit. P.63-64.

⁵⁷ Как пишет Ливий, кандидатура Катона на выборах цензоров 184 г. до н.э. «подверглась ожесточенным нападкам со стороны знати, не желавшей видеть цензором «нового человека» (39. 40.1-2). Плутарх также сообщает о том, что «избранию Катона воспротивились почти все самые знатные и влиятельные сенаторы» (Cat. Mai. 16).

РАННЕВИЗАНТИЙСКИЕ ЭДИКТЫ «К НАРОДУ»

В.В. СЕРОВ

Алтайский государственный университет

e-mail: vserov@mail.ru

Статья посвящена одному из аспектов большой проблемы в византистике – проблемы взаимоотношений власти и народа в ранней Византии. Предметом исследования выбраны конституции императоров IV–VI вв., которые адресованы жителям столицы. Как известно, именно столичное население выступало в позднеантичный и ранневизантийский период в качестве одной из конституционных сил, которые в известной мере участвовали в судьбе императоров, начиная от интронизации. Поэтому императорская власть иногда обращалась к жителям главного города страны посредством эдиктов, и по содержанию таких официальных обращений можно судить как о степени влияния «народного фактора» на политику правительства, так и об эволюции позднеантичных форм политического действия в ранневизантийскую эпоху.

Ключевые слова: ранняя Византия, император, народ, эдикты, политика.

В одной из современных работ, посвящённых византийскому праву, содержится, среди прочих, интересная идея, привлекающая внимание заключённым в ней когнитивным потенциалом. Эта идея о существовании взаимоотношений византийского императора с «общественностью»¹ продуктивна потому, что, располагаясь на стыке нескольких важнейших тем (таких, как теория государственной власти, или роль народных масс в истории Византии), она способна участвовать в раскрытии каждой из них, но при этом обладает ценностью и как самостоятельная тема.

Целью настоящей статьи является развитие указанной идеи. В её задачу входит рассмотрение нескольких законодательных актов, связанных по смыслу с проблемой отношения ранневизантийских императоров к народу. Цель данного анализа – в том, чтобы создать новый ракурс видения данной проблемы и приспособить её для решения более важных и сложных вопросов политической истории ранней Византии.

Историография проблемы об отношениях императорской власти с так называемым «ранневизантийским народом» весьма скудна вследствие недостатка соответствующей ему источниковой базы. Отечественная и зарубежная византистика рассматривала «народ», прежде всего, как элемент политического процесса и, во вторую очередь, как этническое явление, но всегда в расширенном смысле. Важнейшим для нас результатом предыдущих исследовательских усилий в данном направлении является выделение из абстрактной «народной массы» понятия «народ» в смысле части городского населения, не равной в социальном ранжире городскому сенату и имперской администрации, тоже постоянно располагавшейся в городе². Здесь представляется возможным уточнить это определение, подчеркнув, что ранневизантийское понятие *populus* официально применялось к «народу» преимущественно двух городов – Рима и Константинополя. Конституции второй половины IV – середины VI в., в которых народ Константинополя предстаёт в качестве адресата, и привлекают внимание в связи с необходимостью более рельефно воспроизвести картину взаимоотношений императорской власти ранней Византии и городского (так называемого «столичного») населения.

В императорском законодательстве IV–VI вв. *populus* (или $\delta\eta\mu\omicron\varsigma$) противопоставлялся по смыслу не только сенату, но ещё и провинциалам³. Так юридически проводилось

¹ Медведев И.П. Правовая культура византийской империи. СПб, 2001. С. 66–67.

² Чекалова А.А. Константинополь в VI веке. Восстание Ника. СПб., 1997. С. 165–166 (историография по теме «Роль народных масс в политическом процессе в ранней Византии» – здесь же, с. 161–164).

³ Например, С.Th. 15.14.5–352. Этот эдикт Констанция II особенно иллюстративен потому, что обращён «к народу и всем провинциалам» одновременно. В обоих кодексах немало конституций, имеющих в качестве адресата одних лишь провинциалов. «Провинциалы» различались не только по социальному происхождению, но и по месту проживания, однако при сравнении с «народом» утрачивали местные особенности и отличались от него так же, как куриалы отличались от сенаторов, а чиновники центральных ведомств – от местных чиновников. Очевидно, что отличие определялось не столько географически, т.е. близостью к персоне императора, сколько правом пользования «столичными» привилегиями.

разграничение внутри массы «римских граждан»⁴, постепенно становившихся «подданными»⁵, – категорией, внутри которой, тем не менее, правительство продолжало различать столичных граждан⁶. Стремление позднеантичных императоров соблюдать античную традицию, выделяя «народ» в качестве непосредственного объекта-получателя специальной информации, сохраняло устойчивость на протяжении почти всего ранневизантийского периода. Казалась бы, в этом факте содержится подтверждение общепринятого мнения о том, что императорское правительство признавало «особую роль народных масс»⁷ в политическом процессе, протекавшем в центральном городе страны. Благодаря анализу одной из разновидностей законодательного материала имеется возможность проверить эту точку зрения.

Конституции, адресованные *ad populum*, издавались большинством императоров ранней Византии, однако их количество в сравнении с общим объёмом законодательного материала IV–VI вв. нельзя назвать значительным: со времени Феодосия I и до начала правления Юстина I «народных» законов издавалось от одного до пяти за период правления, причём не каждого из ранневизантийских императоров⁸. Пальма первенства в издании подобного рода указов в позднеантичную эпоху принадлежит Константину Великому, который посредством эдикта обращался к народу Рима или Константинополя около двадцати раз, и ещё приблизительно столько же раз – к жителям провинций. В ранневизантийское время максимальное количество указов «для народа» опубликовал Юстиниан I (не менее 8)⁹. Несложный количественный анализ позволяет заметить отчётливую тенденцию постепенного (хотя периодически не ровного) уменьшения интереса восточных императоров к такой форме общения с населением «столицы», каким был эдикт *ad populum*. Едва ли сокращение количества конституций являлось следствием планомерной работы составителей кодексов; это предположение выглядит нелепым в свете общепризнанного представления об императорской заинтересованности в поддержании собственного патерналистского имиджа. Поэтому наилучшим объяснением указанному феномену будет констатация самого факта уменьшения интереса императоров к проблеме официального диалога с жителями Константинополя.

Далее, примечателен и тот факт, что большинство конституций *ad populum*, опубликованных в IV – начале V вв., направлялись к адресату из других, часто весьма отдалённых городов¹⁰: в Рим – из Аквилеи, Медиолана или Равенны, в Константинополь – из Фессалоники¹¹. Отсутствие того или иного императора в «главном» городе государства объяснялось вполне определёнными внешнеполитическими причинами, однако известные резоны ничуть не объясняют, почему у императоров имелаась потребность обращаться к столичному народу издали. Особенно абсурдно выглядит поведение именно ранневизантийских императоров, которые имели больше возможностей для пребывания в «своей» столице и непосред-

⁴ Например, С.Th. 3.30.4–331. Конституция, адресованная «всем провинциалам», именуется их «римскими гражданами», которые обладают соответствующими гражданскими правами.

⁵ Например, С.J. 4.63.4–408/409: *subiectos*. Как известно, после Константина I использование термина *cives Romani* почти полностью прекращается.

⁶ В конституциях, изданных на Западе, римскими гражданами назывались изредка жители Рима, обладавшие правом на хлебный паёк. См., например, С.Th. 14.17.5–369.

⁷ Чекалова А.А. Ук. соч. С. 162.

⁸ Если быть более точным, то в правление Феодосия I их опубликовано около 5 (точнее сказать трудно); при Аркадии – 1 (если не считать указов Гонория того же периода); при Феодосии II и Маркиане – по 2; при Льве и Анастасии – по одному. От времени правления императоров Валента, Зенона и Юстина I таких конституций не сохранилось.

⁹ Необходимо оговориться, что для анализа брались только такие конституции из обоих кодексов и сборника новелл, которые имеют определённый адресат, то есть содержат в нём слово *populus* в том или ином виде.

¹⁰ Например, при Константине I лишь около 20% письменных обращений к народу появилось собственно в Риме или в Константинополе; при этом точно не известно, были ли его указы, опубликованные в Константинополе, обращены к жителям Константинополя, или же их адресатом был народ Рима. (Подробнее сомнения и доводы по этому поводу изложены: Серов В.В. К проблеме формирования столичного статуса Константинополя // ВВ. 2006. Т. 65. С. 37–59).

¹¹ Из Аквилеи писали Валентиниан I и Грациан (соответственно, С.Th. 7.4.13 и С.Th. 11.1.18), из Медиолана – Грациан (С.Th. 13.10.8) и Гонорий (С.Th. 7.18.9; С.J. 4.40.3), из Равенны – Гонорий (С.Th. 16.5.38; 16.6.3), из Фессалоники – Феодосий I (С.Th. 10.18.2; 16.1.2).

ственного общения с народом Константинополя, но пользовались ими весьма редко: Константинополь только с 10-х гг. V в. становится местом одновременно и издания, и обнародования конституций, адресованных «к народу»¹². По-видимому, многие императоры ранней Византии не стремились к общению с константинопольцами, обращались к ним посредством эдикта изредка и только в силу какой-то необходимости. После Константина I лишь Феодосий I в IV в. выделял Константинополь среди прочих восточных городов, и вплоть до захвата Рима Аларихом «город Константина» официально считался одной из императорских резиденций, полностью уступая Риму титул «царского» города, то есть столицы *pax Romana*. Только начиная с периода правления Феодосия II эдикты, адресованные *ad populum*, становятся регулярной данью в пользу перенесённой из старого Рима традиции обращаться к населению «нового Рима» подобным способом. Но, как всякая дань, эти эдикты давались с неохотой; кажется, лишь Юстиниан I действительно испытывал потребность общаться с «народом» посредством эдиктов¹³.

При ближайшем рассмотрении дат опубликования ранневизантийских эдиктов *ad populum* становится очевидным факт издания их в начале самостоятельного правления каждого из выпускавших их императоров¹⁴. По-видимому, их появление определялось необходимостью заручиться формальным одобрением факта интронизации у «народа», который, в свою очередь, должен был видеть в этих эдиктах готовность нового императора к взаимовыгодному общению с «массаами». Из данной схемы вновь выбивается Юстиниан I, который свои первые эдикты, адресованные народу, издал лишь в 533 г., т.е. через пять лет после того, как стал единоличным правителем¹⁵. Возможным объяснением именно такой датировки служит восстание Ника, в ходе которого автократор был изрядно напуган, и в дальнейшем, при первых же симптомах очередного политического кризиса в столице он стремился формально подчёркивать значение столичного люда для проводимой им внутренней политики¹⁶. Но подобная версия означает, в свою очередь, что потребность «общаться» с народом сформировалась у Юстиниана после интронизации, и была не столько данью традиции, сколько следствием реальных политических обстоятельств.

Таким образом, появление ранневизантийских указов *ad populum* было скорее связано с субъективным представлением императоров о роли столичного населения в политических судьбах империи, которое во многом основывалось на традиции считать эту роль высокой. Возможно поэтому, что отношение некоторых императоров к письменным обращениям к народу было более формальным, чем это представляется на первый взгляд.

Большинство из известных конституций, адресованных к народу Константинополя (как, впрочем, и позднеантичного Рима), являются, несмотря на точное указание адресата, по сути своей обращениями к гораздо более широкой аудитории, чем население императорской резиденции. Например, для периода правления Юстиниана I Константинополь, как место проживания этого самого «народа» и как территория действия указа, прямо упоминается всего в четырёх новеллах¹⁷. Получатель прочих конституций безличен даже более, чем сам *populus*, потому что понятие «народ» в адресате гораздо уже потенциального пользователя информацией и возможностями, предоставляемыми этими кон-

¹² С.Th. 3.1.9–415; 4.4.5–416.

¹³ Своеобразным символом и одновременно свидетельством этапов развития отношения ранневизантийских императоров к народу Константинополя можно считать форму адресата указов *ad populum*: императоры до Феодосия I обращались преимущественно «к народу» Рима, при Феодосии I появляется формулировка «к народу константинопольского города», которую однажды использовал и Феодосий II (С.Th. 4.4.5–416), но со времени того же Феодосия II надолго устанавливается форма обращения, ранее применявшаяся по отношению к народу Рима, а теперь ставшая обращением к народу Константинополя в самом Константинополе: «к народу». Юстиниан же пользовался формулировкой «к константинопольцам». В этих формулировках просматривается и эволюция столичного статуса Константинополя.

¹⁴ Так, указы Феодосия I датируются началом 380 г., эдикты Феодосия II – 415 и 416 гг. (что соответствует началу самостоятельного правления этого императора; см.: Грант М. Римские императоры. Библиографический справочник правителей Римской империи 31 г. до н.э. – 476 г. н.э. М., 1998. С. 327), а соответствующие конституции Маркиана – 450 и 451 гг. Прочие указы (кроме указов Юстиниана I) не датированы.

¹⁵ С.J. 1.1.6; 1.17.2.

¹⁶ Чекалова А.А. Ук. соч. С. 255–256.

¹⁷ Nov. Just. 13; Nov. Just. 14–335; Nov. Just. 69–538; Nov. Just. 77.

ституциями. Ими вполне могли воспользоваться и жители провинций, тем более что изредка legislator упоминал рядом с народом в качестве равноправного получателя однородной правовой информации также и провинциалов¹⁸. Однако чаще текст обращений к народу не упоминал собственно народ ни единым словом. Очевидно, эти послания оглашались на площадях города и не отправлялись в провинции, и расширительный социально-демографический смысл приобретался ими позже, – либо в явочном порядке, либо после включения в кодексы. Но существовавший порядок доведения смысла указов до слушателя не объясняет отсутствия в них прямых обращений к народу и прочих нюансов, которые должны были там присутствовать, чтобы утверждать истинный (то есть политический) смысл появления этих обращений. Тем не менее, содержание всех ранневизантийских указов *ad populum* предельно конкретное и обычно не связано с политическим интересом. В тексте некоторых из них встречаются такие понятия, которые уже при обнародовании корректировали адресную направленность указа в сторону её расширения¹⁹.

Смысл большей части рассматриваемых указов совершенно не затрагивал насущных интересов широкой плебейской массы константинопольцев, которых в первую очередь должны были интересовать пропитание, жильё и развлечения, а во вторую очередь – имущественные вопросы. Вряд ли императоры IV–V вв. не догадывались об этих приоритетах²⁰. Но вместо того, чтобы демонстрировать городским жителям материальную заботу о них во всех указах, обращённых к ним, императоры касались таких проблем, которые представляли для широких слоёв города ограниченный интерес. Единственным объяснением такому парадоксу может служить предположение о стремлении возвысить упавшее гражданское самосознание и низкий моральный уровень «народа» города, в котором пребывает император; однако здесь очевидна чрезмерная натяжка. Интересно, что существуют ранневизантийские конституции, по содержанию аналогичные указам *ad populum*, которые были адресованы только префекту города²¹ или же только провинциалам²². Вероятно, в них решались возникавшие юридические коллизии и текущие задачи практического администрирования. Потому и «народ» возникал в них в качестве адресата только в определённые конкретной житейской ситуацией моменты, например, как ответ на запрос представителей этого «народа»²³. По-видимому, именно такая, в общем, вневременная ситуация, помноженная на обусловленную временем потребность власти напомнить о себе, обратившись к народу хоть с каким-нибудь заявлением, и являлись вместе главной побудительной причиной появления указов *ad populum*. Многие в этой

¹⁸ Кроме уже упомянутой конституции Констанция II, обращённой «к народу и всем провинциалам», с подобным же адресатом существует конституция Феодосия II (С.Th. 4.4.5), а также конституция Юстиниана I (С.J. 1.17.2), направленная «сенату и всем народам».

¹⁹ Так, С.Th. 16.1.2=С.J. 1.1.1–380 (адресованная к народу) апеллирует «ко всем народам, которыми управляет соразмерность нашей снисходительности» и к «римлянам» в самом широком смысле этого понятия; в С.J. 1.12.5–451 упоминается «толпа, собирающаяся на сходки в какой угодно части общины, или деревни, или какого угодно места»; конституция Льва I (С.J. 1.4.14=С.J. 11.41.7) направлена фактически «религиознейшим епископам или магистрату мест», хотя номинально адресована «демосу»; наконец, в ряде конституций Юстиниана I, адресованных константинопольцам, содержится прямое обращение к чиновникам столицы и провинций: «мы предписываем всем судьям в провинциях...» (Nov. Just. 69, cap. I); «мы предписали славнейшему префекту царского полиса...» (Nov. Just. 77, cap. I.2).

²⁰ У Евнапия имеется такое сообщение: «В наши же времена ... огромное количество удовольствия ... не в состоянии насытить пьяный демос, который Константин ... перевёз в Византий; этих людей он разместил поближе к себе, чтобы они ... рукоплескали ему в театрах» (Цит. по: Евнапий. Жизни философов и софистов // Римские историки IV века. М., 1997. С. 239). В нём весьма примечательно указание на значение пропитания и зрелищ в жизни константинопольского народа, а также на осознание данного факта императором.

²¹ Например, указы, адресованные префекту города: С.Th. 15.2.4–389 (о снабжении города водой); С.Th. 14.17.10–392 (о гражданских аннонах); С.Th. 14.16.1–409, С.Th. 14.16.2–416 (о снабжении города хлебом); С.Th. 8.7.22–426 (об обеспечении зрелищ). А вот тематика указов, адресованных к народу в те же годы: С.Th. 10.18.2–380 (о праве на найденный клад); С.Th. 16.1.2–380 (о единственно правильной христианской религии); С.Th. 3.1.9–415 (о незаконных сделках).

²² Ср., например, С.Th. 10.18.2 (к народу) и С.Th. 10.10.13 (к провинциалам), – оба поднимают проблему доносительства.

²³ Сметанин В.А. О специфике инвариантной информации «Новелл Юстиниана» // АДСВ. Вып. 32. 2001. С. 74.

связи объясняют как периоды императорского «молчания» по отношению к народу, так и периоды необычно частого обращения к нему. В первом случае – это время правления императоров Валента, Аркадия, Зенона, в последнем – период правления Юстиниана I. Например, автократ Зенон, не обращавшийся посредством эдиктов к жителям Константинополя, все важные для них вопросы решал через указы на имя префекта города²⁴. У Юстиниана же, напротив, почти нет специальных посланий префекту города (разве что бывшему), тогда как обращений к константинопольцам больше, чем за весь предшествующий период собственно ранневизантийской истории (364–527 гг.). Столь противоположные примеры, существующие на фоне остального однообразного следования законодательской традиции, подтверждают, что особой необходимости подписывать указы, адресованные «к народу», у позднеантичных императоров не было, что они во многом следовали стереотипной поведенческой линии, и что только личное желание того или иного из них, прилагаемое к решению вопроса о нужности «народных» указов, могло радикально изменить традиционную практику их использования. Последнее, впрочем, меняло практику публикации эдиктов, но не их содержание и общественное значение.

В связи с вышеизложенным становится понятным отсутствие в большинстве позднеантичных и ранневизантийских эдиктов *ad populum* намёков на какое бы то ни было «заискивание» перед городской толпой, которое лучше прочего доказало бы наличие их особого политического значения. Можно было бы возразить, что появление в такого рода официальных актах столь очевидной для плебса демонстрации политической слабости правящего режима вызывало опасения законодателей, и что «народные» указы не появлялись по той же причине в ходе действительно опасных для власти событий. Однако одно лишь опасение не объясняет полного отсутствия эдиктов *ad populum* в сравнительно «благополучные» периоды правления, например, Юстина I или раннего Юстиниана I. Поэтому думается всё же, что ранневизантийские правительства в большинстве своём не придавали таким конституциям сколько-нибудь серьёзного значения и предпочитали не использовать их просто потому, что существовали менее демонстративные и, главное, менее демократические формы политического диалога с народом. Большинство императоров следовали традиции обращаться к народу посредством эдикта только в начале своего правления. Возникавшие потом казусы, имевшие прямое отношение к «народу», решались более привычными и действенными способами – посредством рескриптов, писем или устных ответов, а иногда – посредством акций, осуществлявшихся без официального комментария. Судя по всему, традиция эдиктов умирала в позднеантичную эпоху. На некоторое время – при Юстиниане I – была сделана попытка реанимировать её. После восстания Ника Юстиниан, видимо, решил воспользоваться данной формой законотворчества как превентивной мерой против возможных волнений в будущем. Однако ничего «революционного» в ранневизантийскую практику подобных конституций он не привнёс. Всё, что отличает его в данном вопросе от предшественников, – это более осмысленный взгляд на традицию и попытка её рационального использования. Нарушая сложившийся в последнее столетие порядок издания эдиктов, Юстиниан изменил время выпуска и количество «народных» публикаций. Он издавал свои указы *ad populum* не в связи с происходящими волнениями, а в виду возможных (как ему, вероятно, представлялось) беспорядков в городе: изданные им постановления группируются по определённым годам, – как правило, по два в течение года²⁵. Годы, когда они публиковались, приходятся на сложные в финансовом отношении периоды юстиниановой эпохи²⁶. Его эдикты выглядят многословными, но это вообще характерная черта законодательства Юстиниана²⁷, проявившаяся ещё до восстания 532 г. Их содержание, в целом, традиционно для эдиктов

²⁴ Например, С.Ж. 4.59.2 (против частных монополий на торговлю продуктами питания); С.Ж. 11.43.9 (об акведуках Константинополя); С.Ж. 12.3.3 (о взносах консулов, которые расходовались на зрелища).

²⁵ 533 г.: С.Ж. 1.1.6; 1.17.2, 535 г.: Nov. Just. 13; 14, 538 г.: Nov. Just. 69; 77, 544 г.: Nov. Just. 122; 132. Как можно заметить, со временем разрыв между сериями публикаций становился всё длиннее; текстуальный анализ показывает, что и связь с Константинополем в них становилась всё менее непосредственной.

²⁶ См.: Серов В.В. Периодизация финансовой политики императора Юстиниана I // АДСВ. Вып. 32. 2001. С. 52–61.

²⁷ «Потому что всё у нас суть усердие и красноречие» (Nov. Just. 77, pr.).

ранней Византии: это определения по конкретным, но одновременно и ёмким вопросам, как правило, выходящим за пределы прав и интересов только константинопольцев²⁸. Обращаясь к народу Константинополя, император одновременно адресовал информацию и чиновникам, которых она касалась, и провинциалам, что избавляло его от необходимости многократно дублировать постановления, как это делали некоторые предшественники. Понятно, что о каком-либо откровенном «заискивании перед толпой» в тексте таких многоадресных постановлений не могло быть и речи. И если в первой из новелл Юстиниана, адресованных народу, можно усмотреть образчики угодливой риторики²⁹, то в последующих эдиктах она заменена редкими выражениями заботы о благе подданных³⁰, которые исчезают в последних указах «к константинопольцам». Напротив, в законодательстве Юстиниана I стабильно присутствуют предостерегающие и угрожающие нотки, даже крепнущие с течением времени³¹. По сути дела, Юстиниан при помощи эдиктов проводил после 532 г. профилактику волнений плебса при помощи воззвания к сознательности самих граждан города, большинство которых теоретически тоже не могла не беспокоить опасность беспорядков. При этом важнейшую политическую роль – гаранта мира и спокойствия в столице – он отводил себе³². При всём настороженном отношении Юстиниана к «народу», говорить об изменении внутренней политики императора под воздействием потенциальной опасности нового народного восстания не представляется возможным. Юстиниан I попытался превратить эдикт *ad populum* из формализованного и отмирающего вида законотворчества в равноправное с прочими средство воздействия на подданных. Но такой подход принципиально ничего не менял в характере отношений императора с «народом», сложившихся в ранневизантийскую эпоху.

Подведем итоги. Существование в позднеантичном законодательстве специального понятия «народ» применительно к населению главного города империи не могло не материализоваться в различные формы связей между властью, выделявшей данный город в качестве главного, и народом, живущим в этом городе. Одной из подобных форм и был эдикт *ad populum*. Более или менее постоянным средством общения с жителями Константинополя он становится с V в., однако в течение этого же столетия исчезает из списка коммуникативных средств. При этом применение эдикта было не более чем фор-

²⁸ Ср., например, С.Ж. 1.1.6 (против несториан и евтихиан); Nov. Just. 14 (против сводничества); Nov. Just. 69 («чтобы все повиновались судьям провинций...»); Nov. Just. 77 (против развратников); Nov. Just. 122 (запрет повышения цен и платежей); Nov. Just. 132 (запрет собраний еретиков); Nov. Just. 141 (против гомосексуалистов). В каждой из перечисленных конституций имеются прямые или косвенные указания на то, что законодатель не ограничивает их действие территорией одного Константинополя. Лишь один указ – Nov. Just. 13 («О преторах народа») – относился только к Константинополю и его жителям.

²⁹ Вот они: «Потому мы и несём труды, и соглашаемся на великие расходы, чтобы никому из наших подданных не причинялись никакие козни...» (сар. I.1); «Мы никоим образом не пренебрегаем тем, что выгодно вам (т.е. константинопольцам)», «когда мы говорим о нашей власти, то сохраняем отеческую заботу обо всех вас, заботясь о вас и уважая то, что касается каждого» (epilogus).

³⁰ «Император, следуя богу, управляет несильно и распоряжается силой кратко» (Nov. Just. 69, сар. IV.1); «мы имеем попечение обо всех», «мы постановили это для блага подданных», «мы обеспечиваем всяческую гарантию, чтобы вы не утомлялись ..., и не плакали ..., и не винули нас, будто мы этого не исправляем» (ibid., сар. IV.3); «всем людям должно быть очевидно ..., что, вверенные нам богом, они живут хорошо и обретают его милость» (Nov. Just. 77, pr.).

³¹ Например: Nov. Just. 14: «А если кто-нибудь допустит ..., то выдержит наказание ... и риск...», «Ибо мы вообще запрещаем ... и наказываем...»; Nov. Just. 69: «мы не восхваляем грубую силу, которой нет у справедливости», «неправедность отцов преследует потомство»; Nov. Just. 77: «Ибо вследствие таких грехов будут и голод, и землетрясение, и моровые поветрия...», «А если и после такого нашего предостережения ..., то подвергнутся мукам, установленным законом»; Nov. Just. 122: «Мы узнали, что после порицания...»; Nov. Just. 132: «Мы желаем знать обо всех, (нарушающих предписания) и наказать нарушителей»; Nov. Just. 141: «Нам не подобает презирать проявления терпимости бога», «Мы приказываем, чтобы магистраты преследовали тех, кто нас прогневил». Да и Nov. Just. 13, по сути, не столько успокаивает горожан, сколько предписывает вводить в действие должности претора плебса обеспечивать в городе спокойствие и порядок, для чего претору и придаются весьма обширные полномочия, – вплоть до наказания смертью.

³² Например: Nov. Just. 13: «Они (т.е. преторы плебса) расследуют преступления и осаживают народные толпы, тем самым угождая ... нам»; Nov. Just. 141: «Нам подобает удерживать всех от негодных усерданий и деяний ...».

мальным следованием одной из античных традиций – обращаться к народу столицы с каким-либо заявлением. Ни смысл обращений, ни их количество не свидетельствуют в пользу того, что императоры ранней Византии видели в народе Константинополя серьёзную политическую силу. Только один из таких эдиктов (Nov. Just. 13) содержит в тексте намёк на осознание императором опасной силы народа.

Таким образом, на основе совокупности выявленных фактов можно констатировать постепенный отход ранневизантийской императорской власти от прежних, позднеримских форм коммуникативности в отношениях между властью и народом, что, в свою очередь, не может не свидетельствовать о постепенном же снижении политической роли народа в течение V–VI вв. Несомненно, императоры ранней Византии учитывали «народный» фактор, но зачастую лишь формально, не имея серьёзных оснований уделять «народу» большее внимание. Политические возможности ранневизантийской эпохи позволяли «режиссировать» поведение толпы без использования устаревших форм общения наподобие эдиктов (как, в частности, показывает история подавления восстания Никка). Не означает ли это, что роль ранневизантийского народа в политической жизни Константинополя не была особой, как о том заявляли некоторые исследователи?

EARLY BYZANTINE EDICTS ADDRESSED AD POPULUM

V.V. SEROV

Altaj State University,

e-mail: vserov@mail.ru

The article is devoted to one of the aspects of the fundamental problem of the modern byzantinistics, which is definite as a problem of the relations between authority and people in early Byzantium. The object of the research chooses imperial constitutions which were addressed to inhabitants of the capital in the period from the late of 4th to 6th centuries. As is known, the capital population acted in the Later Antiquity and Early Byzantium as one of the constitutional forces, which had participation, in certain pitch, in the destiny of the rulers. Therefore the imperial authority sometimes applied to inhabitants of main city of the country (Rome, Constantinople or other in the different times) by means of the edicts. Contents of such official documents gives an possibility to estimate both a degree of the influence of the “people factor” on the governmental politics, and the evolution of the political action forms in the stretch of the Early Byzantine epoch.

Keywords: early Byzantium, an emperor, a people, edicts, a policy.

О ПЕРЕХОДНОМ ПЕРИОДЕ ОТ ЯЗЫЧЕСТВА К ХРИСТИАНСТВУ У ВАРВАРОВ СЕВЕРНОГО ПРИАЗОВЬЯ И ПРЕДГОРНОГО КРЫМА 2-Й ПОЛОВИНЫ III - IV вв. н.э.

С.В. ЯРЦЕВ

Тульский государственный педагогический университет

В работе рассматривается проблема этнической идентификации позднеантичных памятников Северного Приазовья и Предгорного Крыма III-IV вв. н.э. Сочетание сармато-аланских и германских культурных традиций в названных памятниках объясняется «разбавлением» изначально мужского варварского общества, инородным, в первую очередь, сармато-аланским женским элементом и сложным комплексом верований, получившим широкое распространение в данной среде. Новые христианские идеи в сочетании с древними языческими верованиями (которые уже изначально не подразумевали кремацию), привели к развитию сложной системы двоеверия, отражением которой стал синкретический облик материальной культуры. Прекращение функционирования крымских могильников с кремацией (принадлежавших германцам, пришедшим на территорию Таврии, минуя Приазовье), объясняется переселением в IV в. н.э. в Крым с северных берегов Меотиды этого сложного в этническом отношении варварского общества.

Ключевые слова: язычество, христианство, двоеверие, материальная культура, кремация, ингумация.

Позднеантичные варварские древности Северного Приазовья и Таврии продолжают оставаться большой проблемой для исторической науки. С одной стороны, могильники (кремации?) приазовских германцев, поселения которых отождествляют с археологическими памятниками типа Рогожкино¹, не найдены². Ряд ингумационных захоронений был отнесен к женской половине варварского общества (не из германской среды)³. С другой стороны, проблема этнической идентификации позднеантичных памятников предгорных районов Центрального и Юго-Западного Крыма до сих пор не может найти приемлемого решения. Ведущие специалисты относят большую часть предгорных ингумационных могильников к сарматам и аланам. Германцам они оставляют небольшую часть погребений, совершенных по обряду кремации. Именно такая концепция лежит в основе исторических реконструкций И.С. Пиоро⁴, А.И. Айбабина⁵, И.Н. Храпунова⁶. Согласно этим представлениям, территория будущей Готии, где готы достаточно длительное время сохраняли свой язык и этнокультурные особенности⁷, была заселена, по большей части не германцами, а сарматами и аланами. Как же тогда, в этом случае, аланская культура, смогла трансформироваться в готскую?

На основании появления в Крыму и на Нижнем Дону с III в. н.э. склепов особой конструкции, известных на Кавказе, И.Н. Храпунов делает вывод о миграции алан из предгорных районов Северного Кавказа в двух направлениях, в Крым и на Дон. В обоих регионах переселенцы интегрируются в местную сарматскую среду (факты расположения рядом со склепами обычных подбойных могил и т.д.)⁸. Несмотря на некоторую трансформацию склепов с узкими и короткими дромосами на новых местах и справедливую

¹ Юрочкин В.Ю. Черняховская керамика Юго-Западного Крыма // Херсонесский сборник. Вып. X. Севастополь, 1999. С.265.

² Голенко В.К., Юрочкин В.Ю., Синько О.А., Джанов А.В. Рунический камень с г.Опук в Крыму и некоторые проблемы истории северопричерноморских германцев // Древности Боспора. 1999. № 2. С.84-85.

³ Там же. С. 84-85.

⁴ Пиоро И.С. Крымская Готия (Очерки этнической истории населения Крыма в позднеантичный период и раннее средневековье). Киев, 1990.

⁵ Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.

⁶ Храпунов И.Н. Этническая история Крыма в раннем железном веке / Боспорские исследования. Вып. VI. Симферополь-Керчь, 2004.

⁷ Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Крепость драгоценностей. Кырк-ор. Чуфут-кале. Симферополь, 1993. С. 28; Пиоро И.С. Крымская Готия... С.86-89.

⁸ Храпунов И.Н. Этническая история Крыма... С. 149.

критику по этому поводу⁹, трудно, не согласиться с выводами И.Н. Храпунова, что, возникновение подобных склепов на новых местах, действительно связано с миграцией алан.

Тем не менее, заслуживает внимания и мнение В.Ю. Юрочкина, о переселении в IV в. в Центральный и Юго-Западный Крым пленного боспорского войска, разбитого римско-херсонесским войском в ряде войн. Среди них могли быть и приазовские германцы. Ведь именно данные склепы дают нам воинские погребения с яркими чертами германской и аланской материальных культур, что отчасти подтверждает информацию 53 главы известного труда Константина (Const. Porph. De adm. Imp., 53). В.Ю. Юрочкин предлагает выделить эти памятники в особую группу Озёрное-Инкерман, к которой генетически и восходят могильники жителей горного Крыма V-IX вв.¹⁰

На данных памятниках выделяют два культурно-хронологических горизонта - II-III вв. и IV в. Для первого показательны погребения в грунтовых и подбойных могилах, для второго наиболее выразительными являются ингумации в склепах. В это время продолжают использоваться также грунтовые и подбойные захоронения¹¹. Известно, что склепы подобного типа стали господствующими погребальными сооружениями только в IV в., однако впервые склепы данной конструкции появляются в Крыму в первой половине III в., ещё до готских походов, что действительно указывает на переселение в это время, какой-то группы северо-кавказских алан в Крым¹². Тем не менее, В.Ю. Юрочкин предполагает, что именно боспорские, а не северокавказские камерные конструкции стали прообразом варварских склепов Центрального и Юго-Западного Крыма¹³. Однако, учитывая, что приазовские варвары переселились на территорию Крыма только после некоторого времени проживания на Нижнем Дону среди сармато-алан, где обряд погребений в склепах был широко распространён¹⁴, можно предположить переход германцев на этот обряд погребения¹⁵ произошел ещё в Подонье, причем за очень короткий срок.

Скорее всего, начало этого процесса приходится на время разгрома варваров Северного Причерноморья в конце III в. н.э. после «готских походов» и последующих попыток последних приспособиться к мирному существованию среди народов и государств региона. Не исключено, что такой смене облика своей материальной культуры могло способствовать и первое знакомство с христианством.

Первая волна христианизации Приазовья и Таврики началась, как сообщают письменные источники (Георгий Тавматург, Иоанн Златоуст) с деятельности малоазийских христиан, которые были захвачены в плен готами или присоединились к варварам добровольно, во время походов второй половины III в.н.э.¹⁶ Разумеется, нельзя считать варваров Северной Меотиды III-IV вв. уже христианами (какими являлись во времена Прокопия их потомки) (Procop. Bell. Got. VIII. 4. 9-13). Речь может идти только о первом знакомстве с христианским учением, о сложном и ещё мало изученном наукой переходном периоде, сочетавшем в себе как старые языческие верования, так и основы нового вероучения.

Гипотеза о влиянии раннего христианства на смену погребального обряда германцев, применительно к Юго-Западному Крыму, уже высказывалась в научной литературе¹⁷. Однако относительно позднее распространение в Юго-Западном Крыму (будущей Готии) христианского

⁹ Мошкова М.Г., Малашев В.Ю. Хронология и типология сарматских катакомбных погребальных сооружений // Археология Волго-Уральского региона в эпоху раннего железного века и средневековья. Волгоград. 1999. С. 195-197.

¹⁰ Юрочкин В.Ю. Черняховская керамика... С. 265; Голенко В.К., Юрочкин В.Ю., Синько О.А., Джанов А.В. Рунический камень... С. 87. Пр. 2.

¹¹ Колтухов С.Г., Юрочкин В.Ю. От Скифии к Готии. Симферополь, 2004. С. 177.

¹² Храпунов И.Н. Этническая история Крыма... С. 139-140.

¹³ Колтухов С.Г., Юрочкин В.Ю. От Скифии... С. 177.

¹⁴ Храпунов И.Н. Этническая история Крыма... С. 149.

¹⁵ Голенко В.К., Юрочкин В.Ю., Синько О.А., Джанов А.В. Рунический камень... С. 88. Пр.3.

¹⁶ Пиоро И.С. Крымская Готия... С. 55-56; Айбабин А.И. Этническая история... С. 46; Зинько Е.А. Некоторые особенности религиозной жизни на Боспоре в период христианизации (III-VI вв. н.э.) // Боспорские чтения. Вып. V. Керчь, 2004. С. 153; Зубарь В.М., Сорочан С.Б. У истоков христианства в Юго-Западной Таврике: эпоха и вера. Киев, 2005. С. 67-68.

¹⁷ Айбабин А.И. Этническая принадлежность могильников Крыма IV- первой половины VII вв. н.э. // Материалы к этнической истории Крыма VII в. до н.э. - VII в. н.э. Киев, 1987. С. 194; Пиоро И.С. Крымская Готия... С. 109; Айбабин А.И. Этническая история... С. 83.

погребального обряда¹⁸ свидетельствует о сложности и неоднозначности решения данной проблемы. Путь её решения, возможно, наметил В.М. Зубарь. Он обратил особое внимание именно на специфику переходного периода от язычества к христианству. Так, например, в это время Блаженный Августин (354-430 гг.) не советовал отказываться от всего хорошего, что исходило от язычников, сохраняя при этом языческие обычаи, предметы культа и здания¹⁹. Погребальный обряд ранних христиан при этом не имел ещё специфических черт²⁰.

Применительно к морским варварам все вышесказанное может послужить объяснением огромной трудности выделения христианского пласта материальной культуры в варварских погребениях Крыма и Приазовья интересующего нас времени 2-й половины III-IV в.н.э. При этом мы согласны с утверждением, что отсутствие многочисленных археологических следов христианства до IV в. не обязательно свидетельствует о его действительном отсутствии до того момента, когда эти свидетельства появляются²¹.

Таким образом, вполне вероятно, что параллельно миграции алан с Северного Кавказа на Дон и в Крым, шло переселение (в основном в IV в.) с Дона в Крым приазовских варваров, подвергнутых некоторой своего рода аланизации и христианизации, и начавших на каком-то этапе хоронить выходцев из своей среды в тех же склепах, что и аланы. Другими словами, именно нижнедонские склепы стали для переселившихся варваров прообразом крымских IV в., хотя все они, а тем более ранние, восходят к кавказским.

Эти процессы происходили одновременно. Результатом их стало «разбавление» изначально мужского коллектива воинов, женским, в основном сармато-аланским элементом, при одновременном развитии у варваров двоеверия. Отражением этого процесса и стал синкретический облик их материальной культуры.

Идеологический кризис, поразивший античный мир, следствием чего стало широкое распространение синкретических восточных религиозных культов требовавших сохранения тела для будущей жизни (что в последствии и нашло окончательное отражение в христианстве), основательно затронул и Приазовье. Культ Бога Высочайшего, объединивший, скорее всего вместе с иудейским Яхве, ряд других античных божеств, был особо почитаем в I – III вв. именно в Танаисе, а также в Горгиппии²². Обилие надписей частных союзов Бога Высочайшего (16 документов) обнаружено только в Танаисе²³.

Также следует обратить внимание на более высокий статус свободной женщины в кочевом обществе. Погребения женщин с оружием в Северном Причерноморье V – середины IV в. до н.э. говорят о более высоком положении женщин (во всяком случае, незамужних) в данном обществе²⁴.

Кроме того, возможный переход на христианский обряд погребения, не требовал для алан-танаитов значительной ломки устоявшихся традиций. Погребальный обряд по типу ингумации в склепах, вполне соответствовал духовным установкам новой религии.

Можно допустить возможность изначально знакомства приазовских варваров с ингумационными захоронениями. Применительно к выходцам из германского мира такой погребальный обряд встречается в пшеворской и вельбаркской культурах²⁵.

¹⁸ Айбабин А.И. Этническая история... С. 83; Зубарь В.М. Об основных тенденциях процесса христианизации населения Юго-Западного Крыма // Херсонесский сборник. Вып. X. Севастополь, 1999. С. 292; Зубарь В.М., Сорочан С.Б. У истоков христианства... С.89.

¹⁹ Зубарь В.М. Проникновение и утверждение христианства в Херсонесе Таврическом // Византийская Таврика. Киев, 1991. С. 15-16; Зубарь В.М., Хворостяный А.И. От язычества к христианству. Начальный этап проникновения и утверждения христианства на юге Украины (вторая половина III – первая половина VI в.). Киев, 2000. С. 58; Зубарь В.М., Сорочан С.Б. У истоков христианства... С. 75.

²⁰ Зубарь В.М., Хворостяный А.И. От язычества к христианству... С. 58; Завадская И.А. Христианизация ранневизантийского Херсонеса (IV-VI вв.) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. X. Симферополь, 2003. С. 407.

²¹ Зинько Е.А. Некоторые особенности религиозной жизни... С.152-153.

²² Айбабин А.И. Этническая история... С. 46.

²³ Завойкина Н.В. Таваёта в истории Боспорского царства // Древности Боспора. 2004. Вып. 7. С.177. Пр.1.

²⁴ Фиалко Е.Е. Скифские амазонки по письменным и археологическим источникам // Боспорский феномен. СПб., 2005. С. 245-247.

²⁵ Симоненко А.В. Некоторые позднесарматские элементы в Черняховских ингумациях // Боспорские исследования. Вып. VII. Симферополь-Керчь, 2004. С.209.

Необходимо учитывать и специфику общества приазовских варваров, как мужского коллектива профессиональных воинов, уже изначально порвавших с большинством своих родовых традиций²⁶. Последующие морские походы окончательно размыли прошлые племенные культуры.

Аристократия, особенно воинская, всегда считалась наиболее мобильной, полиэтничной и подверженной внешним влияниям социальной группой. Мужчины-воины, являясь отличным от обычного племенного образования коллективом, вполне могли для подчеркивания своего престижного статуса заимствовать как ряд внешних аланских атрибутов, так и некоторые христианские установки, исходившие от пленных малоазийских христиан.

Археологические памятники данного времени, в связи со всем вышесказанным, дают нам следующую картину. На Нижнем Дону, в подкурганых захоронениях в подбоях и земляных катакомбах-склепах Т-образной конструкции (которые отождествляются с аланами-танаитами) отмечается инвентарь, популярный в германской среде: прогнутые фибулы, янтарные грибовидные подвески, лунницы, гребни, есть и сосуды черняховского облика²⁷. Скорее всего, речь идёт не просто о союзнических отношениях²⁸ между приазовским мужским воинским объединением и кочевниками. Если подойти к варварам Северного Приазовья как к единому полиэтничному объединению, то можно допустить, что аланские склепы использовались для захоронения воинской аристократии всего данного общества, как аланской, так и германской. Тогда, с данной точки зрения, можно будет объяснить наличие в сармато-аланских погребальных сооружениях Юго-Западного и Центрального Крыма, могильников: Нейзац, Дружное, Озёрное III, Суворово, Инкерман и ряда других²⁹, которые В.Ю. Юрочкин объединяет в археологическую группу Озёрное-Инкерман³⁰, германских вещей³¹.

При этом исследователями отмечается неравнозначность германских и сарматских элементов в данных могильниках. На примере могильника Дружное И.Н. Храпунов делает вывод о преобладающих сарматских влияниях, проявившихся в конструкции погребальных сооружений, в обряде, в вещевом комплексе. Германские элементы наблюдаются только в некоторых типах погребального инвентаря и, возможно, в раковинах, найденных между коленями погребённой в склепе № 78³². Правда, изобилие германских вещей в данных сармато-аланских погребальных сооружениях: умбоны и рукоятки щитов, шпоры, костяные гребни, ведёрковидные подвески, подвески в виде топориков, костяные пирамидальные и янтарные восьмёрковидные, прогнутые черняховские подвязные фибулы, популярные у германцев янтарные грибовидные бусы³³ и т.д., позволили И.Н. Храпунову предположить возможное внедрение какой-то части германцев в сарматскую среду³⁴.

По всей видимости, это было мужское, варварское, полиэтничное население из Приазовья, возглавляемое германо-аланской аристократией и разбавленное аланским женским элементом. Это сложное в этническом отношении общество и заселило Предгорье Крымских гор, отчасти потеснив давно живущих здесь сарматов. Об этом, помимо германского вещевого инвентаря, явно свидетельствуют погребальные обряды из Дружного — могилы № 47, где погребённый был лишён черепа и руки, и могилы № 43, где захоронение произведено на животе, лицом вниз. Оба обряда зафиксированы у германцев археологически и в письменных источниках. Они интерпретируются как действия, совершённые над людьми, представлявшими опасность для общества³⁵.

Такое предположение подтверждает и важнейший для археолога источник этнологических реконструкций — керамика, и в первую очередь, лепная. В керамическом комплексе группы Озёрное-Инкерман, помимо преобладающей керамики северокавказского происхож-

---

²⁶ Зубарев В.Г., Токарева И.Н., Ярцев С.В. К вопросу о времени и характере появления готских морских дружин в Черноморском регионе // Гуманитарная наука в Центральном регионе России: состояние, проблемы, перспективы развития: Материалы VII региональной науч.-практ. конф. Тула, 2005. Доп. том. С.134-150.

²⁷ Голенко В.К., Юрочкин В.Ю., Синько О.А., Джанов А.В. Рунический камень... С. 86.

²⁸ Там же.

²⁹ Храпунов И.Н. Этническая история Крыма... С.134.

³⁰ Юрочкин В.Ю. Черняховская керамика... С.265.

³¹ Храпунов И.Н. Этническая история Крыма... С. 140-141.

³² Там же. С. 151-152.

³³ Айбабин А.И. Этническая история... С.23-24.

³⁴ Храпунов И.Н. Этническая история Крыма... С.140-141.

³⁵ Там же. С.150.

дения, подтверждающей проникновение на полуостров алан³⁶, что, по мнению В.Ю. Юрочкина связано с северокавказским регионом опосредовано, через культуру Нижнедонских степей³⁷. Существуют и две других, правда, гораздо меньших по объёму, группы сосудов, прямо свидетельствующих о внедрении германцев в сарматскую среду. Во-первых, это собственно черняховская керамика³⁸, а во-вторых, сосуды, имеющие параллели в пшеворской, вельбаркской и черняховских культурах. Особый интерес представляют трёхручные лепные вазы, изготовленные по германским гончарным черняховским образцам, но в аланской традиции с зооморфными налестками на ручках сосудах³⁹ и наоборот сосуды, характерных для сармато-алан, но изготовленные по черняховской технологии⁴⁰. Этнокультурную неоднородность данного населения трудно подвергнуть сомнению⁴¹. Причем, так как речь идёт о германо-аланской аристократии, именно она и должна была составить на новом месте господствующий слой, возглавив давно осевшее здесь сармато-аланское население. Поэтому, если и говорить об ассимиляции, то, скорее всего, сармато-алан, которые и перешли в итоге на готский язык и германскую культуру, во всяком случае, в границах будущей Готии.

А.К. Амброз считал, что скифо-сарматское население сыграло в ассимиляционном процессе роль субстрата, постепенно смешиваясь с пришельцами, усваивая их язык и многие обычаи. Поэтому готы и заняли в византийских свидетельствах место скифов, а Скифия стала называться Готией⁴². Для немецкого учёного К. Лоз, также нет сомнений, что собственно готы Юго-Западного Крыма, зафиксированные Прокопием, сформировались на основе местного сарматского и пришлого черняховско-готского населения в конце IV в. Позднее, около 488 г., это население определяется уже как готское⁴³.

Одновременно данный процесс, из-за принадлежности женской половины варварского общества (кто, в основном и вёл домашнее хозяйство) к сармато-аланской среде, сопровождался чисто внешней сарматизацией-аланизацией готской культуры, отчего последняя, стала так трудно уловима археологически. Например, полное, в дальнейшем, вытеснение черняховской керамики лепной сармато-аланской посудой⁴⁴, вполне можно объяснить установлением гуннской гегемонии в северо-причерноморских степях и массовым передвижением племён, что привело к исчезновению черняховской культуры вместе с целой эпохой и теми образцами, на которые иногда ориентировались мужчины-воины. Ремесленников среди них, скорее всего, не было, и в быту приходилось пользоваться посудой местной культурной среды. При этом сармато-аланские женщины продолжали ориентироваться в домашнем хозяйстве на свой тип посуды, что и отразилось на материальном облике культуры. В любом случае, вывод об ассимиляции варварами из Приазовья, возглавляемыми германо-аланской аристократией, населения Юго-Западного и Центрального Крыма (сармато-алан и других германцев, попавших сюда ранее, минуя Меотиду), не вызывает особых возражений. Ведь только так можно объяснить появление здесь Крымской Готии, население которой длительно сохраняло готский язык и этнокультурные отличия⁴⁵.

Данный вывод не противоречит археологически зафиксированному переходу женского сармато-аланского костюма, в германскую культурную традицию. В женском костюме первой пол. V в. из Юго-Западного Крыма, ещё трудно выделить германский компонент. В это время, здесь господствует гарнитура 1 типа с фибулами без пряжек, с ярко выраженным сармато-аланским компонентом⁴⁶. Черняховские двухпластиночные фибулы здесь немногочисленны и зафиксированы в характерных для аланского костюма гарнитурах. Однако по мере ассимиляции женского аланского элемента и вхождению последнего в готскую культуру, ситуация должна была сильно

³⁶ Власов В.П. Северокавказские параллели в лепной керамике Крыма римского и ранне-средневекового времени // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. X. Симферополь, 2003. С.98-110.

³⁷ Юрочкин В.Ю. Черняховская керамика... С. 265.

³⁸ Там же. С.266.

³⁹ Там же. С.264-265; Храпунов И.Н. Этническая история Крыма... С.152.

⁴⁰ Юрочкин В.Ю. Черняховская керамика... С.266.

⁴¹ Храпунов И.Н. Этническая история Крыма... С.152.

⁴² Амброз А.К. Юго-Западный Крым. Могильники IV-VII вв. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. IV. Симферополь, 1994. С. 68-69.

⁴³ Колтухов С.Г., Юрочкин В.Ю. От Скифии... С.176.

⁴⁴ Юрочкин В.Ю. Черняховская керамика... С.266.

⁴⁵ Пиоро И.С. Крымская Готия... С. 86-89.

⁴⁶ Хайрединова Э.А. Женский костюм варваров Юго-Западного Крыма в V – первой пол. VI вв. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. IX. Симферополь, 2002. С.74-75.

измениться. Скорее всего, именно это обстоятельство фиксируют археологические источники. Со второй половины V в. в женских погребениях исчезают гарнитуры с фибулами 1 типа, начинают фиксироваться только гарнитуры с пряжкой 2 типа, в которых наиболее ярко выражен германский компонент. С одной стороны, пряжки были неотъемлемой частью костюма германских женщин, что зафиксировано в женских погребениях пшеворских и вельбаркской культур. Маленькую поясную пряжку вместе с парными фибулами на плечах (обычай, который берёт своё начало в вельбаркской культуре), включал в себя женский костюм черняховской культуры⁴⁷. С другой стороны, появление в первой половине V в. в женском костюме варваров Юго-Западного Крыма двух фибул, пояса с пряжкой, в гарнитуре с которой со второй половины V в. начинают использоваться фибулы, Э.А. Хайрединова объясняет это влиянием моды, сложившейся у варваров гуннского союза в Среднем Подунавье⁴⁸.

Переход аланского женского костюма в германскую культурную традицию жителей Предгорного Крыма очень трудно объяснить только влиянием, к тому же изначально, германской моды. Сомнение по этому поводу высказывал ещё А.К. Амброз⁴⁹. Мало того, что данная германская мода, почему-то распространилась не на все народы гуннского союза (народам степей и Кавказа этот стиль совершенно чужд), но и после того, когда мода прошла, ношение в женском костюме пары больших фибул на плечах и широкого пояса с пряжкой на талии, как и погребение в данном наборе украшений, сохранилось исключительно только у готов (остготов, вестготов и готов Крыма)⁵⁰. Многочисленные некрополи Юго-Западного Крыма VI-VII вв. как раз часто и дают подобный набор украшений в женских погребениях (большие орлиноголовые и ромбические пряжки и т.д.)⁵¹, что говорит об изначально присутствии в регионе устойчивой германской традиции, связанной с реальными этническими носителями и уходящей корнями в IV в. При этом, несмотря на преобладание германских черт в костюме второй пол. V - первой пол. VI вв., сохраняются также и традиционные для аланской одежды черты (присутствие золотых нашивных бляшек, использование одной фибулы). Сложившийся к середине VI в. в Юго-Западном Крыму женский костюм, позволяет говорить о смешанном по происхождению, готском и аланском населении этого региона⁵².

Таким образом, у истоков всех рассматриваемых процессов стоял процесс аланизации и христианизации, который включал в себя переход какой-то части свободных и независимых сармато-аланских женщин в варварскую среду Приазовья, при одновременном наслаивании на древние языческие верования как сармато-алан, так и соседнего мужского полиэтничного общества, некоторых христианских представлений. Этот процесс, начавшись в Северном Приазовье, должен был продолжиться и на новых местах расселения варваров, среди сармато-аланских племён в Юго-Западном и Центральном Крыму.

Главную роль в этногенезе крымских готов сыграли приазовские варвары, возглавляемые германо-аланской воинской аристократией. Переселившись в Предгорный Крым и установив свою гегемонию, они ассимилировали живших здесь сармато-алан и других германцев, проникших в Крым ранее и кремировавших своих умерших. Последние вероятно, уже давно стали союзниками Херсонеса⁵³ и могли держаться обособлено от расселяющихся рядом и культурно отличающихся от них соотечественников. Обратим внимание на то, что прекращение функционирования могильников с кремациями, примерно в середине V в.⁵⁴, до сих пор не находит должного объяснения.

По всей вероятности, роль христианства в историческом процессе Северного Причерноморья, причём, уже на самом раннем этапе его проникновения в варварскую среду (вместе с пленными христианами), недооценена.

Очевидно, что для новой христианской веры не существовало особых препятствий для укрепления своих позиций и в конечном итоге вытеснения язычества. Возможно поэтому христианство способствовало развитию взаимоотношений между соседними на-

⁴⁷ Там же. С.75.

⁴⁸ Там же. С.75-79.

⁴⁹ Амброз А.К. Юго-Западный Крым... С.62; Колтухов С.Г., Юрочкин В.Ю. От Скифии... С.151.

⁵⁰ Амброз А.К. Дунайские элементы в раннесредневековой культуре Крыма (VI-VII вв.) // Краткие сообщения института археологии АН СССР. 1968. Вып.113. С.10-23.; Хайрединова Э.А. Женский костюм варваров...С.79.

⁵¹ Пиоро И.С. Крымская Готия...С.109.

⁵² Хайрединова Э.А. Женский костюм варваров...С.84-85.

⁵³ Пиоро И.С. Крымская Готия... С. 105-107.

⁵⁴ Айбабин А.И. Этническая история... С.81.

родами. Сложившаяся система двоеверия сглаживала различия чужеродных культур, что также помогало развитию добрососедских отношений. Данному процессу, безусловно, содействовала и аланская традиция захоронения в склепах по обряду труположения, как того и требовала новая религия. Вполне возможно, что какая-то часть приазовских варваров перешла на данный обряд погребения еще в Подонье. Исходя из этого, можно говорить о варварах Северного Приазовья 2-й половины III-IV вв. (аланах-танаитах и «морских варварах»), как о едином обществе, объединённом, помимо прочего, общей синкретической религией. При этом склепы Подонья, по всей видимости, использовались для захоронения представителями воинской аристократии данного общества, а другие типы погребальных сооружений (от сарматских подбойных могил до ингумационных могильников поселений типа Рогожкино) - простыми воинами.

В конечном итоге, именно эта группа варваров, возглавляемая германо-аланской воинской аристократией, расселилась по договору с античными государствами в Юго-Западном и Центральном Крыму. При этом переселенцы заняли господствующее положение в среде местных варваров. Археологические памятники Крыма данного времени, сочетающие аланские и германские культурные традиции, подтверждают сделанный вывод.

Сильно германизированные варвары Приазовья, расселившись на новых местах, по всей видимости, растворили в своей среде и сармато-алан, и попавших сюда ранее других германцев. Интересно, но последние, до этого, стойко сохраняли свои культурные традиции, проживая среди численно преобладающих сармато-алан. Причина последующей резкой смены погребального обряда (то есть, смены идеологии) у данных германцев, безусловно, напрямую зависела от полученного ими какого-то нового идеологического импульса. В какой форме, и в какой степени это происходило, мы не знаем, но то, что прекращение функционирования крымских могильников с кремацией, вполне могло быть связано с переселением и последующим установлением своей гегемонии на новых местах варваров из Приазовья, является единственно возможной, непротиворечивой версией реконструированных событий.

Именно с новыми переселенцами и появились в Предгорном Крыму христианские (отчасти синкретические) представления, которые в то время еще не стали религией большинства населения античных центров Таврики, несмотря на наличие здесь самостоятельной епархии с начала IV в. В пришедшей с севера форме эти верования были ближе и понятнее крымским варварам, нежели ортодоксальный вариант христианства с юга.

Приход гуннов способствовал окончательному утверждению гегемонии приазовских варваров на новых местах, в результате консолидации осевших здесь варваров в единый готский массив. Дальнейшие целенаправленные и проходившие под контролем имперских властей действия по христианизации населения позднеантичных городов и окрестных варваров, и связанные с укреплением византийской власти в Крыму (в Херсонесе с конца V в., на Боспоре с 20-х гг. VI в.), лишь продолжили процесс, начавшийся севернее в первое столетие Великого переселения народов.

ABOUT CONVERSION OF BARBARIANS OF THE NORTH AZOV REGION AND THE CRIMEA FOOTHILLS FROM PAGANISM TO CHRISTIANITY AT SECOND HALF III-IV CENTURIES A.D.

The article is devoted to the problem of ethnical identification of the late antique relics of the North Azov region and the Crimea foothills of the III-IV centuries A.D. The combination of Sarmato-alan and German cultural traditions in the above – mentioned relics was due to mixture of the original male barbarian community with the alien Sarmato-alan females mainly and their religious beliefs which became characteristic for these people. New Christian ideas combined with ancient Pagan religious beliefs (which primarily did not imply body cremation) resulted in the development of the compound system of mixed religion. The combined type of the material culture was the reflection of this religion. Putting the end to the function of the Crimea burial places with body cremation (left by Germans who came to Tavria territory without visiting the Azov region) was due, in the author's opinion, to the resettle of this compound ethnical Pagan community from the northern Meotida seashore to the Crimea in the IV century A. D.

S.V. YARTSEV

*Tula State
Pedagogical University*

Key words: Paganism, Christianity, combined religion, material culture, cremation, inhumation.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ НАПОЛЕОНОВСКОЙ «ЛЕГЕНДЫ»

А. А. СТЕРЛИКОВ

Волгоградский государственный университет

e-mail: zalex77@mail.ru

Статья посвящена изучению официальной наполеоновской «легенды» в период 1796-1821 гг. Наполеоновская «легенда» зародилась во время Итальянской кампании Бонапарта в 1796-1797 гг. В период консульства и империи Наполеон, поставив себе на службу все известные средства пропаганды, продолжил создание собственной «легенды», внедряя в сознание широких масс населения выдвинутые им идеолого-пропагандистские установки. Окончательное оформление «легенды» получила в продиктованных Наполеоном на острове Святой Елене воспоминаниях и в работах, написанных его спутниками по изгнанию.

Ключевые слова: Наполеон, «легенда», пропаганда.

В данной работе дана характеристика официальной наполеоновской «легенды» в период 1796-1821 гг. В статье проанализированы основные положения «легенды», указаны мотивы, которыми руководствовался Наполеон при выборе той или иной пропагандистской установки для воздействия на общественное сознание народа Франции.

Наполеоновская «легенда» берет свое начало со времени Итальянской кампании 1796-97 гг. Отправной точкой наполеоновской «легенды» послужила серия блестящих побед, одержанных Бонапартом над противником вскоре после его назначения на пост командующего Итальянской армии. Именно в эти годы Бонапарт заявил о себе как о необычайно талантливом полководце, заставив прогреметь свое имя по всей Европе. Наполеон очень скоро сумел понять выгоду, которую в дополнение к военным успехам могла принести ему умело направляемая пропаганда. С этой целью 20 июля 1797 г. им была учреждена газета «*le Courrier de l'armée d'Italie*», а затем, в августе 1797 г., «*La France vue de l'armée d'Italie*». В Париже выпускалась газета «*Journal de Bonaparte et des hommes vertueux*». Все эти издания должны были формировать в общественном мнении Франции и Италии положительный образ нового героя, а также позволяли Наполеону на равных вести борьбу со своими политическими противниками. В целях повышения эффективности газеты часто распространялась бесплатно, как в армии, так и во Франции – военные трофеи давали Бонапарту необходимые средства.

Центральное место на газетных полосах всех вышеназванных изданий занимали статьи антироялистской направленности. Роялисты обвинялись в заговоре против Республики и намеренном затягивании войны. В противовес роялистам Итальянская армия представляла как армия истинных республиканцев, верных защитников завоеваний французской революции, несущих свободу поработенным народам. Соответственно этот образ переносился и на Наполеона как командующего армией. В то же время, если учитывать характер и методы управления на завоеванных им территориях, следует признать, что образ Наполеона-освободителя в известной степени может считаться легендарным.

Наконец, все три газеты использовались Бонапартом для создания своего героического образа; они превозносили подвиги командующего, подчеркивали его скромность, работоспособность, его талант и избранность. Приведем примеры.

Первый номер газеты «*Journal de Bonaparte et des hommes vertueux*» имел такой эпиграф: «Ганнибал спит в Капуе, но деятельный Бонапарт не спит в Мантуе». Газета «*Le Courrier de l'armée d'Italie*» за 23 октября 1797 г. сообщала: «Бонапарт стремителен, как молния, и настигает, как раскат грома. Он всеведущ и вездесущ...» «*La France vue de l'armée d'Italie*» подчеркивала скромность командующего: «Заглянув в его душу, мы увидим обыкновенного человека, охотно расстающегося в семейном кругу с атрибутами своего величия. Его мозг, как правило, отягощен какой-нибудь великой мыслью, часто лишающей его сна и аппетита. С доверительным достоинством он может обратиться к тому, кто пользуется его расположением: «Передо мной трепетали цари, в моих сундуках могли бы храниться пятьдесят миллионов, я мог бы притязать на все, что угодно, но я – гражда-

нин Франции, я – первый генерал Великой Нации, и я знаю, что грядущие поколения воздадут мне по заслугам”¹.

Таким образом, 1796-1797 гг. следует считать исходной точкой наполеоновской “легенды”. Именно в этот период Бонапарт впервые приступил к созданию собственного легендарного образа, целенаправленно воздействуя на общественное мнение во Франции и Италии в нужном ему направлении.

Следующим важным этапом в развитии наполеоновской “легенды” стала эпоха консульства. В этот период Наполеоном был выдвинут целый ряд пропагандистских установок, прочно вошедших в ткань “легенды”.

Прежде всего, перед Наполеоном возникла задача объяснить причины антиконституционного государственного переворота 18 брюмера, в результате которого он оказался у власти. Идеологическое обоснование необходимости переворота было дано Наполеоном уже по ходу его совершения и в целом сводилось к тому, чтобы представить насильственную смену режима как вынужденную меру, направленную на спасение погибавшей республики и главных демократических завоеваний революции: свободы, равенства и национального суверенитета. Именно таким образом трактовались события в его речи 19 брюмера в Совете старейшин², в появившейся в газете “Moniteur” анонимной статье Наполеона³, в обращенной к французам прокламации Бонапарта от 19 брюмера⁴.

Другой важной задачей, стоящей перед Наполеоном в эпоху консульства было доказательство народного характера нового режима. Официальная пропаганда утверждала, что первый консул выражает волю всего французского народа, а не какого-либо отдельного класса. Призывы пожертвовать своими партийными интересами во имя “простого звания французского гражданина”⁵ были очень характерны для наполеоновской пропаганды этого периода. Первый консул, таким образом, представал в роли объединителя и умиротворителя нации, положившего конец опасной для государства фракционной борьбе.

Активно эксплуатировалась наполеоновской пропагандой тема наведения порядка в стране. В числе главных достижений назывались ликвидация бандитизма, прекращение гражданской войны в Вандее, успехи в борьбе с коррупцией. Заметим здесь, что, подчеркивая свои заслуги, первый консул сознательно сгущал краски, рисуя картину бедствий накануне своего прихода к власти.

Значительные усилия официальной пропаганды были направлены на то, чтобы представить Наполеона принципиальным противником войн. Первый консул весьма искусно использовал призывы к миру, создавая себе образ миротворца. Так, уже в декабре 1799 г. он обратился к главам Англии и Австрии с предложением о скорейшем заключении мира⁶. И хотя возможность примирения в тот момент была маловероятна, эта заведомо безрезультатная попытка была выгодна Наполеону: заявив о своих мирных намерениях, он выигрывал в общественном мнении страны, уставшем от долгой войны.

В качестве яркого примера эксплуатации наполеоновской пропагандой идеи мира сошлемся здесь на целый ряд анонимных статей, собственноручно написанных первым консулом для официальной газеты “Moniteur” и впервые проанализированных Д.М. Туган-Барановским в его книге “Наполеон и власть”⁷. В этих статьях Наполеон перекладывал ответственность за продолжение кровопролития на главного врага Франции – Англию. Англия изображалась вероломным государством, отказывающимся от своих обязательств и всегда готовым к кровопролитию ради достижения собственной выгоды. Франция, в противовес Англии, представала как страна, искренне стремящаяся к общеевропейскому миру и вынужденная воевать лишь потому, что этого желают ее враги.

Большое место официальная пропаганда отводила освещению реформаторской деятельности Наполеона. Упорядочение финансов, учреждение национального банка

¹ Тюлар Ж. Наполеон, или миф о “спасителе”. М., 1997. С. 73.

² Napoléon I-er. Correspondance. Publiée par ordre de l'empereur Napoléon III. Paris. T 6. P. 3-5.

³ Napoléon Bonaparte. Oeuvres littéraires et écrits militaires. Publiés par J. Tulard. Paris, 1968. Т. III. P. 21-22.

⁴ Napoléon. Correspondance. Т. 6. P. 7.

⁵ Ibid. P. 5-6.

⁶ Ibid. P. 36-37.

⁷ Туган-Барановский Д.М. Наполеон и власть (эпоха консульства): Монография. Балашов: Издательство БГПИ, 1993.

Франции, реорганизация административной и судебной систем, введение Гражданского кодекса, создание ордена Почетного легиона – все эти преобразования получили на страницах наполеоновской печати должное отражение, принеся первому консулу славу великого реформатора.

Закономерным результатом мудрой политики Наполеона, по уверениям бонапартистской пропаганды, стало значительное улучшение экономического положения в стране. Развитие промышленности и торговли, процветание науки и искусства – вот характерная картина внутренней жизни Франции, созданная официальной печатью.

Наконец, краеугольное место в наполеоновской пропаганде занимало прославление “героя”. По словам секретаря Наполеона Бурьенна, тот никогда не позволял, чтобы слава “о нем хоть на секунду умолкала”⁸. После 18 брюмера процесс создания культа первого консула принял поистине общегосударственные масштабы. Фигура Наполеона стала непреходящей темой в таких сферах, как пресса, живопись, театр, архитектура, музыка, литература и т.д. В живописи, например, широкое распространение получила система правительственных заказов написание художественных полотен, причем первый консул нередко выбирал для них сюжеты лично. В картинах А. Гро, Ж.-Л. Давида и других мастеров заметно стремление Наполеона подчеркнуть лучшие качества своего характера: благородство, человеколюбие, смелость, великодушие. В качестве классического примера использования Наполеоном живописи в пропагандистских целях можно назвать создание таких полотен как “Бонапарт при переходе через Сен-Бернар” кисти Ж.-Л. Давида и “Чумные в Яффе” А. Гро. Эти и другие картины выставлялись в регулярно проводимых салонах, вход в которые для посетителей был бесплатным.

В архитектуре Наполеон неоднократно выступал инициатором создания памятников, призванных прославлять его военные и дипломатические победы. Аналогичные задачи создания культа “героя”, как было сказано выше, были возложены и на другие средства пропаганды.

В качестве вывода по эпохе консульства мы можем сказать, что главные пропагандистские установки, выдвинутые Наполеоном в этот период, были направлены на создание своего образа как спасителя Франции, подлинно народного правителя, восстановившего порядок в стране; сторонника мира, великого реформатора, обеспечившего благоденствие республики; наконец, правителя, обладающего редкими человеческими качествами.

Свое дальнейшее развитие наполеоновская “легенда” получила в период империи. Ниже мы рассмотрим, в каких направлениях Наполеон в эти годы воздействовал на общественное мнение во Франции и в Европе.

В целом озвученные официальной пропагандой идеи “легенды” сохранили преемственность с ранее выдвинутыми положениями.

Во внутренней жизни страны официальная пропаганда рисовала картину полного благоденствия. Правительственные доклады о положении дел во Франции свидетельствовали о стабильности и благополучии: все революционные потрясения остались в прошлом, разногласия внутри общества исчезли, граждане единогласны в поддержке правительства, неустанно работающего на благо страны⁹. В качестве иллюстрации пропагандистских усилий Наполеона в этом направлении, процитируем его письмо к Фуше от 13 января 1809 г.: “Я полагаю, – пишет он, – что было бы полезно приказать написать несколько хороших статей, которые бы сравнивали несчастья, угнетавшие Францию в 1709 г., с цветущим состоянием Империи в 1809 г. Нужно рассмотреть вопрос с точки зрения территории и населения, внутреннего благоденствия, внешней славы, финансов и т.д. У вас есть люди, способные написать на эту очень важную тему 5-6 хороших статей, которые дадут хорошее направление общественному мнению”¹⁰. Далее Наполеон указывает, каким именно образом следует развивать его мысль: “Людовик XIV строил Версаль и охотничьи домики. Сейчас улучшается и перестраивается весь Париж... Тогда... преследовали протестантов... Сейчас мы видим восстановленные храмы, все религии пользуются равным уважением... Можно писать по статье каждый месяц, под одним и тем же названием: 1709-1809”¹¹.

⁸ Бурьенн. Записки о Наполеоне. Т. 2. Ч. III. С. 187.

⁹ Napoléon. Correspondance. Т 10. Р. 72. Т.18. Р. 7-10.

¹⁰ Ibid. Т 18. Р. 203.

¹¹ Ibid.

Большое внимание Наполеон в годы империи уделял тому, чтобы представить Францию и конгломерат зависимых и полузависимых от нее держав единым сплоченным лагерем с общими устремлениями и целями. Официальная пропаганда стремилась при этом подчеркнуть выгоды, которые эти страны получали от сотрудничества с Францией: установление свободы вероисповедания, ликвидацию феодализма, введение Гражданского кодекса, установление всеобщего равенства перед законом, отмену внутренних таможенных барьеров, реорганизацию системы административного управления, улучшение финансов и пр.¹²

На фоне непрекращающихся войн, которые Наполеон вел в эпоху империи, правительственная пропаганда прилагала все усилия, чтобы представить императора убежденным сторонником мира. Согласно официальным объяснениям, Наполеон не был зачинщиком войн, в которых участвовала Франция: к ним его, вопреки собственной воле, вынуждали обстоятельства. Ответственность за непрекращающееся кровопролитие при этом целиком возлагалась на противников Франции, главным образом на Англию, которая изображалась вероломной державой, наживающейся за счет остальных европейских стран, благодаря своему господствующему положению на море. Англия постоянно подстрекала к войне против Франции континентальные европейские государства, субсидируя их своим золотом, и именно она являлась единственным препятствием на пути к установлению всеобщего мира.

Даже вынужденный вести войны, вопреки своей воле, Наполеон преследовал в них самые высокие цели. Так, официальная пропаганда изображала Францию освободительницей европейских народов из-под ига абсолютных монархий. В 1806 г., например, император в прокламации к саксонцам говорил: «Саксонцы, Пруссия захватила вашу землю. Я иду, чтобы освободить вас. ...Разве вы не сделаете правильный выбор между теми, кто желает вас поработить, и теми, кто хочет защитить вас? Мой успех обеспечит существование и независимость вашей нации»¹³. Вообще игра на национальных чувствах народов была очень характерна для наполеоновской пропаганды. В качестве примера можно указать на обещания Наполеона восстановить целостность Польши, которые он, по всей видимости, вовсе не собирался выполнять, но, при помощи которых, рассчитывал заручиться поддержкой польского народа¹⁴.

Любое вторжение в другую страну правительственная пропаганда представляла как акт ее спасения. Типичным примером может служить вторжение в 1808 г. в Испанию и возведение на испанский трон брата Наполеона Жозефа. В обращении к испанскому народу император говорил: «Ваша нация готова была погибнуть. Я видел ваши бедствия; я хочу помочь им... Ваше правительство одряхлело; мне суждено возродить его. ...Я приказал созвать генеральное собрание депутатов от ваших провинций и городов: я хочу лично осведомиться о ваших желаниях и нуждах. Тогда я откажусь от всех своих прав и возложу славную вашу корону на голову человека, который будет второй я... В теперешних обстоятельствах будьте полны надежды и доверия, потому что я желаю, чтобы поздние ваши потомки сохраняли воспоминание обо мне, и говорили: «Ему наше отечество обязано своим возрождением»¹⁵.

Наконец, в войне с Англией Наполеон стремился предстать перед общественным мнением в образе борца за справедливость, преследующего цель заставить Лондон соблюдать международные законы о свободной торговле на море.

По-прежнему первостепенное значение в официальной пропаганде отводилось созданию культа Наполеона. В сравнении с эпохой консульства прославление Наполеона приобрело еще большие масштабы. Достаточно сказать, что в принятом во Франции в 1806 г. новом катехизисе, обязательном для всех католиков, император уподоблялся Богу: «Господь, – говорилось в VII-м наставлении, – сделал так, чтобы он был владыкой нашим, земным подобием и исполнителем Его воли. Почитать и любить императора нашего – то же самое, что почитать и любить Бога»¹⁶.

¹² Ibid. Т 10. Р. 484-487. Т. 18. Р. 107-109.

¹³ Ibid. Т. 13. Р. 334.

¹⁴ Ibid. Т. 24. Р. 68-70.

¹⁵ Ibid. Т. 17. Р. 203.

¹⁶ Catéchisme à l'usage de toutes les Eglises de l'Empire français, 1806. Leçon VII.

Поражение Наполеона в 1814 г. и последовавшие за ним события на время остановили распространение “легенды”, значительно подорвав ее позиции. Изменившаяся политическая ситуация в стране и в мире потребовала от Наполеона по возвращении с Эльбы не только принять меры по укреплению пошатнувшейся “легенды”, но и дополнить ее новыми положениями. В это время усилия официальной пропаганды были направлены на решение следующих задач: доказать, что Наполеон вернулся, чтобы спасти Францию от угрозы восстановления феодализма; доказать, что причиной поражения в 1814 г. стало предательство ближайшего окружения императора, и что решение об отречении было продиктовано желанием Наполеона не допустить гражданской войны в условиях произошедшего раскола французского общества; создать впечатление, что Наполеон пользуется всенародной поддержкой и выражает волю всей нации¹⁷; убедить население в том, что в условиях постреволюционной Франции только Наполеон способен сохранить завоевания революции и, следовательно, является единственно возможным легитимным правителем.

Но главное новшество в содержании официальной пропаганды в эпоху Ста дней заключалось в том, что, в связи с провозглашенным Наполеоном под влиянием обстоятельств курсом на либерализацию страны, император отныне стал изображаться приверженцем демократических принципов. Чтобы рассеять подозрение, вызванное внезапным превращением вчерашнего деспота в конституционного монарха, правительственной пропагандой было дано соответствующее объяснение. Согласно ему, Наполеон ранее просто не имел возможности проявить свои либеральные воззрения, поскольку необходимость восстановить порядок в государстве и вести войны ради скорейшего достижения стоящей перед ним цели – “создания большой европейской федеративной системы, ...наиболее благоприятной для развития цивилизации”¹⁸, – на некоторое время вынудили его отойти от своей концепции развития государства. Выгода этой пропагандистской установки несомненна. С ее помощью Наполеон, во-первых, рассчитывал заручиться поддержкой либеральных кругов Франции и особенно Англии, что было его последней надеждой предотвратить войну и сохранить за собой власть; во-вторых, даже в случае неудачи он избавлялся в глазах будущих поколений от репутации деспота.

Свое окончательное оформление наполеоновская “легенда” получила на Святой Елене. В изгнании Наполеон придал законченный вид тем идеям, которые в большинстве своем были озвучены официальной пропагандой в годы консульства и империи, еще более обосновав и развив их.

Как следовало из высказываний императора, записанных его спутниками по ссылке, Наполеон являлся последовательным защитником принципов французской революции, искренним приверженцем либеральных взглядов, освободителем европейских народов из-под ига абсолютизма и феодализма; наконец, твердым сторонником мира, вынуждаемым воевать против своей воли. Не останавливаясь на детальном рассмотрении этих ключевых положений официальной “легенды”, отметим, что изменившаяся международная обстановка, т.е. торжество абсолютизма в Европе, повлияла на Наполеона в том плане, что он скорректировал некоторые свои прежние идеи в расчете извлечь для себя наибольшую выгоду. Так, например, если, находясь у власти, Наполеон стремился не вспоминать о революционной эпохе (уже в своей прокламации по поводу принятия конституции VIII г. Наполеон писал: “революция консолидировалась в соответствии с теми целями, которые были поставлены в самом ее начале. Революция закончилась!”¹⁹), то на Святой Елене он дал положительную оценку многим видным деятелям французской революции, тем самым заявив о себе как о продолжателе их дела. Нам представляется, что эту перемену взглядов следует объяснять желанием Наполеона конфисковать в свою пользу революционный дух европейских народов в условиях победы феодализма на континенте.

---

¹⁷ Идея о том, что именно государь является истинным представителем всей французской нации, была особенно рельефно выражена Наполеоном в написанной им в 1808 г. анонимной статье в “*Moniteur*”: “Первым представителем нации, — говорилось в ней, — является император. Было бы преступной химерой, если бы кто-нибудь претендовал на представительство нации с большим основанием, чем император”. *Napoleon Bonaparte. Oeuvres littéraires et écrites militaires.* Paris, 1968, Т. III. Р. 83-84.

¹⁸ *Napoléon. Correspondance.* Т. 28. Р. 122.

¹⁹ *Ibid.* Т 6. Р. 25.

Точно так же Наполеон стремился посредством своих высказываний привлечь на свою сторону набиравшие в Европе силу национальное и либеральное течения, для чего активно эксплуатировал образ освободителя европейских народов и либерального правителя.

Наконец, в нашем обзоре официальной бонапартистской “легенды” мы не можем не коснуться такого важного момента, как “мученичество” Наполеона на Святой Елене. “Карьере моей, – говорил Наполеон, – не хватало несчастья!.. Если бы я умер на троне, в магии всемогущества, для многих я создал бы сложности. Ныне же, благодаря постигнутому мною несчастью, обо мне смогут судить по-новому”²⁰. С этой точки зрения становятся более понятными непрекращающиеся жалобы императора на скверный климат острова и на дурное обращение с ним губернатора Гудзона Лоу: свои страдания Наполеон рассматривал не только как испытания, через которые ему суждено было пройти, но и как необходимый элемент для создания собственной “легенды” и наиболее действенный способ ее укоренения в сознание народных масс. “Каждый прожитый здесь день, – говорил он Лас Казу, – избавляет меня от клейма тирана, убийцы, бессердечного человека”²¹.

В заключение подчеркнем, что высказанные Наполеоном идеи “легенды” в конечном счете “превратились в стереотипы мышления не только многих французов, но и многих европейцев”²². В этом заключается несомненный успех наполеоновской пропаганды. В то же время, следует сказать, что наполеоновская пропаганда “далеко не всегда представляла из себя пустые лозунги, не имевшие никакой связи с действительностью”²³. Как отмечает Д.М. Туган-Барановский, “если бы это было только так, то эти идеи скоро обесценили себя и их влияние было бы кратковременным”²⁴. Согласно А. Собулю, “легенда” отражала толкование Наполеоном реальных событий, приписывала ему принципы и намерения, которых у него в действительности не было”²⁵.

THE ORIGIN OF NAPOLEON'S “LEGEND”

A. A. STERLIKOV

Volgograd State University

e-mail: 77alex77@mail.ru

The article deals with the origin of the official napoleonic “legend” 1796-1821. The official napoleonic “legend” was born during the Bonaparte’s Italian campaign in 1796-1797. During the Consulate and Empire Napoleon, using all known techniques and tools of propaganda, has continued to create his own “legend”, introducing in the consciousness of the masses his propagandistic ideas. The “legend” has received its final kind in the Napoleon’s memoirs, dictated by him on Saint Helena, and in the memoirs of Napoleon’s companions in exile.

Key words: Napoleon, “legend”, propaganda.

²⁰ Las Cases. *Mémorial de Sainte-Hélène*. Paris, 1968. P. 109.

²¹ Ibid. P. 541.

²² Туган-Барановский Д.М. Указ. соч. С. 251.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Собуль А. Герой, “легенда” и история // Французский ежегодник. 1969. М., 1970. С. 234.

ГЕРБЕРТ УЭЛЛС И ФАБИАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: 1910-Е ГОДЫ

Н.А. РОДИОНОВА

Волгоградский государственный педагогический университет,

e-mail: narodionova@inbox.ru

В статье, на основе источников, освещены истоки и ход кризиса, охватившего Фабианское общество в 1910-е годы, который был вызван реформаторскими предложениями английского писателя – фантаста и мыслителя Герберта Уэллса. В ходе анализа проекта реформ, предложенного Уэллсом, сделан вывод о том, что он был своевременен и при практическом осуществлении мог бы преобразовать Фабианское общество в социалистическую партию, состоящую преимущественно из представителей среднего класса, а в перспективе – даже предотвратить превращение Фабианского общества в подчиненную структуру Лейбористской партии Великобритании. В статье также показаны причины провала реформаторской деятельности Г. Уэллса в Фабианском обществе, частичной и второстепенной реализации его предложений.

Ключевые слова: Фабианское общество, фабианизм (фабианство), английский социализм, исполнительный комитет.

В отличие от российского варианта развития социалистического движения в XX-м веке, английские социалисты в большинстве своем приняли концепцию мирного перехода Британии к социализму, в разработке и пропаганде которой главную роль сыграло Фабианское общество, основанное в Лондоне в 1884 г. Фабианская социалистическая идеология явилась основой идеологии английского лейборизма. Фабианское общество существует и поныне как одна из структур Лейбористской партии (крупнейшей социалистической партии в Европе) и выполняет важную исследовательскую и идеологическую функции. В российской исторической науке до сих пор отсутствуют целостные обобщающие исследования по истории Фабианского общества.

В данной работе рассмотрен кризисный период в истории Фабианского общества (1910-е гг.), обусловленный постепенным оформлением одного мощного «полюса притяжения» для английских социалистов, то есть Лейбористской партии. На протяжении двух первых десятилетий XX-го века Фабианское общество пережило несколько внутренних кризисов. Основными причинами тому стали формирование и усиление лейборизма, общее разочарование социалистов в либеральной политике к началу XX-го века, а также приход в Фабианское общество большого количества молодежи, пытавшейся склонить общество к решению социальных проблем более радикальным путем.

Первое «реформаторское» движение в Фабианском обществе начал известный английский писатель – фантаст Герберт Джордж Уэллс (1866-1946 гг.). В российской историографии история фабианской деятельности Г. Уэллса не освещена вообще. В то же время, в западной историографии сведения о фабианской деятельности Г. Уэллса содержат труды Э. Пиза, М. Коул, Г.Д.Х. Коула, Б. Шоу и др. Сам Эдуард Пиз находился в личном противостоянии с Г. Уэллсом, когда последний входил в Фабианское общество, однако его отзывы о Г. Уэллсе являются довольно корректными и сдержанными по сравнению с некоторыми фабианскими историками¹. Наибольшее внимание личности Г. Уэллса, что сопровождалось нелестными характеристиками в его адрес, проявили биографы Бернарда Шоу: Джон Эрвин² и Хескет Пирсон³. Причины достаточно неприязненного отношения к Герберту Уэллсу со стороны фабианских историков заключались в двух моментах: Уэллс отличался грубостью и раздражительностью в спорах или неумением себя вести во время дискуссий, а также тем, что, будучи женатым мужчиной, он завел несколько романов с помолвленными молодыми фабианками, заслужив себе соответствующую репутацию. Историк М. Коул считает Г. Уэллса представителем молодого межвоенного, «бунтарского», поколения, которое отличалось от предыдущего поколения более высоким уровнем образованности, более широкими интересами, большей склонностью к диспутам о философии социализма и формулированию политики для «рабочего класса», но не имеющим серьезного опыта политической деятельности и администрирования в целом⁴. Среди фабианских историографов фактически нет сторонников Г. Уэллса, хотя ряд его предложений всеми ими признается полезным и своевременным для Фабианского общества.

¹ Pease E.R. The History of the Fabian Society. New York, 1926. P. 168.

² St. John, Ervine. Bernard Shaw. His Life, Work and Friends. N.Y., 1956.

³ Пирсон Х. Бернард Шоу. М., 1972.

⁴ Cole M. The Story of Fabian Socialism. Stanford, 1961. P. 116-117.

К идеям социализма Герберт Уэллс склонился примерно с 1896 г., время от времени посещая собрания различных социалистических обществ и начав успешную популяризацию социализма в своих произведениях⁵. На талантливого писателя обратили внимание супруги Веббы и, фактически, через серию знакомств привлекли его ко вступлению в ряды фабианцев. В декабре 1901 г. Сидней Вебб написал Уэллсу первое письмо, в котором представился ему как «заинтересованный читатель», восхищающийся его литературным творчеством⁶. Это стало началом дружеских отношений между Уэллсами и Веббами. Б. Вебб оценила Уэллса как творческую личность и идейного «спекулятора»⁷. Б. Шоу впервые познакомился с Уэллсом еще раньше, 5 января 1895 г. в театре «Сент-Джеймс» после премьеры спектакля Генри Джеймса «Гай Домвилль»⁸.

Тогда же Веббы объяснили Герберту Уэллсу свою теорию «экспертов», необходимость создания некоего класса администраторов, высококомпетентных в делах управления государством, безусловно порядочных и основывающих свою деятельность на достижениях общественных наук. Г. Уэллс, восприняв их идеи, опубликует в 1905 г. книгу «Современная утопия»⁹. В ней он изложит концепцию административного класса, посвятившего себя организации и поддержке государственного порядка, этаким бескорыстных «самураев» и защитников человечества. После выхода из Фабианского общества Уэллс будет отрицать влияние на себя веббианских идей об экспертах в произведении «Новый Макиавелли»¹⁰.

Уэллс был принят в Фабианское общество стараниями Веббов, Б. Шоу и Г. Уоллеса в феврале 1903 г. 9 февраля 1906 г. Герберт Уэллс прочел на фабианском собрании доклад «Ошибки фабианца», положивший начало крупному внутреннему кризису внутри общества. Это объясняется тем, что Уэллс резко ощущал начало упадка Фабианского общества, численность которого, действительно, с 1899 г. по 1904 г. постепенно уменьшилась с 861 до 730 членов¹¹. Эта тенденция объяснялась общим снижением интереса тогдашнего английского общества к идеям социализма.

В докладе Уэллс назвал Фабианское общество «полусалонным», квартирующим в какой-то клетушке при одном секретаре и одном ассистенте. Уэллс раскритиковал фабианцев за ненужную «манию величия», за постыдную бедность, за сухой и безразличный каталог «Что читать», за массу дешевых и плохо написанных трактатов. При всем этом, по мнению Уэллса, Фабианское общество заставляет «кандидатов» на вступление в общество проходить суровые проверки и подписывать устаревшие и плохо написанные фабианские «Основы»¹². Г. Уэллс также осудил тактику «пропитывания»¹³.

В итоге своего доклада 9 февраля, Уэллс предложил ряд реформ. Во-первых, он выступил за реорганизацию фабианского исполнительного комитета, которая заключалась бы в замене «старой банды» (Веббов, Б. Шоу, Х. Бланда, С. Оливье и Э. Пиза) на молодых руководителей¹⁴. Этим призывом Уэллс настроил против себя тогдашних руководителей общества. При этом он сделал ряд некорректных личностных замечаний в адрес членов исполнительного комитета, особенно в адрес Э. Пиза¹⁵. Во-вторых, Уэллс призывал превратить Фабианское общество в массовую социалистическую партию среднего класса. Для этого было необходимо возродить местные отделения по всей стране. Издать множество ярких фабианских трактатов и отправить по всей Англии молодых пропагандистов с целью пропаганды социалистических идей. Также Уэллс предлагал максимально упростить процедуру принятия в Фабианское общество новых членов и перевести заседания общества в большой офис с многочисленным и хорошо оплачиваемым персоналом¹⁶. Уэллс пообещал фабианскому собранию, что если все это будет осуществлено, то численность фабианских рядов примерно за год вырастет до десяти тысяч человек¹⁷.

⁵ Cole G.D.H. A History of Socialist Thought. Vol. III. Part I. London, 1956. P. 204.

⁶ The Pivot of Civilization in Historical Perspective. H.G. Wells, George Bernard Shaw and the British Fabians / Ed. by Michael W. Perry. L. 2004. P. 61.

⁷ Webb B. Our Partnership. London, 1948. P. 289-290.

⁸ Wells H.G. Henry Games and Bernard Shaw // Wells H.G. The Time Machine. The Invisible Man. Short Stories. Essays. Moscow, 1981. P. 438.

⁹ Cole G.D.H. A History of Socialist Thought. Vol. III, Part I. London, 1956. P. 201.

¹⁰ Fremantle A. This Little Band of Prophets. The Story of the Gentle Fabians. L., 1960. P. 147.

¹¹ Pease E.R. The History of the Fabian Society. New York, 1926. P. 156.

¹² Fremantle A. This Little Band of Prophets. The Story of the Gentle Fabians. L., 1960. P. 151-152.

¹³ Pease E.R. The History of the Fabian Society. New York, 1926. P. 166.

¹⁴ Cole G.D.H. A History of Socialist Thought. Vol. III. Part I. London, 1956. P. 201.

¹⁵ Fremantle A. This Little Band of Prophets. The Story of the Gentle Fabians. L., 1960. P.152.

¹⁶ Cole M. The Story of Fabian Socialism. Stanford, 1961. P. 120-121.

¹⁷ Pease E.R. The History of the Fabian Society. New York, 1926. P. 166.

Сразу же после прочтения Уэллсом своего доклада, собрание единодушно проголосовало за создание специального комитета с целью рассмотрения предложений Г. Уэллса. В него вошли некоторые члены фабианского исполкома (Ст. Хедлем, Б. Шоу, Тейлор) и те фабианцы, которых рекомендовал сам Уэллс: Койт, Коулгейт, Хейден Гест, С. Оливье, Пембер Ривз и миссис Уэллс¹⁸. В октябре спецкомитет под руководством Уэллса подготовил итоговый доклад, в котором предлагалось переименовать Фабианское общество в Британскую социалистическую партию (именно это название несколькими годами позже примет Социал–Демократическая Федерация). Фабианский исполнительный комитет предлагал преобразовать спецкомитет в «Совет 25-ти», который должен будет назначать три комитета, в каждом из которых должно быть по три члена, ответственных за фабианские публикации, пропаганду и общее планирование. Внутрифабианское информационное издание «Фабианские новости» следовало превратить в еженедельное обозрение для массового читателя. В частности, по итоговому докладу предлагалось увеличить финансирование фонда для выдвижения фабианских кандидатов на парламентских выборах (Уэллсу эта идея не принадлежала)¹⁹. В «ответе» исполком в лице Б. Шоу выразил благодарность за открытую критику, но указал авторам доклада на их недостаточное знание жизни²⁰. Фабианское руководство заняло практичную и в целом пассивную позицию, приветствуя отдельные осуществимые реформы, и отвергая радикальное преобразование общества за отсутствием финансовых (и не только) средств.

Попытку Уэллса превратить Фабианское общество в массовую социалистическую партию среднего класса следует рассматривать как одну из реальных альтернатив развития Фабианского общества в то время, чему помог бы рост общественного интереса к социализму вследствие первых успехов лейбористов на выборах 1906 г. Подобное не произошло главным образом из-за неудачно избранной Уэллсом тактики «продвижения» своих идей в Фабианском обществе. Уэллс не подходил на роль «молодого лидера». Во-первых, он был плохим оратором и выказывал себя на заседаниях комитетов как вспыльчивый и грубый человек²¹. Во-вторых, он не выказывал стремления самостоятельно поискать для Фабианского общества дополнительные источники финансирования и не был упорен в борьбе за свои идеи.

В обществе нарастали дебаты по проблемам, затронутым Уэллсом, которые шли с декабря 1906 по март 1907 г.²² 14 декабря 1906 г. Г. Уэллс выступил на всеобщем фабианском собрании со своей заключительной речью о реформах, которая не удалась из-за его плохого ораторского искусства. После этого Бернард Шоу пристыдил Уэллса за то, что тот грозился уйти из общества, если его предложения не будут приняты. Уэллс великодушно пообещал, что не покинет Фабианское общество, как бы ни сложилась судьба его идей. Тогда Шоу произнес, по мнению Э. Пиза, свою лучшую речь, когда-либо произносимую в фабианских стенах²³. Он одержал психологическую победу, что привело к победе мнения исполнительного комитета в целом. Уэллс был смущен и согласился забрать свои предложения. Много лет спустя Уэллс неохотно признает свою тактическую ошибку, особенно в личных взаимоотношениях с Шоу²⁴: «Мы стали противостоять друг другу по множеству вопросов, и, хотя мы не находились в одном «весе» и возрасте, чтобы быть соперниками, во всяком случае, с моей стороны были соревновательные амбиции»²⁵.

После поражения от Шоу на фабианских дебатах, Уэллс сосредоточил свою активность на защите прав женщин и детей. В частности, он предложил исполнительному комитету опубликовать свою небольшую книгу «Социализм и семья», но исполком ее отверг в связи с неясностью ее содержания²⁶. Уэллс также предпринимал безуспешные попытки уменьшить фабианские комитеты до двух человек; ввести назначение всех фабианских оплачиваемых служащих (за исключением Пиза) только на один год и только из фабианцев, не старше 28 лет; изгнать все книжные обозрения из «Фабианских новостей»²⁷.

Через некоторое время специальный комитет, продолжавший работать над некоторыми предложениями Уэллса, внес на рассмотрение новый вариант фабианских «Основ». В них целью

¹⁸ Pease E.R. The History of the Fabian Society. New York, 1926. P. 166.

¹⁹ Ibid. P. 170.

²⁰ Cole M. The Story of Fabian Socialism. Stanford, 1961. P. 121-122.

²¹ Cole G.D.H. A History of Socialist Thought. Vol. III. Part I. London, 1956. P. 204.

²² Пирсон Х. Бернард Шоу. М., 1972. С. 232.

²³ Pease E.R. The History of the Fabian Society. New York, 1926. P. 174-175.

²⁴ Wells H.G. Henry Games and Bernard Shaw // Wells H.G. The Time Machine. The Invisible Man. Short Stories. Essays. Moscow, 1981. P. 442.

²⁵ Ibid.

²⁶ Pease E.R. The History of the Fabian Society. New York, 1926. P. 176-177.

²⁷ Cole M. The Story of Fabian Socialism. Stanford, 1961. P. 122.

Фабианского общества была провозглашена перестройка общества путем передачи земли и капитала в собственность государства. Отдельным пунктом в «Основах» стояло введение гражданского равенства мужчин и женщин, что породило суфражистское движение в фабианских рядах во главе с миссис Пембер Ривз. И 11 января 1907 г., под давлением женской половины Фабианского общества, в «Основы» было внесено положение о равных правах мужчин и женщин. Хотя само фабианское руководство осталось при мнении, что данное положение является чисто демократическим, а не социалистическим требованием, и его присутствие в «Основах» не обязательно. Между тем, сам новый текст «Основ» был отвергнут исполнительным комитетом в результате его критики Бернардом Шоу за двусмысленность и неопределенность²⁸.

18 января 1907 г. исполнительный комитет решил увеличить свой состав до 21 человека и создать три подкомитета (почти в соответствии с ранними предложениями Уэллса), а также отменить наиболее суровые препятствия на пути вступления в общество новых членов.

В сентябре 1908 г., Уэллс неожиданно вышел из Фабианского общества, объявив об этом в письме. Поводом к уходу он назвал отказ исполнительного комитета включить в «Основы» положение об экономической независимости матери и ребенка от отца, а также то, что потерял надежду на то, что Фабианское общество способно внести эффективный вклад в образовательную политику социалистического движения²⁹. В конечном счете, Г. Уэллсу не хватило упорства в борьбе за отстаивание своей политики в Фабианском обществе. Он вышел из общества, когда оно было в середине обсуждения его предложений.

Несмотря на уход Уэллса из общества, отдельные его предложения продолжали осуществляться старым фабианским руководством. Были созданы постоянные комитеты по формированию общих целей, по пропаганде, по организации публикаций. Исполнительный комитет разрешил создание ассоциаций, симпатизирующих целям Фабианского общества. Было выработан план формирования провинциальных обществ и местных (лондонских) групп. Важным последствием борьбы Уэллса за реформы в Фабианском обществе можно считать основание Веббами и Шоу несколькими годами спустя еженедельного обзора «Новый государственный деятель»³⁰. Другим «вкладом» Г. Уэллса в Фабианское общество было резкое увеличение его численности, поскольку энтузиазм Уэллса привлек многих молодых людей в фабианские ряды. Если в 1904 г. общая численность Фабианского общества составляла 730 человек, то в 1909 г. она составила уже 2462 члена³¹.

Цели, осуществления которых добивался Г. Уэллс в Фабианском обществе, были конструктивными и достаточно своевременными. В период «реформаторской деятельности» Уэллса в Фабианском обществе последнему был предоставлен вполне осуществимый шанс превратиться в социалистическую партию среднего класса. Однако такая возможность так и не была реализована.

HERBERT WELLS AND FABIAN SOCIETY: 1910TH

In the article, on the basis of the sources, the origins and course of crises of the Fabian Society in 1910th are observed. The crises was caused by improving proposals of the English science fiction writer and thinker Herbert Wells. In the course of the analysis H. Wells' reformation plan a conclusion about its timeliness was made. If his plan would have been carried out, the Fabian Society could be transformed into the socialist middle – class party and prevent the transformation of that society into the one of the structures of the Labour Party of Great Britain. The article also deals with the causes of the failure of the Wells' activity in the Fabian Society and causes of partial and secondary realization of his proposals.

Key words: Fabian Society, fabianism, English socialism, Executive committee.

N.A. RODIONOVA

*Volgograd State Teacher's
Training University*

e-mail :
narodionova@inbox.ru

²⁸ Pease E.R. The History of the Fabian Society. New York, 1926. P. 176.

²⁹ Cole M. The Story of Fabian Socialism. Stanford, 1961. P. 122-123.

³⁰ St. John, Irvine. Bernard Shaw. His Life, Work and Friends. N.Y., 1956. P. 414.

³¹ Pease E.R. The History of the Fabian Society. New York, 1926. P. 185-186.

ОТНОШЕНИЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА К ЦЕРКОВНОМУ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЮ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII ВВ.¹

А.И. ПАПКОВ

Белгородский государственный университет

e-mail: Papkov@bsu.edu.ru

В статье характеризуется церковное землевладение как один из главных источников средств для существования Русской Православной Церкви, прослеживаются основные этапы взаимоотношений государства и Церкви по вопросам ее земельной собственности во второй половине XVI – начале XVII в., а также анализируется отражение данных явлений и процессов в российской исторической литературе.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, государство, вотчина, епархия, церковь, монастырь.

Русская Православная Церковь (далее – РПЦ), как любой общественный институт, для осуществления своей деятельности нуждается в материальных средствах. В России XVI – XVII вв. основным источником получения дохода была эксплуатация земли. Не являлась в этом отношении исключением и РПЦ. Данное обстоятельство диктует необходимость изучения вопросов, связанных с церковным землевладением, т.к., не учитывая их, нельзя правильно понять многие аспекты существования РПЦ в рассматриваемый период, в частности и ряд проблем государственно-церковных отношений.

Достаточно удобную классификацию источников существования РПЦ предложил в своей «Истории русской церкви» митрополит Макарий (Булгаков)². Источники содержания епархиальных владык были постоянными и случайными. К первым относились пошлины и доходы, получаемые: а) с подведомственного духовенства и епархии по делам церковного управления и суда; б) с недвижимых имуществ кафедры. Случайными и незначительными источниками являлись: а) доходы от реализации движимого имущества; б) вознаграждения за совершение служб.

На содержание монастырей шли средства из следующих источников: а) доходы с их недвижимых имуществ; б) денежные вклады и пожертвования на поминовение; в) пожертвования натурой; г) различные виды пошлин (торговые, таможенные, пятенные),

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект РГНФ 06-01-55108а/Ц).

² Макарий (Булгаков). История русской церкви. М., 1996. Кн. IV. Ч. 2. С. 136 – 142.

д) руга; е) приношения богомольцев. В большинство монастырей отпускалось от 1 до 4 руб., некоторые получали от 5 до 10 руб. Часть монастырей получали ругу не одними деньгами, но и хлебом, а некоторые – только хлебом и другими продуктами.

Источниками для содержания белого духовенства служили церковные земли и добровольные приношения прихожан за церковные службы и требы. Небольшие участки земли имелись практически при каждой церкви и были распределены между членами причта. Последние обычно пользовались упомянутой землей лично. Только немногие, преимущественно городские, церкви владели значительными пространствами земли (пустошами, деревнями, селами и разными угодьями), которые отдавали на оброк. Видимо, большое значение для существования духовенства имела руга, поступавшая как из казны, так и от прихожан. Руга из казны большей частью назначалась на городские церкви. По всей видимости, немногие церкви могли пользоваться средствами, получаемыми от торговли. Причтам кафедральных соборов были доступны различные пошрины (ставленные, соборная куница, за освящение нового храма и антиминос, за выдачу венечной памяти и др.).

Довольно значительными земельными владениями обладал митрополит Московский. По мере включения удельных княжеств в княжество всея Руси шел процесс объединения митрополичьих земель. Он оформлялся в виде подтверждения великими князьями всея Руси жалованных грамот, полученных митрополитами ранее от удельных князей. Постепенно, на протяжении XVI столетия митрополичьи земли стали приобретать значение цельного института, который в дальнейшем, в XVII в., был признан государством особым (уже патриаршим) ведомством.

Владения митрополита постепенно расширялись. Частично за счет великокняжеских пожалований, но последние были более щедрыми по отношению к отдельным монастырям и не столь значительными для московской митрополичьей (затем патриаршей) кафедры. Практиковалась и покупка земель. Осуществлялась она и лично митрополитом, но чаще с доклада митрополиту и по его благословлению митрополичьим дворецким, дьяком или боярином. Приобретались, с разрешения князя, волостные земли, вотчины и земли, ранее купленные продавцом. Еще одним способом получения угодий были земельные вклады. Вклады делались соборной церкви, домовым монастырям митрополита, на имя самого митрополита или приходским церквям в митрополичьих владениях. Имелись также случаи передачи земель приходских церквей в ведение и владение домовым монастырям, а также присоединение к митрополичьим владениям монастырей со всем их имуществом³.

По мнению М.И. Горчакова, государство вплоть до XVI в. признавало за митрополичьей кафедрой право полной собственности на ее земли. В это время светская власть не только не считала увеличение площади церковных земель противоречащим своим интересам, но и содействовала ему. После объединения русских земель в XVI в. государство убедилось, что переход значительного количества земель в неотчуждаемую собственность Церкви мешает обществу иметь эти земли в обращении и, следовательно, ослабляет развитие светской власти. Результатом стало стремление прекратить увеличение церковных земель, а в дальнейшем возникла мысль о распространении влияния государства на земли, уже закрепленные за Церковью.

Впервые в 1551 г. Иван IV издал общую жалованную грамоту для всех земель митрополита. Этим была заложена основа для превращения митрополичьих владений в особый институт в государстве, который окончательно оформился к концу XVI в. в виде патриарших вотчин⁴. Изучение патриарших вотчин XVII в. как имущественного и общественно-государственного института позволило М.И. Горчакову сформулировать следующие положения. Во-первых, патриаршие вотчины были государственным имуществом, которое состояло во владении, пользовании и управлении патриарха, не только со стороны имущественной, но и по всем частям государственной их жизни. Во-вторых, все права патриарха по отношению к его вотчинам утверждались пожалованием от царя. В-третьих, субъектом этих прав была должность или сан патриарха как высшей правящей власти в РПЦ, или лицо, облеченное в этот сан и занимающее эту должность и действительно исправляющее ее. В-четвертых, права патриарха в его вотчинах осуществлялись через учреждения и лиц, имевших по своему существу государственный характер⁵.

³ Горчаков М. О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и Св. Синода. СПб., 1871. С. 45; С. 85 – 90; С. 101 – 102.

⁴ Там же. С. 166 – 168.

⁵ Там же. С. 441 – 442.

Митрополит Макарий (Булгаков) отметил разнообразие видов недвижимости, принадлежавшей архиерейским кафедрам, монастырям и церквам. Он разделил их на четыре категории: а) дома, дворы, подворья, огороды; б) различные хозяйственные строения и заведения (мельницы, лавки, соляные варницы и пр.; в) ненаселенные угодья: пашни, леса, луга, реки и озера с рыбными ловлями, бобровые гоны, борные угодья и пр.; г) населенные земли (починки, деревни, села, слободы и даже целые волости). Церковные имения являлись собственностью отдельных учреждений РПЦ. Они принадлежали архиерейским кафедрам, монастырям, храмам. Каждый владыка распоряжался имениями своей кафедры совершенно самостоятельно и независимо от митрополита. Каждый настоятель монастыря вместе с братией и настоятель церкви с причтом совершенно самостоятельно распоряжались владениями своего монастыря или церкви, независимо от своего епархиального архиерея⁶.

Церковные земли – это земли, с древних времен выдававшиеся для обеспечения содержания русского духовенства. До патриаршества Филарета отвод церковных земель считался необязательным. Филарет впервые в 20-х гг. XVII в. сделал непрочные традиции правилом. Во время государственной переписи земель, проводившихся правительством царя Михаила Федоровича, началось наделение церковей писцовыми землями, но проводилось оно очень медленно. С этого времени, при описании церковных десятин патриаршей области, церкви отводились определенные участки земли размером от 10 до 20 десятин в поле (здесь и далее количество земли приводится по трехпольной системе, когда измерялся один из трех равных участков. – А.П.). Церковная земля была свободна от государственного тягла⁷.

Большинство храмов в центральных областях страны располагалось на территории крестьянских общин. Последние отмежевывали церквам земли или назначали им натуральное содержание. По праздникам, четыре раза в год, причт собирал с прихожан «запросы» (как правило, в натуральном виде). А.А. Преображенский, рассматривая значение РПЦ в российской истории XVII в., заметил следующее характерное обстоятельство: в некоторых местностях, особенно там, где среди жителей преобладали государственные крестьяне, поставление в священники осуществлялось довольно своеобразно. Архиереи в ряде случаев мирились с тем, что священниками становились не дети попов и причетников, а выборные люди из крестьянских и посадских общин. При этом сообщества крестьян волости, погоста или жителей посада сами решали вопрос о новом священнике⁸. Содержание причта за счет общины давало последней определенные права. Так, приискание священников на вакансии в приходах составляло обязанность вотчинников или приходских общин, но, вместе с тем, оно продолжало оставаться и ктиторским правом не только первых, но и вторых. Более того, вотчинники и общины могли отказаться принять священника, присланного своим епархиальным архиереем. Государственные крестьяне стремились открывать как можно больше приходов у себя для удобства исполнения церковных треб. Аналогично поступали и вотчинники, только их мотивом было боярское самолюбие. Следствием явилось значительное число церквей, «стоявших без пения». Дело в том, что после постройки нового храма за минимальную ругу или небольшой земельный надел находился кандидат в священники, но, будучи возведен в сан, он, зачастую, спустя не большое время уходил искать себе более выгодный приход.

Несколько иной видится ситуация в южных, приграничных уездах Российского царства. Этот регион во второй половине XVI в. только начинал осваиваться. Он не имел значительного населения, и земли здесь распределяло государство. В итоге, окраины можно считать территориями, где господствовало мелкое служилое землевладение. Здесь практически не было не только крупных боярских вотчин, но и значительных монастырских земельных владений. В подавляющем большинстве случаев отдельные учреждения РПЦ (храмы и монастыри) получали земли от государства практически на тех же условиях, что и большинство населения региона. Поэтому ни у церквей, ни у общин не было каких-либо особых прав, подобных тем, что имелись у крестьянских или посадских общин Центра и Севера России, а государство не только занималось решением проблем материального обеспечения храмов и монастырей, но и замещением церковных вакансий.

⁶ Макарий (Булгаков). История русской церкви. М., 1996. Кн. IV. Ч. 2. С. 115; С. 127.

⁷ Сахаров А.Н. Русская деревня XVII в. по материалам патриаршего хозяйства. М., 1966. С. 42 – 43.

⁸ Преображенский А.А. О православной церкви в истории России XVII века // Православная церковь в истории России. М., 1991. С. 94.

Стоглавый собор в середине XVI в. запретил строить лишние церкви, которые не обеспечивались средствами, необходимыми для их существования и функционирования. Решения того же собора сохранили за Церковью право приобретать земли, но только с согласия государя. В 70-й главе «Стоглава» содержится распоряжение, адресованное всем правящим архиереям. Они должны были выявить все запустевшие храмы в своих епархиях. Для восстановления их деятельности надлежало установить льготы для упомянутых церквей на 15 лет, а в дальнейшем следить, чтобы запустевших храмов не было⁹. Вместе с тем, глава 84 предписывала епископам строго контролировать процесс сооружения храмов в своих епархиях. Архиереи обязывались не допускать строительства мирянами новых церквей, а также небрежного содержания уже имеющихся. Причиной подобных решений была распространенная практика постройки храмов «из тщеславия», вследствие чего новые церкви не снабжались иконами, богослужебными книгами, свечами и прочим необходимым имуществом. Впрочем, нередкими были случаи, когда храмы сначала исправно содержались, а спустя небольшое время средств на их содержание не хватало. Тогда, когда возродить запустевшую церковь было невозможно, ее необходимо было перенести к другому храму, в котором надлежало устроить придел во имя того святого, которое носил упраздненный храм («чтобы было безгрешно»)¹⁰.

Помимо «Стоглава», собор 1551 г. издал еще три отдельных приговора, последний из которых помещался обычно в деяниях собора в качестве 101-й главы. И если второй приговор, о запрете на выкуп вотчин, повторял 75-ю главу «Стоглава», то первый и третий – дополняли и изменяли предшествующие решения. Первый приговор запрещал впредь святителям и монастырям покупать вотчины (а всем подданным – продавать их им) без доклада царю. В противном случае купленные вотчины должны были быть отобраны на государя безвозмездно. Третий гласил: милостыни и руги остаются за монастырями, но только те, которые были установлены при деде и отце Ивана IV, а данные в последующее время полностью отменяются для всех монастырей¹¹.

Платежеспособность владений светских феодалов, мелких монастырей и черносошных крестьян к 70-м гг. XVI в. резко снизилась в результате разорения. Правительство и его местные сборщики довольно бесцеремонно облагали двойным окладом «живущие» монастырские земли. По предположению С.М. Каштанова, соглашаясь на уплату очередного денежного оброка за ямские деньги и другие основные налоги, монастыри упорно добивались отмены для своих крестьян натуральных государственных повинностей. В таком случае появлялась возможность усиленной эксплуатации жителей монастырских вотчин. Результатом стало широкое проникновение в иммунитетные грамоты, выдававшиеся духовным феодалам, постановлений, освобождавших вотчинных крестьян от ряда натуральных повинностей¹². Думается, что такая политика имела большое значение для небогатых монастырей Юга России, т.к., в силу специфики приграничного региона, натуральные государственные повинности были здесь очень распространены. Вместе с тем, следует помнить, что большинство упомянутых монастырей не имели значительного крестьянского населения на своих землях.

В 1573 г. был принято решение о наделении казенными землями только бедных монастырей. Серьезные ограничения были установлены и относительно поступления в монастыри земель от частных владельцев. В крупные монастыри, имевшие значительные земельные владения, было велено вотчин не давать и в поместной избе их не записывать. Эти вотчины следовало отдавать служилым людям – родственникам умершего владельца. При этом отменялась возможность выкупа из монастыря наследниками покойного завещанной им монастырю вотчины. Также была сделана уступка по отношению к небольшим монастырям. Они могли получать земельные вклады, но только «с доклада государю»¹³. С 1580 г. села, завещанные «на помин души», отдавались родственникам покойного. Последние были обязаны возвращать в монастырь стоимость земли деньгами. В случае отсутствия наследников, земли отходили государю, а вознаграждение выплачивалось из казны¹⁴. Земли, находившиеся у Церкви в закладе, должны были перейти в собствен-

⁹ Российское законодательство X – XX веков. М., 1985. Т. 2. С. 349.

¹⁰ Там же. С. 361 – 362.

¹¹ Макарий (Булгаков). Указ. соч. Кн. VI. Ч. 1. С. 136.

¹² Каштанов С.М. Рост государственных повинностей во второй половине XVI в. // Общество и государство феодальной России. М., 1975. С. 293.

¹³ Горчаков М. Указ. соч. С. 92.

¹⁴ Знаменский П.В. История русской церкви. М., 1996. С. 164.

ность государя. Он же получил право отобрать земли, пожалованные ранее Церкви служилыми князьями. В дальнейшем РПЦ запрещалось покупать или брать в залог земли. В том же случае, если у бедного монастыря было мало земли, он имел право обратиться к царю. Последний, посоветовавшись с митрополитом и боярами, мог пожаловать в этот монастырь земельные владения, «чтобы ему можно было жить»¹⁵. Земли, приобретенные монастырями до 15 января 1580 г., оставались за ними и не подлежали выкупу. Но теперь запрещалось давать земли в монастырь «по душе», разрешались только денежные вклады. Впредь монастыри лишались права покупать и держать земли в закладе.

Таким образом, церковный собор 1580 г. принял решение об ограничении церковного землевладения, но, вместе с тем, гарантировал неприкосновенность монастырских земель. Собор 1580 г. обосновал этот приговор тем, что Российское царство окружено врагами, а у служилых людей недостаточно средств для существования и полноценного исполнения своих обязанностей. Характеризуя упомянутые решения, следует помнить, что основанием для их принятия был недостаток материальных ресурсов для ведения Ливонской войны и необходимость обеспечить служилых людей поместьями. Сохранились два текста приговора церковного собора 1580 г. о монастырском землевладении. Один датируется 15 января 1580 г., а другой – 15 января 1581 г. При этом разница между их текстами невелика. В научной литературе существуют две точки зрения на взаимоотношения текстов упомянутых приговоров. Первая – это два различных уложения. Вторая – текст 1581 г. является сокращенной выпиской из приговора 1580 г. В настоящее время вторая точка зрения представляется более обоснованной¹⁶. Это решение было подтверждено новым собором, собравшимся после смерти Ивана IV (20 июля 1584 г.). Последний собор также отменил тарханы¹⁷. Теперь ни митрополит, ни епископы, ни монастыри не могли получать земли от вотчинников путем покупки или передачи в залог. Приговор 1584 г. привел к тому, что приток владений в монастыри практически прекратился¹⁸.

Реализация изложенных выше соборных решений могла привести к резкому изменению правительственной политики по отношению к церковным и монастырским владениям. В таком случае реальным становился значительный рост денежных поступлений в казну. Однако приговоры были нарушены самим правительством¹⁹. Несмотря на постановления церковных соборов 1580 и 1584 гг., ограничивших рост церковного землевладения, приобретение земель монастырями и архиерейскими кафедрами продолжалось.

Обобщая все вышеизложенное, можно утверждать, что государственная политика второй половины XVI – начала XVII в. характеризуется не столько ограничением церковного землевладения, сколько его регламентацией и стремлением упорядочить сложившуюся аграрную систему в масштабах всего государства. Причина таких действий кроется в желании правительства улучшить финансовую ситуацию и получить дополнительные средства, необходимые для решения ряда внешнеполитических задач. Видимо, поэтому и само правительство в ряде случаев отступало от вводимых им же самим ограничений.

THE RUSSIAN STATE POLICY TOWARDS THE CHURCH LAND OWNERSHIP IN MID-XVI – EARLY XVII CENTURY

A.I. PAPKOV

Belgorod State University
e-mail: Papkov@bsu.edu.ru

The author characterizes the Church land ownership as one of the major sources for the Russian Orthodox Church maintenance, reveals the main stages of the State-Church interactions on the matters of the Church land ownership in mid-XVI-early XVII century. Also, the reflection of these phenomena in the Russian historical literature is analyzed in the article.

Key words: Russian Orthodox Church, state, feudal estate, eparchy, Church, monastery.

¹⁵ Макарий (Булгаков). Указ. соч. Кн. VI. Ч. 1. С. 125 – 126.

¹⁶ Зимин А.А. В канун грозных потрясений. М., 1986. С. 59.

¹⁷ Макарий (Булгаков). Указ. соч. Кн. IV. Ч. 2, с. 174 – 177; Горчаков М. Указ. соч. С. 93; С. 100.

¹⁸ Зимин А.А. Указ. соч. С. 124.

¹⁹ Смолич И.К. Русское монашество. М., 1997. С. 106 – 107.

ЖЕНЩИНА И РУССКАЯ ДУЭЛЬ

С.П. ШАПОВАЛОВА

Белгородский государственный университет

В статье рассматривается проблема символической стороны русской дуэли и роли в ней женщины. На примере «Дуэльного кодекса» проанализированы основные правила дворянской дуэли. В контексте защиты чести женщины и самого понятия «дворянская честь» на конкретных примерах показаны различные исходы дуэльных прицедентов, в которых была замешена женщина.

Ключевые слова: дуэль, женщина, офицеры, честь.

Первая русская дуэль западного образца в России произошла в 1666 году в Москве, в Немецкой слободе. Участники дуэли иностранцы – англичанин майор Монтгомери и шотландец Патрик Гордон, будущий сподвижник молодого Петра I, командир Бутырского полка¹. Традиционно отмечают, что дуэль пришла в Россию как западное заимствование. В тоже время нельзя отрицать, что еще с периода зарождения суперсоюзов восточнославянских племен парные поединки (в различных вариантах) для защиты собственной чести, включая и представителей не принадлежащих к родоплеменной знати, были не редкостью. Так почему же в отечественной историографии дуэль считается западноевропейским заимствованием, и почему она так быстро прижилась на русской почве? Чтобы дать ответ на эти вопросы необходимо рассмотреть саму сущность понятия «дуэль», вернее как ее понимали в императорской России. В академическом словаре Брокгауза и Ефрона дается следующее определение: «Поединок (дуэль), установленный правильный бой двух лиц смертоносным оружием для восстановления оскорбленной чести. С древних времен известны были единоборства на войне, на рыцарских турнирах и судебный поединок (поле), как один из видов Божьего суда, способов доказать свою правоту. Ныне у нас поединок карается заключением в крепость. Поединок офицеров у нас дозволены, они определяются правилами 1894»².

Изначально дуэль как инструмент защиты чести стала достоянием представителей благородного сословия. Выработанные правила дуэли предусматривали поединок только между равными по своему высокому сословному происхождению. С точки зрения представителей высшего света лишение жизни дворянина являлось только правом государя или через определенную символику поединка другого дворянина. Именно эти два фактора, то есть поединок между представителями только благородного сословия и на основании сложного, детального разработанного ритуала делали дуэль кардинально отличной от любого другого вида поединка. По-сути, дуэль являлась высшей практической точкой дворянской «философии» защиты чести. Но так, как дуэльный кодекс, в своей основе, был привнесен в Россию из Западной Европы, дуэль и считается иноземной сословной новацией.

Главным движущим мотивом дуэлянтов была собственная честь и ее интерпретация в общественном мнении. Как отмечает С.А. Ловатов: «Парадокс дуэли заключался не в отсутствии страха перед смертью физической, а страхом оказаться «обесчещенным» в глазах статусно значимого общества. Дуэлянт геройствовал перед лицом возможной смерти, страхась общественных насмешек, шушуканий, иронически-юмористических или презрительных ухмылок. Таким образом, геройство соединялось у него с трусостью. Но и отвага, конечно, не была вполне бескорыстной, ибо на смерть дуэлянт шел, зная, что итоги дуэли будут широко оглашены, то есть он шел на дуэль не без участия внутренней установки «на миру и смерть красна»³.

Вместе с тем дуэль помогала русскому дворянству поддерживать в себе дух вольности, невозможный не в допетровское, не в петровское время. В преддуэльной ситуации

¹ Кацура А. Поединок чести. Дуэль в истории России. М., 1999. С.7

² Малый энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Т. II, СПб., 1907. С.100б.

³ Русские дуэлянты. Документы, свидетельства очевидцев, исповеди, судьбы. Челябинск, 2003. С.9.

дворянин ощущал себя не рабом государства, а самостоятельной личностью, равной личности западной, где аристократ если чем и кичился, то честью – равенством в правах с государем⁴.

Дуэль представляет собой определенную процедуру по восстановлению чести, и не могла быть понятна вне самой специфики понятия «честь» в общей системе этики русского европеизированного послепетровского дворянского общества. Естественно, что с позиции, в принципе отвергавшей это понятие, дуэль теряла смысл, превращаясь в ритуальное убийство⁵. Что же такое «честь»? Толковый словарь В.И. Даля дает следующее объяснение чести: «Честь – внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть»⁶. Дуэль служила способом отмщения за понесенное оскорбление. Концентрированное определение оскорбления дано в «Дуэльном кодексе», где указано: «Оскорбление есть посягательство на чье-либо самолюбие, достоинство или честь. Оно может быть нанесено на словах, письменно или действием»⁷. Сам оскорбленный должен был решать (правильное решение свидетельствует о степени его владения знаниями чести): является ли бесчестие настолько незначительным, что для его снятия достаточно демонстрации бесстрашия – показа готовности к бою (примирение возможно после вызова и его принятия – принимая вызов, оскорбитель тем самым показывает, что считает противника равным себе и, следовательно, реабилитирует его честь) или знакового изображения боя (примирение происходит после обмена выстрелами или ударами шпаги без каких-либо кровавых намерений с какой-либо стороны). Если оскорбление было более серьезным, таким, какое должно быть смыто кровью, дуэль может закончиться первым ранением (чьим – не играет роли, поскольку честь восстанавливается не нанесением ущерба оскорбителю или мстью ему, а фактом пролития крови, в том числе и своей собственной). Наконец, оскорбленный может квалифицировать оскорбление как смертельное, требующее для своего снятия гибели одного из участников ссоры⁸. Человек, легко идущий на примирение, мог прослыть трусом, неоправданно кровожадный – бретером.

Государство всегда было против дуэлей. Об этом свидетельствует «Устав воинский» Петра I и «Наказ» Екатерины II. Данные указы не были отменены ни во времена Александра I, ни при Николае I, но никогда не исполнялись. Дуэлянта приговаривали к смерти, а потом казнь заменяли разжалованием в солдаты и ссылкой – чаще всего на Кавказ. В глазах общества, такой человек «с историей» выглядел героем, и барышни влюблялись в молодых страдальцев⁹.

Во многих дуэлях отчетливо прослеживается «женский след». В самом «Дуэльном кодексе» защите чести женщины отведено 17 из 500 статей. Защите женской чести в дворянском обществе отводилось особое место. Не встать на защиту своей родственнице или избраннице означало стать изгоем в собственной среде. Мужская фамильная честь была неразделима с честью представительниц женского рода данной фамилии. Это являлось проявлением дворянской психологии, базирующейся на ведущей сословно-нравственной категории «честь», когда оскорбление дворянской женщины мужчиной-дворянином считалось более тяжким, в сравнении с оскорблением мужчины мужчиной¹⁰. Среди представителей других сословий, оскорбление мужчиной женщины, обычно заканчивалось словесной перебранкой, дракой, редко судебным процессом, но фактически никогда дело не доходило до поединка со смертельным исходом одной из сторон. Нельзя сбрасывать со счетов и аспекты специфики женской психологии в самой природе конфликтов между женщиной и мужчиной. Исследователи, занимающиеся проблемой «ген-

⁴ Шмидт С.О. Общественное самосознание российского благородного сословия. XVII - первая треть XIX вв. М., 2003. С.110-111; Беккер С. Миф о русском дворянстве. М., 2004. С.194.

⁵ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века), СПб., 2002.С.164; Шаповалов В.А. Социально- правовые аспекты при изучении отечественной истории XIX – нач. XX вв.// Гуманитарные науки и юридическое мировоззрение. Белгород, 2003. С.77.

⁶ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.4,М., 1998.С. 599.

⁷ Дурасов В. Дуэльный кодекс. М., 2002.С.11.

⁸ Лотман Ю.М. Указ. соч. С.165.

⁹ Марченко Н. Приметы милой старины. Нравы и быт пушкинской эпохи. М., 2001. С. 270.

¹⁰ Дурасов В. Указ. соч. С.28.

дер и эмоции» отмечают, что женщины более эмоциональны и имеют более развитую интуицию, чем мужчины. Эмоциональность рассматривается как один из существенных моментов женственности, как правило, противопоставляя ее мужской рациональности. Принято считать, что, в отличие от мужчин, женщины реже скрывают свои эмоции, чаще плачут и чувствуют себя обиженными¹¹. Повышенная эмоциональность часто и становилась причиной конфликта.

Рассмотрим ряд примеров, в которых главной причиной дуэлей послужили «неуважительные» отношения к женщине.

Трагически закончилась дуэль из-за танцовщицы Истоминой между Завадовским – Шереметевым и Якубовичем – Грибоедовым. Это яркий пример «романтической» дуэли, поводом к ней послужила ревность. Участник преддуэльных переговоров и свидетель дуэли доктор Иона так рассказывал: «Грибоедов и не думал ухаживать за Истоминой и метить на ее благосклонность, а обходился с ней запросто, по приятельски и короткому знакомству. Переехавши к Завадовскому, Грибоедов после представления взял по старой памяти Истому в свою карету и увез к себе, в дом Завадовского. Как в этот же вечер пронюхал некто Якубович, храброе и буйное животное, этого не знают. Только Якубович толкнулся сейчас же к Васе Шереметеву и донес ему о случившемся». Истомина прожила у Завадовского двое суток, что взбесило В. Шереметева, хотя к этому времени они были в ссоре и в разъезде. Между бывшими друзьями возникла ссора, подогретая Якубовичем, известным бретером. По воспоминаниям близкого друга Грибоедова, Жондра, Шереметев просил у Якубовича совета, что ему делать. «Что делать – ответил тот, - очень понятно: драться, разумеется..., но чтобы никому не было обидно, мы при сей верной оказии, составим четверную дуэль»¹².

Дуэль Завадовского и Шереметева закончилась смертью последнего. Образ умирающего Шереметева всю жизнь преследовал Грибоедова. Его дуэль с Якубовичем была отложена: они стрелялись уже на Кавказе, куда Якубович был вскоре после дуэли сослан. Грибоедов промахнулся, Якубович прострелил Грибоедову левую руку¹³.

Вопрос не касался прямого личного оскорбления, с точки зрения В. Шереметева оскорбление было нанесено действием А. Грибоедова. Он посягнул на его «даму сердца» и тем самым нанес ему страшное оскорбление. Отвергнутый Шереметев, боясь насмешек друзей, обязан был вызвать на дуэль А. Грибоедова.

Но не все дуэли заканчивались кровью. Вот пример, когда стороны сумели примириться.

В двадцатых годах XIX века в Варшаве жил сенатор Николай Николаевич Новосильцев и занимал достаточно высокий гражданский пост. Это был человек очень умный, деловой, энергичный, но в то же время бессердечный, сумевший заслужить всеобщую ненависть поляков. Однажды он давал бал. Среди гостей находился молодой полковник Киль, адъютант цесаревича, и молодая красавица полька, за которой ухаживал Киль. Но в то же время к ней был равнодушен сам хозяин, хотя и не молодой, но очень большой поклонник прекрасного пола. Его мучила страшная ревность, и, в конце концов, а также вследствие обильных возлияний он не выдержал, и придравшись к чему-то, наговорил больших неприятностей молодому полковнику¹⁴.

На предложение Киля стреляться с шести шагов на пистолетах, Новосильцев ответил отказом, мотивируя своим преклонным возрастом. Но в «Дуэльном кодексе» в главе VII – «Личный характер оскорблений и случаи замены», записано, что недееспособное лицо, можно заменить другим лицом. Недееспособность для права замены определялась следующими положениями: заменяемый должен иметь более 60 лет, причем разница в возрасте с противником должна быть не менее 10 лет¹⁵. Новосильцев не воспользовался заменой, и тогда Киль пожаловался цесаревичу, и тот вызвался быть у молодого полковника секундантом. В результате сенатор вынужден был выполнить требование Киля: устроил бал, на котором извинился перед Килем.

¹¹ Иванова Е. Гендерная проблематика в психологии // Введение в гендерные исследования. Ч.1. Харьков – СПб., 2001. С.321.

¹² Марченко Н. Указ. соч. С.272.

¹³ Цимбаева Е.Н. Грибоедов. ЖЗЛ., М., 2003.С. 222.

¹⁴ Русские дуэлянты. Документы, свидетельства очевидцев, исповеди, судьбы. Челябинск, 2003. С.121.

¹⁵ Дурасов В. Указ. соч. С.25.

«Дуэльный кодекс» особо оговаривал замену при оскорблениях, нанесенных чести женщины:

Оскорбление, нанесенное женщине, ее лично не касается, а непосредственно падает на ее естественного защитника, который и становится оскорбленным лицом, причем степень тяжести оскорбления повышается на одну степень.

Нравственное и честное поведение женщины является необходимым условием для допустимости дуэли.

Обязанность замены при оскорблении, нанесенном женщине, лежит и на ее ближайшем дееспособном родственнике, наличие которого устраивает всех остальных¹⁶.

Из выше указанного, главным является то, что оскорбление, нанесенное женщине, ее не касается, а переходит к ее ближайшему мужчине.

Вот пример такой дуэли, состоявшейся 10 сентября 1825 года, между К. П. Черновым и В. Д. Новосильцевым.

Молодой аристократ, офицер лейб - гвардии Гусарского полка, единственный сын Екатерины Владимировны, урожденной графини Орловой, Владимир Новосильцев, познакомился с Марией Пахомовной Черновой, дочерью генерал-майора, служившего в Могилевской губернии, и был поражен ее красотой. Молодые полюбили друг друга, и в августе 1824 года Новосильцев, в присутствии родителей невесты, просит руки их дочери. Благословение было получено и назначен день свадьбы. Но Екатерина Владимировна, отказала сыну в разрешении на женитьбу. В.Д. Новосильцев под благовидным предлогом возвратился в Петербург. Вскоре туда же приезжает Мария Пахомовна, готовящаяся к свадьбе. Константин Чернов, встретив Владимира Новосильцева, прямо спросил: когда тот женится? Владимир Дмитриевич ответил, что – родители не дают благословения.

Разразился скандал – ведь о помолвке знал уже весь Петербург. Естественно все Черновы были крайне возмущены. В своем письме брату Константину Сергей Чернов пишет: «Желательно, чтобы Новосильцев был наш зять; но ежели сего нельзя, то надо делать, чтоб он умер холостым, хотя сие прелестное творение заслуживает и лучшей участи»¹⁷.

Настаивал на необходимости смыть позор дуэлью и отец невесты – генерал Чернов: «У меня четыре сына, и пусть каждый по очереди вызывает Новосильцева. Если вы все будете перебиты, то стреляться буду я!»¹⁸. В декабре 1824 года подпоручик К.П. Чернов прибыл в Москву, чтобы объяснить с Новосильцевым и решить затянувшийся вопрос с женитьбой либо свадьбой, либо дуэлью. В.Д. Новосильцев и его мать дали обещание совершить свадьбу в течение полугода. Но далее события стали развиваться трагически. В судьбу молодых людей вмешались злые языки высшего общества и политические амбиции руководителей будущих декабристов, в частности К. Ф. Рылеева. Но в Петербурге, куда Новосильцев и Чернов прибыли, первый потребовал сатисфакции, мотивируя тем, что Чернов распускал слухи о том, что его принудили жениться. Константин Чернов отверг данные претензии, объяснив их несостоятельность. Но свадьба под разными предложениями откладывалась.

Терпение Константина Чернова исчерпалось, и он вновь вызывает В.Д. Новосильцева на дуэль, причем стреляться предлагает с трех шагов. Но и на этот раз дуэль не состоялась, так как вмешался московский генерал-губернатор, по ходатайству Екатерины Владимировны. И снова свадьба откладывалась. Тогда К.П. Чернова к дуэли стал активно подталкивать К.Ф. Рылеев, ненавидящий аристократов и любимцев императора. Дуэль была назначена на 10 сентября 1825 года. Условия поединка, по настоянию К.Ф. Рылеева, были крайне жесткие – дистанция восемь шагов. В таких условиях гвардеец промахнуться не мог. В результате оба дуэлянта получили смертельные ранения и скончались.

Наиболее трагически для отечественной культуры закончилась дуэль между Александром Пушкиным и Жоржем Дантесом-Геккерном. В основе конфликта была жена Александра Сергеевича – Наталья Николаевна. Один из гостей салона князя В. Одоевского оставил описание Гончаровой: «Вдруг – никогда этого не забуду – входит дама, стройная, как пальма, в платье из черного атласа, доходящем до горла (в то время был придворный траур). Это была жена Пушкина, первая красавица того времени. Такого роста, такой осанки я никогда не видывал... Благородные, античные черты ее лица напомнили

¹⁶ Там же. С.28.

¹⁷ Савченко Б.А. Знаменитые дуэли. М., 2005. С.54.

¹⁸ Савченко Б.А. Указ. соч. С.54.

мне Евтерпу Луврского музея...»¹⁹. «Дантес, приехавший в Россию в поисках счастья, был принят в высшем свете. Он умел на шутку отвечать шуткой, умел и Пушкина смешить. Недурной танцор, веселый говорун, был желанным гостем на балах в тех светских и по-сольских домах, где бывали и Пушкины. И у них он был принят. Дантес влюбился в Наталью Николаевну, которой с красавцем французом было несравненно веселее, чем с умными друзьями мужа»²⁰. При всем своем кокетстве она умела держать многочисленных своих поклонников на расстоянии. Дантес два года на глазах у всех ухаживал за ней. Не мог не видеть этого и Пушкин. Он узнавал об ухаживаниях из тех же источников – от жены и из анонимных писем. Жена передавала ему плоские острооты Дантеса. Пушкину удовольствие это не доставляло, но ее забавляло. В этой ситуации Пушкин острее, чем раньше почувствовал роль «света». Он не мог не сознавать, что он и его жена – притча во языцах, предмет злорадства многих светских людей, у которых было немало причин негодовать на Пушкина. Князь П.А.Вяземский так описал душевное состояние А.С.Пушкина: «Когда друзья Пушкина, желая его успокоить, говорили ему, что не стоит так мучиться, раз он уверен в невинности своей жены и уверенность эта разделяется всеми его друзьями и всеми порядочными людьми общества, то он им отвечал, что ему недостаточно уверенности своей собственной, своих друзей и известного кружка, что он принадлежит всей стране и желает, чтобы имя его оставалось незапятнанным везде, где его знают»²¹. Дуэль, состоявшаяся 27 января 1837 года, была неизбежной, только так Пушкин мог отстоять свою честь и честь своей жены.

О том, что дуэль играла большое значение в дворянской среде, говорит и тот факт, насколько часто к описанию поединков обращались русские классики. Одна из самых известных «литературных» дуэлей – дуэль Онегина с Ленским. Почему Онегин, любивший своего юного друга, согласился на поединок? Почему он стрелял первым, если не дорожил жизнью и совсем не хотел убивать Ленского? На первый взгляд ответ очевиден – из-за женщины. Но у Пушкина мы находим следующее объяснение:

Но шепот, хохотня глупцов...»

И вот общественное мнение!

Пружина чести, наш кумир!

И вот на чем вертится мир!²²

Онегин принял вызов, так как не мог рисковать своей честью – ведь секундант Ленского Зарецкий был известный бретер, болтун и сплетник. Он мог ославить отказавшегося от поединка трусом, чего не мог допустить щепетильный в вопросах чести Онегин.

Сама история российского дворянства XVIII – начала XX вв., русская классика XIX- начала XX вв. свидетельствуют, что неотъемлемой частью поведенческих стереотипов дворянской повседневности была дуэль, где защита женской чести становилась делом чести мужчины – дворянина. Без символической стороны дуэли весьма трудно объяснить само понятие «дворянская честь».

WOMAN AND RUSSIAN DUEL

The symbolic aspect of the Russian duel and the role of a woman in it are considered in the article. On the basis of the "Duel Code" the author examines the basic rules and regulations of the nobility's duel in the context of the defense of woman's honour and of the notion of "honour" as such. S.P. Shapovalova gives examples of different outcomes of the duel cases involving a woman.

S.P. SHAPOVALOVA

Belgorod State University

Key words: duel, woman, officers, honour.

¹⁹ Там же. С.98.

²⁰ Щеголев П.Е. Дуэль и смерть Пушкина. СПб., 1999.С.448.

²¹ Щеголев П.Е. Указ. соч. С.178.

²² Пушкин А.С. Библиотека великих писателей. М., 2005. С.192.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРИЗРЕНИЯ В РОССИИ В XIX – XX ВВ.

Е.П. БЕЛОНОЖКО

*Белгородский государственный
университет*

e-mail: belonozko@bsu.edu.ru

Статья посвящена исследованию одной из актуальных и малоисследованных в современной историографии проблем, касающихся истории социального призрения в дореволюционной России. В связи с этим закономерно обращение к такой стороне российской истории, как деятельность церковно-приходских попечительств в России XIX века в осуществлении социального призрения нуждающихся.

Ключевые слова: церковный приход, благотворительность, социальная работа

Внимание к истории общества как к процессу крупномасштабной и долговременной трансформации, позволяющее формировать, с учетом социоэтнических детерминант, современную практическую социальную политику возникает в современный период в контексте проводимых социальных реформ. В связи с этим представляет несомненный научный и практический интерес вопрос о благотворительной деятельности церковно-приходских попечительств в XIX в.

Начиная с XVI в. деятельность по социальному призрению нередко сосредотачивалась в церковных приходах, которые являлись не только церковной, но и земской единицей общественного самоуправления. Согласно установившемуся обычаю, подтвержденному затем Стоглавым Собором 1551 г., избрание священников и церковнослужителей являлось прерогативой собрания прихожан. Приходское общество владело всем имуществом церкви, ее казной, землей, так как приход составлял административную, податную, земскую и территориальную единицу. В приходе концентрировалась вся общинная, гражданская и церковная жизнь. Поэтому естественно, что приходы стали центрами социального призрения.

Исследователи отмечают¹, что в писцовых книгах упоминается о существовании при всех приходских церквях богаделен, «скудельниц», «божьих домов» и т.д. Социальная поддержка приходов выражалась в самых разнообразных формах. Жители прихода были осведомлены о материальных нуждах каждой семьи, поэтому приходская благотворительность гораздо лучше соответствовала действительным нуждам бедных, чем милостыня. Можно было предполагать, что земско-приходская деятельность получит дальнейшее развитие. В действительности этого не произошло. Парадигма помощи и поддержки уже в XVI – первой половине XVII вв. сильно изменяется. Власть набирает организационную и законодательную силу, ограничивает роль Церкви в благотворении, берет под свой законодательный контроль нуждающихся. В XVII в. окончательно сложилась система крепостного права. На территории приходов свободного населения практически совсем не осталось, поэтому и значение их как земских самоуправляющихся единиц значительно ослабло. Кроме того, со времен Ивана Грозного высшее духовенство начинает предъявлять права на церковную кассу приходов и постепенно добивается этого. К концу XVIII в. право прихода избирать священника заменяется назначением свыше. Интерес населения к приходу постепенно уменьшается и его деятельность все больше начинает ограничиваться рамками церковного устройства. Вместе с падением значения прихода падает и приходская благотворительность.

¹ См., напр.: Никитин Е. Христианская благотворительность. М.: Изд-во Типо-Литографии И.М. Машистова, 1907; Папков А.А. Древнерусский приход. Краткий очерк церковно-приходской жизни в Восточной России до XVIII века и в Западной России до XVII века. Сергиев-Посад: 2-я типография А.И. Снегиревой, 1897; Ульгорн Г. Христианская благотворительность в древней церкви. Сочинение Г. Ульгорна. СПб.: Типография А.П. Лопухина, 1899.

Восстановление благотворительной деятельности приходов началось с отменой крепостного права. Одним из следствий буржуазного развития России стала пауперизация масс, порождавшая босячество, пьянство, преступность. В этой ситуации государство для смягчения ситуации решило использовать православный приход. 2 августа 1864 г. был принят закон о приходских попечительствах при православных церквах. Это означало, что гарантом благотворительного вспомоществования станет теперь не государство, а приход. Согласно этому законодательному акту приходские попечительства были обязаны заботиться: «1) о содержании и удовлетворении нужд приходской церкви...; 2) о том, чтобы приходское духовенство пользовалось всеми предоставленными ему средствами содержания, а в случае недостатка сих средств, об изыскании способов для увеличения оных; 3) об устройстве домов для церковного причта; 4) об изыскании средств для учреждения в приходе школы, больницы, богадельни, приюта и других благотворительных заведений, устройство и заведывание которыми лежит также на обязанности Попечительства; 5) вообще об оказании бедным людям прихода, в необходимых случаях, возможных пособий, а также о погребении неимущих умерших и о содержании в порядке кладбищ»². Этот закон вошел в Устав об общественном призрении. Он не восстановил старинной земской деятельности приходов в полном объеме, хотя в этом направлении были сделаны некоторые попытки, как в самом тексте закона, так и в применении его в жизни.

Споры о судьбе церковно-приходской общины традиционны для русского общества. В них десятилетиями участвовали не только священнослужители приходов или иерархи церкви, но и деятели науки и культуры, правительственные чиновники. Эту проблему подпитывали две точки зрения – узкая и широкая интерпретация понятия «православный приход». В Российском законодательстве сложилось неканоническое, узкое толкование, согласно которому правом юридического лица обладал только церковный храм. В то же время большинство священнослужителей представляло приход в соответствии с канонами как церковную общину. Только при этом условии следовало ожидать формирования церковно-приходской единицы – самостоятельной и самоуправляющейся, со своим храмом, клиром, имуществом и представительством, своими благотворительными учреждениями, попечительным советом. Такая интерпретация опиралась, как уже было сказано выше, на историческую традицию.

Закон о приходских попечительствах 1864 г. отразил две тенденции. С одной стороны, духовенство и епархиальные власти не могли уступить собранию прихожан приобретенных прав по замещению вакантных священнослужительских мест, по распоряжению церковным имуществом, финансами и т.п. С другой стороны, было очевидным, что без участия самих прихожан общественная жизнь приходских организаций не может быть восстановлена. В таких условиях, когда было необходимо соблюсти интересы и духовных властей, и общественных деятелей, положение о приходских попечительствах при православных церквах не могло быть цельным и последовательным актом. Главной задачей попечительства признавались не благотворительность и даже не начальное обучение грамоте, а благоустройство и благосостояние церкви и причта. Право на устройство приходских попечительств предоставлялось епархиальным архиереям.

В состав попечительств должны были входить: местные священнослужители, а также представители от прихожан, избираемые на определенный срок общим собранием. Членом попечительства должен был быть также церковный староста, в сельских приходах – волостные старшины. Таким представительством устанавливалась связь приходской организации с местными светскими органами. Председательство в попечительствах принадлежало не настоятелю церкви, а лицу, избираемому общим собранием прихожан.

Источниками денежных и материальных средств для приходских попечительств должны были стать добровольные пожертвования, как от прихожан, так и от посторонних. Причем сбор пожертвований производился дифференцированно: 1) в пользу церкви; 2) в пользу причта; 3) для школы и благотворительных учреждений. Если таких пожертвований оказывалось недостаточно для удовлетворения всех нужд, то попечительство, посоветовавшись с самыми почтенными прихожанами, предлагало назначить определенный сбор, единовременный или постоянный, деньгами или натурой, со всех прихо-

---

² Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Отделение первое. Ст. 41144.

жан. Это предложение выносилось на обсуждение общего собрания прихожан, и, если оно одобряло его, то предложение становилось обязательным для выполнения всеми.

Попечительства были обязаны связываться с другими местными общественными организациями, т.е. попечительными советами, обществами для вспомоществования приходским бедным, больницами, приютами, школами и, таким образом, содействовать, по мере возможности, улучшению и расширению сферы их деятельности.

Двойственный характер закона о приходских попечительствах вызвал недоумение и затруднения в применении его на практике. Светские представители приходских попечительств стремились к осуществлению в попечительствах земских начал. Представители духовенства, напротив, хотели видеть в них нечто вроде учреждений, созданных в помощь церковному причту, которые являлись бы лишь исполнительным органом прихода по хозяйственной части.

В 1885 г. Московским земством был поднят вопрос о восстановлении древнего права приходов избирать приходских священников. Однако Синодом этот вопрос был решен отрицательно. В результате приходские попечительства не внесли в дело общественного призрения того вклада, какой могли бы внести. Не обладая статусом юридического лица, приходские попечительства не могли свободно распоряжаться средствами. Более того, им то и дело приходилось переводить деньги прихожан на епархиальные нужды. Тем не менее, их вклад в эту сферу социальной жизни нельзя и недооценивать.

Цифровые ведомости о церковно-приходских попечительствах стали появляться в отчетах только с 1868 г., хотя этих учреждений было немало открыто по епархиям уже в первые годы после издания Положения 2 августа 1864 г. Так, согласно отчета обер-прокурора Синода за 1870 г. в 1869 г. были открыты церковно-приходские попечительства: в Литовской епархии – 228, Рязанской – 144, Новгородской – 77, Смоленской – 50, Вологодской – 36, Киевской – 38, Подольской – 33, Вятской – 28, Черниговской – 28, Самарской – 27³. В сферу их деятельности входила раздача бедным пищи и одежды, наем квартиры, выдача денежных пособий, содержание приютов для малолетних и престарелых, содержание и воспитание детей из бедных семей в учебных и ремесленных заведениях, оказание медицинской помощи больным и т.д.

В целом общее количество попечительств было достаточно велико. Так, например, к 1871 г. насчитывалось 7596 церковно-приходских попечительств⁴, в 1890 г. было уже 13424 попечительства⁵, 1894 г. - 14 747, а в 1899 г. – 18 232. Всего по России к 1905 г. действовало 19434 попечительства, к 1907 г. – 20045. Больниц при церквях в эти годы было соответственно 62 и 64, богаделен – 879 и 853⁶. Однако возникавшие приходские попечительства были недолговечными. В 1893 г. возникло 872 попечительства, а закрылось 689⁷. Причина недолговечности, по официальным данным того времени, в недостатке средств и разногласиях между членами попечительств.

Общий расход приходских попечительств на поддержание и украшение церквей, содержание причтов, церковно-приходских школ и благотворительных учреждений в 1894 г. достигал 2 801 991 руб. В 1899 г. этот расход увеличился более чем на 1 млн. При этом на нужды храмов расходовалось 78,5% этих средств⁸. Вместе с тем, результаты социальной работы попечительств выглядели следующим образом: в 1899 г. при православных церквях состояло 68 больниц на 905 кроватей. Из этого числа на частном и общественном содержании было 49 больниц на 673 кровати. Богаделен на частном и общественном содержании было 772 на 9 549 чел., на церковном и казенном – 96 на 1 369 чел.⁹ По

³ Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода гр. Д. Толстого по ведомству православного вероисповедания за 1871 год. СПб.: Синодальная типография, 1872. (Приложения). С.124.

⁴ Там же. С.120.

⁵ Преображенский И.В. Отечественная церковь по статистическим данным с 1840-41 по 1890-91 гг. СПб.: Типография Э. Арнольда, 1897. С.139.

⁶ Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: Православное сельское духовенство России во второй половине XX – начале XIX вв. М.: Новый хронограф, 2002. С.114.

⁷ Российский Государственный исторический архив (далее РГИА). Ф.797. Оп.97. Ед. хр. 642. Л.124.

⁸ См.: Трудовая помощь. 1908. №5.

⁹ Там же.

данным за 1903 г. в Курской епархии при церквях существовало 3 больницы на 44 чел. и 25 богаделен на 194 чел.¹⁰

В начале XX в. в церковной и светской печати были поставлены вопросы о проведении церковной реформы, призванной поднять ее авторитет, материальный и моральный уровень духовенства. Размышления духовных журналистов над задачами, поставленными жизнью перед Церковью в области семейных отношений, в социальной и благотворительной работе, в деле народного просвещения, приводили к выводу о необходимости реформы церковного прихода. Несмотря на недостатки Положения 2 августа 1864 г. приход, тем не менее, считался подходящей общественной единицей, наиболее близко знающей практические нужды своих членов, и, следовательно, приходская благотворительность отвечала реальным потребностям нуждающихся в помощи. В конце декабря 1904 г. петербургский митрополит Антоний (Вадковский) от имени столичного духовенства направил Николаю II записку «Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас Православной Церкви» с изложением неотложных реформ. Предлагалось разрешить созыв совещания всех архиереев и компетентных представителей приходского духовенства и мирян для выработки условий автономного существования Церкви. Предлагалось также предоставить церковному приходу определенную автономию и статус юридического лица, обладающего правом собственности.

18 ноября 1905 г. Св. Синод издал постановление об устройстве и возрождении приходской жизни, которое было вызвано требованиями времени и общественным мнением, ввиду происходившей революции. Это не требовало ломки существующей организации приходов и новой реформы. Предписывалось учреждение церковно-приходских советов, избранных общим собранием прихода. Трудно сказать, насколько удалось реализовать данное предписание Синода. Впоследствии, накануне Первой мировой войны, вновь вернулись к этому вопросу. При решении вопроса «О приходе» в Св. Синоде и редактировании «Положения о приходе», в заседаниях участвовал как присутствующий член Св. Синода святитель Серафим (1908 г.) и счел своим долгом внести записку, которую затем напечатали по распоряжению обер-прокурора.

Был разработан законопроект о коренной реформе управления церковным приходом, предусматривавший объединение жителей города и села вокруг своих приходских храмов; дать приходам полную финансовую самостоятельность; возложить на них устройство школ и больниц, домов для престарелых, бедных и немощных. К 1914 г. был разработан законопроект о коренной реформе управления приходом с внесением этого проекта в Государственную думу и Государственный совет, но с началом Первой мировой войны это обсуждение было отложено.

Приходской устав был принят только 18 апреля 1918 г. В основу управления в приходе был положен принцип выборности, подотчетности избранных органов избравшим их собраниям причта и прихожан. В каждом приходе собрание избирало на 3 года церковный совет в числе 20 человек. На нем председательствовал настоятель прихода – приходской священник. При нем был его заместитель – обязательно из мирян. Для ведения хозяйственно-имущественных дел прихода избирался церковный староста. В церковные старосты могли быть избраны и женщины.

В течение семи десятилетий, прошедших после 1918 г., все религиозные организации и объединения, представленные на территории бывшего Союза, были насильственно лишены возможности заниматься делами милосердия. Однако всего лишь за несколько лет, прошедших с тех пор, как Русская Православная Церковь вновь обрела право осуществлять социальное служение, в эти сложные и трудные для всех годы Церковью в области социального призрения было сделано немало.

Первые шаги на ниве диаконического служения были связаны с деятельностью Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата, образованного в январе 1991 г. в соответствии с определением Святейшего Патриарха и Священного Синода Русской Православной Церкви. Кроме того, традиционно многие дела милосердия и благотворительности осуществляются на уровне епархий, монастырей, приходов, братств и сестричеств Церкви.

¹⁰ Леонтьева Т.Г. Указ. соч. С.18.

Так, например, широкую известность получили церковные детские приюты, созданные в Астраханской, Калужской, Костромской, Московской, Оренбургской и Тамбовской епархиях. В Воронеже, Йошкар-Оле, Москве, Петербурге и Ставрополе функционируют школы сестер милосердия, а для ухода за тяжелобольными на дому в Воронежской, Йошкар-Олинской, Калужской, Московской и Тамбовской епархиях созданы патронажные службы. Ежегодно несколько тысяч малообеспеченных жителей Москвы и других областей России получают бесплатную медицинскую помощь в Центральной клинической больнице Московского Патриархата. Сотни престарелых и инвалидов проживают в приходских и монастырских богадельнях ряда епархий. Немалое внимание Церковь уделяет лечению алкоголиков и наркоманов. Кроме того, в целом ряде епархий в церковных приходах функционируют благотворительные столовые, открыты специальные магазины для малоимущих; опекаются интернаты для престарелых и инвалидов, школы-приюты, детские дома, психиатрические больницы, лепрозории и реабилитационные центры; незамедлительно оказывается помощь пострадавшим от стихийных бедствий и в чрезвычайных ситуациях; созданы благотворительные общества, православные братства и сестричества. Иными словами, от Калининграда до Чукотки, от Таймыра до Северного Кавказа — везде и всюду через приходы Русской Православной Церкви, а их на сегодняшний день более 18 тысяч, оказывается благотворительная помощь неимущим и нуждающимся вне зависимости от их возраста, национальности, религиозных или политических убеждений. Церковь сегодня энергично проявляет себя во многих сферах общественной жизни. Хочется надеяться, что и в будущем социальное служение Русской Православной Церкви, осуществляемое клиром и мирянами, будет расширяться на благо тех, кому требуется поддержка и помощь, кто ждет от нас сочувствия и участия.

На территории Белгородской области совместными усилиями администрации области и епархии 10 октября 1997 г. был создан Территориальный центр обслуживания престарелых и инвалидов, освященный во имя блаженной Ксении Петербургской в с. Горки Красненского района. В соответствии с Договором о сотрудничестве, заключенным между епархией и управлением социальной защиты населения, священнослужители духовно обслуживают закрепленные за каждым приходом приюты, дома престарелых, интернаты и детские дома на территории епархии. Созданы и действуют сестричества милосердия при Марфо-Мариинском женском монастыре и при храме св. великомученика и целителя Пантелеимона во 2-й городской больнице г. Белгорода. В хирургическом отделении 1-й городской больницы оборудован и освящен храм во имя целителя Луки. Богослужения в нем совершают священники белгородских храмов.

Церковно-приходские попечительства в допетровской Руси являлись традиционным центром социальной помощи нуждающемуся населению. По мере становления и укрепления абсолютизма в России, развития крепостничества роль приходов в благотворении падает. Попыткой восстановить их роль был закон от 2 августа 1864 г., который носил двойственный характер и не мог удовлетворить ни светских, ни церковных деятелей. Это вызвало дискуссии в печати в начале XX в. по коренной реформе управления приходом, однако реформа начала реализовываться лишь в 1918 г. и была свернута большевистской властью. Восстановление социального служения РПЦ началось с 1991 г.

THE ACTIVITY OF THE CHURCH-PARISH TRUSTEESHIPS IN THE REALIZATION OF THE SOCIAL OVERSIGHT IN RUSSIA IN XIX – XX CENTURY

E.P.BELONOZHKO

Belgorod State University

e-mail: belonozko@bsu.edu.ru

The article is devoted to research of one of the actual and scantily studied problems in a modern historiography concerning the history of social oversight in pre-revolutionary Russia. In this connection the reference to such side of the Russian history, is natural as the activity of the church-parish trusteeships in Russia XIX centuries in realization of social oversight requiring.

Key words: parish, charity, social work.

ЭКОНОМИИ СЕЛЬСКИХ ДВОРЯНСКИХ УСАДЕБ ПОДОЛЬСКОГО УЕЗДА МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ ПОСЛЕ РЕФОРМЫ 1861 Г.

Г.А. НАУМОВА

*Институт Российской
истории РАН*

*e-mail:
jainnaumov@mail.ru*

В статье на примере Подольского уезда Московской губернии рассмотрено состояние некоторых экономий при сельских дворянских усадьбах после реформы 1861 г., возможном их приспособлении к рыночным отношениям нового времени. В статье дается представление о повседневной жизни некоторых помещиков в России в конце XIX в., которая являлась типичной для десятков тысяч представителей этой группы населения.

Ключевые слова: помещик, дворянин, сельские дворянские усадьбы, Подольский уезд, Подмосковье, пореформенный период, реформа 1861 г., рыночные отношения, банковский кредит, перестройка, имение, угодья, купля-продажа, крестьянин, вольнонаемный рабочий, полеводство, скотоводство, дачи, урожай, доход, аренда, сельскохозяйственные орудия труда, удобрения, рациональность, интенсификация, нечерноземный район.

Реформа 1861 г. стала переломным моментом, гранью между двумя эпохами – феодальной и капиталистической. Она создала условия и для колоссальных изменений в облике дворянской усадьбы, ознаменовав наступление нового исторического периода, интенсивного развития товарного обращения. Жизнь сельских дворянских усадеб требовала перестройки, приспособления к новым условиям бурного «рыночного века».

К середине XIX в. в Подольском уезде Московской губернии находилось не менее 204 помещичьих имений, в которых постоянно проживало не меньше 94 владельцев и, следовательно, не менее было и дворянских усадеб. Следует предположить, что их число приближалось к количеству поместий, хотя могло и не совпадать в силу того, что помещики могли владеть землей в разных волостях уезда и не всегда сохраняли усадебный дом – центр сельского земельного владения. Среди них были представители высшего дворянства: князя С.М. Голицын, П.П. Вяземский, П.Д. Волконский, Н.Б. Юсупов, Н.А. Оболенский, барон Л.К. Боде, графы С.Д. Дмитриев-Мамонов, С.Д. Шереметев, Г.И. Рибошьер и др., а также малоизвестные и совсем неизвестные, мелкопоместные, в том числе и обнищавшие помещики: Анцифиropy, Алферовы, Масловские, Окуловы, Политковские и проч.

Большинство владельцев сельских дворянских усадеб, обладателей поместий и крепостных крестьян, ошеломило объявление Манифеста 19 февраля 1861 г. До него стремление увеличить число душ доминировало над попытками повысить доходность имения путем рационального пользования. Огромным числом крепостных, более одной тысячи владели в Подольском уезде граф М.А. Дмитриев-Мамонов (2874 крепостных душ), действительный тайный советник И.В. Похвиснев (2268), Е.П. Ростопчина, действительная тайная советница (1965), тайный советник, князь Н.Б. Юсупов (1532), штаб-ротмистр В.Б. Полуэктоv (1387)¹.

Отмена крепостного права требовала обязательного предоставления помещиками в постоянное пользование крестьянам «усадебной оседлости», а также полевых наделов «для обеспечения их быта и для выполнения их обязанностей перед правительством и помещиками». С этого момента хозяин усадьбы не был уже полным владельцем всего имения с угодьями. Для очень многих помещиков, в том числе, и для помещиков Подольского уезда, это был удар, который следовало пережить, приспособившись к недавно появившемуся, взамен привычного, образу жизни. В то же время крестьянская реформа 1861 г. давала сельской дворянской усадьбе новый поворот для превращения ее в административный центр предпринимательского комплекса хозяйственного развития, давала «новый старт».

¹ Нистрем Н. Указатель селений и жителей уездов Московской губернии, составлен по официальным сведениям и документам. М., 1852. С. 841-954.

Перестройка помещичьего хозяйства в пореформенного периода давалась с большими трудностями. Она требовала больших финансовых вложений, необходимых для развития рыночных отношений в связи с распадом прежних связей с крестьянским хозяйством, но она была неизбежна. У определенной категории землевладельцев Подольского уезда средств, полученных в результате выкупных операций за вычетом долгов до реформенным кредитным учреждениям, не всегда было достаточно, чтобы приспособиться к возникшей ситуации. В подобном положении, в частности, оказались вдовы военных. У жены штабс-ротмистра Е. П. Медокс, владевшей землями при селах Сумароково и Татарское-Озерки, имение состояло в залоге в Гражданской палате с 29 октября 1841 г.² У вдовы, генерал-лейтенантши А.М. Писарева – помещицы усадьбы Горки имение состояло в залоге в Сохранной казне с 1842 г. на 37 лет. При его продаже в 1860 г. потомственному дворянину, отставному майору А. Ф. Лопухину долг был переведен «на покупателя»³. У жены штабс-капитана С.В. Бурцева имение при сельце Вяткине состояло в залоге в Сохранной казне с 1852 г.⁴ На период принятия реформы 1861 г. более 50% имений Подольского уезда Московской губернии находилось в залоге в различных кредитных учреждениях.

Выходы из затруднительного положения, правда, начиная с 1880-х гг., предоставил Дворянский земельный банк, где можно было взять поземельный долгосрочный кредит. Так, за первые шесть лет существования (с 1886 по 1891 гг.) Государственного дворянского земельного банка, в Подольском уезде в залог было принято шестнадцать сельских экономий разного достоинства, начиная 30,3 дес. и кончая крупнопоместными – 2252 дес. земли⁵.

Деньги, полученные в Дворянском банке, помещик мог использовать и на развитие своего поместья. Из примечаний к ведомостям имений Подольского уезда Московской губернии принятых им в залог, следует, что ссуды, взятые в Дворянском банке использовались на развитие молочного хозяйства, на садоводство и огородничество, на сохранение леса и заливных лугов и т. п. Как отмечает Н.А.Проскурякова в своей работе «Банковский кругооборот земли в России»⁶, приток «ипотечных капиталов» в помещичье хозяйство при неразвитости других форм сельскохозяйственного кредита спас его от «обвального краха» в условиях пореформенной перестройки, следовательно, способствовал и сохранению сельских дворянских усадеб.

Но не все поместные дворяне из «права на землю» получили необходимые суммы для сохранения своего имения с усадьбой, части из них пришлось продать свои «родные гнезда». В Подольском уезде за восемь лет с 1868 по 1876 гг. всей земли, принадлежащей частным владельцам, перешло из одних рук в другие (без различия социальной принадлежности новых владельцев и способов перехода) – 47,693 дес. земли. Из этого числа по купле-продаже перешло 44,521 дес., что составило 52% всего количества земли общей стоимостью 1.681.861 рублей, которые находились в личной собственности помещиков в Подольском уезде. Если разделить рассматриваемый период на два четырехлетия и сравнить между ними число проданных имений по купле-продаже, получим следующие данные: за 1868-1871 гг. было продано 94 имения, а за 1872-1875 гг. – уже 110⁷. Приведенные цифры подтверждают, что к 1880-х гг. тенденция по продаже владений возросла, причем, наибольшее количество продаваемых имений имели от 50 до 200 дес. земли.

В среднем, ежегодно в Подольском уезде в обороте купле-продаже находилось до 6,5 % земли. Если принять такой процент переходящих земель за постоянный, то средний срок владения землей в Подольском уезде в пореформенный период одним лицом определялся в 10-15 лет. И действительно, потомственный почетный гражданин Н.И. Колесов

² ЦИАМ. Ф. 66. Оп. 5. Ед. хр.1908.Л. 2.

³ ЦИАМ. Ф. 66. Ед. хр. 1894. Л. 28

⁴ ЦИАМ. Ф. 66. Ед. хр. 1845. Л. 10.

⁵ Имения принятые в залог Государственным дворянским земельным банком. 1886-1891 гг. // Особое приложение к отчетам Государственного дворянского банка за 1881-1891 гг. СПб., 1896. Вып. 1. С. 92-94. (№№ 95, 100, 102, 103, 110).

⁶ Проскурякова Н.А. Банковский кругооборот земли в России. // Материалы научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. М., 1997. С. 91,93, 95.

⁷ Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Составители: В.И. Орлов и Н.А. Каблуков. М., 1878. Т. 2. С. 14.

приобрел у отставного гвардии штабс-капитана А.А. Нейдгардта по купчей крепости от 30 июня 1864 г. владения в этом уезде в сельцах Дмитровке и Кленове и д. Дудневой земли той всей вообще удобной и неудобной по документам – 699 дес. 1577 саж.⁹ Затем Н.И. Колесов через десять лет по договору от 15 ноября 1874 г. продал из нее домашнему учителю Ф. В. Отто, и оно ушло из дворянского сословия «со всеми на той земле лесами, водами и всякого рода угодьями» 551 дес. 127 кв. саж., со всеми на той земле строениями ему «принадлежащими и с находящимися на оной двумя мукомольными мельницами». Можно предположить, что на оставшихся 148 дес. у помещика Колесова сохранился усадебный дом с окружающей его территорией. Спустя два года, в 1876 г. имение при с. Кленово было выставлено на продажу Московским Земельным Банком за долги. На день продажи «на продаваемом имении числилось капитального долга по долговой ссуде 14.843 р. 43 к.» Имение приобрел за 19.000 руб. Московский купец 2-й гильдии А.И. Шамшин, который и владел этим имением вплоть до 1917 года⁸. Примерно такие же процессы происходили в имениях: Горки, Бережки, Поливаново, Котляково.

Земская статистика по Московской губернии дает представления о количестве земли, оставшейся у помещиков после реформы и выделения части ее крестьянам, а также соотношение угодий, методах и культуре земледелия, об изменениях в способе и системе ведения хозяйства в сельских дворянских усадьбах в пореформенный период. Так, например, в экономии при усадьбе в с. Поливанове Дубровицкой волости, которой владел действительный статский советник Д.И. Давыдов, в хозяйстве до 1861 г. обрабатывалось до 300 дес. земли. После отмены крепостного права запашка сокращалась и уже к концу XIX в. он мог осилить обработку только 30 дес. Главной отраслью хозяйства здесь стала сдача в аренду покосов и порубка леса на продажу. Другой помещик поручик В.Е. Классен в той же волости близ с. Сертякина, до Положения 19 февраля 1861 г. обрабатывал при трехпольной системе до 90 дес. земли. К концу XIX в. хозяйство сократилось до 27 дес., на которых «обрабатывалось 5 дес. ржи, 10 дес. ярового и 12 дес. клевера». Имевшиеся при имении лесные угодья постепенно продавались. У помещицы В.М. Волковой до реформы обрабатывалось до 100 дес. земли, а с 1863 г. все хозяйство разорилось и имение было продано купцу Соловьеву. Покос сдавался в аренду, а лес постепенно сводился. Ради сохранения усадьбы в с. Александровском помещик Николаев до 1861 г. обрабатывал до 90 дес. земли – с 1862 г. – не более 20 дес., а дальше все свелось к 1 дес. ржи и 2 дес. ярового. Запущенная пашня и луга сдавались в аренду по 3 руб. за десятину и т. д.⁹

Были дворянские имения, где хозяйство и после реформы вполне «держались на плаву». Так, на землях Е.П. Демидовой в усадьбе Растуново Шебанцевской волости хозяйство велось в одном и том же размере. При том количестве земли в имении в 400 дес. владельцу удалось сохранить таким же, какое было до 1861 г., от момента приобретения его в 1848 г. и во всяком случае до 1877 г., который указан в источнике. Разница заключалась лишь в том, что до 1861 г. земля обрабатывалась барщинными крестьянами, а после реформы – вольным трудом. Хозяйство продолжали вести в том же режиме, как и прежде, т.е. по 20 хозяйственных десятин в поле и при трехпольной системе, правда, при активном использовании удобрений. В имении имелось 31 лошадь и 22 коровы до 1861 г., а после к ним «добавилось несколько лошадей». На хозяйственную десятину высевалось ржи 1½ четверти, овса 3. Количество запашки осталось то же как и размер посева, но поскольку крепостной труд заменился вольнонаемным, то при меньшем числе рабочих рук и того же пространства обрабатываемой земли, с того же количества пашни получалось большее количество продуктов¹⁰.

В небольших имениях доход от ведения хозяйства окупал издержки производства и даже часто с излишком, что подтверждается на примере помещика Ф.Г. Манегина, хозяйство которого находилось по соседству с имением Е.П. Демидовой. Всей земли было 127 дес.: 33 дес. пахотной земли, из числа которой обрабатывалось по трехпольной системе 30 дес.; под покосом находилось 16 дес. Остальная земля – лес и кустарник, да еще скота 15 голов рогатого и 20 лошадей. На год помещик приглашал трех работников с пла-

⁸ ЦИАМ. Ф. 277. Оп. 1. Ед. хр. 1757. Л. 9, 9 об., 13-14, 21-37.

⁹ Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел хозяйственной статистики. М., 1879. Т. Вып. 1. С. 123.

¹⁰ Там же. С. 143-145.

тою 55–60 руб. в год «на хозяйских харчах». Кроме того, как и раньше, у него работало «две женщины и один скотник». Ежегодно определенная часть пашни удобрялась навозом. Урожай ржи при этом доходил в среднем до сам шесть, но его имение при умелом и «хозяйском глазе» приносило доходы и «давало возможность владельцу жить сытно»¹¹. Земля помещиков Е.П. Демидовой и Ф.Г. Манегина давала в определенные годы доход, когда некоторые продукты можно было продать на ближайших базарах.

Помещичьи имения, обеспечивавшие более или менее значительный доход усадьбовладельцу, различались на многопрофильные, где его обеспечивали несколько отраслей сельского хозяйства, и однопрофильные, где преобладала только одна отрасль. В экономии статского советника П.И. Миткевич – Далецкого, находившегося при с. Берёзки в Красно-Пахорской волости, всей земли имелось 406 дес., из которых 100 дес. было пахатной. В хозяйстве применялся следующий сельскохозяйственный инвентарь: косилка и грабли, три параконных плуга, восемь сох, молотилка, восемь телег, веялка и сортировка для гречихи, косы вилы и т. д. Помещик попробовал в ведении хозяйства использовать передовые методы: восьмипольный севооборот; лучшие сорта семян; кроме органических удобрений, испробовал многие новые искусственные. В итоге различных экспериментов лучшим из ввозимых и покупаемых удобрений оказалась так называемая песика, т. е. шерстяные отбросы от суконных фабрик. Удобряли ею как обыкновенным навозом, в результате чего хлеб и всякие травы отличались превосходством по своим внешним и внутренним качествам. Эти удобрения действовали в течение пяти лет и ничего не стоили, кроме перевозки их с фабрики, где отбросы от выделки сукна употреблялись на запруду плотины.

Работы в экономии Миткевич – Далецкого производились 12 наемными рабочими на полный годовой цикл, шести из которых платили 150 руб. в ежегодно и еще шести – платую по 130 руб. «на своих же харчах». Обходилось это помещику в 1680 руб. Рабочих дней в году было 274 и, следовательно, средняя поденная плата за рабочий день обходилась владельцу по 6 руб. Праздничные дни, в которые годовым рабочим приходилось тоже работать, оплачивались особо. Кроме постоянных работников владельцу экономии приходилось нанимать и поденных рабочих, на которых в год тратилось до 50 руб. Таким образом, ежегодные полевые работы обходились в год этому помещику в 1730 руб. Статьей расхода помещика было отчисление 10% стоимости в погашение капитала, затраченного на орудия производства и столько же на ремонт их, расходуя, таким образом, еще 234 руб. Помимо земледелия в этой сельской экономии занимались и скотоводством. Имелось 20 лошадей, 40 коров, 30 овец, да еще разный молодняк. Общая ценность скота составляла 1520 руб. На содержание, лечение и обслуживание домашнего скота в год шло 152 руб. плюс 60 руб. на ремонт скотного двора. На оплату скотника и скотницы расходовалось 200 руб. Итого на скотный двор годового расхода было 412 руб. Так же оплачивалась работа еще двух женщин – работниц – 120 руб. в год. И общий расход по всему хозяйству составлял 2811 руб. в год.

Определить чистый доход данного имения от пашни в хорошие погодные условия и домашнего скота можно путем подсчета. Итак 14 дес. ржи при среднем урожае сам 15 давали по 184 четвертей, из них 12 – 13 четвертей, обычно, оставлялось на семена и оставалась 171 четверть средней стоимостью около 8 руб. за четверть. Это зерно перемалывалось на муку и продавалось по 85 – 90 коп. за пуд. Из данного количества получалось 9 пудов. Таким образом мукою выручалось за четверть от 7 руб. 65 коп. до 8 руб. 10 коп., а при продаже на семена по 9 руб., так что, вычитая стоимость помола, можно принять выручку за четверть ржи по 7 руб. 75 коп., поэтому за 171 четверть получалось 1325 руб. Двадцать одна дес. овса, при среднем урожае в сам 9, давала 336 четвертей. Оставляя из них 37 – 38 чет. на посев, получалось в круглых цифрах 1266 руб. С семи дес. гречихи, при урожае сам 10 (кроме семян) получалось 63 четверти по 4 руб., что составляло 252 руб. Доход от скотного двора, не считая приплода, определялся в виде 60 пудов масла примерной цены по 10 руб. за пуд – 600 руб. Кроме того, на личное употребление владельца молочных продуктов шло на 120 руб. ежегодно, что составляло 720 руб. Весь же доход от сельскохозяйственной деятельности в имении составлял 3563 руб. Вычитая из полученной суммы расход, чистого дохода господин Миткевич – Далецкий получал 752 руб. При-

¹¹ Сборник статистических сведений. Указ. Соч. С. 146.

чем, следует напомнить, что это доход не со всего имения в 406 дес. земли, а только со 100 дес., которая обрабатывалась под хлеба и травы. В итоге получалось, что чистый доход с дес. составлял 7 руб. 52 коп. А так как имение помещика Миткевич – Далецкого было многопрофильным, а остальная земля около 300 дес. шла для покоса и находилась под лесом разных пород от 15 до 25 лет, то и она доставляла свой источник дохода. Так с 40 дес. покосов накашивалось до 4000 пуд. сена, если пуд продавали по 20 коп., то получалось 800 руб. При достижении лесом восьмилетнего возраста шла его постоянная чистка, которая проводилась поденщиками весною за плату 20 коп. в день. Из леса бралось топливо: бурелом для отопления 18 печей в поместье, а также древесина (в основном осина) для изготовления хозяйского рабочего инвентаря. Лес свыше восьми лет после чистки отводился под выгон для скота (его территория занимала объем до 70 дес.). Помимо этого имелся лес угольник в возрасте 20 лет, цена которого за десятину составляла от 80 до 100 руб. и дровяной лес (возраст 30 лет и выше) от 200 до 300 руб. дес. Для освобождения леса от сучьев десятину отдавалась местным крестьянам за три рубля и с нее набиралось до 150 руб. Помимо общего дохода от леса дровяного и угольника доход с него складывался из 800 руб. от сена, накашиваемого на лесных просеках, до 900 руб. за отдачу под сбор сучьев, кроме того 70 дес. выгона, что составляло, исходя из арендных цен на тот период, до 70 руб. в год. В общем, в год получалось с 300 дес. земли под лесом до 1800 руб. доходу, т. е. 6 руб. с дес., а если использовался лес тридцатилетнего возраста под рубку, то доход ежегодно составлял от 2000 – 2500 руб. в год, т. е. от 7 – 8 руб. с дес.¹² Следовательно сельская экономия П.И. Миткевич – Далецкого при использовании передовых методов и технологий приносила чистого дохода в год свыше 3000 руб. Как об одном из лучших сельских частновладельческих хозяйств о П.И. Миткевич-Далецком писалось на страницах журнала «Хозяин» и в других изданиях того времени.

Таким же многоотраслевым хозяйством была и экономия при с. Дубровицы князя С.М. Голицына, входившего в число богатейших землевладельцев России конца XIX – начала XX вв.¹³ «Я имею честь препроводить особые подробные сведения о количестве земли в дачах Подольского моего имения села Дубровицах с планов генерального межевания землемера г. Павлова, из него Вы изволите усмотреть, что в даче всей земли удобной 5423 дес. 517 саж., неудобной 191 дес. 280 саж.»¹⁴, писал князь С.М. Голицын в записке, адресованной барону Д.О. Шеппинг, проводившего обследование усадьбы в период реализации крестьянской реформы.

С.М. Голицын, владел восьмью имениями в 13 уездах различных губерний России. В Подмосковном же имении в Подольском уезде, он сосредоточил одно из приносимых серьезный доход хозяйств. В архиве Голицыных, часть которого находится в Отделе письменных источников Государственного исторического музея, сохранились счета по имению Дубровицы за 1868/9 гг., 1869/70 гг., 1870/71 гг. и т. д., из которых видно по каким направлениям после реформы 1861 г. стало развиваться хозяйство и какой доход приносило каждое из них. Так по Дубровицкому имению за 1868 – 1869 гг., в счетах в разделе «приход» записано:

«Оброка – 6.672 руб. 96 коп.; аренды – 1281 руб. 00 коп.; за проданных лошадей (52) – 8099 руб. 96 1/2 коп.; с сада и огорода, за фрукты, цветы и растения – 1255 руб. 70 коп.; с лесоводства, за липы, дрова, хворост и проч. – 791 руб. 62 1/2 коп.; с имущества, за Реутовскую рощу – 7990 руб.; с материалов, за сеном и проч. – 414 руб. 34 коп.»¹⁵

Итого за два года «приход» Голицына от Дубровицкого имения составил хозяину в 26505 руб. 59 коп. (13252 руб. 78 коп. в год). В последствии он вырос еще больше. Уже в бюджете прихода за 1869 – 1870 гг. имеются статьи дохода, которых раньше не было: сдача в аренду мельниц Рыбинской, Жарковской, Даниловской, а также пустошей Михалицкой, Петрицкой, Салиной и др. Кроме того, в аренду были сданы: писчебумажная фабрика (арендатор С.И. Городецкий) при урочище Численка на р. Моче и шерстопрядильная фабрика (арендатор И.Г. Вольфберг) при дер. Даниловой на р. Пахре¹⁶. Как и многие по-

¹² Московская губерния по местному обследованию 1898-1900 гг. Т. 5. Материалы для определения доходности земель. Вып. 2. Лес, усадьба, выгон. М., 1905. С. 1-51.

¹³ Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России. М., 1969. С. 382-386.

¹⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 14. Оп. 1. Ед. хр. 3197. Л. 14.

¹⁵ Там же. Л. 33.

¹⁶ Статистический ежегодник Московского губернского земства. М., 1884. С. 66-67.

мешки, чьи имения на рубеже XIX – XX вв. находились вблизи городов, оставляя за собой довольно большую основную территорию усадьбы, кн. С.М. Голицын часть земли использовал для получения дохода от дач. Для этого были использованы многие прежние служебные постройки вблизи дома и парка. «Всех дач, - писал В.Д. Цветаев, - вышло десятка два. Производимые сельскохозяйственные продукты в экономии, владельцы имений тут же продавали дачникам: «Молочные продукты получают на ферме по цене московской; из огорода и сада продаются овощи, ягоды, фрукты» - продолжал Цветаев¹⁷. А место около Дубровиц настолько нравилось отдыхающим москвичам, что «благодаря встречаемым там удобствам, в уединенных и красивых Дубровицах дачники менялись редко»¹⁸. Это направление доходности имений особенно характерно было для сельских усадеб под Москвой и под Петербургом. Определяя материальную ценность различных земельных угодий, земские статистики пришли к выводу, что «к категории особо доходных земель в Московской губернии надо отнести земли, эксплуатируемые исключительно под постройки в дачных местностях, утерявших характер сельскохозяйственных поселений»¹⁹.

В конце XIX в. в Подольском уезде выделялись и другие имения с усадьбами с крепкой экономикой. Их хозяева добивались этого то же, прежде всего, путем рационального ведения хозяйства. На полях в таких экономиях появлялись конные грабли, сеялки, жатки, молотилки и прочие нововведения, рекомендуемые на страницах журналов «Хозяин», «Сельское благоустройство», «Землевладелец» и т. д., которые выписывались собственниками усадеб. Именем нового типа являлось «Троицкое» баронессы Черкасовой. Оно включало в себя 711 дес. удобной и 9 дес. неудобной земли. «Из числа удобной земли, - указано в описании имения, - считается: пахотной – 160 дес., сенокосной – 21 дес., выгонной – 49 дес., лесной – 471 дес., усадебной: под строениями – 3 дес., садами – 5 дес., огородами – 2 дес. Из всего количества пахотной : ежегодно засеивается экономией: рожью – 20 дес., травосеянием (пшеницею) – 60 дес. (1/3 поля), овсом – 40 дес., корнеплодами – 20 дес. Всего – 160 дес.»²⁰ В хозяйстве имелось 25 лошадей. Для обработки полей и проведения других работ использовались современные дорогие сельскохозяйственные машины: жнея-сноповязалка, две косилки, пять конных граблей, сеялка, молотилка четырехрядная, веялка, сортировка, соломорезка, зерноплющилка, шесть плугов пароконных, борона Рандаля»²¹. Севооборот в поместье на 160 дес. земли был восьмипольный и включал: «1) пар для удобрений, 2) рожь, 3) картофель и корнеплоды, 4) овёс с подсевом травы, 5,6,7) травы, 8) овёс»²². Урожай в пудах в 1889 – 1892 гг. составлял: ржи – 120 пуд., овса – 90 пуд. Сенокос проводился на лугах и по оврагам – 21 дес., притом еще «трав сеяли 60 дес. и убирали ее экономическим способом». Урожай сена за четыре года в пудах десятины составлял в общем: с лугов и оврагов – 40 пуд. и с посевных трав – 150 пуд. Для разведения овощей содержали огород в две дес. земли, но все, что выращивали на нем - использовали для домашнего употребления. Продукцию же от полеводства пускали на продажу, притом, исключительно на семена: «1800 пудов ржи по 1 руб. 50 коп. за пуд – 2700 руб.»²³ В хозяйстве Черкасовых занимались и содержанием крупного рогатого скота (имелось 80 голов) и производством молока. В год продавали по 3750 ведер молока – за 1 руб. ведро. Средство дохода была и продажа телят. Прибыль владельцам усадьбы Троицкое приносило и лесоводство: ежегодно здесь продавалось 10 десятин 47-летнего леса по 250 руб. за дес.у, что составляло 2500 руб.

Старшее поколение помещиков в России было хуже приспособлено к переустройству жизни после Положения 1861 г. и хозяйственными вопросами обычно занималось новое поколение. Как это было в имении баронессы Н.Д.Черкасовой, доставшееся ей по наследству от родителей и по разделу с сестрами, где управлял и вел хозяйство ее сын барон И.Г. Черкасов.

¹⁷ Цветаев В.Д. Дубровицы. Из дачных впечатлений. М., 1907. С. 13,14.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Московская губерния по местному обследованию 1898-1900 гг. Т. 2. Материалы для определения доходности земель. Вып. 2. Условия сельского хозяйства в отдельных уездах. М., 1905. С. 59..

²⁰ ЦИАМ. Ф. 450. Оп. 8. Ед. хр. 207. Л. 3, 3 об.

²¹ Там же. Л. 4.

²² Там же. Л. 5.

²³ Там же.

Подольский уезд Московской губернии располагался в Нечерноземном центре и не являлся чисто сельскохозяйственным районом. Реформа 1861 г. выявила разные типы сельской дворянской усадьбы с точки зрения развития поместья при них экономий, в основе которых были разные, в том числе более или менее крупные земельные владения. Некоторые хозяйства мелкопоместных дворян в первые десятилетия после реформы сохранялись по способам его ведения на прежнем уровне (трехполье, органические удобрения и т. д.), обеспечивая в основном потребности самого хозяина усадьбы, и может быть, только изредка отправляли излишки продуктов на местные базары. Но близость Московского рынка, - крупнейшего центра страны - обеспеченность уезда путями сообщения (железная дорога, шоссе), поставили сельское хозяйство здесь в благоприятные экономические условия, и часть поместного дворянства воспользовалась этим, меняя уклад своих экономий в сторону интенсификации, стремясь к усовершенствованным методам ведения хозяйства. Среди них были и средние сельские усадьбы, но ведущая роль все же принадлежала крупным латифундиям Нечерноземного центра статского советника П.И. Миткевич-Далецкого, кн. С.М. Голицына, барона И.Г. Черкасова и др.

ECONOMIES OF THE COUNTRYSIDE NOBILITY ESTATE OF THE MOSCOW PROVINCE`S PODOLSK DISTRICT IN NEW ECONOMIC CONDITIONS AFTER THE REFORM OF 1861

G.A. NAUMOVA

*RAN Institute of Russian
History (RAN - Russian
Academy of Sciences)*

*e-mail:
jainnaumov@mail.ru*

The author considers some economies of the countryside nobility estates after the reform of 1861 in the context of their possible adaptation to new conditions, taking the Podolsk district (uyezd) of the Moscow province (guberniya) as an example. The article provides a glimpse of everyday life of some landlords in Russia at the end of the XIXth century, that was typical of the life style of the thousands of landlords until the Revolution of 1917.

Key words: landlord, nobleman, countryside nobility estate, Podolsk uyezd, Moscow region, post-reform period, reform of 1861, market relations, bank credit, reorganization, estate, land, buy and sell, peasant, employed workers, crop farming, cattle farming, dachas, harvest, revenue, lease, agricultural instruments of labor, fertilizer, rationality, intensification, non-black-soil region.

ПРАВОВОЙ СТАТУС КУПЕЧЕСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ В 60–90-х ГГ. XIX В. (НА МАТЕРИАЛЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)¹

Е.Н. МЕНЬШИКОВА

Белгородский государственный университет

e-mail: Menshikova@bsu.ru

В статье рассматривается один из наиболее значимых аспектов проблемы эволюции женского мира купеческого сословия Центрального Черноземья в 60–90-х гг. XIX в. – изменение правового статуса женщины-купчихи в пореформенный период. Анализ общероссийского законодательства 60–90-х гг. XIX в. и изучение документальных источников, сосредоточенных в государственных архивах Белгородской, Воронежской и Курской областей, позволили выявить отчетливо выраженную тенденцию к сближению правового статуса мужчины и женщины купеческого сословия.

Ключевые слова: купеческая женщина, правовой статус, имущественные права, предпринимательская деятельность.

Адекватному пониманию и оценке положения купеческой женщины в провинциальном обществе Центрального Черноземья пореформенного периода способствуют данные, полученные при анализе основных составляющих её правового статуса: прежде всего, прав состояния, имущественных и наследственных прав, а также комплекса прав, связанных с занятием профессиональной деятельностью – «производством торговли».

Как известно, основными вехами в эволюции юридического статуса российского купечества во второй половине XIX в. являлись реформы 1863–1865 и 1898 гг. Так, в 1863–1865 гг. была упразднена третья купеческая гильдия. В результате чего произошла структурная перестройка внутри купеческих корпораций. В дальнейшем под влиянием модернизационных процессов пореформенного периода постепенно слабела государственная регламентация предпринимательства. Однако торгово-промышленная деятельность по-прежнему сохраняла сословный характер вплоть до 1898 г., когда в связи с введением нового положения о государственном промысловом налоге выборка гильдейских свидетельств на вступление в купечество была законодательно отделена от покупки свидетельств, дававших право заниматься предпринимательской деятельностью².

Для того чтобы проследить эволюцию правового статуса женщины купеческого сословия в 60–90-е гг. XIX в., целесообразно, прежде всего, остановиться на выяснении смысловой нагрузки определений, идентифицирующих её статус. Это необходимо в связи с тем, что в исследуемый период в документах официального характера применительно к женщине купеческого звания использовались несколько словесных определений: с одной стороны, просто «купчиха», с другой – «купеческая жена», «купеческая вдова», «купеческая дочь», «купеческая невестка». Выявить в них отличительные нюансы невозможно без анализа российского законодательства второй половины XIX в.

Вообще, по закону приобретение прав купеческого сословия было связано с выполнением следующих действий: «объявлением» капитала, покупкой гильдейского свидетельства и уплаты гильдейских повинностей в соответствии со своим рангом. К примеру, в 1850–60-х гг. размер объявляемого годового капитала, необходимого для зачисления в купеческую корпорацию, составлял 2400 руб. серебром – для 3 гильдии, 6 тыс. руб. – для 2 гильдии и сумму, превышающую 6 тыс. руб. – для 1 гильдии³. Кроме того, каждый, изъявивший желание записаться в купечество, обязан был уплатить налог в размере

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Эволюция женского мира купеческого сословия Центрального Черноземья в 60–90-е гг. XIX в.», проект №06-01-55104а/Ц.

² Лернер Л.А. Частная жизнь русского провинциального купечества в XIX в. (на примере Курской губернии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003. С. 18.

³ Государственный архив Белгородской области (далее ГАБО). Ф. 20. Оп. 1. Д. 441.

15 руб. и купить на 30 коп. гербовой бумаги для ведения его личного делопроизводства⁴. Также обязательным условием пребывания в купеческом состоянии было постоянное проживание в городе и владение в нём недвижимым имуществом⁵.

В трактовке общероссийского гражданского права (законов о состояниях и специализированного свода торговых законов – Торгового и Кредитного уставов) женщина становилась обладательницей всех прав и преимуществ купеческого состояния, в первую очередь по происхождению (то есть должна была родиться в купеческой семье), а во вторую – получала их с супружеством. При заключении брака мужчина-купец сообщал своё состояние жене вне зависимости от её прежней сословной принадлежности⁶. Последнюю норму дополняло положение, согласно которому женщина, происходившая из более низкого сословия, пользовалась купеческим званием до тех пор, пока её муж сам состоял в купеческой гильдии. Также женщина-купчиха сохраняла права состояния мужа и при расторжении брака разводом, притом независимо от того, по чьей вине был расторгнут брак. И, наконец, в третью очередь женщина могла быть причислена к купечеству при записи в сословие «своим лицом», то есть в случае, если она предъявляла отдельно от супруга «особый» капитал⁷.

Таким образом, главным критерием различий вербальных форм, использовавшихся для обозначения статуса купеческой женщины, являлся способ зачисления в торговое сословие. Поэтому официально купчихой могла называться только женщина, получившая гильдейское свидетельство, взятое на своё имя. В этом случае она имела право принять участниками в собственное торговое дело детей от прежнего брака, если их имела, но не детей от настоящего⁸.

Именование женщин из купеческой среды в официальных документах купеческими жёнами, дочерьми и невестками указывало на то, что они пользовались правами купеческого сословия на основании принадлежности к неразделённому семейству, глава которого выбрал на своё имя купеческое свидетельство, внося туда членов семьи. Ведь по закону члены купеческой семьи «при жизни отца пользовались его званием до тех пор, пока они с ним не в разделе, и пока отец платит гильдейскую подать»⁹.

В случае смерти мужчины-купца купеческая вдова и дочери удерживали на всю свою жизнь звание, в котором состоял их муж и отец. Однако они не могли заниматься предпринимательской деятельностью, иными словами, не могли «присвоить себе никаких торговых прав», до тех пор, пока не запишутся в гильдии под своим именем¹⁰.

Женщина купеческого звания могла претендовать на упрочение своего социального положения при переходе из купечества в другую сословную категорию – почётное гражданство. Известно, что в Российской империи права почётного гражданства можно было получить начиная с 1832 г. В соответствии с законами о состояниях лица купеческого сословия обладали преимуществом в получении потомственного почетного гражданства перед представителями других сословий¹¹.

По закону купеческая женщина имела возможность притязать на получение почётного гражданства на том основании, по которому муж высшего состояния сообщал принадлежащие ему права своей жене. В свою очередь, женщина, по рождению принадлежавшая к почётному гражданству, в случае вступления в брак с женщиной из более низкого состояния, сама не теряла данных прав, но не могла передать их ни мужу, ни детям¹².

4 ГАБО. Ф. 18. Оп. 1. Дд. 1, 2.; Ф. 20. Оп. 1. Дд. 441, 483, 519; Ф. 22. Оп. 1. Дд. 6, 14; Ф. 158. Оп. 1. Д. 1; Государственный архив Воронежской области (далее ГАВО). Ф. 135. Оп. 1. Дд. 207, 225, 235; Государственный архив Курской области (далее ГАКО). Ф. 195. Оп. 1. Дд. 3, 4; Ф. 299. Оп. 1. Дд. 711, 746, 792, 841, 880, 915, 1008, 1043; Ф. 373. Оп. 1. Дд. 1, 2; Ф. 385. Оп. 1. Дд. 1, 2.

5 Свод законов Российской Империи. Т. IX. СПб., 1857. Законы о состояниях. Ст. 240-241.

6 Там же. Ст. 489.

7 Там же. Ст. 100.

8 Свод законов Российской Империи. Т. XI. Ч. II. Тетрадь 2. СПб., 1857. Торговый устав. Ст. 40.

9 Там же. Ст. 44.

10 Там же. Ст. 54.

11 Свод законов Российской Империи. Т. IX. СПб., 1857. Законы о состояниях. Ст. 581.

12 Там же. Ст. 587.

В течение пореформенного периода купеческие жены и вдовы приобретали статус потомственных почётных гражданок в нескольких предусмотренных законом случаях: если их мужья были пожалованы званием Коммерции или Мануфактур-советника; если их мужья получили один из российских орденов после 30 октября 1826 г.; если они принадлежали тем семьям, которые имели десятилетний стаж состояния в первой гильдии или состояли двадцать лет во второй гильдии и никогда не попадали под юрисдикцию суда¹³.

Как видно, приобретение женщиной прав купеческого состояния или почётного гражданства было неразрывно связано с жизненным сценарием мужчины – её отца или супруга. Таким же образом обстояло дело и с потерей данных прав. Женщина могла их лишиться при следующих обстоятельствах. Во-первых, при вступлении в брак с женщиной, находящимся в более низком сословии. Во-вторых, при переходе мужа в другое состояние, в том числе более низкое, вызванное признанием его несостоятельным или при произвольном оставлении им торговой деятельности. В-третьих, при совершении уголовного преступления, за которое было определено наказание, сопряжённое с лишением всех прав состояния¹⁴.

Подходя к рассмотрению имущественных прав купеческой женщины, изначально следует обратить внимание на закреплённый в российском законодательстве принцип раздельного владения имуществом супругами – «каждый из них мог иметь и вновь приобретать отдельную свою собственность»¹⁵. Данный принцип определял то обстоятельство, что мужчина в купеческой семье не обладал, с юридической точки зрения, доминирующим правом распоряжаться денежными средствами и собственностью жены, управлять её имуществом и использовать его с целью получения выгоды. Исключением были ситуации, когда мужчина-купец становился официальным доверенным лицом своей жены.

Соответственно, по закону купеческая жена была экономически самостоятельна и могла распоряжаться своим имуществом, «не испрашивая» разрешения и согласия у мужа. Она имела право приобретать в собственность недвижимость в городах, в том числе дом в столице (при условии того, что его стоимость будет превышать 7500 руб.), дома в селениях, лавки, магазины и склады, а также земельные участки под строительство домов, надворных строений и других «домашних обзаведений»¹⁶.

Ограничением купеческой женщины в полном распоряжении личным имуществом являлся запрет на выдачу векселей без согласования с мужем, которое, впрочем, было упразднено во второй половине 90-х гг. XIX в.¹⁷

Подтверждение реализации владельческих прав женщиной купеческого звания Курской и Воронежской губерний в 60–90-х гг. XIX в. находим в источниках. Они освещают в первую очередь финансовые аспекты благосостояния женщины купеческого звания: указывают на размер капитала и путь его приобретения – наследование или же получение «своим трудом посредством коммерческого оборота». Так, почётная гражданка белгородская купеческая жена Мария Ивановна Слатина по завещанию своего отца, почётного гражданина курского 2 гильдии купца И.В. Гладкова (составленного 2 января 1854 г.) получила после его смерти в «единственное владение» капитал в сумме 30 тыс. руб. серебром¹⁸.

Судя по составленному в 1867 г. духовному завещанию курской купеческой вдовы потомственной почётной гражданки Пелагеи Ивановны Антимоновой, лично ей принадлежал самостоятельно приобретённый капитал, состоящий «в долгах на разных лицах, а именно: на курской мещанке М.А. Милениной и умершем её муже И.И. Миленине – 1450 рублей; ... на жителях подгородней слободы братьях Власовых по закладной – 3 тысячи рублей; на потомственном почётном гражданине Н.А. Гнучеве по расписке – 300 рублей; на курском мещанине А.М. Холявкине по векселю – 100 рублей»¹⁹. Кроме того, этой женщине принадлежали деньги – 5500 руб., внесённые ею в Курский общест-

¹³ Там же. Ст. 582.

¹⁴ Там же. Ст. 240-241, 565.

¹⁵ Свод законов Российской Империи. Т. X. Ч. I. СПб., 1900. Гражданские законы. Ст. 109.

¹⁶ Свод законов Российской Империи. Т. IX. СПб., 1857. Законы о состояниях. Ст. 540-541.

¹⁷ Свод законов Российской Империи. Т. X. Ч. I. СПб., 1900. Гражданские законы. Ст. 114.

¹⁸ ГАКО. Ф. 724. Оп. 1. Д. 24. Л. 12.

¹⁹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 169. Л. 2.

венный банк. Таким образом, всего П.И. Антимонова владела 10 350 руб. «с процентами и со всеми интересами»²⁰.

Наглядной демонстрацией материального благосостояния купеческой женщины в 60–90-е гг. XIX в. являлось личное владение в городе недвижимой собственностью – домами, лавками и магазинами, складами и погребами, земельными участками и прочим. Естественно, что дома, владелицами которых являлись женщины купеческого звания, были разными как по размеру, так и по внешнему виду и внутренней отделке. Их стоимость варьировалась от нескольких сотен до нескольких тысяч рублей. Она находилась в прямой зависимости от качества использованных для строительства материалов, а также от наличия надворных построек – подвалов, амбаров, сараев, ледников, конюшен, кузнец, флигелей, прачечных и других строений хозяйственного назначения. Хранящиеся в архивах материалы – списки купцов-домовладельцев с подробным описанием их домов – позволяют увидеть размеры личного недвижимого имущества, сосредоточенного в руках купеческих женщин Курской и Воронежской губерний. Так, например, в 1868 г. в городе Обояни Курской губернии из 137 домовладельцев купеческого звания 18 являлись женщинами, то есть 13% от общего числа²¹. Или другой пример: в 1886 г. в городе Борисоглебске Воронежской губернии из 142 представителей купеческого сословия, владевших домами в городе, 28 являлись женщинами (20% от общего числа купцов)²².

Изучение такого пласта источников, как описи имущества, показало, что чаще всего представители купеческого сословия Курской и Воронежской губерний в 60–90-х гг. XIX в. (как женщины, так и мужчины) предпочитали строить или приобретать двухэтажные дома, крытые железом, в которых нижний этаж был каменный, верхний – деревянный. В описях имущества даны и подробные характеристики внутреннего устройства купеческих домов: количество комнат, других полезных помещений – передних, сеней, кухонь, коридоров, кладовых. Нередко на нижних этажах жилищ, принадлежащих женщинам-купчихам, размещались лавки или другие объекты предпринимательской деятельности.

К примеру, в 1861 г. воронежская купеческая жена Анна Андреевна Петрова имела в личной собственности дом, находящийся в городе Воронеже в Дворянской части, который оценивался в 3 тыс. руб.²³ Дом был каменный, двухэтажный, с лавкой на нижнем этаже, надворными постройками, садом и усадебным местом.

Другое свидетельство личного владения крупной недвижимой собственностью находим в описи имущества жены старооскольского купца Елены Ивановны Игнатовой, сделанной в 1895 г.²⁴ Судя по описи, имущество этой купеческой женщины оценивалось в 7700 руб. Оно было представлено усадебным местом размером 120 квадратных сажень, находившимся в городе Старый Оскол по Курской улице; двухэтажным каменным домом, крытым железом, площадью 280 квадратных аршинов; каменной двухэтажной крытой железом лавкой площадью 126 аршинов; деревянным крытым железом амбаром площадью 561 аршин; каменным крытым железом зданием площадью 170 аршинов; досчатым ледником, крытым железом; каменным сараем площадью 176 аршинов; на столбах крытым железом сараем площадью 24 аршина; каменным крытым железом зданием для мыловаренного завода площадью 950 аршинов, размещавшимся на Оскольской Набережной улице; при заводе каменным крытым железом коридором площадью 52 аршина и каменным складом площадью 380 квадратных аршинов.

Одним из видимых показателей финансового благополучия женщины купеческого сословия в исследуемый период являлось владение землёй – как участками в черте города (усадебных и дворовых мест), так и вне их пределов (земли сельскохозяйственного характера). Например, в 1868 г. среди 79 владельцев, имевших усадебные имения в центре города Обояни, 5 были женщинами-купчихами, то есть 6% от общего числа землевладельцев²⁵. А из 126 чел., владевших усадебными местами в других частях города, принадлежавших к «выгодной земле», 13 являлись женщинами купеческого звания (10%)²⁶. Во-

²⁰ Там же.

²¹ ГАКО. Ф. 228. Оп. 1. Д. 730. Л. 2-274.

²² ГАВО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 225. Л. 4-117.

²³ ГАВО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 17231. Л. 1-5 об.

²⁴ ГАВО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.

²⁵ ГАКО. Ф. 228. Оп. 1. Д. 731. Л. 31.

²⁶ Там же. Л. 34-42 об.

семью из них данные участки были приобретены путём самостоятельной купли, к пяти – перешли по духовным завещаниям.

В целом для купечества Центрального Черноземья ввиду аграрной специализации региона было характерно устойчивое стремление к обзаведению земельной собственностью. В пореформенный период представители купеческого сословия стали основными покупателями дворянской земли. Скажем, к 1887 г. на территории Курской губернии на долю купеческого земельного фонда приходилось 7,4%²⁷.

К началу XX в., а именно к 1905 г., на территории Курской губернии 60% купеческих поместий, согласно традиционной градации землепользования, принадлежало к мелкопоместным хозяйствам (до 50 дес. земли), 33% – к средним (от 50 до 500 дес. земли), 7% – к крупным (свыше 500 дес. земли)²⁸. Однако были случаи, когда купцам принадлежали крупные земельные владения. Например, в Новооскольском уезде Курской губернии одно купеческое владение в 8940 дес. превышало площадь земель всех 139 мелкопоместных дворян этого уезда, с земельным фондом в 4406 дес.²⁹

Продолжая разговор о женском купеческом землевладении, будет уместным привести конкретные примеры. Скажем, к мелкопоместному имению можно отнести земельную собственность 2 гильдии купчихи Александры Митрофановой, купившей в августе 1863 г. у белгородского помещика В. Стремоухова 43 дес. «ненаселённой земли с поросшим дровяным лесом» в селе Муром Белгородского уезда ценой 1500 руб.³⁰

А вот земельное владение почётной гражданки рыльской купеческой жены Н.Е. Филимоновой вполне можно считать принадлежащим к среднепоместному, поскольку оно включало в себя: 22 дес. 19 саженой земли под постройками, 1939 квадратных саженой сенокосных угодий, 63 дес. распашной земли, 71 десятина 164 квадратных саженой леса и 28 дес. «неудобной земли»³¹. Данная земельная собственность Н.Е. Филимоновой оценивалась в 1882 г. в 38 517 руб. Примером крупнопоместного имения, принадлежавшего женщине-купчихе, может служить имение новооскольской купеческой невестки Елены Ивановны Ивановой в 585 дес. пахотной земли³².

Немаловажным признаком достатка в купеческой среде, особенно уездных городов и сельской местности, считалось владение домашним скотом. Городскими властями вёлся учёт домашних животных, принадлежавших всем горожанам, в том числе представителям купеческого сословия. Например, как показал анализ списков домовладельцев, в Борисоглебске в 1877 г. женщины купеческого сословия имели в своём хозяйстве от четырёх, как купеческая жена Л. Петрова, до двадцати лошадей, как купчиха М. Сидельникова³³.

Относительная имущественная независимость купеческой женщины в семье основывалась ещё и на том, что она изначально владела собственностью, выделенной ей родителями по случаю замужества в качестве приданого. Вообще приданое рассматривалось гражданским законодательством России второй половины XIX в. как часть собственности, обязательно выделяемая родителями вступающей в брак дочери для поддержки тягот семейной жизни³⁴. Приданое могло выделяться как до заключения брака, так и после него. Факт получения женщиной приданого фиксировался документально. Подписание так называемой рядной записи означало подтверждение получения имущества, составлявшего приданое, и отречение от дальнейшего участия в разделе наследства родителей после их кончины³⁵. Считалось, что в виде приданого дочери получали свою долю наследства родителей. Так, о выделе части имения в виде приданого своим дочерям письменно указывал в своём духовном завещании поминавшийся выше курский купец И.В. Гладков: «... родным же: дочери, выданные в замужество Марья Слатина (муж – почёт-

²⁷ Захаров В.В. Купечество Курской губернии в конце XIX – начале XX вв.: Автореф. дис. ... канд.ист.наук. Курск, 1996. С. 15.

²⁸ Эволюция сословной структуры общества Центрального Черноземья в пореформенный период (на примере Курской губернии) / Под ред. В.А. Шаповалова. Белгород, 2005. С. 183.

²⁹ Там же. С. 70.

³⁰ Там же. С. 224.

³¹ ГАКО. Ф. 295. Оп. 1. Д. 9. Л. 12.

³² Там же.

³³ ГАВО. Ф. 122. Оп. 1. Д. 7. Л. 8–69.

³⁴ Свод законов Российской Империи. Т. X. Ч. I. СПб., 1900. Гражданские законы. Ст. 110.

³⁵ Там же. Ст. 1002.

ный гражданин Илья Слатин); Варвара (купеческий сын – Малыхин); Елизавета (купеческий сын Дмитрий Елисеев); Надежда (поручик Аркадий Выхотцев); Раиса (капитан ...) при выдаче их в замужество и после того от меня им ... на приданое награждены»³⁶.

О выделе средств на приданое племяннице писала в своем завещании в 1867 г. и курская купеческая вдова потомственная почётная гражданка Пелагея Ивановна Антимонова³⁷. Она «употребила» 2 тыс. руб. на выдачу в замужество племянницы Елизаветы Михайловны Милениной.

В случае отсутствия письменного свидетельства выдела приданого дочери при жизни родителей, она имела право требовать свою часть при разделе имущества умерших родителей³⁸. Чтобы этого не случилось, родители при жизни обговаривали факт получения наследства в составлявшихся духовных завещаниях. Например, старооскольский 3 гильдии купец Д.М. Чунихин таким образом запрещал дочерям претендовать на участие в разделе его имущества после своей смерти: «Дочерям же моим – Аграфене Дягиловой и Серафиме Клачковой – до выше означенного моего движимого и недвижимого имения и капитала, как завещанного так и оставшегося, засим завещанием никакого дела нет и не касаться под опасностью гнева Божьего и моей родительской клятвы, потому что они от меня при выдаче в замужество не только прилично и соответственно моему состоянию, но даже избыточно награждены ценой всему завещанному мной имению, по совести объявляю кроме капитала 10 тысяч рублей»³⁹.

Следует заметить, что в купеческой среде центрально-чернозёмного региона в 60–90-х гг. XIX в. распространённой практикой, как и прежде, был обман с приданным, когда родители невесты, первоначально обещая выделить дочери в качестве приданого какую-то значительную часть имущества, в итоге после свадьбы ничего не давали. Бесспорно, подобные ситуации значительно усложняли положение молодой жены в новой семье мужа.

В отношении приданого мужу могли быть предоставлены лишь некоторые права – право пользования, управления, но не собственности. Поскольку в соответствии с законодательством приданое жены, равно как имущество, приобретённое ею или на её имя во время замужества через куплю, дар, наследство или иным законным способом, признавалось её отдельной собственностью⁴⁰. Однако в случае непосредственного получения мужем приданого, оно считалось его даром по случаю брака.

Закон предусматривал и такую норму: в случае смерти жены, при отсутствии у неё законных детей, возвращения приданого могли требовать её родственники. Так, например, попытку возвращения приданого после смерти дочери – задонской 3 гильдии купеческой жены Александры Ивановны Золотых – предприняла мещанка Василиса Наумова в 1861 г.⁴¹ Она обратилась в Воронежскую палату гражданского суда с прошением о возврате «ценных вещей, хорошего гардероба», составлявших некогда приданое её дочери⁴². В ходе разбирательства дела мещанке Наумовой было отказано в просьбе, поскольку после смерти её дочери А. Золотых остался малолетний сын Николай, которому и следовало вступить в наследство своей матери по наступлению совершеннолетия.

Самого пристального внимания заслуживают наследственные права купеческой женщины в пореформенный период, поскольку они также дополняют картину, которая характеризует её имущественный статус. В соответствии с законами женщина-купчиха не являлась наследницей своего мужа⁴³. Она имела право только на фиксированную часть имения, которая составляла седьмую часть от недвижимого имущества и четвертую от движимого⁴⁴.

Следует помнить о том, что по закону к недвижимости относились земли, угодья, дома, заводы, фабрики, лавки, всякие строения, а также пустые дворовые места⁴⁵. Недвижимое имущество могло быть благоприобретённым, то есть когда оно доставалось покуп-

³⁶ ГАКО. Ф. 724. Оп. 1. Д. 24. Л. 13.

³⁷ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 169. Л. 2.

³⁸ Свод законов Российской Империи. Т. X. Ч. I. СПб., 1900. Гражданские законы. Ст. 1003.

³⁹ ГАКО. Ф. 59. Оп. 2. Д. 6260. Л. 8.

⁴⁰ Свод законов Российской Империи. Т. X. Ч. I. СПб., 1900. Гражданские законы. Ст. 110.

⁴¹ ГАВО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 18301. Л. 1–2.

⁴² Там же. Л. 1 об.

⁴³ Свод законов Российской Империи. Т. X. Ч. I. СПб., 1900. Гражданские законы. Ст. 1148.

⁴⁴ Там же. Ст. 1148.

⁴⁵ Там же. Ст. 384.

кой, дарением или могло быть заработано «собственным трудом и промыслом». Также недвижимое имение могло быть родовым, то есть перешедшим по праву законного наследования или доставшимся по купчим крепостям от родственников⁴⁶. Движимое имущество представляло собой книги, рукописи, картины и вообще все предметы, относящиеся к наукам и искусству, предметы «домашнего убранства», в том числе иконы, экипажи, лошади, скот, хлеб сжатый и молотый, товар, наличный капитал⁴⁷.

Например, старооскольская купеческая жена Анна Петровна Коренева получила в 1888 г. четвёртую часть от суммы в 35 тыс. руб., унаследованных по смерти первого мужа К.А. Маслова после продажи его недвижимого имущества⁴⁸. При жизни купца К.А. Маслова в собственности имелись 2 усадебных места: в 4 части города Курска, по Покровской улице, и на нём дом с разными надворными постройками; во 2 части города Курска в Железных рядах и сзади их, а на нём находился каменный дом с лавкой⁴⁹. По духовному завещанию покойного всё это имение доставалось при условии его раздела жене, брату – купцу М.А. Маслову – и свояченице – В.С. Масловой.

Вышеуказанные части имущества, получаемые купеческой женщиной после смерти мужа, оставались неизменными и в том случае, когда отсутствовали другие наследники. Купеческая вдова могла претендовать на такую же долю имущества своего свёкра после смерти последнего. Интересен и такой юридический момент, защищавший имущественные интересы представительницы купеческого сословия: если муж обвинялся в совершении преступления, наказанием за которое было лишение всех прав состояния, то женщине, не соучаствовавшей в данном преступлении, полагалась указанная часть имения так же, как по случаю смерти мужа⁵⁰.

Таким образом, женщина купеческого звания, не являясь наследницей своего супруга, нередко становилась преемницей всего имения последнего. Это происходило тогда, когда оставались малолетние дети и женщина становилась их опекуной. Она была обязана заботиться о сохранности и приумножении всего имущества до наступления совершеннолетия детей. В этот период купеческая вдова распоряжалась имуществом по своему усмотрению. Контроль над соблюдением воли умершего купца в сфере защиты интересов детей исполнял такой властный орган, как сиротский суд. В региональных архивах сохранился внушительный корпус документации сиротских судов, которые существовали в каждом из уездных центров Курской и Воронежской губерний. В данных архивных фондах сосредоточены дела, в которых отражены все имущественные аспекты жизни купеческой семьи с малолетними детьми, оставшимися без попечения одного или обоих родителей.

Так, из духовного завещания курской 3 гильдии купеческой вдовы Т.В. Сыромятниковой, составленного в 1857 г., узнаём, что она имела «в действительном бесспорном владении недвижимое имение, находящееся в губернском городе Курске», предоставленное ей «в собственность и вольное употребление покойным мужем ... бывшим курским купцом Ф.М. Сыромятниковым по духовному завещанию»⁵¹. Данный брак был для купца Ф.М. Сыромятникова вторым. На момент смерти у него остались от первого брака и от второго брака малолетние дети. Интересно, что, завещая своё имущество в полномочную собственность жене, купец Сыромятников ничем не наградил «... многих потомков ..., как то: родных детей, Петра старшего, Михаила, Андрея, Малафея, Петра младшего, Ивана, Сидора, Алимпиаду Васильевну – жену покойного сына Афанасия, сына их ... Григория, и внуков ... произведённых от первого брака: Михаила, Ивана, Татьяну ... »⁵².

В свою очередь, купеческая вдова, оставляя своё имение детям, как рождённым в первом браке её мужем, так и их общим, давала следующее наставление: «Дети, внуки при жизни моей должны воспользоваться дарением этим по сему завещанию имения и распоряжаться им по воле своей и по своей надобности; они могут заложить, продать или перекупить в другие руки; а если кто из них не захочет взять назначенную им часть имения, и этим явно ... неблагодарности, то этого явно непочтившего меня, лишая навсегда

⁴⁶ Там же. Ст. 397, 399.

⁴⁷ Там же. Ст. 186.

⁴⁸ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2089. Л. 1; Ф. 32. Оп. 1. Д. 2824. Л. 1–51.

⁴⁹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2089. Л. 1 об.

⁵⁰ Свод законов Российской Империи. Т. X. Ч. I. СПб., 1900. Гражданские законы. Ст. 1159.

⁵¹ ГАКО. Ф. 59. Оп. 2. Д. 5214. Л. 2.

⁵² Там же.

дареной части, которую оставляю по-прежнему за собой, в полном моём распоряжении, с правом отчуждения её, кому заблагорассудится»⁵³.

Таким образом, участие купеческих вдов в продолжении торгового дела мужа и в распоряжении его имуществом способствовало сохранению капитала, преемственности занятий и социального положения подрастающих детей.

Ментальные особенности купеческого сословия определяли эмоционально-ценностное отношение к имуществу. Подтверждением чего является проявление к нему бережливости, которую видно из духовных завещаний, наследникам завещались не только капиталы, но и различные предметы быта, в том числе не очень хорошо сохранившиеся. В купеческой среде считалось, что среди материальных предметов, передававшихся по наследству, особой ценностью обладали иконы. Поэтому они первыми упоминались в завещаниях и описях имущества купеческих женщин. Так, курская купеческая вдова потомственная почётная гражданка П.И. Антимонова по завещанию передала в 1867 г. своим племянницам две иконы – икону Рождества Богородицы и икону Иверской Божьей Матери⁵⁴.

Женщины-купчихи, будучи рачительными, а порой и скопидомными хозяйками, тщательно берегли и передавали по наследству предметы быта – мебель, одежду, посуду и прочее. Так, курская купеческая вдова потомственная почётная гражданка П.И. Антимонова завещала одной из своих племянниц – жене купца Александре Михайловне Милениной, помимо прочего, чёрную бархатную шубку на кушем меху с собольим воротом, а другой – Антонине Михайловне – чёрный атласный салоп на лисьем меху с собольим воротом⁵⁵.

Имперским законодательством второй половины XIX в. предусматривалась возможность заключения между супругами взаимных имущественных сделок посредством продажи или дарения⁵⁶. Кроме того, им не запрещалось «совершать взаимно закладные на принадлежащее каждому из них имение и вступать в другие законные между собой обязательства»⁵⁷. Так, усманский 3 гильдии купец Елизар Петрович Петров занял в 1855 г. у своей жены Фёклы Парамоновны Петровой 5 тыс. руб. серебром под залог принадлежащих ему мукомольной мельницы со всеми окружающими её строениями и земельного участка в три десятины⁵⁸. По условиям закладной, совершённой в Воронежской палате гражданского суда 25 января 1855 г., в случае неуплаты долга в пятилетний срок всё указанное имущество купца Петрова переходило в собственность его супруги. В 1861 г. Елизар Петров в полном объёме выплатил долг своей жене, в итоге вся недвижимость осталась в его личном владении.

Таким образом, в сумме парафериальную собственность купеческой женщины в семье составляли приданое и имущество, приобретённое во время замужества через покупку, дарение, наследование или иным другим законным способом. Такая имущественная обеспеченность женщины во многом являлась залогом складывания в купеческой среде партнёрских по своему характеру семейных отношений.

На отсутствие явной правовой асимметрии между полами в купеческих семьях в 60–90-х гг. XIX в. указывает и такое обстоятельство, что юридически женщина-купчиха имела право сделать выбор в сфере организации своей профессиональной деятельности – торговле. На этот счёт российское законодательство второй половины XIX в. имело прямое указание: «Лица женского пола причисляются к купеческим гильдиям на одинаковых с мужчинами основаниях»⁵⁹. Торговый и Кредитный уставы, полностью регламентировавшие все стороны занятия торговой деятельностью в России, закрепляли три варианта участия купеческой женщины в осуществлении торговли.

Первый вариант вовлечения женщины в предпринимательскую деятельность предполагал её участие в организованном её мужем торговом деле. Для этого купец был обязан при покупке гильдейского свидетельства внести в него имя своей жены, а также детей. Все члены купеческого семейства в таком случае имели право заниматься совместным бизнесом в рамках

⁵³ Там же.

⁵⁴ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 169. Л. 2 об.

⁵⁵ Там же. Л. 3.

⁵⁶ Свод законов Российской Империи. Т. X. Ч. I. СПб., 1900. Гражданские законы. Ст. 116.

⁵⁷ Там же. Ст. 117.

⁵⁸ ГАВО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 17154. Л. 4.

⁵⁹ Свод законов Российской Империи. Т. XI. Ч. II. Тетрадь 2. СПб., 1857. Торговый устав. Ст. 4.

одного семейственного капитала. К родственникам купца – главе торгового предприятия – относились жена, сыновья и незамужние дочери, внуки (сыновние дети)⁶⁰.

Второй вариант был связан с неблагоприятными обстоятельствами, происходившими в жизни купеческой женщины. Например, с оставлением мужем «торговли по купеческому званию» и переходом в мещанство, но без объявления его несостоятельным; или же со смертью супруга – и тогда купеческая вдова была вынуждена возглавить торговое дело, объявив капитал и приобретя гильдейское свидетельство с внесением туда членов своей семьи – сыновей (возможно, женатых с детьми, при условии проживания в одном доме) и незамужних дочерей. Без объявления особого капитала и записи в гильдию под собственным именем купеческая жена не имела никаких прав на производство торговой деятельности, однако по-прежнему сохраняла купеческое звание.

И, наконец, третий вариант был возможен при самостоятельном предъявлении отдельного от мужа особого капитала с образованием, тем самым параллельного дела в рамках одного семейства. Для ведения индивидуальной торговли замужняя женщина по российским законам не нуждалась в предварительном разрешении на это своего супруга, который, в свою очередь, не имел права наложить свое veto на торговлю жены, проводимую ею от своего имени⁶¹. В данном случае закон разрешал принять в это инициированное женщиной дело своих детей, но только от прежнего брака, если таковые имелись; дети же от настоящего брака к данному капиталу не допускались.

Сферами приложения деловой активности купеческих женщин Центрального Черноземья в 60–90-х гг. XIX в. являлись следующие области, классифицированные Торговым уставом как «роды торговых действий»: во-первых, комиссионные и маклерские дела; во-вторых, банковские операции; в-третьих, содержание магазинов, амбаров, складов, лавок, погребов, заводов, трактиров, гостиниц, ресторанов, постоялых домов, питейных домов, харчевен, рыбных садков, торговых бань; в-четвертых, размен денег; в-пятых, вступление в казённые подряды и откупа⁶².

Таким образом, гражданское законодательство Российской империи в 60–90-е гг. XIX в., закрепляя наличие строгой семейной иерархии во взаимном положении полов в купеческой среде, наделяло купеческую женщину широким кругом имущественных прав, а также давало альтернативные возможности принятия окончательных решений, касающихся способа вовлечения в торговую деятельность. Названные права в конечном итоге обеспечивали женщину купеческого звания прочным положением в социальной структуре провинциального общества.

LEGAL STATUS OF THE FEMALE MERCHANT CLASS IN THE RUSSIAN SOCIETY IN THE 60'S-90'S OF THE XIX CENTURY (ON THE MATERIELS OF THE CENTRAL BLACK EARTH ZONE)

E.N. MENSHIKOVA

Belgorod State University

*e-mail: men-
shikova@bsu.ru*

This article is dedicated to one of the most important aspects of evolution of the female merchant class in the Central Black Earth Zone in the 60's – 90's of the XIX century – change of legal status of merchant women in the inter-reform period. Analysis of all Russian legislation dated to the 60's – 90's of the XIX century and review of the documents collected in the state archives of the Belgorod, Voronezh and Kursk regions enabled to reveal a distinctive tendency of approximation of legal status of man and woman of merchant class.

Key words: merchant women, legal status, law of property, business activity.

⁶⁰ Там же. Ст. 36.

⁶¹ Свод законов Российской Империи. Т. XI. Ч. II. Тетрадь 2. СПб., 1857. Торговый устав. Ст. 44.

⁶² Там же. Ст. 2.

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕФОРМ 60-Х ГГ. XIX В. НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТУЛЬСКОЙ МУЖСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ГИМНАЗИИ

С.М. МАРКОВА

*ГОУ ВПО Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого*

*e-mail: svetlanka-
m3@yandex.ru*

Рассмотрена деятельность Тульской мужской классической гимназии, результаты влияния на ее работу образовательных реформ 60-х гг. XIX в. Либерализация государственной образовательной политики и принятие гимназического Устава 1864г. повлекли за собой ослабление регламентации школьной жизни и позволили проявить педагогам творческую инициативу и самостоятельность, что привело к серьезным нововведениям в организации учебного процесса, содержании образования и гуманизации отношений между педагогами и учащимися.

Ключевые слова: образовательные реформы, классическая гимназия, гимназический устав, «педагогическая лаборатория»

В современном мире одним из основных показателей цивилизованности государства является уровень развития образования.

Процесс преобразования школы в современных условиях значительно повышает роль изучения истории развития российской системы образования, в частности, средних учебных заведений. Наметившаяся в конце XX столетия тенденция внедрения новых типов учебных заведений потребовала детального осмысления деятельности тех школ дореволюционной России, к которым обратилась с целью заимствования современная практика.

Воцарение Александра II принесло небывалую в России свободу мнений. Кризис феодально-крепостнической системы поставил на повестку дня проблемы преобразования всех областей жизни страны, причем реформирование просвещения выдвигалось русским обществом в качестве одной из первоочередных задач.

Образовательные реформы 60-х гг. XIX в. разрабатывались и проводились при широком непосредственном участии и с учетом требований общества. Главной целью образования провозглашалось – воспитание Человека, формирование личности, то есть средняя школа должна была давать образование, не осложняемое никакими профессиональными целями.

Устав 1864 г. вводил принцип всеословности, отменял телесные наказания, значительно расширял права педагогических советов во внутришкольном управлении, выборе программ, учебников и методов преподавания.

Ослабление регламентации школьной жизни открыло простор для деятельности педагогических советов, развития инициатив самих педагогов. Все это не могло не отразиться на деятельности отдельных средних учебных заведений.

В соответствии с Уставом 1864г. Тульская мужская гимназия становилась классической гимназией с двумя древними языками. В параграфе 122 Устава значилось, что «ученики, окончившие курс учения в классических гимназиях или имеющие свидетельства о знании полного курса сих гимназий, могут поступать в студенты университетов. Свидетельства же об окончании полного курса реальной гимназии или о знании сего курса принимаются в соображение при поступлении в высшие специальные училища на основании уставов сих училищ»¹.

Таким образом, Тульская гимназия, сохранив классическое направление, по-прежнему оставалась предшествующей университету ступенью школьного образования и в конце 50-х- начале 60-х гг. XIX в. превратилась в своеобразную «педагогическую лабораторию». Особое внимание необходимо уделить педагогам, работавшим в Тульской мужской гимназии в 60-е годы XIX века, так как с их именами связаны многие нововведения и перемены, произошедшие в ней.

¹ Цит. по: Константинов, Н.А. Очерки по истории средней школы / Н.А. Константинов. - М.: Учпедгиз, 1947.- С. 54

По словам педагога Е. Маркова «Светлая эпоха русского возрождения застала эту гимназию в самом плачевном состоянии, напоминающем художественные картины педагогического быта в романе «Кто виноват». Тульскую гимназию, обратившуюся чуть ли не в «бурсу», необходимо было пересоздать и воскресить заново...»².

Новый попечитель Московского учебного округа В. Исаенков в конце 1858 года назначает инспектором, а в начале 1859 г. директором гимназии Ивана Федоровича Гаярина, «одного из замечательных учителей московских гимназий, человека очень солидного филологического образования, серьезного теоретического ума и чрезвычайно стойкого характера»³. Происходивший из семьи офицера, окончивший в 1847 году филологический факультет Московского университета, И.Ф. Гаярин был до 1858 г. учителем словесности и латинского языка в московских гимназиях и училищах. Став директором Тульской гимназии, он пригласил для работы в ней молодых людей, только что окончивших университеты, кандидатов наук. Евгений и Лев Марковы, В. П. Скопин, Г. Ф. Головачев и другие вместе с И.Ф. Гаяриным составили ядро педагогического кружка.

По воспоминаниям Е. Маркова, они жили в одной квартире, с увлечением читали педагогические статьи, горячо спорили, тщательно готовились к занятиям. В своей статье «Живая душа в школе» Е. Марков писал: «...проводя за приготовлением к завтрашним урокам не только по русским, тогда еще немногочисленным, но, главным образом, по иностранным источникам, и вырабатывая путем жарких споров и обмена мыслей посылные взгляды на мало еще знакомые нам вопросы преподавания и воспитания... Все вопросы, выработанные или намеченные в наших домашних беседах, непременно обсуждались всесторонне и с полнейшей свободой в педагогических советах гимназии, которые собирались очень часто и кипели самою искреннею жизнью...»⁴.

Педагогические советы гимназии делились на обыкновенные и чрезвычайные. Обыкновенные созывались каждый месяц в ближайшую субботу после 1-го числа. Чрезвычайные педагогические советы собирались чаще и обсуждали насущные вопросы гимназической жизни. Сохранившиеся протоколы заседаний педагогического совета Тульской мужской гимназии за 1859-1867 гг. позволяют установить, что совет собирался часто, через 10-14 дней. Краткость записей дает возможность установить только характер принятых решений.

Педагогический совет гимназии решал вопросы приема и отчисления учеников за различные проступки, освобождал нуждающихся от платы за обучение после рассмотрения их прошений, обсуждал финансовые вопросы, обеспечение учебниками и другими пособиями учеников и т.д. В функции педагогического совета гимназии также входил прием экзаменов на звание учителей.

Для обсуждения педагогических вопросов, а также статей передовых журналов собирались на квартирах преподавателей по очереди каждые две недели в понедельник с 5 часов. Посещения этих собраний не были обязательными, «но устройство их обязательно для очередного преподавателя»⁵.

Мы не знаем, какие вопросы обсуждались на этих «педагогических собраниях», но известно, что в журналах, которые читали тульские педагоги, печатались статьи Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, Н.И. Пирогова и К.Д. Ушинского, а также других педагогических деятелей 60-х гг. XIX в.

Сами тульские педагоги сотрудничали в журналах. Е. Марков печатался в «Русском вестнике», «Отечественных записках», «Журнале Министерства народного просвещения», Г.Ф. Головачев - в «Русском вестнике» и «Детском чтении», В.П. Скопин - в «Учителе», И.Ф. Гаярин - в сборнике, издававшемся Московским учебным округом. Затем они решили издавать свой журнал, но он не был разрешен правительством.

В начале 60-х гг. учебная часть в Тульской гимназии подверглась большим изменениям. Латынь была сильно урезана и сведена почти на необязательный предмет, в младших классах ее вообще не было, а в старших большей частью читались классические авторы.

---

² Марков, Е. Живая душа в школе: мысли и воспоминания старого педагога / Е. Марков // Вестник Европы.- 1900.- февраль.- С. 570

³ Марков, Е. Живая душа в школе: мысли и воспоминания старого педагога / Е. Марков // Вестник Европы.- 1900.- февраль.- С. 571

⁴ Марков, Е. Живая душа в школе: мысли и воспоминания старого педагога / Е. Марков // Вестник Европы.- 1900.- февраль.- С. 572

⁵ ГАТО. Ф.8. Оп.1. Д.111. Л. 2, 8.

Зато русский язык, история, география, физика, естественная история, новые языки, французский и немецкий, были сильно расширены. В двух старших классах по русскому языку, истории, географии делался уже некоторый переход к университетскому преподаванию.

Преподаватели иностранных языков - иностранцы были практически отстранены от деятельности, надо сказать, редко приносящей пользу из-за совершенного незнакомства их с русским языком и требованиями дидактики. В младших классах их вытеснили русские «классные учителя», а в старших классах часть их уроков была передана для чтения с учениками лучших немецких и французских авторов с теми учителями, которые основательно знали эти языки.

Первоначально объем преподавания учебных предметов был лишь намечен министерской инструкцией, утвержденных же программ по дисциплинам не было. Поэтому все преподаватели Тульской гимназии должны были составлять подробные программы по своим предметам, с «обстоятельными указаниями учебников, статей для чтения, переводов, заданий для решения»⁶.

Конечно, определенные централизованные программы по предметам разрабатывались, но согласно Циркуляру Министерства народного просвещения от 8 июня 1872г., они не были обязательны для преподавателей, и должны были «лишь служить образцом при их соображениях».

Тульская гимназия в 60-е гг. XIX века без всяких формальных разрешений мало-помалу совсем отступила от официальных программ преподавания и превратилась в «деятельную педагогическую лабораторию», где пробовались и применялись разные педагогические системы и методы.

Решением педагогического совета было введено в первых двух классах гимназии преподавание одним «высокообразованным классным учителем» всех предметов, кроме Закона Божьего, который остался за священником. Это было сделано для усиления воспитательного влияния, «чтобы дети, только что вышедшие из семьи, могли находиться под одним и тем же систематическим влиянием воспитателя, всецело отвечающего за их успехи и нравственное направление и становившегося по отношению к ним в своего рода родительские отношения, особенно понятные и привычные детям»⁷. В старших классах была введена школьная лекция.

Опыт нововведений в учебной работе Тульской гимназии скоро привлек и других педагогов. В 1862г. В.П. Скопин, преподаватель Тульской гимназии, был введен в состав «Особого комитета для составления программы по предмету русского языка и словесности» при Московском учебном округе. Было решено представить на имя членов этого комитета и председателя- профессора Ф.И. Буслаева «программу, по которой велось преподавание русского языка и словесности в Тульской гимназии»⁸.

Были подробно разработаны именно в это время правила ведения экзаменов и выставления оценок экзаменационными комиссиями. Этот опыт обобщил директор гимназии И.Ф. Гаярин в статье «Об экзаменах и репетициях в Тульской гимназии», напечатанный в «Сборнике Московского учебного округа».

Опыты, нововведения в Тульской гимназии, стремление к педагогическим исканиям, присущее педагогам, в значительной мере оправдывают утверждение Е. Маркова, что Тульская гимназия в 60-е гг. годы была «педагогической лабораторией», «педагогическим ульем».

Можно проследить отражение педагогических идей К.Д. Ушинского в усилении единого воспитательного влияния (один учитель в младших классах, классные наставники в старших классах), а также в усилении наглядности в преподавании, особенно естественной истории. В статье И.Ф. Гаярина «О программах преподавания русского языка для народных училищ с 4-годичным курсом и объяснительная к ней записка» есть прямое признание методики преподавания родного языка К.Д.Ушинского и его педагогических идей.

В статье «Живая душа в школе», напечатанной в 1900г. в журнале «Вестник Европы», Е. Марков назвал 60-е гг. XIX в. «эпохой Пирогова», признав тем самым влияние педагогических идей знаменитого педагога. В опытах Тульской гимназии можно заметить это влияние.

⁶ ГАТО. Ф. 8. Оп.1. Д. 111. Л. 13

⁷ Марков, Е. Живая душа в школе: мысли и воспоминания старого педагога / Е. Марков // Вестник Европы.- 1900.- февраль.- С. 572

⁸ ГАТО. Ф.8. Оп. 1. Д.129. Л. 35-36

Особое значение для тульских педагогов имело непосредственное общение с Л.Н. Толстым. Тульские педагоги свои собрания иногда проводили у супругов Ауэрбах. Хозяйка дома Ю. Ф. Ауэрбах была начальницей 1-ой женской гимназии, образованной в 1859 г., и участницей «педагогических собраний». Здесь в 1859г. с тульскими педагогами познакомился Л.Н. Толстой и стал участником педагогического кружка. Он близко сошелся с деятелями гимназии и, по утверждению Е. Маркова, часто посещал мужскую и женскую гимназии. Тульские педагоги, в свою очередь, часто бывали в Ясной Поляне. Общение с Толстым подогрело в них стремление к педагогическим опытам, отразилось в установлении гуманного отношения к ученикам.

Л.Н. Толстой дружески относился к И.Ф. Гаярину, Е. Маркову, В.П. Скопину и др. В 1860 г. Л. Н. Толстой хотел подать на утверждение проект Общества народного образования. Можно предполагать, что идея его создания обсуждалась с тульскими педагогами, а может быть, и возникла в общении с ними. В письме Е.П. Ковалевскому Л.Н.Толстой выразил уверенность в том, что директор гимназии И.Ф. Гаярин согласится подать проект от своего имени. К сожалению, общество так и не было создано, да и взгляды Л.Н. Толстого на развитие народного образования изменились.

В 1861г. Л.Н. Толстой задумал издание педагогического журнала с участием тульских педагогов и в соредакторстве с Е.Л. Марковым. В заметке «Об издании нового журнала», помещенной в июле 1861г. в приложении к «Русскому вестнику» Л. Н. Толстой писал, что журнал будет содержать «отчеты о всех опытах, удачах и неудачах новых приемов преподавания в Яснополянской школе и Тульской гимназии», что преподаватели некоторых предметов «обещали нам содействие»⁹. Это можно рассматривать как косвенное признание Л.Н. Толстым ценности педагогических опытов в Тульской гимназии. В прошении, поданном на имя министра народного просвещения о разрешении издания журнала, Л.Н. Толстой назвал в числе предполагаемых сотрудников журнала И.Ф. Гаярина, Е. Маркова, В.П. Скопина, Г.Ф. Головачева, Ауэрбах.

Все это дает основания утверждать, что издание журнала «Ясная Поляна» было задумано Л.Н. Толстым в сотрудничестве с тульскими педагогами.

Однако педагоги уклонились от участия в журнале. Л.Н. Толстой был очень огорчен этим, особенно отказом Е. Маркова от соредакторства. Отказ педагогов можно объяснить расхождением их педагогических взглядов со взглядами Л.Н. Толстого. Возможно, поэтому они и задумали издавать свой журнал. Г.Ф. Головачев и его друзья продолжали хлопотать о разрешении этого издания и в 1862г., когда «Ясную Поляну» уже читали.

Несмотря на то, что не удалось создать Общество народного образования и привлечь тульских педагогов к изданию журнала, общение между ними и Л.Н.Толстым продолжалось. Преподаватели Тульской мужской гимназии бывали в Яснополянской школе со своими учениками.

Л.Н.Толстой своим опытом в Яснополянской школе, педагогическими высказываниями способствовали созданию и поддержанию в Тульской гимназии творческой атмосферы, педагогических опытов. Е. Марков в своих статьях живописно рассказал об экскурсиях, прогулках, походах учителей гимназии с учениками.

Нужно отметить также, что и местное педагогическое окружение Л.Н. Толстого в 1859-1862гг. не только побуждало его к созданию общества народного образования или к изданию педагогического журнала, но и стимулировало непосредственно его педагогическое творчество, написание педагогических статей. Одним из стимулов была полемика с Е.Марковым.

Е. Л. Марков, окончивший Харьковский университет, приехал в Тулу в 1859г. по приглашению И.Ф. Гаярина, бросив подготовку к магистерскому экзамену в Германии, предпочтя, по его собственному признанию, ученым занятиям живое, плодотворное дело. Ближе всех из Тульских педагогов Л.Н. Толстой сошелся именно с Е.Марковым, который часто бывал в Ясной Поляне. Л.Н. Толстой пригласил его в соредакторы журнала, переписывался с ним во время поездки в Симбирскую губернию в 1862г. Во время обыска в Ясной Поляне родственницы Л.Н. Толстого поспешили пригласить Е.Маркова, и он оставил описание обыска, возмущившего его.

Е. Марков, признавая большое влияние на него Л.Н. Толстого, писал, что «граф Толстой рождает ... потоки мыслей, решения, намерения», что «годы знакомства с ним были плодотворнейшими годами в его жизни»¹⁰.

⁹ Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений. /Л.Н. Толстой. М.: Издательский центр «Терра», 1992. т.8 [Пед. статьи; 1860-1863./ред. Н.М. Мендельсон, В.Ф. Саводник].- С.371.

¹⁰ Потапова, Н.А. Тульская мужская классическая гимназия 60-х гг. и Л.Н. Толстой // Толстовский сборник / М.П. Николаева.- Тула: Тул. гос. пед. инст. им. Л.Н. Толстого, 1962.-С. 204.

В майском номере «Русского вестника» за 1862г. была напечатана статья Е.Маркова «Теория и практика Яснополянской школы». Она показала не только общность идей, но и значительные расхождения между Е. Марковым и Л.Н. Толстым, между тульскими педагогами и писателем. Тульские педагоги не приняли теорию свободного образования, не разделяли народность яснополянского педагога. Думается, они и не могли разделять этих взглядов в силу хотя бы того, что работали в государственном учебном заведении.

Но несмотря ни на что, Л.Н.Толстой сохранил дружеское расположение к Е. Маркову. Они переписывались и тогда, когда в 1865г. Е. Марков уехал из Тулы, стал директором Симферопольской гимназии и народных училищ Таврической губернии.

Л.Н. Толстой поддерживал отношения с другими учебными заведениями и педагогами Тулы и в последующие десятилетия. В мужской классической гимназии учились его сыновья Илья и Лев, сдавал экзамены экстерном его старший сын Сергей Львович. В реальном училище он был в 70-х гг. почетным попечителем в течение 3-х лет.

Деятельность Тульской гимназии имела резонанс в педагогическом мире того времени. Из воспоминаний Е. Маркова мы узнаем, что многое, что вошло в обиход учебных заведений, было введено, как первый опыт, в Тульской гимназии того времени. Для знакомства с устройством гимназии приезжали официальные и неофициальные лица, приезжали «молодые люди из Риги готовиться в учителя»¹¹. Председатель ученого комитета Министерства народного просвещения, А.С. Воронов и член этого комитета Н.Х. Вессель, издававший тогда вместе с Паульсоном известный педагогический журнал «Учитель», также посетили Тульскую гимназию и, подробно ознакомившись со всеми ее нововведениями, дали о ней самый благоприятный отзыв. Авторитет гимназии в местном обществе очень вырос, и сюда стремились отдавать детей даже из соседних губерний.

Деятелями Тульской гимназии была сделана первая попытка создания педагогического учебного заведения в губернии. В 1862 г. педагогический совет рассмотрел и утвердил положение об Учительском институте. Было решено открыть его в Елифани, однако эта цель не осуществилась. Была открыта в 1859 г. задуманная тульскими педагогами женская гимназия. Многие преподаватели стали одновременно работать в двух гимназиях. Важно то, что это была одна из первых женских гимназий в России.

После 1865 г. в связи с изменением политики Министерства народного просвещения в сторону усиления охранительных начал кружок тульских педагогов распался, и они разъехались. И.Ф. Гаярин получил сначала место окружного инспектора в Москве, а затем стал членом учебного совета при военно - учебных заведениях.

Период либеральных экспериментов в Тульской гимназии закончился. Но лучшие педагогические традиции Тульской мужской гимназии были привнесены разъехавшимися деятелями «педагогической лаборатории» 60- х гг. XIX в. в другие учебные заведения России.

Таким образом, сотрудничество власти и общества в деле разработки и принятия гимназического устава, ослабление регламентации школьной жизни дали возможность педагогическим деятелям претворять в практическую деятельность прогрессивные идеи и создавать в отдельно взятых учебных заведениях «педагогические лаборатории», о чем свидетельствует пример Тульской мужской гимназии в 60-е гг. XIX в.

THE INFLUENCE OF EDUCATIONAL REFORMS OF 60TH YEARS OF XIX ON ACTIVITY OF TULA MALE CLASSIC GYMNASIUM

S.M. MARKOVA

State educational institution of higher vocational training Tula State L.N. Tolstoy Pedagogical University

The activity of Tula male classic gymnasium and the results of influence of educational reforms of 60th years of XIX on its work were examined in the article. Liberalization of state educational policy and taking up of gymnasium Statute of 1864 year brought about the weakening of regulation of school life and allowed to teachers to show creative initiative and self-dependence, that resulted in serious innovation in organization of educational process, maintenance of education and humanization of relationship between the teachers and pupils.

Key words: educational reforms, classic gymnasium, gymnasium Statute, "pedagogical laboratory".

¹¹ Марков, Е. Живая душа в школе: мысли и воспоминания старого педагога / Е. Марков // Вестник Европы.- 1900.- февраль.- С. 575.

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УРОВНЯ КРЕСТЬЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

ГЛОТОВА В.В.

Алексеевский филиал Белгородского государственного университета

e-mail: Glotova@af.bsu.edu.ru

Статья посвящена анализу уровня образованности крестьян в различных возрастных категориях. Рассматриваются факторы, влияющие на развитие грамотности в крестьянских семьях в пореформенный период. В течение XIX в. отмечается возрастание у крестьян тяги к грамотности, к чтению. Увеличивается число общественных и частных учебных заведений в селах. Таким образом, крестьяне в процессе домашнего воспитания обучали своих детей чтению и письму, приобщали к книжной культуре.

Ключевые слова: крестьянская семья, грамотность, учебные заведения.

Одним из важнейших институтов любого общества является семья. Ее развитие и функции неразрывно связаны с историей самого народа. Несмотря на достаточную степень изученности отдельных сторон жизни крестьян, проблемы крестьянской семьи, особенно на региональном уровне, остаются мало исследованными.

Интерес историков к изучению проблемы развития образования в крестьянской семье объясняется, прежде всего, тем, что Россия в XIX в. оставалась преимущественно аграрной страной, но самостоятельная хозяйственная деятельность объективно требовала определенных знаний. Поэтому в курской деревне во второй половине XIX в. наметилась тенденция к росту уровня грамотности в крестьянской среде. Втягивание в торговлю все более широких слоев крестьянства со всей остротой поставило вопрос о начальном народном образовании.

Цель данного исследования – показать необходимость обучения грамоте, как составному элементу подготовки молодого поколения деревни к жизни, определить отношение к обучению самих крестьян.

Работа носит аналитический характер, в ее основе лежит анализ данных из архивных источников и научной литературы.

Уровень грамотности русского народа на примере Курской губернии позволяет определить следующие статистические данные. «В Белгородском уезде Курской губернии», - по материалам статистических исследований, проведенных в 1885 г. «грамотность среди крестьянского населения не превышала 5,5%, из которых 4% составляло взрослое население обоего пола, 1,5% - учащиеся – мальчики и девочки¹. В возрасте до 10 лет грамотными были 2,5% мальчиков, это в 2,5 раза выше соответствующего показателя у девочек. В возрасте с 10 до 19 лет почти каждый второй крестьянский юноша был грамотным, у девушек только каждая десятая. Из 4% взрослого грамотного населения 7,6% приходилось на мужчин, 0,31% - на женщин². Преобладание грамотности среди мужского населения объяснялось их социальным статусом хозяина в большой патриархальной семье, где он нес ответственность за жизнедеятельность семьи и требовал от главы крестьянской семьи элементарных навыков «делопроизводства» - подсчетов, оформления договоров и т.д. Традиционно женщина стояла в стороне от этих вопросов, следовательно, грамотность не являлась обязательной для женщин, удел девочек, будущих матерей, заниматься домом и семьей. Исключение составляли девушки из зажиточных семей, где имели возможность обойтись без домашних услуг обучающейся, но в семьях, занимающихся торговлей, грамотная девушка помогала отцу вести счета. Число обучающихся мальчиков и девочек среди крестьянских детей составляло 1,5% от общего процента грамотных по уезду. Из них мальчиков обучалось 2,7% от мужского населения по уезду, а девочек – 0,14% от женского населения. На низкий процент грамотности среди детского населения оказывали

¹ Сборник статистических сведений по Курской губернии за 1885 год. Вып. - №10. -Курск, 1886.- С.184.

² Там же. - С.186.

влияние негативные факторы: отсутствие средств у родителей, а также удаленность места жительства от школы. Там, где имела своя школа, грамотность составляла 7,2%, там, где школа располагалась далее 4 верст от населенных пунктов, грамотность была не более 2,4%. Так, в Муромской волости в с.Д. Лозовая грамотных совсем нет, с одной стороны потому, что школа далеко, а с другой, как отзываются сами крестьяне, «народ у нас бедный (земли до 3,5 дес. на двор) учиться некогда»³.

«В с. Ивановка Масловской волости грамотных только двое на 54 двора. Крестьяне не посылают своих детей в школу потому, что она находится далеко, за 3 версты, «зимой ребятенка снегом занесет».

Уровень образованности в промысловых центрах был выше, чем в земледельческих. Так, в Шебекинской волости он составлял 3,95%, а в Тамаровской – 9,2%, что связано с большей самостоятельностью крестьян, не ожидающих помощи от земств и рассчитывающих только на свои силы. Вблизи железнодорожной ветки в Старгородской волости распространение грамотности среди населения было 10%, а в отдаленной от железной дороги Никольской волости лишь – 3,3% »⁴.

В Белгородском уезде до 1861 г. государственные крестьяне были грамотнее помещичьих, которые не имели средств и времени на образование, но к 80-м гг. XIX в. изменения, происшедшие в обществе, оказали свое нивелирующее влияние, и количество грамотных стало обуславливаться причинами экономического характера.

По данным переписи 1865 года в губернском городе Курск и его 4-х пригородных слободах $\frac{3}{4}$ городского населения, или 73,9% жителей старше 10-ти лет, было неграмотным. Грамотных обоого пола в Курске было 26,1%, Грамотных мужчин было 19,3%, грамотных женщин – 7,3% к общему числу всего городского со слободским населением старше 10 лет. Во всем Курске со слободами с образованием средним и средним специальным было 33,9% лиц мужского пола и 13,0% лиц женского пола. С образованием высшим 1,0% лиц мужского пола к общему итогу грамотных каждого пола. Женщины с высшим образованием в Курске отсутствовали⁵.

Грамотных обоого пола в г. Курске, по результатам переписи 1897 г., было 49,5%. Почти половина населения старше 10-ти лет получила образование: от обучения у дьячка, частных лиц или в начальных школах до учебы в университетах. При увеличении населения за 32 года в 1,3 раза грамотность повысилась в 1,9 раза. Грамотных мужчин было 31,9%, грамотных женщин 17,6% к общему числу населения. Всего в Курске получивших только начальное образование было 76,1% лиц мужского пола и 69,1% лиц женского пола, закончивших среднее и средние специальные заведения соответственно 15,1% и 24,4% и с высшим образованием 3,6% и 0,2% по отношению к общему итогу грамотных каждого пола⁶. В целом образовательный уровень в губернском центре существенно изменился, на 1897 г. каждый второй горожанин был грамотным.

Книжная культура в крестьянской среде шла от церкви и школы, от семей, берегавших глубокую духовную старину. Убедительным доказательством значительного развития грамотности служило широкое хождение в крестьянской среде рукописных текстов самого разного характера: рукописные книги и сборники религиозного и светского содержания; сочинения крестьян; списки с указов центральных и местных учреждений, представлявших интерес для крестьян и использовавшихся в их прошениях и жалобах; подложные указы, написанные в интересах крестьян, и копии их; записи молитв, духовных стихов, наговоров; певческие сборники; лечебники (травники) или отдельные рецепты из них; календари или частичные выписки из них⁷.

В течение XIX в. отмечается возрастание у крестьян тяги к грамотности, к чтению.

---

³ Курский сборник. Издание Курского губернского статистического комитета. - Вып.3. - Курск, 1902. - С.27.

⁴ Там же. - С.111.

⁵ Сборник статистических сведений по Курской губернии за 1885 год. Вып. - №10. - Курск, 1886. - С.189.

⁶ Шумакова М.П. Развитие образовательного уровня населения Курска во второй половине XIX столетия. Население и территория Центрального Черноземья и Запада России в прошлом и настоящем /М.Н. Шумакова. (Материалы VII региональной конференции по исторической демографии и исторической географии). - Воронеж, 2000. - С.50-51.

⁷ Громько М.М. Мир русской деревни / М.М. Громько.- М., 1991. - С.276.

Увеличивается число общественных и частных учебных заведений в селах. Сельские училища находились целиком на попечении духовенства. Священники и студенты семинарии преподавали в училищах, основанных на средства общин государственных крестьян. Продолжалось и обучение у священников. В описаниях имений помещиков Центральной России, сделанных в 1858-1859 годах, в связи с подготовкой отмены крепостного права, обычно указывалось, что крестьяне «обучаются грамоте своими средствами» - у церковнослужителей, писарей, солдат, «черничек», но больше всего - у грамотных крестьян⁸.

«Чернички» - девушки, оставшиеся в безбрачии по обету родителей или по своему собственному, обучали грамоте девочек. За умение читать по Псалтыри и обучение детей грамоте они пользовались уважением в общине.

Связь с общиной сохранялась и у келейниц, в особенности через обучение детей. Многие из них учили детей по Часослову и Псалтыри читать по-церковнославянски и писать церковным уставом, а также обучали порядку богослужения. Иногда общины строили специальные школы для этого обучения.

Деревенская школьная методика была несложной. Она предполагала безоглядное доверие ученика к своему учителю, взаимное расположение и ответственное отношение каждого к своим обязанностям.

Вокруг деревенского обучения, организуемого самими крестьянами, складывались свои обычаи. Радостно отмечали с участием родителей переход от одной учебной книжки к другой. «Переход от «грамматики» к часослову и от часослова к псалтырю был настоящим праздником и для наставников, и для их питомцев. В черноземных губерниях было принято подносить учителю в такой день горшок с кашею, осыпанной сверху деньгами. А ученикам родители дарили по пятаку или по гривне меди. Обычай этот назывался «кашей». В нем прослеживается прямое сходство с более древним, но бытовавшим повсеместно и в это время, обычаем одаривать кашей и деньгами бабу-повитуху при праздновании крестин ребенка, и назывался этот обычай так же - «кашей». По-видимому, сходство обычаев связано с отношением крестьян к обучению грамоте, как второму рождению человека.

Официально организованных школ для крестьян и после реформы 1861 г. было недостаточно. Повсеместно крестьянские общины и отдельные группы крестьян, дети которых достигли подходящего возраста, нанимали учителей и предоставляли поочередно помещение для занятий, либо снимали совместно избу для такой школы. Нередко обучение вели грамотные крестьяне, иногда «бродячие» учителя из образованных слоев населения, переходящие из деревни в деревню.

В Путивльском уезде Курской губернии четвертую часть территории занимала полоса хуторов - «Хуторянская полоса». Внимание Губернского статистического комитета привлекло странное несоответствие: из 29 официальных школ уезда на хуторянскую полосу приходилось всего 3, а уровень грамотности крестьян здесь был выше, чем в других местах. Тогда и обнаружили, что грамотные крестьяне были обучены «ходячими» («нахожими», «хожалыми») учителями⁹.

Помещение учителю заинтересованные родители нанимали у бездетной вдовы или в малочисленной семье. Часто школа обосновывалась в одной из семей учащихся, либо переходила поочередно из одной семьи в другую. Здесь учитель преподавал, питался и ночевал. Если по договору провизия вносилась натурой, то в этот дом другие приносили муку, крупу, сало и пр. Доставляли солому для отопления. Плата за обучение составляла здесь 30-60 копеек в месяц за ученика. На такого учителя в мелких курских хуторах приходилось по 5-6 учеников. В первый же базарный день после начала обучения родители должны были купить каждому по азбуке и по указке. Заниматься начинали после совместной молитвы. Изучали сначала церковнославянскую азбуку. Затем переходили к чтению по Часослову, Святцам, Псалтырю. Только после этого приступали к гражданской азбуке. Приобретались новые учебники. Бегло читать «и по-церковному, и по-граждански» здесь дети выучивались, как правило, за две зимы.

В то же время среди учителей частных крестьянских школ попадались на Курщине и такие, которые писали прошения, читали в церкви, управляли церковным хором. Такой

⁸ Там же. - С.285.

⁹ Курский сборник. Издание Курского губернского статистического комитета. - Вып.3. - Курск, 1902. - С.117.

учитель быстро становился авторитетным в деревне. Община ценила оставшегося на всю зиму бродячего грамотея - бывалого человека и за его рассказы, послушать которые долгими зимними вечерами часто собирались односельчане в избу-школу. Если же у «хозяина» обнаруживался порок - пьянство, родители учеников сразу же переставали его кормить и посылать к нему детей. Такое отношение проистекает еще из древнехристианской традиции выбирать учителем только добродетельного человека, о чем говорили епископы и проповедники¹⁰.

В 1875 г. на средства владельцев Шебекинской экономии А.А и Н.А.Ребиндеров была открыта Марьинская сельскохозяйственная школа на 120 человек, которая в 1892 г. получила статус Марьинской низшей сельскохозяйственной школы 1 разряда. Обучение в школе длилось 3 года. В двух подготовительных классах учащиеся получали общеобразовательную подготовку. После завершения первоначального этапа обучения приобретали теоретические и практические знания по растениеводству, животноводству, садоводству, технологии сахароварения и винокурения, а также по ремонту и изготовлению сельскохозяйственной техники. Практику учащиеся проходили при сахарном и винокурном заводах, в заводских имениях. Среди учащихся преобладали выходцы из крестьянских семей. После обучения учащиеся школ становились квалифицированными рабочими различных сфер сельскохозяйственного и технического производства¹¹.

В 1896 г. была учреждена Первая Корочанская школа садовых рабочих с 3-летним сроком обучения. Здесь получали навыки садоводства, огородничества и цветоводства. При школе были столярная и корзиночная мастерские. Велось систематическое метеорологическое наблюдение. Школа состояла при фруктовых садах в имении М.А. Перотте, что давало возможность учащимся на практике применять знания, полученные в стенах школы.

В 1900 г. Белгородское уездное земство добивается устройства министерской ремесленной школы в с. Маслово Пристань. Еще раньше в Муромской начальной школе в качестве необязательного предмета преподавали садоводство, а в Неклюдовской – портняжное дело.

Помимо этого широкое распространение в Белгородском уезде получили церковно-приходские школы, находившиеся на бюджете местных Управ. Дети обучались чтению, письму, счету. Особое место отводилось преподаванию «Закона Божьего». В основном учителями в такой школе были воспитанники так называемых второклассных школ духовного ведомства или местные священники. Такие школы функционировали в селах: Русенка, Старая Тавожанка, Чураево, Пенцово, Дмитриевка и др. В ряде сел Шебекинской волости были образованы земские школы – Шебекино, Титовка, Крапивное, Никольское, Нежеголь и др.

Во всех сельских школах было, как правило, по одному учителю, который одновременно вел занятия с тремя группами. Занятия обычно начинались после завершения осенних полевых работ, а заканчивались к 1 апреля – началу полевых работ. Ученики разъезжались по домам, а школы пустели. Зарплата учительского персонала была на крайне низком уровне: учитель земской школы получал по 25 руб. в месяц и по 5 руб. за выслугу; зарплата церковно-приходских учителей колебалась от 12 до 20 руб. в месяц - как те, так и другие влачили жалкое существование¹².

Помещения школ были тесны, крайне не приспособлены к занятиям в одну смену при трех группах. Были школы, размещавшиеся в частных домах и церковных строениях. Несмотря на быстрые темпы развития народного образования в России в пореформенный период и на достигнутые успехи, школ на всех детей, желающих учиться не хватало. По-прежнему большинство детей учиться не могло.

До конца XIX в. в селе Шебекино была церковно-приходская школа. Затем открылось двухклассное образцовое училище Министерства просвещения с 5-летним сроком обучения, в котором обучалось 150-170 чел. Преподавали в школе пять учителей. Каждый вел группу с первого отделения и до выпуска. Занятия проводились по следующим предметам: русский

¹⁰ О семье и воспитании. СПб., 1998. – С.144.

¹¹ Старченко Г.И. Подготовка кадров сельскохозяйственных рабочих в учебных заведениях Белгородчины

(в конце XIX начале XX вв.) / Г.И. Старченко. – Белгород, 1993. – С. 84-85.

¹² Бухарин П.Г. Заметки по народному образованию в Шебекинском районе (1907-1923гг.) / П.Г. Бухарин.-Шебекино, 1961. – С.14.

язык, арифметика, география, геометрия, история и «Закон Божий История сводилась к хронологическому повествованию царствований. Четыре арифметических действия, простые и десятичные дроби, пропорции, математический учет векселей по учебнику Малинина и Бурена составляли объем полного курса арифметики, преподаваемого в данной школе. Географий представлялась краткими сведениями о частях света, городах, океанах, морях, реках, островах и полуостровах.

О результатах и эффективности воспитательно-образовательной деятельности, проводимой в XIX в., можно судить по материалам «Первой всеобщей переписи Российской империи 1897 г.». Учебной и воспитательной деятельностью занималось 1504 мужчины и 943 женщины. Учителями в основном были люди в возрасте от 17 до 60 лет. Так, например, по губернии из 943 учительниц - 11 в возрасте 15-16 лет, 124 достигли 17-19 лет. В 20-39 летнем возрасте преподавала 651 учительница, а в 40-59 лет - 128 женщин, старше же 60 лет 27 учительниц.

По национальной принадлежности учителями в губернии были в основном русские: из 1504 мужчин - 1327, а из 943 женщин - 825 принадлежат русской национальности. Украинцами были 143 мужчины и 25 женщин учительниц. Поляков 8 мужчин и 16 женщин; 6 евреев и 2 учительницы еврейки.

В результате деятельности учителей к 1897 г. в губернии грамотность в целом увеличилась среди мужского населения на 10%, среди женщин на 6,5%. Эти цифры говорят о том, что женщины получали образование в меньшем количестве, несмотря на свой численный перевес в общем населении Курской губернии. Из сельского населения грамотных мужчин стало больше на 5%, женщин на 3,6%. т.е. ситуация в деревне была такой же как в целом населении губернии¹³.

Не меньший интерес вызывает возрастной состав крестьян, получивших образование, особенно лиц женского пола. Итак, грамотных девочек младше 10 лет было 3185, девушек-подростков в возрасте 10-19 лет - 24170, 8958 молодых женщин 20-29 лет. В 30-39 лет грамотных 3459 женщин, в 40-49 летнем возрасте - 22507, 50-59 лет - 439, а в 60 и более - 705 крестьянок. Наибольшее количество образованных по данным статистики оказывается в возрасте 10-19 лет, что говорит о растущем интересе к учебе у нового, молодого поколения жителей сел¹⁴.

В целом необходимо отметить, что образованию детей в крестьянской семье уделялось определенное внимание. Крестьяне не все сами были грамотны, но в процессе домашнего воспитания обучали своих детей чтению и письму, приоритет при обучении отдавался мальчикам. Что касается отдельных семей в частности, можно прийти к выводу относительно факторов, влияющих на развитие грамотности: наибольшее стремление к грамотности обнаруживают семьи, находящиеся в лучших экономических условиях. Материальная обеспеченность как фактор, способствующий развитию грамотности, действует тогда, когда у крестьян есть близко бесплатная земская школа, позволяя зажиточному домохозяину освободить подростка от домашних работ; но еще с большей силой она проявляется в местностях, удаленных от школы, доставляя роскошь обеспеченной семье нанять грамотея или свезти мальчугана в училище за 5-10 верст.

THE DEVELOPMENT OF KURSK REGION PEASANTS EDUCATION LEVEL IN THE SECOND HALF OF THE 19 CENTURY

V.V. GLOTOVA

*Alexeyevka branch of
Belgorod State University*

The article analyses different-aged peasants educational level. The author examines the factors that influence the literacy development in peasant families during the period of reforms. The 19th century is pointed out by peasants' eagerness towards literacy and reading. The number of public and private educational establishments in villages increases. So, bringing their children up at home, peasants taught their children to read and write, grew them accustomed to reading culture.

Key words: peasant family, literacy, educational establishment.

¹³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. - Т. XX. Курская губерния. - СПб, 1904 - С.182-183.

¹⁴ Там же. - С.185.

ЗЕМСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ВНЕШКОЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ КРЕСТЬЯНСТВА ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Т.Ю. ЖЕГУЛЬСКАЯ

Воронежский государственный педагогический университет

В статье на основе анализа исторических источников характеризуются начальные этапы становления внешкольного образования в России в пореформенный период. Дается обзор организационной и финансовой деятельности земств по просвещению крестьянского населения. Выделяются основные формы внешкольного образования, сложившиеся в последней четверти XIX в.: народные чтения, организация библиотек, вечерне-воскресных школ и повторительных классов, – а также прослеживается эволюция их развития в уездах Воронежской губернии.

Ключевые слова: внешкольное образование, земство, народные чтения, народные библиотеки, воскресно-вечерние школы, повторительные классы.

Отмена крепостного права, буржуазные реформы, проведенные в России в течение 60–70-х гг. XIX в., существенно ускорили становление капиталистических отношений в нашей стране, активизировали общественное развитие в целом. Технический прогресс, трансформация социальной структуры, изменения в системе управления государством, растущая специализация и профессионализация труда предопределили совершенствование системы образования и вызвали настоятельную необходимость в распространении элементарной грамотности среди населения России.

С введением в 1864 г. земского самоуправления эта задача во многом легла на его плечи. Уже к концу XIX в. в Российской империи преобладающей являлась земская школа, т.к. начальные народные училища Министерства народного просвещения были малочисленны и бедны в силу недофинансирования со стороны государства. При этом, если дети школьного возраста (8–11 лет) имели хотя бы теоретическую возможность учиться, то население старше 11 лет не было охвачено никакими школьными сетями. Образование этих людей вообще не предусматривалось законодательством. Все это заставило органы местного самоуправления заняться внешкольным образованием: устраивались библиотеки, читальни, народные чтения, воскресные и вечерние занятия со взрослыми. Их цель – для тех, кто учился, – дать возможность не забыть и пополнить полученные в школе сведения, а для тех, кто не был в школе – научить грамоте. Если бы не было внешкольного образования, то заботы земства о школах во многом теряли смысл.

Земства Воронежской губернии, приступившие к работе в 1864–65 гг., на первых порах не отличались особой активностью в деле внешкольного образования: сказывалось отсутствие традиций и опыта. Поэтому период до конца 80-х гг. XIX в. следует рассматривать лишь как предысторию более масштабной работы по просвещению народа, начавшейся в последнем десятилетии века.

Первые упоминания о внешкольном образовании в Воронежской губернии относятся к 1872 г. В записке инспектора народных училищ, представленной губернскому земскому собранию в декабре 1872 г., указывалось, что «необходимо озаботиться устройством при училищах библиотек, состоящих из книг для чтения лучших учеников и взрослых грамотных поселян, особенно вышедших из училищ и нуждающихся в чтении для продолжения самообразования. Заведение таких библиотек принесет существенную пользу ... для поддержки и распространения грамотности в народе»¹. К сожалению, дальше констатации факта необходимости внешкольного образования населения посредством устройства народных библиотек дело не пошло. И если по инициативе сельских обществ библиотеки кое-где и возникали², то сведений о них земства не собирали. В том же 1872 г. воронежская газета «Дон» писала: «Наше земство, существующее с 1864 года, не имеет сведений о народном образовании. Только в последнюю сессию земское собрание распорядилось привести в точную известность сведения о народных школах с показанием по каждой отдельно числа преподавателей и

¹ ГАВО (Государственный архив Воронежской области). Ф.И-20. Оп. 1. Д. 193. Л. 45

² Там же.

учащихся, о расходах на содержание школ от земства и сельских обществ, об успехах народного образования»³. Таким образом, земства в первые годы своей деятельности не имели «обратной связи» даже со школами, средства на которые ими регулярно выделялись, а вопросы внешкольного образования тем более поднимались эпизодически и, в основном, по инициативе отдельных лиц. Та же газета «Дон» сообщала, что в селе Сухие Гаи «в свободное от работы время, по субботам, вечерами в школе собираются молодые парни от 16 до 20 лет. Учитель В.Е. Попов и лучшие ученики учат их грамоте и читают для них рассказы из священной истории, по сельскому хозяйству, басни и сказки»⁴. Здесь мы имеем упоминание сразу о двух формах внешкольного образования: воскресных и вечерних школах, а также народных чтениях, которые наряду с организацией библиотек станут наиболее распространенными в последующие годы.

О деятельности земств Воронежской губернии по внешкольному образованию в 1880-е гг. сведения тоже эпизодические. Но, тем не менее, они позволяют сделать вывод, что работа эта продолжалась. Так, 7 октября 1881 г. Бобровским земским собранием был поднят вопрос о вознаграждении труда учителей за занятия в воскресных школах и ассигновано 100 руб. на эти цели⁵. Новохоперское уездное земское собрание в ноябре 1883 г. рассмотрело вопрос об учреждении при сельских школах библиотек, в которых могли бы заниматься и взрослые, и постановило «выдать потребную сумму из остатков, отпускаемых на народное образование»⁶. Нижнедевицким уездным земским собранием было внесено в смету на 1885 г. 160 руб. на воскресные школы, которые работали в четырех селах⁷. Что касается народных чтений, то в соответствии с законом от 24 декабря 1876 г. они разрешались только в губернских городах⁸, а все крестьянское население, наиболее многочисленное и нуждающееся в просвещении было лишено возможности пользоваться чтениями. В этих условиях Воронежское губернское земское собрание в 1889 г. решило «ходатайствовать перед подлежащей властью о внесении в правила уездных училищных советов такого параграфа: «заботиться об устройстве чтений для народа в школьных помещениях под руководством инспекторов народных училищ. Чтения эти должны иметь предметом вопросы религиозно-нравственные, по сельскому хозяйству, по гигиене и по Отечественной истории»⁹. Предложение это обсуждалось Комитетом министров и его обещали принять во внимание при пересмотре действующих общих постановлений о народных чтениях¹⁰. 27 июля 1889 г. по Высочайшему повелению было разрешено устраивать народные чтения в более значительных уездных городах губерний, входящих в состав Харьковского учебного округа (в том числе и в Воронежской губернии) под наблюдением местных чинов учебного ведомства согласно с правилами 1876 г.¹¹

Таким образом, до конца 80-х годов XIX в. шел процесс становления внешкольного образования в Воронежской губернии. Земская деятельность в этом направлении носила нерегулярный и непланомерный характер, как в плане организации, так и в вопросах финансирования. При этом понимание важности и необходимости развивать наиболее доступные для крестьянского взрослого населения формы просветительской деятельности в земской среде уже сложилось.

В начале 1890-х гг. страна, пережив тяжелейший аграрный кризис, вышла из него и вступила в полосу экономического подъема. В этот период к проблемам просвещения народа, к избавлению его от темноты и невежества одновременно обратились представители разных слоев общества. Именно с 90-х гг. начинается процесс стабилизации и подъема внешкольного образования в Воронежской губернии. Главными формами его оставались бесплатные народные библиотеки, народные чтения и воскресные школы для

³ Заметки / Дон. 1872. 13 июля. № 51. С. 3

⁴ Дон. 1873. 13 мая. № 34. С. 1

⁵ Дон. 1881. 22 октября. № 118. С. 2.

⁶ Дон. 1883. 15 ноября. № 126. С. 1.

⁷ Воронежское земство. 1865–1889 гг. Историко-статистический обзор / [сост. Ф. Щербина]. Воронеж, 1891. С. 503.

⁸ Публичные лекции и народных чтения (систематический свод законов, распоряжений, правил, инструкций) / [сост. Г.А. Фальборн, В.И. Чарнолуцкий]. СПб., 1905. С. 12.

⁹ ГАВО. Ф. И.-20. Оп. 1. Д. 1855. Л. 2.

¹⁰ Там же. л. 11.

¹¹ Вахтеров В.П. Народные чтения. СПб., 1897. С. 65.

взрослых. Земства Воронежской губернии достигли существенных результатов в этих видах деятельности. Причем основная нагрузка ложилась на уездные земства. Как и в других регионах страны, губернское земство занималось «материальной поддержкой начинаний уездных земств в этой области и теоретической разработкой вопросов, связанных с развитием дела внешкольного образования»¹². В первой половине 1890-х гг. в Воронежской губернии наблюдался численный рост учреждений внешкольного образования, организованных земствами. Так, Бобровское уездное земское собрание в 1893 г. решило учредить библиотеки при всех начальных школах и выделить для этого 1000 руб. Губернское земское собрание поддержало эту инициативу и направило соответствующее ходатайство в министерство народного просвещения. А затем начались бюрократические проволочки: министерство то требовало список училищ, при которых предполагалось открыть библиотеки, то напоминало о циркулярах 1867, 1868 гг. об условиях их открытия, то предлагало утвердить список библиотек не Бобровскому уездному, а губернскому земству. Вся эта чиновничья переписка заняла почти два года¹³. К 1895 г. народные библиотеки были организованы уже и в Задонском, Павловском, Нижнедевицком, Коротоякском, Землянском, Новохоперском, Валуйском уездах. Обязательным условием их открытия была бесплатность и доступность для всего населения. Финансировались библиотеки, в основном, уездными земствами в соответствии с их возможностями: Острогожское земство выделяло на весь уезд 500 руб. в год, Павловское – 300 руб., а Задонское – 250–300 руб. на каждую библиотеку¹⁴. Валуйская уездная земская управа предложила «волостным и сельским сходам принять на себя отвод помещения для библиотеки с квартирой библиотекарю, отопления и освещения»¹⁵. На этих условиях выделялось по 50 руб. на пополнение книгами каждой библиотеки. Библиотечное дело являлось главной формой земской внешкольной работы, имевшей целью дать населению доступ к книге. Библиотеки способствовали повышению общего уровня образованности населения, росту профессиональных знаний и умений в крестьянской среде, познанию окружающего мира.

Но большинство взрослого сельского населения продолжало оставаться неграмотным и не могло воспользоваться книгой. Для этих людей библиотеки оказывались бесполезными. Между тем крестьянин, который в одно и то же время был земледельцем, скотоводом, лесоводом, а нередко и овощеводом, и садоводом, немного плотником, каменщиком, общинником, выполнявшим некоторую общественную работу по месту жительства, должен был быть в курсе по вышеперечисленным отраслям знаний. Это понимало и правительство, постепенно изменяя законодательство в вопросах народных чтений. 11 ноября 1894 г. своим Указом Комитет министров предоставил министерству народного просвещения право на организацию народных чтений в уездных городах и селениях под наблюдением представителей местного духовного или учебного ведомств¹⁶. Несмотря на то, что организация подобного рода чтений была обставлена многочисленными формальностями, которые осложняли их деятельность, в 90-х г. XIX в. наблюдался их значительный рост.

Не стала исключением и Воронежская губерния. Выдающийся педагог и теоретик внешкольного образования В.П. Вахтеров, который вел огромную переписку с различными регионами страны, подчеркивал, что именно в Воронежской губернии раньше других воспользовались новым законом о народных чтениях. Уже в декабре 1894 г. губернское земское собрание ассигновало на их устройство 200 руб.¹⁷ С этого времени народные чтения регулярно устраивались в Острогожском, Павловском, а позже – в Землянском, Бирюченском и других уездах¹⁸. В большинстве случаев их проводили учителя, врачи и другие земские деятели в помещениях сельских школ, в волостных правлениях, в частных или общественных помещениях. Громкие читки книг и брошюр в народных аудиториях нередко являлись отправной точкой, с которой начиналось развитие у слушателей интереса к знаниям. Тематика чтений

¹² Серополко С.О. Основные вопросы внешкольного образования. М., 1913. С. 45.

¹³ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2291. Л. 1–34.

¹⁴ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2464. Л. 1–4.

¹⁵ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2290. Л. 39.

¹⁶ Сборник постановлений по Министерству Народного Просвещения. Т. 15 (1897–1898 гг.) СПб., 1902. С. 709.

¹⁷ Вахтеров В.П. Народные чтения. СПб., 1897. С. 90.

¹⁸ ГАВО. Ф.И-20. Оп. 1. Д. 2817. Л. 24, 27.

весьма разнообразна: религиозно-нравственные вопросы, сельское хозяйство, гигиенические и общемедицинские сведения, отечественная история.

Народные чтения стали быстро распространяться благодаря своей доступности по содержанию и изложению, занимательности и практической пользе для слушателей. Кроме того, их организация не требовала больших затрат, а использование для иллюстрирования содержания «волшебного фонаря с туманными картинками» (предшественник диапроектора) особенно усиливало эффект воздействия. Финансировались народные чтения и губернским, и уездными земствами. В основном, средства шли на покупку фонаря и картин¹⁹.

Земская деятельность по устройству народных чтений развивалась в тесной связи с деятельностью по организации разного рода воскресных и вечерних школ для взрослых и подростков, как неграмотных, так и получивших азы навыков чтения и письма. Данные о них носят наиболее отрывочный характер. По сведениям за 1891 г. в губернии функционировало всего 10 воскресных школ: две – в Воронежском уезде, 5 – в Нижнедевицком и 3 – в Бобровском²⁰. В 1894 г. Острогожская уездная земская управа приняла решение ходатайствовать перед губернским земством «об отпуске средств на открытие при школах, уже существующих, воскресных или вечерних школ для взрослого неграмотного населения»²¹. Земства выделяли по 40–50 руб. на каждую воскресную школу. Эти средства шли, как правило, на заработную плату учителям. Занятия проводились по выходным и праздничным дням, либо в будни по вечерам в помещениях земских школ. Обучали чтению, письму, счету, обязательным предметом являлся закон Божий. Вели уроки те же учителя, что и в народных училищах, причем зачастую не получая за это вознаграждение.

Разновидностью воскресных школ стали повторительные классы и курсы для взрослых, которые организовывались земствами тоже на базе подведомственных им школ. Основное назначение классов состояло в борьбе с рецидивами неграмотности. Рассчитаны они были как на тех, кто закончил курс земской начальной школы, так и на недоучившихся по различным обстоятельствам. Наряду с ранее изученным, но забытым материалом, сообщались новые сведения по арифметике, истории, географии, природоведению. Это пробуждало интерес к самообразованию, чтению книг серьезного содержания. «В тех селениях, где устраивались повторительные курсы, – отмечал педагог В.Н. Ладыженский, – всегда значительно усиливалось требование книг из народных и школьных библиотек»²². Преподавательскую работу в повторительных классах тоже вели земские учителя-общественники.

Таким образом, все формы внешкольного образования были взаимосвязаны и взаимообусловлены. К середине 1890-х г. назрела необходимость их более четкой организации и повсеместного распространения. Этим занялась специальная Комиссия по народному образованию, созданная при Воронежской губернской земской Управе в 1895 г.²³, в ведение которой вошли и вопросы внешкольного образования. Результатом деятельности Комиссии за один только 1896 г. стало планомерное финансирование со стороны губернского земства воскресных школ, повторительных классов и библиотек, а также налаживание взаимодействия между губернским и уездными земствами во внешкольном образовании народа. Следует отметить, что в это время возросло и стремление самих крестьян к грамотности. В уездные земства обращались представители сельских сходов с просьбами разрешить организовать библиотеки, народные чтения, воскресные школы²⁴.

Воронежская уездная земская Управа провела в 1896 г. опрос по всем сельским школам. На вопрос: «Замечается ли вообще со стороны народа запрос на книгу для чтения?» были получены следующие ответы:

- 1) никакого – 6,6%;
- 2) мало – 9,9%;

¹⁹ ГАВО. Ф.И-20. Оп. 1. Д. 2817. Л. 28.

²⁰ ГАВО. Ф.И-20. Оп. 1. Д. 2009. Л. 232, 235, 238.

²¹ ГАВО. Ф.И-20. Оп. 1. Д. 2290. Л. 30.

²² Ладыженский В.Н. Помощь народным учителям внешкольному образованию. М., 1902. С. 36.

²³ ГАВО. Ф.И-20. Оп. 1. Д. 2566. Л. 1.

²⁴ ГАВО. Ф.И-20. Оп. 1. Д. 2563. Л. 19.

- 3) замечается – 40,7%;
- 4) очень большой – 28,8%;
- 5) нет ответа – 14%²⁵.

Если принять за отрицательный ответ и не поступившие из ряда училищ сведения, то и тогда 69,5% говорят о росте заинтересованности крестьянского населения в пополнении знаний. В Воронежском уезде, например, в 1896 г. было решено открыть библиотеки при всех земских начальных школах²⁶. Аналогичные ходатайства поступили в губернскую земскую Управу в течение 1897–98 гг. из всех 12 уездов. Но не следует забывать, что государственные интересы, связанные с укреплением традиционной, православно-монархической идеологии, вынуждали правительство вести политику сдерживания развития библиотечной сети общественной принадлежности. Действующие с 1890 г. «Правила о бесплатных народных читальнях» строго регламентировали каталог книг, которые могли допускаться в народные библиотеки. Общее число названий этих книг приближалось к трем тысячам, что составляло 3,3% всех изданий на русском языке²⁷. В 1897 г. земствам было отказано в праве размещать сельские народные библиотеки в зданиях народных училищ²⁸. Власти мотивировали это тем, что в школьных учреждениях нежелательно было присутствие взрослого населения, посещающего библиотеку. Но несмотря на все ограничения народные библиотеки продолжали развиваться. К 1904 г. при участии земств в стране их открылось около 4,5 тыс.²⁹ Воронежское губернское земство тоже вносило вклад в развитие библиотечного дела – регулярно финансировало, начиная с 1899 г. каждый уезд в размере 200 руб. для приобретения двух библиотек.

Также ежегодно финансировались воскресные школы и повторительные классы. Каждый уезд получал на эти формы внешкольного образования по 160 руб. Резкий количественный рост воскресных школ и повторительных классов для взрослых наблюдался во всех уездах губернии в 1898–1900 гг. В одном только Воронежском уезде в это время их насчитывалось 13³⁰. Содержание обучения в воскресных школах регламентировалось правительством и приравнивалось к содержанию обучения в начальных народных училищах. Понятно, что такие школы не могли восполнить в полном объеме те пробелы, которые имелись в образовании крестьянства. Но заслуга воскресных школ в том, что они не просто решали проблему грамотности, а создавали вокруг себя совершенно иную культурную и нравственную среду для жизни масс. Кроме того, благодаря деятельности воскресных школ в сочетании с другими формами внешкольного обучения число грамотных людей в Воронежской губернии росло быстрее, чем число учеников за школьной партией.

Понимая важность просветительской деятельности среди населения, Воронежское губернское земство ежегодно увеличивало свои расходы на внешкольное образование: в 1903 г. они составили 8380 руб. на народные чтения, библиотеки, воскресные школы и повторительные классы³¹, а в 1905 г. только на библиотеки выделялось 7150 руб.³² Кроме того собирались статистические сведения о внешкольном образовании. С 1903 г. губернская земская Управа ежегодно рассылала по уездам специальные опросные листы, в которых каждой из форм внешкольного образования посвящалось более 10 вопросов³³.

Подводя итоги земской деятельности во внешкольному образованию населения в пореформенный период, необходимо отметить, что оно развивалось неравномерно. I этап – 1870–1880-е гг. – можно назвать становлением внешкольного образования в Воронежской губернии, когда только зарождались отдельные его формы. II этап – 1890-е–1904 гг. – это время подъема и численного роста организаций и учреждений внешкольного образования. Без финансовой поддержки земств деятельность по внешкольному образованию

²⁵ Сельские библиотеки в Воронежской губернии // Русская школа. 1896. № 7–8. С. 350.

²⁶ ГАВА. Ф.И-20. Оп. 1. Д. 2577. Л. 1.

²⁷ Абрамов К.И. История библиотечного дела в СССР. М., 1970. С. 131.

²⁸ Пикалов С.А., Чернаявский Г.И., Виноградов А.П. История культурно-просветительской работы в СССР. Киев, 1983. С. 47.

²⁹ Там же.

³⁰ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2972. Л. 105–107.

³¹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 3720. Л. 178.

³² ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 5669. Л. 3.

³³ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 4522.

народа была бы вряд ли возможной. Опыт в этой работе накапливался постепенно, в некоторых уездах отдельные формы просветительства находились в зачаточном состоянии. Одной из причин этого являлась постоянная опека и регламентация внешкольной деятельности земств со стороны правительственных органов. И тем не менее Воронежские земства были на передовых позициях в деле внешкольного образования, наиболее распространенными формами которого в нашей губернии стали народные чтения, организация народных библиотек и вечерне-воскресных школ и повторительных классов.

ZEMSTVOS` ACTIVITIES REGARDING OUT-OF-SCHOOL EDUCATION OF THE VORONEZH PROVINCE PEASANTRY IN THE POST-REFORM PERIOD

T.YU. ZHEGULSKAYA

Voronezh State Pedagogical University

Using historical original sources the author the article defines initial periods of out-of-school education formation in the Voronezh province during the reforming period of 1864–1904. It presents organizational and financial activities of Zemstvo (elective district council) in public education of peasantry. The article describes the main forms of out-of-school education which existed in the last quarter of the XIX century: public reading, organization of libraries, Sunday-evening schools and refresher courses, also it demonstrates the development of these forms in different uyezds (districts) of the Voronezh province.

Key words: out-of-school education, zemstvo (elective district council), public reading, public libraries, Sunday-evening schools, refresher courses.

КНИГА В КРЕСТЬЯНСКОЙ СРЕДЕ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

А.А. НУЖДИНА

*Ярославский государственный
университет
имени П.Г. Демидова*

e-mail: co_nuzhdina_yar@mail_ru

В работе рассматриваются пути проникновения книги в крестьянскую среду. На основе отчетов библиотек Ярославского уезда раскрывается образ типичного читателя сельской библиотеки. Установлено, что основными посетителями библиотек-читален являлись молодые крестьяне, преимущественно мужчины, проживавшие в нескольких верстах от библиотеки. Наибольшим спросом среди посетителей библиотек пользовалась литература беллетристического и духовно-нравственного содержания, отмечается популярность периодических изданий и календарей. Рассматриваются предпочтения читателей в зависимости от пола и возраста, изучается влияние отхода на предпочтения сельских читателей. Отмечается невысокая потребность в чтении в крестьянской среде и ее усиление по мере распространения грамотности.

Ключевые слова: крестьянство, чтение, библиотека, предпочтения, беллетристика, духовно-нравственная литература, периодика.

Буржуазные реформы второй половины XIX в. способствовали модернизации российского общества и оказали значительное влияние на культурную жизнь русской деревни. Распространение во второй половине XIX в. народного образования способствовало росту грамотности среди крестьянства, расширению кругозора и культурных потребностей населения. Проследить глубину и интенсивность этих процессов можно на примере проникновения чтения в крестьянскую среду.

Развитие начального образования во второй половине XIX в. ставило задачу приобщения крестьянского населения к чтению. Не все учившиеся в школе могли читать, либо по причине малограмотности, либо по причине очень ограниченного доступа к книгам в деревне. Школьные библиотеки были бедными, а купить до середины 90-х гг. крестьяне могли только лубочную книжку у офеней. Приобщение крестьян к чтению должно было способствовать серьезному и планомерному развитию грамотности в деревне.

В данной работе рассматриваются источники распространения книги в крестьянской среде, изучается образ читателя, посещавшего сельскую библиотеку, исследуются читательские предпочтения и некоторые особенности крестьянина как читателя. Среди исследований, посвященных тем или иным аспектам развития Верхневолжского региона, существуют работы по вопросам образования¹, истории распространения книг в изучаемый период². В то же время, обращает на себя внимание отсутствие трудов, затрагивающих проблему читательских интересов и предпочтений населения, изучение специфики крестьянина как читателя. Для раскрытия темы статьи был проработан широкий круг архивных источников, изучались статистические материалы и издания земств. Кроме того, в работе были использованы опубликованные материалы Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева, относящиеся к концу XIX в. Значение данного комплекса материалов трудно переоценить, поскольку он был ориентирован не столько на фиксацию старины, сколько на изучение современного социального и социально-экономического положения крестьянства и явился первой масштабной попыткой социологического исследования российского общества.

¹ См.: Оторочкина А.Е. Народное образование в губерниях Верхней Волги в первой половине XIX в. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ярославль, 2005.

² См.: Соловьев А.А. Распространение книг в русской провинции 1861-1914 гг. (по материалам Владимирской и Костромской губерний). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Иваново, 2003.

С 90-х гг. XIX в. в сельской местности начали появляться первые книготорговые заведения, как правило, в крупных промышленных селах. В это же время источники отмечают появление земских книжных складов. Крестьяне покупали книги в книжных лавках крупных сел и городов, а также на ярмарках и у разносчиков. Кроме того, книги привозили возвращавшиеся из столиц отходники. В целом, приобретение книг для крестьянского бюджета было роскошью, за исключением нужд подрастающего поколения. Так, владимирские корреспонденты Этнографического бюро сообщали: «В обычном случае книг в доме на 1-3 руб., а затраты на книги составляют 20 коп. в год, к тому же покупка книг сопровождается неприятностями в семье»; «Если крестьянин потратит на книги 30-50 коп. в год, то это много»³.

Важнейшую роль в распространении книги в деревне сыграли земские народные читальни, которые появились в начале XX в. К концу XIX – началу XX в. крестьяне начинают пересматривать привычное мнение о том, что чтение книг – это баловство и безделье. Земские опросы, проводившиеся в 90-е гг. в деревнях Владимирской и Костромской губерний, показывали, что около 80% крестьян желали иметь доступ к бесплатной библиотеке-читальне, а некоторые крестьянские общества даже сами выступали с инициативой открытия читальни⁴.

В Ярославской губернии первая библиотека-читальня появилась в 1884 г., в Костромской и Владимирской губернии первые читальни появились в 1894 г. К 1903 г. во Владимирской губернии насчитывалось уже 150 библиотек, в Тверской губернии – 139, в Ярославской 108, а в Костромской 98 земских читален⁵. Что касается других видов библиотек, то они гораздо более скромно были представлены в деревне. Так, в Тверской губернии в 1903-04 гг. 135 библиотек содержалось уездными земствами, 40 библиотек – волостями, 8 – попечительствами о народной трезвости и 4 библиотеки – частными обществами⁶. В среднем по Ярославской губернии одна сельская библиотека в 1902 г. приходилась на 12 тыс. сельских жителей, по отдельным уездам эта цифра колебалась от 6 тыс. (Рыбинский уезд) до 28 тыс. (Мышкинский уезд)⁷.

Рассмотрим образ посетителя сельской библиотеки-читальни на основе детальнейших отчетов по 11 библиотекам различных уездов Ярославской губернии⁸. Основной состав читателей библиотеки представляли собой крестьяне (88,7%), большинство читателей посещало земскую школу (70,6%). Наиболее активными посетителями библиотеки являлись дети и подростки: читатели 9 – 17 лет составляли 42% всех читателей, молодые люди от 18 до 26 лет – 19,4% читателей, 20% читателей приходилось на людей от 26 до 40 лет и только 16% приходилось на читателей в возрасте 40 и более лет.

Основными посетителями библиотеки являлись мужчины (81,2%), причем, среди всех сословий крестьянки составляли наименьший процент читательниц (17,8%). Читательницами библиотек являлись в первую очередь молодые женщины, женщины после 25 лет составляли только 16% от всех читательниц. В большинстве своем они посещали земскую школу (71%), основным занятием их семей являлось хлебопашество.

Деятельность библиотеки распространялась в основном на ближайшее население, так 67,3% посетителей приходилось на жителей селений, расположенных в ближайших двух верстах. Кроме того, немаловажно, что читатели, приходившие издалека – это, в основном, мужчины. Женщины, живущие дальше двух верст, составляли только 9% читательниц, а читательниц далее 7 верст не было вообще во всех 11 библиотеках. Мужчины, проживавшие дальше двух верст, составляли 37,4% и среди них были читатели из деревень, расположенных на расстоянии 20 верст от библиотеки. Вероятно, читатели из отдаленных мест являлись наиболее заинтересованными любителями чтения, поскольку количество книг, взятое ими в течение года, было немногим меньше живущих поблизости.

³ Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов этнографического бюро кн. В.Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии) СПб.: Изд-во Европейского дома, 1993. С. 170.

⁴ Соловьев А.А. Распространение книг в русской провинции 1861-1914 гг. С. 146.

⁵ Там же. С. 159.

⁶ Внешкольное образование в 1903-04 учебном году // Доклады губернской земской управы по народному образованию Тверскому губернскому земскому собранию за 1904 г. Тверь, 1905. С.65.

⁷ Бесплатные библиотеки-читальни в Ярославской губернии // Вестник ярославского земства (далее - ВЯЗ). 1903. № 1-2. Отд. 4. С. 33.

⁸ ГАЯО. Ф. 485. Оп. 4. Д. 961. Л. 1-11.

Так, читатели, живущие до версты от библиотеки, брали в среднем 6,5 книг в год, живущие до двух верст – 6,7, до трех – 5,4; в то же время проходящие за 10-15 верст брали в среднем 7,7 книг, а за 20 верст – 5 книг.

Наибольшей популярностью у читателей пользовалась литература беллетристического содержания – 59% всех взятых книг. На втором месте оказывалась духовно-нравственная литература – 19,5%, третье место принадлежало журналам – 8,5%. Книги исторического содержания составляли 7,3% читательского спроса, географические и этнографические сочинения – 3,8%, литература по сельскому хозяйству – 0,7%, а по естествознанию – 0,6%.

Если говорить о предпочтениях мужчин и женщин, то окажется, что мужчины в значительно меньшей степени интересовались беллетристической литературой (56,7% взятых книг, тогда как на долю женщин приходилось 70,9% всех взятых книг), в то время как значительно больший интерес испытывали к чтению журналов (среди изданий, взятых мужчинами, они составляли 10%, а у женщин только 1,8%), исторических книг (7,7% у мужчин и 5,6% у женщин) и сельскохозяйственных книг (0,8% у мужчин и 0,005% у женщин). Интерес к духовно-нравственной литературе (20% и 17,7%) и географической (3,8% и 3,9%) был примерно одинаков.

Итак, из вышеприведенных данных можно сделать вывод, что наиболее частым посетителем бесплатной библиотеки-читальни являлся крестьянин из деревни, расположенной недалеко от библиотеки, это был молодой человек, учащийся или окончивший земскую школу, который предпочитал брать беллетристическую литературу. В то же самое время, он интересовался литературой духовно-нравственной, исторической, читал журналы. Большинство женщин посещало библиотеку до 25 лет, то есть только до замужества, причем для женщины посещение библиотеки не представляло такой значимости, как для мужчин. В целом, женщины представляли собой сравнительно небольшую часть читателей.

Важным положительным моментом посещения библиотеки было то, что библиотекарь мог порекомендовать и заинтересовать читателя хорошей книгой, и то, что состав библиотечных книг сильно отличался в лучшую сторону от книг, покупаемых на ярмарках и у разносчиков, представленных в основном лубочной литературой. Другим распространенным источником поступления книги в деревню являлся отход. Отходники привозили книги в подарок или присылали те книги, которые прочитали сами⁹.

В силу малограмотности и бедности, средний крестьянин-читатель плохо ориентировался в выборе книги. Выбирая книгу, крестьянин старался купить ее как можно толще за возможно меньшую цену, также покупатели обращали внимание на красочную обложку и захватывающее название. Наблюдатели отмечали: «книги привозятся разнообразного содержания, без всякого выбора, какие пришлось купить подешевле или потому что соблазнило название книги или, что чаще, досталось даром»¹⁰. В библиотеке крестьяне не обращали внимания на автора книги и полагались на выбор библиотекаря: «они спрашивают не автора, а «книжечку», а какую, им все равно»¹¹.

Традиционно, крестьяне ценили книги духовно-нравственного содержания. Такая литература пользовалась популярностью у читателей всех возрастов, хотя у старшего поколения более всего¹². Особенной популярностью пользовались жития святых, возможно потому, что биографические повествования помогали простому читателю почувствовать основные положения христианского образа жизни не столько в теории, сколько непосредственно сердцем. Показательно мнение одного угличского крестьянина по поводу разницы между светской и житийной литературой: «В них, говорит он, пишется то только, что мы постоянно делаем, только складно, а вот в житиях святых – там люди убегали от всей суеты, а из этих книг как будто приходится учиться этой суете»¹³.

От религиозной литературы крестьянин ожидал поучения, назидания и морального примера. Кроме того, духовная литература привлекала крестьян не только содержанием

⁹ ГАЯО. Ф. 642. Оп. 1. Д. 23773. Л. 3.

¹⁰ Там же. Д. 23770. Л. 2.

¹¹ Там же. Д. 23771. Л. 1.

¹² Там же. Д. 23773. Л. 16.

¹³ Свирищевский А.Р. А.С. Пушкин в сельском населении и школе Ярославской губернии // Труды Ярославского губернского статистического комитета. Вып. X. Ярославль, 1899. С. 37.

ем, но и тем возвышенно-религиозным настроением, которое производила на слушателей: «Независимо от содержания, духовные книги действуют на крестьянина своим тоном, давая ему настроение, отрывающее его, в большей или меньшей степени, от действительности. В этом отношении влияние их можно сравнить с действием музыки на человека»¹⁴. Такая книга являлась для православного человека не только носителем информации, но и неким материальным атрибутом его религиозной жизни.

В то же время светскую повествовательную литературу рядовой крестьянин долгое время воспринимал как развлечение «для препровождения времени», последнюю читали «для скуки», первую «ради души». Характерно, что в библиотеках по востребованности духовная литература находилась на втором месте, тогда как в домашних собраниях занимала большую половину всех книг – именно на такие книги крестьяне не жалели денег, воспринимали их как ценность: «в особом почете у крестьян книги религиозного содержания. За их покупку даже безграмотные бабы не ругают»¹⁵.

Так, в составе домашних книжных собраний владимирских крестьян большая часть книг принадлежала к религиозной литературе (58,8%). Это были Псалтырь, Евангелие, молитвенник, Жития святых¹⁶. О большой популярности духовно-нравственных книг свидетельствует также спрос на них в библиотеках читальнях. Учитывая, что большинством посетителей библиотек были дети, подростки и молодежь, второе место, занимаемое по популярности у читателей, выглядит особенно внушительным.

Кроме того, серьезная прозаическая литература не всегда была понятна для простого крестьянина. Ему не понятны были сложные слова, утомляли затянутые описания природы и другие «трудные места». Среди прозаической литературы большим уважением и любовью пользовались исторические книги. Особенно интересовали крестьян биографии народных героев, царей и святых, истории войн, а также описания народного быта. «Население чрезвычайно интересуется книгами по истории, – сообщала библиотекарь Веретейской библиотеки Мологского уезда Ярославской губернии – и, прежде всего, – изображениями народного быта. Такие сочинения требуются, чуть ли не ежедневно, причем молодежь в исторических книгах желает найти рассказы о подвигах и героях, а серьезные читатели – узнать общий ход истории и условия, при которых возможно стало современное положение нашей родины»¹⁷.

Библиотекари отмечали, что среди читателей имелись выраженные возрастные предпочтения: «Люди пожилые предпочитают книги религиозно-нравственного содержания, <...> круг взрослых читателей предпочитает книги исторические. Дети любят сказки»¹⁸. Что касается женщин, как уже отмечалось, они обычно читали меньше мужчин, были менее грамотны и более загружены домашними делами. Так как чаще женщины отвечали за потребительскую сторону семейного бюджета, именно они были противницами чтения, поскольку воспринимали книгу как ненужную роскошь. Священник Ф. Казанский из Шуйского уезда писал: «В зажиточных семьях к покупке книг относятся снисходительно, в семьях со средним достатком этому препятствуют, особенно женщины, которые любовь к книгам считают блажью. В бедных семьях <...> за книгу ценою в пятак бабы житья не дадут <...>. Менше ругани бывает из-за пропитого рубля, чем из-за копеечных книг, ибо пьянство считается злом неизбежным, с которым и бороться бесполезно, книги же – блажь»¹⁹.

В то же время, на рубеже веков наблюдался неуклонный рост женщин-читательниц. В Тверской губернии в 1899 г. они составляли 14%, в 1901 г. 19%, а в 1903 уже 23%²⁰. Библиотекарь Веретейской волостной библиотеки отмечала: «Женское население волости, положительно отсутствовавшее при начале деятельности библиотеки, сперва через детей и братьев, потом при помощи девушек-подростков, и, наконец, – в по-

¹⁴ Книга в деревне // ВЯЗ. 1905. № 5. С. 91.

¹⁵ Быт великорусских крестьян-землепашцев. С. 165.

¹⁶ Смирнов А. Что читают в деревне // Русская мысль. 1903. № 7. С. С. 108.

¹⁷ ГАЯО. Ф. 582. Оп.1. Д. 330. Л. 7.

¹⁸ Там же. Д. 23832. Л. 7.

¹⁹ Быт великорусских крестьян-землепашцев. С. 165-166.

²⁰ Доклады губернской земской управы по народному образованию Тверскому губернскому земскому собранию за 1904 г. Тверь, Тип. губ. земства, 1905. С. 66.

следние полтора года – лично, молодые и старые, – являются значительным по численному составу контингентом читателей»²¹.

В целом, учителя и библиотекари чаще всего отмечали незначительную потребность в чтении у взрослых крестьян, объясняя это бедностью, малограмотностью, постоянной занятостью крестьян, а также недостатком библиотек и их бедностью. «Общий взгляд относительно образования в здешней местности, – писал земский учитель на рубеже веков – по моему мнению, такой: здешние крестьяне перешли период лубочного чтения, но далеко не развились еще до свободного понимания лучших наших литераторов. На книги, чтение смотрят с уважением, но относятся полусерьезно, считая это делом некрестьянским. Есть как будто проблески, что книги производят на них свое влияние, но проблески слишком слабые»²².

В то же время учителя практически единодушно отмечали, что любовь к чтению развивается и довольно быстро, чему сильно способствует школьное образование и промышленный отход: «По моему наблюдению, – сообщала учительница из Рыбинского уезда – эта потребность в чтении стала значительно увеличиваться, и я нахожу, благодаря школьному влиянию. Книги, выдаваемые ученикам для прочтения на дом, не мало стали интересовать и взрослое местное население, вследствие чего несколько крестьян и крестьянок заявлялись ко мне за книгами чтения»²³.

В начале XX в. наблюдался постепенный рост спроса на книги. Так, в библиотеках Тверского уезда в 1899 г. было выдано 1126 книг, в 1901 – 1455, в 1903 – 1690 книг. Особенно заметен рост интереса крестьян к периодике, который возник во многом благодаря отходническому населению. Отходники воспринимали чтение в первую очередь как отдых и развлечение, в то же время на чтение книг часто не хватало времени. Они стремились получать современные известия, особенно торговцы, быть в курсе происходящего, поэтому читали свежие газеты в трактире и выписывали их. Именно они были распространителями газеты в деревне: «Живущие в Петербурге выписывают и высылают даже в деревню газеты и журналы; из первых почти единственно «Петербургский листок», и из вторых «Нива», «Родина» и другие»²⁴.

Как отмечали многочисленные наблюдатели, большое влияние на распространение периодической печати в крестьянской среде оказывали военные события, как русско-японской войны, так и первой мировой. «Теперь в деревне читают о войне все, кто только может и умеет. В долгие зимние вечера собираются в где-нибудь в одной избе старики и молодые, женщины и дети и, затаив дыхание слушают сообщения о том, как отсиживались порт-артуровцы, как уходили из Ляояна и т.д.»²⁵

Примечательно, что крестьяне-читатели в своей эволюции фактически «перескочили» с лубочной литературы сразу на чтение периодики. Это во многом было связано с тем, что взрослые крестьяне хотели пользы от чтения, либо духовной, либо материальной: «В целом крестьяне считают, что чтиво должно дешево стоить, быть понятным и давать очевидную пользу читателю»²⁶. Тех практических советов, которые крестьянин не находил в специализированной книге, дорогой, непонятной и непригодной для его нужд, он искал в газете или календаре.

Крестьянин Владимир Соловьев из Ярославского уезда писал в «Вестник ярославского земства» о нуждах деревни: «Нужны библиотеки и распространение в деревне газеты, так как у крестьянина самая большая склонность к чтению именно газеты, а не книги, она разнообразно заманчива, а иногда и непосредственно полезна по содержанию»²⁷. Вот, к примеру, какая информация в газете заинтересовала крестьянина П.В. Бутрова: как резать стекло, как варить железо без кузнеца, как сделать ткань непромокаемой, вязанье кистей, состав для заливки резиновых калош, приготовление клея, хранение картофеля, подновление кожаной обуви и т.д.²⁸

²¹ ГАЯО. Ф. 582. Оп.1. Д. 330. Л. 7.

²² Там же. Ф. 642. Оп.1. Д. 23766. Л. 5.

²³ Там же. Д. 23773. Л. 5.

²⁴ Ливанов В. Из Боронишинской волости // ВЯЗ. 1903. № 7-8. С.267.

²⁵ Книга в деревне // ВЯЗ. 1905. № 5. С. 90.

²⁶ Быт великорусских крестьян-землепашцев. С. 171.

²⁷ Нужды деревни // ВЯЗ. 1903. № 15. С. 187.

²⁸ Архив П.В. Бутрова. ЯМЗ 18152/6. Л. 2.

Этими же причинами была обусловлена популярность календарей. Современники отмечали, что календарь является едва ли не самой популярной книгой в деревне, представляя для сельского жителя некую энциклопедию, содержащую самые разнообразные сведения: о погоде, о кулинарии, о том, как сделать солнечные часы и т.д.²⁹

Что касается крестьян-книголюбов, то в каждой местности всегда находилось небольшое количество развитых читателей, имевших солидные личные библиотеки, составленные из произведений русских классиков, духовно-нравственной литературы, а также читавших и выписывавших журналы и газеты³⁰. Однако таких людей крестьяне выделяли из своей среды, считая их слишком «заумными», людьми не от мира сего. Учитель из Мологского уезда сообщал: «Один пожилой крестьянин, долго живший в Санкт-Петербурге, перечитал и помнит много книг и авторов, имеет значительную собственную библиотеку. Но сами крестьяне считают его исключением из общей массы, что видно из данного ему прозвища «монах», хотя он читает книги не только церковные и духовно-нравственные, но более или менее знаком почти со всеми классическими русскими писателями»³¹.

Поскольку начитанные и развитые крестьяне могли дать отзыв о прочитанном, их мнение служит для нас важным источником изучения специфики крестьянина-читателя. «Один из них хвалил мне Тургенева за его простоту и ясность описаний, – пишет учитель Верхне-Никульинского училища Мологского уезда – но почему-то Пушкин ему не нравится, это, говорит, великосветский писатель, хотя и описывает русский быт и русскую природу, но уж слишком шикарно; хвалил Некрасова за его простонародный характер в произведениях. Хвалил Данилевского по некоторым произведениям, а Достоевского, говорит, долго не начитаешь, скоро устает. Другой, напротив, хвалил Пушкина за то, что он всем должен быть понятен, за то, что у него нет высокопарности в слог, но нет и мужицкой простоты. Хвалит Глеба Успенского за натуральность и нераскрашенность»³².

В целом, серьезный крестьянин-читатель ценил литературу, близкую своему жизненному опыту и среде, художественную правду описанного, а также простоту формы произведения: «Форма изложения нравится прозаическая. По словам одного крестьянина, очень начитанного, книги, написанные попросту, лучше: в них понятнее»³³.

По представлениям крестьян, хорошая книга должна была иметь моральную тенденцию, учить добру, а главный герой должен был обладать положительными качествами: «<...> нравится, если в герое читаемой книги преобладает или доброта, помогающая ближнему, или отвага и храбрость, или самопожертвование, или защита общественных интересов и вообще все в этом роде. Книги такого рода возбуждают удовольствие и интерес. – Сообщал учитель Верхне-Никульинского училища Мологского уезда. – Мне приходилось слышать одобрение книгам такого рода. Нередко один человек читает ее, а несколько слушают, потом начинаются разговоры, примеры, сравнения. Очевидно, содержание книги служит для читателя духовной пищей, учит его, возбуждает в нем хорошее чувство»³⁴.

И наоборот, когда крестьянину не нравился герой, ему часто не нравился и рассказ, и даже автор, которого он как бы отождествлял с героем. Возможно, крестьянин чувствовал себя неудовлетворенным, потому что воспринимал произведение как некую проповедь, поучение, моральный пример. Весьма показательным в данном случае выглядит мнение крестьянина, которое приводит учитель Ажеровского земского училища Мологского уезда: «Я спросил, каков же был человек Евгений Онегин? – «Да, это был какой-то пустозвон». Ну, а понравился ли весь этот рассказ о нем? «Нет, в нем ничего нет хорошего, и не стоило читать». Дальше учитель пишет: крестьянин, выросший в трудовой жизни,

²⁹ Книга в деревне // ВЯЗ. 1905. № 5. С. 89.

³⁰ Интересы начитанных грамотных крестьян хорошо отражает отчетность Веретейской волостной библиотеки: самыми популярными писателями в библиотеке были Н.В.Гоголь (215 требований за два года), А.С. Пушкин (141), И.С. Тургенев (117) и Л.Н. Толстой (107). Книги Ф.М. Достоевского брали только 36 раз за 2 года. См.: ГАЯО. Ф. 582. Оп.1. Д. 330. Л. 1-2.

³¹ ГАЯО. Ф. 642. Оп. 1. Д. 23832. Л. 6 об.

³² Там же. Д. 23766. Л. 3.

³³ Там же. Д. 23832. Л. 5 об.

³⁴ Там же. Д. 23766. Л. 2.

не может понять терзаний человека, живущего без всякого дела и сочувствовать ему, и весь рассказ ему не интересен, потому что таких людей не встречается около него»³⁵.

В целом, можно отметить, что в конце XIX в. в крестьянской среде возрастает интерес к книгам, чему способствовало развитие школьного образования, появление доступной народной литературы и возникновение народных библиотек. В начале XX в. крестьяне все более активно начинают воспринимать многие культурные нововведения, книга становится все более востребованной в сельском обществе. Однако, малограмотность, недостаток библиотек и бедность не давали среднему крестьянину в полной мере развить свой читательский интерес. В то же время начитанные крестьяне часто искали в чтении ответы на вопросы как практического, так и мировоззренческого характера и склонны были рассматривать книгу как учебник жизни.

A BOOK IN UPPER VOLGA PEASANT SURROUNDINGS IN A SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURY

A.A. NUZHINA

*Yaroslavl State University named by
P.G. Demidov*

e-mail: co_nuzhdina_yar@mail_ru

The work analyses ways of book penetration into peasant surroundings. The image of typical rural library reader is shown, based on yaroslavl yesds library's reports. It is shown, that readers were young peasants, male mainly, who lived in a few versts from library. Fiction and morally-spiritual books was required most of all, periodical and calendars were popular too. Reader's preferences is analysed in correlation with their sex and age, worker's migration influence in reader's favours is under consideration too. A low reading requirement establishes, as well as its growth according to literacy extends.

Key words: Peasantry, reading, library, preferences, fiction, morally-spiritual literature, periodical literature.

---

³⁵ Свирищевский А.Р. А.С. Пушкин в сельском населении и школе Ярославской губернии // Труды Ярославского губернского статистического комитета. Вып. X. Ярославль, 1899. С. 51.

РОТАЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР ОТХОДНИЧЕСТВА КРЕСТЬЯН РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

А.Н. КУРЦЕВ

Курский государственный университет

e-mail: historuss@mail.ru

Статья является первым специальным исследованием о ротационности отходничества. На основе архивных данных, статистических материалов и нарративных публикаций раскрыты сущность, важнейшие проявления и значения ротации, включая авторский вывод о наличии жизненного цикла, типичного для мигрантов: детство в деревне, юность в отходе и возвращение через 1–2 десятилетия домой, где вчерашний горожанин и проводил старость, отправляя на заработки подростокское потомство.

Ключевые слова: история миграций россиян, ротационная форма отходничества селян: сущность, важнейшие проявления, значение.

С 1861 г. Россия переживала начало ускоренного перехода от аграрной цивилизации к индустриальному обществу, типичной чертой которого являлось усиление отхода крестьян в крупные города и другие промышленные центры. Пореформенное развитие этого миграционного движения породило сочетание социальных выбора и отбора отходников, которые обусловили постоянную ротацию кадров в отходе, одновременно являвшихся полукрестьянами/полуселянами и полурабочими/полугорожанами.

В отношении предлагаемого нами авторского определения «ротация» заметим, что в лучшем случае историки довольствуются архаизмом современников «текучесть» и т.п., причем обычно ограничиваясь только упоминанием данного явления. Например, приведем указание В.А. Федорова об отходе в Москву, где «даже для начала XX в. была характерна “текучесть”, смена состава “пришлого” населения»¹. Большинство же исследователей оставляют таковую без всякого внимания, поскольку представляют отход лишь процессом концентрации селян в крупных городских центрах: «сосредоточением в городе... сельского населения, трансформацией крестьянства в промышленных рабочих»²; «вновь прибывающие отходники через своих земляков в городе находили работы, жилье»³; «крестьяне... нередко совершенно порывали с земледелием, постоянно жили и работали в городах»⁴; «из аграрных уездов [Владимир. губ. – А.К.] население ехало в Москву (где работала половина всех отходников), Нижний Новгород, Петербург и другие города»⁵; «в отход уходили не только лишние, но и необходимые, нередко единственные в семье работники – мужчины»⁶ и т.п. Как видим, акцент делается на растущий приток селян в город.

Между тем, определение «отхожее занятие» происходит от «временно отходить» из родного селения, а не «уходить навсегда» на новое место, что прямо указывает на временность и возвратность таких миграций⁷. Важнейшим механизмом функционирования отходничества являлась ротация, обеспечивая исходный подбор способных кандидатов и конечную замену постаревших работников, включая их возврат на родину.

¹ Федоров В.А. Крестьянин-отходник в Москве (вторая половина XIX в.) // Русский город. Вып. 6. М., 1983. С. 197.

² Проскурякова Н.А. Крестьяне – мигранты в Москве в конце XIX – начале XX вв. // Неземледельческая деятельность крестьян и особенности российского социума. М., 2006. С. 47.

³ Верняев И.И. Молодые крестьяне – отходники в городе и деревне: изменения групповой идентичности (по материалам Северо-Запада России начала XX в.) // Там же. С. 49.

⁴ Никулин В.Н. Неземледельческие отхожие промыслы крестьян Петербургской губернии в пореформенные годы // Там же. С. 60.

⁵ Петровичева Е.М. Роль неземледельческих промыслов в крестьянском хозяйстве в конце XIX – начале XX вв. (по материалам Владимирской губернии) // Там же. С. 61.

⁶ Александров Н.М. Влияние отхожих неземледельческих промыслов на социально-экономическую жизнь пореформенной деревни (по материалам Верхнего Поволжья) // Там же. С. 69.

⁷ Здесь и далее см. описания быта крестьян в различных губерниях на конец 1890-х – начало 1900-х гг.: Архив Российского этнографического музея (АРЭМ). Ф. 7. Оп. 1. Д. 1434. Л. 1-16; Д. 1457. Л. 1-59; Д. 1740. Л. 1-38; Д. 1743. Л. 1-20; и др.

Наличие в деревне объективных факторов потенциального действия: избыточность трудовых ресурсов в условиях растущего малоземелья, сокращение доходов от занятых земледелием, общинные ограничения, бытовая отсталость и пр. дополнял субъективный выбор части крестьянской молодежи, ищущей в городе более престижные места приложения труда, которые позволяли иметь высокие заработки, открывали доступ к атрибутам нового, служили повышению социального статуса и чувства личной свободы.

Однако в городе отходники проходили жестокий отбор на право оседания там для постоянного жительства, имеющий объективные и субъективные стороны. Первые касались любого новосела: ограниченная емкость их трудовой востребованности, невозможность иметь собственное жилье и отрыв людей от своих семей, ждущих их на родине, постоянная угроза увольнения с непременно расчетом в преклонном возрасте и соответственно отсутствие гарантий на материально обеспеченную старость. Преодоление данных препятствий преимущественно зависело от различных способностей индивидов по адаптации к новым условиям жизни, особенно в освоении городских профессий.

Большинство селян быстро отсеивались домой, ежегодно сменяемые новым поколением молодежи. Некоторые юноши и часть девушек, лишившись достойного источника городских заработков, пополняли ряды люмпенов: преступников и проституток, бродяг и нищих.

Меньшинство отходников, постепенно адаптируясь, становились квалифицированными неземледельческими работниками, поддерживая деньгами свое крестьянское хозяйство, обязательно навещая родных, а зачастую оказывая помощь в сезон полевых работ. Приведем рассуждения тульского крестьянина за 1890-е гг. Будучи литейщиком на московском заводе, где «артелями живут, а семейство в деревне», ибо домашние ведут обработку земли, разводят скот, содержат избу, т.к. «чуть что коснись, скажем, работы нет, скажем, заболел, стар стал, – куда денешься? На улицу помирать? А тут все-таки свой угол...», тем более что «наша работа вредная», «до сорока лет мало кто доживет здоровым. Куда тогда пойдешь? В деревню, больше некуда»¹.

Подобный выходец из тверской деревни писал, что «тогда фабричный оставался тем же крестьянином». Летние «месяцы работал в деревне, где оставалась его семья». В зимний период на работе «в городе всеми мыслями был связан с родными полями. По настоящему он считал себя человеком земли, а на фабричную работу смотрел как на временную»².

По свидетельству тульской администрации об отходе в Москву на 1897 г., отдельные лица перевозили в город семью, которая накануне наступления старости рабочего «опять возвращается в деревню, поправляет дома усадьбу и заводит вновь хозяйство»³.

Подробные сведения содержат поселенные описания за лето 1912 г., в т.ч. по дер. Прончищево Каширского уезда. «Из всей деревни живут на стороне около 50 чел.; большей частью на бумагопрядильных фабриках Москвы... Отхожий промысел возник очень давно: ходили даже до воли человек 15», т.е. до 1861 г. «Отход на сторону увеличивается – вследствие постоянных причин: увеличения членов семьи», причем «уходят на сторону лишние члены семьи»; «по бедности семьи» и «отсутствию местных заработков».

«На промысле живут все время, бывают дома на Пасху и Рождество; на полевые работы никто почти в деревню не приходит». «В Москву ездят по железной дороге, весь проезд обходится около 3 руб.»

Месячная зарплата за отхожую карьеру постепенно повышается – от 17 до 30 руб. «Зарботок зависит от возраста, ловкости, пола, грамотности, а главным образом от продолжительности занятия данным ремеслом». Деньги на родину (обычно почтой) высылают не регулярно: «когда захотят, тогда и пришлют». «Месячная присылка от 2 до 7 руб.; деньги эти тратятся на подати и продукты, которые не вырабатываются в хозяйстве». «Жизнь на промысле гораздо лучше деревенской во всех отношениях: чище помещения [в фабричных «казармах» для «одиноких» мигрантов. – А.К.], одежда, лучше харчи». «Рабочий день продолжается от 9 до 10 часов».

¹ Вересаев В.В. Собрание сочинений в 5 т. Т.1. М., 1961. С. 205, 209, 213-214.

² Гордеев М.Г. Полвека унижений и борьбы: Повесть жизни ресторанный человека. М., 1925. С. 16.

³ Российский государственный исторический архив. Ф. 391. Оп. 2. Д. 300. Л. 19.

Досрочный «отказ от места» негодным и увольнение престарелых оборачивались их возвращением домой к земледельческому труду. Семейной «заменой» служили «подростки», которые поступили на промысел «учениками» с обязательной родственной или земляческой «рекомендацией»⁴.

Конкретные портреты отходников рисуют множество подворных карточек, включая типичную картину по хозяйству Н.А. Пантюхина. Владелец (55 лет) давно оставил отход и вернулся к занятиям сельским хозяйством. При 6,3 дес. наделной и 1,6 дес. арендованной (снимая ее «за деньги») земли двор теперь продает излишки урожая: рожь и овес (на 16 и 12 руб. в год). Семья имела 2 рабочих лошадей, корову и иной скот; избу и ригу, новый плуг и остальной инвентарь. Главным помощником выступает супруга (45 лет), т.к. дочери только 13 лет, а сноха (25 лет) занимается воспитанием своих малолетних детей. Единственный сын с 15 лет круглогодично на заводе в Москве, обучившись на литейщика и овладев грамотой (отличаясь этим от неграмотного отца), высылает родителям, своей жене и трем детям 60 руб. в год. Личные связи с родным домом у 25-летнего на 1912 г. наследника осуществлялась посредством кратковременного пребывания, главным образом по большим праздникам⁵.

В Тульской губернии сложилась практика, что «на заработки уходят преимущественно младшие»: вначале братья, позднее сыновья и т.д., ибо «старшие остаются дома за хозяев». «Уходят всегда по охоте», «без всякого принуждения, потому что на стороне живет вольготнее»⁶.

При отсутствии или занятости младших мужчин: на военной службе, только дочери и т.п. семьи отправляли в городской отход девушек: раньше в Москву, затем в Питер и другие города, включая Варшаву⁷.

В тульских селах уже в «16-18 лет выходят замуж, засидевшиеся же отправляются» по крупным городам работать прислугой: горничными и няньками, кухарками и прачками. Часть девушек «после свадьбы вместе с мужьями уходят на фабрики», главным образом ткацкие.

Развитие отхода способствовало распространению поздних браков с последующим уменьшением рождаемости. Родители были вынуждены даже использовать меры принуждения: «Часто сына не бывает дома, он живет где-нибудь на стороне, а ему уже приготовили невесту и зовут домой жениться». В случае отказа его или будущей невесты «их отчасти просьбами, а то угрозами и даже побоями заставляют согласиться»⁸.

Аналогичные факты известны и о южном направлении миграций. Так, в с. Цуриково Фатежского уезда Курской губернии перепись 1911 г. выявила 24 семьи с «дальним отходом», или 26% всех дворов села. Общая численность отсутствующих людей – 27 мужчин и 2 женщины: все на Юге, главным образом донбасские шахтеры и заводские рабочие, крестьянки устроились городскими служанками.

Возрастные группы отходников: моложе 20 лет (от 17 и более) – 4 чел., или 14%; от 20 до 40 – 23 лица (включая незамужнюю прислугу), или 79%; старше 40 лет (до 42 и менее) – 2 чел., или 7%. Отходничество было круглогодичным (летом бывали дома всего двое рабочих), живут там без семей.

Годовое поступление из отхода на родину заработанных средств колебалось в диапазоне от 10 руб. (у 17-летнего) до 450 (у 42-летнего). Половина хозяйств с отхожими рабочими не держали лошадей, многие сдали в аренду землю, а одна семья даже не имела своей избы⁹.

Типичная картина возврата работника фабрично-заводской индустрии и женской прислуги рисуют данные по курской деревне: супруги из бедноты, отработав с 1894 г. «несколько лет» в пос. Юзовке Екатеринославской губернии «вальцовщиком» и «кухаркой», «смогли накопить денег, после чего они уехали в деревню, где построили хату, купили

⁴ Государственный архив Тульской области (ГАТО). Ф. 4. Оп. 4. Д. 1108. Л. 2-20б.

⁵ ГАТО. Ф.4. Оп. 12. Д. 441. Л. 19-190б.

⁶ АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1736. Л. 30-300б.; Д. 1742. Л. 5.

⁷ См.: ГАТО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1190. Л. 129, 201, 250, 266, 279, 330, 390, 459; Д. 1284. Л. 437-439, 445, 484-485, 488; Оп. 12. Д. 441. Л. 4, 13, 18, 26.

⁸ АРЭМ. Ф.7 Оп. 1. Д. 1734. Л. 8-9; Д. 1742. Л. 8.

⁹ См.: Государственный архив Курской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 364 (2). Л. 1-960б.

землю, лошадь и т.д.»¹⁰ Большие средства собирали единицы, главным образом в торговой области. В сведениях о рязанцах за 1898 г. упоминается случай как «смышленный парень, нуждой выгнанный из родного села, попадает в Москву за стойку кабака, содержащего земляком. Всякими правдами и неправдами сколотив деньжонок, приобретающий лоск, умение общаться с нужными людьми и глубокое убеждение, что с деньгами все можно, он возвращается на родину и пользуясь безвыходным положением своих односельчан, начинает их жать. Обыкновенно такой человек открывает свое дело, т.е. открывает трактир, лавочку, чайную. Приобретая "положение" в крестьянском обществе, он арендует у соседнего помещика участки пахотной земли, сдает их от себя в аренду или обрабатывает сам, пользуясь трудом задолжавших ему крестьян», что порождает к нему «скрытую ненависть со стороны бедняков, т.е. большинства села»¹¹.

Обратимся к статистике, рисующей места отхожего труда.

Перепись жителей Москвы от 31 января 1902 г. выявила 1,1 млн. чел., показав наличие 791 тыс. неместных уроженцев, или 72,4% (здесь и далее подсчитано без округления абсолютной численности). Основная масса новоселов состояла из крестьян – 604 тыс. чел., из которых 90 тыс. жили там «менее года», или 15,0% (здесь и далее подсчеты в процентах к 600 тыс., указавшим время вселения). С 31 января 1901 по 1892 г. осели 487 тыс., или 64,6%; за 1891–1882 гг. – 125 тыс., или 20,8%; ранее 1882 г. – всего 87 тыс., или 14,6%¹².

В 1910 г. (15 дек.) подобным обследованием Петербурга соответственно насчитали 1,9 млн. всех жителей при доле мигрантов в 1,3 млн, или 68,0%. Пришлых крестьян в столице оказалось 986 тыс., включая 164 тыс. новичков «1910 г.», или 18,3% (здесь и далее к 185 тыс. с отметкой точного времени прибытия). За время с 15 декабря 1910 по 1901 г. прибыли 563 тыс., или 62,9%; за 1900–1891 гг. – 191 тыс., или 21,3%; с 1890 по 1881 г. – 83 тыс., или 9,3%; за 1880–1871 гг. – 39 тыс., или 4,4%; раньше 1871 г. – только 19 тыс., или 2,1%¹³.

В итоге столицы рисуют схожие черты ротации, в т.ч. возврат в деревню большинства отходников в первое десятилетие своего пребывания на городских заработках. В последующее время динамика возвращения селян, благодаря их адаптации, происходила медленнее. Однако к исходу 40-летия трудовой деятельности и накануне наступления 60-летия в городах фактически оставались единицы (чуть более 2% на весь Питер, а значит и в Москве), преимущественно наиболее квалифицированные рабочие, часто вместе со своей семьей; а также немногочисленные владельцы мелких заведений сферы обслуживания и т.п., живущие там семейно. Данная возрастная группа включала в столицах и раскрестьяненную прослойку люмпенизированных элементов.

Данные о ткачах г. Москвы за 1899 г. (1,4 тыс. чел.) – в основном крестьян ближайших губерний с давним развитием столичного отхода: Рязанской, Тульской, Московской, Смоленской, Тверской – свидетельствуют о сформировавшемся потомственном отходничестве, поскольку отныне 55,6% фабричных кадров являлись детьми бывших мигрантов, вынужденных возвратиться в свои села. Первое поколение в городском отходе составляли 44,4% тружеников. По всем рабочим средний стаж отхода в Москву остался небольшим – лишь 10,3 года. Преобладали молодые возраста работников: от 15 до 25 лет – 50,6%, 26–35 лет – 32,1%, 36–45 лет – 13,4%, 46–55 лет – 3,7% и т.д. при среднем возрасте в 27,5 лет.

Наибольший отсев неспособных освоить новую профессию происходил среди молодежи, ибо средний возраст начала отхода был «равен 17 годам». Костяк квалифицированных кадров складывался из оставшихся, которые вскоре вступали в возраст трудовой зрелости. Поэтому «фабрика по преимуществу эксплуатирует рабочего, когда он обладает наибольшей работоспособностью. По мере же того, как с повышением возраста эта работоспособность падает, фабрика освобождается от таких рабочих, заменяя их более молодыми», т.к. «фабрика предпочитает рабочих в возрасте до 40 лет».

Дополнительный импульс имел сельское происхождение: когда фабричный «рабочий достигает приблизительно 40-летнего возраста, в это время его отец [дома. – А.К.] за старостью

¹⁰ Историко-бытовые экспедиции, 1951–1953: Материалы по истории пролетариата и крестьянства России конца XIX – начала XX века. М., 1955. С. 73.

¹¹ АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1445. Л. 47.

¹² Перепись Москвы 1902 года. Ч. I: Население. Вып. 1. М., 1904. С. 3, 11.

¹³ Петроград по переписи 15 декабря 1910 года. Ч. I: Население. Отд. 2. Пг., 1915. С. 2, 291–293.

выбывает из работников, и тогда рабочий оказывается вынужденным вернуться в деревню, чтобы не бросать хозяйство», а отхожую карьеру начинал его сын или дочь¹⁴.

В молодой бакинской индустрии наоборот доминировали новички из крестьян черноземных и поволжских губерний, которые находились в значительном удалении от места отхожего труда, что лишало семью помощи в полевых работах. На 1903 г. из 46 тыс. пришлых рабочих 23,8% жили в Баку менее года, от 1 до 5 лет – 45,8%, от 5 до 15 лет – 20,4% и более 15 лет – всего 7,0% (по 2,0% информация отсутствует), что «очень выпукло характеризует бакинский пролетариат – его неустойчивость, текучесть и периодическую смену»; работавшего «в бакинском районе лишь известный срок, после которого он неуклонно возвращается домой и снова берется за соху. На место возвращающегося из деревни идет на смену в Баку новый обладатель свободных рук, представитель более молодого поколения, которое и держит возрастную среднюю между 20-30 годами».

Важное значение имела потеря здоровья, поскольку «с каждым годом организм промышленного рабочего изнашивается все сильнее и сильнее, и к сорока годам он превращается в большинстве случаев в инвалида, неспособного от преждевременной старости и болезней к производительному труду. Уходит на родину он не по своей воле и гонит его туда не поэтическая тоска по ней, а тяжелая, глубоко прозаическая необходимость»¹⁵.

В 1908 г. обследование бюджетов петербургских рабочих (600 чел., но отражающее все специальности) из разных уголков России привело к выводам, что «ряды пролетариата пополняются у нас не пролетарскими детьми, а пришельцами со стороны, из крестьянства». Главным образом это «одинокое рабочее», поскольку молодой «крестьянин пришедший из деревни в Петербург на заработки редко обзаводится семьей», а позднее «числом детей его семья меньше» обычной¹⁶.

В порядке заключения отметим, что крестьянский отход в ротационной форме породил в деревне новый образ жизни, который обладал чертами особого социума, имевшего характер социального симбиоза и циклическую динамику. Типичный отхожий работник проводил детство в деревне, с юности жил в городе с обязательным поддержанием связи с селом, возвращаясь к земледелию в пределах среднего возраста, отправляя (бывшие в отходе без своей семьи) или оставляя (кто проживал там семейно) на городских заработках подросшее потомство: чаще – сыновей, реже – дочерей.

В частности, ротация объясняет длительную слабость результатов революционной пропаганды рабочих в городах. Только в тяжелое время Первой мировой войны, когда занятые в оборонной сфере экономики мужчины получили отсрочки от всех мобилизаций в вооруженные силы, ротационная замена отходнических кадров впервые приостановилась, что быстро стабилизировало коллективы промышленных предприятий, обеспечив идею обработку мигрантов, а позднее их участие в свершении Февральской и Октябрьской революций 1917 г.

ROTARY CHARACTER OF PEASANTS, DEVIATION IN RUSSIA AT THE BORDER OF THE XIX–XX-TH CENTURIES

A.N. KURTSEV

Kursk State University

e-mail:
historuss@mail.ru

The article is the first specific research of rotary deviation. On the basis of archivist data, statistic materials and narrative publications the main points, the most important manifestation and the meaning of the rotation, including the author's conclusion about the presence of life's cycle, typical of migratory movement are revealed. That is village's childhood, youth in deviation and coming back home in 10-20 years, where a former citizen spent his old age, sending his grown up posterity to earn their living.

Key words: history of Russian migration, rotary form of peasants' deviation, the most important manifestations, the meaning.

¹⁴ Шестаков П.М. Рабочие на мануфактуре Т-ва «Эмиль Циндель» в Москве: статистическое исследование. М., 1900. С. 18-25, 53, 75.

¹⁵ Петрович П. Рабочие Балканского нефтепромышленного района. Тифлис, 1911. С. 28-29, 35, 45.

¹⁶ Прокопович С.Н. Бюджеты петербургских рабочих. СПб., 1909. С. 5-7.

ГУБЕРНИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ ВЫСТАВКАХ НА РЕБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОГО КРАЯ)

Е.А.ФОМЕНКОВА

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Статья Фоменковой Е.А. «Губернии Российской империи на международных выставках на рубеже XIX–XX веков (на примере Нижегородского края)» посвящена достаточно актуальной теме. Как известно, международные выставки в означенный период играли большую роль в развитии экономики. Именно в ходе такого рода форумов имелась возможность для ознакомления с новейшими достижениями в области науки и техники и для заключения торговых сделок. Кроме того, выставки (как международные, так и всероссийские) играли большую роль в развитии индустрии рекламы.

Ключевые слова: глобализация, международная выставка, кустарные изделия, губернская земская управа, Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО).

Рубеж XIX – XX вв. характеризовался в экономическом развитии России не в последнюю очередь углублением внешнеэкономических связей. Существует даже мнение, что в указанный период имела место первая волна глобализации¹. Особо важную роль в развитии промышленности и международной торговли на рубеже XIX – XX вв. играли всемирные выставки. Они знакомили с достижениями в различных сферах, в их ходе заключались новые договоры и подписывались контракты, налаживались торговые операции. В рамках русских отделов на них экспонировались достижения в самых разнообразных сферах многих регионов Российской империи, причём далеко не последнее место принадлежало Нижегородской губернии.

Целый ряд такого рода форумов состоялся на рубеже XIX – XX вв. в Российской империи. Так, в 1899 г. в Санкт-Петербурге Русским обществом Красного Креста проводилась Франко – Русская художественно- ремесленная и кустарная выставка. Целью её было оказание помощи увечным воинским чинам и их семьям. В качестве экспонатов кустарное отделение Нижегородской губернской земской управы отправило две мозаичных доски для стола – круглую и четырёхугольную².

На международной выставке в Казани в 1909 г. малая золотая медаль присуждена химическому заводу нижегородского губернского земства за продукты сухой перегонки³. За экспонировавшиеся здесь изделия смолковарни при нижегородском казённом винном складе и мастерских складов нижегородскому губернскому акцизному управлению были присуждены от Министерства торговли и промышленности золотая и большая серебряная медали⁴.

Кроме того, в указанный период российские (и, в том числе, нижегородские товаропроизводители) принимали участие в ряде международных выставок за рубежом. Одним из наиболее значимых мероприятий такого плана стала выставка в Глазго, состоявшаяся в 1901 г. В «Правилах» особо выделялась цель участия России – «развитие торговых сношений России с Великобританией». Поэтому «все предметы для Русского отдела на этой Выставке должны быть изготовлены по возможности согласно требованиям Великобританских рынков»⁵. Присылаемые предметы для упомянутой Выставки должны были снабжаться ярлыками и надписями на английском языке с указанием меры, веса и стоимости в британских единицах. Переводы с русского выполнялись бесплатно по распоряжению Генерального ко-

¹ Кашлев, Ю. Б. Международные отношения в зеркале информационной революции / Ю. Б. Кашлев // Международная жизнь. 2003. №1. С.119.

² Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 42. оп. 240. д. 19. л.4.

³ Местная хроника // Нижегородский листок. 1909. 11 сент. С.2.

⁴ Местная хроника // Нижегородский листок. 1909. 27 нояб. С.2.

⁵ ЦАНО. Ф. 42. оп. 240. д. 46. л.106-106 об.

миссара, с отнесением на счёт экспонентов лишь установленных в Великобритании гербов⁶. Нижегородская губерния представила на данной выставке изделия местных кустарей. Так, руководительница выделки сарпинок кустарным способом из Сергачского уезда А. Г. Ермолова отправила через кустарное отделение губернской управы партию сарпинок (57-ми сортов) в 1350 аршин.

Достаточно представительным было мероприятие в Софии в 1910 г. Кустарное отделение губернского земства послало на кустарно-художественную выставку продукцию из разных уездов: детскую лакированную мебель – изделия городецких кустарей; белые точёные изделия – семёновских; ручную холстинку – сергачских; мозаичные доски – васьинских; чашки и ложки – семёновских и балахнинских; верёвки – ардамовских; туфли липовые – нижегородских; рогожи – лукояновских и сергачских; кружева плетёные – балахнинских; лопаты – макарёвских; цепи – нижегородских и семеновских и образцы древесного спирта, дёгтя и древесного порошка. Всего около 2000 экз.⁷

Кроме того, необходимо отметить, что на выставке 1905 г. в Париже провизор П.П. Матвеев получил за искусственные минеральные воды и нарзан *grand prix* и золотую медаль⁸, а на выставке в Риме в 1909 г. нижегородскому чертёжнику Е. П. Григорьеву присуждена большая золотая медаль за модель дома⁹.

Принимали участие нижегородцы и в русских отделах всемирных выставок (прежде всего имеется в виду Парижская выставка 1900 г.). В каждом случае разрабатывались специальные «Правила для участия экспонентов в Русском отделе». Правила для экспонентов Русского отдела на всемирных выставках утверждались министром финансов. Существовал ряд ограничений. Так, каждый отдельный экспонент не мог выставлять более 10 предметов¹⁰. Нижегородская губерния поставляла образцы и на отечественные отделы всемирных выставок, проводившиеся с разделением на секции. Так, например, на парижской всемирной выставке 1900 г. из было 18, с 120 подотделами: В качестве основных в прессе обозначались: «...1) воспитания и образования, 2) изящных искусств, 3) математических наук, 4) науки и техники в области физики и химии, 5) естественных наук, 6) медицины и фармацевтики, 7) прикладной механики, гражданского инженерного и морского дела и средств передвижений, 8) сельскохозяйственных наук, 9) политической экономии, законодательства и статистики, 10) социальных наук, 11) колоний и географических наук, 12) промышленности и торговли»¹¹. Каждый в отдельности являлся небольшой законченной международной экспозицией по одной отрасли искусства и промышленности, вследствие чего русский отдел был не сосредоточен на одном месте, а разбросан по всем группам¹².

В большинстве из них нижегородская губерния представляла свои экспонаты. Управление Генерального комиссара русского отдела направило в губернию список кустарей, работы которых были особо отмечены на Всероссийской художественно-промышленной выставке 1896 г. Приводились фамилии изготовителей металлических изделий из Лыскова, весовых коромысел из Семёновского уезда, ножниц из села Павлово, перочинных ножей из Горбатовского уезда, медных полотен из села Безводное Нижегородского уезда¹³.

Экспоненты должны были отдельно заявлять о том, будут ли они претендовать на соискание наград. В противном случае международное экспертное жюри не рассматривало экспонаты¹⁴. Награды подразделялись на 5 степеней: диплом на высшую награду;

Диплом на золотую медаль;

Диплом на бронзовую медаль;

Почётный отзыв¹⁵.

⁶ Там же.

⁷ Местная хроника // Нижегородский листок. 1910. 2 июня. С.2.

⁸ Местная хроника // Нижегородский листок. 1905. 19 авг. С.2.

⁹ Местная хроника // Нижегородский листок. 1909. 7 июля. С.2.

¹⁰ ЦАНО. Ф. 42. оп. 240. д. 33. л.42.

¹¹ Местная хроника // Нижегородский листок. 1899. 10 янв. С.2.

¹² Местная хроника // Нижегородский листок. 1900. 8 апр. С.3.

¹³ ЦАНО. Ф. 42. оп. 240. д. 33. л.2-20б.

¹⁴ Там же. Л.44об.

¹⁵ ЦАНО. Ф. 42. оп. 240. д. 33. Л.85.

Для обеспечения наиболее объективного суда вводились ограничения для членов жюри. Экспонаты судей ставились при назначении наград вне конкурса, а советников и экспертов – только для того «...класса, в котором упомянутые лица исполняют обязанности»¹⁶. Лица, экспонировавшие изделия в разных отделах, могли получать по одной награде в каждом¹⁷. В случае, когда несколько жюри выделяли один и тот же экспонат, присуждалась высшая из наград¹⁸. За выполненные коллективом предметы присуждается одна на всех награда, но каждый в отдельности удостоивался диплома, с наименованием всех остальных участников проекта¹⁹.

Полная информация о международных выставках размещалась в каталогах. Причём издавались они и выставочной администрации страны – учредителя, и русским отделом по распоряжению генерального комиссара на русском и французском языках²⁰. Желавшие принять участие в выставках должны были заблаговременно (например, до 1 сентября 1898 г. при подготовке к выставке 1900 г. в Париже) подать заявления в 2 экз. в Канцелярию Генерального комиссара²¹.

Для организации отправки на выставки экспонатов организовывались особые сборно–приёмные пункты в Санкт–Петербурге²². Доставка предметов осуществлялась за счёт участников. Но лица, не имевшие возможности оплатить морскую перевозку и страхование груза могли обратиться к Генеральному комиссару с просьбой о предоставлении средств на оплату казной. Такие заявления рассматривались комиссаром и с его заключением представлялись на разрешение Председателя Высочайше утверждённой комиссии²³.

Для удобства экспонентов Генеральный комиссар заключал соглашение с конторами парходных обществ в Санкт–Петербурге, Ганге, Риге, Либаве, Одессе, Новороссийске, Батуме о приёме в этих городах выставочных грузов для дальнейшей отправки их за рубеж²⁴.

На выставках не допускала отпуск проданных экспонатов до её окончания, даже с заменой их дубликатами. В виду этого с целью ознакомления иностранцев с русскими товарами и развития их сбыта, устраивались при Русских отделах на счёт экспонентов, без участия казны, русские рестораны, в которых отпускались русские пищевые продукты, могущие быть предметами сбыта за рубежом, и склады, с которых покупателям доставлялись запроданные в Русском отделе предметы. Экспоненты, желавшие воспользоваться рестораном или складом должны были «...войти в соглашение с Генеральным комиссаром о принятии ими участия в расходах по содержанию этого ресторана и склада, в виде одновременного взноса или процентного отчисления из вырученной за проданный товар суммы»²⁵.

Так как место ограничено, преимущество предоставлялось «...выдающимся по размерам и качеству производства фирмам, которые в состоянии будут взять на себя выполнение заказов, которые могут быть им предложены, и оказать действительное содействие по развитию сбыта русских товаров в Великобританию»²⁶.

Все экспонаты и сопутствующее оборудование должны были быть убраны экспонентами или их агентами с выставочной территории в течение 1 месяца после окончания. По истечении этого срока они будут убраны агентами Генерального комиссара за счёт экспонентов и сложены на хранение в Париже, откуда владельцы обязаны забрать их в течение 3 месяцев. Экспоненты получают свои изделия. Внеся пошлину таможенного тарифа принимающей страны и уплатив агентству Генерального комиссара расходы за уборку и хранение. Невостребованные же предметы продавались с публичного торга, а

---

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. д. 46. л.85.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. л.85 об.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же. л.86.

²³ Там же. л.87 об.

²⁴ Там же. д. 46. л.107 об.

²⁵ ЦАНО. Ф. 42. оп. 240. д. 46. л. 107 об.-108.

²⁶ Там же. л.108-108 об.

вырученные средства шли на благотворительные цели²⁷. По желанию экспонента выставленные образцы могли на выставке продаваться по окончании выставки по фактурной цене за вычетом таможенных пошлин и других расходов. Владелец также сам устанавливал скидку²⁸.

Отдельно следует упомянуть составленный Н.Н. Иорданским и переведённый на французский язык очерк развития начального образования в Нижнем. Он заключал в себе описание общего хода развития начального образования в текущем столетии; народного образования в городе до реформы 1870 г.; роли администрации и городского самоуправления в деле развития среднего, специального и низшего образования; вопросы народного образования в нижегородской думе после реформы 1870 г.; постепенный ход открытия начальных училищ; постепенный рост числа учащихся; деятельность частных обществ; сведения о числе остающихся вне школы; рост расходов города на народное образование и отношение этих расходов к городскому бюджету; участие в этих расходах земства и казны; сравнение Нижнего с другими городами по расходам на народное образование; сведения об учащихся; участие их в учреждениях внешкольного образования; возникновение просветительных учреждений в связи с общим движением 60-х и 70-х гг.; сведения о городской публичной библиотеке и воскресных школах²⁹.

Особо стоит отметить участие на Парижской выставке жителей Семёновского уезда: кустари выехали из Петербурга по Варшавской дороге со своими изделиями (деревянной, окрашенной олифой посудой - чашками, рюмками, бочонками, шкатулками, мебелью)³⁰. Комитет кустарного отдела Парижской Выставки в виду выявившегося спроса на лакированные табуреты семёновской окраски просил губернскую управу немедленно выслать дополнительно 30 табуретов по 2 руб. 25 коп. за штуку и сообщить, можно ли и впредь рассчитывать на посредничество управы при выписке кустарных изделий³¹. Вскоре Комитет кустарной промышленности русского отдела запросил здешнюю губернскую управу относительно 10 тыс. наборов чашек по 25 штук в каждом. Дополнительно комитет прислал заказ кустарям на 30 табуретов и 10 гарнитуров детской мебели и 5 стульев с конями по 3 руб.³² Но спрос существенно превышал предложение. Управа ответила комитету, что кустари могут изготовить в месяц не более 250 наборов по 25 чашек в каждом. Валовая стоимость этого числа - 5 тыс. руб. Ограничение было вызвано небольшим числом опытных мастеров, умевших придавать чашкам ту художественную окраску, которая и создала им успех³³.

Участие в Парижской выставке нижегородцев было достаточно высоко оценено. Так, Нижегородскому уездному земству присудили за постановку народного образования *grand prix* (наравне с Парижем). Председатель управы А. А. Савельев и инспектор народных училищ Н. Н. Иорданский были награждены медалями за представленные очерки по истории развития народного образования, а инспектор народных училищ В.А. Раевский - особым почётным значком³⁴.

Фирма Я. Е. Башкирова удостоилась *grand prix* за мельничное производство³⁵. Ещё одну высшую награду получил арзамасский Новодевичий монастырь за художественно вышитые золотом и разноцветными шелками «воздухи» (напрестольные покровы)³⁶. Кроме того, заведующий рассылкой наград препроводил губернской управе 11 дипломов и 1 рисунок медали, прося управу распорядиться выдачей по принадлежности кустарям, указанным в приложенном списке. Медаль могла быть заказана за собственный счёт экспонента³⁷.

²⁷ Там же. д. 33. л.88 об.

²⁸ Там же. л.89.

²⁹ Местная хроника // Нижегородский листок. 1899. 18 дек. С.2.

³⁰ Местная хроника // Нижегородский листок. 1900. 15 фев. С.2.

³¹ Местная хроника // Нижегородский листок. 1900. 28 апр. С.2.

³² Местная хроника // Нижегородский листок. 1900. 9 мая. С.2.

³³ Местная хроника // Нижегородский листок. 1900. 16 мая. С.2.

³⁴ Местная хроника // Нижегородский листок. 1900. 7 июля. С.2.

³⁵ Местная хроника // Нижегородский листок. 1900. 4 авг. С.3.

³⁶ Местная хроника. // Нижегородский листок. 1900. 28 окт. С.2.

³⁷ Местная хроника // Нижегородский листок. 1903. 25 сент. С.2.

В конце февраля 1901 г. в соединённом клубе демонстрировались световые картины, изображавшие виды Всемирной выставки. Каждая картина, появлявшаяся на экране, сопровождалась объяснением лектора³⁸.

Таким образом, товаропроизводители из Нижегородской губернии принимали активное участие в международных, в том числе, и всемирных выставках. При этом наибольший интерес вызывала продукция кустарей, которая пользовалась достаточно большим спросом и, по сути, не имела аналогов в мире. Стоит также отметить и то, что поистине бесценный вклад в развитие международных связей сыграли органы земского самоуправления. Проводимая ими пропаганда кустарной продукции привлекала иностранных коммерсантов и знакомила Европу с провинциальными промышленными центрами Российской империи.

PROVENCES OF THE RUSSIAN EMPIRE AT INTERNATIONAL EXHIBITIONS ON THE TURN OF THE 19th -20th CENTURIES (ON THE MODEL OF NIZHNY NOVGOROD REGION)

E.A.FOMENKOVA

*N.I. Lobachevsky State
University of Nizhny Nov-
gorod*

E.A. Fomenkov's article «Provinces of Russian Empire at International Exhibitions on the turn of the 19th —20th centuries (on the model of Nizhny Novgorod region)» is devoted to rather a topical subject. As it is known, world exhibitions played at that time a significant role in the economy development. Just at these forums there was a chance to learn about the latest achievements in science and technology and to conclude commercial transactions. Besides, exhibitions (both world and Russian ones) played a great part in the advertising industry development.

Key words: Globalization, international exhibition, handicrafts, province zemstvo board, Central Archives of Nizhny Novgorod Region (CANNR).

---

³⁸ Местная хроника // Нижегородский листок. 1901. 1 мар. С.2.

Е.В.СПЕКТОРСКИЙ И ВАРШАВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**С.И.МИХАЛЬЧЕНКО¹
Е.В.ТКАЧЕНКО²***¹Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского**e-mail: smikh10@hotmail.com**²Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского*

Исследование посвящено начальному этапу творческой биографии выдающегося отечественного мыслителя Евгения Васильевича Спекторского (1875-1951). Характеризуется его учеба в Варшавском университете. Анализируется влияние, которое оказали на него профессора университета, прежде всего, его непосредственный руководитель А.Л.Блок. Работа написана на базе материалов российских, украинских и польских архивов.

Ключевые слова: Спекторский Е.В., Варшавский университет, Блок А.Л., высшее образование в России в конце XIX – начале XX века.

Евгений Васильевич Спекторский (1875-1951) – выдающийся отечественный ученый и общественный деятель начала XX в. Его труды посвящены широкому спектру обществоведческих дисциплин: теории и истории права, культурологии, социологии, истории литературы¹. Особый интерес представляют его работы по истории России². Общественная и государственная деятельность Спекторского протекала, в основном, в рамках системы высшего образования – в дореволюционный период он прошел весь путь вузовского преподавателя от магистранта до ординарного профессора, ректора Университета св.Владимира в Киеве. Эмигрировав в 1920 г., Спекторский не только продолжил за границей активную научную работу, но стал одним из организаторов исследовательской и учебной деятельности русской диаспоры – он был среди основателей Русского научного института в Белграде, некоторое время руководил Русским юридическим факультетом в Праге. Научная и организаторская активность Спекторского не прекращалась вплоть до его кончины в США в 1951 г. Между тем, биография и творческое наследие Спекторского изучены пока совершенно недостаточно. Материалы, посвященные ему, представлены, в основном, некрологами³, статьями в энциклопедиях⁴ и небольшими сочинениями, анализирующими отдельные стороны его творчества⁵. Совершенно не привлекались для изучения биографии ученого архивные материалы. Составление подробной биографии Спекторского – дело будущего. Задача настоящей статьи – охарактеризовать начальный

¹ См.: Материалы к библиографии работ Евгения Васильевича Спекторского // Спекторский Е.В. Проблема социальной физики в XVII столетии. СПб., 2006. Т. II. С. 513-521.

² Наиболее важные: Спекторский Е.В.Русский анархизм // Русская мысль. Прага, 1922. Кн.1-II / С.232-253; Он же. Заветы Петра Великого // Записки Русского исторического общества в Праге. Прага, 1927. Кн.1. С.80-101; Он же. Св.Владимир и русская культура // Сборник в память святого равноапостольного князя Владимира. 988-1930. Белград, 1930. С.17-31. Он же. Столетие Киевского университета св.Владимира. 1834-1934. Бедград,1935; Он же. Принципы европейской политики России в XIX и XX веках. Любляна, 1936 и др.

³ Арсеньев Н.С. Памяти Е.В. Спекторского // Возрождение. Литературно-политические тетради. Париж, 1951. Тетрадь 16. С.197-199; Билимович А.П. Памяти Е.В.Спекторского // Записки Русской академической группы в США. Нью-Йорк, 1970. Т.IV. С. 148-157.

⁴ См. например: Зеньковский В.В. Е.В.Спекторский // Русская религиозно-философская мысль XX века. Питтсбург, 1975. С.317-321; Поляков А., Тимошкина Е. Спекторский Е.В. // Русское зарубежье. Первая треть XX в. Энциклопедический биографический словарь. М., 1997. С.592-593; Филатов В. Спекторский Е.В.// Русская философия. Малый энциклопедический словарь. М., 1995. С. 485-487. См. также: Ермичев А.А. Е.В.Спекторский (1875-1951). Биобиблиографическая справка // Спекторский Е.В. Проблема социальной физики в XVII столетии. СПб., 2006. Т. II. С.506-513.

⁵ См. например: Щеглов В.В., Щеглова Л.В. Философский портрет Е.В.Спекторского // Вестник Московского университета. Сер.7. Философия. 1997. №.4 С.3-12; Ткаченко Е.В. Государство и конституция в работах Е.В.Спекторского 1917 г. // Право: история, теория, практика. Брянск, 2006. Вып.10. С. 358-363; Она же. Е.В.Спекторский о происхождении понятия «общество» и его дальнейшей трансформации // Право: история, теория, практика. Брянск,2007. Вып. 11. С.268-273 и др.

этап биографии ученого, когда в студенческие и магистрантские годы начало формироваться его мировоззрение и принципы научного творчества.

Евгений Васильевич Спекторский родился 3 октября 1875 г. в г.Остроге Волынской губернии. Отец его, Василий Александрович, по окончании юридического факультета киевского Университета св. Владимира служил судебным следователем при Волынской уголовной палате, затем на той же должности в других регионах Малороссии, позже стал мировым судьей в г.Щучна Ломжинской губернии. Матерью Е.В.Спекторского была София Фридриховна Крафт, швейцарская подданная. В семье Спекторских было четверо детей, все мальчики – Сергей, Александр, Евгений и Борис.⁶ По окончании с золотой медалью Радомской мужской гимназии Е.В.Спекторский в 1893 г. поступил – по стопам отца – на юридический факультет Императорского Варшавского университета (ИВУ)⁷.

Впервые университет в Варшаве был основан в 1815 г., однако просуществовал лишь до начала 1830-х гг., будучи закрытым после польского восстания. Через тридцать лет, в 1862 г. Александр II в период либеральных реформ восстановил польское высшее учебное заведение в Варшаве под названием Главной Школы. В 1869 г. польское высшее учебное заведение было преобразовано в русский университет. Преобразованию Главной Школы предшествовало посещение Варшавы министром народного просвещения Д.А.Толстым. Приняв 12 сентября 1868 г. преподавательский состав Школы, Толстой заявил, что “воля государя императора состоит в том, чтобы доставить жителям этого края всевозможные средства к образованию, но разумеется, с тем, чтобы оно послужило не во вред, а на пользу государству, ... не к отчуждению, а к сближению его [края] с остальными частями империи». По мнению министра, этот университет не должен был стоять “враждебным особняком на окраине государства», он должен был войти в общую, “столь почтенную семью Российских Императорских университетов»⁸. На практике цель университета виделась правительством в русификации поляков, прежде всего молодежи. Вообще, атмосфера Варшавского университета не отличалась душевностью и чувством взаимопомощи между профессорами⁹. При переходе из Варшавы в Петербург министр народного просвещения И.Д.Делянов спросил историка Н.И.Кареева: “Поляки заели?» “Нет», - отвечаю, - на поляков пожаловаться не могу, а вот сами там себя едим: многие свои же недовольны мною, находя меня “полякующим», я же не чувствую себя способным вести иную политику»¹⁰. Тринадцатью годами позже, в 1898 г., когда большинство профессоров уже были русскими, атмосфера в университете не улучшилась. Только что назначенный туда исполняющим должность доцента по кафедре уголовного судопроизводства Г.В.Демченко писал в Харьков своему коллеге Н.А.Максимейко: “В Варшаве с внешней стороны жизнь прекрасная, благоустроенная; библиотека отличная (в три раза больше киевской). Но общественной жизни, собственно, нет никакой и с этой стороны Варшаву нельзя сравнивать не только с Москвой, но даже с Харьковом или Киевом. Среди коллег есть более или менее симпатичные люди; но варшавский тон отличается от киевского или московского - нет той простоты отношений. На факультете и в совете у нас, как и везде, нелады и часто дело доходит чуть ли не до ругани». Не остался не замеченным Демченко и “жесточайший, обостреннейший национальный вопрос»¹¹. Служивший одновременно с Демченко в Варшавском университете историк Д.М.Петрушевский называл

⁶ Archiwum Państwowe miasta stołecznego Warszawy (APW). Z. 241 (Cesarski Uniwersytet w Warszawie). S.659. K.3.

⁷ Ibid. K.27

⁸ Цит. по: Сидоров А.А. Русские и русская жизнь в Варшаве (1815 - 1895). Варшава, 1901. С.154-155.

⁹ Подробнее см.: Dzieje Uniwersytetu Warszawskiego. 1815-1915. Warszawa, 1979; Иванов А.Е. Русский университет в Царстве Польском. Из истории университетской политики самодержавия: национальный аспект // Отечественная история. 1997. № 6. С.23-33; Михальченко С.И. Императорский университет в Варшаве: проблемы польско-русских взаимоотношений (1869-1915) // Words, deeds and values: The intelligentsias in Russia and Poland during the nineteenth and twentieth centuries. Ed.by Björling F. & Pereswetoff-Morath A. Lund, 2005. [Slavica Ludensia.V.22].P.33-46

¹⁰ Там же. С.175

¹¹ Центральный государственный исторический архив Украины. Ф. 2042. Оп.1. Д.71.Л.3-3 об. Письмо от 18.01.1898 г.

университет «помойной ямой», а в письме медиевисту В.Н.Пискорскому замечал: «Эмансипировав себя от дурного воздуха, я остался всего лишь в безвоздушном пространстве»¹².

Юридический факультет университета в конце 1890-х годов, тем не менее, обладал вполне квалифицированным преподавательским составом¹³. Среди профессоров факультета были выдающиеся ученые Ф.Ф.Зигель, Ф.И.Леонтович¹⁴ и многие другие. Однако наибольшее влияние на Спекторского оказал один из самых ярких преподавателей, отец великого русского поэта, Александр Львович Блок. Академическая деятельность Блока развивалась противоречиво. С одной стороны, на протяжении более 30 лет он занимал кафедру государственного права в Варшавском университете, дослужившись до максимально возможной при его магистерской степени должности «заслуженного исполняющего должность ординарного профессора» (с 1905 г.¹⁵); в 1908 - 1909 гг. Блок был деканом юридического факультета. При этом, при назначении Блока и.д. ординарного профессора руководством университета был дан в министерство вполне положительный (если не сказать хвалебный) отзыв о его деятельности, Блок был отнесен к «числу таких ученых, которые всю свою жизнь посвятили служению науке»¹⁶. С другой стороны, материалы секретной переписки между руководством Варшавского учебного округа и университета, сохранившиеся в фонде ИВУ, показывают, что отношение коллег и студентов к Блоку было очень сложным и, если бы не постоянная нехватка кадров в Варшаве, его карьера, возможно, складывалась бы не так удачно¹⁷.

Научное творчество Блока после защиты в 1880 г. магистерской диссертации о государственоведе Лоренце Штейне¹⁸ первоначально было связано с подготовкой исследования «Политическая литература в России и о России»¹⁹. Книга предназначалась для студентов ИВУ — тем, которые мало знали Россию, она должна была сообщить, каково ее политическое и культурное самосознание. Этим объясняется педагогический и общеознакомительный характер некоторых мест этой книги.

Со второй половины 1880-х гг. Блок практически не выступал в печати²⁰. Занятия научной работой, тем не менее, продолжались. Целью его изысканий теперь была подготовка монографии (докторской диссертации) о классификации наук под названием «Политика в кругу наук» (по свидетельству Спекторского) или «Политика в круговороте фи-

---

¹² Цит. по: Иванов Ю.Ф. К истории докторской диссертации Д.М. Петрушевского // История и историки. М., 1990. С.302.

¹³ См.: Михальченко С.И. Из истории юридического факультета Варшавского университета (конец XIX - начало XX в.) // Российские университеты в XVIII - XX веках. Воронеж, 1999. Вып.4. С.71-81.

¹⁴ О нем подробно см.: Михальченко С.И. Федор Иванович Леонтович // Историки России. М., 2001.

¹⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.733. Оп.151. Д.574. Л.184.

¹⁶ Там же. Л.152.

¹⁷ Так, в мае 1901 г. попечителю округа поступил анонимный донос на Блока, как на не вполне нормального в психическом отношении. Ректор университета профессор Г.К.Ульянов в ответе попечителю отмечал, что «курс лекций проф. Блока включает в себе много прямо непонятного, вследствие чего приготовление этого курса требует чрезвычайных усилий, так как приходится почти все заучивать наизусть, причем и сам Блок требует ответы буквально по лекциям...». «Главным основанием мнения о ненормальности проф. Блока в психическом отношении служит то обстоятельство, что в его курсе много темных и непонятных мест», кроме того «проф. Блок экзаменует студентов чрезвычайно долго и тщательно, некоторых доводя вопросами до полного изнеможения», наконец некоторые студенты «делали намеки... на семейные отношения проф. Блока и на его уединенную жизнь». Ректор заявлял также, что Блок относится с преувеличенной подозрительностью к некоторым своим товарищам по факультету, и предполагал наличие «некоторых патологических явлений в его психике». Однако все это, по мнению Ульянова, не могло служить основанием для признания непригодности Блока для преподавания (APW. Z. 241.S.330. K.7 - 7 од., 9).

¹⁸ Блок А.Л. Государственная власть в европейском обществе: Взгляд на политическую теорию Лоренца Штейна и на французские политические порядки. СПб., 1880

¹⁹ Блок А.Л. Политическая литература в России и о России. Вступление в курс русского государственного права. Варшава, 1884.

²⁰ Редкими исключениями являлись опубликованный текст актовой лекции (Блок А.Л. Об отношении научно-философских теорий к практической государственной деятельности. Речь 30 августа 1888 г. (Отд. отт.). Б.м. Б.г.) и литографированный курс лекций по русскому государственному праву; участие самого Блока в непосредственной подготовке текста к изданию остается не до конца выясненным. (Русское государственное право. Записки по лекциям проф. Блока. Варшава, 1902-1903. (Литограф. изд.).

лософской критики» (по данным Г.К.Ульянова)²¹. Текст этого сочинения остается найденным, поэтому судить о нем можно только по воспоминаниям современников. Блок считал эмпирическими и точными и этику, и эстетику, и право, и другие традиционно признаваемые гуманитарными отрасли знания. Цель исследования формулировалась так: «оправдать и подтвердить классификацию наук и выяснить специальную роль политики в кругу других наук»²². По мере работы выяснилась обширность замысла, с которым справиться одному человеку было практически невозможно. В 1903 г. в письме в министерство Г.К.Ульянов отмечал: «На это беспримерное по количеству собранного материала и по оригинальности замысла исследование из области политической психологии проф. Блок потратил много лет <...> В настоящее время он печатает первый выпуск своего капитального исследования о месте политики в кругу наук. Этот выпуск будет касаться только логики и эстетики. Следующий выпуск будет посвящен этике и юриспруденции, и только третий выпуск, касающийся политики и социологии, может дать материал к диспуту на степень доктора государственного права. Таким образом, - завершал Ульянов, - если проф. Блок до сих пор еще не имеет ученой степени доктора своей науки, то только вследствие чрезвычайной обширности задуманного им труда, требовавшей от него огромной затраты сил на изучение и подготовку необходимого для него материала»²³. Заявление Ульянова о выходе в свет первого выпуска исследования Блока, однако, оказалось слишком оптимистичным. Книга так и не появилась.

Характеризуя Блока, Спекторский отмечал, что его учитель «стремился познать действительность во всей ее нередко неприглядной наготе, без всяких ... теоретических условностей. Он беспощадно разрушал логику доктрин, когда они не соответствовали очевидной логике действительности. Он предпочитал отказываться совсем от каких бы то ни было теорий, чем успокаиваться на теориях не адекватных стихийному бытию. Он не признавал иной научной истины, кроме истины факта... В нем боролись моралист, художник и ученый. Воля влекла его к деятельности, чувство к созерцательной мечтательности, ум - к холодному наблюдению...»²⁴.

При окончании университета в Варшаве выпускник, представивший соответствующее сочинение (диссертацию), мог получить степень кандидата. (Эта первая академическая степень была оставлена после введения в действие устава 1884 г. только в Юрьевском и Варшавском университетах). Зародившийся на студенческой скамье интерес к вопросам теории общественных наук привел Спекторского к теме по истории общественной мысли (что, впрочем, объяснялось и интересами его руководителя проф. Блока) – «Жан-Жак Руссо как политический мыслитель». Блок высоко оценил сочинение своего ученика: «Диссертация окончившего полный курс наук Евгения Спекторского была представлена сначала в виде курсовой студенческой работы, но заслуживала бы и золотой медали, если бы на нашем факультете предлагалась такая конкурсная тема, что на петербургском в нынешнем году, а именно – о политическом учении Руссо». 4 июня 1897 г. Спекторский был утвержден в степени кандидата прав²⁵. Естественным, в этой связи, было оставление его при кафедре государственного права для приготовления к профессорскому званию²⁶. Следует отметить, что в 1897 г. у юридического факультета не было свободных стипендий, и Спекторскому передали вакансию с историко-филологического факультета. Через год, когда «аспирантуру» окончил оставленный при кафедре истории русского права Ф.В.Тарановский²⁷, уже освободившаяся «юридическая» стипендия была передана Спекторскому²⁸. Оставленные при кафедре чрезвычайно редко защищали свои диссертации в срок. Чаще всего такая задача и не ставилась перед ними. Главная цель в эти два-три года

²¹ APW. Z. 241.S.334.K.4.

²² Спекторский Е.В. Александр Львович Блок, государствовед и философ. Варшава, 1911.С.65.

²³ РГИА. Ф.733. Оп.151. Д.574. Л. 151 - 152.

²⁴ Спекторский Е.В. Указ. соч. С.11-12.

²⁵ APW. Z.241. S.659. К.14-14а. S.482. К.191

²⁶ С.И.Шоломова ошибочно датирует оставление Спекторского 1900 годом – см.: Письма Блока к Е.В.Спекторскому/ Вступит.статья С.И.Шоломовой// Александр Блок. Новые исследования. М.,1981 [Литературное наследство. Т.92. Вып.2] С.297

²⁷ О нем см. подробнее: Михальченко С.И. Историк права Ф.В.Тарановский // Środkowoeuropejskie studia polityczne. Poznań, 2004. Т.1. S.147-180

²⁸ APW. Z.241. S.659. К.38-38 об.

(срок оставления при кафедре был два года, при успешном выполнении плана он мог быть продлен еще на год; так было у Спекторского²⁹) состояла в сдаче магистерских экзаменов, которые были чрезвычайно объемны и включали, кроме специальности, смежные дисциплины.

А.Л.Блок оказался очень скрупулезным руководителем. Программа магистерского экзамена включала у Блока три составные части – теорию государственного права, государственное право важнейших иностранных государств и русское государственное право. Блок давал огромный список авторов, труды которых необходимо было изучить³⁰. В целом Спекторский справлялся с намеченными планами, чему свидетельство – утверждение его отчетов в Министерстве народного просвещения. Тем не менее, Министерство делало замечания; так, 28 июня 1899 г. в письме ректору Варшавского университета отмечалось: «В отчете г. Спекторского имеются весьма обильные точные ссылки и цитаты, обнаруживавшие солидную его начитанность в избранной им области. Руководивший занятиями Спекторского Блок свидетельствует, что Спекторский не довольствовался общими и специальными пособиями, а во многих случаях преследовал, при помощи существующих монографий, доступные ему первоисточники. Это придавало полезную самостоятельность труду Спекторского, хотя, с другой стороны, отчет его несколько страдает отсутствием надлежащей связанности»³¹. Спекторский держал экзамен уже после окончания «аспирантуры». 23 сентября 1900 г. он сдавал экзамен по государственному праву; ему были предложены вопросы – «о политических учениях Спинозы и Лейбница», «о разделении властей, особенно во Франции», «о церкви и государстве в России». Экзамен был сдан с наивысшей оценкой «весьма удовлетворительно»³². 2 декабря того же года Спекторский держал «добавочное» испытание по международному праву (вопросы – «история и органы международного порядка», «война и право»), также с оценкой «весьма удовлетворительно». Наконец, 13 января 1901 г. на ту же оценку был оценен Блоком и представленный Спекторским текст сочинения «Об отношении новейшей политической литературы к Византийской государственности»³³.

В 1901 г. Спекторский на два года уехал в заграничную командировку, во время которой слушал лекции в различных университетах Германии и Франции и работал в библиотеках. По возвращении он был назначен исполняющим должность доцента по кафедре энциклопедии и истории философии права. Тогда же вышла в свет его первая печатная работа³⁴. На этом закончилось ученичество Спекторского, и началось восхождение по ступеням научной и академической карьеры³⁵. При этом влияние учебы в Варшавском университете (и у А.Л.Блока, в особенности) на его последующее творчество отмечалось им еще долгие годы.

E.V.SPEKTORSKY AND WARSAW UNIVERSITY AT THE END OF THE XIXth - BEGINNING OF THE XXth C.

S.I.MIKHALCHENKO¹

E.V.TKACHENKO²

**1) Bryansk State Academician
I.G.Petrovsky University**

e-mail: smikh10 hotmail.com

**2) Bryansk State Academician
I.G.Petrovsky University**

The research is devoted to the initial stage of the biography of an outstanding Russian thinker Evgeniy Vasilyevich Spektorsky (1875-1951). His study at the Warsaw University is characterized. The authors analyze influence which was rendered on him by the professors of the university, first of all, his supervisor A.L.Blok. The work is written on the basis of materials of the Russian, Ukrainian and Polish archives.

Key words: Spektorsky E.V., Warsaw University, Blok A.L., higher education in Russia at the end of the XIXth - beginning of the XXth c.

²⁹ Ibid. K.44.

³⁰ Ibid. K. 49-51 ob.

³¹ Ibid. S.485. K.355

³² APW. Z.241. S.482. K.354

³³ Ibid. S.660. K.47-47 ob.

³⁴ Спекторский Е.В. К вопросу о систематизации в обществоведении // Варшавские университетские известия. 1903. № 5. С.1-26.

³⁵ Подготовка же диссертации затянулась на долгие десять лет. Защита состоялась только в 1910 г. в Юрьевском университете. А в 1917 г. от Московского университета была получена Спекторским. и степень доктора государственного права.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР И ЕГО РОЛЬ В ОБОСНОВАНИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА

Г.П. САВЕНКО

Ставропольский государственный университет

В XIX-начале XX века религиозные элементы использовались для создания целостной идеологии сопротивления политически разобщённых северокавказских народов экспансии Российской Империи. Но уже в конце XX - начале XXI вв. можно говорить, скорее, о попытке эксплуатации радикальными религиозными террористическими группами традиций, в том числе и религиозных, национально-освободительной борьбы горцев Северного Кавказа, для достижения своих целей, в первую очередь, создания на территории региона теократического государственного образования, базирующегося на идеологии перманентной войны с «неверными» и салафитской концепции исламского вероучения.

Ключевые слова: религиозные элементы, целостная идеология, национально-освободительная борьба, образование теократического государства, перманентная война, салафитская концепция исламского вероучения.

События последних лет на Северном Кавказе вполне отчётливо продемонстрировали глубину влияния религиозного фактора на развитие политической и этносоциальной ситуации в регионе. Значительное количество конфликтов и столкновений, имевших место на Северном Кавказе с 1992 года по нынешний день, имело чётко обозначенный религиозный компонент, а ряд конфликтов, по заявлениям их непосредственных участников, в качестве определяющей доминанты мотивации действий имел стремление распространить и даже навязать свои религиозные убеждения.

Необходимо отметить, что религиозный фактор всегда играл и играет большую роль в отношениях между Россией и народами Северного Кавказа. Основные всплески активности религиозной пропаганды среди населения Чечни и Дагестана происходили в преддверии, или во время ведения русскими войсками широкомасштабных боевых действий против горских отрядов, оказывавших вооружённое сопротивление стремлениям Российской Империи покорить Северный Кавказ.

Особую роль здесь играли суфийские ордена – тарикаты, среди которых следует выделить два основных – Накшбандийа и Кадирийа. Так, известный лидер чеченского сопротивления XVIII века шейх Мансур (Ушурма) возглавлял одну из групп суфийского ордена Накшбандийа, исламского мистического братства, которое получило широкое распространение с XIV века на Ближнем и Среднем Востоке, в Индии и Юго-Восточной Европе. Руководили подобного рода объединениями т.н. шейхи (святые, дословно «друзья Бога»), которые часто пользовались репутацией чудотворцев, а их могилы нередко становились святынями и местами паломничества. Суфийские шейхи обычно возглавляли достаточно тесные организации учеников, клятвенно обязанных к полному повиновению. Старшие ученики имели право привлекать новых последователей в братство. Нередко харизматичные и амбициозные ученики основывали внутри ордена многочисленные подразделения и субподразделения. Зачастую суфийские ордена и их ветви тесно сплетались с отдельными этническими группами или наиболее знатными семьями.

Суфизм проник на Северный Кавказ, в Дагестан еще в раннее средневековье. Суфийские общины действовали в Дербенте с XI в. Об этом свидетельствует памятник раннего суфизма на Северном Кавказе - монументальный труд Мухаммада ад-Дарбанди (ум. в первой половине XII в.) «Базилик истин и сад тонкостей». Ад-Дарбанди систематизировал суфийское учение, закрепил специфическую суфийскую терминологию (истилахат ал-каум), внес новое осмысление в учение о «стоянках» («макамат») и «состояниях»

(«халь») - мистического пути. Большое место в его работе занимают проблемы морально-этического воспитания суфия¹.

В Дагестане получило широкое распространение одна из главных особенностей суфизма - наличие культа, связанного с могилами святых. Такие захоронения суфиев (зияраты) стали объектами массового паломничества верующих. Считалось, что от зияратов исходит огромная духовная сила и благодать. Особо следует отметить древний зиярат в с. Ортастал (датируется XIII-XIV в.), зиярат в с. Хнов (XV в.), в с. Мачада (XV в.), зиярат шейха Ибрахима в с. Ахты, зиярат шейха Асилдара в с. Аркас, трижды совершившего хадж и др. Во многих населенных пунктах есть зияраты, датируемые XIX-XX в., некоторые из них принадлежат суфийским шейхам².

В начале XIX в. в Дагестан через шейха Гаджи-Исмаила Кюрдамирского, его ученика Хас-Магомеда Ширванского проник накшбандийский тарикат суфизма. Широкому распространению на Северном Кавказе идей накшбандийского тариката способствовала специфика данного течения суфизма. Накшбандийа - единственное суфийское братство, где контакт с властями, с целью влияния на их политику, возведено в обязанность суфия. Другая специфика - отрицание аскетизма, все суфии - миряне, для которых необязательно отшельничество. Выдвижению исламских, суфийских лозунгов в национально-освободительной борьбе горцев способствовало то, что ислам к этому времени был господствующей формой идеологии у горцев. Ислам, особенно в его суфийской форме, с его интегрирующей функцией, стал мощным объединительным и мобилизующим фактором борьбы против завоевателей. Суфизм, распространившийся к этому времени в отдельных районах Северо-Восточного Кавказа, имел четко разработанную организационную структуру: мюршид (шейх) - суфий (мюррид), с идеей безусловного подчинения последнего первому³.

Первым дагестанским шейхом нового тариката стал Мухаммад-Эфенди ал-Яраги (Мухаммад Ярагский). Продолжительная борьба горцев в 20-50-е годы XIX в. выдвинула на первый план политизированный суфизм в виде набского суфизма, идеологию которого разработал именно ал-Яраги. Этому способствовала сама специфика накшбандийского тариката, которая, отвергая аскетизм, считает обязательным установление контактов с властями. Мухаммад Ярагский стал идейным вдохновителем народно-освободительной борьбы горцев в XIX в. Фридрих Боденшдет приводит такие его слова: «Если нас объединит вера в Аллаха и в заветы его пророков, нам нечего бояться людей и их угроз. Для нас не может быть другого страха, чем рабство. И другого позора. Чем стать добычей неверующих... Итак, смерть или победа! Здесь нас привлекает свобода, там - рай, нужно сделать выбор, почему мы медлим? Боритесь и вы будете свободными, - умрете, и вы будете счастливы. Вашим первым желанием должна быть свобода, а последним - ненависть к неверным! Сколько бы ни было врагов, мы должны победить»⁴.

В Дагестане и Чечне со второй половины XIX в. через проповеди чеченского шейха Кунта-Хаджи Кишиева распространился кадирийский тарикат, получивший в литературе название «зикризм» за практику т.н. громкого зикра. В условиях поражений горцев в народно-освободительной войне, когда усилились пессимистические настроения, проповеди Кунта-Хаджи с осуждением войны, с призывом к установлению мира получили широкое распространение в Чечне и оттуда распространились и в Дагестане⁵.

С начала XX в. через деятельность Сайфуллы Кади Башларова на Северо-Восточном Кавказе распространяется и шазилийский тарикат. К началу XX в. в Дагестане действовали сотни суфийских братств накшбандийского, кадирийского и шазилийского тарикатов⁶.

Во время революции в начале XX в. происходит политизация суфизма - часть руководителей суфийских братств выступили против советской власти шейхи Узун-Хаджи

¹ Ханбабаев К.М. Суфизм в Дагестане. Ислам и политика на Сев. Кавказе. 2001. Вып. 1. - С. 49.

² Там же, С. 51.

³ Nizami K.A. The Naqshbandiyyah Order // World Spirituality. N.-Y., 1991. Vol. 20. P. 179.

⁴ Боденшдет Ф. Народы Кавказа и их освободительные войны// <http://imam.iwt.ru/istoria/gamzatf.html>

⁵ Ханбабаев К.М. Суфизм в Дагестане. Ислам и политика на Сев. Кавказе. 2001. Вып. 1. - С. 52.

⁶ Курбанов Г.И. Суфизм: тайный и явный. Психологические аспекты мусульманского мистицизма// Народы Дагестана. № 5. 2001. С. 46.

ас-Салты (ум. в 1919 г.) Магомед Балаханский (ум. в 1925 г.), другие поддержали новую власть (шейхи Али-Хаджи Акушинский (ум. в 1930 г.), Хасан Кахибский (ум. в конце 30-х гг. XX в.)⁷.

Активная антирелигиозная пропаганда среди дагестанского населения, административные и уголовные преследования активистов суфийских братств привели к тому, что к 40-м годам XX в. легальная деятельность суфийских братств в Дагестане была прекращена. Однако, несмотря на преследования властей, нелегальная деятельность суфийских братств продолжалась.

По мнению А. Беннигсена и С. Эндерс Уимбуш, авторов книги «Мистики и комиссары: суфизм в Советском Союзе», в конкретном случае с народами Северного Кавказа суфийские ордена получили контроль не только над фундаменталистскими течениями, но также и над движением национального сопротивления с конца XVIII столетия и до конца XX века⁸. Если говорить более общо, то можно отметить, что некоторые народы Северного Кавказа выработали своеобразный стиль жизни, мышления, восприятия действительности, в котором ислам проявляется в качестве одной из основных черт самоидентификации (включая групповую идентификацию) и национализма. Как известно из результатов ряда психологических исследований, групповая, а равно и индивидуальная идентичность есть установка весьма уязвимая⁹. В силу данного качества идентичности, группы и индивиды могут, с точки зрения постороннего наблюдателя, неадекватно реагировать на то, что они воспринимают как угрозу своей идентичности. В данном отношении хотелось бы отметить, что значительная религиозная компонента, присутствующая в индивидуальной и групповой идентификации определённой части населения Северо-Кавказских республик, способна многократно усилить этот эффект, чем нередко пользуются руководители экстремистских религиозных группировок.

Вне всякого сомнения остаётся тот факт, что значительную роль в формировании установок на борьбу против Российской Империи у горцев Кавказа сыграла политика Османской Империи, направленная на разжигание на Северном Кавказе религиозной войны против русских, что соответствовало геополитическим интересам Турции. Изданный в 1790 году султаном Селимом III фирман угрожал всем, кто не присоединится к войне с неверными (русскими), жестоким преследованием, возлагая роль проводника своей политики в регионе на шейха Мансура¹⁰.

Имам Шамиль в ходе вооружённого конфликта с царской Россией старался опираться на мусульманское духовенство и всячески поощрял развитие религиозного рвения у своих бойцов. Как отмечает российский историк В. Дегоев, для горских племен, еще не соединившихся в «единое этническое тело», простые идеи священной войны были неизмеримо ближе и понятнее несозревших идеалов «народно-освободительной борьбы». Консолидирующим началом в имамате, по мнению исследователя, «служила не «антиколониальная идеология», а деспотическая власть Шамиля и «крестовые» походы против нечестивых, обещавшие упокоение души в раю и безбедное существование на земле»¹¹.

Выступления против русских властей продолжались до конца XIX столетия, а во время революции и гражданской войны в России последователи обоих основных тарикатов (Накшбандийа и Кадирийа) объединились под знамёнами шейха Узун-хаджи Салтинского и почти восемь лет сражались против красных и против белых армий за создание Северо-Кавказского эмирата. Фанатичный, бескомпромиссный Узун-хаджи не видел никакой разницы между русскими-православными и русскими-коммунистами. По словам его врагов, Узун-хаджи любил повторять, что он скручивает верёвку, чтобы вешать инженеров, студентов и вообще всех тех, кто пишет слева направо¹².

⁷ Ханбабаев К.М. Суфизм в Дагестане. Ислам и политика на Сев. Кавказе. 2001. Вып. 1. - С. 54.

⁸ Bennigsen A., Wimbush S.E. Mystics and Commissars: Sufism in the Soviet Union .C.Hurst & Company. London, 1985. P.2.

⁹ Searle-White J. Psychological Dimensions of Nationalist and Ethnic Conflict. (Paper presented at the 1998 annual conference of the American Political Science Association)

¹⁰ Авксентьев А.В. Ислам на Северном Кавказе. Ставрополь, 1982. С. 121.

¹¹ Дегоев В. Имам Шамиль и технология властвования (историко-биографический очерк)// http://www.ecc.ru/XXI/RUS_21/ARXIV/1998/degoev_5-6_98.htm

¹² Damrel D. The Religious Roots of Conflict: Russia and Chechnya//Religious Studies News, Sep. 1995, Vol. 10, No.3. P.10.

В 1960-е годы мусульманские интеллектуалы Северного Кавказа приступили к исследованию своего собственного национального прошлого в надежде обнаружить идеологические корни для своих обществ, отличные как от русского марксизма-ленинизма, так и от джадидистского исламского модернизма. В своих поисках они натолкнулись на совершенно другое наследие, заключённое в их военных традициях, символизировавшихся кавказской Накшбандией и отчаянным сопротивлением российской колонизации. В тот же самый период советские исследователи обнаружили, что суфийские братства отнюдь не исчезли во время революции и мощной антирелигиозной кампании 20-30-х годов, напротив, они ушли в подполье, из которого они в то время начали постепенно выходить¹³.

Разумеется, религиозные основания, использовавшиеся ещё имамом Шамилем и другими лидерами антироссийского сопротивления XIX века, не могли остаться незамеченными при очередном обострении политической ситуации в регионе. Идеологическое обоснование войны современных последователей Шамиля против российских «оккупантов» также лежит в религиозно-националистической плоскости, причём оба компонента данного измерения взаимодополняют друг друга, превращая идейную концепцию апологетов нового газавата на Кавказе в более или менее связный текст.

Одним из подобных «программных документов» является брошюра дагестанца Магомеда Тагаева (арестованного и осуждённого российским судом в 2003 году) «Наша борьба, или Повстанческая армия имама», изданная в Киеве в республиканском издании «Наукова думка» («Научная мысль») в 1997 году. Текст этого сочинения опубликован в журнале «Москва», №11 за 1998 год с обстоятельным предисловием Михаила Смолина «Майн кампф» по-дагестански, или Протоколы горского мудреца».

Единственный достойный *modus operandi*, который представляется Тагаеву - это тотальная война на уничтожение русского народа и Российского государства: «Необходимо так расширить масштабы нашей борьбы, чтобы не только национальные окраины, но и русские провинции включились в борьбу с центром, и особенно надо сделать ставку на Урал и восточные регионы...» и далее «война с Москвой должна быть превращена нами из обыкновенной национально-освободительной в тотальную...», «мы постараемся увеличивать цифру убитых русских, воюя на русской территории с мирным населением», «будем разрушать всё от Дагестана до самой Москвы, включая Кремль. Что там история, мы напишем несколько новых кровавых страниц в новую историю нашего народа, мы сами будем делать свою историю, даже если придётся погибнуть всем на земле».

Предложенные выдержки из данного опуса подчёркивают высказанное выше мнение о том, что стратегия экстремистов, изложенная в таком виде, будет служить необходимым дополнением к доктрине о необходимости ведения террористической войны против неверных, с последующим установлением исламского порядка на всей территории, которую идеологи северокавказского экстремизма считают своей.

Наряду с этим, в 1990-е годы в ряде районов Дагестана и Чечни достаточно интенсивно начало развиваться салафитское движение, чаще всего в рамках ханбалитского мазхаба, последователи которого призывают к возврату к «чистому исламу» на основе Корана, Сунны и отказа от бид'а – нововведений в исламе. Росту числа их сторонников во многом способствовало ухудшение социально-экономической ситуации и обеднение населения в конце 1990-х годов. Лидерами салафитов были чеченский полевой командир иорданец Амир аль-Хаттаб и мулла Багауддин Мухаммад. Примечательно, что угрозу со стороны салафитов ощущало и традиционное мусульманское духовенство, руководители республиканских Духовных управлений и муфтиятов. В августе 1992 года Чрезвычайный объединительный съезд мусульманского духовенства Чеченской республики заявил о наличии опасности распространения религиозного экстремизма и потребовал запрета деятельности всех салафитских организаций¹⁴.

Не секрет, что во время ведения боевых действий на территории Чеченской республики в 1994-96 гг. апологеты северокавказского национализма и религиозного экстремизма пытались придать войне религиозный характер, превратить её в джихад всех «порабощённых» народов Кавказа против России. Именно в то время в Чечне, под руково-

¹³ Bennigsen A., Wimbush S.E. *Mystics and Commissars: Sufism in the Soviet Union*. C.Hurst & Company. London, 1985. P.2.

¹⁴ Музаев Т. Этнический сепаратизм в России. М., 1999.

дством арабских инструкторов (одним из них был небезызвестный иорданец Хаттаб) начали создаваться первые отряды исламской гвардии, в которые приглашались все, кто согласится сменить традиционные направления ислама на ваххабизм. Боевики этих формирований отличались религиозным фанатизмом и особой жестокостью по отношению к захваченным в плен военнослужащим Российской Армии, мирному русскому населению Чечни. Боевые действия с их стороны велись не столько за «освобождение» Чеченской республики Ичкерия от русских «оккупантов», сколько за установление собственной гегемонии на Северном Кавказе, навязывания всеми способами жителям республик Северного Кавказа своего варианта ислама, и в дальнейшем превращение Дагестана, Ингушетии и Чечни в единой исламское государства (любопытно отметить, что вдохновляющим примером для них, по их собственным словам, были афганские талибы, пытавшиеся примерно в то же время создать островок «чистого» ислама в Афганистане).

По мнению Юсефа Бодански, директора оперативной группы по терроризму и нетрадиционным приёмам ведения войны при Конгрессе США, аналитика по мировому терроризму Центра стратегических исследований Фримена (Хьюстон, Техас), квинтэссенцией эскалации войны в Чечне и придания ей характера регионального конфликта было стратегическое стремление исламских экстремистов через войну и террор оторвать от России Северный Кавказ и использовать данную территорию для укрепления и дальнейшего распространения радикального ислама¹⁵. Отмечается, что уже с первых дней войны в Чечне Дудаев и его соратники стали широко использовать исламский фактор и нагнетать религиозную истерию, причём основной целью этих действий ставилось привлечь внимание исламского мира к конфликту и получить как можно более существенную поддержку от мусульманских стран и организаций. В силу этих причин война Чечни против России преподносилась не иначе как джихад, что должно было вызвать широкий отклик среди радикально настроенных исламских лидеров по всему миру. Хотелось бы особо указать на то обстоятельство, что Дудаев всячески старался показать, что исламизация конфликта исходит не от него и его ближайших сподвижников, а от самых широких масс чеченского народа, и что он, даже при всём желании, не сможет остановить религиозных экстремистов, «в намерения которых не входит вести переговоры, но лишь уничтожить русских»¹⁶.

Со смертью Дудаева исламизация и радикализация чеченских вооружённых формирований отнюдь не прекратилась. Если часть российского высшего руководства осенью 1996 года сочла, что с выводом войск из Чечни война завершилась, то многие чеченские радикалы рассматривали эти события лишь как начало нового джихада не только за установление своего исламского государства, но и нового регионального порядка на Кавказе. После военного разгрома в 2000-2003 годах, формирования исламских радикалов в Чечне перешли к чисто террористической тактике ведения войны, причём фактически вся идеология террористических групп была переведена с национально-освободительных на религиозные основания. Мало того, например, в Чечне противостоящая террористам сторона, местная милиция и вооружённые формирования также привлекают исламское обоснование для своих действий, указывая, что ведут борьбу с радикалами в том числе и во имя ислама.

Здесь уместно сделать ряд выводов. Во-первых, если в XIX-начале XX века религиозные элементы использовались для создания целостной идеологии сопротивления политически разобщённых северокавказских народов экспансии Российской Империи, причём, с учётом местных традиций исповедания ислама, то в 1990-е годы и в начале XXI можно говорить, скорее, о попытке эксплуатации радикальными религиозными террористическими группами, в первую очередь, связанными с международной террористической сетью «Аль-Каида», традиций, в том числе, и религиозных, национально-освободительной борьбы горцев Северного Кавказа, для достижения своих целей, в первую очередь, создания на территории региона теократического государственного образо-

¹⁵ Bodanski Y. Chechnya: The Mudjaheddin Factor. Цит. по Авксентьев В.А., Бабкин И.О. Ислам и национальные конфликты на Северном Кавказе//Ab Imperio. Казань, 2000. № 2.

¹⁶ Thomas T. L. The Chechen Conflict and Russian Security.//Foreign Military Studies Office. Fort Leavenworth KS, 1995.

вания, базирующегося на идеологии перманентной войны с «неверными» и салафитской концепции исламского вероучения.

Во-вторых, значительное влияние религиозного исламского фактора на развитие этнополитических конфликтов на Северном Кавказе, вероятнее всего, будет сохраняться ещё в течение довольно длительного времени. Несмотря на явную неудачу попытки силой установить «исламский порядок» на части Северного Кавказа, можно не сомневаться в том, что попытки террористических акций со стороны радикалов будут повторяться. В-третьих, подобного рода конфликты будут сопровождаться массовой информационно-пропагандистской кампанией, целью которой станет как можно более широкая интернационализация конфликта с привлечением внимания исламской общественности других стран, прежде всего, входящих в Организацию Исламская конференция, активное сотрудничество с которой является актуальным внешнеполитическим направлением России. Кроме этого, всячески будут подчёркиваться не только религиозные истоки противостояния, но и будет делаться особый акцент на якобы существующих непреодолимых разногласиях ценностного и культурного порядка. К примеру, исламистская пропаганда возводила конфликт 1999 года в Дагестане практически на уровень противостояния добра и зла, заявляя, что «в течение 140 лет Дагестаном управляли по закону дьявола и его слуг», и, призывая: «установите шариат Аллаха и вы сможете спастись»¹⁷. В-четвёртых, действия религиозных экстремистов создают в глазах не-мусульманского населения Северного Кавказа и России в целом крайне извращённый образ ислама и его последователей. Широкое и ничем не оправданное применение частью наиболее радикальных террористических групп понятий, связанных с исламом, для характеристики своих действий, тиражирование подобных точек зрения через СМИ ведёт, фактически, к целенаправленному противопоставлению России, всех не-мусульман исламу, исламским государствам.

THE RELIGIOUS FACTOR AND THE ROLE OF THIS FACTOR IN THE SUBSTANTIATION OF THE TERRORIST ACTIVITY ON THE NORTHERN CAUCASIA: THE HISTORICAL EXPERIENCE AND THE MODERN PRACTICE.

G. P. SAVENKO

Stavropol State University

At the 19th and the beginning of the 20th century the religious elements were used for creation of the integral ideology of the opposition politically disconnected northern Caucasian people of the expansion in the Russian empire. But already at the end of the 20th century and the beginning of the 21st century, we can speak, rather, about the attempt of the exploitation of the traditions by radical religious terrorist groups, including religious, national-liberation struggle of the mountaineers of the North Caucasia, for the reaching of the own aims, and first of all, for the foundation the theocratic state formation which based on the ideology of the permanent war with “disloyal” and the salafitsky conception of the Islam dogma on the territory of the region.

Key words: the religious elements, the integral ideology, national-liberation struggle, the theocratic state formation, the permanent war, the salafitsky conception of the Islam dogma.

---

¹⁷ BBC News. Dagestan enters Net war of words – Islamic commander proclaims holy war on Russians. Aug 14, 1999.

КАЛЕНДАРНЫЕ ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ КРЕСТЬЯН ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

А.В. КОРЕНЕВА

*Воронежский музыкальный
колледж им. Ростроповичей*

В статье дается обзор календарных обычаев и обрядов крестьян Воронежской губернии в начале XX века, начиная с зимнего и заканчивая осенним периодами земледельческого календаря. Он позволил выявить элементы повторяемости разных периодов и раскрыть их непрерывность. Объясняя степень сохранности ритуалов, обнаруживаются архаичные элементы традиционной культуры во взаимосвязи с мировоззрением крестьян.

Ключевые слова: народный земледельческий календарь, обрядовые действия, обычаи и традиции, мировоззрение крестьян.

Крестьянская жизнь начала XX в. по-прежнему регламентировалась созданным еще в древности земледельческим календарем. Он был четко привязан к религиозным датам и праздникам, учитывал цикл сельскохозяйственных работ и их сезонность. Хозяйственные и климатические изменения находили отражение в разнообразных обычаях и обрядах. В них содержались зашифрованные элементы рациональных знаний и навыков, приобретенных в процессе привыкания сотен поколений к окружающей среде.

В отечественной историографии усилиями, прежде всего, В.Я. Проппа, В.И. Чичерова, Д.К. Зеленина и другими исследователями удалось раскрыть содержание аграрных праздников восточных славян¹, самобытность их культурных традиций², рассмотреть календарь в аспекте его семантики и функционирования в системе традиционной культуры³. В тоже время, не все регионы страны в равной мере подверглись изучению. Так, календарь Воронежского края, описанный в статьях краеведов и этнографов, начиная с XIX в., не дает возможность в полном объеме рассмотреть весь годовой цикл⁴.

Для уточнения и систематизации материала необходимо привлечение ранее не публиковавшихся архивных материалов. В качестве основного источника использованы полевые записи кабинета народной музыки Воронежской государственной Академии искусств, что позволит глубже рассмотреть календарный год как единый цикл и выявить не только элементы повторяемости в обрядах разных периодов, но и обнаружить его непрерывность.

В Воронежской губернии, как и повсеместно в русской традиции, начало нового земледельческого цикла у крестьян связывалось с *зимними святками*, знаменующими наступление нового солнечного года (25 декабря – 6 января по старому стилю)⁵. Под влиянием православной христианской церкви Святки стали связывать с рождественскими обрядами и отмечать по церковному календарю – от Рождества до Крещения. Их сов-

¹ Пропп В.Я. Русские аграрные праздники (опыт историко-этнографического исследования). М.: Лабиринт, 2000; Чичеров В. И. Зимний период русского земледельческого календаря XVI-XIX веков. (Очерки по истории народных верований). М., 1957; Зеленин Д.К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1901 - 1913. М., 1999; Соколова В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов, XIX – нач. XX в. М.: Наука, 1979; Виноградова Л. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян: Генезис и типология колядования. М., 1982; Агапкина Т.А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М.: «Индрик», 2002.

² Чижикова Л. Н. Русско-украинское пограничье. История и судьбы традиционно-бытовой культуры (XIX – XX в.) / Отв. ред. К. В. Чистов. М.: Наука, 1988. .

³ Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX- XX в. Л.: Наука, 1998; Пашина О. А. Календарно-песенный цикл у восточных славян. М, 1998.

⁴ Памятная книжка Воронежской губернии на 1905 г. Воронеж, 1905. 492 с.; Памятная книжка Воронежской губернии на 1910 г. Воронеж, 1910. 320 с.; Памятная книжка Воронежской губернии на 1914 Воронеж, 1914.

⁵ Сумцов Н.Ф. Символика славянских обрядов. М.: Вост. Лит., 1996. С. 203.

падение по времени (начало года) способствовало смысловому сближению языческой святочной обрядности с христианской.

Зимние обряды, совершавшиеся в Воронежской губернии, содержали традиционные компоненты, характерные для восточных славян: поздравительные обходы дворов, колядование, магические действия с хлебом и зерном, поминальные обряды, обрядовую еду, гадания, ряжение. Ритуальными действиями крестьяне стремились воздействовать на природу, с целью получения хорошего урожая. Так, обход дворов на Святки совершался несколько раз: накануне Рождества, утром в день Рождества, вечером под Новый год и утром Нового года, сопровождались пением специальных песен – колядок или авсеней. После их следовало обязательное угощение колядующих. В случае недостаточного одаривания или отказа в Нижнедевицком уезде Воронежской губернии колядующие произносили угрозы и даже выполняли их, например, могли сломать ворота. В с. Коротояк Острогожского уезда говорили так: «*Кто давал пирага, таму желали счастья и здаровья*»⁶.

Колядующие разграничивались по возрастному признаку: дети, молодежь и пожилые люди ходили отдельно. Под Новый год дети ходили и посыпали избы и хозяев зерном со словами: «*Сею-вею, засеваю, с Новым годом поздравляю...*». В северных районах губернии был распространен обычай обхода дворов пастухом⁷.

Поминальные обряды происходили в форме разжигания ритуальных костров из соломы. В с. Истобное Нижнедевицкого уезда под Новый год и Рождество жгли снопы: «*обогревали своих родителей*»⁸. По мнению В.Я. Проппа «поминование усопших в разных формах есть одни из постоянных элементов аграрных обрядов, празднеств»⁹.

Рождественский ужин представлял собой поминальный стол. Одним из неизменных блюд являлась кутья. В с. Шубное Острогожского уезда «*варили перловую кутью*»¹⁰. Для земледельцев очень важно было употребление такой еды в наступающем новом году, так как зерна и ягоды имели символику возрождения жизни.

Во время святочных гаданий крестьяне хотели узнать свое будущее¹¹. В с. Ростошь Валуйского уезда был распространен обычай «выстраивания» колодца, чтобы во сне пришел суженый. В с. Ситное Воронежского уезда сыпали овес к дверям и приговаривали: «*Суженый-ряженный приходи ко мне косить, а я буду вязать*»¹². В сл. Осетровка Богучарского уезда разновидностью гаданий было подслушивание имени жениха, в с. Пузеево Бобровского уезда – гадание с зеркалом¹³.

В основе ряжения лежит идея перевоплощения человека в какое-то другое существо, его связь с потусторонним миром¹⁴. В Воронежской губернии рядились дикими и домашними животными, стариками, цыганами.

Завершение Святок отмечали обряды и обычаи Крещения (6/19 января): в сопровождении священника совершались крестные ходы к «*Ердани*» – проруби, имевшей форму круга или креста. В ней купались с целью очищения и обливали священной водой скотину. В с. Шубное Острогожского уезда для защиты от злых духов на дверях домов рисовали мелом кресты («*закрещивали*» злых духов). В этот день выпускали голубей и стреляли вверх из ружья¹⁵.

После Крещения наступало время крестьянских свадеб – Мясоед (так называли несколько недель до Масленицы – единственного праздника крестьянского земледельческого цикла, не получившего христианского толкования). В это время ели очень много масляной пищи. Праздник носит переходный характер: сочетает элементы весенней и

⁶ Воронежская Государственная Академия искусств. Архив кабинета народной музыки (ВГАИ АКНМ). №23/10.

⁷ Там же. № 453/18; № 456/36.

⁸ Земцовский И. Мелодика календарных песен. Л., 1975. С. 178.

⁹ Пропп В.Я. Русские аграрные праздники (опыт историко-этнографического исследования). М.: Лабиринт, 2000. С. 25.

¹⁰ ВГАИ АКНМ. № 55/20, 22, 23; № 64/3-5.

¹¹ Чичеров В.И. Зимний период русского земледельческого календаря XVI-XIX веков. (Очерки по истории народных верований). М., 1957. С. 85.

¹² ВГАИ АКНМ. № 656/3, 9, 28, 29; № 817/17, 18-22.

¹³ Там же. № 661/4, 8, 10; № 576/1, 8.

¹⁴ Чичеров В.И. Зимний период русского земледельческого календаря XVI-XIX веков. (Очерки по истории народных верований). М., 1957. С. 3.

¹⁵ ВГАИ АКНМ. № 55/20, 22, 23.

зимней обрядности. С приближением весны у земледельцев начинался весенний цикл обрядов, когда было необходимо готовиться к предстоящим полевым работам¹⁶. В это время исполнялись обряды, изгонявшие зиму, и встречающие весну, которая несла свет, тепло и пробуждение природы¹⁷. Следующий за Масленицей понедельник в сл. Березовка Новохоперского уезда назывался «*тожики*» или «*тужики*», «*нету ничего - ни блинов, ни масла уже, квасок, да картошечка*»¹⁸.

Поминальным кушаньем на этой неделе были блины. В с. Пекшево Воронежского уезда в пищу еще употребляли и рыбу¹⁹. Первый блин, испеченный на Масленицу, предназначался умершим предкам. Его клали к иконам «в *угол – к родителям*», где он должен был пролежать три дня, после чего его отдавали скотине. В сл. Березовка Новохоперского уезда на Масленицу было принято раздавать блины²⁰.

Обряды семейно-брачной тематики, присутствующие в зимних святках, несли продуцирующую функцию, способствовали пробуждению земли и росту культурных растений, обеспечивали будущий урожай²¹. Так, в первый день Масленицы в с. Гремяче Воронежского уезда молодые ходили в гости к теще на блины. В с. Копанице Острогожского уезда молодые в прощенный день шли к родителям невесты, по дороге молодая угощала детей орешками, сделанными из хлебного теста, и семечками²².

На масленичной неделе были широко распространены кулачные бои, в которых принимали участие одни мужчины, а женщины присутствовали в роли зрительниц.

Большой комплекс обрядовых действий на Масленицу был связан с аграрной и скотоводческой деятельностью человека. В Воронежском уезде в это время катались с гор на плетенках²³, в Россошанском – на лошадях и качелях, высота взлета которых служила символом мощного роста растений²⁴.

Другими ритуальными действиями были зажигание костров и проводы или похороны чучела Масленицы, изготавливаемого из соломы. В с. Краснолипые Острогожского уезда чучело делали в виде снопа²⁵. «Масленичные костры... это и проводы Масленицы как календарного периода, и один из способов уничтожения мифологических персонажей, старых, ненужных вещей и выпроваживание духов предков, всю масленичную неделю незримо присутствовавших в мире людей»²⁶.

Обычай ряженья на Масленицу бытовал в с. Ростошь Валуйского уезда: девушки одевали на себя несколько юбок²⁷.

В последний день Масленицы, Прощеное воскресенье, просили прощенья не только у своих самых близких родственников, но и у всех членов сельской общины. В с. Сенное Воронежского уезда в этот день ходили на кладбище «*к родителям*» и там просили прощенье²⁸.

Необходимо отметить, что в традиционном праздновании Масленицы к концу 30-х гг. сохранились архаичные, наиболее существенные элементы этого обряда: поминальные обряды, ритуальная еда и кулачные бои.

Весенний период крестьянского календарного цикла определялся началом Великого поста и начинался с празднования *Встречи весны*. В народе этот праздник, соответствующий христианскому Дню памяти сорока мучеников (22 марта), называют *Сороки*.

¹⁶ Пашина О.А. Календарно-песенный цикл у восточных славян. М., 1998. С. 221.

¹⁷ Соколова В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов, XIX – нач. XX в. М.: Наука, 1979. С. 11.

¹⁸ ВГАИ АКНМ. № 246/2, 31; № 715/15, 60.

¹⁹ ВГАИ АКНМ. № 815/13, 15.

²⁰ Там же. № 813/11-15, 20; № 818/36.

²¹ Пашина О.А. Календарно-песенный цикл у восточных славян. М., 1998. С. 230.

²² ВГАИ АКНМ. № 200/20.

²³ Там же. № 261/12; № 354/18; № 355/6.

²⁴ Зеленин Д.К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1901 - 1913. М.: Индрик, 1994. С.380.

²⁵ ВГАИ АКНМ. № 565/14.

²⁶ Пашина О.А. Календарно-песенный цикл у восточных славян. М., 1998. С. 228.

²⁷ ВГАИ АКНМ. № 656/3, 9, 28, 29.

²⁸ Там же. № 818/36.

В Воронежской губернии, как и в целом в русской традиции, наступление весны крестьяне связывали с прилетом птиц: дети исполняли специальные песенки – заклички весны, в которых призывали быстрее прилететь *жаворонков*. Так же выпекали «жаворонков» – обрядовое печенье в форме птичек из пресного или кислого теста, с которым дети залезали на заборы, крыши домов, скирды соломы, подбрасывали птичек вверх²⁹. Существовал обычай в *жаворонков* запекать денежку и гадать – кому она достанется, тот будет счастливым³⁰.

Следующий весенний праздник, почитаемый крестьянами – Благовещение. Отмечался он по старому стилю 25 марта (по новому – 7 апреля) и до настоящего времени отмечается одним из главных христианских праздников. Так, «черты древнеязыческих богинь Живы, Лады, слились с христианскими понятиями о Богородице, покровительнице труждающихся и обремененных»³¹.

В середине четвертой недели Поста отмечался праздник – Середокрестие, когда в ночь со среды на четверг Пост, как говорили в народе, «переламывался пополам». В этот день приготавливали обрядовое печенье в форме крестов и ходили в церковь.

Воскресенье, предшествующее Светлому Христову Воскресенью, называется *вербным*. Крестьяне шли домой из церкви с освященными ветками вербы, слегка «хлестали» ими всех членов семьи и скотину. Считалось, что это придаст всем здоровья, очистит духовно и предохранит от болезней³². Принесенная в дом верба означала «присутствие душ предков на земле» и хранили ее до первого выгона скота³³.

В дни последней недели Поста выделялся Великий четверг – день духовного очищения, принятия таинства покаяния. Распространенным обычаем было очищение водой – умывание, обливание, иногда купание, уборка дома. В народе четверг называется «чистым».

В пасхальном ритуале важное место занимала обрядовая еда: пасха, кулич и крашеные яйца. В этот день играли, катались на качелях, водили хороводы, ходили на кладбище и там катали яйца по могилам, а потом отдавали их детям³⁴.

Одним их обрядов, совершавшихся в этот день, был пасхальный обход дворов, который переключается с обходом дворов на Святки. Отличием является то, что в это время по дворам ходили дети и собирали яйца.

Пасха является самым большим христианским праздником, вследствие чего наблюдается малочисленность народных обычаев, приуроченных к ней. Несмотря на запреты духовенства, крестьяне оставались верными своим традициям: продолжали водить хороводы и кататься на качелях. Они верили, что все эти действия помогут получить и сохранить хороший урожай, обеспечат растительности быстрый рост. В последний день пасхальной недели (в первое воскресенье после Пасхи) отмечали праздник Красная горка³⁵. В этот день поминали родителей, ходили на кладбище³⁶.

Следующим праздником весеннего цикла отмечалось Преполование (на 25-й день после Пасхи). В с. Ростошь Валуйского уезда Воронежской губернии «*сохой делают круг в земле, а в нем крест*»³⁷. По мнению крестьян, обряд способствовал избавлению от какого-либо бедствия – эпидемии или засухи.

Значительное место занимал Егорьев день – первый выгон скота. В народном сознании Егорий был покровителем диких зверей и хранителем домашнего скота. Совершавшиеся обряды, были направлены на оберег скота и усиление плодородия. Крестьяне считали, что первый раз выгонять скотину в поле надо обязательно на Егория и ударять освященной веточкой вербы, сохранившейся от праздника Вербного воскресенья. В с. Козловка Валуйского уезда на

²⁹ ВГАИ АКНМ. № 550/10, 11, 13.

³⁰ Там же. № 853/39, 43.

³¹ Коринфский А.А. Народная Русь: Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. М.: Моск. Рабочий, 1995. С. 180.

³² ВГАИ АКНМ. № 431/24.

³³ Пашина О.А. Календарно-песенный цикл у восточных славян. М., 1998. С. 30.

³⁴ ВГАИ АКНМ. № 428/51; № 863/16, 21.

³⁵ Коринфский А.А. Народная Русь: Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. М.: Моск. Рабочий, 1995. С. 227.

³⁶ ВГАИ АКНМ. № 815/13, 15; № 446/2.

³⁷ Там же. № 657/1.

Егория с вербой выгоняли скот, со словами: «*Верба хлест бей да слез, Да краснае яличка, да бела малачко*»³⁸. Хозяйева одаривали пастухов обрядовой пищей: хлебом, пирогами, яйцами, салом, молоком, маслом.

На сороковой день после Пасхи отмечался праздник Вознесения, к которому крестьяне приурочили действия, способствовавшие росту посевов и увеличению урожая. В этот день выпекали специальное обрядовое печенье - «*лесенки*»³⁹.

Главное место в цикле весенне-летних праздников принадлежит Троице (празднуется на пятидесятый день после Пасхи). Он «осознается как пограничный между весной и летом, так как приходится на пик расцвета природы»⁴⁰, «связан с культом растительности»⁴¹. В Воронежской губернии этот обрядовый комплекс включал в себя следующие ритуальные действия: украшение домов травой и цветами, ветвями березы и клена, кумление, гадания, кулачные бои, завивание венков, поминовение предков, обрядовые игрища.

Основной зеленью на Троицу были ветви березы⁴². Крестьяне украшали ими дома для придания силы своей семье и хозяйству. Принесенная из леса зелень должна была обеспечить плодородие, урожай, принести здоровье живущим в доме, предохранить от всего нечистого и вредоносного⁴³. Бытовал обычай оставлять троицкую траву после праздника, потому что она считалась целебной и ее «хранили как лекарство». В с. Солдатское Нижнедевицкого уезда с Троицы засушивали травы и потом прикладывали к больному месту, лечили скотину⁴⁴.

Распространенным обрядом было *завивание венков* из травы или веток клена. В с. Болдыревка Острогожского уезда говорили: «*вянки завивали, значит гулять по сялу*»⁴⁵. На венках гадали: бросали в воду и смотрели, если утонет - значит, несчастье будет, а если поплывет - благополучная жизнь.

Одним их характерных ритуальных действий в Воронежской губернии был обряд кумления⁴⁶, во время которого в с. Копанище Острогожского уезда говорили «*давай пожалеемся*». Покумившиеся девушки считались родственницами и дружили всю жизнь. Разновидностью этого обряда было кумление во время общей трапезы. В с. Копанище Острогожского уезда на второй день Троицы «*ссытались*» складывались продуктами молодежи, на третий «*ссытались*» старики и старухи⁴⁷.

Большое значение имели обряды поминовения умерших предков, которых называли обобщенно «*родители*» и людей, умерших неестественной смертью - самоубийц и утопленников. Повсеместно в Воронежской губернии был распространен обычай носить еду на кладбище и трапезничать там.

В эти дни на улицах плясали под гармонь и балалайку, играли песни, «*ходили кургодами*», одевались в праздничную одежду, в лесу собирались на «*коньки*» (карусели), устраивали балаганы и ярмарки⁴⁸.

Во время Троицы повторяются многие обряды годового цикла: зажигание костров, обливание водой, кулачные бои. Семицко-троицкий цикл во многом повторял Святки и включал множество обрядов, характерных для начала новых календарных периодов (ряжение, гадание, поминовение умерших).

Через неделю после Троицы отмечали Русальную неделю, «*русальное заговенье*»⁴⁹. По народным представлениям русалки – утонувшие девушки или души детей,

³⁸ Там же. № 159/20.

³⁹ Там же. № 853/39, 43; 438/3.

⁴⁰ Пашина О.А. Календарно-песенный цикл у восточных славян. М., 1998. С. 56.

⁴¹ Коринфский А.А. Народная Русь: Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. М.: Моск. Рабочий, 1995. С. 258.

⁴² Пропп В.Я. Русские аграрные праздники (опыт историко-этнографического исследования). М.: Лабиринт, 2000. С. 69.

⁴³ Соколова В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов, XIX – нач. XX в. М.: Наука, 1979. С. 190.

⁴⁴ ВГАИ АКНМ. № 996/16-19.

⁴⁵ Там же. № 1002/18.

⁴⁶ Власов В.Г. Формирование календаря славян. Ранний период // Календарь в культуре народов мира. М.: Наука, 1993. С. 116.

⁴⁷ ВГАИ АКНМ. № 200/20.

⁴⁸ Там же. № 446/2.

⁴⁹ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. С. 221.

умерших некрещеными. Под воздействием духовенства, русалки стали превращаться в существа, вредящие человеку: нередко их сравнивали с ведьмами⁵⁰. В конце русальной недели в Воронежской губернии совершался обряд «проводов русалки»⁵¹. В с. Ступино Воронежского уезда девушки делали чучело из соломы или травы, несли в рожь и там раскидывали⁵². По народным представлениям русалки способствовали лучшему урожаю⁵³.

Праздник летнего солнцеворота (Иван Купала) отмечался 24 июня (по старому стилю), наступление самого важного момента трудовой деятельности крестьянина-земледельца – жатвы. В Воронежской губернии, как и вообще в русской традиции, в этот день разжигали костры и прыгали через них; плели и гадали на венках; обязательно купались в реке – «чтобы не болеть»⁵⁴. В с. Никольское Воробьевского уезда обливали водой молодоженов, когда они приходили в гости к родителям. В Иванов день вода считалась целебной, ею обливались и умывались от разных болезней. Чаще всего такие обливания совершались парнями⁵⁵. Крестьяне считали, что все растения в ивановскую ночь наделены чудесными свойствами, поэтому повсюду собирали лекарственные травы⁵⁶.

Из жатвенного комплекса интересен обряд, связанный с последним снопом: нежатый пучок соломы оставляли на поле – «Илье на бороду, чтоб дал урожаем хороший на следующий год»⁵⁷. Несмотря на немногочисленность сведений по жатвенной обрядности, следует отметить, что этот период, наряду с другими обрядовыми комплексами календаря, составляет единую систему годового цикла, обрядовые действия которого направлены на обеспечение урожая.

Из осенних обрядов в Воронежской губернии отметим обряд «похорон» мух, относящийся к проводным обрядам⁵⁸. По окончании всех сельскохозяйственных работ крестьяне отдыхали, устраивали посиделки, вышивали рушники, вязали, шили, пряли шерсть. Посиделки начинались с Семенова дня (14 сентября), с Покрова (14 октября) или под Дмитриев день (9 ноября). Молодые девушки собирались отдельно от пожилых⁵⁹.

Народный календарь Воронежской губернии относится к традиции позднего формирования, в связи с этим слабо выражены обряды жатвенного периода. Сроки и продолжительность данного цикла зависели от конкретных погодных условий местности, из-за которых жатвенный период сдвигался во времени.

Календарные обычаи и обряды Воронежской губернии начала XX в. показывают, что наиболее полными сведениями представлены зимний «святочный» период и троицкие обряды. Формирование такого типа традиции объясняется причинами исторического характера, условиями заселения данной территории, а также характером хозяйственной деятельности проживающих здесь людей. Так, например, в западных уездах губернии (Воронежском, Нижнедевицком, Острогжском) обнаруживается более развитая обрядность и сохранившийся календарный фольклор, так как эта территория заселилась на два века раньше, чем остальные части Воронежской губернии (с XVI в.). Центральные районы осваивались, в основном, в петровскую эпоху ремесленным и рабочим населением, переводимым сюда для строительства русского флота. Календарная система этих районов сильно разрушена, представлена единичными сведениями. Большое влияние на южные районы Воронежской губернии оказала украинская традиция, это ярко проявилось в календарных обрядах.

В заключении необходимо отметить, что календарный земледельческий цикл Воронежской губернии представляет собой комплекс различных обрядовых действий,

⁵⁰ Соколова В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов, XIX – нач. XX в. М.: Наука, 1979. С. 216.

⁵¹ Крюкова Т.А. Вождение русалки в селе Оськино Воронежской области // Советская этнография №1, 1947. С.107.

⁵² ВГАИ АКНМ. № 692/16, 439/2.

⁵³ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. С. 222.

⁵⁴ ВГАИ АКНМ. № 934/39.

⁵⁵ Власов В.Г. Формирование календаря славян. Ранний период // Календарь в культуре народов мира. М.: Наука, 1993. С. 128.

⁵⁶ ВГАИ АКНМ. № 940/1.

⁵⁷ Там же. № 949/16.

⁵⁸ Пашина О.А. Календарно-песенный цикл у восточных славян. М., 1998. С. 115.

⁵⁹ ВГАИ АКНМ. № 39/2.

сформировавшихся в результате длительного исторического развития. В нем сочетались черты как языческой, так и христианской обрядности, базирующиеся на так называемом народном двоеверии. В связи с изменением жизни менялось и мировоззрение людей, традиционные обряды постепенно утрачивали свой ритуальный смысл, обрядовое значение действий постепенно забывалось и чаще всего воспринималось как развлечение.

CALENDAR CUSTOMS AND RITES OF VORONEZH PROVINCE PEASANTS AT THE BEGINNING OF XX CENTURY

A.V. KORENEVA

*Voronezh music-college
named after Rastropovi-
ches*

The article gives a survey of Voronezh province peasants calendar customs and rites at the beginning of XX century, starting with winter period and ending in autumn period of the agricultural calendar. It made possible to reveal elements of recurrence of different periods and their continuity. While explaining the degree of rites` safety, archaic elements of traditional culture are displayed in correlation with peasants` outlook.

Key words: folk agricultural calendar, ritual actions, customs and rites, peasants` outlook.

ИСТОРИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В 20-Е ГГ. XX В. И ВОПРОСЫ ЕЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Т.А. КОРОЛЁВА

Воронежский государственный аграрный университет

e-mail: peda-gog@pedagogic.vsau.ru

В статье исследуется процесс возрождения и развития сельскохозяйственной кооперации Центрального Черноземья в 20-е гг. XX столетия как самостоятельной и самоуправляемой системы. Изложена прямая зависимость возможностей восстановления кооперации, ее развертывания в разных сферах деятельности от радикальной перестройки условий и характера функционирования государственного хозяйства, использования в нем кооперативных начал и принципов. Установлено, что любое единообразие форм противоречит кооперации, которая благодаря гибкости и вследствие этого многообразия форм давала возможность полнее использовать региональные и отраслевые особенности. Выявляются основные исторические уроки, подтверждающие огромные возможности кооперации по защите и удовлетворению экономических интересов значительной части населения, а также пагубные последствия для нее любых попыток ограничения и свертывания ее деятельности.

Ключевые слова: Центральное Черноземье, крестьянское хозяйство, сельскохозяйственная производственная кооперация, государственное регулирование, партийный контроль

Анализ современных направлений и форм развития сельскохозяйственной кооперации предполагает изучение позитивного и негативного исторического опыта кооперативного движения. В связи с этим вспомним, что российская кооперация в своем развитии сумела дважды – накануне установления советской власти и в 20-х гг. – выйти на первое место в мире по всем основным параметрам, но зато и дважды – в 1918-1920 гг. и в конце 20-х – начале 30-х гг. – оказалась полностью низведенной. За долгие десятилетия почти полного затухания движения в годы советской власти прервалась преемственность, были потеряны навыки и традиции кооперативной деятельности, забыты знания, убеждения и умения, необходимые для ее существования. И лишь во второй половине 80-х гг. в кооперативном движении России произошел новый всплеск. Однако адекватной социально-экономической базы для кооперации не существовало, в стране не было нормального рынка, компонентом которого кооперация является. Но, несмотря на многие изъяны и даже уродливые явления, которых не могло не быть в сложившейся ситуации, «кооперации надо отдать должное: она первой нащупывала выход из тупика и прокладывала путь к разумной системе хозяйствования... она готовила общественное мнение к пониманию того, что только свободная хозяйственная деятельность может вывести экономику страны из тупика, в какой-то мере подготавливала крах той экономической системы, в которой кооперации не оставалось места»¹.

Только сейчас, по мере расширения рыночных отношений формируется социальная среда, которой нужна кооперация, возрастает потребность в ней. Это прежде всего крестьянские фермерские хозяйства, число которых возрастает и которые все больше ощущают необходимость объединения своих усилий в обеспечении средствами производства, кредитами, сбыте продукции и т.п. Это касается и растущей армии самостоятельных производителей товаров и услуг, которым трудно будет устоять в конкурентной борьбе с соответствующими крупными структурами. Потому с возрождением подлинного кооперативного движения возникает острая необходимость в усвоении всего того ценного и непреходящего, что накоплено предшествующими участниками этого движения, особенно в 20-е гг. XX в. И дело заключается не только в том, что те годы содержат богатый опыт кооперативного движения в аграрной сфере, показывают возможное многообразие кооперативных форм, которые могут быть использованы сегодня. Анализ развития кооперации тех лет раскрывает условия, способы,

¹ Файн Л. Е. Отечественная кооперация: исторический опыт. Иваново: ИвГУ, 1994. С. 4.

предпосылки огосударствления кооперации и одновременного ослабления и разрушения сути кооперации как социально-экономической формы.

Русская крестьянская кооперация начала XX в. представляла собой нечто весьма своеобразное: ни в какой другой стране мира мы не наблюдаем такого стремительного роста кооперативов. Достаточно сказать, что к 1917 г. в сельской местности действовало 56,6 тыс. производственных кооперативов, то есть наибольшая часть кооперативов находилась в сельском хозяйстве, в них трудилось примерно 82% населения². Таким образом, по числу кооперативов и их членов Россия занимала первое место в мире. Учитывая, что все кооперативное движение едва насчитывало к этому времени одно десятилетие, достигнутые результаты не могут не показаться грандиозными. Заметим, что удивительные успехи крестьянской кооперации в России кажутся отнюдь не согласующимися с обычным тогда (да и теперь!) представлением о русском крестьянине как общественном элементе, не проявлявшем больших способностей к самостоятельности и социальному творчеству.

Однако вскоре после октябрьского переворота 1917 г. картина резко изменилась. Состояние народного хозяйства первых лет Советской власти находилось на грани катастрофы: хозяйственная разруха, прямое разрушение средств производства в ходе гражданской войны, убыль рабочей силы и, как следствие, разорванность экономических связей. Сокращение более чем на треть рабочего скота не могло не отразиться на технике полеводства, уменьшении посевных площадей, что было не единственной, но одной из главных причин. Посевная площадь Черноземного центра России в 1920 г. под главнейшими сельскохозяйственными культурами была на треть меньше по сравнению с 1913 г. В Курской губернии с 1916 г. по 1921 г. она сократилась на 477,1 тыс. десятин или на 27,8%³, в Воронежской губернии по отчетам губземуправления вплоть до 1925 г. указывалось сокращение посевных площадей до 38,8%⁴. Выводы плачевны: валовой сбор продуктов полеводства, например, по Воронежской губернии на начало 20-х гг. составлял лишь 35 млн. пудов, то есть почти в 5 раз меньше против 168 млн. пудов в 1916 г.⁵ В целом же в Центральном Черноземье, как и по всей России, сокращение посевных площадей и одновременно резкое падение урожаев привело к тому, что производство земледельческой продукции в 1920 г. составило меньше половины довоенного уровня⁶. Таким образом, говорить о каком-либо развитии рынка сельскохозяйственных продуктов, средств производства и потребительских товаров едва ли возможно. Отсюда следует: объективная экономическая ситуация независимо от проводимого правительством курса сложилась такой, что для крестьянской кооперации не было реальной почвы. Крестьянское хозяйство не могло испытывать в этих условиях потребности в объединении сбыта и закупок – их просто не было. «Отсутствие рынка и галолирующая инфляция делали бессмысленными кредитные крестьянские товарищества. Еще меньше оснований существовало для различных видов производственной и агрикультурной кооперативной деятельности», – оценивает состояние сельскохозяйственной кооперации Е. В. Серова⁷.

Не понимая жизненной необходимости кооперативных принципов, готовое ими пожертвовать во имя социалистических идеалов, молодое правительство, однако понимало необходимость использования опыта работы кооперативных организаций. В связи с этим для достижения взаимоприемлемого соглашения были проведены переговоры с руководящими деятелями кооперации. В итоге был выработан и принят СНК 12 апреля 1918 г. компромиссный декрет «О потребительских кооперативных организациях»⁸. Что же касается сельскохозяйственной кооперации, то по отношению к ней специальных декретов не принималось. Дело ограничилось лишь циркулярным указанием руководствоваться декретом от 12 апреля 1918 г. В телеграмме Совнархоза за подписью А. М. Рыкова от 26 апреля руководству Тамбовской губернии, в частности, говорилось: «Предлагаем самочинно не принимать никаких мер относительно кооперативных обществ. Строго руководствуйтесь декретом 12 апреля с. г. Отмените все несогласные с декретом постановления.

² Хрестоматия по истории СССР 1861-1917 гг. М., 1990. С. 358.

³ Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-313. Оп. 1. Д. 3723. Л. 42.

⁴ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. Р-19. Оп. 46. Д. 25. Л. 1 об.

⁵ ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 46. Д. 38. Л. 27 об.

⁶ Советское народное хозяйство в 1921-1925 гг. М., 1960. С. 29.

⁷ Серова Е. В. Сельскохозяйственная кооперация в СССР. М., 1991. С. 62.

⁸ Декреты Советской власти. Т. 2. М., 1959. С. 91-92.

Ждите инструкций»⁹. Таким образом, государство заняло чисто нейтральное отношение к сельскохозяйственной кооперации. Такое положение способствовало, может быть, не столько ее развитию и организационному оформлению, сколько сохранению.

Ввиду того, что самым распространенным видом была кредитная кооперация, есть смысл, в первую очередь, обратить внимание на нее. Имеющиеся сведения по кредитной кооперации в Тамбовской губернии, говорят, несмотря ни на что, о росте первичных кооперативов: количество ссудо-сберегательных товариществ здесь с 59 в 1915 г. выросло до 63 в 1920 г.; кредитных соответственно с 276 до 313, то есть в среднем каждый год образовывалось по 8 кредитных кооперативов¹⁰. Помимо кредитных в эти годы численно росли и другие виды сельскохозяйственных объединений. Число товариществ (общих и специальных) с 15 в 1915 г. к 1921 г. выросло до 140¹¹. Жила и развивалась кооперация в Орловской губернии, о чем свидетельствует тот факт, что всего за два года (1918–1920 гг.) произошёл значительный рост сельскохозяйственных обществ (с 15 до 85)¹².

Особое внимание хотелось бы обратить на развитие кооперации в Курской губернии. Здесь всегда наблюдалось отставание от общего хода общероссийского кооперативного строительства. Объективным условием было особое сочетание общественно-политических сил, характерных для губернии в дореволюционное время. «Фактическая диктатура Марковых и Муратовых исключала возможность проявления активной кооперативной инициативы, - говорилось в справке губземуправления от 10 февраля 1920 г. – Курск – родина исторического указа, который воспрещал кредитным обществам выписывать «Русское слово», «Ведомости» и другие «крамольные газеты». Слово «союз» вообще не терпелось в обращении и, если проводились какие-то работы, то под видом объединений». Тем не менее, первый в губернии Союз кредитных товариществ «утвержденный за несколько минут до февральской революции, то есть 21 января 1917 г.», начал действовать с апреля 1917 г. и существовал до 1920 г. В том же документе имеются данные на начало 1920 г. о 422 различных сельскохозяйственных кооперативах в губернии, в том числе: сельскохозяйственных товариществ – 176, кустарно-промысловых – 180, пчеловодных товариществ – 1, свеклосевных – 11, молочных артелей – 24, садово-огородных – 30¹³.

Преимущественным видом кооперации, как и повсеместно, в Воронежской губернии была кредитная кооперация. К началу 1917 г. эта область крестьянской деятельности имела хорошо отлаженную структуру и оказывала значительное влияние на развитие воронежской деревни. Активную работу вело около двухсот кредитных кооперативов, 150 из которых состояло членами Губернского Союза кредитной кооперации. Даже в условиях «оскудения» края успехи ее были поразительными. Общий баланс кредитной кооперации Воронежской губернии выражался суммой в 14844438 руб. (почти 15 млн.!), причем свыше 11 млн. руб. в ней составляли вклады крестьянских хозяйств¹⁴. Однако гражданская война привела крестьянскую кооперацию Воронежской губернии к самому незавидному положению. Оставшиеся из 71 сельскохозяйственного общества, возникших еще до революции, только пять обществ могли вести хозяйственную деятельность; остальные – «большой частью разграблены, конфискованы и в общем уничтожены или распались сами, потеряв цель своего существования»¹⁵. Но и мизерным остаткам крестьянской кооперации придавалось большое значение. «Деятельность указанных обществ при надлежащей поддержке и реорганизации на кооперативных началах будет иметь некоторое значение в организации крестьянского производства», - говорилось в докладе губземотдела Воронежской губернии о проведении в жизнь резолюции агрономического съезда 27 мая 1919 г. по поводу принятия мер и выяснения условий, благоприятствующих развитию сельскохозяйственной кооперации в губернии¹⁶.

⁹ Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р-946. Оп. 1. Д. 408. Л. 2.

¹⁰ Курапова М.Д. Кредитная кооперация в Тамбовской губернии // Бюллетень Тамбовского губстатбюро. Тамбов, 1924. № 5. С. 97.

¹¹ Состояние кооперации // Бюллетень Тамбовского губстатбюро. Тамбов, 1924. № 3. С. 80.

¹² Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. Р-314. Оп. 1. Д. 372. ЛЛ. 59 об., 60.

¹³ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4106. Оп. 3. Д. 39. Л. 86 об., 87.

¹⁴ ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 46. Д. 38. Л. 34 об.

¹⁵ Там же. Оп. 1. Д. 463. Л. 33.

¹⁶ ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 463. Л. 36 об.

Как следует из вышеизложенного, благотворное влияние компромиссных компонентов декрета от 12 апреля 1918 г. и работа на местах способствовали сохранению и развитию сельскохозяйственной кооперации Центрального Черноземья в целом. Это, в свою очередь, требовало организационного оформления координирующих центров. Сравнительно в небольшие сроки были реорганизованы уже существовавшие и появились новые крупнорайонные и губернские союзы. К 1920 г. здесь работало уже 26 союзов, которые обслуживали свыше 145 тыс. членов кооперативов¹⁷. Если образование данной структуры шло, отчасти, на базе организованных еще до революции союзов, то всероссийские центры возникли в максимально короткие сроки. В течение второй половины 1918 г. в июле-августе образовались Всероссийский союз по переработке и сбыту картофеля, Центральное товарищество плодоводов и огородников, Кооперативный союз коноплеводов и пеньководов, Союз по сбыту зерновых продуктов; в ноябре возник Всероссийский союз по заготовке продукции птицеводства, в декабре – Всероссийский союз по сбыту сельскохозяйственной продукции и снабжению сельского хозяйства орудиями производства. Завершает процесс организационного оформления сельскохозяйственной кооперации образование координирующего, идейно-теоретического и методического центра – Совета объединенной сельскохозяйственной кооперации (Сельскосовет). Вместе с возникшими до революции, в 1907 г., Сибирским союзом маслодельных артелей (ССМА), в 1912 г. – Центральным товариществом льноводов (ЦТЛ) и в 1912 г. – Московским Народным банком (МНБ) они составили стройную систему, способную оптимально содействовать удовлетворению разносторонних потребностей крестьянских кооперативов и их союзов.

С принятием декрета от 27 января 1920 г. «Об объединении всех видов кооперативных организаций»¹⁸ этой системе пришел конец. Принимая такое решение, правительство, продолжало курс на «поголовный» охват кооперативами всего населения и сближение всех видов кооперации при усилении пролетарского влияния в кооперативах. Предписывалось объединение кредитных товариществ и ссудо-сберегательных кооперативов и их союзов с потребительскими обществами. Был ликвидирован Совет Кооперативных Съездов. Согласно инструкции «О порядке передачи имущества и распределительного аппарата кооперативных организаций и продорганов рабоче-крестьянским потребительским обществам и союзам» их функции, имущество и капиталы подлежало передать Всероссийскому центральному союзу потребительских обществ и Губсоюзам¹⁹. Реализация всех этих перестроек затягивалась. В итоге кооперация лишилась работоспособных, эффективно действовавших центров и союзов, в то время как создаваемая новая структура комплектовала свой аппарат и выясняла, чем же она будет заниматься. В этом отношении показательно письмо председателя правления Курского Губсоюза С.Г. Гуляева в Кооперативный отдел Губпродкома от 23 сентября 1920 г. (Заметим, что с начала реорганизации прошло уже почти 8 месяцев). «За период моего пребывания в Губсоюзе я все время следил за ходом деятельности двух параллельных организаций – Губпродкома и Губсоюза – и пришел к выводу, что в обеих организациях производится почти однородная работа», – пишет С.Г. Гуляев. Далее он предлагает «разграничить между ними техническую деятельность», ликвидировать «излишнюю волокиту», «послать излишнего работника на другую работу, где он принес бы больше пользы» и другое²⁰.

Ликвидация сельскохозяйственной кооперации как самостоятельной системы продолжалась в течение всего года. Ее союзы вливались в соответствующие союзы потребительской кооперации на правах автономных секций. Однако первичные кооперативы могли организовываться добровольно, действовать самостоятельно, но обязательно входили в союзы потребительских обществ, подчиняясь помимо них еще и совнархозам и земотделам. Во многих местах начался распад кооперативных объединений, замирала всякая кооперативная деятельность. Крестьянство не могло мириться с таким положением. На беспартийных конференциях, проходящих в марте 1920 г. в Курской губернии, во всех уездах в повестку дня включались вопросы о кооперации и сельскохозяйственных союзах. Выступая перед делегатами конференции Путивльского уезда, Клименченко вы-

¹⁷ РГАЭ. Ф. 4106. Оп. 5. Д. 18. Л. 19-19 об.

¹⁸ Декреты Советской власти. Т. 7. М., 1974. С. 147-149.

¹⁹ Центр документации новейшей истории Курской области (ЦДНИКО). Ф. П-65. Оп. 1. Д. 103. Л.

²⁰ Там же. Д. 114. ЛЛ. 76-77.

сказал опасения, что «если подходить к переустройству кооперации – это является слишком круто. В противном случае кооперация, которая обслуживала массу населения, замрет»²¹. Еще более резкая позиция высказывалась в Воронежской губернии, где одной из причин «плачевного» состояния крестьянской кооперации называлась политика государства «отбившая всякую охоту у крестьян объединяться в какие-либо виды кооперативных организаций из-за страха всевозможных реквизиций, бесчинств и других посягательств на самостоятельные крестьянские организации»²².

В качестве общей оценки данных преобразований обратимся к статье А.В. Чаянова «Государственный коллективизм и крестьянская кооперация». Она была помещена в последнем номере журнала «Кооперативная Жизнь», который после опубликования текстов декретов о реорганизации кооперации заявил о своем закрытии. Чаянов недоумевал и негодовал, что такое можно сделать с миллионами крестьянских хозяйств, протестовал против огосударствления кооперации «кооперация есть крестьянская самодеятельность, многообразно проявляемая в формах, вытекающих из ее внутренней природы, и работающая свойственными ей методами... Крестьянская кооперация лишена головы и втянута в Прокрустово ложе Главков и Центров, мертва есть, и конвульсии, ее сотрясающие, нельзя принимать за жизнь»²³.

Отношение к кооперации изменилось в годы нэпа с появлением «руководящих указаний», которые могут быть названы, выражаясь современным языком, рыночными: декретов ВЦИК и СНК от 7 июля «О промысловой кооперации» и от 16 августа 1921 г. «О сельскохозяйственной кооперации». Эти узаконения провозглашали отделение сельскохозяйственной и кустарно-промысловой кооперации от потребительской, их полную независимость и, следовательно, право на создание самостоятельных кооперативных систем²⁴.

Обращаясь к опыту быстрого возрождения и развития кооперации в 20-е гг., следует иметь в виду, что стимулами кооперирования на протяжении этих лет оставались материальная заинтересованность, эффективная хозяйственная деятельность. Кооперация, учитывая местные социально-экономические условия, создавала на их базе соответствующие кооперативные первичные хозяйственные формы, и потому не могла быть представлена, по мнению А.В. Чаянова, «единым всеобъемлющим типом организации». Реальную картину многообразия кооперативных форм в сельской местности Центрального Черноземья отражает следующие данные (по состоянию на ноябрь 1923 г.): сельскохозяйственных товариществ насчитывалось 542 численностью 17950 чел., сельскохозяйственных товариществ с кредитными функциями 176 (10981 чел.), кредитных - 230 (28199 чел.), производственных - 472 (12726 чел.). Всего действовало 1702 объединения с числом членов 86443 чел.²⁵

Организационное строительство кооперативов, осуществлявшееся в разнообразных формах, жестко не регламентировалось и к 1925 г. по стране насчитывалось уже более 40 видов действительно существовавших кооперативных организаций²⁶, в Центральном Черноземье – свыше 25²⁷, тогда как алфавитный реестр кооперативов и их объединений по их предметным наименованиям к 1929 г. насчитывал уже более 130 наименований²⁸. Расхождение между реальными цифрами и официальной классификацией можно вполне определенно объяснить ссылкой на А.В. Чаянова, который дает, как сам утверждал «...непривычную для кооперативной мысли классификацию», притом отмечая, что

²¹ Там же. Д. 104. Л. 24.

²² ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 463. Л. 37.

²³ Чаянов А. Государственный коллективизм и крестьянская кооперация // Кооперативная жизнь. 1920. №1-2. С. 12.

²⁴ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1921. № 53. Ст. 322; № 61. Ст. 434.

²⁵ РГАЭ. Ф. 4106. Оп. 5. Д. 57. ЛЛ. 2-20б.; 8-8 об., 13 об.; 18 об.; 19.

²⁶ Каминский Г.Н. Задачи сельскохозяйственной кооперации по коллективизации сельского хозяйства. М.: Центросоюз, 1928. С. 22.

²⁷ Центрально - Черноземная область. Справочная книга / Под ред. В. Алексеева, Е. Малаховского, А. Швера. Воронеж: Коммуна, 1929. С. 169.

²⁸ Диброва А.П. Классификация сельскохозяйственной кооперации. М.: Книгосоюз, 1929. 62 с.

«многих видов в действительности не существует. Они еще не открыты практикой подобно элементам в таблице Менделеева»²⁹.

К лету 1925 г. кооперирование крестьянских хозяйств достигло в России значительного уровня: в среднем 22,5% от общего числа хозяйств входило в кооперативные объединения. Однако процент кооперирования в разных регионах страны в значительной степени различался. Чтобы оценить реальную картину кооперирования в Центральном Черноземье, сравним показатели некоторых регионов (по состоянию на 1.07.1925 г.). В Сибири было кооперировано 41,5% хозяйств, на Урале – 28,6%, в Черноземье – лишь 16,3% (10-е место среди 15 регионов)³⁰. Более того, и в самих губерниях Центрального Черноземья положение было неодинаковым. Так, в Тамбовской губернии уровень кооперирования составлял 19,3%, тогда, как в Курской – всего лишь 10,6%³¹. Зная историческую картину дореволюционной «деградации» края, разруху и обнищание деревни, вызванные гражданской войной, голод 1921 г. - положение весьма объяснимо.

В целом новая экономическая политика, дав крестьянину широкую самостоятельность, позволила развить такие темпы кооперации, каких не видела ни одна страна мира. Достаточно сказать, что в последующие три года сельскохозяйственная кооперация вовлекла в свой состав 35,7% крестьянских хозяйств; в районах развития молочной кооперации это число достигло 40-97%, картофельной – 57-77%, табаководной и свеклосеменной – 80%, семеноводческой – 50-80%³², в Центральном Черноземье было кооперировано 35%³³. Получившая в декретах лета 1921 г. правовое обеспечение, кооперация как в целом по стране, так и в Центральном Черноземье, подтверждала возможность нормальной деятельности в рамках принятых решений.

Объективный процесс возрождения крестьянской кооперации – самостоятельной, четко очерченной личностными и функциональными рамками структуры общества, а главное, самоуправляемой системы – уже нельзя было затормозить. Однако в ходе воссоздания с самого начала стали деформироваться те ее элементы, которые составляли основу рыночных отношений. Это и не скрывалось. В официальных документах открыто провозглашалось, что цель кооперации – «высвободить» крестьян из системы рыночных отношений и вовлечь в систему «планового регулирования»³⁴. Но такого рода отступление от кооперативных норм не приобрело еще необратимого характера и существенно не повлияло на поступательное развитие кооперации.

Главная же опасность состояла в том, что наряду с системой государственных финансовых рычагов управления кооперацией над ней нависла система партийного контроля. «Завоевание» кооперации началось сверху. Сразу же после обнародования «руководящих указаний» (декрета 16 августа «О сельскохозяйственной кооперации») 20 августа 1921 г. Учредительный съезд уполномоченных союзов сельскохозяйственной кооперации принял решение о воссоздании Всероссийского союза сельскохозяйственной кооперации – Сельскохозяйственного союза. Чтобы не выпустить рычаги управления центром кооперации ЦК РКП (б) стал оказывать неприкрытое давление на делегатов с целью ввести в его состав представителей Наркомзема. Кооператорам удалось в ходе стойкого сопротивления отсрочить зависимость Сельскохозяйственного союза от партийно-государственных структур, поскольку всего лишь два представителя Наркомзема было введено и то не в правление из 9 чел., а в Совет – наблюдательный орган из 17 чел.³⁵ Такая попытка внедрения партийцев в руководящие центры могла быть продиктована, на первый взгляд, необходимостью наблюдения за общей стратегией кооперативного движения.

---

²⁹ Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М., 1927. С. 53-54.

³⁰ РГАЭ. Ф. 4106. Оп. 5. Д. 57. ЛЛ. 16-16 об., 17.

³¹ Там же. Л. 17 об.

³² Вся кооперация СССР. Справочник-ежегодник для кооператоров и хозяйственников / Под ред. Д. Бейка. М.: Кооперативная жизнь, 1928. С. 306.

³³ Центрально-Черноземная область... С. 169.

³⁴ Беленький М. Очередные задачи сельскохозяйственной кооперации (К постановлениям ЦК ВКП (б) о сельхозкооперации и сельхозкредите) // Вестник сельскохозяйственной кооперации. 1926. № 17/18. С. 4.

³⁵ Файн Л.Е. Отечественная кооперация... С. 199-201.

Однако вскоре начинается переход к установлению жесткого контроля над всей кооперацией – от всероссийских центров до первичных организаций, глобальному «овладению» всей кооперацией, «внедрению» в нее «партийных сил», устранению из ее органов неудобных этим силам лиц. Политбюро ЦК РКП (б) создает в ноябре комиссию по партийной работе в кооперации, которая фактически стала предрешать все вопросы кооперативного движения. И, отчасти, поэтому уже на следующем съезде в октябре 1922 г. среди делегатов было 40% коммунистов (против 3% на предшествующем). В итоге в правление Сельскосоюза из 10 членов избрано 4 коммуниста, в Совет из 27–12³⁶.

Проводниками тактики «овладения» кооперацией на местах стали коммунистические фракции, специальные комиссии по «плановому пересмотру» состава кооперативных кадров. Насколько эффективным было массированное «внедрение» партийных сил проследим на примере сельскохозяйственной кооперации Центрального Черноземья. Наиболее сложной и напряженной была борьба за укрепление позиций партии в кооперации Воронежской губернии. Это объясняется наличием сильных кадров «старых кооператоров». На состоявшемся в мае 1921 г. съезде уполномоченных сельскохозяйственной кооперации лишь 32 из 190 делегатов поддерживали коммунистов по вопросам развития кооперации³⁷. Уже летом 1921 г. в Центральном Черноземье (за исключением Тамбовской губернии) были образованы союзы сельскохозяйственной кооперации. Кстати сказать, как и в случае с Сельскосоюзом, первая попытка Воронежского губкома РКП (б) участвовать в формировании губернского центра сельскохозяйственной кооперации в июле 1921 г. оказалась безуспешной (представители губкома вынуждены были покинуть собрание). И только после длительных переговоров трех членов РКП (б) удалось ввести в правление³⁸. Не отличились на начальном этапе «овладения» кооперацией и другие губернии Черноземья. Так, в Орле губернский центр сельскохозяйственной кооперации принял лишь двух коммунистов³⁹.

Укреплению партийного влияния в сельскохозяйственной кооперации способствовало включение в ее систему производственной кооперации на основании декрета ВЦИК И СНК 17 ноября 1921 г. О том, как изменился состав органов управления сельскохозяйственной кооперации после возникновения единых губернских союзов, можно судить по данным таблицы⁴⁰.

Таблица

Состав органов управления сельскохозяйственной кооперации Центрального Черноземья

Губернии	Время возникновения единого союза	Состав правлений губсоюза (человек)			Состав правлений по губернии (человек)		
		всего	членов РКП(б)	% членов РКП(б)	всего	членов РКП(б)	% членов РКП(б)
Воронежская	август 1922 г.	9	3	33,3	1266	253	19,9
Курская	июль 1922 г.	7	4	57,1	2765	215	7,8
Орловская	февраль 1923 г.	7	3	42,8	нет данных		
Тамбовская	январь 1923 г.	7	3	42,8	2400	192	8,0

Как видно из таблицы, процент членов партии в губернских органах был значительно выше, чем в периферийных органах управления крестьянской кооперацией. Но вскоре вместе с увеличением числа коммун и артелей, которым придавалось особое значение, естественно, произошел приток коммунистов и в низовую сеть кооперативов. Но, как они сами признавались, например, в докладе фракции коммунистов Курского губсоюза губкому, что «всякий коммунист считал использовать себя более целесообразно на советской или партийной работе и в кооперацию боль-

³⁶ РГАЭ. Ф. 4106. Оп. 1. Д. 7. Л. 25.

³⁷ Центр документации новейшей истории Воронежской области (ЦДНИВО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 591. Л. 45.

³⁸ ЦДНИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 616. ЛЛ. 26-27.

³⁹ Центр документации новейшей истории Орловской области (ЦДННОО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 170. Л. 136.

⁴⁰ Таблица составлена по данным: РГАЭ. Ф. 4106. Оп. 3. Д. 57. Л. 282; Д. 488. Л. 6, 52; ЦДНИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 833. Л. 61, 64; Д. 840. Л. 34; ЦДННОО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 2140. Л. 41; Д. 2143. Л. 34; Курская правда. 1923. № 159 (1064).

шей частью отдавались силы более посредственные»⁴¹. Но это, видимо, несколько не смущало руководящую партию. Как и то, что, одной из форм «внедрения» нужных кадров стали периодически проводившиеся партийные мобилизации. Так, в результате одной из них, объявленной по решению оргбюро ЦК в 1924 г., в кооперацию было направлено свыше полутора тысяч «назначенцев», среди которых почти половину составляли рабочие⁴². Возникает вопрос, в состоянии ли они были компетентно руководить крестьянской кооперацией?

Результаты целенаправленной работы очень скоро сказались на составе руководящих органов всех звеньев кооперации вплоть до первичных объединений. Уже в 1925 г. среди членов районных правлений в Тамбовской губернии 55% партийных, в правлениях первичных объединений Воронежской губернии – 21%, Орловской – 20%⁴³. Можно ли удивляться, что за столь небольшой период в сельскохозяйственной кооперации, к которой большевики всегда относились с пренебрежением и недоверием, могло вырасти такое количество кадров-коммунистов, успевших завоевать «деловое доверие» и сосредоточить ключевые позиции в органах управления кооперацией. О том, как сказало это управление кооперацией, хорошо известно, и потому легко ответить на вопрос: почему после вмешательства государства эта могучая крестьянская организация также стремительно, как и родилась, погибла.

В целом вывод можно сделать весьма определенный. Мнение громадного числа авторов на всем протяжении изучения проблемы кооперативного движения сводится к одному: это движение сутобо социальное, самодеятельное. Но количество государственных и партийных постановлений, касающихся государственной регламентации кооперативного движения говорит само за себя. По изданию Центросоюза «Действующее кооперативное законодательство» (1927 г.) прослежено: за десять лет по общим вопросам кооперации принято 21 постановление, конкретно о сельскохозяйственной кооперации – 13, о специальных видах – 20, об уставных нормах кооперативов – 13, о налогах – 14 и так далее, то есть всего более 100 постановлений⁴⁴. Какая уж тут самодеятельность и самостоятельность! Очевидно, что чем больше крестьянская кооперация «регулирується» административно, втискивается в рамки плана-заказа, подвергается замещению органических своих связей механическими, тем быстрее она начинает деградировать и в перспективе – умирать.

THE HISTORY OF THE CENTRAL BLACK SOIL REGION AGRICULTURAL COOPERATION IN THE 20s OF THE XXth CENTURY AND ITS STATE REGULATION PROBLEMS

T.A. KOROLEVA

Voronezh State Agricultural University

e-mail:
pedagog@pedagogic.vsaui.ru

In this article the process of revival and development of the Central Black Soil Region agricultural cooperation as independently employed and self-regulating system in 1920s is studied. The direct dependence of the cooperation recovery possibilities, its development in different fields of activities from radical perestrojka conditions and method of the state economy functioning based on cooperative principles is described. It is established that any forms uniformity contradicts the cooperation which due to its flexibility and forms diversity gave an opportunity to use regional and sectoral features more completely. The main historical lessons confirming a great cooperation's potential to protect and satisfy economic interests of the considerable part of the population as well as the harmful consequences of any attempts to limit and cut down its activities are revealed.

Key words: Central Black Soil Region, peasant economy, agricultural production cooperation, state regulation, party control.

⁴¹ ЦДНИКО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 249. Л. 146.

⁴² Файн Л. Е. Отечественная кооперация... С.218.

⁴³ Центр документации новейшей истории Тамбовской области (ЦДНИТО). Ф. 840. Оп. 1. Д. 2140. Л. 41; ЦДНИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1315. Л. 24; ЦДНИОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1394. Л. 68.

⁴⁴ Бердичевский Н. Г. Действующее кооперативное законодательство: Систематический хронологический и предметный указатель законов о кооперации. Вып. 2. М., 1927. 208 с.

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Д.А. МОРОЗОВ

Тулский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

e-mail:
morozov2007@list.ru

В статье обосновывается и исследуется проблема поиска и разработки системной модели организации местного самоуправления современной России как публично – властного института гражданского общества, самоорганизованного механизма согласования и удовлетворения интересов и потребностей, объединенных в сообщество граждан. На основании анализа историко – политических форм организации местного самоуправления, а также теоретических концепций, отражающих сущность и природу местного самоуправления, предложен проект оптимальной модели местного самоуправления, с учетом исторических, экономических, политических, социокультурных особенностей российского общества. Модель местного самоуправления рассмотрена как система взаимосвязанных компонентов и субординационных связей между ними, отражающих основные направления реформирования данного института с целью наиболее оптимальной организации жизни местного сообщества. Выявлены составляющие компоненты общероссийской модели (системы) местного самоуправления. Предложены рекомендации по внедрению разработанного проекта модели в современных российских условиях.

Ключевые слова: общество, государство, самоуправление, местное сообщество, муниципалитет, политическая система, модель, гражданское общество, политический институт, концепция.

Институт местного самоуправления относится к основам конституционного строя Российской Федерации, является одним из элементов правового государства и служит важнейшей гарантией обеспечения прав граждан на участие в управлении делами государства и местного сообщества¹. Без развития данного института невозможно становление демократического правового государства, поскольку местное самоуправление является важнейшим механизмом формирования гражданского общества и его неотъемлемой составной частью и призвано обеспечить социально – политическую стабильность в каждом регионе а, следовательно, в стране в целом. Именно поэтому реформа в сфере местного самоуправления является важнейшим звеном в цепи преобразований политической системы современной России.

В течение последнего десятилетия в России постепенно формируется современная система местного самоуправления. В ходе реформы многое уже сделано в плане обеспечения организационных, политико–правовых, экономических условий для создания и функционирования муниципальных органов. Однако, несмотря на, казалось бы, исчерпывающую законодательную базу в сфере регулирования местного самоуправления, проблем остается по – прежнему множество. Анализируя ход и промежуточные итоги реформы, исследователи и эксперты обычно акцентируют внимание на проблеме перераспределения финансовых ресурсов и кадровом обеспечении преобразований на местах. Необоснованно, на наш взгляд, реформаторами упускается из вида главная проблема, решение которой позволит обеспечить качество, а следовательно, успех реформы: поиск и разработка самобытной, оптимальной основанной на исторических, политических, правовых, национально – культурных, условиях и традициях российского общества, системной модели организации местного сообщества, а в частности, проблема перераспределения ресурсов власти между народом (местным сообществом) и государством (федеральной властью).

Анализ современной политической, правовой, социологической, исторической научной литературы показывает, что исследований, посвященных именно системному анализу оптимальной для России модели местного самоуправления практически нет. А имеющиеся единичные исследования конкретных управленческих моделей организации мест-

---

¹ Конституция Российской Федерации. – М., 1993. – гл. 8

ной власти ограничиваются лишь анализом существующей нормативно – правовой базы и конституционно – правовым аспектам развития органов местного самоуправления .

Следовательно, проблема становления института местного самоуправления в России как системной самобытной модели вызывает необходимость дальнейшей глубокой проработки.

В рамках данной статьи предпринята попытка обосновать возможный вариант исследования указанной выше проблематики и разработать проект оптимальной модели местного самоуправления, с учетом историко-политических особенностей российского общества, а также теоретических концепций, отражающих сущность и природу местного самоуправления.

В процессе обновления теоретического фундамента реформы, целесообразно проанализировать отечественный опыт организации местного самоуправления, так как это даст основания для прогнозируемых преобразований в современной России.

Следует особенно подчеркнуть, что на протяжении всей Российской истории местного самоуправления прослеживается параллельное существование государственных и общественных (земских) начал с конкретным перераспределением полномочий, что обуславливало различные формы самоуправления. На основании историко-политического анализа организации института местного самоуправления попытаюсь обозначить наиболее приемлемую модель самоуправления для современной России, и наметить условия для ее реализации.

Зачатки местного самоуправления возникли в России еще в рамках родового строя (VII – VIII вв.). С возникновением государства самоуправленческие структуры полностью не исчезли: частично они трансформировались в органы государственной власти, а частично сохранили свое самостоятельное значение в виде тех или иных форм самоорганизации людей. Менялись лишь формы и масштабы самоорганизации, самоуправления².

В Древней Руси (VIII – XIII вв.), формируется общинная (общественная, земская) форма самоуправления, основанная на идее власти, исходящей от земли, от народа. Власть в уделах осуществляли местные князья независимо от центральной власти, управляющие на основе воли народа. Общественный характер самоуправления был и у крестьянских, ремесленных, купеческих общин. Ярчайшим примером общественной формы самоуправления служило вече, действовавшее в Новгородской и Псковской республиках.

С XIII по XVII вв. (период усиления Российской государственности) действует модель смешанного самоуправления, в которой жестко доминирует государственное начало. Самоуправление теряет свой традиционный общественный (земский) характер под влиянием субъективных и объективных причин: с одной стороны, в результате монголо – татарской системы контроля происходит разобщение земель и ослабление земщины, с другой стороны, проходят реформы по централизации системы управления внутри Московского государства (укрепляется государственная власть наместников и волостелей, внедряется система кормлений). Но, несмотря на внешние и внутренние факторы в русском обществе сохранились традиции общественного самоуправления, которые были учтены государственной властью в дальнейших реформах, проявившиеся в деятельности Всероссийского Земского Собора, отмене кормлений и создании земств как уникальной формы российского варианта самоуправления в результате губной реформы (1549г.).

С XVII в. (при Петре I и Екатерине II) формируется совершенно новая сословно – общественная форма самоуправления, по которой государственные полномочия возлагались на чиновников, назначаемых центром и местные сословные учреждения (как правило, дворянские). Одновременно развиваются и общественная форма самоуправления: так при Екатерине II появляются «земские суды» и «земская полиция», «Приказы общественного призрения». «Земство» отождествляется с организацией жизни «по правде и совести», через гармонию системы сословных интересов.

Новый этап в развитии местного самоуправления связан с земскими реформами (1864г, 1890г. и 1917г.), преследовавшими цель сформировать систему гражданского самоуправления, максимально приближенной к идеалу в существовавших социокультурных условиях. Преимущества земств как одной из моделей самоуправления в России:

---

² Емельянов Н. А. Местное самоуправление в дореволюционной России. – Тула, 1997. – С. 34.

- всесословность и гражданский характер самоуправления (выбирались гражданами);
- отсутствие принципа соподчинения;
- реальное самоуправление (самостоятельно выбирали руководящие органы, определяли направления своей деятельности, подбирали и обучали кадры, определяли источники финансирования).

В советский период система самоуправления была построена на принципе централизма, жесткой иерархии. Структура, система и функции Советов – все свидетельствует о государственном статусе самоуправления.

В заключение анализа историко-политического опыта организации местного самоуправления в России, следует отметить следующее. Во-первых, решение стратегической задачи с выбором самобытной модели местного самоуправления разрешит круг сопутствующих вопросов, таких как проблема экономических ресурсов и кадрового обеспечения. Во-вторых, модель самоуправления в России должна базироваться на историко-политических традициях общества, а именно на принципе общественности, гражданственности, ограниченного государственного вмешательства. Таким образом, модель самоуправления должна быть дуалистической, с четким организационным и функциональным разделением общественных и государственных структур, а также с преобладанием общественного властного ресурса над государственным, выражающимся в решении конкретных проблем населения через социальные структуры и координационной работы со стороны федерального центра.

Разработка современной российской модели местного самоуправления также невозможна без анализа основных теоретических концепций, раскрывающих природу и сущность данного института. Исследование теоретических основ местного самоуправления особенно актуально, так как независимо от того какие модели самоуправления будут реализовываться на практике, разработанные концепции служат базой для построения любой из них.

Если обратиться к проблематике изучения системы местного самоуправления, то впервые она была научно осмыслена и обобщена в XIX в., в связи с муниципальными реформами в первой четверти XIX в. (в Европе) и во второй половине XIX в. (в России). Можно выделить имена как отечественных, так и зарубежных ученых, реформаторов и общественных деятелей, под влиянием идей которых в мировой политико-правовой научной мысли окончательно оформились основные концепции, отражающие природу и сущность местного самоуправления: англо-саксонская, европейско-континентальная и дуалистическая (смешанная).

Англосаксонская концепция основана на теории свободной общины (естественных прав общины) и общественной (хозяйственной) теории самоуправления.

Теория свободной общины была первой теорией, объясняющей сущность местного самоуправления. Возникшая в первой половине XIX века, по своему происхождению эта теория интернациональна. Ее правовые истоки, находившиеся в бельгийском и французском праве, получили теоретическое развитие в трудах А. де Токвиля, Д. Гербера, Э. Майера. В ней получил развитие исторический опыт городского самоуправления феодальной Европы, а в ее основе «естественное право» общин на самоуправление. Полноценная европейская городская община сложилась еще в XII–XIII столетиях. Хотя формы управления европейскими городами были различны, между ними имелось много общего. Многие города управлялись народными собраниями всех граждан, чье согласие было необходимо для избрания должностных лиц и принятия законов. Уже в этот период наблюдалась сильная тенденция к замене народного собрания советом. В системе светского права наряду с феодальным, манориальным и торговым правом отдельно выделялось городское право³. Основная идея теории свободной (естественной) общины заключается в обосновании необходимости ограничения вмешательства государства в дела местной общины. Право местного сообщества на самостоятельное решение местных дел, по данной теории, является естественным и неотчуждаемым, поскольку община исторически возникает раньше государства, которое должно уважать свободу общинного управления. «Община, - как отмечает А. Токвиль, - является тем естественным объединением, которое так

³ Берманн Г. Западная традиция права: эпоха формирования . – М ., 1994. –С . 336 -337.

хорошо отвечает самой природе человека, ибо повсюду, где бы не собирались вместе люди, община возникает как бы сама собой»⁴.

В рамках англо-саксонской концепции есть теория свободной общины, общественная (хозяйственная) теория самоуправления, которая исходила из противопоставления государства и общины. Ее основатели и исследователи Р. Моль, А.И. Васильчиков, О. Ресслер, О. Гирке, Шефорле и другие за основу брали не столько самоуправляющуюся общину как субъект права на самоуправление, а само содержание коммунальной деятельности. Представители данной теории полагали, что существуют две категории дел: государственные и общественные. Дела эти преимущественно хозяйственные не носят политического характера и должны решаться органами, создаваемыми местными сообществами, а не государствами. Основная функция общины – хозяйственное управление. Именно в разграничении общественных и государственных интересов сторонники данной теории видели основу самостоятельности органов местного самоуправления. Так А.И. Васильчиков определял местное самоуправление «как... политику, имеющее особую цель и особую сферу деятельности»⁵. Однако подобный подход сближал статус самоуправляющихся территориальных образований со статусом частнопроводных объединений. Обращая внимание на этот недостаток, критики данной теории отмечали, что «существование и деятельность местных общин, хотя и самоуправляющихся, не факультативны, а обязательны. Они не только могут быть, но и должны быть; государство не только допускает их, а требует»⁶.

Европейско-континентальная концепция базируется на государственной теории местного самоуправления, а также на частных теориях (политической и юридической), являющихся разновидностями последней. Сущность самоуправления по данной концепции в том, что органы местного самоуправления являются органами государственного аппарата. Их компетенция не является какой-либо особенной, самобытной, естественной, а целиком и полностью очерчивается и контролируется государством. Общинные дела – часть государственных дел, переданных для исполнения на места. Всякое управление есть дело государственное, считают представители рассматриваемой теории, поэтому местное сообщество не обособлено от государства, а служит государственным интересам и целям.

Государственная теория существенно изменила подход к определению отношений «община – государство». Местное самоуправление стали рассматривать как форму распределения обязанностей по решению государственных дел между центральными и местными властями. Признание необходимости определенной автономии на местах поставило проблему разграничения полномочий между центральными и местными органами власти. Основоположники этой теории, Рудольф Гнейст и Лоренц фон Штейн, «видели в самоуправлении не самостоятельное заведование местным сообществом его собственными, отличными от государственного управления делами, а возложение на местное сообщество задач государственного управления»⁷.

Разновидностями государственной теории самоуправления стали политическое направление (Р. Гнейст, Г.Еллинек, Н.М. Коркунов, Б.Н. Чичерин) и юридическое направление (Л. Штейн, Б. Нольде, К. Манхейм, В.П. Безобразов).

Политическая теория основывалась на приоритете принципа отделения статуса должностных лиц общины от государственной службы и выборности должностных лиц местным населением. Необходимым условием самоуправления Р. Гнейст считал наличие выборных, безвозмездных почетных должностей, а также экономическую независимость местных органов от правительства, которую он связывал с самостоятельностью в повседневной деятельности⁸.

Л. фон Штейн и его преемники, представляя юридическое направление государственной теории местного самоуправления, исходили из особого правового положения само-

⁴ Токвиль А. Демократия в Америке. – М., 1992. – С.65.

⁵ Васильчиков А.И. О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений. – СПб., 1902. – С. 147/

⁶ Коркунов Н.М. Русское государственное право. – СПб., 1909. Т.2. – С.496.

⁷ Stein L.V. Die Verwaltungslehre. T. 1. Die Vollziehende Gewalt. Bd. 2. Selbstverwaltung und ihre Rechtssystem. – Stuttgart, 1869, - P. 97.

⁸ Gneist R. Selfgovernment. Communal Verfassung und Verwaltungsgerichte in England.. – Berlin, 1871. – P. 133

управляющегося местного сообщества, являющегося корпорацией публичного права. Согласно юридической теории государство уступает органам местного самоуправления ряд правительственных функций в полном объеме, при сохранении за органами местного самоуправления независимости и неприкосновенности.

Это направление государственной теории нашло значительное количество последователей в России. Многие теоретические положения представителей России о природе и сущности местного самоуправления конца XIX — начала XX вв. не потеряли своей актуальности и сегодня. Так В.П. Безобразов, делая вывод о неразрывной связи государства и самоуправления, делал вывод о том, что «самоуправление не может быть иначе рассматриваемого в совокупности с общим организмом всего государственного механизма управления, в состав которого оно входит, как органическая часть единого целого»... «Расщепление самоуправления и общегосударственного, или "правительственного" (или "казенного", как принято выражаться), управления, т.е. построенного на началах бюрократических, расщепления земства и казны на два независимых друг от друга, со своей собственной жизнью организма, — порождает самые злые политические недуги и рано или поздно приводит к разрушению или самоуправления, или государства, так как первое не может сделаться во втором, — государством в государстве»⁹.

Характеризуя государственную теорию местного самоуправления, Н.М. Коркунов обращал внимание на зависимый характер местного самоуправления. Он делал вывод о том, что «самостоятельное право властвования имеют только государства. Самоуправляющиеся местные общины осуществляют права власти по поручению государства, как его права, и поэтому подлежат в своей деятельности надзору государства не только в отношении к внешней их законности, в отношении к соблюдению установленных законом границ, но и в отношении к ее содержанию. Государство следит не только за тем, чтобы органы самоуправления не нарушали чужих прав, не выходили из пределов предоставленной им компетенции, но и за тем, чтобы они действительно выполняли возложенные на них функции государственного управления, чтобы они пользовались данными им полномочиями власти согласно указанной государством цели»... «Самостоятельность же органов самоуправления основана на том, что неустрашимое в делах управления свободное усмотрение определяется в их деятельности интересами того местного общества, представителями которого они призваны служить»¹⁰.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает концепция дуализма местного самоуправления, рассматривающая двойственную природу этого института. Двойственная природа местного самоуправления особенно стала актуальной в последнее десятилетие XX века. В значительной степени ее появление связано с признанием того, что ни одна из ранее отмеченных теорий не соответствует всему многообразию существующих видов местного самоуправления, так как возводит в абсолют один из признаков местного самоуправления. Кроме этого, современные процессы общественного развития, связанные с всеобщей глобализацией, требуют адекватной реакции по сохранению в достаточной степени индивидуальных особенностей местных сообществ, территориальных и национальных традиций. Именно дуалистическая концепция позволяет для каждой страны с учетом исторических, политических условий, особенностей правовой системы спроектировать и реализовать оптимальную модель местного самоуправления. Концепция дуализма разработана еще недостаточно, однако анализ содержания ее основных идей особенно важен в процессе становления местного самоуправления в современной России.

Данная концепция предполагает отказ от идеи местной автономии и функциональное разделение сфер ведения местных органов управления и органов государственной власти. Согласно указанной концепции самостоятельность органов местного самоуправления присутствует только в непосредственных местных делах при осуществлении управленческих функций, местные органы выходят за рамки местных интересов и действуют как государственный механизм. Концепция санкционирует вмешательство государственной администрации в сферы деятельности, связанные с общегосударственными интересами (в наше время к ним относятся образование, строительство, экология, здравоохранение).

⁹ Безобразов В.П. Государство и общество. Управление, самоуправление и судебная власть. — СПб., 1882. — С. 1 — 8.

¹⁰ Коркунов Н.М. Русское государственное право. — СПб., 1909. Т. 2. С. 500-501.

Таким образом, политико-правовая наука располагает богатым теоретическим материалом для организации эффективной системы местного самоуправления для каждого государства с учетом культурно-исторических, социально-экономических и правовых особенностей. Детальное изучение базовых концепций местного самоуправления и поиск собственной, самобытной модели организации местного сообщества является, по нашему мнению, необходимым условием успешного реформирования системы местного самоуправления современной России.

Проанализировав историко-политический опыт организации системы местного самоуправления и базовые концепции, характеризующие специфику данного института, попытаемся предложить проект оптимальной модели местного самоуправления, с учетом особенностей развития российского общества.

Считаем, что при разработке системной модели эффективного местного самоуправления необходимо учитывать ряд аспектов. Во-первых, к исследованию местного самоуправления как специфического института должен быть применен комплексный подход, позволяющий произвести его анализ как системы взаимосвязанных компонентов, составляющих модель данного института. Во-вторых, необходимо выявить факторы социально-политического, правового, финансово-экономического характера, тормозящие процесс становления эффективного местного самоуправления в современной России. В-третьих, должна быть установлена степень соответствия действующей системы организации местного самоуправления в России конкретным политическим и социокультурным условиям и традициям. В-четвертых, на основе использования отечественного и зарубежного опыта следует разработать рекомендации по формированию современной системы местного самоуправления. В-пятых, должна быть обоснована необходимость внесения корректив в теоретическую базу реформы, в контексте взаимодействия элементов гражданского общества и государства.

В исследовании проблемы, на наш взгляд, следует исходить из природы местного самоуправления как самоорганизованного социума, понимать под местным самоуправлением публично-властный институт гражданского общества, самоорганизованный механизм согласования и удовлетворения интересов и потребностей, объединенных в сообщество граждан.

Оптимальная модель местного самоуправления представляется в виде системы взаимосвязанных компонентов и субординационных связей между ними, отражающих основные направления реформирования данного института с целью наиболее оптимальной организации жизни местного сообщества.

Компонентами общероссийской модели (системы) местного самоуправления являются:

- теоретическая составляющая (теории и концепции местного самоуправления)
- конкретные (локальные) управленческие модели самоуправления (субмодель 1);
- модели территориальной организации региона (субъектов) (субмодель 2);
- модели организации территории муниципальных образований (субмодель 3);
- современные политические, правовые, культурные, социально – экономические факторы, оказывающие влияние на становление местного самоуправления как института гражданского общества;

Главным компонентом рассматриваемой модели, по нашему мнению, является самобытный историко-политический опыт построения системы местного самоуправления в специфических российских условиях.

Таким образом, проанализировав историко-политический опыт развития системы местного самоуправления в России, основные теоретические концепции данного института, можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, для успешной реформы местного самоуправления в России первостепенное значение имеет разработка и внедрение оптимальной модели местного самоуправления, как система взаимосвязанных компонентов и субординационных связей между компонентами, указанными выше.

Во-вторых, исторический анализ становления местного самоуправления в России, изучение основных тенденций современной реформы, а также законодательной базы

(данная проблема является предметом отдельного исследования)¹¹ показывает традиционность дуалистического характера организации местной власти в России и наибольшую эффективность системы местного самоуправления с преобладанием общественного (земского) начала.

В-третьих, реализация предлагаемой модели в России возможна на современном этапе только при совместном участии государства и формирующихся структур гражданского общества, с четким организационным и функциональным разделением полномочий общественных и государственных структур, с преобладанием общественного властного ресурса над государственным.

В-четвертых, для успешного внедрения данной модели необходимо соблюдение двух условий: повышение уровня доверия населения к институтам власти и актуализация в общественном российском сознании исторической принадлежности к общественной, земской форме организации местного сообщества.

В-пятых, предложенный проект модели местного самоуправления в контексте становления политической системы современной России учитывает прогрессивный мировой опыт в этой сфере и специфику российских условий и может быть использован в процессе современной реформы местного самоуправления.

THE MAIN PROBLEMS OF REFORMED THE LOCAL GOVERNMENT IN RUSSIA

D.A. MOROZOV

*Tula State Pedagogical
University, e-mail:
morozov2007@list.ru*

In this article the problems of working out the system of local government organization are presented. The local government is considered in Russia as a public – authority institute of the civil society. Analyzing historical – political forms of the local government organization and the theoretical conceptions of this institute the author offers the optimum project of the local government. This model is based on the historical, political, social, economical peculiarities of Russia. The model of the local government is characterized as a system of different elements connected with each other. These relations reflect the main directions of the reforms in this sphere. The author worked out the recommendations connected with the using of this project in the real Russian conditions.

Key words: society, state, self-government, local society, municipal government, political system, model, civil society, political institute, conception.

---

¹¹ Морозов Д.А. Формирование оптимальной модели местного самоуправления в России: (историко-политический анализ) //Федерализм. Гражданское общество. Государство: политические и правовые аспекты: сборник статей II Международной научно – практической конференции. – Пенза, 2006. – С.70 – 72.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ

УДК 32 (470:478.9)

ЛЕГИТИМАЦИЯ ВЛАСТИ В ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОСТРОЕНИЯХ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА.

В данной статье осуществлён сравнительный анализ теоретических построений легитимации власти. Концептуализация легитимации, происходившая в различные периоды, по мнению автора, связывается с особенностями развития политического процесса в конкретном пространственно-временном континууме, а также, с учётом имевшихся закономерностей. Автор обращает внимание на теоретические разработки политической легитимации, осуществлённые как российскими, так и зарубежными исследователями. Принимая во внимание значительную расширенность концепта «легитимация» и объясняя это привнесением в него новых смыслов, автором проводится анализ различных дискурсов легитимации. В данной статье представлена и авторская классификация легитимации власти, отражающая легитимационный опыт в условиях демократизации политических институтов.

А.В. СКИПЕРСКИХ

*¹⁾ Елецкий государственный университет
им. И.А.Бунина*

e-mail: pisatels@mail.ru

Ключевые слова: легитимация, власть, интеракция, дискурс, политический актор.

Существующие в современном политологическом дискурсе классификации форм политической легитимности создавались в значительной степени под воздействием двух факторов. Во-первых, осуществление классификации форм легитимности тем или иным автором, происходило под воздействием уже имевшихся типологий легитимности, впоследствии подвергавшиеся тем или иным коррекциям. Во-вторых, преференции авторских классификаций формировались с учётом особенностей развития политических институтов в конкретной политической системе, вследствие чего, создаваемые теоретические модели имели оттенки специфических политических дискурсов. Принимаясь за анализ наиболее известных и цитируемых классификаций форм легитимности, на наш взгляд, необходимо учитывать два этих фактора.

Экскурс по теоретическим построениям легитимации власти, как правило, начинается с классификации М.Вебера. Немецкий автор считается первым учёным, обратившим внимание на проблемы легитимности и легитимации, а также отреагировавшим на

них авторским теоретическим построением. На основании уже выделенных им социальных действий М.Вебер предположил, что отношения господства могут быть смоделированы в трёх идеалтипических моделях. В основе каждого из выделяемых М.Вебером типов политической легитимности лежит то или иное социальное действие из четырёх, уже подвергшихся классификации типов (аффективное, традиционное, целерациональное и ценностнорациональное)¹. Качество и особые условия протекания субъектно-объектного взаимодействия формируют определённый тип легитимности. На данных основаниях им выводятся харизматическая, традиционная и рационально-правовая легитимность.

При харизматическом типе легитимация происходит на основании харизматических репрезентаций в политическом тексте. Наличие харизмы (в переводе с греч. – божественный дар, божья благодать) у субъекта власти существенно упрощает процесс его легитимации. По М.Веберу, харизматическими проявлениями являются религиозность политического лидера, яркая внешность, исключительные ораторские умения, пророческие способности, наличие штаба управления. Высокие скоростные качества харизмы и её проявлений позволяли М.Веберу констатировать, что именно харизматический тип легитимности обладает наибольшей легитимирующей силой. Возможности харизмы в эффективной легитимации корреспондируют с традиционной системой организации субъектно-объектной зависимости. Невысокая активность политических акторов в традиционном политическом дискурсе позиционирует носителя харизмы как нечто экстраординарное, как откровение – проявления харизмы несут в себе огромные созидательные и мобилизующие эффекты. М.Вебер упоминая о возможностях артикулированной харизмы в интересующем нас контексте, признавался, что она являет собой поистине «великую революционную силу»².

Ввиду утрачивания харизмой способности выступать ферментом легитимации в силу ряда объективных причин, к числу которых следует отнести и конструирование её симулякров, активно закрепившихся в политическом дискурсе, всё равно, в ряде политических ситуаций, она (харизма) пока остаётся релевантной в политической легитимации. Тем не менее, несмотря на кажущиеся нам вполне убедительными практики инструментализации харизмы, именно харизматический сценарий политической легитимации, трактующийся подчас буквально применительно к сегодняшнему времени, периодически оптимизирует научные дискуссии и новые исследовательские изыскания³.

Традиционная легитимация происходит с ориентацией на веру в святость имеющегося порядка и почитание авторитета лица, осуществляющего власть. Легитимация субъекта власти происходит в тесной и принципиальной зависимости от традиции функционирования политической системы и её институтов, при помощи апелляций к ним. Предпочтительность выбора традиционных форм игры с объектом обуславливается его расположенностью к репрезентациям традиционных схем, к определённому алгоритму, организующемуся с учётом старых образцов и обладающих собственными механизмами воспроизводства. М.Вебер не случайно обращает внимание на традиционную легитимность. Особенно актуальными проявления традиционного идеального типа легитимности могут быть в обществах с сильной религиозной текстурой.

Традиционная легитимность М.Вебера, в свою очередь, классифицируется на патриархальную и сословную. Патриархальная легитимность воспроизводит отношения между субъектом и объектом власти, которые очень похожи на отношения внутри семьи. Интеракции замыкаются на главе семьи, причём данный порядок является беспрекословным и священным. Ввиду проводимых параллелей с семьёй, патриархальный сценарий традиционной легитимации позиционирует как достаточно устойчивый и обладающий некоторым иммунитетом от политической делегитимации. Реминисценции семейных отношений в интеракциях власти представлялись несомненно важными для М.Вебера, буквально считавшего, что семья является своеобразным фундаментом, на основании которого выстраиваются отношения господства. Патриархальность проявляется в способах институциональной организации, в распределении позиций и диспозиций, в доступе к ресурсам, в невысокой кадровой ротации, ввиду того, что отбор на должности, как правило, делается на проверенных, лично пре-

¹ Вебер М. Избранные произведения. – М, 1990. – С.628-630.

² Weber M. *Straatssociologie*. - Berlin. - 1966. - S. 103.

³ Блондель Ж. Политическое лидерство. // Психология и психоанализ власти. - Самара. 1999, - Т. 1. - С. 426 - 434.

данных людей субъекту власти; именно им отдаётся приоритет продвижения по служебной лестнице. Патриархальный сценарий политической легитимации не предъявляет высоких требований к компетенции игроков – гораздо большим значением обладают факторы доверия, родственных связей, землячества.

Сословный сценарий традиционной легитимации допускает определённую свободу объекта власти. Субъект и объект власти изначально разводятся в обязанностях. При сословном сценарии объекты власти – слуги выполняют ряд функций и при этом сохраняют значительный объём свобод. В обязанность субъекта власти – господина входит приоритетное право на использование власти, тем не менее, связывающее его и некоторыми обязательствами, приобретаемыми в обмен на легитимность. Принципиальным моментом сословного варианта является сохранение сословной чести, утрата которой затрудняет легитимацию по традиции.

При рационально-правовой легитимации проблема признания и правомочности решается через рационализацию субъектно-объектных отношений. Мотивом объекта власти, настраивающего его на подчинение субъекту, выступают соображения целесообразности. Легитимация власти, происходящая с помощью рационально-правовой компоненты, предполагает наделение властью на основании балансировки между возможными преимуществами и потерями объекта власти, происходящей в бюрократизированной системе принятия и реализации решений. Следует заметить, что М.Вебер включал в данное определение отнюдь не оценочные или эмоциональные характеристики. По М.Веберу бюрократия профессиональна, и поэтому у неё существуют все шансы на легитимность. Именно бюрократия – чиновники, составляющие управленческий аппарат и образуют субъектную конструкцию. Легитимация субъекта власти происходит как оценка некоего набора профессиональных черт и признаков, компетенции, вполне укладывающегося в рационально-правовую матрицу.

Реминисценции классификации М.Вебера проявляются в классификации форм легитимности американского политолога Д.Истона. Американский автор ставит своего рода риторический вопрос: «Смогла бы система выжить без неё (легитимности)?»⁴. По Д.Истону, взаимодействия политической системы и внешней среды заключаются в проникновении импульсов среды в политическую систему в форме требований и поддержки. Политическая система не может существовать без данных параметров, свидетельствующих об определённом интересе граждан к самой системе и её институтам, а также свидетельствующих о проявлениях различных форм политического участия. Д.Истон выделяет персональную, идеологическую и структурную легитимность. Легитимность в данной классификации связывается с конкретными источниками (*sources of legitimacy*), зависимость от которых и определяет дефиницию сценария политической легитимации.

При персональной легитимности происходит наделение доверием объекта власти конкретного политического актора, при этом происходит идентификация политической системы с ним. Система становится легитимна благодаря определённой комбинации легитимированных объектом черт и качеств политического актора. Объект власти идентифицирует субъекта с определёнными достижениями, успешностью, эффективностью.

В основе идеологической легитимности лежат ценности и нормы, использующиеся политической властью для своего воспроизводства. Умелое комбинирование ценностной базой позволяет политической власти артикулировать энергию поддержки на одобрение и признание проектируемых и реализуемых политических решений и действий. Выделяя идеологическую легитимность, Д.Истон предупреждает, что она может не подходить к определению на её основе типа политического режима. Выделяя идеологическую легитимность, Д.Истон обращал внимание на две формы её проявления. Это уточнение, сделанное Д.Истоном, как правило, остаётся без внимания. Не замечая многоплановости идеологического сценария политической легитимации, политологи останавливаются только на комментариях выделенных Д.Истоном типов как таковых. На самом деле, как пишет автор, идеологические идентичности, разделяемые с политической системой, могут быть партизанскими и легитимационными. Партизанская идеология (*partisan ideologies*) как источник легитимности, с точки зрения Д.Истона, используется для мобилиза-

⁴ Easton D. A Systems Analysis of Political Life. - New York. London. Sydney, 1965. - P. 278.

ции усилий по поддержке альтернативных кандидатов, ввиду того, что действия политической системы (режима) позиционируются не приемлемыми для них. Легитимационная идеология (*legitimizing ideologies*) используется для прямой поддержки политической системы – комплексы убеждений источников легитимности квалифицируют правящий режим как наиболее способный к действию⁵.

Структурная легитимность связана с активным поведением игрока на входе в политическую систему, свидетельствуя о достаточной компетентности объекта власти в отношении самой политической системы и её институционального набора. Игрок, артикулирующий в политическую систему свой запрос по поводу отношений власти, на наш взгляд, в концепции структурной легитимности может быть относительно уверен в прозрачности политической системы. Структурная легитимность политических акторов, происходит от действий в их отношении носителей партиципаторного типа политической культуры. Именно данный тип наделяет игрока большими конструктивными возможностями при выборе того или иного претендента на политическую легитимацию. Предоставляя политическому актору право на принятие и реализацию политических решений и действий, объект власти выбирает из наиболее приемлемых для него вариантов.

Интересное обобщение концепции легитимности Д.Истона делает другой американский политолог Д.Цитрин. Концептуализированные Д.Истоном типы легитимности Д.Цитрин складывает в одно определение, при этом, уточняя, что легитимность может являться не только системным атрибутом. Легитимность по Д.Цитрину – это не только качество политической системы, но и социально-психологическая характеристика, которую составляют чувства, установки, ориентации и убеждения граждан в её (политической системы) отношении. Также, в своеобразном поле легитимности находятся политические лидеры и элиты, а также проводимая ими политика⁶. В теоретической модели Д.Цитрина прослеживаются довольно отчётливые корреспонденции с типами легитимности Д.Истона. Чувства, установки и убеждения граждан относительно политической системы и политических институтов являются дефиницией идеологической легитимности, а формирование оценки и отношения к деятельности конкретных политических акторов, на наш взгляд, достаточно убедительно связывается со структурой персональной легитимности.

Подвергая рефлексии теоретическое построение Д.Истона, политологи признают его, в целом, достаточно удачным и релевантным⁷. Вообще, теоретические изыскания проблем легитимности власти Д.Истона, равно как и М.Вебера относятся к наиболее фундаментальным и референтным построениям, обуславливающим неподдельное внимание к ним как отечественных, так и зарубежных исследователей.

В политологическом дискурсе существует взгляд на легитимность как эффективность. Предпочтительность рассмотрения легитимности в данном фокусе отстраивается от распространённой функционалистской концепции, делающей акцент на «связи между функционально понимаемой эффективностью политического режима и степенью его легитимности»⁸. Корреспонденция легитимности и эффективности возникает в исследовании американского политолога С.Липсета, по мнению которого, легитимность означает «способность политической системы создавать и поддерживать у людей убеждение в том, что существующие политические институты являются наилучшими, нежели какие-либо другие, которые могли бы быть установлены и которым следовало бы в результате подчиняться»⁹. В данном контексте, легитимная власть ассоциируется с успешностью, с экономическими достижениями, позволяющими оправдывать существующий порядок как наиболее оптимальный и соответствующий политическим реалиям. Подобное определение, связывающее легитимность и эффективность имеет значительное количество репрезентаций в тех или иных политических системах. Недостаток демократической легитимности в них может вполне компенсироваться некой формой легитимности – эффективностью. Отсутствие полноценных демократических

⁵ Там же. - Р. 289 - 291.

⁶ Citrin J. Comment: The Political Relevance of Trust in Government // *American Political Science Review*. - 1974. - September. - № 68. - Р. 973-988.

⁷ Гайда Ю. Процесс легитимизации политической власти // *Элементы теории политики*. – Ростов, 1991. - С. 403 – 427.

⁸ Lipset S.M. *Political Man. The Social Basis of Politic*. – Baltimore, 1981. - Ch. III. - Social conflict, legitimacy and democracy. - Р. 68.

⁹ Там же.

процедур, избираемой власти и конкуренции среди политических акторов в праве контроля над политическим дискурсом, замещается смещением вектора ожиданий источников легитимности с активного политического участия в более предпочтительные идентификации успешности правящего политического режима.

Б.Денич, рассматривавший легитимацию в системных трансформациях в Югославии, также, отмечал, что харизматичность Б.Тито удачно сочеталась с возможностью власти найти применение энергии широких социальных слоёв, заинтересованных в экономических реформах¹⁰. В Туркменистане правление С.Ниязова сопровождалось определённой стабильностью, разменянной на некоторые ограничения демократических свобод. Ущемление политических прав там происходило в обмен на мощный патернализм. Получая бесплатный газ и возможность покупать авиабилет из Ашхабада в Туркменбаши (Красноводск) за \$2, у туркмен возникало ощущение эффективности политики, проводимой С.Ниязовым, а стало быть, и её легитимности¹¹. Возникновение текстур, с которыми могут быть разделены экономические идентичности, понижают претенциозность объектов власти, и мотивацию их политического участия. Теоретическая модель С.Липсета является референтной для исследований проблем легитимации власти во всех политических системах.

Французский политолог Ж.-Л.Шабо, исследовавший легитимность политической власти, выделяет уже четыре типа легитимности. В теоретической модели Ж.-Л.Шабо эти типы легитимности представлены по два в двух группах. Французский автор считает достаточным выделить группы легитимности, связанной с политическими акторами и легитимности, связанной с рамками политического действия.

Легитимность, связанная с политическими акторами может быть демократической и технократической. Демократическая легитимность у Ж.-Л.Шабо относится к волеизъявлению управляемых и выступает как «перенос на всё общество механизма принятия решения индивидом: выражение свободной воли, но в том смысле, что данная коллективная свободная воля проистекает от индивидуального проявления свободного суждения»¹². Легитимация конкретного политического актора возможна только в случае консолидации усилий большинства. Демократизация политических систем и появление института демократических выборов создают оптимальные условия для измерения политических практик теоретическими построениями Ж.-Л.Шабо, а также, для проекций принципа демократической легитимности в пространственно-временной континуум демократизирующихся политических систем. Вместе с тем, некоторые исследователи замечают, что в трансформирующихся политических системах, может наблюдаться дефицит демократической легитимности. Преодоление дефицита может происходить за счёт включения в политический текст харизматической составляющей, способной мобилизовать объектов власти на репрезентацию нового, более радикального, а потому и более привлекательного легитимационного сценария¹³.

При технократической легитимности предполагается, что использование политической власти требует определённых умений и навыков. Ж.-Л.Шабо приводит исторические примеры, когда политическая легитимация являлась следствием того или иного умения. Автор отмечает особые умения, проявляемые в достижении власти в древних обществах, говоря о том, что тогда «сила была преимущественным способом достичь власти, владение оружием, армиями и людьми ценилось превыше всего; личные способности в военном деле дополнялись стратегическим мышлением»¹⁴. Демократический период, характеризовавшийся развитием избирательной системы, актуализирует ценность уже иных умений. Легитимация актора происходит при демонстрации им риторической компетенции – ораторское умение актора становится гарантией доступа на тот или иной уро-

¹⁰ Denitch B. D. The Legitimation of a Revolution. The Yugoslav Case. - New Haven and London, 1976. - P. 188.

¹¹ Каменев С. Современное социально-политическое положение Туркменистана // Центральная Азия и Кавказ. - 2002. - №2(20). - С.46.

¹² Шабо Ж.-Л. Основные типы легитимности // Политические исследования. 1993. - № 5. - С. 137.

¹³ Ачкасов В.А, Елисеев С.М, Ланцов С.А. Легитимация власти в постсоциалистическом российском обществе. – М., 1996. – С.82; Жильцов С.С. Неоконченная пьеса для «оранжевой» Украины. – М., 2005. – С.159.

¹⁴ Шабо Ж.-Л. Основные типы легитимности // Политические исследования. 1993. - № 5. - С. 138.

вень власти. Ж.-Л.Шабо отмечает ценность в риторическом обосновании программы с целью быть избранным, а также для убеждения её противников. Точность данного типа легитимности обуславливается и в условиях активных взаимодействий с информацией. Технократическая легитимация может происходить с актором, демонстрирующим актёрские способности – пребывание в постоянном фокусе СМИ будет требовать от него большой изобретательности в завоевании любви и доверия аудитории. Политический актор – технократ часто противопоставляется обыкновенному «говоруно». Технократичность связывается с некоторой секретностью, со способностью работать на результат, молча, уверенно демонстрировать продуктивность, а не заниматься демагогией.

Легитимность, связанная с рамками политического действия, в теоретической модели Ж.-Л.Шабо подразделяется на идеологическую и онтологическую. Позиция французского автора, заметившего созидательные возможности идеологической легитимности, во многом исходит из способности идеологических конструкций выступать одним из ключевых элементов субъектно-объектных интеракций в большинстве политических систем. Некоторые авторы пытаются связать идеологический тип легитимности с особой миссией защиты и развития демократических ценностей, предпочитая рассматривать её как неотъемлемый элемент легитимности государственной власти в целом¹⁵.

В случае онтологической легитимности Ж.-Л.Шабо отмечал, что «речь идёт о выявлении соответствия политической власти объективному порядку, вписанному в человеческую и социальную действительность, в продолжение порядка, установленного в космической внечеловеческой действительности»¹⁶. Следует отметить несомненную заслугу французского автора в том, что он классифицировал данный сценарий политической легитимации. Действительно, в ряде политических систем, факт политической власти рассматривается некритически. Политическая власть выступает своеобразным артефактом, необходимость и неизбежность власти не оспариваются ввиду её фундаментальности. Разумеется, подобная установка выступает как некая пропозиция для источников легитимности, готовых принимать существующий политический порядок.

На проблемы легитимности и легитимации, в той или иной степени, обращал внимание и отечественный политологический дискурс. Осторожные попытки рассмотрения данных понятий предпринимались ещё и советскими авторами. Причины подобной осторожности попытался объяснить канадский политолог В.Заславский. По его мнению, советская политологическая наука долгое время фокусировала интерес на феномене тоталитаризма. Также, считает В.Заславский, проблема легитимности власти могла быть не слишком актуальной ввиду отсутствия напряжённости в отношениях между классами в СССР. Существовавший в то время консенсус в отношениях субъекта и объекта власти свидетельствовал об отсутствии напряжённости, потому как «политические институты и волеизъявления электората играли скорее декоративную роль»¹⁷. Попадая в исследовательский фокус советских исследователей, легитимность политической власти измерялась несколько однопланово, в соотношении классовых сил по поводу её осуществления. В этом смысле показательной выглядит точка зрения Э.Ожиганова, определявшего легитимность как «способность политических режимов создавать социальную базу поддержки своих действий и формировать позитивное отношение к данному режиму массовое политическое сознание»¹⁸. Советские политологи предпринимали попытки прочтений легитимности и в иных контекстах. Так, В.Амелин видел в легитимности оправдание модели властных отношений, где присутствуют общие правила игры для её участников. Легитимация правил участниками интеракции происходит в том случае, если они «представляются им выгодными, или, по крайней мере, приемлемыми для них»¹⁹.

Российские исследователи останавливаются на проблеме легитимности более детально. Теоретические модели легитимности явились реакцией политологических кругов на демократические преобразования в России в начале 1990-х гг. Как правило, это были сравнительные исследования легитимности и процессов легитимации в советский и рос-

¹⁵ Карозерс Т. Трезвый взгляд на демократию // Pro et Contra. - 2005. - Т.9. - № 1. - С. 73 – 81.

¹⁶ Шабо Ж.-Л. Основные типы легитимности // Политические исследования. 1993. - № 5. - С. 140.

¹⁷ Zaslavsky V. The problem of Legitimizing in Soviet Society // Conflict and Control. Challenge to Legitimacy of Modern Governments. - London, 1979. - P. 159 – 203.

¹⁸ Ожиганов Э.Н. Политическая теория М.Вебера: критический анализ. – Рига, 1986. – С. 73.

¹⁹ Амелин В.Н. Власть как общественное явление // Социально-политические науки. 1991. - № 2. - С. 3 – 15.

сийский периоды государственности. Некоторые авторы считали необходимым акцентировать внимание на причинах распада СССР, рассматривая его в парадигме кризиса легитимности правящего режима. Примером подобного исследования, является теоретическое построение В.Зубка, сведённое к трём измерениям легитимности. Им выделяется «народная» легитимность – признание обществом правомочности правящей элиты, которое может быть скреплено традицией, идеологией и, в современном демократическом обществе, конституцией и выборами. Также, В.Зубок выделяет «легитимность для себя», включающую круг представлений, которыми правители оправдывают свою власть и действия по её удержанию. Наконец, признание правящего режима со стороны других государств, международных организаций и влиятельных кругов, формирующих мировое общественное мнение, автор называет «внешней» легитимностью, которая по сути дела представляет собой международную легитимность²⁰.

О международной легитимности говорится у Ф.Фукуямы в работе «Сильное государство». Ф.Фукуяма считает, что именно высокая международная легитимность позволяет сильному государству каким-то образом ограничивать суверенитет слабого государства. Таким образом, международная легитимность привязывается к изначальной способности конкретной политической системы позиционировать более убедительно в сравнении с другой системой, испытывающей дефицит ресурсов, гарантирующих легитимный международный статус²¹.

Нужно признать, что современный политологический дискурс реагирует на проблему легитимности политической власти достаточно креативными авторскими построениями. Поля, в которых происходит концептуализация легитимности и легитимации, являются необыкновенно разнообразными – в ряде исследовательских проектов, фактологическая основа даже слишком глубоко имплицитно кодирует смыслы данных понятий. Свидетельство этому – появление подчас неожиданных обиходов легитимности, и, соответственно, легитимации.

Так, российский политолог К.Завершинский предлагает обратить внимание на особый сценарий – хтоническую легитимацию. Автор обращает внимание на семантику античных легенд, связанных с основанием и обустройством античных социально-политических общностей. Как правило, основателями городов-государств в них выступают герои, некогда совершившие преступления против своего семейства. Выступая в нелегитимном статусе, ввиду, попражнения хтонического порядка, герои оказывались в ситуации, когда только с помощью обострённого чувства добродетели, можно было институционализировать оптимальную модель социально-политического устройства города-государства. «Так складывался и воспроизводился порядок взаимной ответственности граждан нового города-государства за его «чистоту», формировалась нетерпимость к нарушителям этого порядка»²².

Следует отметить, что построение теоретических моделей легитимации власти в культурных матрицах, отмечалось попытками поиска авторами неких особых условий протекания субъектно-объектных интеракций, обусловленных объективными культурными ограничениями. Подобные подходы, вне всякого сомнения, раскрывают утраченные смыслы легитимации, бытовавшие в конкретных пространственно-временных континуумах.

В данном контексте, используя метод символического интеракционизма, интересно интерпретирует легитимацию З.Доде, связывая её с попытками маркирования гардеробных элементов кочевников Золотой Орды, с целью упорядочения и вертикализации социального пространства монгольского общества. Исследуя символы власти Золотой Орды, З.Доде приходит к выводу об их огромном значении в репрезентациях образа власти. Обращает на себя внимание и тот факт, что костюмные символы, свидетельствовавшие о социальном статусе человека, имели большое значение и в межкультурной коммуникации, значительно корректируя интеракционные стратегии субъектов. З.Доде замечает, что «наглядные образы являлись не только знаками законности власти, но и символами легитимации принадлежности к подданным Империи определённого статуса у ино-

²⁰ Зубок В.М. Источники делегитимизации советского режима // Полис. 1994. - № 2. - С. 88 - 97.

²¹ Фукуяма Ф. Сильное государство. - М., 2006. - С.157 - 197.

²² Завершинский К.Ф. Легитимность: генезис, становление и развитие концепта // Политические исследования. 2001. - № 2. - С. 113 - 131.

язычных этносов. Сохранение в костюме этнических маркеров и геральдических имперских символов свидетельствует отождествлении индивидом себя как подданного Империи при сохранении им своего этнокультурного сознания»²³.

Удачно встраивается в ряд авторских теоретических моделей легитимности и легитимации проект английского политолога Р.Итвела. В его понимании, политической легитимации могут способствовать «отдельные черты национальных традиций»²⁴. В этом смысле автор выделяет культурную легитимацию, проявляющуюся в апелляциях субъекта власти к сознанию объектов власти как к идентичным культурным носителям с претендентом на легитимацию.

Культурная легитимация свидетельствует о репрезентативности культурного канона, по поводу которого в обществе заключён консенсус. Некоторые авторы в подобной ситуации считают нужным говорить об исторической легитимации - о способности исторического опыта оказывать влияние на развитие политического процесса в той или иной политической системе. Например, Е.Гайдар считает, что «у режимов, приходящих на смену авторитарному, нет исторической легитимации, традиций, обеспечивающих преемственность власти»²⁵.

Теоретическая модель легитимности может быть создана на основании религиозной конструкции. Легитимируясь, политический актор выступает гарантом сохранения религиозных традиций. Обладая высокой релевантностью в древних обществах, данный вариант политической легитимации не утрачивает своей привлекательности и в последнее время. Религиозные установки выступают мобилизующим фактором, провоцирующим объекты власти на строго определённую поведенческую концепцию. Политический текст, содержащий религиозный компонент, обладает высокой легитимирующей способностью со стороны объектного поля. Многообразие проявлений легитимационного сценария с учётом внедрения в политический текст религиозной компоненты, позволяет согласиться с существованием теоретической модели религиозной легитимации. К тому же, на её проявления уже обращали внимание исследователи²⁶. Так, по мнению американского политолога М.Макгира, религиозная легитимация является шансом для привилегированных групп достичь власти в период политического кризиса²⁷.

Преференции объектов власти, трансформирующиеся в легитимность политических акторов, находятся в постоянном изменении, с учётом чего корректировка дефиниций легитимации становится неизбежной. В подобных условиях необходимо акцентировать внимание на открывающихся вариантах субъектно-объектных интеракций, на их причинности, объективированной в условиях тех или иных пространственно-временных континуумов.

Обобщить вышесказанное можно при помощи теоретической модели Ч.Миллса, в которой автор лишней раз подтверждает полисемичность легитимации власти и её проявлений, на которые указывали многие авторы. Обозначая аналогичные реалии и пытаясь отражать их в своих теоретических моделях, авторы прибегали к помощи различных терминов. Синонимизируя символы господства в субъектно-объектных интеракциях, «Г.Моска говорил о «политической формуле» и «великих предрассудках», Д.Локк – о «принципе суверенитета», Ж.Сорель – о «господствующем мифе», Т.Арнольд – о «фольклоре», М.Вебер – о «легитимации», Э.Дюркгейм – о «коллективных представлениях», К.Маркс – о «господствующих идеях», Ж.-Ж.Руссо – о «всеобщей воле», Г.Лассуэлл – о «символах власти», Э.Маннгейм – об «идеологии», Г.Спенсер – об «общественном чувстве»²⁸.

Таким образом, осуществляя легитимационные процедуры, политическая власть, предоставляет уникальный эмпирический материал политическим студиям, специали-

²³ Доде З.В. Символы легитимации принадлежности к Империи в костюме кочевников Золотой Орды // Восток. 2005. - № 4. - С. 35.

²⁴ Итвел Р. Возрождение харизмы? Теория и проблемы операционализации понятий // Социологические исследования. 2003. - № 3. - С.12.

²⁵ Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. - М., 2006. - С. 79.

²⁶ Ожиганов Э.Н. Политическая теория М.Вебера: критический анализ. - Рига, 1986. - С. 73 – 81; Скиперских А.В. Технологии политической легитимации. - Елец, 2005. - С. 29 - 30.

²⁷ McGuire M.B. Discovering religion's power // Sociological Analysis. 1983. - № 1. - Vol. 44. - P. 2 – 5.

²⁸ Миллс Ч.Р. Социологическое воображение. - М., 1998. - С. 49.

зирующимся на вопросах легитимности политической власти. Дальнейшая демократизация политических институтов будет предоставлять большие возможности с одной стороны - политической власти для реализации легитимационных замыслов, а с другой политологическому сообществу, пристально наблюдающему за данным процессом, и впоследствии заявляющему о себе всевозможными теоретическими рефлексиями.

LEGITIMATION AUTHORITIES IN THEORETICAL STUDY RUSSIAN AND FOREIGN POLITICAL DISCOURSE.

A.V.SKIPERSKIKH

*Yelets State University
named I.A.Bunin*

e-mail: pisatels@mail.ru

In given article is realized benchmark analysis of the theoretical study legitimation authorities. In the opinion of author, the legitimation concept links with particularity of the development of the political process in concrete space-temporary continuum, as well as, with account different regularities. The author pays attention to theoretical developments political legitimation, realizable as Russian, so and foreign researcher. Taking into consideration significant "legitimation" concepts wide and explaining this cut in it new sense, author is conducted analysis different discourses of legitimation. In given article is presented and author's classification legitimation authorities, reflecting legitimation experience in condition of the democratizations political institute.

Key words: legitimation, authorities, interaction, discourse, political actor.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ МНОГООБРАЗИЕ КАК ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ МОДЕРНИЗАЦИИ

К.В. СТАРОСТЕНКО

*Орловская региональная
академия государственной
службы*

e-mail: Pilotskv@mail.ru

В данной статье проанализирован генезис и теоретико-методологические аспекты модернизации; выделена сущность и специфика моделей ее функционирования в условиях политического многообразия, охарактеризованы особенности развития процессов модернизации в современной России; обоснована необходимость объективного научного подхода к критериям и принципам кумулятивного развития многополярного мира.

Ключевые слова: политическое многообразие, модернизация, процесс, угроза, культура.

Одним из основных принципов Конституции Российской Федерации является принцип политического многообразия. Этот принцип, как и другие принципы политико-правовых отношений, обусловлен определенным типом общественных связей, которым присущи многопартийность; легальная оппозиция государственной власти; регулярные общенародные свободные выборы органов государственной власти; комплекс прав и свобод граждан, позволяющий им участвовать в общественно-политической жизни; правовые формы взаимодействия субъектов политических отношений и др. Все это в той или иной степени способствует реализации народовластия в стране, вовлечению в политическую деятельность новых групп населения, формированию легальной политической оппозиции, развитию многопартийной системы.

Политическое многообразие, в первую очередь, характеризует наличие разнообразных направлений в практической политической деятельности: к примеру, агитации «за» или «против» определенных общественных течений, программ, законопроектов, за то или иное решение вопросов, выносимых на референдумы, и т.д.

Говоря о сущности понятия «политическое многообразие», мы обращаем внимание на принципиально важный момент: перевод объективных требований демократических политических отношений в нормативно-правовую сферу. На уровне государственного устройства это непрерывный диалог между общим волеизъявлением, создающим и поддерживающим национальные структуры власти, и частными мнениями, выражающими этническое, культурное, религиозное, политическое многообразие общества.

Трансформационные процессы, начавшиеся в России после распада СССР, ученые именуют модернизацией, как правило, «запаздывающей» или «догоняющей», которая стала ответом властвующей элиты на качественные экономические и политические трансформации в Европе, потенциально таившие в себе угрозы геостратегического характера. Предполагается, что Российская Федерация должна двигаться в том же направлении по пути преобразований в экономике, политике, культуре и социальной жизни, что и западные страны.

Однако при этом забывается тот факт, что Россия во многих аспектах своей жизнедеятельности отличается от территориально компактных, структурно и функционально развитых обществ Запада. Западное гражданское сознание и гражданское общество формировались на основе традиций, которых в России никогда не было ни при самодержавии, ни в советское время.

Всплеск интереса к модернизационной концепции произошел после второй мировой войны. Он был вызван не только бурно развивающейся научно-технической революцией, но и постановкой политического выбора из двух альтернативных вариантов будущего развития стран Азии, Африки и Латинской Америки - капиталистическая модернизация (по сути, повторение пути развития западных индустриально развитых стран), либо социалистическая.

В начале 1950г. были сформулированы положения, основанные на так называемых «классических, или ранних теориях», которые строились на обобщении опыта атлантической цивилизации, сформированной на узко экономических и технократических пред-

ставлениях. Поэтому позитивно оценивались лишь те изменения в обществе и культуре, которые способствовали или, по крайней мере, не препятствовали экономическому росту и техническому прогрессу, имеющему место в ныне развитых странах Запада. Между тем, страны Юго-Восточной Азии, сделавшие акцент на традиционных для данных обществ установках и поведенческих стереотипах, быстро достигли значительных экономических успехов без воспроизведения всех элементов модели западной модернизации. Что, в принципе, не повлияло на ход демократического обустройства, становление инновационных политических отношений, нормативно-правовое регулирование социально-экономических связей этих государств.

В тоже время, во-первых, получил подтверждение центральный тезис о том, что достижение важнейших сугубо экономических целей модернизации определяется, в первую очередь, уровнем оптимизации внутренних ресурсов, невозможной без активной поддержки извне и ускоренного продвижения по пути политических реформ, в частности, демократизации общества и общественной жизни.

Во-вторых, было на практике доказано, что даже в условиях растущей взаимозависимости государств и континентов мира в быстро модернизирующихся обществах «вестернизация культуры» (преобразования в системах установок и ориентаций под влиянием политических и экономических реформ) происходит преимущественно в более медленном темпе, нежели перемены в экономике и политической жизни. Кроме того, этот процесс, осуществляется в форме ассимиляции части культурных и идеологических ценностей, характерных для атлантической цивилизации, а не путем замещения или вытеснения традиционных базисных национальных ценностей.

Исходя из данных обстоятельств, вполне правомерно предположить о наличии детерминированности между уровнем экономического развития страны и социально-культурными нравами населения, его ценностными установками, определяющими мировосприятие различных поколений, и, прежде всего, характер представлений о социетальных целях и задачах на будущее. Факты, доказывающие существование такой причинно-следственной зависимости, представлены в работах С. Липсета и Р. Инглехарта. Так, американский социолог и политолог С. Липсет обосновал, что стабильность демократии напрямую зависима от высокого уровня экономического развития страны, убеждающего широкие слои населения в том, что существующие политические инструменты функционируют наилучшим образом.¹ В свою очередь, Р. Инглехарт доказал, что связь различий в ценностных ориентациях возрастных когорт в странах Запада априори обусловлена ростом благосостояния и экзистенциальной защищенностью индивидов.²

Наиболее существенны для оптимизации политического многообразия выводы ученых о том, что модернизация создает общество, в котором нет единства по вопросам морали и нравственности, характерного для традиционного общества. На этом основании строятся предположения об упадке общечеловеческой морали в современную эпоху, базирующейся на гедонизме, потребительстве, нарциссизме. Возрастание роли «эго» личности в ее самореализации сторонниками данной концепции модернизации трактуется как угроза для нравственных устоев общества в целом, ведущая к эгоизму, эгоцентризму, в конечном итоге к расчетливости и гипериндивидуализму. Неприятие вестернизации основано не столько на рациональных аргументах и одностороннем понимании долгосрочных тенденций развития человечества, сколько на эмоциях, стереотипах, фобиях, боязни утраты национально-культурной и политической идентичности.

Несмотря на то, что модернизационное развитие осуществляется по различным направлениям общественной жизни, но технологически все это взаимообусловлено. Опыт истории свидетельствует о том, что в ходе модернизации общества независимо от ее динамики, модернизационные процессы эволюционируют, как правило, не синхронно и не параллельно, вследствие чего возникают серьезные социальные напряжения и конфликты. Это происходит в тех случаях, когда при ускоренном развитии на одном из направлений модернизации (изменение характера экономических отношений) необходимые перемены на других измерениях (политическая многосубъектность) задерживают-

¹ Липсет С. Американская демократия в сравнительной перспективе // Сравнительная социология. Избранные переводы. М., 1995.

² Inglehart R. Culture Shift in Advanced Industrial Society. Princeton: Princeton University Press. 1990.

ся или откладываются на более поздний срок властными структурами.

Например, в России, по мнению ряда исследователей, помимо трансконтинентальных размеров страны на траекторию модернизации постоянно влияют такие факторы как устойчивость доиндустриальной системы стратификации общества и олицетворяющих ее социальные институциональные связи (прежде всего, крепостное право). Определенное воздействие оказывает «стационарность» политических структур патримониального государства, их моноцентрический характер; доминирование патриархально-коллективистских ориентаций общественного сознания и мотиваций социальной активности; слабая выраженность секуляристских ценностей в политической культуре.

Поэтому формирование атрибутов новой российской государственности таких как: легитимная власть с четким разделением полномочий между ее действительно независимыми ветвями; разработанная правовая база; эффективное взаимодействие «центра» и регионов; стабильная финансовая и налоговая политика; соответствующая новым условиям армия - пока еще остается незавершенным. Причинами данного положения является то, что до последнего времени российское общество (как и советское) в значительной мере объединялось не столько изнутри, сколько извне, то есть усилиями государства «сверху». Любые, более или менее значительные проявления самостоятельности общества, его автономности по отношению к государству энергично подавлялись последним. Подобное положение во многом объясняется цивилизационной особенностью России - ее промежуточным положением между Европой и Азией, Востоком и Западом. В условиях культурного, национального и конфессионального многообразия характерной чертой российского развития стало традиционно сильное государство, опирающееся не на групповые интересы и ценности, а на единый цивилизационный проект. Выраженная в нем объединяющая идея всегда играла мобилизующую роль, позволяла сохранять социокультурное равновесие в обществе, осознающее себя как единое целое.

Сегодня в России уже не стоит вопрос о том быть или не быть политической модернизации. Проблема заключается в том, какую форму она примет и какие условия необходимы для ее развития. Одна из существенных характеристик процессов политической модернизации состоит в модернизации политической системы, а применительно к политическому развитию современной России это означает утверждение парламентаризма и президентской демократии, обновление всей политической структуры государства, что, в свою очередь, предполагает изменения в различных сферах человеческой жизнедеятельности:

- в *социальной* области - разделение функциональных ролей между индивидами и освобождением от «личной зависимости»;
- в *экономической* - применение новейших технологий;
- в *политической* - установление плюралистической демократии, развитие осознанных интересов различных общественных групп;
- в *духовной* - дифференциация культурных систем и ценностных ориентаций, секуляризация образования и формирование коммуникационных систем.

Действительно, если характеризовать политическую систему в институциональном аспекте, то ее можно представить в виде совокупности государственных и негосударственных институтов и норм, в рамках которых осуществляется политическая жизнь того или иного общества, где ведущая роль принадлежит государству. Исходя из этого, политическую систему можно считать действенным механизмом формирования и функционирования институтов власти в обществе, имеющем непосредственное влияние на распределение ресурсов и ценностей.

Однако следует не забывать, что политическое многообразие возможных путей дальнейшего развития нашего общества не может отвергнуть того очевидного факта, что демократический политический режим является наиболее рациональной базовой моделью для индустриальных и постиндустриальных обществ. Именно он в наибольшей степени отвечает потребностям человека в самостоятельности, самоуправлении и самовыражении. Кроме того, демократическое устройство общества создает наиболее благоприятные условия для экономического развития, расцвета науки и культуры, роста благосостояния граждан. Историческая реальность показала пагубность для народов тоталитаризма, насильственного подчинения граждан, использования ресурсов страны для любой, пусть даже великой мобилизующей идеи.

Исследование и оптимизирование проблемы прохождения обществами одних и тех же стадий в своем технологическом развитии еще не свидетельствует о том, что все государства должны пройти один и тот же исторический путь эволюции, сопровождаемый одинаковыми цивилизационными последствиями. Политическая социализация интериоризирует определенные ценности, установки и позиции в отношении политической системы. Однако для общей эффективности в любой сфере политики необходимо наличие трех качеств: умения своевременно принимать решения; способности обеспечивать позитивный результат; успешно достигать на практике того, что разработано в программе действий. Тщательное рассмотрение этих ролевых функций в современных модернизационных процессах выявляет всю сложность проблемы с точки зрения политического многообразия.

Согласно С. Биру, сегодня, политическая структура государства основана на поддержке и участии; структура власти носит корпоративный и технократический характер; политика является коллективистской в экономической и социальной сферах. Эти черты сформировались благодаря тому, что в ходе своего развития государство прошло три этапа – аристократический, либерально-демократический, коллективистский³. Современные субпроцессы модернизации, с точки зрения Д. Аптера, основываются на инновациях, которые инициируются конкретными ролевыми функциями субъектов общественных отношений; обуславливают деятельность институтов, дающих общественно важную информацию; создают предпосылки для целенаправленной деятельности средств массовой информации и массовой коммуникации, позволяющих народу осознать процесс модернизации даже при отсутствии соответствующих факторов⁴.

Рассматривая модернизацию как многомерный процесс перехода от традиционного к современному обществу, который охватывает все стороны общественной жизни, мы характеризуем модернизированное общество как органическое единство гражданского общества, правового демократического государства, рыночной экономики.

Анализируя современные модернизационные процессы, происходящие в России, мы отмечаем, что на их протекание влияют следующие факторы:

- высокая степень зависимости от глубинных исторических традиций, порождаемых нередко выходящим за грань социальной целесообразности приматом государственного начала в отношениях: личность - общество - государство;
- хроническая, перманентная несбалансированность составляющих общество социальных и политических сил;
- обоюдная неуступчивость и маргинальность ведущих борьбу «верхов» и «низов», власти и оппозиции;
- высокая степень персонифицированности политики, особая роль в ней харизмы лидера, а отсюда и непомерно высокая зависимость хода общественного развития от его личных (как позитивных, так и негативных) качеств;
- историческое нетерпение влиятельных политических сил, их склонность в тех или иных ситуациях решать проблемы «целиком и сразу», нередко забывая многое из накопленного ранее опыта;
- резкая смена циклов и ритмов политического процесса, вызываемая внешне неожиданными перепадами социального тона широких слоев общества от глубокой апатии в обстановке, когда необходимо подтолкнуть «верхи» к своевременным реформам или изменению пагубного политического курса, к безоглядной решимости, пассионарности в пору социального взрыва со столь же резким возвратом к исходному состоянию.

В заключение необходимо отметить, что поиск путей нынешними политиками (и власти, и оппозиции) вывода российского государства на устойчивую траекторию модернизации ставит общество перед необходимостью поиска парадигмы, включающей в себя стратегию социально-политического и экономического развития. Такая стратегия могла бы осуществляться по следующим взаимообусловленным направлениям: во-первых, интеграции неоднородной социально-экономической и национально-этнической структуры

³ Технологии политической власти: зарубежной и отечественной. Кн. - Т 38 дайджест/ В.М. Иванов, В.Я. Матвиенко, В.И. Патрушев, И.В. Молодых. - К.: Вища шк., 1994. С. 51.

⁴ Там же. С. 53.

общества; во-вторых, экономического роста и ориентации на повышение жизненного уровня малоимущих слоев населения, на предупреждение и амортизацию возникающих в процессе модернизации социально-политических конфликтов; в-третьих, утверждении политической демократии в государстве и обществе.

Опыт Запада показывает, что основным итогом политической модернизации явилось, с одной стороны, расширение социальной опоры государственной власти, повышение маневренности, гибкости политической системы и ее социально-политической стабильности; с другой стороны, усвоение гражданским обществом норм демократии, развитие секулярных элементов в культуре, нарастающие процессы восходящей социальной мобильности. Однако, при этом, важным элементом, способным эффективно оптимизировать процесс модернизации, может стать реализация принципа политического многообразия, закрепленного в Конституции Российской Федерации. Как явление общественной жизни политическое многообразие реализуется в виде поливариантной возможности выбора путей развития властных отношений в масштабах государства.

Именно политический плюрализм, по нашему мнению, является показателем силы государства, развития в нем как принципов гуманизма, так и развития субъектов социального управления в виде политических партий и общественно-политических движений, сформировавшихся на основе их нормативно-правового равенства. В этом случае политическое многообразие становится неотъемлемым качественным признаком прогрессивно развивающейся политической системы и политической модернизации российского общества.

POLITICAL VARIETY AS THE FACTOR OF OPTIMIZATION OF MODERNIZATION

K.V. STAROSTENKO

*Orel Regional Academy of
Civil Service*

e-mail: Pilotskv@mail.ru

In this article the genesis and theoretical-methodological aspects of modernization have been analyzed; the essence and specific characters of its functioning in conditions of political variety have been marked out and the features of the processes of modernization in development of modern Russia have been characterized; the necessity of objective scientific approach to the criteria and principles of cumulative development of multipolarity of the world has been substantiated.

Key words: political multipolarity, modernisation, process, threat, culture.

НЕСИСТЕМНАЯ ОППОЗИЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Н.П. МЕДВЕДЕВ¹⁾
А.В. БОРИСЕНКО²⁾

1) Ставропольский государственный университет

e-mail: k-polit@stavsu.ru

2) Ставропольский государственный университет

e-mail: alexandr_13@inbox.ru

Рассмотрены типы и структура несистемной оппозиции в современной России (начало 90- гг. XX в. – 2007 г.). Уделено внимание тактике и стратегии наиболее значимых партий и движений, выступающих за смену политического режима в России. Выявлены тенденции развития несистемной оппозиции после поражения оппозиционных сил в ходе электорального цикла 2003-2004 гг., результатом чего стало создание коалиции «Другая Россия», пользующейся поддержкой западной политической и экономической элиты. Показано, что на протяжении всей своей деятельности ни одна российская партия или движение несистемной оппозиции не пользовалась широкой поддержкой населения. При этом необходимо отметить, что в условиях нынешнего российского политического режима несистемная оппозиция в ходе электорального цикла 2007 – 2008 гг. может выступить серьезным дестабилизирующим фактором.

Ключевые термины: политический радикализм, фундаменталистские коммунистические партии, националистические организации, контркультурная оппозиция, коалиция «Другая Россия», качество политической оппозиции.

Анализируя взаимодействие правящей и оппозиционной сторон в политическом процессе на различных его этапах, необходимо отметить невозможность однозначной оценки их отношений. Учитывая позитивные аспекты их взаимоотношений, не следует забывать о постоянных попытках каждой из сторон подавить, вытеснить или даже устранить другую. Необходимо заметить, что любая оппозиция, как носитель «критического духа» в политике, и, в первую очередь, несистемная, является одним из важных факторов дестабилизации общественного порядка. Многое в данной ситуации зависит от того, какие методы используют оппозиционные силы для достижения своих целей, а это уже зависит от политического режима, политической культуры, уровня развития демократических традиций. Основной же задачей властных структур в отношении несистемной оппозиции, независимо от уровня консолидации и степени популярности последней, является изучение настоящих мотивов ее политического поведения с целью минимизации политических рисков для общества.

В зависимости от степени соответствия целей и программных установок политических акторов краеугольным принципам конституционного строя¹ принято различать два основных типа политической оппозиции – системную, полностью принимающую существующий политический режим и политическую систему, и несистемную (внесистемную), отвергающую доминирующую систему политических ценностей. Известный американский исследователь Р. Даль при рассмотрении политической оппозиции противопоставлял «структурную» (аналог несистемной) оппозицию «неструктурной»². Российский политолог В. Гельман, характеризуя политические силы, выступающие за сосредоточение в своих руках всей полноты власти (как правило, хотя и не всегда – для радикального преобразования политического режима), использует термин «принципиальная» оппозиция³.

Несистемную оппозицию отличает жесткое противоборство с действующей властью, направленное на использование не всегда законных методов ведения политической борьбы. Именно использование подобных способов достижения поставленной цели отражается на статусе данных политических сил, который зачастую носит нелегальный или полунелегальный характер. К несистемной оппозиции могут быть отнесены как левые, так и правые организации радикального или экстремистского толка, отвергающие легитимную

¹ Поршаков С. Политическая оппозиция в странах Запада (Некоторые закономерности и особенности функционирования) // Мировая экономика и международные отношения. 1993. №3. С. 36

² Dahl R.A. Patterns of Opposition // Political Oppositions in Western Democracies. New Haven and London: Yale University Press. 1966. P. 342.

³ Гельман В. Политическая оппозиция в России: вымирающий вид? // Полис. 2004. № 4. С. 54

для большинства населения систему политических ценностей. Следует сказать, что в период стабильного развития общества популярность таких политических партий очень невелика, но во время кризисов и общественных потрясений она начинает стремительно расти. Как правило, такие партии декларируют курс на резкие изменения в политической системе, смену политического режима.

Если говорить о современной России, то основной вектор развития политических сил был задан принятием в 1993 году Конституции РФ и выборами в Государственную Думу. Именно тогда политическая оппозиция начинает раскалываться как по идеологическим установкам, так и по своей стратегии и тактике. Это выразилось в разделении оппозиционеров на два лагеря по принципу признания/непризнания законности выборов. Оппозиционеры, отказавшиеся от участия в парламентской борьбе, перешли к стратегии непарламентской, несистемной оппозиции.

Анализируя ситуацию на российском политическом поле до парламентских выборов 2003 года, можно выделить три типа несистемной оппозиции. К первому можно отнести фундаменталистские коммунистические партии (Всесоюзная коммунистическая партия будущего (ВКПБ), Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП) и т.д.), ориентированные на тоталитаризм в сталинистской или постсталинистской его форме. Одной из форм несистемной внепарламентской оппозиции стало возникновение осенью 1991 года по инициативе ряда фабричных профсоюзов и рабочих Советов движения «Трудовая Россия». Председателю Координационного Совета «Трудовой России», лидеру РКРП В. Анпилову довольно быстро удалось придать движению общероссийский масштаб путем создания организационных структур в более чем 80 регионах страны⁴. Но, выступив в политическом противостоянии в октябре 1993 года на стороне законодательной власти, потерпевшей поражение в конфликте с исполнительной властью во главе с Б. Ельциным, партия В. Анпилова оказалась на политической периферии. Необходимо отметить, что левые партии и движения несистемной оппозиции (РКРП-КПСС, РКРП-РПК, ВПКБ, «Трудовая Россия» и т.д.) несмотря на то, что провозглашают радикальные методы борьбы, в действительности не обладают необходимым для этого материальным, организационным и человеческим ресурсом.

Следующий тип несистемной оппозиции являют собой националистические организации (РНЕ, партия «Национальный фронт», Легион «Вервольф» и т.д.) Эти организации можно разделить на ориентированные в идейном и культурном отношении на зарубежный неонацизм (например, «Легион «Вервольф») и на радикальных национал-патриотов, сторонников православного фундаментализма, монархизма (Национал-патриотический фонд «Память»), либо неоязычество (Союз венедов, Русская партия).⁵ Необходимо отметить, что ни одна из вышеуказанных организаций не пользовалась сколько-нибудь широкой поддержкой общества, причиной чему послужили как особенности менталитета россиян, сформировавшегося в условиях полиэтничности и многоконфессиональности, так и историческое неприятие фашизма. Деятельность несистемной оппозиции данного типа в основном сводилась и сводится к использованию бытового национализма.

Третья разновидность несистемной оппозиции представлена левыми радикальными организациями, идейный и культурно-стилевой облик которых сформирован контркультурой. Несмотря на то, что среди российского электората контркультура и контркультурные организации не получили широкого распространения и известности, необходимо признать факт существования контркультурной оппозиции, наиболее яркими представителями которой являются неоанархисты, антиглобалистские организации и Национал-большевистская партия (НБП) Э. Лимонова. Последняя, в отличие от одновременно с ней возникших других правонационалистических организаций, существует уже почти 15 лет и является одной из немногих экстремистских организаций, имевших во времена «политического расцвета» отделения более чем в 50 субъектах Российской Федерации, насчитывая в общей сложности от 5 до 7 тысяч человек. Тем не менее, зарегистрировать партию в Министерстве юстиции РФ Э. Лимонову так и не удалось. Официальной причиной этого были формально-юридические неточности (неправильное оформление

⁴ Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М.: РОССПЭН, 1995. С. 336.

⁵ Верховский А. Политический экстремизм в России / Верховский А., Папп А., Прибыловский В. М., 1996. С. 42 – 45.

протоколов региональных отделений), хотя сам Э. Лимонов небезосновательно полагает, что настоящей причиной отказа стал именно экстремистский характер программных документов самой Национал-большевистской партии⁶.

Необходимо отметить, что с 1999 года национал-большевики меняют свою тактику и стратегию. На начальном этапе своей деятельности политическая партия Э. Лимонова, как большинство типичных представителей несистемной оппозиции, основное внимание уделяли митингам, демонстрациям, издательско-агитационной деятельности. Теперь же главной задачей НБП стало совершение громких акций, имеющих символический характер и служащих информационными поводами. Данные акции можно разделить на два вида:

- «атака моральных целей», т.е. публичное оскорбление политических и культурных деятелей, олицетворяющих российскую власть. Отличительной чертой этих действий являлся их подчеркнуто ненасильственный характер. Если в 1999-2002 гг. «моральными целями» являлись политики и деятели культуры, причинившие, по убеждению Национал-большевистской партии, ущерб России и русскому народу (например, М. Горбачев, Н. Михалков), то с 2003 г. внимание было перенесено на политиков и социально-политические институты, поддерживающих или являющихся частью существующего в России политического режима;

- «символические захваты» исторических и культурных сооружений с оглашением своих требований. Первоначально подобные акции имели место в странах ближнего зарубежья (башня собора Святого Петра в Риге, Севастопольский клуб моряков), но с конца 2003 г. стали проводиться и в России (здание Министерства здравоохранения и социального развития, здание Администрации Президента РФ)⁷.

Политическая практика 1990-х гг. показала, что партии несистемной оппозиции, самоустранившиеся от парламентской борьбы, оказались обреченными на маргинализацию. Среди основных причин этого обстоятельства можно выделить институциональный дизайн российской политической системы, изоляцию несистемной оппозиции от СМИ, а также невысокую политическую активность общества. Из всего спектра партий, представляющих несистемную оппозицию в российском политическом поле до электорального цикла 2003 – 2004 гг., лишь Национал-большевистская партия предстает более или менее активной и дееспособной. С одной стороны, регистрация НБП в качестве политической партии послужила бы поводом к снижению конфронтации партии с существующим режимом, но с другой стороны, компромисс с властью для «лимоновцев» был чреват выпадением из занятой политической ниши и значительной потерей сторонников.

Поражение российской политической оппозиции в ходе электорального цикла 2003 – 2004 гг. стало причиной организационных усилий по созданию новой оппозиции, как системного, так и несистемного типа. Значительная часть оппозиции оказалась вытеснена за рамки представительных органов власти, что задало новый импульс развитию внепарламентской несистемной оппозиции, выразившийся в значительной активизации молодежных политических организаций, предрасположенных к радикальным действиям на улице. При этом в акциях «прямого действия» были замечены не только традиционные участники - НБП, Авангард красной молодежи (АКМ), Социалистическое сопротивление, но и молодежные подразделения партий системной оппозиции – «Яблока» и Союз правых сил (СПС)⁸.

Помимо активизации молодежных политических образований еще одной попыткой консолидации несистемной оппозиции стало создание «Комитета – 2008», трансформировавшегося в коалицию «Другая Россия». Изначально «Другая Россия» задумывалась как собрание всех оппозиционных сил страны, но ведущие представители системной оппозиции под разными предлогами от подобного сотрудничества отказались. Руководство СПС свой отказ мотивировало присутствием в составе «Другой России» Э. Лимонова и В. Анпилова, «Яблоко» отказалось из-за «нецелесообразности», а коммунисты – из-за того, что «Другая Россия» «гонит страну по губительным для нее либеральным рельсам»⁹.

⁶ Лимонов Э. Моя политическая биография. СПб., 2002. С. 192.

⁷ Лимонов Э. Указ. соч. С. 213-217, 255

⁸ Дульман П. Идеалы юных политиков – Че Гевара, Маркс и Путин // Российская газета // 2005. 3 августа.

⁹ Колесниченко А. Три лика оппозиции // Новые известия // 2006. 27 июля.

С декабря 2006 года в общественно-политическую жизнь России вошли акции несистемной оппозиции, объединенные названием "Марш несогласных". Целью данных мероприятий, проводимых по инициативе коалиции "Другая Россия", созданной политиками М. Касьяновым, Г. Каспаровым, Э. Лимоновым, И. Хакамадой и политологами Г. Сатаровым и С. Белковским, явилось стремление показать единство радикально настроенных "правых" и "левых" в неприятии нынешнего политического режима в России. В отсутствие парламентской трибуны основным средством политической борьбы лидеров "Другой России" стали методы "прямого действия" на улицах, а также давление через ряд средств массовой информации, в том числе и западных. Склонность данной части оппозиции в сторону экстремизма и радикализма большинство сторонников несистемной оппозиции, в первую очередь представители западного сообщества, объясняют тем, что в России на данный момент недостаточно средств для цивилизованного выражения своего мнения.

Не отрицая слабость российских демократических институтов, проходящих на данный момент стадию становления, необходимо отметить, что, призывая к уничтожению режима В. Путина, «Другая Россия» не ставит перед собой задачи разработки альтернативных политических и экономических программ, участия в осуществлении государственной политики, не проявляет готовности быть кадровым резервом власти. Отсутствие собственной программы и невозможность ее появления объясняется серьезными различиями в политических взглядах лидеров российской несистемной оппозиции. Как показывает мировая политическая практика, объединение по принципу негативного консенсуса практически никогда не бывает долговечным и конструктивным. Кроме того, слабой стороной «Другой России» является провозглашение по сути монопольного обладания властью, при которой оппозиции вообще не будет позволено легитимно существовать. Так, например, в Программных тезисах Объединенного гражданского фронта, утвержденных 25 февраля 2006 года, в случае прихода к власти первоочередными задачами провозглашаются роспуск «Единой России», «как организации, функционирующей вне правового поля, так как она легитимирует действия нынешних властей ...», а так же законодательное лишение возможности работы в системе государственного управления высокопоставленных федеральных и региональных чиновников нынешнего политического режима¹⁰.

Данное обстоятельство актуализирует вопрос о качестве политической оппозиции. Под категорией «качество» здесь понимается компетентность, конструктивность, способность брать на себя ответственность за развитие страны и работать на длительную историческую перспективу. В контексте качества российской политической оппозиции заслуживает внимания точка зрения известного отечественного политолога Г. Павловского, так охарактеризовавшего данную проблему: «... Разговоры о власти заполняют идейную пустоту оппонирующей среды... Обсуждать какие бы то ни было проблемы и задачи властвования оппозиционной среде безумно скучно. Ничто конкретное не обсуждается, пока нет повода для хулы. Если представить себе идеальный с точки зрения оппозиционера образ политического будущего, они сами его называют: «Как оно все накроется!», станет понятно – решать политические задачи станут люди не просто без опыта, но и без представления о реальном пространстве страны... Но тогда вчерашняя оппозиция, став властью, вынужденно займется самообразованием, тренируясь на населении, и ей опять некогда будет спорить...»¹¹.

Схожее со взглядом Г. Павловского, и тоже адекватное складывающейся в российском политическом поле ситуации мнение высказано отечественным специалистом в области исследования политической оппозиции Л. Тимофеевой: «России нужна оппозиция, но только такая, чтобы ей была нужна Россия»¹².

Анализируя состав участников «Маршей несогласных», следует отметить, что основные его представители (например, Народно-демократический союз М. Касьянова, Объединенный гражданский фронт Г. Каспарова) не имеют партийного статуса. Не имея шансов на участие в парламентских выборах, несистемная оппозиция пытается добиться своего запрещения, получив основание для собственной легитимации, как политическая сила, вызывающая серьезные опасения у нынешней российской власти. Эти расчеты в ка-

¹⁰ См. Официальный сайт Объединенного гражданского фронта // www.rufront.ru

¹¹ Павловский Г. Лекция «Власть и оппозиция: критерии эффективности» // www.polit.ru

¹² Материалы Ассамблеи молодых журналистов ЮФО в рамках проекта «Медиакратия». Ставрополь. 15-17 июня 2006. С. 18.

кой-то степени оправдываются, поскольку уже сегодня «Другая Россия» своими локальными политическими победами в определенной степени обязана жесткой реакции властей в лице представителей органов правопорядка на несанкционированные шествия оппозиции. По мнению генерального директора Агентства политических и экономических коммуникаций Д. Орлова, «поддержка «Маршей несогласных» начала расти после того, как их стали ограничивать в маршруте движения... Теперь, когда они встретили силовое сопротивление, их деятельность в глазах определенной части общества приобретает ореол «борьбы с кровавым режимом»... При этом содержательные моменты «повестки дня» «Другой России» (а точнее, их отсутствие) уходят на второй план»¹³.

В качестве одного из центров влияния несистемной оппозиции следует выделить политических эмигрантов из числа бизнес-элиты, проигравших в противостоянии с российским политическим режимом. Несмотря на потерю властных, медийных и, в определенной степени, финансовых ресурсов, Б. Березовский, Л. Невзлин, В. Гусинский имеют возможность оказывать влияние на происходящие в России политические события из-за границы при существенной поддержке западного сообщества. Подтверждением вышесказанного может послужить выступление Л. Невзлина перед Комиссией при правительстве США по безопасности и сотрудничеству в Европе. В своем выступлении Л. Невзлин, рассказывая о нарушениях прав человека в России, свидетельствующих о сугубо авторитарном характере нынешней российской власти, призывал отказать России в членстве в «Большой Восьмерке» и Всемирной Торговой Организации¹⁴.

Необходимо отметить, что поддержка несистемной оппозиции западным сообществом является важным обстоятельством нынешней политической обстановки в Российской Федерации, что выражается как в симпатиях западной политической и экономической элиты опальным российским олигархам и лидерам «Другой России», так и в определенном информационном и геополитическом давлении. «Цветные революции» на постсоветском пространстве (Грузия, Украина, Киргизия) и последующие за ними события оказывают определенное влияние на поведение различных игроков на политическом поле России. В действиях российской власти наблюдается идеологический сдвиг в сторону государственного державно-патриотического консерватизма¹⁵, что побуждает Запад взять на себя функции идеологической оппозиции.

Свидетельством поддержки коалиции «Другая Россия» со стороны западного истеблишмента является заявление директора Центра политической информации Алексея Мухина о том, что «Другая Россия» «институализировала несистемную оппозицию, и участвовавшие в «Другой России» организации получают основную часть средств от американских фондов»¹⁶. С этим согласно большинство исследователей российского политического поля, утверждающих, что методы, используемые «Другой Россией», напоминают методы "оранжевых" революций. Кроме того, "Марши несогласных" в Москве и Петербурге 14-15 апреля 2007 года совпали по времени с заявлением Бориса Березовского о подготовке к смене власти в России и докладом Госдепартамента США об ожидаемом участии в проведении выборов в России, что является явным вмешательством во внутренние дела государства.

Необходимо отметить, что несистемная оппозиция, как на начальном этапе формирования российской политической системы в целом и партийной системы в частности, так и на современном этапе представлена весьма ограниченным сегментом российского общества. Оставаясь в политической изоляции, данные организации, не предлагая конструктивных путей развития страны, используют идеи экстремизма с целью обозначить свое присутствие на политической арене. Среди причин, обуславливающих отказ представителей несистемной оппозиции от полноценного участия в политическом процессе и принципиальное стремление оставаться общественными организациями можно выделить осознание собственной электоральной непривлекательности. С приближением выборов в Государственную Думу 2007 года и выборов Президента РФ 2008 года наблюдается значительная радикализация организаций несистемной оппозиции, нацеленных на

¹³ См. Официальный сайт газеты «Труд» // www.trud.ru

¹⁴ См. : Ежедневная Интернет-газета «Лента.Ру» : www.lenta.ru/docs/2005/07/14/nevzlin

¹⁵ Холодковский К.Г. Конфликт «западничества» и «почвенничества» в контексте других линий размежевания // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 6. С. 38-48.

¹⁶ www.lentacom.ru/autors/363.html

стратегию уличных манифестаций и акций прямого действия. Нынешняя консолидация несистемной оппозиции происходит на принципах негативного консенсуса, что проявляется как на уровне низовых молодежных организаций, так и на уровне оппозиционной политической элиты.

Вместе с тем, нельзя не видеть, что в условиях становления политического режима, сопровождающегося поиском институционального равновесия, а, следовательно, политическими, экономическими и общественными потрясениями, несистемная оппозиция может выступить существенной угрозой социально-политической безопасности государства. Линию политического поведения и программные установки непримиримых оппонентов российской власти отличает отсутствие реализма и, что самое опасное, деструктивность, что вкупе с заинтересованностью западного сообщества в смене власти в России связано как с внутренними (дестабилизация внутривнутриполитической обстановки), так и с внешними (потеря территориальной целостности) политическими рисками. Во многом дальнейшее развитие российских политических событий зависит от адекватности реакции власти на действия несистемной оппозиции.

NONSYSTEMATIC OPPOSITION IN POLITICAL SPASE OF MODERN RUSSIA

N.P. MEDVEDEV¹⁾
A.V. BORISENKO²⁾

¹⁾ Stavropol state university

e-mail: k-polit@stavsru.ru

Stavropol state university

e-mail: alexandr_13@inbox.ru

Types and structure of nonsystematic opposition in modern Russia (the beginning 90th. of XX century - 2007) are considered. It is paid attention to tactics and strategy of the most significant parties and the movements supporting change of a political regime in Russia. Tendencies of development of nonsystematic opposition after defeat of oppositional forces during an electoral cycle 2003 - 2004 are revealed, result of that became creation of a coalition " Other Russia ", a supported western political and economic elite. It is shown, that during all activity any Russian party or movement of nonsystematic opposition did not use broad support of the population. Thus it is necessary to note, that in conditions of a present Russian political regime nonsystematic opposition during an electoral cycle 2007-2008 can act as the serious destabilizing factor.

Key words: Political radicalism, fundamentalist communist parties, the nationalist organizations, countercultural opposition, coalition "Other Russia", quality of political opposition.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

А.В. АЛЕЙНИКОВ

*Санкт-Петербургский
Государственный университет*

e-mail: AV-Aleynikov@yandex.ru

В статье основное внимание уделяется раскрытию особенностей и социально-политических факторов институциональной трансформации российского бизнеса на современном этапе развития общества.

Ключевые слова: власть, бизнес, институциональная трансформация, политический процесс.

Изучение взаимодействия бизнеса и власти привлекает внимание политологов, социологов, экономистов с момента возникновения предпринимательства как специфического социально-политического института.

Три «Р» - «power», «prestige», «payment» - власть, социальный статус, денежные доходы являются, с одной стороны, основными мотиваторами бизнеса. С другой стороны, рост капитализации бизнеса всегда рассматривается и как метод достижения власти, борьба за которую становится движущей силой социально-экономического развития. При этом необходимо отметить, что конкретные формы и методы, используемые бизнесом в экономическом процессе зависят от политической институциональной среды.

Бизнес, как составная часть общества, неразрывно и органично с ним связан. Однако, для России характерен ценностный, психологический, мотивационный конфликт бизнеса с социальной средой. Российский бизнес практически не имеет собственных традиций существования, признаваемую обществом предпринимательскую этику. В российском обществе не восприняты многие принципы римского частного права, в том числе безусловной защиты частной собственности. Отделение частного интереса от общественного не только противоречит российской традиции, но и подкрепляется соответствующими правовыми механизмами. В российском праве не закреплён приоритет устойчивого экономического и социального развития над частным интересом максимизации извлечения прибыли. Отсюда - взаимное нарастающее отстранение гражданского общества, власти и бизнеса, отсутствие консолидированности и неотчетливая структурированность, которая объясняется не только слабой артикуляцией интересов общества, но и неразвитостью соответствующих институтов, в том числе бизнеса. С другой стороны, само общество до сих пор не смогло установить соответствующие нормы и правила для бизнеса, адекватные новым формам экономического, политического и социального пространства.

Специфика российского капитализма, обусловленная особенностями его происхождения, функционирования и социально-политическими результатами определяет и специфику бизнеса как системообразующего элемента рыночной демократической социальной организации.

Для концептуализации обозначения сложившейся в России политико-экономической системы, которая, несмотря на наличие структурных характеристик рыночной экономики и политической демократии не в полной мере отвечает стандартам промышленно-развитых стран, используется множество определений. Политологи, социологи, экономисты широко применяют понятие «клановый капитализм», «меркантилистская экономика», «мутантный капитализм», «переходный капитализм», «политико-экономический гибрид», «периферийный капитализм», и др¹.

На наш взгляд, значительную методологическую ценность имеет проведенный Ф.Фукуямой² и другими западными исследователями сравнительный анализ западных эталонов политической и предпринимательской деятельности, для которых характерны обезличенность, универсальность, прозрачность и системы социальных связей в азиатских странах, построенных на семейно-родственной поддержке и «чувствах взаимной

¹ См. напр. Явлинский Г.А. Социально-экономическая система России и проблема ее модернизации. Дисс.: докт. эконом. наук. М., ЦЭМИ, 2005, с.82-85.

² Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М., ООО «Издательство АСТ», 2004.

признательности между участниками»³. Используя предлагаемый укоренившийся в английском языке термин «Crony capitalism», можно охарактеризовать российскую политико-экономическую систему как «государственно-приятельский капитализм».

Безусловно, что это определение, как и любое другое не исчерпывает всей палитры особенностей российского бизнеса, но, на наш взгляд, позволяет сформулировать специфику политической среды его институциональной трансформации. К ним можно отнести:

- отсутствие единых правил конкурентно-рыночной игры;
- избирательный характер правоприменительной практики по отношению к различным экономическим субъектам;
- неадекватная роль силовых структур во взаимоотношениях хозяйствующих субъектов;
- высокая степень политического влияния на текущую производственную, финансовую и инвестиционную деятельность предприятий;
- концентрация рыночной власти поставщиков и покупателей в руках государственных корпораций;

Достаточно узкой представляются имеющиеся интерпретации бизнеса только как способа хозяйствования, направленного на максимизацию прибыли. Такая логика неизбежно приводит к упрощению и социального, и политического, и культурного обмена до прозаических отношений продавца и покупателя по поводу товара. Тем самым и сам бизнес выводится за рамки формирования широкого институционального поля, лишаясь права участия в организации отношений в иных, кроме экономической, сферах деятельности, что, в свою очередь, противоречит его объективной роли в политическом процессе. «Деполитизация» и «департизация» бизнеса, столь очевидная с точки зрения антиолигархического дискурса, не столь убедительна при необходимости анализа бизнеса как актора национальных интересов, обладающего контролем над важнейшими стратегическими ресурсами.

Рыночный демократический бизнес, сущностной чертой которого является *демократия налогоплательщиков*, (термин Е.Т. Гайдара), не может игнорировать национальные культурные и социальные реальности, в противном случае под сомнение ставится его определение как ведущего актора институционального социально-политического пространства.

Достаточно емко и просто проблему отношений бизнеса и власти обозначил Джек Уэлч, являющийся менеджером столетия по версии журнала «Fortune». Анализируя деятельность крупнейшей мировой корпорации - General Electric, он пишет: «Только компания, в которой безупречная честность сочетается с ресурсами для борьбы за правое дело, может позволить себе бросить вызов государству. К счастью, у нас есть и то, и другое»⁴.

Понимание бизнеса лишь как деятельности, направленной на очевидную (и, желательно, быструю) экономическую отдачу, имеет и социальные последствия сокращения инвестирования в национальное будущее. Критерий максимальной рентабельности не может совпадать с критериями национальной или общественной рациональности необходимости долгосрочного прогресса и стратегически рационален.

Анализ институциональных изменений в России показывает, что лишь ограниченная, не всегда репрезентативная часть бизнеса обладает политическим ресурсом, обусловленным, как правило, возможностями «открытого окна» доступа к центру государственно-политического аппарата. Именно эта часть бизнеса, по сути, не заинтересована в институциональном оформлении адекватной модели бизнеса, обладающего как достаточными ресурсами, не связанными с государственным предпринимательством, так и эффективной системой отношений с властью.

Кроме того, в ряде исследований влияния политической системы на развитие бизнеса сформированы значимые выводы: о том, что чем выше уровень развития институционализации взаимоотношений бизнеса и власти в концепте гарантий от национализации собственности или её перераспределения в зависимости от смены правящих элит, тем выше национальная ориентированность бизнеса на внутрен-

³ Адамс О. Коррупция в КНР сквозь призму китайской политической культуры. М., МГУ, 2001, с.5-6.

⁴ Уэлч Д. Джек. Мои годы в GE. М.; Манн, Иванов и Фербер, 2006, С. 331.

ние инвестиции, конкурентоспособность, эффективное управление собственностью; конвертацию финансового капитала в развитие человеческих ресурсов⁵.

На наш взгляд, институциональный процесс взаимодействия бизнеса и власти в России можно рассматривать, как и установление контроля со стороны политиков над бизнесом, так и воздействие бизнеса на разработку государственной политики. При этом если поведение государства, вне зависимости от целей политики (повышение эффективности бизнеса или извлечения прибыли отдельными чиновниками) означает принуждение последнего к их выполнению, то бизнес не обладает такими возможностями.

Более того, российский бизнес, как правило, рассматривает государство не как источник дополнительного конкурентного преимущества, а как политическую основу при принятии экономических решений, поддерживая существующие институты власти даже в том случае, если их действия не совпадают с бизнес-задачами, корректируя или даже отказываясь от проектов, не получивших должной политической оценки и поддержки.

Российский бизнес, особенно в его части, выигравшей от приватизации, заинтересован, как это не парадоксально, в сохранении существующего порядка неэффективного управления, потери от которого компенсируются политическим влиянием. Отсутствие соперничества с властью в области выработки и предложения обществу стратегических решений поощряется властью созданием тактических преференций, лояльным отношением к лоббированию корпоративных интересов при обсуждении тактических решений органов власти. Такая модель, по терминологии В.М. Полтеровича, является «институциональной ловушкой»⁶, когда максимизации полезности достигается не рационализированием управления собственностью, а использованием власти как основного источника конкурентоспособности.

Дж. Бьюкенен, рассматривая концепцию государства как особого случая властных отношений, возникающих на основе социального контракта о передаче гражданами части своих прав на контроль соей деятельности в определенных сферах, отмечает, что «государство, которое теоретически является производным от индивидуалистического расчета, совершенно отличается от государства, которое возникает как инструмент самого договора, как средство содействия и реализации сложного обмена»⁷.

Отсюда можно выделить и две модели взаимодействия бизнеса и власти. Первая - государство – «стационарный бандит» (М.Олсон, Д.Норт) использует свою монополию для максимизации дохода группы лиц, обладающих политической властью. Задача государственного аппарата в данной модели – не благосостояние общества, а внедрение такой структуры собственности, при которой достигается наиболее высокая возможность извлечения ренты.

Вторая модель заключается в конституционно и институционально оформленном положении бизнеса в обществе, которое подразумевает использование государством своей монополии на насилие лишь в рамках делегированных ему полномочий, а бизнес рассматривает свою социальную ответственность (уплата налогов, выплата «белых» зарплат, повышение образовательного уровня персонала и их семей, расширение здравоохранительных программ и т.д.) не как повинность, не как вид «откупного оброка», а как имманентную его социально-политической сущности обязанность.

Когда государство становится главным покупателем и главным поставщиком, для значительной части российского бизнеса это является оптимальной конкурентной позицией, ибо приспособиться к государству легче, чем к рынку. В этом случае «осью колеса конкурентной стратегии» (Майкл Портер) является соответствие ожиданиям и требованиям государства, а не деловая политика свободной конкуренции.

Оценивая социодинамику развития российского бизнеса отметим, что предложенные ему правила поведения, образно сформулированные В.Ю.Сурковым как задача «прекратить шляться по Кремлю», являются лишь российским специфическим антуражем процессов экономической глобализации, требований мирового фондового и финансового рынков. Размещение акций российских предприятий на мировых биржах должно соответствовать трем базовым условиям: ле-

⁵ См. напр.: Acemoglu D., Johnson S., Robinson J., Institution as the Fundamental Cause of Long – Run Growth – in: Aghion Ph., Durlauf St., eds., Handbook of Economic Growth, North Holland, 2004, Алейников А.В. Институциональный дизайн национального бизнеса как предмет исследования и практическая проблема российской политики. Вестник МГОУ, серия «Философские науки», №2, 2007. С.118-127.

⁶ Полтерович В.М. Институциональные ловушки: есть ли выход? Обществ. Науки и современность, 2004, №3

⁷ Бьюкенен Дж.М. Сочинения. М., Таурис Альфа, 1997, с.330

гальность, легитимность, ликвидность. Следовательно, необходима такая реструктуризация бизнеса, которая сделала бы его понятным в глазах мировых портфельных и стратегических инвесторов как по структуре собственности, так и по качеству корпоративного управления. Такой сдвиг в российском бизнесе происходит. Следующим этапом его становления неизбежно станет уменьшение вплоть до обнуления нелегитимного административного ресурса, его замена в качестве конкурентного преимущества на инвестиционное финансирование, которое несопоставимо с чиновничьей дружбой по возможностям роста, прибыльности, эффективности, социального статуса. Использование властного потенциала для достижения целей в своем бизнесе контрпродуктивно на мировом рынке, а с учетом российской действительности является существенным фактором повышения уровня политических рисков.

Давая общую итоговую характеристику взаимоотношений власти и бизнеса в России можно отметить следующее:

- власть на современном этапе политического развития России является фактором устойчивости финансово-кредитной и экономической систем, но не гарантом эффективности динамического развития бизнеса;

- действия власти (так называемый «план Путина») позволяют преодолевать различные «провалы рынка», например в сфере нанотехнологий, атомного энергомашиностроения, авиа- и судостроительной промышленности. Однако, для эффективного использования властного потенциала, направленного на повышение уровня и качества управления собственностью необходимо соответствующее качество политических институтов;

- власть в России является важнейшим фактором повышения рыночной стоимости бизнеса (наиболее характерный пример – взрывной характер роста капитализации ОАО «Газпром»). Однако, замещая рыночный механизм политическим влиянием на производственную эффективность, необходимо сохранять баланс отношений между всеми субъектами рынка;

- чрезмерное увлечение эгоистического использования власти отдельными бизнес-структурами может способствовать уменьшению эффективности производства и отклонению ключевых экономических показателей от рыночно-оптимальных, а также росту транзакционных издержек на оплату «политических услуг»;

- создание «придворного ансамбля» экономических структур вызывает определенную искривленность в объективности информации о реальных бизнес-процессах, что отражается на обществе в целом (рост зарплат в нефтегазовом секторе приводит к эффекту домино в других отраслях без соответствующего увеличения производительности труда, и к росту избыточной денежной массы у населения). При этом, чем больше расширяется политическое пространство в бизнесе, чем выше становится уровень принятия политических решений о вариантах и направлениях инвестиций капитала, тем выше цена управленческих ошибок, тем дороже последствия решений, основанных на ограниченности информации;

- власть может негативно воздействовать на сам «дух капитализма» (Макс Вебер), когда политически близкий бизнес улучшает свое положение за счет бизнеса «равноудаленного», вызывая в обществе по-новому окрашенную и формулируемую проблему справедливого распределения.

Следовательно, основным направлением институциональной трансформации российского бизнеса должно стать создание и внедрение такой структуры управления всеми видами собственности, при которой минимизируется возможность извлечения политической ренты, связанной с преимуществами «государственно-приятельского» положения любого субъекта политического процесса.

INSTITUTIONAL TRANSFORMATION OF INTERACTION BETWEEN BUSINESS AND POWER IN POLITICAL PROCESS OF RUSSIA. THEORETICAL ASPECTS

A.V. ALEYNIKOV

*Saint-Petersburg State university,
Mendeleevskaya line.*

e-mail: AV-Aleynikov@yandex.ru

In the article are marked out socio-political factors of the institutional transformation of the national business at the present stage of evolution of Russia.

Key word: business, power, institutional transformation, political process.

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

О.С. НОВИКОВА

Ставропольский государственный университет

e-mail:
novasofia@yandex.ru

Изложены представления о становлении российской государственности, особенностях реформирования экономической, политической, правовой и социальной сфер жизнедеятельности. Коррупция в России остается сегодня одним из крупных препятствий для осуществления честного управления и ставит под угрозу, как демократию, так и становление институтов гражданского общества. В условиях неразвитости институтов гражданского общества политические элиты в современной России превращаются в субъекты власти, от деятельности которых во многом зависят направление и темпы политического развития государства. Наблюдается возрастание роли политической элиты, ориентированной на устойчивое развитие российского общества, хотя влияние политических элит на формирование антикоррупционной политики в России могло быть более значимым.

Ключевые слова: гражданское общество, коррупция, антикоррупционное законодательство, антикоррупционная политика, элита, политическая элита.

Становление новой российской государственности, реформирование экономической, политической, правовой и социальной сфер жизнедеятельности происходят сегодня в сложных условиях смещения национальных традиций и инноваций, столкновения собственных и зарубежных институтов, порождающих высокий уровень неустойчивости развития социума. С одной стороны, жизненные потребности общества и государства однозначно требуют долгожданного признания и утверждения прав и свобод человека, институтов, норм и процедур гражданского общества и правового государства, а с другой стороны, опыт постсоветского реформирования убеждает нас в опасности принятия стратегии вестернизации отечественной политико-правовой жизни в качестве безальтернативного развития страны.

В современной России правящий класс в XX веке существовал в моноидеологическом поле, поэтому парадокс российской ситуации заключается в том, что резкая смена идеологических векторов произошла без каких-либо существенных изменений в структуре политической элиты, а ультра-либерализм стал своеобразным символом «неономенклатурной революции», которая продолжается и в наши дни. Радикальная либеральная идеология оказалась удобной дымовой завесой, камуфлировавшей процесс захвата и дележа гигантской государственной собственности.

Такую широкомасштабную операцию, как конвертация власти в собственность, невозможно было осуществить на основе программы «обновления социализма». Либерализм оказался вполне адекватной идеологической основой не только для реализации чрезвычайно циничной по сути программы реставрации капитализма в России, но, как представлялось его новоявленным идеологам, эти идеологические клише должны были служить новой бюрократии своеобразным символом, свидетельствующим о стремлении интегрироваться в мировую финансовую и политическую элиту.

По мнению В.В. Цыганова, В.А. Бородина, Г.Б. Шишкина, превращение корысти и эгоизма в моральные принципы коррумпирует политику, а вслед за ней и государство. Коррупция действует, как хрематистический регрессивный механизм. В свою очередь, неспособность государства противостоять коррупции становится сильным аргументом в пользу либерализации – предоставления бизнесу все большей свободы. Таким образом, замыкается порочный круг: либерализм усиливает коррупцию, а коррупция – либерализм. Этот вывод противоречит официальной доктрине либералов, в соответствии с которой либерализм – главное средство борьбы с коррупцией¹

¹ Цыганов В.В., Бородин В.А., Шишкин Г.Б. Интеллектуальное предприятие: механизмы овладения капиталом и властью (теория и практика управления эволюцией организации). – М. Университетская книга, 2004. – С.192.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что в современном российском обществе масштабы коррупции в системе государственного управления достигли размеров, угрожающих национальной безопасности. Сложность борьбы с коррупцией состоит в том, что коррупция— это проблема не только криминальная, но и политическая, экономическая, социальная. Несмотря на всеобщее осуждение, декларацию борьбы с ней и обещание политических партий и руководства страны ее искоренить, коррупция продолжает уверенно существовать. Более того, на современном этапе трансформации российского общества появляется больше возможностей для коррупционных действий, последствия которых, для социального развития становятся все наиболее опасными.

Коррупция в России остается сегодня одним из крупных препятствий для осуществления честного управления и ставит под угрозу, как демократию, так и становление институтов гражданского общества, поскольку подрывает возможности государства для обеспечения стабильного уровня жизни своих граждан.

Современное состояние российской государственности отличается отсутствием постоянного влияния политической элиты на предупреждение коррупционной анархии. По утверждению Г. Гегеля, содействие анархии - это единственное преступление против государства, так как оно включает в себя «все остальные государственные преступления, и те, кто наносит вред государству не опосредованно, подобно другим преступникам, а непосредственно, нападают на само государство, являются самыми страшными преступниками»².

Существенной стадией в ходе процесса коллективного определения проблемы коррупции, является её легитимация в обществе. Крайне важно определить ценностные основания, которые используют чиновники-коррупционеры для оправдания своего поведения. По мнению автора, фон для создания, тем более легитимации проблемы коррупции сам по себе несколько коррумпирован, так как нравственная оценка аморальности коррупционного поведения в российском обществе начинается выше практики кормления государственных чиновников и практики блата.

В большинстве случаев коррупция рассматривается как совокупность преступлений или правонарушений, совершаемых должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления для удовлетворения своих корыстных либо иных личных интересов. Коррупция является сложным, повсеместно развитым явлением, причем процесс реформирования социальных, экономических и политических основ российского общества всегда сопровождался ее значительным ростом. В современной России этому процессу сопутствует ряд проблем, которые порождают коррупцию: во-первых, медленный отход от закрытости и неподконтрольности власти; во-вторых, не сформированная полностью система естественного разделения труда между властными институтами и свободными агентами рынка; в-третьих, неразвитость и несовершенство законодательства; в-четвертых, слабость гражданского общества и другое.

Масштабная коррупция негативно влияет на репутацию страны в международном сообществе, что препятствует привлечению иностранных инвестиций и создаёт угрозу социальной и экономической безопасности.

Действенная борьба с коррупцией возможна только с позиций проявления гражданственности каждого россиянина, на основе единой антикоррупционной политики, заключающейся в целенаправленном применении последовательных мер как государства, так и структур гражданского общества по устранению причин и условий, порождающих коррупцию в разных сферах жизни.

К основным направлениям антикоррупционной политики следует отнести: во-первых, коррекцию законодательства; во-вторых, более сбалансированную систему сдержек и противовесов между основными институтами власти; в-третьих, упорядочение системы, структуры и функций органов исполнительной власти; в-четвертых, изменение принципов государственной службы и контроль за имущественным положением представителей власти; в-пятых, создание условий для эффективного контроля за распределением и расходованием бюджетных средств; в-шестых, укрепление судебной власти; в-седьмых, совершенствование правоохранительной системы; в-восьмых, координацию антикоррупционной политики³.

К одному из ключевых вопросов комплексной программы по борьбе с коррупцией следует

² Гегель Г.В.Ф. Конституция Германии //Гегель Г.В.Ф. Политические произведения. - М., 1978. – С. 153.

³ Антикоррупционная политика: Учебное пособие для студентов факультета государственного управления. - М. : СПАС , 2004. –С. 266.

отнести реформу антикоррупционного законодательства, включающую в себя как создание собственно антикоррупционных законов, так и устранение норм и положений, способствующих и порождающих коррупцию в действующих законах. К основным недостаткам законодательства, составляющим коррупциогенный фактор, следует отнести: во-первых, для исполнения нормы права ее адресат вынужден затратить слишком много ресурсов, что вызывает у него желание «откупиться» от исполнения данной нормы; во-вторых, нормы права дают должностному лицу слишком большую возможность выбора между различными вариантами поведения по своему усмотрению; в-третьих, нормы права, регулирующие поведение должностного лица, отсутствуют, позволяя ему тем самым полностью действовать по своему усмотрению; в-четвертых, законы нередко наделяют органы исполнительной власти, а также должностных лиц правом принимать подзаконные нормативные акты либо молчаливо предполагают такое право.

Проблему упорядочения системы, структуры и функций органов исполнительной власти следует отнести к одному из направлений антикоррупционной политики, которое включает в себя следующие позиции: во-первых, установление обоснованных критериев для определения оптимальной структуры и численности органов исполнительной власти; во-вторых, декоммерциализацию государственной и муниципальной деятельности; в-третьих, обеспечение информационной прозрачности процесса принятия решений органами исполнительной власти, использования ими бюджетных средств, в том числе через доступ к финансовым документам государственных органов со стороны негосударственных организаций и средств массовой информации; в-четвертых, введение механизмов общественного влияния на деятельность ведомств.

Например, такое направление как контроль за имущественным положением представителей власти для противодействия коррупции чрезвычайно важно, поскольку от того, насколько высок статус государственного служащего, уровень оплаты его труда во многом зависит мотивация его честного служения. В число наиболее актуальных мер данного направления антикоррупционной политики входят: во-первых, установление максимально дифференцированной бюджетной классификации; во-вторых, введение механизмов финансовой прозрачности при расходовании бюджетных средств государственными, муниципальными органами и учреждениями; в-третьих, введение системы специализированных мер ответственности в отношении должностных лиц за нарушения при использовании бюджетных средств; в-четвертых, обеспечение прозрачности государственных или муниципальных закупок и заказов, их конкурсный характер; в-пятых, законодательное ужесточение требований к финансовой отчетности государственных, муниципальных предприятий; в-шестых, расширение функций и полномочий антимонопольных органов; в-седьмых, придание Счетной палате статуса основного органа государственного финансового контроля за расходованием бюджетных средств; в-восьмых, ликвидация института внебюджетных фондов; в-девятых, уменьшение объема наличного оборота, расширение современных электронных средств расчета, внедрение современных форм отчетности.

Такое направление антикоррупционной политики как укрепление судебной власти является универсальным для любой антикоррупционной программы. В современном российском обществе наиболее актуальными мерами в этом направлении являются: во-первых, введение административной юстиции, то есть создание доступной специализированной системы судебного обжалования административных решений; во-вторых, введение окружного принципа для расположения судебных органов; в-третьих, изменение порядка формирования судебного корпуса и применения дисциплинарных взысканий к судьям при сохранении гарантий независимости суда; в-четвертых, обеспечение информационной открытости судебных решений, в том числе через Интернет.

Данное направление так же предполагает следующие меры антикоррупционной политики: во-первых, проведение инвентаризации и ревизии системы правоохранительных органов и спецслужб для ликвидации необоснованного дублирования функций и полномочий; во-вторых, усиление специализации правоохранительных органов; в-третьих, повышение заработной платы работников правоохранительных органов при одновременной оптимизации их численности и усилении их ответственности; в-четвертых, внедрение в работу правоохранительных органов и спецслужб современных информационных технологий; в-пятых, более глубокое интегрирование национальных правоохранительных органов и спецслужб в международные антикриминальные организации; в-шестых, налаживание международного информационного обмена; в-седьмых, заключение международных соглашений о взаимной правовой помощи, связанной с выдачей уголовно преследуемых лиц, опросом свидетелей, доступом к банковским счетам и наложением

на них ареста; в-восьмых, организация стажировок российских специалистов в странах, где были успешно реализованы программы борьбы с коррупцией; в-девятых, подготовка и выпуск современной учебной литературы по борьбе с коррупцией для юридических вузов и факультетов.

Координация антикоррупционной политики выступает одним из наиболее важнейших направлений. С системным явлением бороться несистемными методами бессмысленно и даже в определенном смысле опасно. К основным задачам координирующего антикоррупционного органа следует отнести: во-первых, участие в разработке и осуществлении антикоррупционной политики; во-вторых, организацию разработки направлений, форм и методов государственной антикоррупционной политики; в-третьих, контроль за реализацией государственной антикоррупционной политики; в-четвертых, организацию разработки проектов антикоррупционных программ федерального значения и примерных региональных и муниципальных антикоррупционных программ; в-пятых, организация разработки проектов законов, направленных на устранение условий, способствующих коррупции; в-шестых, проведение антикоррупционной экспертизы материалов конкретных уголовных, гражданских дел; в-седьмых, публичное вынесение оценки решений и действий лиц, занимающих государственные должности в системе федеральной государственной службы; в-восьмых, привлечение СМИ к формированию антикоррупционного мировоззрения и популяризации антикоррупционной деятельности; в-девятых, разработка и обнародование в СМИ индексов уровня коррумпируемости; в-десятых, взаимодействие со структурами гражданского общества.

Следует говорить о новом витке борьбы с коррупцией начиная с весны 2005 года. 26 июля 2006 года Президентом РФ В. Путиным был подписан Федеральный закон «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию», принятый Государственной Думой 8 июля и одобренный Советом Федерации 14 июля 2006 года. Этот Закон направлен на ратификацию Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, подписанную от имени Российской Федерации в Страсбурге 27 января 1999 года. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию 10 мая 2006 года сформулирована целостная программа действий по ключевым проблемам развития страны на современном этапе, прежде всего - борьба с коррупцией.

После «рокировки» В. Устинова и Ю. Чайки в качестве глав Министерства Юстиции и Генеральной прокуратуры РФ можно ожидать активизации проведения «громких» антикоррупционных уголовных процессов, хотя под видом борьбы с коррупцией может проходить элементарная борьба за смену региональных элит. Например, губернатора Ненецкого автономного округа В. Бутова обвинили в превышении служебных полномочий, затем аналогичные ситуации были с губернаторами Саратовской, Ярославской, Самарской областей (Д. Аяцковым, А. Лисициным, К. Титовым). Значительно активизировалась деятельность «силовых» структур. С 2003 года только непосредственно следственными отделами ФСБ проводилось уголовное преследование 50 чиновников высшего уровня. В 2005 году по материалам органов госбезопасности было возбуждено 960 уголовных дел в отношении коррумпированных чиновников, а в сентябре 2006 года в «разработке» находилось более 2500 дел чиновников различного уровня.

По мнению О.В. Поповой, структуры гражданского общества, активно позиционирующие себя как борцы с коррупцией, необходимо классифицировать следующим образом: во-первых, исследовательские и аналитические структуры («ИНДЕМ», «Стратегия», «Владивостокский Центр по изучению организованной преступности и коррупции»); во-вторых, общественные организации и движения (Национальный антикоррупционный комитет, Общественный антикоррупционный комитет, межрегиональное общественное движение «Против коррупции», Межрегиональная общественная организация «Комитет по борьбе с коррупцией», городской дискуссионный клуб «Гражданская инициатива»; в-третьих, организации, созданные по корпоративному признаку («Деловая Россия», Общественное движение «Журналисты за гражданское общество», Антикоррупционная коалиция Приморья, Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП); в-четвертых, правозащитные организации (Общероссийское общественное движение «За права человека», региональные отделения созданы во многих субъектах РФ)⁴.

Наиболее точно экспертную функцию в борьбе с коррупцией выполняет фонд «ИНДЕМ», проводящий мониторинг ее состояния с конца 1990-х годов. Президент фонда «ИНДЕМ» Г. Сатаров считает, что во время правления Путина произошло значительное ослабление законности, хотя для эффективной борьбы с коррупцией необходимы всего три условия — свободные средства массовой информации, энергичная политическая оппозиция и независимая судебная власть.

Среди институтов гражданского общества следует назвать Межрегиональное движение «Против коррупции, бесчестия и обмана», в руководящий состав которого входят депутаты Госдумы,

⁴ См.: <http://www.espi.ru>

писатели и журналисты, руководители общественных организаций, правозащитники и бизнесмены. Межрегиональное общественное движение «Против коррупции» ориентировано преимущественно на работу с представителями властных структур и СМИ, традиционная форма работы этой организации — проведение круглых столов и семинаров с участием экспертов движения⁵.

В течение последних шести лет наиболее активными независимыми экспертами в области борьбы с коррупцией в РФ выступают, наряду с уже названными, такие исследовательские центры, как общественная организация «Антикоррупционный комитет», «Стратегия» (Санкт-Петербург) и другие. Особенностью работы таких организаций является грантовое обеспечение их деятельности, получаемое из-за рубежа. В этом смысле попытки данных организаций объективно представить уровень и специфику коррупции в РФ можно рассматривать как своеобразное «давление извне». Их деятельность можно охарактеризовать как «информативную», но не влияющую в данный момент на реальные политические процессы в РФ. Следует отметить активное, но чаще всего не слишком результативное стремление указанных исследовательских центров выступать информаторами не только активной общественности, но и властных структур, политического истеблишмента. Критериями эффективности деятельности таких структур могут быть активизация обсуждения проблем коррупции в электронных средствах связи на официальных сайтах, проведение публичных судебных процессов над крупными высокопоставленными коррупционерами, ужесточение законодательства в отношении взяточполучателей.

Особняком стоят такие учреждения, как Российский союз промышленников и предпринимателей. Формально эта организация относится к гражданскому обществу. Однако аналитики считают, что фактически она представляет собой «профсоюз экономической элиты», то есть ее усилия ориентированы на поддержку очень узкого сегмента российского общества. Российский союз промышленников и предпринимателей считает, что борьба с коррупцией должна иметь комплексный характер и охватывать следующие направления: во-первых, создание двухпартийной системы, в которой партиям выгодно друг друга уличать; во-вторых, деятельность свободной прессы, которая получает этот «слив» информации; в-третьих, роль арбитра в отношении власти в стране играет развитое гражданское общество; в-четвертых, воспитание в народе «нулевой» терпимости к коррупции, что сложно с учетом традиций взяточничества, кормления чиновников и другое.

Таким образом, следует отметить, что, к сожалению, «полная и окончательная» победа над коррупцией в принципе невозможна, поскольку ею заражены, прежде всего, властные институты и осуществлять борьбу против себя самих они в полной мере не могут, необходимы комплексные меры борьбы и совместные усилия политического руководства страны и институтов гражданского общества. Выполняемые сегодня структурами гражданского общества аналитические проекты позволяют оценить реальное состояние коррупции в отдельных сферах и регионах страны. Разнонаправленные, не достаточно скоординированные действия отдельных сегментов гражданского общества не позволяют, к сожалению, говорить сегодня о высокой эффективности борьбы с коррупцией в современной России.

ROLE OF INSTITUTES OF THE CIVIL SOCIETY IN FORMATION OF ANTICORRUPTION POLICY

O.S. NOVIKOVA

The Stavropol state university

e-mail: novasofia@yandex.ru

Representations about becoming the Russian statehood, features of reforming of economic, political, legal and social spheres of a life are stated. Corruption in Russia remains today the one of large obstacles for realization of fair management and places under a threat, both democracy, and becoming of institutes of a civil society. In conditions of backwardness of institutes of a civil society political elites in modern Russia turn in subjects of authority on which activity in many respects the direction and rates of political development of the state depend. Increase of a role of the political elite focused on steady development of the Russian society though influence of political elites on formation of anticorruption policy in Russia could be much significant is observed.

Key words: a civil society, corruption, the anticorruption legislation, the anticorruption policy, elite, political elite.

⁵ См.: <http://www.anticorr.ru>

РОССИЯ И ЕВРОПА: ИСТОРИЧЕСКИЕ ГРАНИ ИДЕИ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В.В. ОГНЕВА

Орловская региональная академия государственной службы

e-mail: oragsob@mail.ru

В статье затронуты исторические аспекты взаимоотношений России и Европы в контексте евразийских идей Н.Я. Данилевского. Автор актуализирует важные проблемы геополитического взаимодействия двух субрегионов современного мира.

Ключевые слова: Россия и Европа, славянофильство, евразийская идея, Россия и ЕС, современные западники и евразийство.

Вдумаемся в то, что почти двести лет не утихают споры о месте России в современном мире, выборе ее пути, принадлежности к Европе. В свое время сторонник европеизации П.Я. Чаадаев призывал даже перейти из православия в католицизм, с тем, чтобы войти в круг цивилизованного мира. Многие из его сподвижников - западников признавали единство пути России и Запада. Они полагали, что Россия развивается в целом по общемировым законам, однако по объективным причинам отсталости она должна догонять европейские страны. Ф.И. Тютчев, известный русский дипломат и поэт, социальный мыслитель, выступал за восстановление геополитического проекта Петра Великого «Россия + Европа». Кстати сказать, Петр I был одним из первых российских лидеров, осознавших необходимость вестернизации страны. Впоследствии на такой путь встали, как известно, Япония, Турция, другие государства.

Иных позиций придерживались славянофилы. Идеологи этого течения, в частности, А. Хомяков, И. и К. Аксаковы, И. и П. Киреевские и др. были убеждены, что Россия должна идти по своему особому, самобытному пути. В середине 19 века идея о том, что каждый народ имеет присущую только ему особенность, которую ему надлежит сохранять и развивать, чтобы выполнить свою историческую миссию, стала ведущей парадигмой славянофильства. Классические положения данной концепции развивали многие русские мыслители, среди которых достойное место принадлежит Н.Я. Данилевскому.

Сама творческая деятельность Н.Я. Данилевского весьма многогранна. Она представлена несколькими направлениями: естественно-научное (его основной труд – «Дарвинизм»); политико-экономическое (известная работа – «О низком курсе наших денег» - как это современно, не правда, ли?); историко-политическое, или геополитическое (нашумевшее оригинальное сочинение – «Россия и Европа»).

Вопросы, которые ставит публицист и социолог Н.Данилевский в труде «Россия и Европа», представляли интерес не только для его современников. Они не утратили своей важности и тогда, когда в результате Первой и Второй мировых войн перекраивалась геополитическая карта Европы и соответственно менялось положение России в мире. Они, как оказалось, актуальны и в начале XXI столетия в связи с формированием мощных Соединенных штатов Европы. Такое устойчиво сохраняющееся значение идей Н.Я. Данилевского объясняется во многом тем, что главная канва его книги – судьба России, ее место в мировом сообществе стран и народов.

Историю России патриот Данилевский рассматривает на протяжении двухсот лет в контексте сложных, противоречивых, весьма нестабильных отношений с европейскими державами. Он обращает внимание на то, что любые социальные преобразования в стране окажутся безуспешными, а то и разрушительными, если они будут осуществляться по сомнительным рецептам, вопреки национальным интересам, под давлением извне.

Н.Я. Данилевский приходит к следующему выводу: «для всякого славянина: русского, чеха, серба, хорвата, словенца, словака, болгар (желал бы прибавить, и поляка), после Бога и Его святой Церкви идея Славянства должна быть высшею идеей, выше свободы, выше науки, выше просвещения, выше всякого земного блага», ибо эти блага – «суть результаты народной самостоятельности»¹.

¹ Данилевский, Н.Я. Россия и Европа. - 1995. - С. 110.

Рассматривая основной вопрос — об отношениях России со странами Европы — Н.Я. Данилевский отмечал, что это сотрудничество никогда не отличалось стабильностью. Более того, зачастую оно было не выгодно для России ввиду несовпадений геополитических интересов.

Он обращает внимание на то, что русское государство пережило нашествие с востока, отражало нападения с юга, но основная опасность, на его взгляд, угрожала России с Запада. Лозунг «Натиск на Восток» в самом деле был брэндом политических сил ряда европейских стран и возводился в ранг их государственной политики. Он начал воплощаться еще германскими племенами, вытеснившими славян из Померании, Пруссии, долин Одера, Эльбы и Дуная. Затем на Русь нападали ливонцы, шведы, литовцы, поляки, французы, немцы. В 1854—1855 гг. Россия подверглась агрессии со стороны целой коалиции европейских государств. Как известно, Англия, Франция, Неаполитанское королевство, поддержали Турцию в Крымской войне. Анализируя эти факты, Н.Я. Данилевский приходит к непростому, довольно жесткому выводу: «Европа враждебна России». Ссылаясь на исторический опыт, он предостерегает от политической и культурной экспансии Запада и возражает против системы так называемого политического равновесия как принципа межгосударственных отношений ведущих европейских стран.

По его мнению, политическое равновесие было выгодно европейским государствам, которые всегда договаривались между собой в действиях против России, поскольку в принятии политических решений они всегда руководствуются «двойными стандартами». И напротив, эта система не выгодна, не приемлема для России и славянских стран. Гарантией безопасности России, всего славянского мира, по убеждению Н.Я. Данилевского, может быть недопущение альянса Англии, Франции, Германии и Австрии. Их объединение, по мнению ученого, представляет опасность для русских и славян.

Не случайно поэтому Н.Я. Данилевский искренне настаивал на необходимости создания Всеславянской федерации, добровольного объединения славянских государств, в основе которого лежат взаимовыгодные условия партнерства и согласованные интересы. Он считал, что процесс консолидации славян должна возглавить Россия, русский народ, обладающий мощной государственностью. Но объединение славян должно свершиться, как ему представлялось, таким образом, чтобы «славянские ручьи не сливались в русском море», т.е. все славяне должны сохранить свое национальное своеобразие, политическую и культурную независимость. Это создаст России особое положение: она станет не в ряду европейских государств, а рядом с целой Европой.

Вне всякого сомнения, идеи Н.Я. Данилевского представляют научный интерес и могут быть использованы в процессе формирования современного геополитического мышления российского общества. Ведь исторические ситуации в какой-то степени воспроизводятся на новых этапах развития. Так, например, в четвертый раз объединяется Германия. В то же время, как и несколько веков назад, разобщен и втянут в глубокие противоречия славянский мир. Россия в очередной раз пытается войти в «Европейский дом».

При этом спор о том Россия — это Европа или Азия отступает на второй план. В самом деле, глядя на нашу страну из Стамбула или Пекина, мы видим, прежде всего, российскую западность. А при взгляде из Парижа или Лондона в ней обнаруживаются элементы восточности. Но в диалоге с Китаем или Индией она мобилизует свои евразийские или даже азиатские начала. Мы не можем, наверное, в полной мере стать Западом, как и не можем быть Востоком. Россия — это, как отмечал Л. Гумилев, плавильный котел многочисленных этнических групп, их традиций и ценностей. Не случайно поэтому Россия сохраняет статус моста, специфического пространства между Востоком и Западом. Это пространство, однако, в достаточной степени модернизировано; в него в определенной мере интегрированы славянские, тюркские, угро-финские и другие народы посредством модернизаторской роли русского народа как народа европейского.

Русские читают тех же классиков европейской литературы, которых штудируют студенты Западной и Центральной Европы. Образованные россияне слушают ту же музыку; наслаждаются теми же шедеврами искусства, что и европейцы. Несмотря на свои исконно православные религиозные корни, Россия является не менее светским государством, чем другие европейские страны. Кроме того, не существует некоей единой европейской культуры. Есть великое множество европейских народных и национальных куль-

тур. Следовательно, нет причин полагать, что русская культура менее европейская, чем, скажем, французская или польская.

Тем не менее, российскому государству и обществу следует, видимо, определиться, как далеко нам заходить в отношениях с Европой, тем более объединенной. Ведь наша страна слишком велика географически, по численности населения и по экономическому потенциалу, чтобы могла вписаться в эту геоэкономическую и геополитическую структуру. Да и надо ли России связывать себя уже сложившимися в рамках Евросоюза правилами игры. Тем более, что нам приходится иметь дело не только с европейским экономическим и политическим пространством, но и выходить за его пределы, сотрудничая со странами АТР, Южной Азии, Ближнего Востока. Поэтому, как представляется, целесообразны поиски устраивающих нас форм отношений с Европейским Союзом. Тем более мы видим, что Европой создаются весьма благоприятные условия для интегрирования стран ЦВЕ в ЕС, а в перспективе Сербии, Хорватии, Черногории, Македонии (все это славянские государства) и минимальные условия для сближения с РФ². Значит, главный интерес Европы в России – наши энерго, топливные, интеллектуальные, а в перспективе и трудовые ресурсы. Получается, что сильная, самодостаточная Россия для ЕС вряд ли востребована. Складывается такое впечатление, что для Европы важно, чтобы на европейском направлении у России было как можно меньше союзников. Это касается стран СНГ. Как известно, Европарламент обнадежил Украину заключить в 2008 г. соглашение об ассоциации свободной торговли при условии выполнения следующих обязательств со своей и украинской стороны:

- облегчение условий для украинского экспорта (около 40 % которого уже сегодня направляется в Евросоюз) путем принятия более гибких антидемпинговых мер и повышения импортных квот;
- содействие приведению законодательства в соответствии с правовыми рамками Европейского союза, что позволит экономике в большей степени сблизиться с европейским внутренним рынком и поможет получению Украиной статуса страны с рыночной экономикой и ускорению переговоров о ее вступлении в ВТО, что приведет в дальнейшем к созданию зоны свободной торговли Украина – ЕС;
- оказание Украине стартовой поддержки, например, в рамках содействия проектам в области окружающей среды и транспорта (*ISPA*) и развития сельского хозяйства (*SAPARD*). Дальнейшее вовлечение в другие программы – в частности, в сфере образования, науки и культуры;
- обеспечение надежной защиты границ от нелегальной миграции и международной преступности как предпосылка упрощения визового режима;
- привлечение Украины к урегулированию региональных кризисов и конфликтов в рамках общей внешней политики и политики безопасности (Евросоюз в первую очередь ожидает от Киева участия в разрешении конфликта вокруг Приднестровья).

Что касается Белоруссии, то Еврокомиссия и Европарламент неоднократно обращались к А. Лукашенко с предложением включить страну в зону действия Европейской политики соседства и совместно выработать план действий, который бы соответствовал ее специфическим условиям и содержал дифференцированные программы сотрудничества. Однако эти идеи потеряли актуальность в связи действиями белорусской стороны, что не мешает, впрочем, ЕС уточнять стратегию двойного диалога с Республикой Беларусь, прежде всего через белорусскую оппозицию.

К сожалению, в этих непростых условиях не только Всеславянский, но даже и союз России и Белоруссии становится призрачным.

В Евросоюзе держат под особым контролем ситуацию в СНГ. При этом Россия полагает, что между ЕС и СНГ было бы целесообразно заключить рамочное соглашение и развивать сотрудничество по всем направлениям. Евросоюз же предпочитает строить двусторонние связи с отдельными государствами СНГ, пытаясь играть на их надеждах вступить когда-нибудь в ЕС. Ведь достоверно известно, что высокопоставленные чиновники ЕС предпринимали усилия, направленные на срыв создания Единого экономического пространства (ЕЭП) Белоруссии, Казахстана, России и Украины. Еще в 2003 году комиссар по вопросам расширения ЕС Г. Ферхойген заявлял, что членство Украины в

---

² Бордачев, Т. Кризис развития Европейского союза и России // Свободная Европа. – 2006. - № 1. – С. 134-144; Караганов, С. XXI век и интересы России // Свободная Европа. – 2004. - № 3. – С. 3-22.

ЕЭП может негативно повлиять на отношения этой страны с ЕС, и выразил надежду на то, что Киев сохранит "евроинтеграционный курс".

Совершенно очевидно, что отношение Евросоюза к интеграционным процессам в СНГ излишне политизировано³. В связи с этим России целесообразно было бы выработать более четкую линию поведения с ЕС по примеру последнего. Как известно, в 2003 г. Евросоюз заявил о создании Зоны добрососедства, в которую, по некоторым данным, войдут не участвующие в ЕС европейские страны, Северная Африка и Россия. Институциональная основа, перспективы дееспособности такого формирования пока не ясны, но на одном из саммитов Россия — ЕС в 2003 г. в Санкт-Петербурге было объявлено о четырех направлениях сотрудничества России и Европы: в сфере экономики; науки, техники и образования; внешней политики; в сфере борьбы с преступностью. И здесь, очевидно, мы должны быть весьма прагматичны, строя свои отношения с объединенным континентом по указанным направлениям, тем более, что, как показала жизнь, принятые решения во многом остались декларативными.

Европа, как известно, стремится расширять свое присутствие на российских транзитных магистралях, в первую очередь воздушных, что отвечало бы нашим экономическим интересам. С этой целью Комиссия европейских сообществ (КЕС) настаивает на отмене выплат европейскими компаниями компенсационных платежей за пролеты по транссибирскому коридору, предлагает России концепцию «открытого неба». Если это состоится, то будет создан важнейший прецедент, который позволит странам ЕС наращивать масштаб перевозок через территорию России и оттеснит российских авиаперевозчиков, не возмещая им их финансовые потери. Учитывая это, принятие решений по данному вопросу, может исходить, как представляется, прежде всего, из соображений экономической целесообразности.

К сожалению, современные «западники» забыли, что их предки мечтали о просвещенной России. Они нисколько не умаляли ее государственного величия. Новые же «западники» от современных «либералов» ради того, чтобы быть Европой, согласны на роль ее задворка. У старых «западников» сознание отсталости России от Запада не переходило в сознание ее неполноценности. Россия была в чем-то отсталой, но любимой для них страной. Сейчас у «западников» отсталость отождествляется с неприязнью ко всему отечественному. Стоит ли удивляться, что нынешний западник в качестве ответной реакции порождает к себе рост ксенофобии, обостренное чувство неприязни к тому, что исходит от Запада. При этом удивительно, что не Запад провоцирует это чувство, а делают это неистовые ревнители Запада в современной России.

Мы должны отдавать отчет, что когда мы говорим, что наш путь должен быть западным, мы лишь подразумеваем, что для нас важно усвоение апробированных жизнью демократических элементов западной экономики, политики, образования, культуры и что в какой-то мере за двести лет послепетровской модернизации мы этот путь уже прошли. Примеряя на себе сегодня западные тоги, нам надлежало бы помнить о том, что кроме «европейскости» и «азиатскости» в России остается больше всего русскости.

RUSSIA AND EUROPE: HISTORICAL FACETS OF THE IDEA OF COOPERATION AND THE PRESENT

V.V. OGNEVA

The Oryol regional academy of management

e-mail: oragsob@mail.ru

The historical aspects of the cooperation of Russia and Europe in the context of the Eurasian ideas of N.Y. Danilevski are mentioned in the article. The author elucidates the topicality of the important problems of the geopolitical interaction of these two regions in the contemporary world.

Key words: Russia and Europe, Slavic, Eurasian idea, Russia and European Union, the contemporary native «western thinkers» and Eurasia.

³ Караганов, С. Европейская стратегия России: новый старт // Россия в глобальной политике. — 2005. — № 2. — С. 172-184; Баталов, Э. Какая Россия нужна западу // Свободная Европа. — 2005. — № 4. — С. 5-20.

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ СТАВКИ ДИСКОНТИРОВАНИЯ ПРИ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Ю.А. ДОРОШЕНКО¹⁾

И.П. АВИЛОВА²⁾

¹⁾ Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

e-mail: profcom@intbel.ru

²⁾ Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

Среди методов оценки экономической эффективности инвестиционных проектов наиболее доступным, практикуемым и исследованным остается метод NPV. Появившиеся в последнее время модификации классической формулы метода, вызванные попыткой учета присущих инвестиционному проекту рисков через ставку дисконтирования, являются предметом многочисленных научных публикаций и споров. Авторы попытались проанализировать целесообразность самой идеи такого учета через рассмотрение экономического концепта ставки дисконтирования.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инвестиции, эффективность инвестиций, дисконтирование, ставка дисконтирования.

Задачей-минимум любого инвестора является сохранение капитала во времени, поэтому любой инвестиционный проект с рентабельностью выше инфляции по крайней мере приемлем. В недавних условиях галопировавших цен и полной недееспособности экономических институтов страны выполнение даже этой задачи было проблематичным, что вызвало инвестиционную стагнацию в масштабах огромного, разваливавшегося в дефиците капиталовложений государства. Наступившая стабилизация и наступающая предсказуемость отечественной экономики страны обеспечила рекордный приток вкладываемых средств как изнутри, так и из-за рубежа. По данным Федеральной службы статистики, объем прямых иностранных инвестиций в Россию в 2006 году составил 13,7 млрд долларов, превысив показатель прошлого года на 4,6%, а 2004 — на 38,8%¹. Объем финансовых вложений отечественных инвесторов в 2006 г. на порядок выше — 3,5 трлн руб., что выше показателя предыдущего года на 23,2%². Поскольку спрос на инвестиционный капитал всегда превышает предложение, в таких масштабах капиталовложений вопросы сравнительной оценки альтернативных инвестиционных проектов и релевантности используемых для этого методов обретают особую значимость и актуальность.

¹ Об иностранных инвестициях в 2006 году [электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики РФ. — http://www.gks.ru/bgd/free/bo4_03/IssWWW.exe/Stg/do20/1020490r.htm.

² Основные показатели инвестиционной деятельности в 2006 году [электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики РФ. — http://www.gks.ru/free_doc/2007/bo7_01/01/02-41.htm

Наиболее доступным, практикуемым и исследованным методом оценки экономической эффективности инвестиций является метод NPV, в основе которого лежит базисное представление о неравноценности разновременных CF (Cash Flows — денежных потоков), генерируемых проектом, с точки зрения сегодняшнего дня — момента принятия решения о вложении средств. Математически эта неравноценность создается количественным изменением размера CF через дисконтирование по времени реализации проекта:

$$NPV = \sum_{t=1}^n \frac{\sum CF_j^+ - \sum CF_j^-}{(1+r)^t}, \quad (1)$$

где r, t — ставка и количество периодов дисконтирования CF;
 j — количество CF в текущем периоде.

Простота и гибкость этой процедуры, с одной стороны, способствовали популяризации метода NPV, но, с другой стороны, и по сей день являются объектами жесткой критики со стороны многих исследователей, в основном из-за того, что учет рисков в методе NPV принято производить увеличением ставки дисконтирования (СД) различными «рисковыми премиями»³. Дисконтирование по такой СД не отражает экономического и математического смыслов риска, так как уменьшение во времени стоимости CF⁺ (положительных денежных потоков) есть следствие риска, а следствием риска для CF⁻ (отрицательных денежных потоков) является их увеличение. Дисконтирование же — это всегда уменьшение денежного потока любого знака. Введение отрицательных «рисковых премий» ситуации не изменит — противоестественно увеличенными станут рискованные CF⁺. На этом основании в ряде публикаций⁴ утверждается несостоятельность метода NPV в классической постановке (1). Предложения ввести различные СД для CF⁺ и CF⁻, равно как и другие изменения знаменателя (1), на наш взгляд лишь усложнят метод и лишат его универсальности, нейтрализуя множественные следствия, но не единственную причину «отказа» метода — учет рисков проекта изменением СД. На ошибочность такого подхода указывал, в частности, С.А. Смоляк⁵. Попробуем присоединиться к этому мнению изложением концепта СД с позиций альтернативной стоимости капитала.

Дисконтирование CF — это количественный учет утраты инвестором возможности альтернативного использования вложенного в проект или полученного от его реализации капитала с доходностью, равной СД, например, перессужение средств под этим процентом. Такая недополученная прибыль, равная ставке дисконтирования, всегда положительная по экономическому смыслу, должна вычитаться из более позднего CF⁺. Уменьшающиеся CF⁺, таким образом, снижаются на величину недополученной за период дисконтирования прибыли, имевшейся бы у инвестора, в случае более раннего получения и реинвестирования той же суммы дохода, количественно устанавливая преимущество быстрейшего дохода. Наиболее вероятной величиной такого преимущества может быть прибыль в размере WACC инвестора (средневзвешенной стоимости его общего капитала — Weighted Average Cost Of Capital), что делает использование этого параметра в качестве СД обоснованным для CF⁺.

Более позднее несение расходов, напротив, предпочтительнее более ранних по тем же причинам. Пролонгирование возможности воздержаться от расхода позволяет альтернативно размесить предназначенный для этого капитал и получить за период отсрочки расхода некоторую прибыль, равную СД, снижающую бремя (а количественно — величину) предстоящего расхода. Иными словами, недополученная прибыль должна вычитаться из более раннего CF⁻ или складываться с более поздним CF⁻, чем, с учетом отрицательных знаков CF⁻, и объясняется уменьшение их абсолютных значений в процессе дис-

³ Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: (Вторая редакция) / М-во экон. РФ, М-во фин. РФ, ГК по стр-ву, архит. и жил. политике; рук. авт. кол.: Коссов В.В., Лившиц В.Н., Шахназаров А.Г. — М.: ОАО «НПО «Изд-во «Экономика», 2000. — 421 с.

⁴ Галасюк В., Галасюк В., Вишневская А. Метод NPV: фундаментальные недостатки [Электронный ресурс] // Финансовый директор. — 2005. — 2(30). — http://www.galasyuk.com/stat/npv_ccf_fd.zip; Хасанов И.Ш., Марданов Т.Т. Для месторождений на условиях СПП необходимы совершенствованные инструменты оценки экономической эффективности [Электронный ресурс] // Нефтегазовое дело. — 2006. — http://www.ogbus.ru/HasanovI_1.pdf.

⁵ Смоляк С.А. О норме дисконта для оценки эффективности инвестиционных проектов в условиях риска [Электронный ресурс] // Аудит и финансовый анализ. — 2000. — № 2. — <http://www.valmaster.ru/download/archive/Smoliaki1.pdf>.

контрирования. Наиболее вероятным значением недополученной из-за более раннего расхода прибыли опять же может выступать WACC.

Рассмотрение процесса дисконтирования как корректировки CF проекта на величину прибыли, потенциально недополучаемой инвестором из-за ограничения возможности реинвестирования более ранних расходов и поздних доходов, позволяет логически объяснить уменьшение по модулю CF^+ и CF^- и реабилитировать незаслуженно критикуемый классический метод NPV.

Традиционная формула метода (1), на наш взгляд, не только объективна и экономически содержательна, а, наоборот, рассматриваемая с вышеизложенных позиций, позволяет сформировать (точнее сказать, «вспомнить») содержание и подходы к определению СД. «Парадоксы» метода NPV объясняются как раз попытками использовать ставку дисконтирования «не по назначению», учесть с ее помощью математически, но не экономически допустимо как рисковость, так и стохастичность образуемых инвестиционным проектом CF. Основной и, увы, достаточно распространенной ошибкой в практике использования метода NPV, по-нашему мнению, является рассмотрение СД в качестве аргумента метода, способного нести иной экономический смысл, нежели возможная альтернативная доходность реинвестированных средств. Единственным назначением ставки дисконтирования в методе NPV является интегральное отражение в итоговом значении самого критерия NPV всей потенциально недополучаемой прибыли для установленного плана денежных потоков (ПДП) инвестиционного проекта. Проект с наименьшей упущенной прибылью будет доходнее другого с тем же объемом инвестирования и поступлений. Поэтому приоритетным направлением повышения эффективности проекта должна быть корректировка ПДП, направленная на максимально возможное сокращение лага проекта — разницы в сроках получения доходов и несения затрат. Проекты различных инвестиционных объемов, ПДП и сроков реализации корректно сравнивать только по критерию NPV, точнее, по получающимся остаткам чистых доходов за вычетом недополученной прибыли.

Поскольку назначаемая ставка дисконтирования отражает возможную доходность альтернативного использования невостребованных пока субъектом инвестиций капиталовложений или полученного уже дохода, она должна реально оценивать такую возможность. Активному инвестору, имеющему возможности и желания вести несколько проектов с перекрестным рефинансированием такая возможность предоставляется в размере усредненной доходности всех проводимых проектов. При различной доходности и значительном количестве этих проектов таковая, по-видимому, близка к WACC. Пассивный инвестор может оценивать потенциально недополучаемую прибыль в размере процента по банковскому вкладу соответствующего депозитного срока. Завышать значения СД против этих ориентиров следует только при наличии альтернативного высокодоходного проекта со сроком реализации не более периода возможного отвлечения средств от расходования в основном проекте. Причем метод NPV относит это к расходам проекта, финансируемым как за счет собственных, так и заемных средств инвестора. Казалось бы, нонсенс — заемные средства и занимают только в момент наступления потребности в них, поэтому какая уж тут упущенная прибыль? Однако и здесь она возможна. Кредит — наименее рискованная инвестиция банка, поскольку преимущественно дается под залог или гарантии, причем всегда меньше залоговой стоимости. В этой связи кредитный процент как финансовая инвестиция обладает меньшей доходностью, чем альтернативная более венчурная прямая инвестиция, например в новое производство или строящуюся недвижимость. В этой связи и WACC нормально функционирующего инвестора всегда выше среднесрочного банковского процента. За счет этой разницы и формируется минимально возможное положительное сальдо прибыли, теоретически получаемой с «необоснованно» рано взятого, но тут же реинвестированного займа.

Очевидно, что реинвестирование доходов или временное инвестирование сумм невостребованных расходов может быть осуществлено в промежуточный проект, имеющий совершенно другие условия осуществления, доходность и связанные с этим риски, нежели первостепенный целевой. С этих позиций, вложение в СД целевого проекта каких-либо рискованных слагаемых просто бессмысленно. Вследствие того, что более поздние обычно CF^+ дисконтируются сильнее более ранних CF^- , завышенная «рисковыми премиями» ставка дисконтирования экспоненциально и совершенно необоснованно снижает расчетную эффективность проекта.

Подытоживая вышесказанное, кратко перечислим правила корректного использования аргументов основной формулы метода NPV, предотвращающие их экономико-

математическую перегрузку сверх установленной методом смысловой емкости, ведущую к искажению полученного значения NPV и показателей проекта, основанных на этом критерии:

1) СД проекта рассматривается исключительно как доходность временно размещаемых в промежуточный проект средств основного проекта — не востребуемых еще расходных сумм или полученных уже доходов.

2) СД назначается в пределах от процента среднесрочного банковского депозита до WACC инвестора. Повышение СД сверх этих пределов производится инвестором исходя из реальной доходности существующих более краткосрочных альтернативных инвестиций с возможностью помещения в них не востребуемых по ПДП проекта средств.

3) Необходимо независимо рассматривать влияние рисков и временной неравноценности CF на показатели эффективности проекта. Учет любых рисков и случайностей проекта, должен вестись только корректировкой числителя формулы NPV (1) — непосредственных значений CF — путем ввода различных вероятностных и рискованных множителей, получаемых статистической обработкой реализованных проектов или на основании экспертных оценок специфики отраслевой инвестиционной деятельности.

$$NPV = \sum_{t=1}^n \frac{\sum CF_j^+ \cdot p_j^+ - \sum CF_j^- \cdot p_j^-}{(1+r)^t}, \quad (2)$$

где p^+ , p^- — корректирующие множители j-го CF⁺ и CF⁻.

От практики использования различных «премий за риск» к СД, на наш взгляд, следует полностью отказаться, а СД альтернативных проектов, реализуемых общим инвестором, назначать одинаковыми.

4) Повышение доходности инвестиционного проекта следует производить исключительно оптимизацией его плана денежных потоков, ориентированной на максимально возможное в конкретных условиях его реализации интегральное снижение лага CF⁺ и CF⁻. В таблице 1 продемонстрирована значимость оптимизации ПДП, на условном примере проекта со сроком реализации 5 лет и СД = 10% в год, для которого была изыскана возможность получения части доходов пятого периода во втором, причем даже в меньшем абсолютном размере за вычетом, например, стоимости такой возможности (800+1000 < 2000). Использование в тех же целях сниженной ставки дисконтирования, как и поиск обоснований для такого снижения, считаем искусственным и нецелесообразным приемом.

Таблица 1

Условный пример расчета NPV проекта

Период t	до оптимизации ПДП			после оптимизации ПДП			E _t
	CF ⁻	CF ⁺	NPV _t	CF ⁻	CF ⁺	NPV _t	
1	2000		-1818,2	2000		-1818,2	91%
2	2000		-1652,9	2000	800	-991,7	83%
3	1000	3000	1502,6	1000	3000	1502,6	75%
4		2000	1366,0		2000	1366,0	68%
5		2000	1241,8		1000	620,9	62%
		NPV =	639,4		NPV =	679,7	

TO THE QUESTION ON DETERMINING OF THE RATE OF DISCOUNTING AT THE ESTIMATION OF EFFICIENCY OF INVESTMENT PROJECTS

YU.A. DOROSHENKO¹⁾
I.P. AVILOVA²⁾

¹⁾Belgorod State Technological University named after V.G.Shoukhov, 46
e-mail: profcom@intbel.ru

²⁾Belgorod State Technological University named after V.G.Shoukhov

Among methods of an estimation of economic efficiency of investment projects the most accessible, practiced and investigated still have “Net Present Value” method. The updatings which have appeared recently of the classical formula of the method, caused by attempt of the account of risks inherent in the investment project through the rate of discounting, are subjects of numerous scientific publications and disputes. Authors have tried to analyze expediency of the idea of such account through consideration economic contents of the rate of discounting.

Key words: investment activity, investments, efficiency of investments, discounting, rate of discounting.

РАЗВИТИЕ ФРАНЧАЙЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РОССИЙСКОМ ТУРИСТСКОМ РЫНКЕ*

О.Г. ЭКНОДИОСОВА¹⁾
Е.Н. АРТЕМОВА²⁾

¹⁾ *Орловский государственный технический университет*

e-mail: olenkage@mail.ru

²⁾ *Орловский государственный технический университет*

e-mail: aln@ostu.ru

Представлен обзор основных российских туристских сетей, работающих по системе франчайзинга. Рассмотрены краткая история развития каждой сети, структура офисов, условия вступления в сеть и предлагаемый франчайзинговый пакет. Выявлены отличительные черты франшиз. Анализ проведен на основе данных, представленных на официальных сайтах туристских сетей.

Ключевые слова: франчайзинг, франшиза, франчайзинговый пакет, роялти, туристские сети.

В последнее время в российской прессе появилось много информации на тему франчайзинга, его преимуществ и недостатков. Сегодня франчайзинг является самым быстрорастущим методом организации бизнеса в рыночной системе. Статистические данные по развитию бизнеса в развитых странах показывают, что за пятилетний период более 85% обычных малых предприятий по тем или иным причинам заканчивают свое существование. За тот же период только 14% предприятий, работающих в системе франчайзинга, были закрыты. Таким образом, из 8 вновь созданных франшизных предприятий только 1 прекращает свое существование¹.

Возрастающая популярность франчайзинга в России объясняется пониманием в предпринимательской среде его значительных положительных качеств, прежде всего для самих предпринимателей.

В этой статье основной акцент сделан на анализе франчайзинговых отношений в туризме, рассмотрена хронология развития франчайзинга на российском туристском рынке и условия вступления в различные туристские сети.

Цель исследования – систематизация отечественного опыта использования франчайзинга в турбизнесе.

Задачи исследования: изучение информации о различных туристских сетях, представленной на их фирменных сайтах, как то: история развития фирмы, структура офисов, условия вступления в сеть на основе франчайзинга.

Объектом исследования являются малые туристские предприятия и особенности их устойчивого развития в условиях российской экономики.

Следует отметить, что мировой опыт применения франчайзинга насчитывает более 100 лет, в России он только начинает свое развитие.

Франчайзинг в российском туризме зародился около 15 лет назад и по сей день очень популярен. Открытие собственного предприятия и раскрутка нового бренда требуют больших финансовых затрат, проще воспользоваться известной на рынке маркой. Франчайзинг в туризме ввели туроператоры, которые предложили турфирмам определенный формат ведения бизнеса, набор курортов и других мест для отдыха.

На данный момент на рынке представлены следующие туристские сети: «Магазин Горящих путевок», «КУДА.РУ», «ВЕЛЛ», «Интурист», «Турифо-РФР Глобал тревел» и другие. Рассмотрим каждую из них.

* Статья выполнена на основе доклада, прочитанного на II Международной научно-практической конференции «Стратегия развития индустрии гостеприимства и туризма», ОрелГТУ, Орел, 2007.

¹ www.franchise-trade.ru -Интернет-магазин франшиз

В начале 1990-х годов во многих городах России появилась реклама «Магазина Горящих Путевок» («МГП»). Основное преимущество, которое предложил «МГП», заключается в том, что клиенты могут по низким ценам купить тур того туроператора, которому не удалось его продать по первоначальной цене. В плане маркетинга все было решено просто: ехать отдыхать без оплаты стоимости дороги понравится каждому.

Сейчас «МГП» объединяет 185 офисов, из них 59 - в Москве, остальные – в регионах².

Потом появился «КУДА.РУ» - конкурент «МГП». Эта сеть достаточно известна на российском туристском рынке. В 2003 году стала призером конкурса «Золотые сети 2003». А в настоящее время включает 39 собственных офисов в Москве, 10 офисов в регионах и 44 агентства³. Таким образом, доля франчайзинговых агентств составляет 47%. В связи с объединением с «МГП» и в целях совершенствования конкурентной стратегии кардинально изменилась стратегия развития сети - новые офисы теперь не открываются.

Сеть «ВЕЛЛ» была организована теми же людьми, которые придумали «МГП» в 2003 году. Количество франшиз «МГП» подошло к концу, а поскольку деньги туроператору приносит его турфирмы, был предложен новый проект. Стоимость франшизы «ВЕЛЛ» в несколько раз дешевле франшизы «МГП» - и по первоначальному взносу и по роялти. Так туроператор пытается завлечь на без того тесный рынок дополнительных участников. В сеть входит порядка 70 офисов⁴.

Ведущим сетевым оператором на туристском рынке России является ВАО «Интурист». История развития его началась в 1929 году. ВАО «Интурист» ежегодно обслуживает более 400 тысяч иностранных и российских туристов и является лидером в сфере въездного туризма России (доля компании в этом секторе отечественного туристского рынка около 10%). С предложением франчайзинга «Интурист» вышел на рынок недавно.

По данным на начало 2007 года, «Интурист» объединяет 5 зарубежных, 46 региональных дочерних предприятий, 14 офисов продаж в Москве и 29 франчайзинговых офисов⁵. Доля франчайзинговых агентств в общем их количестве составляет 31%.

В настоящее время завершается реструктуризация бизнеса: все розничные турагентства компании с 2007 года будут работать под единым брендом «Интурист - Магазин путешествий». Планируется, что розничная сеть будет состоять из двух форматов - крупных салонов (около 200 м², рассчитанных на 8-10 сотрудников) и небольших точек (30-50 м², на 3-4 продавца турпутевок). Контролировать розницу будут семь региональных центров управления, расположенных в Москве, Санкт-Петербурге, Самаре, Владивостоке, Екатеринбурге, Новосибирске и Ростове-на-Дону. В планах компании за несколько лет довести количество розничных точек до 700-800 (как собственных, так и открытых по франчайзингу) и тем самым занять 10% рынка розничных услуг.

Еще одна известная туристская компания - «ТУРИНФО группа РФР» - на рынке турсервисов работает с 1991 года. В агентской сети «Турифо-РФР Глобал тревел» 21 собственный офис и 49 франчайзинговых (всего – 70 офисов в разных регионах страны, включая Москву)⁶. Доля франчайзинговых офисов составляет 70% в их общем количестве. Это самый высокий показатель среди всех исследуемых сетей.

Созвучная компания «Глобал тревел» в настоящий момент включает в себя более 350 агентств в Москве и регионах⁷. Это одна из крупнейших сетевых компаний на российском туристском рынке.

Достаточно популярной является сеть туристских агентств «ВКО Клуб». Она образовалась в 1994 году и начала свою деятельность с двух офисов продаж. Сеть входит в один из крупнейших туристских холдингов России – «ВКО Групп».

На сегодняшний день сети «ВКО Клуб» принадлежит 41 офис в Москве, 6 офисов в Санкт-Петербурге, офисы в регионах (Саратов, Курск, Пермь)⁸.

² www.tournews.ru – «Магазин Горящих Путевок»

³ www.kuda.ru – «Куда.ru»

⁴ www.well.ru – «Велл»

⁵ www.intourist.ru – ВАО «Интурист»

⁶ www.tgt.ru – «Турифо Глобал-Трэвл»

⁷ www.beboss.ru/news/31010786/ - Туристические сети меняют свои правила: кто больше поймает турагентов?

⁸ www.vkoclub.ru – «ВКО КЛУБ»

В 2006 году компания вышла на региональные рынки с предложением своей франчайзинговой программы. Франчайзинговый пакет компании рассмотрен позже.

Компания «BLUE SKY» была создана в 2001 году как фирменная сеть международной группы компаний «ОТИ», в которую, помимо нее, входят туроператорские компании, сеть отелей и охранно-консалтинговая фирма. За пять лет работы «BLUE SKY» завоевала репутацию стабильной и надежной компании. Для туристов основными преимуществами при приобретении тура в «BLUE SKY» являются: надежность, доступность, широкий выбор, удобная система оплаты и профессионализм менеджеров. В сеть туристских агентств «BLUE SKY» в настоящее время входят 12 московских офисов⁹.

Еще одна достаточно молодая, но уже широко известная сеть - «Горячие туры». Она образовалась в 2002 году на базе минимального количества дружеских агентств. В настоящее время объединяет 151 офис продаж: 60 московских, 17 в области, 23 в Санкт-Петербурге и области, в других регионах – 51, в том числе 6 офисов на территории Белоруссии¹⁰.

В мае 2004 года на рынке появилась франшиза «Путёвочка». «Путёвочка» ставит своей целью занятие лидирующих позиций на российском туристском рынке. Стратегические принципы сети:

- открытие агентств «Путёвочка» только на качественных (людных) торговых площадях – в магазинах «Пятерочка»;
- развитие сети по принципу франчайзинга – все созданные агентства будут находиться в собственности франчайзи;
- внешнее управление частными офисами розничных продаж – управляющая компания осуществляет маркетинг сети, подбор персонала, бухгалтерское сопровождение деятельности франчайзи.

Стоимость бизнеса (вместе с франшизой) составляет порядка 15 тысяч долларов¹¹. Спецификой проекта является то, что его участники не сталкиваются с крайне актуальной для игроков туристского рынка проблемой поиска помещения, сразу же получая удобный офис продаж.

Известная туристская сеть «Мастер отдыха» построена исключительно на принципах франчайзинга. Объединяет 50 участников: 26 офисов находятся в Москве, 10 – в Московской области и 14 в регионах¹². Многие из участников сети работают на рынке по 5-6 лет. Вступившие в сеть агентства получают бесплатно стартовые наборы рекламной продукции для офисов, информационную поддержку на сайте и в специализированной прессе, подключение к единому call-центру сети, юридическое и IT-сопровождение. Для сотрудников предусмотрено повышение квалификации в собственной «Школе мастерства». Агентства сети получают повышенную комиссию от 50 туроператоров.

После обзора основных туристских сетей целесообразно провести анализ условий вступления турагентств в наиболее известные из них. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Условия вступления турагентов в туристские сети России

Название сети	Первоначальный взнос	Франчайзинговые платежи
1	2	3
«Магазин Горящих Путевок»	-	Для Москвы \$12-30 тысяч в год в зависимости от времени работы агентства и расположения офиса; в Московской области – \$3,6-7 тысяч; в регионах – \$3,6 - 7,5 тысяч

⁹ www.bluesky.ru – «Blue Sky»

¹⁰ www.hott.ru – «Горячие туры»

¹¹ www.rarf.ru – Ассоциация франчайзинга

¹² www.beboss.ru – Все франшизы

Продолжение табл. 1

1	2	3
«Горячие туры»	\$400	Ежемесячный членский взнос: Москва - \$300 + \$120 (call-центр), Санкт-Петербург - \$200 + \$120 (call-центр), регионы - \$180 (в высокий сезон) и \$120 (в низкий сезон).
«Куда.ру»	-	В Москве роялти составляют от \$10 тысяч до \$18 тысяч в год за один офис с помесечной оплатой; в регионах плата для каждого агентства индивидуальна, от \$2 тысяч до \$5,5 тысяч, в Московской области – от \$3 тысяч до \$7,5 тысяч.
«Туринфо-РФР Глобал тревел»	-	Для Москвы в низкий сезон - \$150 в месяц, в высокий - \$250. для регионов ставка единая - \$150 в месяц.
«Глобал тревел»	-	При нахождении в сети 3 месяца – 6500 рублей, за 6 месяцев – 11700 рублей, в течение года – 21600 рублей. Ставка единая для всех агентств, независимо от места нахождения.
«Велл»	-	Ежемесячный платеж порядка \$400.
«Мастер отдыха»	Насчитывается каждому турагенту в размере двух ежемесячных роялти.	Ежемесячные платежи для Москвы - \$800, для Московской области - \$300, для регионов - \$200.
ВАО «Интурист»	\$1000	Ежемесячные платежи дифференцированы в зависимости от региона.
«1001 Тур» ¹³	В зависимости от региона – от \$200 до \$500.	Ежемесячные платежи дифференцированы в зависимости от региона: в низкий сезон – от \$150 до \$300, в высокий сезон - от \$200 до \$500.

Согласно данным таблицы, ряд компаний отказался от введения первоначальных франчайзинговых взносов: «МГП», «Куда.ру», «Туринфо-РФР Глобал тревел», «Глобал тревел», «Велл». ВАО «Интурист» предложило максимальный взнос в \$1000. А плата за франшизу «Мастер отдыха» и «1001 Тур» дифференцирована в зависимости от региона.

Средняя величина ежемесячного взноса по представленным франшизам – порядка \$300 и также различается по регионам.

За получаемые деньги управляющие компании разных сетей предоставляют разный набор услуг. Главное - это использование своей торговой марки. Естественно, раскрученность и узнаваемость марки у прямого покупателя разная для разных сетей. Далее, из стандартных услуг можно перечислить: рекламу, услуги call-центра, предоставление услуг поисковой системы по турам (своей, либо сторонней), юридическую поддержку в спорах с туристами и туроператорами, повышенную комиссию, информационную поддержку (обучение, консультации), помощь в организации бизнеса (у многих разработаны общие требования к офису, персоналу, а также к бизнес-процессам). В некоторых сетях большинство этих услуг уже включены во франчайзинговые платежи (например, «Интурист», «Мастер отдыха», «ВКО Клуб»), в некоторых - за доплату, а в некоторых - часть из перечисленного вообще не предоставляется.

Например, пакет услуг, предоставляемых «Интуристом» по франчайзингу включает:

- всемирно-известный товарный знак;
- повышенная комиссия (до 14%) по операторскому продукту ведущих туроператоров России и предложениям ВАО «Интурист»;
- единая многоканальная круглосуточная справочная служба call-центр;

¹³ www.1001tur.ru – «1001 Тур»

- консолидированная (в рамках медиа-плана ВАО «Интурист») и индивидуальная (возмездная) рекламная поддержка;
- размещение информации на сайте www.intourist.ru;
- возможность подключения терминалов АСБ «Габриэль», «Сирена», «Амадеус», иных терминалов для продажи железнодорожных и авиабилетов - при условии заключения субагентского договора;
- сотрудничество по продаже железнодорожных и авиабилетов без подключения специального оборудования по договорам комиссионного вознаграждения;
- обучение, участие в семинарах по странам;
- автоматизированная информационная система «Comtour», подключение и эксплуатация.

Полный пакет «ВКО Клуб» предполагает:

- стандарты и технологии работы;
- повышенную комиссию от операторов,
- обучение,
- программное обеспечение,
- поисковую систему,
- рекламную поддержку,
- юридическое и бухгалтерское консультирование,
- ноу-хау.

Впрочем, часть сетей предоставляют и нетипичные услуги, например, службу поддержки туристов за рубежом, или систему подарочных сертификатов, скидок и клубных карт («BLUE SKY»).

Следует отметить, что помимо франчайзинговых сетей, представленных в таблице 1, есть и другие: «Скатертью дорога», «Столичный центр путешествий», «Helios-Travel». Таким образом, в настоящее время на российском туристском рынке существует более 11 туристских сетей, предлагающих франчайзинг. Оценить реальный размер франчайзинговых предложений в туризме не представляется возможным, поскольку нет никаких статистических данных, да и сами туристские сети неохотно делятся подобной информацией.

Говоря о франчайзинге в туризме, необходимо подчеркнуть, что его развитие на территории России происходит неравномерно. На сегодняшний момент можно назвать несколько регионов, где франчайзинг используется достаточно широко. Основными из них являются: Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Нижний Новгород и Омск. Применение франчайзинга в регионе неразрывно связано с экономическим положением данной территории и уровнем развития бизнеса на рынке.

В результате анализа действующих на российском рынке франшиз можно утверждать, как правило, предприятия начинают внедрять свою марку сначала на московском, либо петербургском рынке и лишь затем решают применять франчайзинг для продвижения своей марки в регионах.

Подводя итог, следует сказать, что рынок франчайзинга в туризме в России пока недооценен и находится на стадии формирования спроса, но согласно прогнозам, в самое ближайшее время станет рынком продавца. Потенциальные возможности для внедрения франчайзинга достаточно велики.

THE DEVELOPMENT OF FRANCHISE RELATIONS AT RUSSIAN TOURIST MARKET

**O.G. EKNODIOSOVA¹⁾,
E.N. ARTYOMOVA²⁾**

¹⁾ Orel State Technical
University
e-mail: olenkage@mail.ru

²⁾ Orel State Technical
University
e-mail: aln@ostu.ru

A review of main Russian tourist nets working according to the franchise system is presented in the article. A short development history of each net, their structure, conditions of entrance into nets and main data presented on official sites of tourist nets are examined.

Key words: franchise, franchise package, royalty, tourist nets.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА НА ОСНОВНИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

М. А. ШИБАЕВ¹⁾
Т. В. САВЧЕНКО²⁾
К. А. БЕЛОЗЕРЦЕВА³⁾

¹⁾ Воронежский государственный аграрный университет

e-mail: kadry@agrobussau.ru

²⁾ Алексеевский сельскохозяйственный колледж Белгородской области

e-mail: ysv@afbsu.edu.ru

³⁾ Воронежский государственный аграрный университет

e-mail: kira@expo.vrn.ru

Рассмотрены и критически оценены региональный опыт и проблемы кадрового обеспечения реформируемого агропромышленного производства. Показано, что сложившаяся система аграрного образования и структурные изменения в спросе на специалистов в условиях многоукладной экономики требуют существенной корректировки. Отмечено в связи с этим растущее значение теоретического осмысления и практической реализации мероприятий по интеграции образовательной, научной и производственной деятельности в региональных системах инновационной подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов сельского хозяйства и его обслуживающих сфер. Сделаны выводы о том, что востребованность в современных специалистах следует теснее увязывать с их фактическим трудоустройством, рассматривать эти взаимосвязи важнейшими факторами реализации инновационных образовательных программ, развития процессов интеграции науки, аграрных вузов и производства.

Ключевые слова: Научное и кадровое обеспечение. Реформируемое сельское хозяйство. Кадровый потенциал. Востребованность и трудоустройство. Единые образовательные комплексы. Инновационные образовательные программы. Аграрный рынок труда. Мониторинг рынка труда выпускников аграрных вузов.

В основных направлениях современной агропродовольственной политики в качестве существенного отмечена необходимость новых подходов к научному и кадровому обеспечению, которые обусловлены переводом сельского хозяйства и его обслуживающих сфер на рыночные механизмы. В связи с новой структурой производства в агропродовольственном секторе назревшей является корректировка сложившейся системы образования, позволяющая адекватно реагировать на изменения структуры спроса на специалистов, учитывать тем самым, что современным предприятиям нужны, во-первых, не только специалисты-технологи, но и менеджеры, маркетологи, финансовые управляющие, специалисты-консультанты. Во-вторых, важно поднять роль и значение учебно-методических и консультационных центров, призванных осуществлять координацию работ по перестройке системы подготовки и переподготовки кадров на региональном уровне. В-третьих, проводить такую политику социально-экономического развития сельских территорий, которая позволяла бы повысить уровень и улучшить условия жизни всего сельского населения¹.

Как показывают проводимые исследования, профессорско-преподавательский коллектив Воронежского государственного аграрного университета (ВГАУ) творчески подходит к реализации поставленных задач на основе концепции продвижения к реформированию и отработке региональной инновационной технопарковой системы аграрного образования. Для этого еще в начале 90-х годов минувшего столетия, когда произошло резкое сокращение государственного финансирования, по инициативе профессоров В.Е. Шевченко и В.И. Белоусова было создано подразделение стратегического прорыва – учебно-деловой центр агробизнеса на рыночных принципах.

Его целеполагание заключалось в создании точек экономического роста на перспективу, экспериментальной отработке методов конкурентоспособного развития ВГАУ на основе реализации современных проектов, программ и моделей развертывания аг-

¹ Основные направления агропродовольственной политики Правительства Российской Федерации на 2001-2010 годы // Информационный бюллетень Министерства сельского хозяйства РФ. - 2001. - № 1-2. - С.10-11.

рарного образования и консалтинга в качестве гибкой реакции на пореформенную практику при многоукладных формах собственности и хозяйствования. Среди новаций – самообеспечивающийся центр аграрного бизнес–образования; экспоцентр «Агробизнес Черноземья», который стал успешно развиваться по типу агротехнопарка, выполнять, в частности, задачи освоения современных ресурсосберегающих и экологозащитных технологий; центр подготовки управленческих и финансовых кадров для регионального агропромышленного комплекса (АПК). Благодаря взаимодействию таких новаций стал возможным последовательный, в течение нескольких лет, переход вуза от стратегии выживания к стратегии инновационного технопаркового развития всех без исключения его факультетов.

В организационном отношении большое значение также имело создание на базе ВГАУ университетского округа аграрного образования с инновационными представительствами в сельскохозяйственных техникумах и колледжах 12 районов Белгородской, Воронежской и Липецкой областей. С главами администраций этих районов, техникумами и сельхозколледжами были заключены договора о творческом сотрудничестве. Тем самым определены на перспективу основные направления улучшения подготовки, переподготовки и повышения квалификации наиболее востребованных кадров для села, а именно: в области экономики, агрономии, ветеринарии, зоотехнии, агроинженерии, технологии переработки сельхозсырья.

Проведенный анализ свидетельствует о его успешной работе:

- подготовка выпускников общеобразовательных школ и сельского населения к предпринимательской деятельности в рамках краткосрочных учебных программ, позволяющих приобретать знания и навыки к открытию собственного дела, пользованию персональным компьютером, овладению бухгалтерским учетом и управлением финансами;
- востребованная переподготовка бухгалтеров, секретарей-референтов, пользователей персонального компьютера, риэлтеров, финансовых менеджеров по краткосрочным образовательным программам;
- организация семинаров-совещаний и конференций по вопросам бизнес-планирования, инвестиционного проектирования, управления финансами, оценки собственности, бизнеса, налогообложения, бухучета и отчетности.

Не менее востребованной стала углубленная подготовка кадров высшей квалификации по специальностям: «Экономика и управление на предприятии», «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет и аудит». На дневном и заочном отделении по названным специальностям обучается более 3,5 тыс. студентов, которые представляют практически все сферы агробизнеса, а также руководителей и специалистов сельхозпредприятий, предпринимателей.

Стратегические цели и задачи обучения на факультете агробизнеса состоят в коренном улучшении подготовки квалифицированных специалистов, способных творчески участвовать в реализации современной агропродовольственной политики, обеспечивать конкурентоспособное развитие отраслей, предприятий и организаций АПК региона, повышать качество производимого продовольствия и сельскохозяйственного сырья, выполняемых работ (оказываемых услуг), обеспечивать комплексное развитие сельских территорий. Для этого в вузовском компоненте государственного образовательного стандарта по специальностям факультета агробизнеса были введены и успешно освоены дисциплины, отражающие специфику организации и управления на отраслевом и межотраслевом уровнях сельского хозяйства: к примеру, гражданское, финансовое, земельное, трудовое, уголовное и налоговое право, финансовый и инвестиционный менеджмент, стратегический менеджмент; оценка бизнеса и собственности; реструктуризация предприятия и управление его эффективным развитием, финансы и международный бизнес.

Выявленные тенденции важны и тем, что их развитие содействовало преобразованию учебно-делового центра агробизнеса в областной центр консультирования сельхозтоваропроизводителей. В связи с новым статусом на этот центр был возложен ряд дополнительных задач. Среди них – научное и методическое обеспечение разработки программ социально-экономического развития сельских территорий Воронежской области в условиях многоукладной экономики; развертывание областной компьютерной социально-экономической библиотеки для предпринимателей; формирование современного банка

данных для информационно-консультационного и справочного обслуживания сельхозпроизводителей при различных формах собственности; проведение семинаров-совещаний, полевых дней и других массовых форм освоения самостоятельного товарного хозяйствования, совершенствования одновременно производственных и внутрипроизводственных отношений на рыночных принципах. Проводимая работа осуществлялась в рамках практической реализации областной программы поддержки предпринимательства и сразу же принесла положительные результаты в части создания на селе новых рабочих мест, расширения полезной информации для бизнес-процессов, обеспечения квалификационного роста сельскохозяйственных кадров разных уровней и т.д.

Результаты обсуждались на заседаниях регионального «круглого стола» Черноземья, результаты которых представлены научными докладами.

Полагаем, что значимость научных сборников по итогам работы «круглого стола» говорит сама за себя. Так, первый выпуск был посвящен научному обоснованию направлений и механизмов эффективной работы с кадрами регионального АПК²; второй выпуск – рассмотрению на системной, комплексной основе управления как науки, так и искусства³; третий выпуск – анализу и оценке наиболее эффективных систем, форм и методов управления земельными ресурсами⁴; четвертый выпуск – опыту и проблемам комплексного развития сельских территорий⁵.

Добавим: на базе ВГАУ при большой поддержке ученых и специалистов организовано, по-деловому был проведен и ряд научно-практических конференций.

Изданные затем материалы этих конференций свидетельствуют об одном – об их актуальности и в настоящее время. Взять, к примеру, материалы конференции студентов, аспирантов и соискателей, проведенной при активном участии преподавателей вуза на тему: «Актуальные проблемы отечественного менеджмента» (1998 год) или, скажем, юбилейные конференции, посвященные 85-летию и 90-летию ВГАУ, тематика которых характеризовалась своей стратегической направленностью в интересах теоретического и практического осмысления опыта и проблем эффективных взаимосвязей современных форм управления, особенно антикризисного. То же самое следует сказать о выездной научно-практической конференции, проведенной в июне 2000 года на базе Алексеевского сельхозколледжа Белгородской области, где многие годы успешно работает филиал кафедры управления и маркетинга в АПК ВГАУ⁶.

С учетом сказанного несомненного внимания заслуживает практическая деятельность экспоцентра ВГАУ, где ежегодно проводится по 8-10 выставок. Одно это позволяет вузу экспонировать самое лучшее, что есть в агропромышленном производстве России и ее регионов, у наших соседей на Украине и в Белоруссии, а также в зарубежных странах. В то же время нельзя не видеть, что он стал надежной базой для практики студентов экономического, технологического и инженерного профилей.

Анализируемая научная и образовательная деятельность на базе университетского технопарка, как показывают ее результаты, в определенной мере важна и своими ежегодными доходами, которые выросли до 42 млн. рублей. Их частичное инвестирование в развитие вузовской системы учебного и научно-методического сервиса позволило сформировать принципиально новый региональный агротехнопарк, оснастить такие его структуры, как: центр бизнес-образования, компьютерный центр, экспоцентр «Агробизнес Черноземья», центр подготовки управленческих и финансовых кадров для АПК, региональный маркетинговый центр, а также центр инновационно-технологического развития.

В настоящее время в распоряжении учебно-делового центра агробизнеса находятся 26 учебных классов, 5 компьютерных классов по 12 рабочих мест, объединенных в сеть с выходом в Интернет через оптико-волоконный кабель, офисы деканатов и персонала выставки. Важно и то, что с 1996 года учебно-деловой центр агробизнеса ВГАУ входит в состав Морозовского

---

² Кадры регионального АПК (направления и механизмы эффективной работы) 23 и 26 февраля 2001 года. Выпуск I. – Воронеж. – 2001.

³ Управление, наука и искусство. 30 ноября 2001 года. Выпуск II. – Воронеж. – 2002.

⁴ Управление земельными ресурсами. 30 января 2003 года. Выпуск III. – Воронеж. – 2003.

⁵ Край наш, Черноземный. Опыт, проблемы и пути развития сельских территорий. Воронеж, Алексеевка. 27 февраля 1 марта 2006 года. В 2-х ч. – Воронеж. – 2006.

⁶ Кооперация, интеграция и управление в АПК: Материалы научно-практической конференции (Воронеж – Алексеевка, июнь 2000 года). – Воронеж. – 2000.

проекта, что позволило за счет средств этого проекта переподготовить в ведущих научных и учебных центрах России и за рубежом более 60 преподавателей и консультантов по менеджменту и современному маркетингу, бизнес-планированию и инвестиционному проектированию, налогообложению, отечественным и международным системам бухгалтерского учета, современным информационным технологиям, муниципальному управлению и другим направлениям. Кстати, договора о творческом содружестве ВГАУ с ведущими зарубежными вузами стали важнейшей необъемлемой частью всей его научной и образовательной деятельности. Среди них – Пенсильванский университет и университет Алкорн (США); университет Вайн Штефан из Баварии (Германия); университеты городов Гёделле и Капошвар (Венгрия); Высшая сельскохозяйственная школа города Анже (Франция); Голландский сельскохозяйственный университет города Ватенинген; университет города Тренто (Италия), Редингский университет (Великобритания).

Что касается отечественных вузов, то в первую очередь следует назвать Белгородскую сельскохозяйственную академию и Орловский государственный университет, которые получили свое самостоятельное развитие от Воронежского госагроуниверситета, а также Брянский, Курский и Мичуринский сельхозвузы, которым воронежцы оказывали активную помощь на стадии становления.

Выводы, имеющие общее значение, заключаются в том, что опыт создания стартовой материально-финансовой и кадровой базы Воронежского госагроуниверситета на принципах технопаркового развития получил поддержку в Минсельхозе РФ, что позволило распространить идею и сам опыт в масштабе всей страны. Это – первое.

Второе. В силу мощнейшего интеллектуального потенциала ВГАУ доказывает свою способность достаточно эффективно выступать в роли основного связующего звена, координатора и интегратора в процессе подготовки, переподготовки и повышения квалификации сельскохозяйственных кадров для АПК Центрального Черноземья. Достаточно сказать, что из его аудиторий вышло более 70 тысяч специалистов сельского хозяйства. В настоящее время на десяти факультетах обучается свыше 15 тысяч студентов. Добавим, что за последние годы в вузе дополнительно открыты новые специальности и направления подготовки (всего их 25). На 58 кафедрах плодотворно работает 535 преподавателей и научных сотрудников. В их числе – 69 докторов наук, 27 член-корреспондентов и академиков различных академий, 23 заслуженных деятеля наук, заслуженных работников высшей школы и сельского хозяйства. Только в 2000–2005 годах научные исследования выполнялись в вузе по 17 госбюджетным темам, включающих в себя 113 разделов, имеющих государственную регистрацию.

Третье. Тем самым происходит повышение роли и значения новых подходов в поэтапном реформировании всей региональной системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для сельского хозяйства, включая учебную и производственную практику студентов. Так, в рамках реализации программы «Достойные кадры – новой России» ВГАУ заключены договора о прохождении практики на передовых сельхозпредприятиях (Это – ОАО «Калачеевское», ЗАО «Павловская МТС», ЗАО «Острогожсксадпитомник», СХА имени Ленина Аннинского, колхозы «Россия» Грибановского и имени Мичурина Терновского районов). Для тех студентов, которые обучаются за счет средств областного заказа совместно с Главным управлением аграрной политики Воронежской области для прохождения производственной практики определены еще 66 хозяйств. Базовыми хозяйствами также являются входящие в общероссийский клуб «Агро – 300» такие высокоэффективные предприятия, как СПК «Воронежский тепличный комбинат», ОАО «Маяк» Лискинского района Воронежской области и Липецкая ЗАО «Агрофирма имени 15 лет Октября».

Четвертое. При этом ценно, что ученые ВГАУ принимают активное участие в разработке и реализации мероприятий Главного управления аграрной политики Воронежской области по определению баланса трудовых ресурсов сельхозпредприятий на период до 2010 года, одновременному упорядочению перспективного и ежегодного планирования потребности в кадрах высшей, средней квалификации и массовых профессий. Существо дела в том, что пореформенная практика все более убеждает в необходимости рассматривать прогнозирование, программирование и планирование в качестве важнейших факторов коренного улучшения управления трудовыми ресурсами, более предметного анализа и учета состояния востребованности и трудоустройства выпускников аграрных вузов, техникумов и колледжей. Кстати, их положительный потенциал в общем остается

достаточно высоким.

Однако глубинная суть проблемы в другом – в исключительно низкой востребованности. В равной мере это относится не только к Воронежской, но и к другим областям Центрального Черноземья. Так, в Воронежской области силами ВГАУ за 2001-2003 годы было подготовлено 4153 специалиста, в техникумах и колледжах – 6112, в профтехучилищах – 1153 рабочих массовых профессий (за счет бюджета обучалось менее половины всех студентов – 46,5%), остальные – 53,5% на коммерческой основе (аналогичное соотношение в техникумах и колледжах). Причем за указанный период времени только 5-7% выпускников ВГАУ были востребованы, то есть трудоустроены в качестве специалистов на селе. Иначе как расточительной такую кадровую политику не назовешь!

Неудовлетворительное пополнение аграрного сектора области молодыми специалистами привело к тому, что среди руководителей предприятий их доля (в возрасте до 30 лет) снизилась до 1,5, а инженерно-технических работников до – 6,9%. При этом проблема переподготовки руководителей хозяйств, специалистов и кадров среднего звена продолжает лишь только обостряться в условиях негативной динамики численности и качества использования всего кадрового потенциала. В частности, среди руководителей сельхозпредприятий Воронежской области дипломированных специалистов с высшим образованием стало менее 78% (в 1985 году – 100% среди председателей колхозов и 99% – среди директоров совхозов); среди главных экономистов – 76,7, главных ветврачей – 58,5, главных зоотехников – 55,3, главных бухгалтеров – 54,6, и главных инженеров – 53,6% (в 1985 году их удельный вес составлял от 98 до 99%).

С учетом этих и других негативных тенденций объективно растет значение экспресс-мониторинга востребованности и трудоустройства специалистов высшей и средней квалификации. Для того, чтобы придать этой работе организованный, планомерный характер в агроуниверситете создан отдел мониторинга рынка труда и содействия по трудоустройству выпускников в составе университетского округа аграрного образования, руководимого профессором А.В. Белоусовым. Есть уже и первые результаты практической деятельности – обобщены данные экспресс-мониторинга, проведенного в разрезе областей ЦЧР, и характеризующие потребность в специалистах АПК региона (табл. 1).

Таблица 1

Потребность в специалистах АПК ЦЧР, по состоянию на 15.05.2007 года

Наименование области	Количество вакансий	В т.ч. по специальностям								
		Агрономы	Зооинженеры	Ветспециалисты	Инженеры	Техники	Бухгалтера	Экономисты	Руководители	Другие
Белгородская	64	17	7	12		9	12	4		3
Воронежская	217	45	28	36	30	10	8	7	1	52
Курская	502	78	82	94	42	29	35	49	49	44
Липецкая	239	37	39	35	18	3	13	7		87
Тамбовская	67	20	6	6	16	3	7	8		1
ИТОГО:	1089	197	162	183	106	54	75	75	50	187

Из данных таблицы видно, что в сельскохозяйственном производстве одного из ведущих регионов страны недостает свыше одной тысячи специалистов. При этом вакансии специалистов с высшим образованием достигают 80%. Наибольшую, потребность испытывают сельхозпредприятия Курской, Липецкой и Воронежской областей (502, 239 и 217 специалистов соответственно).

Что касается предложений по оплате труда, то они также разнятся существенно. К примеру, в Липецкой области предложения по максимальной заработной плате для зооинженера составляют 17 тысяч рублей, в Курской – 15 тысяч рублей (при средней фактической зарплате в настоящее время до 7 тысяч и 8,5 тысяч рублей соответственно). Предложения же по минимальной заработной плате колеблются от 2,5 тысяч до 4 тысяч рублей, что, естественно, следует рассматривать в качестве важнейшего сдерживающего

фактора в практическом разрешении кадровых проблем в селах Центрального Черноземья. Особенно это касается молодых специалистов, которые, будучи выпускниками вузов, получали стипендии намного ниже прожиточного минимума. Следовательно, им необходимы такие стартовые условия, которые сполна восполняли бы прожиточный минимум, позволяли эффективнее использовать интеллектуальный потенциал выпускников аграрных вузов и других молодых специалистов.

Как видим, реальным взаимосвязям востребованности и трудоустройства молодых специалистов, включая выпускников аграрных вузов, присущи весьма крупные противоречия, устранить которые, что называется, одним махом вряд ли возможно. Поэтому считаем: со стороны вузов и структур управления сельскохозяйственным производством требуются неотложные, строго согласованные, меры по обеспечению целенаправленной инновационной многоуровневой подготовки квалифицированных кадров по новым и востребованным специальностям.

Тем самым считаем, что реализацию современной агропродовольственной политики невозможно представить без коренного улучшения научного и кадрового обеспечения реформируемого производства и развития сельских территорий, всестороннего внимания к молодым специалистам на основе повышения уровня и улучшения условий труда, культуры, быта и всей жизни на селе. В интересах эффективности данных взаимосвязей находим возможным, чтобы Минсельхоз, Россельхозакадемия и другие федеральные органы, заинтересованные структуры органов исполнительной власти субъектов РФ обеспечили четкую координацию, когда речь заходит, в частности, об уточнении мероприятий по организации и ведению мониторинга в сфере рынка аграрного труда и чтобы текущая деятельность созданных в связи с этим в аграрных вузах страны отделов мониторинга рынка труда и содействия по трудоустройству выпускников была деловой и целеустремленной. Такой, как ее организуют в том же Воронежском госагроуниверситете. В частности, по всем факультетам здесь создана и постоянно пополняется электронная база данных студентов 4-5 курсов очной и заочной форм обучения. Через Internet отдел устойчиво получает сведения о наличии вакансий по всем отраслям народного хозяйства Воронежской области и г. Воронежа. Периодически проводятся мониторинги рынка труда по каждой из областей ЦЧР. Нормой стали собеседования со студентами старших курсов ВГАУ, а также информационная и рекламная деятельность в части содействия по трудоустройству. Из данных анализа видно, что в настоящее время ВГАУ имеет адреса свыше 1 тысячи предприятий и организаций, нуждающихся в выпускниках вузов. Вне сомнений, таких адресов может стать намного больше если, к примеру, по предложению ректора ВГАУ, профессора А.В. Востроилова создать в ЦЧР межвузовский центр мониторинга рынка аграрного труда.

При этом общие методические подходы мы видим в том, чтобы сбор информации в интересах эффективности мониторинга был своевременным, достоверным и объективным. Чтобы полученная информация регулярно предоставлялась заинтересованным федеральным органам исполнительной власти, а также субъектам РФ, органам местного самоуправления, физическим и юридическим лицам. Чтобы своевременной и действенной была подготовка предложений по вопросам реализации продовольственной политики в области научного и кадрового обеспечения сельхозпроизводителей при комплексном социально-экономическом развитии сельских территорий.

С учетом вышесказанного общий вывод может быть таким. Всю систему организации и проведения мониторинга в сфере аграрного труда на рыночных принципах следует рассматривать одним из мощных организационных потенциалов в интересах коренного улучшения научного и кадрового обеспечения реализации современной агропродовольственной политики, Федерального Закона «О развитии сельского хозяйства», уточнения приоритетных направлений, проектов и программ, практических мероприятий и механизмов взаимодействия на основе новых форм интеграции инновационной, научной и образовательной деятельности аграрных вузов и укрепления их связей с производством.

Очевидно, и Воронежскому госагроуниверситету важно не останавливаться на достигнутом. Продолжать с еще большей настойчивостью освоение стратегических инновационных подходов к совершенствованию организации и управления аграрной наукой и образованием. В этом отношении несомненный интерес представляют перспективные наработки по дальнейшему развитию регионального университетского агротехнопарка, о

которых в 2006 году дважды, в мае и ноябре, на заседании ученого совета ВГАУ докладывал проректор по развитию университетского округа аграрного образования и повышению квалификации, доктор экономических наук, профессор В.И.Белоусов.

В результате дискуссий сложились уточненные представления о концепции, миссии, принципах, стратегических целях и задачах более эффективного развития инновационно–технопаркового вуза. Так, с учетом сказанного мы разделяем мнение профессора В.И.Белоусова о том, что взгляд на аграрный университет как на социальный институт, обеспечивающий одни образовательные услуги, отошел в прошлое. Сегодня – это интегрированное научно–образовательное сообщество, способное творчески, на инновационной основе генерировать новые знания и идеи, квалифицированно использовать их для подготовки специалистов нового поколения, превращать в готовый коммерческий продукт сформированную систему компетенций у выпускников, умеющих практически внедрять, к примеру, энергосберегающие и экологозащитные технологии, наиболее прогрессивные формы и методы организации и управления производством в условиях многоукладной агроэкономики, удовлетворять тем самым социально–экономические потребности страны и ее регионов, участвовать в общественном разделении труда, его специализации, кооперации, интеграции и т.д.⁷

Как показывают исследования, для этого важно иметь не только учебный комплекс и вести фундаментальные поисковые и прикладные научные исследования, но также выполнять при активном участии преподавателей, студентов, аспирантов и соискателей опытно–конструкторские работы, создавать образцы новой техники и технологий, обеспечивать их тиражирование, коммерциализацию результатов научных исследований, передачу (технологический трансферт) готовой продукции потребителю – непосредственно сельскому хозяйству и другим отраслям народного хозяйства, а также в социальную сферу.

В обобщенном виде инновационное развитие аграрного университета можно представить как сложный многоуровневый процесс на основе системного, взаимосогласованного и взаимоувязанного общими целями и задачами подхода к внедрению инноваций во всех сферах вуза – образовательной, научной, воспроизводства научно–педагогических кадров, организации и управления финансовыми потоками, а также основными и вспомогательными комплексами. При этом о необходимости четкого взаимодействия на базе системных принципов следует сказать в том плане, что они призваны обеспечивать, во-первых, функционирование сильного административного ядра; интегрированную периферию аграрного вуза; наличие дискретной многоканальной базы финансирования вуза и заинтересованности основных комплексов и сфер университета в образовании инновационных инфраструктур; создание условий для практической реализации идеи предпринимательства на базе исследований и разработок ученых, студентов, аспирантов и соискателей вуза, генерирующих научные знания, новую технику и технологии в интересах сельхозпроизводителей страны и ее регионов.

Во-вторых, содействовать в перспективном отношении формированию и поэтапной отработке таких отличительных особенностей, как:

- обеспечение инновационного образования на базе взаимодействия единого интегрированного учебного, научного и инновационного процессов, применения междисциплинарных проблемно – и проектно–ориентированных образовательных технологий;
- организация системы элитной подготовки специалистов на базе научных школ;
- интеграционных процессов образовательной, развитие научной и инновационной деятельности;
- формирование адекватных новым инновационным задачам организационных структур и методов управления университетом на основе сочетания государственного, государственно–общественного управления и самоуправления;
- становление и развитие инфраструктуры взаимодействия инновационного вуза с «внешней» российской и зарубежной средой;
- наличие диверсификационных источников финансирования университета и эффективных систем франчайзинга;
- обеспечение развитой корпоративной культуры и деловых конкурентных отноше-

---

⁷ Белоусов В.И. Инновационный университет: современные взгляды, стратегия, опыт. Обзор. – Воронеж.-2006.- С.7-8

ний на уровне внутривузовских сфер и комплексов.

Добавим к рассмотренному: даже краткая характеристика отличительных особенностей позволяет яснее и четче представлять миссию в целом, стратегические цели и задачи инновационного вуза в частности. Во исполнение постановления Правительства РФ от 17 сентября 2001 года №676 «Об университетских комплексах» важно повышать качество и эффективность образовательного процесса, более полно использовать при этом информационно-консультационные ресурсы, положительный потенциал ранее накопленного опыта в интересах высокопрофессиональной подготовки молодых специалистов, способных к новациям в практической деятельности, а также проведения научных исследований по приоритетным направлениям интегрированного развития образования, науки, техники, технологий, культуры и социальной сферы. Для усиления именно таких взаимосвязей и взаимодействия необходимы, естественно, надлежащие условия и возможности. Проводимые исследования показывают, что в важной мере они заложены в крупных целевых программах и проектах, интегрированных, в одних случаях, в учебные научно-инновационные комплексы или в других случаях, - в университетские образовательные округа с разной степенью их структурных и бюджетных изменений. Но при всем этом зависят от уровня государственной и общественной поддержки выше-названных формирований как открытых образовательных и научно-инновационных (статических и динамично развивающихся) систем и их подсистем. Содействуют инновационному воздействию вуза на разрешение обострившихся процессов кадрового и социально-экономического обеспечения развития сельских территорий ЦЧР, преодоления тем самым кризисного отставания в их обустройстве по таким перспективным направлениям, как научное, техническое, технологическое, информационное, культурное, инженерно-гуманитарное и т.д. С учетом сказанного положительной оценки, по нашему мнению, заслуживают инновационная стратегическая программа и проекты ВГАУ, общее назначение которых - обеспечивать устойчивое развитие сельских территорий на период 2007-2015 годов в научном и кадровом отношении. О реальности поставленных задач убедительно свидетельствует уже имеющийся опыт, творчески обобщенный в ряде монографий⁸. Ценно, что конкретные предложения авторов, адресованные производству, уточняют методические основы укрупненных организационно-технологических схем для последовательного выполнения прогнозно-аналитических разработок с учетом региональных особенностей и накопленного опыта. Позволяют видеть главное в усилении научного, кадрового и информационного обеспечения стратегических планов социально-экономического развития на муниципальном уровне региона. Для этого, в частности, авторами (А.В. Белоусовым и другими) были апробированы в частности, авторами (А.В. Белоусовым и другими) были апробированы в Рамонском и Нижнедевицком районах Воронежской области методические основы формирования типовых макетов стратегического социально-экономического планирования комплексного развития сельских территорий. Что касается концепции адаптирования кадровой работы к современным требованиям управленческой деятельности на региональном уровне, то она была дополнена рекомендациями по обеспечению непрерывной и гибкой системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации сельскохозяйственных кадров, уточняющими и развивающими методические положения в интересах упорядоченного воспроизводства и использования трудовых ресурсов в сельскохозяйственных предприятиях Воронежской области, раскрывающими степень влияния профессионально-квалифицированных факторов на качественный потенциал трудовых ресурсов⁹. Как показывает анализ, именно эти взаимосвязи в современных условиях приобретают особую значимость. Известно, что квалифицированный работник обладает большими объемами знаний и информации, лучшими профессиональными навыками, инициативным и творческим отношением к общественному труду по сравнению с работником простого труда. Квалификация к тому же - это определенная совокупность черт личности, знаний, опыта, мастерства и сноровки. Вот почему объективной является необходимость постоянного повышения квалификационного уровня сельскохозяйственных работников

⁸ Белоусов А.В. Инновационное обеспечение социального и кадрового развития на селе: Теория и практика./ А.В. Белоусов.- Воронеж; Белоусов В.И., Шевченко В.Е., А.В. Белоусов, А.Ф. Демченко. - Воронеж. - 262 с.; Управление в АПК региона: Кадровый и социальный аспекты. Теория и практика: Колл. Монография/ Н.К. Анисимов Е.А. Яковлева, Т.В. Савченко, А.Ф. Демченко; под ред. проф. А.Ф. Демченко.- Воронеж: ВГАУ - 2003.- 312с.

⁹ Например, Рекомендации по воспроизводству и использованию трудовых ресурсов в сельскохозяйственных предприятиях. - Воронеж: ГНУ НИИ ЭО АПК ЦЧР РФ. - 2003. - 36с.

всех уровней, стремления не к одной освоенной специальности, а выработке у каждого способности к непрерывному развитию, саморазвитию и самореализации, постоянному дополнительному обучению и переобучению, к смене типа занятости. Как установлено расчетами специалистов, регулярное повышение квалификации работников любой отрасли снижает потребность в специалистах с высшим и средним специальным образованием в среднем на 25%. В росте же производительности труда удельный вес фактора квалификации кадров достигает 30%. Считаем, что в Воронежском агроуниверситете всему этому в важной мере содействует образование в текущем году совета по качеству, который, являясь коллегиальным совещательным органом, стал обеспечивать координирующую разработку и функционирование системы менеджмента качества. По определению ректора, профессора А.В. Востроилова, политика ВГАУ в области качества призвана содействовать тому, чтобы агроуниверситет занял достойное место на отечественном и мировом рынках образовательных услуг, а также научно-технической инновационной продукции. В этих стратегических целях важнейшими принципами, направлениями и факторами являются:

- обеспечение постоянного и квалифицированного мониторинга качества учебного процесса и научно-исследовательской продукции;
- содействие требованиям государственных и международных стандартов в практической реализации образовательных программ;
- приобщение к культуре качества, обучение в области качества и вовлечение в эти процессы всего коллектива ВУЗа;
- постоянное совершенствование материально-технической базы обучения студентов и условий для работы персонала;
- интеграция образовательного процесса и научно-исследовательской деятельности;
- непрерывное творческое совершенствование содержания и рассмотрения номенклатуры образовательных услуг с учетом инновационного развития науки, практики и изменения конкурентных запросов в рыночных условиях;
- сбалансированность теоретической и практической подготовки студентов;
- создание индивидуальных образовательных траекторий для обучающихся;
- изучение и внедрение в образовательный процесс лучших достижений российских и зарубежных специалистов.

В целом же о политике в области менеджмента качества следует сказать в том плане, что в своей основе она стратегически нацелена на дальнейшее первоочередное ресурсное обеспечение устойчивого развития университетской инновационно-технопарковой системы единого округа аграрного образования. В этих целях объективно растет значение как ресурсо-накопляющих, так и фондообразующих для округа и всего региона комплексных мероприятий, освоения при этом новых образовательных направлений; создания и совершенствования дистанционной образовательной системы (обучения и консультирования) на основе оснащения стандартным набором оборудования информационных технологий представительств в каждом из периферийных звеньев Воронежской и Липецкой областей. (Это – кейс-технологии, Интернет-технологии, учебно-методические комплексы на электронных и бумажных носителях, мультимедийные комплексы и спутниковые терминалы, оптоволоконные линии в видеорежиме и реальном времени). По нашему мнению, первоочередного внимания одновременно заслуживают:

- активизация работы по интеграции на базе агроуниверситета сельскохозяйственных колледжей, техникумов, профессиональных лицеев, других учебных заведений и НИИ;
- укрепление материально-технической базы интегрированных учебных формирований для непосредственного участия в инновационном обеспечении развития сельских территорий;
- создание на базе ВГАУ факультета «Инженерное, информационное и социальное обеспечение развития сельских территорий»;
- обеспечение многоуровневой подготовки кадров для АПК региона по новым и востребованным специальностям;
- качественное совершенствование системы целевой подготовки специалистов по договорам с сельхозпредприятиями и Главным управлением аграрной политики Воронежской области;
- разработка и реализация целевых программ послевузовского образования, адекватных потребностям органов управления и бизнес-структур;

- программно-целевой подход для обеспечения планомерной переподготовки и повышения квалификации сельскохозяйственных кадров;
- создание на базе ВГАУ факультета подготовки кадров среднего звена и кадров массовых профессий;
- профильное обучение и профориентация молодежи на базе «Школьного агроуниверситета» по специализации: социально-экономический профиль; растениеводство, животноводство, технологический профиль, агроинженерный;
- реализация международных образовательных программ, таких, как программа магистратуры «Международный агробизнес» и ряда других.

Как видим, творческое решение поставленных задач способно оказывать важнейшее воздействие на дальнейшее развитие инновационных образовательных услуг. При этом считаем, что научно-образовательный комплекс на базе ВГАУ должен осуществлять опережающую профессиональную подготовку по сравнению с развитием производства на основе рационального сочетания кооперации и интеграции всех образовательных подсистем, при сохранении приоритета государства в управлении кадровым обеспечением АПК.

Общий вывод может быть таким. На региональном уровне требуют коренного улучшения условия и факторы, способствующие формированию высокопрофессиональных сельскохозяйственных кадров всех звеньев. Именно высокая образованность и культура, мастерство и опыт должны превратиться сегодня в базовые характеристики для работников сельского хозяйства и его обслуживающих сфер. При такой стратегической нацеленности востребованность и трудоустройство выпускников станут на деле важнейшими факторами не только успешной реализации инновационных образовательных программ аграрных вузов, но и коренного улучшения в научном и кадровом обеспечении реформируемого сельского хозяйства и его обслуживающих сфер с учетом целей и задач современной агропродовольственной политики.

DEMAND AND EMPLOYMENT OF GRADUATES AS THE MAJOR FACTORS OF REALIZATION OF INNOVATIVE EDUCATIONAL PROGRAMS OF AGRARIAN HIGH SCHOOLS

M.A. SHIBAEV¹⁾
T. V. SAVZENKO²⁾
K.A. BELOSERZEVA³⁾

¹⁾ Shibaev Michael Andreevich

²⁾ Savchenko Tatyana Vasilievna, Alekseevsky agricultural college of the Belgorod area

e-mail: ysv@afbsu.eduru

³⁾ Beloserzeva Kira Aleksandrovna

e-mail: kira@expo.vrn.ru

Are considered and critically estimated regional experience and problems of personnel maintenance of reformed agroindustrial manufacture. It is shown, that the developed system of agrarian formation and structural changes in demand for experts in conditions of multistructure economy demand essential updating. It is noted in this connection growing value of theoretical judgment and practical realization of actions on integration of educational, scientific and industrial activity into regional systems of innovative preparation, retraining and improvement of professional skill of experts of an agriculture and its serving spheres. Are drawn conclusions that the demand in modern experts should be coordinated more closely to their actual employment, to consider these interrelations the major factors of realization innovative programs, development of processes of integration of a science, agrarian high schools and manufacture.

Keywords: Scientific and personnel maintenance. A reformed agriculture. Personnel potential. A demand and employment. Uniform educational complexes. Innovative educational programs. An agrarian labour market. Monitoring of a labour market of graduates of agrarian high schools.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ С ИНОСТРАННЫМ КАПИТАЛОМ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Представлена методика определения уровня развития предприятий с иностранными инвестициями, учитывающая все важнейшие параметры хозяйственной деятельности предприятия. При ее построении используются данные о производственном потенциале предприятия, рентабельности его продукции, эффективности использования производственных и финансовых ресурсов, состоянии и размещении средств, их источниках и другие показатели. Определена эффективность инвестиционной деятельности предприятий с иностранным капиталом в Белгородской области и их влияние на развитие социально экономической системы.

О.В. ВАГАНОВА¹

¹*Белгородский государственный университет*

e-mail:
Vaganova@bsu.edu.ru

Ключевые слова: иностранные инвестиции, эффективность использования, региональная инвестиционная политика, методика определения уровня развития.

Одной из приоритетных задач экономической политики в России является привлечение российских и иностранных инвестиций в реальный сектор экономики. Существуют два основных пути пополнения денежных средств социально экономической системы регионов, которые могли бы обеспечить обновление технологической базы и выхода на стратегию развития региона¹. Первый из них связан с преимущественной ориентацией на государственные финансы, второй с ориентацией на частный капитал, как российский, так и иностранный. С учетом низкой эффективности бюджетных средств основным приоритетом в инвестиционной сфере должно стать привлечение капиталовложений частного сектора, включая прямые иностранные инвестиции.

Рассматривая вопрос о предложении финансовых ресурсов на региональном уровне (таблица1), необходимо отметить ограниченную возможность внутренних накоплений в России². Важным источником инвестиций являются сбережения населения в виде вкладов в банк. Сегодня этот источник недостаточно велик по причине недоверия к коммерческим финансовым структурам. Изменить ситуацию чрезвычайно сложно, для этого недостаточно только надежной работы банков, должны быть созданы институциональные основы их деятельности.

Перспективы иностранных вложений в экономику регионов нельзя назвать благоприятными, так как за годы реформ произошла разбалансировка экономики России. О формировании масштабных поступлений, соответствующих потребности региональной экономики, пока говорить не приходится. Структура инвестиций в России показывает долю иностранных инвестиций в валовых капвложениях равной 8% (рис.1).

Зарубежные инвесторы вкладывают деньги, как правило, под гарантии государства либо другие гарантии, и лишь в отрасли с быстрым оборотом капитала или в сырьевые. Такой подход не сочетается с конкретными задачами развития региона и экономики страны в целом. Поэтому необходимо прикладывать усилия для привлечения иностранного капитала в отечественную экономику, так как внутренние финансовые ресурсы недостаточны.

---

¹ Быльцов С. Настольная книга российского инвестора. – СПб.: Изд. дом «Бизнес-пресса», 2006

² Лисин В. Инвестиционные процессы в российской экономике. //Вопросы экономики.- 2004.-№6.-С.4-27

Основные источники инвестиций в регионе

Источник	Вид сбережений	Характер сбережений
Сбережения населения	- текущие - средства на покупку товаров длительного пользования - средства на непредвиденный случай и старость - средства, вложенные в ценные бумаги	Краткосрочные Долгосрочные Долгосрочные
	- амортизация - прибыль - средства региональных и местных бюджетов	Кратко-долгосрочные Долгосрочные
Сбережения предприятий	- централизованные средства федерального бюджета	Долгосрочные
Сбережения государства	- средства иностранных инвесторов	Кратко-долгосрочные
	- кредиты международных финансовых организаций - кредиты коммерческих банков - прочие средства	Кратко-долгосрочные Кратко-долгосрочные
Внешние сбережения		Кратко-долгосрочные
Прочие сбережения		Краткосрочные Кратко-долгосрочные

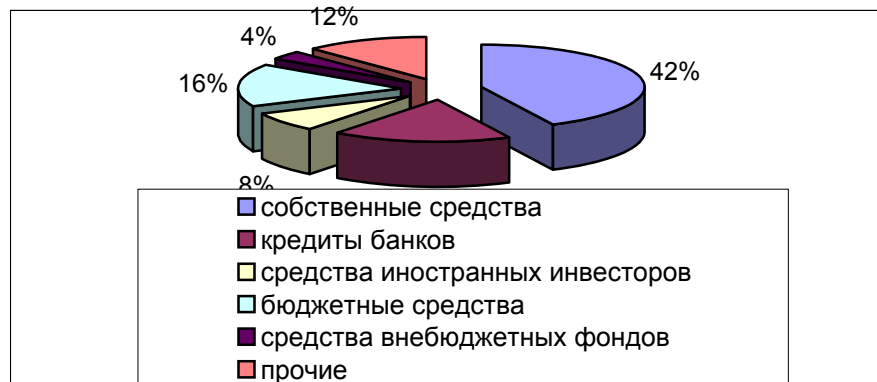

Рис. 1. Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (на 01.06.2007)

Активизация процесса привлечения денежных средств в реальный сектор экономики и формирование благоприятного инвестиционного климата на всех уровнях является важнейшей задачей современного этапа развития регионов. Положительное решение этого вопроса связано как с объективными, так и с субъективными факторами. На уровне регионов объективные факторы сформировались еще в годы административного управления экономикой, это - наличие отраслей имеющих наиболее эффективную специализацию, это и наличие предприятий производящих дешевую и качественную продукцию, это хорошо развитая транспортная инфраструктура.

Главным источником инвестиционных резервов регионов на протяжении долгих лет являлись собственные средства предприятий. Их доля в структуре инвестиций составляет 42%. Однако объемы этих средств явно недостаточны для более динамичного развития социально-экономической системы. Ограниченность доступа российских хозяйственных субъектов на внешние

финансовые рынки, также дают понять, что портфельные иностранные инвестиции (ровно, как и инвестиции в форме торговых кредитов, займов международных организаций) не смогут привести в ближайшие годы к перелому ситуации в сфере финансирования.

Оценим эффективность деятельности предприятий с иностранным капиталом в Белгородской области и их влияние на развитие социально-экономической системы. Хотя уровень инвестиционной активности в регионе в последние годы достаточно высок³, число предприятий с иностранным капиталом невелико.

Оценка уровня развития данных предприятий учитывает все важнейшие параметры хозяйственной деятельности предприятия в целом. При ее построении используются данные о производственном потенциале предприятия, рентабельности его продукции, эффективности использования производственных и финансовых ресурсов, состоянии и размещении средств, их источниках и другие показатели.

В основе расчета итогового показателя рейтинговой оценки лежит сравнение предприятий по каждому показателю с условным эталонным предприятием, имеющим наилучшие результаты по всем сравниваемым показателям (приложение 1). Эталоном сравнения является самый удачный конкурент, у которого все показатели наилучшие.

Такой подход соответствует практике рыночной конкуренции, где каждое предприятие стремится к тому, чтобы по всем показателям деятельности выглядеть лучше своего конкурента. Этот метод применим не только для предприятий одной отрасли, но может быть использован для предприятий различных отраслей в случае сопоставимости показателей.

На основе исходных показателей получаем стандартизированные показатели уровня развития по формуле (1)

$$X_{ij} = \frac{a_{ij}}{\max a_{ij}}, \quad (1)$$

где X_{ij} - стандартизированные показатели i -го предприятия; a_{ij} - показатели конкретного предприятия.

На основе стандартизированных показателей анализируемых предприятий определяется значение их рейтинговой оценки по формуле

$$R_j = \sqrt{(1-x_{1j})^2 + (1-x_{2j})^2 + \dots + (1-x_{nj})^2}, \quad (2)$$

где R_j - рейтинговая оценка для i -го предприятия; x_{1j}, x_{2j}, x_{3j} - стандартизированные показатели j -го предприятия.

Основные достоинства предлагаемой методики заключаются в следующем:

- она базируется на комплексном подходе к оценке такого сложного явления, как развитие предприятия;
- для рейтинговой оценки используются важнейшие показатели, применяемые на практике в рыночной экономике;
- рейтинговая оценка учитывает реальные достижения всех предприятий;
- данная методика делает количественно измеряемой проблему оценки конкурента по его текущей и предыдущей деятельности.

Интересную зависимость удалось установить между размером уставного капитала предприятий, долей иностранного инвестора и их рейтингом (рис. 2).

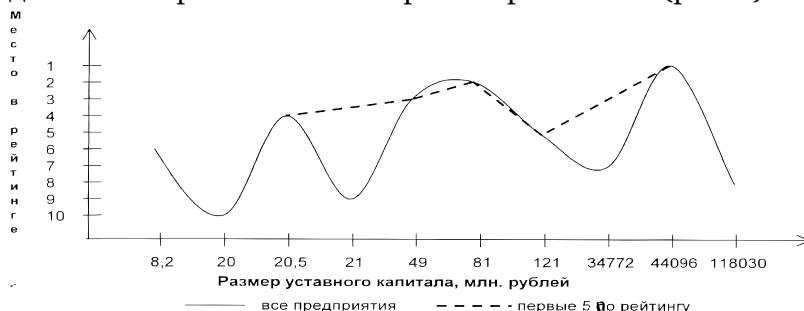

Рис.2. Зависимость рейтинга от размера уставного капитала предприятия с иностранными инвестициями

³ О социально-экономическом положении областей ЦФО. Экономический обзор. Веб-сайт: <http://www.oblstat.belnet.ru>

Исходными данными по оси X – размер уставного капитала, а по оси Y – место, занимаемое предприятием в рейтинге. Чтобы выявить общую тенденцию, на данном графике была добавлена функция по предприятиям, занимающим первые пять мест по рейтингу.

Общая тенденция такова, что с увеличением значений по оси X, то есть уставного капитала, функция принимает большие значения, то есть более высокие места по рейтингу. Из чего можно сделать вывод, что с увеличением уставного капитала эффективность деятельности предприятий повышается. Заметим, что это только тенденция, а не прямая зависимость. Зависимость между долей иностранного инвестора в уставном капитале и рейтингом предприятия представлена на рис. 3.

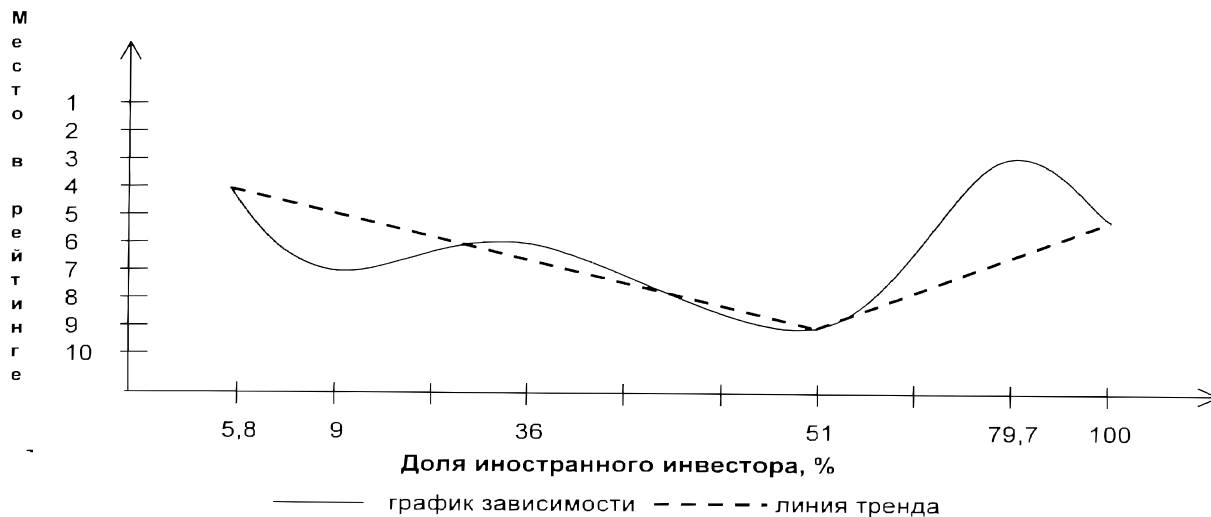

Рис. 3. Зависимость рейтинга предприятия от иностранного инвестора в уставном капитале

При построении этого графика была допущена следующая условность: при совпадении доли иностранного инвестора у различных предприятий было взято их среднее значение по рейтингу. Мы видим, что линия тренда графика убывает до значения, равного 51, а затем возрастает. То есть прослеживается тенденция, что до размера доли инвестора, равной 51%, место предприятия в рейтинге и, следовательно, эффективность его деятельности убывает, а в промежутке от 51% до 100% возрастает.

Рейтинговая оценка позволяет:

- определить роль и значение каждого предприятия в экономическом развитии региона;
- сравнить стратегию развития этих предприятий;
- наметить одно из направлений экономического развития региона на основе комплексного анализа предприятий с участием иностранного капитала.

Одной из важных проблем, которые приходится решать при разработке стратегических направлений государственной политики в области привлечения денежных ресурсов, является проблема выявления отраслевых приоритетов зарубежных инвесторов. Сложившаяся структура иностранных инвестиций в Белгородской области, так же как и в российской экономике в целом, является отражением существующего инвестиционного климата. Привлекательность региона для вложения капитала, обусловлена в первую очередь его ресурсно-географическими условиями.

Огромные запасы высококачественной железной руды и самые плодородные земли России способствуют активному развитию горно-металлургического комплекса и связанных с ним промышленных производств, а также сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей. Эти сферы региональной экономики и являются самыми открытыми для привлечения внешних инвестиций⁴.

⁴ Прядко О.В., Развитие социально-экономической системы региона на основе повышения эффективности использования инвестиционного резерва. (08.00.05) / Орловская региональная академия государственной службы / Диссертация на соискание ученой степени к.э.н. г.Орел-2004.

Необходимо отметить, что интерес к области и ее производственным возможностям постоянно растет. Улучшение финансовых результатов деятельности предприятий, сохранение благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, успешное исполнение областного бюджета явились важными составляющими инвестиционных процессов. Однако сдерживающее воздействие ряда факторов общероссийского масштаба на развитие этих процессов объективно переносятся и на регион. Региональная политика стимулирования инвестиций в регионе находит свое отражение в реализации крупных проектов на региональных промышленных предприятиях с участием иностранных фирм. Самыми крупными проектами в Белгородской области являются:

- строительство машины непрерывного литья заготовок (МНЛЗ №6) на базе ОАО «Оскольский металлургический комбинат» ориентировочно объем инвестиций в данный проект оценивается в 30,2 млн. долларов США;
- обеспечение горно-транспортного комплекса высокопроизводительной большегрузной техникой. Инициатором является ОАО «Лебедянский горно-обогатительный комбинат» стоимость проекта 3,7 млн. долларов США;
- выпуск керамического кирпича методом полусухого прессования. Инициатором является ЗАО «Васат». Объем вложения составляет примерно 2 млн. долларов США.

Преимущества промышленных предприятий с точки зрения потенциальных инвесторов заключаются в следующем:

- емкий региональный рынок;
- наличие в Белгородской области полезных ископаемых (железной руды, мела и песка);
- дешевая и квалифицированная рабочая сила;
- принятие закона «Об инвестициях»;
- возможности организации конкурентного экспорта товаров, произведенных на промышленных предприятиях по западным технологиям с использованием налаженных сетей сбыта иностранных партнеров и на основе относительно невысоких издержек производства;
- использование имеющихся инновационных технологий и квалифицированной рабочей силы для диверсификации транснациональных компаний в рамках международного разделения труда.

В целом деятельность рассматриваемых предприятий можно охарактеризовать следующим образом:

- доля предприятий с иностранными инвестициями в объеме промышленного производства незначительна;
- большую часть своей продукции данные предприятия производят для реализации на внутреннем рынке, т.е. эти прямые инвестиции, как правило, служат целям импортозамещения;
- предприятия производят и реализуют на внутреннем рынке довольно ограниченный ассортимент товаров;
- структура экспорта этих предприятий еще далека от совершенства, экспортируются, как правило, сырье и материалы с незначительной степенью переработки;
- многие из зарегистрированных предприятий с иностранным капиталом не приступают к реальной производственной деятельности.

С учетом всех вышеизложенных факторов к приоритетным с точки зрения приложения прямых иностранных инвестиций можно отнести отрасли, представленные в отраслевой структуре Белгородской области на рисунке 4.

В создании предприятий региона приняли участие страны дальнего зарубежья – США, Англия, Голландия, Швейцария, Германия, Италия, Франция, Болгария. Ближнее зарубежье представлено Казахстаном, Таджикистаном, Литвой, Украиной.

Эти предприятия создавались в основном для удовлетворения потребностей внутреннего рынка. Однако объем экспорта предприятий с иностранными инвестициями, составивший в 2003г. 619 млн. руб., увеличился в 2006 г. в 3,6 раза и составил 2212,7 млн. руб. В целом же промышленные предприятия области более ориентированы на экспорт, чем предприятия с иностранным капиталом. Удельный вес экспорта в общем объеме промышленного производства в 2003 г. составил 11%, в 2006 г. – 36%, тогда как этот по-

казатель у рассматриваемых предприятий достиг в 2005 г. всего 19%. Основу экспорта составила продукция черной металлургии (более 70 % экспорта), кроме того, предприятия региона экспортируют цемент, мел молотый, машины и оборудование, лимонную кислоту, продовольственные товары, изделия химической промышленности. Это положительная тенденция, отражающая рост конкурентоспособной высокотехнологичной продукции со значительной долей переработки. Импорт продукции также увеличился в 2,3 раза в основном за счет металлургической отрасли.

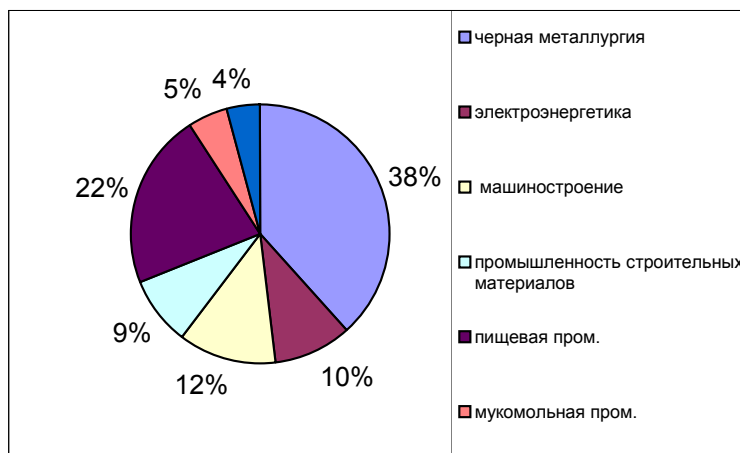

Рис. 4. Отраслевая структура Белгородской области в 2006 году

Основными видами деятельности предприятий с иностранными инвестициями являются производство товаров народного потребления и продукции производственно-технического назначения, производство строительных материалов, в том числе по новым зарубежным технологиям, строительство, строительско-монтажные и пусконаладочные работы, производство и переработка сельскохозяйственной продукции, сервисное обслуживание медицинской техники, пассажирского и грузового транспорта и многое другое.

Хотя реальный эффект от деятельности таких предприятий пока незначителен, на общем фоне остальных, эти предприятия выглядят гораздо более привлекательно с самых разных сторон, что является серьезным аргументом для особого отношения к предприятиям подобного рода и необходимостью предпринимать более активные меры для развития совместного предпринимательства. Согласно сводным показателям объема производства (реализации) промышленных предприятий с иностранным капиталом этот показатель за анализируемый период вырос на 194%. Третья часть промышленной продукции производится на совместных предприятиях. Каждые тринадцать из ста человек, занятых в промышленности, работают на этих предприятиях, где среднемесячная зарплата превышает среднюю по промышленности более чем 1,7 раза. Все эти показатели свидетельствуют о том, что необходимо развивать эту форму хозяйствования, с помощью которой можно привлечь иностранный капитал, пополняющий инвестиционный резерв социально экономической системы.

THE MARK OF EFFICACIOUSNESS OF INVESTMENT'S ACTIVITY OF THE ENTERPRISES OF BELGOROD REGION

Here is represented the methodics of determination of development's level of enterprises with foreign investments that takes into consideration all most important parameters of agricultural activity of enterprises. If to build this technique we must use the data about the industrial potential of the enterprise, profitability its production, the efficaciousness of usage of industrial and financial resources, state and allocation of expediences, their sources and other parameters. Also the efficaciousness of the investmentments' activity of the enterprise with the foreign capital in Belgorod region is determined. The influence of enterprises of the development of social-economic system is also determined.

O.V. VAGANOVA

*Belgorod State University,
Studencheskaja St*

*e-mail:
Vaganova@bsu.edu.ru*

Key words: foreign investments, the efficaciousness of usage, regional investment's policy, methodics of determination of the development's level.

Исходные данные для рейтинговой оценки предприятий с иностранными инвестициями

№ п/п	Показатели	Предприятия																									
		АОЗТ «МИНКО»	ООО «ТИМЭКС» ЛТД	ООО «РУСЛАЙМ»	ЗАО «ХЕМИКОМП»	ЗАО «АБСОЛЮТ»	ООО «ОЛЕОХИМ»	ООО «ПРАКТИК»	ООО «МИР КОЖЭЙ»	ЗАО «ЭМИС»	ЗАО «БЕЛОГОРЬЕ»	ЗАО «БЕЛГОРОД-МО-БАЙЛ»	ОАО «БЕЛЭЛЕКРОКА-БЕЛЬ»	ООО «БЕЛЭНЕГОМАШ»	ОАО «Валуйский комбинат растит. масел»	ООО «БЕЛПЛАСТ»	ООО «БЕЛЫЕ ГОРЫ»	ЗАО «ЕВРОМОДА»	ЗАО «БЕЛМОЛКОМБИНАТ»	ЗАО «»	ООО «ДУЭТ ПЛ.»	ЗАО «ЭКСПРЕСТРАНС»	ООО «ХЕЛИКОМ»	ООО «ИНТЕРМИНЕРАЛ»	ООО «БЕЛЦЕМЕНТ»	ЗАО «БНХА»	ЭТАЛОН
1	Стоимость основных средств, тыс.руб.	125174	84000	343352	16794	50560	73605	14710	12356	71632	668362	31752	41245	811706	668903	191320	12150	71001	103363	886230	30922	281235	40652	50852	153675	85343	886230
2	Выручка от реализации, тыс.руб.	50755	2904	208440	3138	4009	6080	4393	2232	3457	12753	278	7310	19471	1954	45174	30690	1065	6439	14378	6193	23864	7293	4775	29254	4490	6383
3	Балансовая прибыль, тыс.руб.	4342	36	45343	-115	1126	25098	405	-48	279	236	10	836	5978	75229	7961	1982	-15	142	106	458	11010	29	-59	170	20989	-266
4	Рентабельность, %	37	12	9	0	45	24	13	0	17	0	5	18	55	11	34	6	1	96	2	5	108	19	0	5	5	1
5	Производительность труда, руб.	140,9	193,6	124,5	34,86	15,07	5,8	53,57	1,46	67,78	7,9	34,75	562,3	721,1	2,598	399,7	222,3	71	919,8	142,3	142,04	31,69	91,1	144,6	18,29	14,72	40,65
6	Фондоотдача, ед.	0,45	34,5	0,61	0,18	80,18	8,26	2,98	0	4,82	0,19	0,87	1,77	1,66	2,9	2,36	204,6	15	62,5	16,22	6,23	84,92	18,2	95,5	17,86	0,52	0,5
7	Коэффициент покрытия, ед.	46,0	191,7	232,0	129,7	136,2	394,4	87,5	107,4	92,2	14762	270,6	568,6	72,9	93,5	125,8	41	52,5	96,5	72,9	94,0	171,2	175,0	73,5	93,5	56,3	193,5
8	Коэффициент абсолютной ликвидности, ед.	1,0	8,8	2,5	1,8	0,01	25,4	5,2	0	4,6	11247	9,7	7,8	33,0	1,3	18,6	0,3	14,4	31,0	20,2	1,5	0,2	118,7	0,24	1,3	13,1	20,8
9	Среднемесячная зарплата персонала, тыс.руб.	1,344	0,272	3,473	0,922	0,479	8,10	0,636	0,027	0,338	2,031	1,843	0,730	3,549	11	1,722	0,964	0,427	0,833	0,246	1,095	0,686	0,593	0,383	10,561	1,565	0,762
10	Чистая прибыль, тыс.руб.	0	16	30647	0	789	8946	263	0	180	-(УБ)	6	558	4024	59	6948	1150	-15	92	-2	293	9052	17	-59	102	15775	-266
11	Объем экспорта, тыс.руб.	934,2	0	16874	0	0	1863	0	0	725	0	0	0	0	938	3665,4	20264	0	0	0	11183	0	0	0	14,320	0	6383
12	Введено в действие основных фондов, млн.руб.	0	0	1921	285	0	27443	401	0	367	0	0	768	1090	5260	0	0	0	103	261	180	0	0	0	60143	28876	11

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕТА ПО ЦЕНТРАМ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЗАТРАТ

Л.А. ЗИМАКОВА¹⁾
Л.Н. СЕМЬКИНА²⁾

¹⁾Белгородский государственный университет

²⁾Белгородский государственный университет

В данной статье описываются наиболее часто используемые методы учета затрат, позволяющие организовать контроль за эффективностью использования ресурсов, доказывається необходимость организации учета по центрам возникновения затрат. Дается характеристика основных этапов, позволяющих эффективно организовать учетный процесс. Рассматриваются критерии выделения центров возникновения затрат и предлагаются к использованию два варианта ведения учета. Разработана кодировка расходных счетов, позволяющая сократить синтетические счета учета расходов и расширить возможности использования бухгалтерской информации. Описаны принципы формирования отчетов составляемых центрами возникновения затрат.

Ключевые слова: учет, элементы затрат, центры возникновения затрат, контроль, управление.

Одна из важнейших функций учетного процесса - контроль, а одним из направлений контроля является определение отклонений фактически достигнутых результатов от бюджетных, плановых, нормативных и т.п. От уровня организации учета будет зависеть возможность осуществления такого контроля и оперативность его проведения. В настоящее время выделяют несколько подходов к решению проблемы:

- использование метода документирования, который предполагает фиксирование в документах всех возможных отклонений и причин их вызвавших. При этом возможны различные подходы к организации учета и оформлению первичных документов в зависимости от элемента затрат. В частности, для учета материальных затрат может использоваться метод сигнального документирования, метод партионного и непрерывного раскроя;
- расчетный метод, он предполагает фиксирование в учете нормативных и фактически достигнутых результатов. При этом может использоваться метод предварительных и последующих расчетов. Расчетный метод позволяет установить виновников и причины отклонений фактических затрат от планируемых в разрезе элементов затрат, но в условиях производства продукции большого ассортимента это сделать практически невозможно.

В рамках расчетного метода используется нормативный метод учета затрат. Он направлен на выявление отклонений в расходах, связанных с производством конкретного вида продукции. То есть система синтетических и аналитических счетов предприятия позволяет выявлять только общую сумму отклонений по отдельным видам продукции путем сопоставления нормативной себестоимости с фактическим расходами. Причем отклонения могут быть определены только по окончании отчетного периода или производственного процесса, причины и виновников отклонений установить на основе учетных данных невозможно.

Нормативный метод учета позволяет в части решить проблему контроля за использованием ресурсов, опираясь только на информацию бухгалтерского учета. Но сегодня этого уже недостаточно. Одной из ключевых проблем для руководства предприятия на данном этапе экономического развития является создание системы управления, позволяющей обеспечить решение производственных задач при оптимальном использовании материальных ресурсов и перейти от разовых мероприятий по сокращению издержек к системному учету и контролю. Элементами такой системы являются:

- системы учета затрат по видам деятельности в разрезе элементов затрат, мест их возникновения и по центрам ответственности;
- системы планирования и анализа издержек предприятия в целом, а также его отдельных центров ответственности и мест возникновения.

Исходя из того, что затраты компании – это тот объект воздействуя на который можно существенно улучшить финансовые результаты деятельности, то следовательно, необходимо особое внимание уделять организации их учета и группировке этой инфор-

мации по различным признакам, основным среди которых является – место возникновения затрат. Место возникновения затрат – это территориально обособленное место, где непосредственно осуществляется использование ресурсов. Место возникновения затрат можно назвать центром их возникновения. На рисунке 1 представлена наиболее часто распространенная иерархия мест (центров) возникновения затрат производственного предприятия.

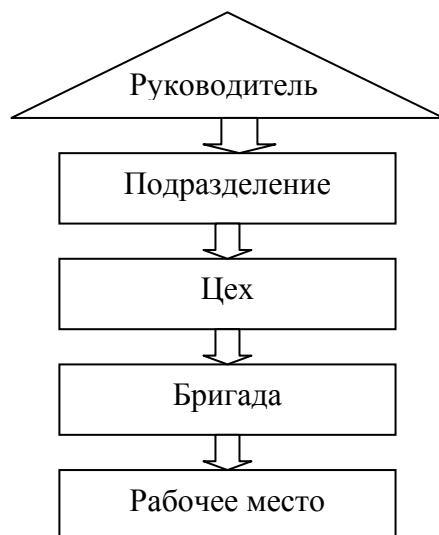

Рис. 1. Иерархия мест (центров) возникновения затрат производственного предприятия

Организация учета по центрам возникновения позволяет наблюдать за формированием издержек и проводить как классический их анализ, основным принципом которого является последовательное разложение, расчленение исследуемого объекта и влияющих на него факторов, так и анализ на основе маржинального подхода, предполагающего разделение затрат на переменные и постоянные и выведение маржинального дохода. Такой анализ целесообразно осуществлять с учетом вида деятельности, осуществляемого центром возникновения затрат. Высокая степень аналитичности при этом достигается в том случае, когда информация о затратах, продажах и соответственно доходах постепенно конкретизируется по мере перехода к более детальным сегментам хозяйственно-финансовой деятельности предприятия. Например, в первую очередь анализируются данные по компании в целом, затем по каждому виду деятельности, затем по центрам возникновения. При этом появляется возможность использования многоступенчатого маржинального дохода.

Нельзя сказать, что необходимость учета затрат по местам возникновения затрат является новой. В период активного развития социалистической системы хозяйствования на отечественных предприятиях имело место использование системы организации учета по местам возникновения издержек. Профессор В.И. Рыбин, описывая систему организации учета на социалистическом предприятии отмечал, что учет затрат по местам их возникновения всегда был одним из основных принципов организации производственного учета¹. Но в данном случае речь велась о раздельном учете общезаводских и цеховых расходов, местами возникновения являлись цеха, а иногда целые предприятия. При этом подчеркивалось, что при использовании слишком укрупненных группировок появляются дефекты, так как недостаточно используется соблюдение принципа ответственности руководителя подразделения за уровень и целесообразность понесенных затрат. Проблема касается общезаводских расходов, так как за данный вид расходов отвечают все, а, следовательно, никто конкретно, и, если в качестве центра возникновения будет использоваться крупный цех, в состав которого входят тысячи и десятки тысяч людей, то начальнику цеха практически невозможно осуществить контроль за затратами. Таким образом, контроль использованием ресурсов осуществляется с низкой эффективностью.

¹ Бухгалтерский учет и экономический анализ: Опять СССР и зарубежная практика / под ред В.И. Рыбина, М.: Финансы и статистика, 1983.-280с.

В настоящее время данная идея развивается. Так, например, Ермакова Н.А., рекомендует вести учет по местам возникновения с целью совершенствования процесса бюджетирования, при этом она рекомендует в бухгалтерскую кодировку счетов включать: центр ответственности, центр, возникновения затрат, статью доходов, статью затрат и два дополнительных классификационных признака:

- переменные и постоянные затраты и
- контролируемые и неконтролируемые затраты².

Использование подобной кодировки в рамках крупной компании, а тем более транснациональной корпорации будет затруднительно, так как в таком случае код счета будет включать слишком много знаков. Одновременно с этим процесс бюджетирования не сократится, а сократится только процесс контроля за исполнением бюджета. Предложения автора по введению счетов 36-38 для учета отклонений в некоторой части дублирую систему стандарт-кост. Предлагаемый вид учета можно вести только в условиях ограниченности информационных потоков.

Решить проблемы учета по местам возникновения в современных условиях и с учетом информационных систем можно в несколько этапов.

1. Выбор терминологии. Следует четко определить - что такое центр ответственности, а что такое центр возникновения затрат.

Центр ответственности - это любое подразделение организации, в котором контролируется возникновение издержек, получение доходов, использование инвестиционных средств или это структурное подразделение компании, руководитель которого наделен определенными правами и обязанностями.

Центр возникновения затрат – это организационно-структурная единица, выполняющая определенные функции. Учет по центрам возникновения предполагает - сбор и отнесение первичных издержек (потребляемых ресурсов) на отдельные объекты учета (технологическая установка, операция, отдел, участок, бригада и др.); их перераспределение на другие объекты или готовую продукцию, работы или услуги согласно цепочке создания стоимости на основании факторов затрат, объективно отражающих внутреннее потребление товаров, услуг или ресурсов (например, фактическая трудоемкость ремонтов, машино-часы, длина дороги, площадь производственного помещения и др.)³.

В западноевропейской практике центром затрат является объект издержек, который выделяется для того, чтобы контролировать деятельность организационного подразделения, группы подразделений или подсекции некоего организационного подразделения. Их деятельность измеряется путем контроля над тем, больше или меньше расходует данный центр по сравнению с запланированным уровнем (это носит название отклонений / дисперсии потребления)⁴.

2. Критерий выделения центра ответственности и места возникновения затрат.

В табл. 1 приведены классификационные группы центров ответственности, предлагаемые к использованию различными авторами.

Для каждого предприятия должен быть определен свой принцип выделения центров ответственности.

Таблица 1

Группировка затрат по центрам ответственности

Автор	Критерий выделения центра ответственности	Предлагаемые центры ответственности
1	2	3
Щиборщ К.В.	Делегирование полномочий руководителей центров и их взаимосвязка с системой материального стимулирования.	Центр управленческих затрат; Центр нормативных затрат; Центр прибыли; Центр инвестиций; Центр доходов.

² Ермакова Н.А. Учет затрат по центрам ответственности // Бухгалтерский учет.-2003.- №16- С.. 44-46.

³ Кубышкин И.В., Пчелинцев А.В. Особенности учета затрат на газотранспортном предприятии (компания ИБС) // Газета Газовая промышленность -2005.- №6.

⁴ Серпилин А. Учет затрат в развитых странах// Финансовый директор-2005.- №2(30).

Продолжение табл.1

1	2	3
Ивашкевич В.Б.	По объему полномочий и обязанностей менеджеров. По функциям выполняемым центрами.	Центр затрат; Центр инвестиций; Центр продаж; Центр прибыли. Центр ответственности за снабжение; Центр ответственности за производство; Центр ответственности за сбыт; Центр ответственности за управление.
А.Серпилин	По объему оказываемых услуг и возможность их измерения.	Первичный; Вторичный; Материальный; Общехозяйственной; Сбытовой; Административный.
Кондраков Н.П.	Возможность контроля за деятельностью центра.	Центр затрат; Центр инвестиций; Центр прибыли.
Зимакова Л.А.	По видам продукции (работ, услуг, полуфабрикатов), производимых центром.	Производственный участок 1; Производственный участок 2; Участок по ремонту; Участок технического обслуживания; Отдел МТС; Финансовая служба и т.п.

В интернациональной модели финансового учета предлагается использовать следующие критерии.

Критерий выделения центров ответственности – вид продукции (работ, услуг), производимой подразделением во взаимоотношениях с территориальной обособленностью. Центр ответственности должен быть основой при составлении бюджетов издержек. Опираясь на существующую в отечественной практике их группировку в соответствии с используемыми счетами, необходимо выделить как минимум следующие центры ответственности:

- основное производство,
- вспомогательное производство,
- администрация.

По мнению некоторых авторов, с точки зрения обеспечения прозрачности учета и управляемости затратами важно зафиксировать только один срез - по подразделениям, и сделать это лучше, следуя алгоритму закрепления мест возникновения за балансовыми счетами. Такой принцип не только позволит использовать управляемый поток информации, но и значительно упростит учет в целом⁵

Критерием оценки деятельности центра ответственности может быть показатель деятельности (индикатор), который подается контролю со стороны руководителя центра ответственности.

Критерий центра возникновения затрат - законченная технологическая операция. На территории одного центра ответственности могут находиться несколько центров возникновения, которые оказывают услуги различным центрам ответственности.

Индикатором этих центров могут быть только затраты. При этом следует учитывать, что снижать издержки можно только до определенного уровня, иначе их снижение приводит к ухудшению других показателей: качества, уровня аварийности и т.п.

3. Изменение схемы документооборота. Организация учета по центрам возникновения потребует внесения изменений в первичные документы, то есть необходимо провести корректировку используемых первичных документов. При этом в первичных документах должны найти отражение:

⁵ Тихоненкова Е. Система учета затрат по местам их возникновения // Деловой еженедельник Экономика и время -2005.-N 25 (562).

- данные о месте возникновения расходов (это может быть код, шифр или четкое название), что позволит безошибочно производить записи на счетах учета;
- информация о носителе затрат (продукция, услуга, заказ и т.п.), это поможет определять себестоимость каждого носителя затрат на любой стадии производства;
- лицо, ответственное за определенные издержки.

4. Определить способ учетной группировки затрат. Профессор Ивашкевич В.Б. считает, что учетная группировка затрат может быть организована несколькими способами:

- путем применения двойной записи на взаимосвязанных счетах и последовательного перенесения учетной суммы затрат с первичных на промежуточные и конечные места формирования издержек;
- на основе использования специальных регистров (сводных ведомостей) и расчетов матричной формы, обобщающих виды затрат по местам их формирования⁶.

Особенностью рассматриваемых центров является то, что они могут оказывать услуги друг другу в рамках одного предприятия и оказание этих услуг лучше всего отражать на счетах учета путем дебетования счета, характеризующего затраты центра принимающие услуги (полуфабрикаты), и кредитования счета, характеризующего издержки центра передающего услуги (полуфабрикаты). Использование двойной записи позволяет получать информацию об исполнении заказа или о стоимости продукта на любой стадии производственного процесса и информация, формируемая менеджером, может быть очень разнообразной.

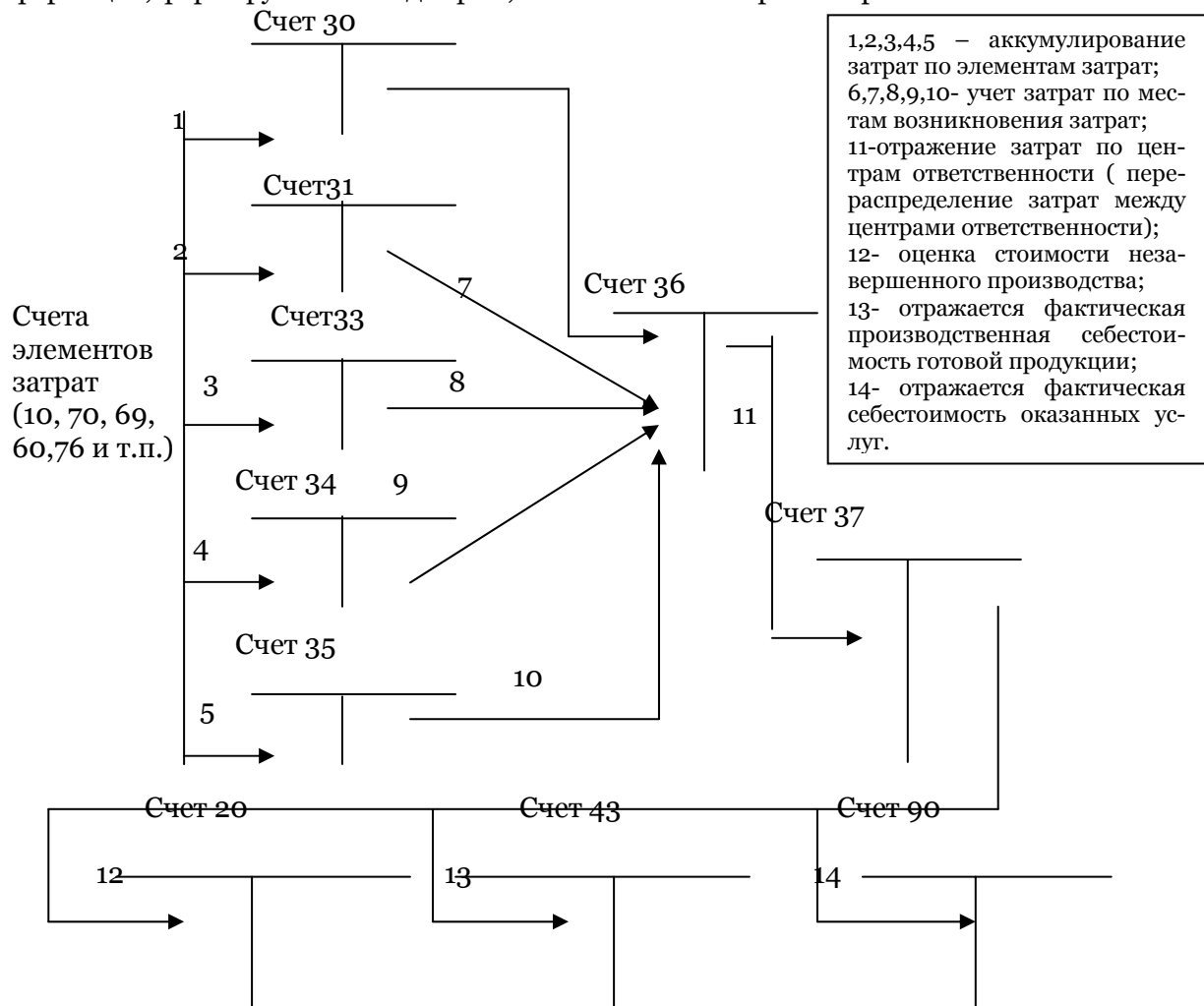

Рис. 2. Схема организации учета затрат с учетом центров возникновения затрат

Мы предлагаем несколько вариантов организации учета затрат в разрезе нескольких аналитических признаков. На рисунке 2 представлена схема организации учета. Для обоих вариантов обязательным является учет затрат в поэлементном разрезе на соответ-

⁶ Ивашкевич В.Б. Организация управленческого учета затрат по центрам ответственности и местам формирования затрат // Бухгалтерский учет-2000.- №5.- С.56-59.

ствующих счетах: 30 «Материальные затраты», 31 «Затраты на оплату труда», 32 «Отчисления на социальные нужды», 33 «Амортизация», 34 «Прочие затраты» (возможен 35 «Затраты не учитываемые при налогообложении»).

Первый вариант (без использования передаточного счета) - вводятся счета: 36 «Центры возникновения затрат» и 37 «Центры ответственности».

Второй предлагаемый вариант - вводятся счета: 36 «Центры возникновения затрат», 37 «Центры ответственности», 38 «Передаточный счет».

Передаточный счет будет служить для передачи информации со счетов учета затрат по элементам, на счета учета затрат по местам возникновения и по центрам ответственности. Введение этого счета усложняет процедуру учета, но при этом информация, отражаемая на счетах 36 и 37 становится доступной только очень ограниченному кругу пользователей.

В таблице 2 представлены учетные записи, производимые при использовании передаточного счета.

Второй вариант является более предпочтительным, так как доступ к информации, отражаемой на счетах 37 и 38 будет существенно ограничен.

Таблица 2

Отражение расходов организации с применением передаточного счета 38 "Передаточный счет"

Наименование хозяйственной операции	Дебет счета	Кредит счета	Возможности, которые дает операция
1	2	3	4
Операции по отражению понесенных затрат			
Отражение использования материалов	30 «Материальные затраты»	10 «Материалы»	Учет по элементам, позволяет определить структуру затрат компании, необходимо в соответствии с действующим законодательством
Начисление заработной платы	31 «Затраты на оплату труда»	70 «Расчеты по оплате труда»	
Начисление налогов на заработную плату и социальных отчислений	32 «Отчисления на социальные нужды»	69 «Расчеты по социальному страхованию»	
Начисление амортизации	33 «Амортизация»	02,04(05)	
Услуги, включаемые в себестоимость продукции	34 «Прочие расходы»	60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»	
Отражение расходов по дополнительным аналитическим признакам			
Передача информации	38 «Передаточный счет»	30 «Материальные затраты» 31 «Затраты на оплату труда» 32 «Отчисления на социальные нужды» 33 «Амортизация» 34 «Прочие расходы»	Учет по центрам возникновения затрат и по центрам ответственности позволяет эффективно организовать контроль за производимыми затратами, способствует осуществлению бюджетирования, дает возможность определить причины и виновников отклонений.
Отнесение затрат на центры возникновения затрат	36 «Центры возникновения затрат»	38 «Передаточный счет»	
Отнесение затрат на центры ответственности	37 «Центры ответственности»	36 «Центры возникновения затрат»	

Продолжение табл. 2

1	2	3	4
Перераспределение затрат непроизводственных подразделений между производственными сегментами	37 «Центры ответственности» (производственные)	37 «Центры ответственности» (непроизводственные)	Позволяет использовать различные базы распределения, что улучшает качество информации о себестоимости продукции и позволяет наиболее точно определить финансовые результаты центров ответственности
Отражение выпуска продукции (работ, услуг)			
Передача информации	38 «Передаточный счет»	37 «Центры ответственности»	Учет ведется в разрезе выпускаемой продукции (работ, услуг)
Отражается выпуск продукции в оценке по фактическим затратам, в разрезе видов продукции .	43 «Готовая продукция»	38 «Передаточный счет»	Дает возможность выявления отклонений фактических затрат от нормативных (плановых)
Отражается оказание услуг в оценке по фактическим затратам	90 «Себестоимость продаж»	38 «Передаточный счет»	
Оценка незавершенного производства	20 «Основное производство»	38 «Передаточный счет»	

Если использовать не двухзначную кодировку, а как предлагается в международной модели многозначную, то для сбора информации по элементам будет достаточно одного счета и для аккумуляции информации по центрам возникновения и центрам ответственности также будет достаточно одного счета. В табл. 3 представлена возможная кодировка расходных счетов.

Предлагаемая кодировка сократит количество задействованных синтетических счетов. Количество проводок не сократится, так как часть проводок будет осуществляться внутри одного синтетического счета, а задействованы будут субсчета второго и третьего порядка. Таким образом, сохранится требование обязательной организации учета по элементам затрат.

Таблица 3

Предлагаемая кодировка расходных счетов

Синтетический счет 2 знака	Субсчета первого порядка 2 знака	Субсчета второго порядка 3 знака Укрупненные группировки	Субсчета третьего порядка 3 знака Конкретный вид затрат
31 «Первичные расходы»	01 «Материальные затраты»	- основные материалы, - вспомогательные материалы и т.п.	- грунт, - химические реагенты и т.п.

Продолжение табл. 3

	02 «Затраты на оплату труда»	-основная заработная плата основных рабочих -основная заработная плата инженерно-технических работников, -поощрения и т.п.	-сдельная оплата труда, -повременная оплата труда, - выплаты за выслугу лет и т.п.
	03 «Отчисления на социальные нужды»	Фонды (Фонд обязательного медицинского страхования, пенсионный фонд и т.п.	Наименование выплат (- выплаты в федеральный фонд обязательного медицинского страхования, - выплаты в территориальный фонд обязательного медицинского страхования и т.п.
	04 «Амортизация»	Амортизационные группы по сроку лет эксплуатации	Вид амортизируемого имущества
	05 «Прочие затраты»	Виды услуг(ремонт, аренда и т.п.)	Конкретные услуги (ремонт отопительных систем, ремонт зданий и т.п.)
	06 «Расходы, не влияющие на налогообложение»	По элементам	По видам
32 «Перераспределительный счет»	Центр ответственности	Место возникновения затрат	Вид продукции
33 «Передаточный счет»			

Перераспределение затрат можно будет производить многоступенчато и с использованием различных количественных и стоимостных баз распределения, что позволит получить наиболее точную информацию о затратах каждого центра ответственности. Ранее отмечалось, что центры ответственности должны выделяться в зависимости от видов производимой продукции (работ, услуг) и следовательно улучшится качество информации о себестоимости продукции (работ, услуг). Предлагаемая организация учета позволит планировать расходы по центрам возникновения затрат с максимальным учетом вероятного сценария развития событий в конкретном центре затрат.

5. Структура внутренних отчетов каждого центра возникновения затрат. Улучшение работы центров будет достигнуто только в том случае, если менеджеры будут получать уже отобранную и обработанную информацию. Поэтому необходимо разработать формы регулярно представляемых отчетов для каждого центра возникновения затрат с учетом индикаторов их деятельности.

Нами разработаны основные принципы составления этих отчетов:

- постановка цели, на достижение которой должен быть направлен данный отчет (чаще всего это управление затратами);

- определение конечного потребителя информации, представляемой в отчете (на основе изучения организационной структуры хозяйствующего субъекта, иерархии и действующей системы управления определяются потребности менеджеров различных уровней управления, при этом следует учесть, что большая часть информационных потоков концентрируется на среднем уровне управления и следует соблюдать принцип конфиденциальности);
- рассмотрение основных подконтрольных показателей (индикаторов);
- контроль сроков составления отчетов (отчетность должна предоставляться в сроки, в которые руководитель будет иметь возможность принять решения, направленные на устранение негативных последствий неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств);
- сбор входной информации (обработка первичных документов и информации о деятельности центров возникновения затрат с которыми сопряжена деятельность конкретного центра);
- анализ информации конкретного центра возникновения затрат.

Реализация описанного подхода наталкивается на значительный рост загрузки персонала экономического и учетного блока предприятия. В связи с этим важным шагом на пути создания подобной системы является внедрение автоматизированной системы управления затратами, которая не только позволит снизить трудоемкость рутинных процедур, но и выведет управление затратами на качественно новый уровень: повысит точность планирования и достоверность учета, предоставит возможность объективной оценки себестоимости отдельных видов продукции, работ и услуг, а также инструменты контроля стоимости отдельных операций, в конечном счете, позволит сократить длительность цикла планирования и значительно повысить скорость формирования фактических данных о деятельности предприятия. При этом экономический эффект достигается, как правило, за счет повышения качества принимаемых управленческих решений, направленных на рациональное использование производственных ресурсов и своевременное реагирование на негативные тенденции.

В работе исследованы методы организации учетного процесса, позволяющие вести контроль за эффективностью использования ресурсов, и доказана необходимость ведения учета по центрам возникновения затрат. Описаны основные этапы организации учета, позволяющие расширить возможности использования учетной информации менеджерами различных уровней управления. Проведенные исследования практики работы крупных отечественной компаний позволили доказать возможность и необходимость выделения центров ответственности и центров возникновения затрат, а также определить оптимальные критерии для их организации. В статье предлагаются два варианта организации учетного процесса с целью улучшения качества и количества учетной информации. Разработанная кодировка счета затрат ориентирована на зарубежную практику и, поэтому наиболее приемлема для крупных компании и транснациональных корпораций. В целом предложения, вносимые авторами, направлены на совершенствование как учетного процесса в целом, так и на создание оптимальной системы управления.

THE ORGANIZATION OF THE ACCOUNT ON THE EXPENSES OCCURANCE CENTERS

In given article the most often used expenses account methods, allowing to organize the control over efficiency of resources use are described, necessity of the organization of the account on expenses occurrence centers being proved. The characteristic of the basic stages allowing to organize registration process effectively is given. Criteria of allocation of the expenses occurrence centers are considered and two variants of conducting the account are offered to use. The coding of the account accounts is developed, allowing to reduce synthetic charges account accounts and to expand opportunities of the use of the accounting information. The formation principles of reports made by the centers of expenses occurrence are described.

L.A. ZIMAKOVA¹⁾
L.N. SEMYKINA²⁾

¹⁾ *Belgorod State University*

²⁾ *Belgorod State University*

Key words: account, elements of expenses, centers of occurrence of expenses, control, management.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ПАЕВЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ФОНДЫ

Л.Д. ПАНКРАТОВА¹⁾

¹⁾Воронежский государственный аграрный университет им. К.Д. Глинки

*e-mail: laro-
chka567@mail.ru*

В статье обоснована актуальность инвестирования в паевые инвестиционные фонды. Выделены основные проблемы, связанные с деятельностью паевых инвестиционных фондов: указано на недостаток достоверной информации, отражающей различные аспекты деятельностью фондов; проанализированы издержки, связанные с инвестированием в паевые инвестиционные фонды; показана проблема дистрибуции паев паевых инвестиционных фондов; исследована проблема диверсификации портфеля фондов; отмечен недостаток специалистов в отрасли паевых инвестиционных фондов.

Ключевые слова: инвестиции, паевой инвестиционный фонд, издержки, диверсификация, инвестиционный портфель.

В последние десять лет в России активно развивается рынок коллективных инвестиций. Доходность, демонстрируемая управляющими паевыми инвестиционными фондами, привлекает внимание как мелких, так и крупных частных инвесторов. Спрос на новые инвестиционные продукты, помимо показываемой ими доходности, был вызван и другими факторами, а именно: ростом российского фондового рынка, низкой процентной ставкой по рублевым депозитам, сопоставимой с уровнем инфляции, падением курса доллара.

По состоянию на 29 декабря 2006 года суммарная стоимость чистых активов (СЧА) российских паевых инвестиционных фондов (ПИФов) всех типов и категорий составила 418,33 млрд. рублей. По курсу ЦБ, это соответствует 15,86 млрд. долларов или 12,08 млрд. евро. Прирост за год составил, соответственно, 80%, 96% и 77%.

Таблица 1

Динамика объема рынка паевых инвестиционных фондов в России

СЧА	2005 г.	млн. рублей	млн. долларов	млн. евро
		232984,88	8092,56	6817,67
	2006 г.	418334,04	15858,64	12081,88
прирост	В абсолютном выражении	185349,16	7766,08	5264,21
	%	79,55	95,97	77,21

Однако согласно прогнозам, это только начало бурного роста для российских ПИФов, так как в сравнении с другими активно развивающимися странами отрасль существенно недоразвита. Так, если рассматривать среднее значение стоимости чистых активов по фондам на душу населения в Мексике, Чили и Польше, то оно на конец 2005 года было больше аналогичного значения России в 35 раз. При том, что среднее значение ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности) в этих странах было больше российского лишь в 1,06 раза, огромная разница не была компенсирована в 2006 году¹.

В течение 2006 года на рынок вышло 252 новых паевых инвестиционных фонда. Общая численность действующих ПИФов достигла 614².

¹ Киселев Е., Обухова Е. // Мечты сбылись. «D'». 2007. №1. Опубликовано www.expert.ru

² <http://www.investfunds.ru>

Рис.1. Количество работающих ПИФов в России

По состоянию на 29 декабря 2006 года работающими паевыми инвестиционными фондами в России управляли 178 компаний³.

Все вышесказанное определяет актуальность паевых инвестиционных фондов и вызывает настоятельную необходимость изучения теоретических аспектов и практических основ инвестирования в фонды.

Рынок коллективных инвестиций в России сравнительно молод, еще не отлажен до конца механизм его работы. Вследствие этого существует ряд задач, требующих внимания со стороны участников рынка коллективных инвестиций, и, в первую очередь, Финансовой службы по финансовым рынкам как органа, контролирующего деятельность инвестиционных фондов.

Изучив особенности и механизм функционирования российских паевых фондов, мы выделили основные проблемы, негативно сказывающиеся на его развитии:

1. Информационная закрытость большинства управляющих компаний и, как следствие, отсутствие единой базы достоверных данных о деятельности фондов.
2. Высокие операционные издержки по доверительному управлению имуществом.
3. Проблема дистрибуции паев инвестиционных фондов.
4. Слабая диверсифицированность портфелей российских паевых фондов.
5. Недостаток квалифицированных кадров в отрасли коллективных инвестиций.

1. Одной из проблем отечественного рынка коллективных инвестиций является недостаток информации, касающейся деятельности паевых инвестиционных фондов. Контроль полноты и правильности публикуемой отчетности паевых инвестиционных фондов на постоянной основе не осуществляется. Положение об отчетности акционерного инвестиционного фонда и отчетности управляющей компании паевым инвестиционным фондом, утвержденное постановлением ФКЦБ России от 22.X.2003 №03-41/пс, предусматривает обязательное представление отчетности управляющих компаний в регулирующие органы, но не указывает состав этой информации и порядок ее публичного раскрытия. В этих условиях инвесторы часто не имеют информации, существенной для понимания рисков и доходности инвестиций в инвестиционные паи, и руководствуются в значительной мере субъективными оценками.

В настоящий момент основным источником данных о паевых фондах являются разнообразные веб-сайты, в том числе и сайты самих управляющих компаний. Однако, несмотря на обилие сайтов, «пестрящих» информацией о стоимости паев и размере стоимости чистых активов (СЧА) фондов, нет никакой уверенности относительно полноты и точности данных. Аналитики, составители рейтингов управляющих компаний и фондов,

³ Там же.

для которых эти сведения принципиально важны, отмечают, что в любой статистике множество ошибок и недочетов и ее приходится перепроверять. Можно сказать, что на сегодняшний день в России отсутствует единый банк данных, содержащий абсолютно достоверную статистическую информацию по всем паевым инвестиционным фондам.

«Интерфакс – Центр экономического развития» («Интерфакс - ЦЭА») проводил исследование информационной открытости отечественных управляющих компаний⁴. В ходе него эксперты оценивали, насколько полно представлены данные о работе управляющих компаний и паевых фондов на сайтах компаний. Результаты исследования показали, что треть российских компаний не раскрывают даже ту информацию, которую обязаны публиковать по закону. Неохотнее всего управляющие рассказывают об инвестиционных стратегиях, результатах аудита финансовой отчетности, а также о размере своего вознаграждения. Многие управляющие компании несвоевременно размещают на своих сайтах ежеквартальную бухгалтерскую отчетность, а некоторые вообще отрицают необходимость в этом. Кроме того, та информация, которая все-таки подлежит раскрытию, иногда не соответствует законодательным требованиям.

Согласно законодательству, управляющие компании обязаны публиковать финансовую отчетность на своем сайте в течение одного года или даже более короткого промежутка времени, по истечении которого ее разрешается убирать. Это касается также стоимости паев и размера СЧА. Вследствие этого ни инвесторы, ни аналитики не могут сравнить данные за разные периоды времени и проанализировать динамику бизнеса управляющих компаний.

Сегодня существует достаточно опасная ситуация, когда управляющая компания публично по тому или иному фонду объявляет свою инвестиционную стратегию, и инвестор ориентируется на эти заявления, но подтверждения тому, выполняются ли данные заявления, он не имеет. Если взять ежеквартальные отчеты о составе и структуре СЧА паевых фондов, можно найти случаи, когда публичные заявления компании не соответствуют тому, что находится в портфеле фонда. Соответственно, отсутствует возможность проанализировать те риски, которые несет инвестор исходя из фактического портфеля фонда.

Для российского рынка паевых инвестиционных фондов характерна проблема информационной асимметрии, заключающейся в том, что компании представляют общественности и ФСФР разную информацию. Например, по правилам раскрытия информации, установленным ФСФР, управляющие компании должны направлять отчет о владельцах паев инвестиционных фондов в ФСФР, но не обязаны представлять его широкой общественности. В то же время этот отчет несет очень важную информацию для аналитиков и инвесторов, так как вход или выход крупного пайщика сильно отражается на СЧА и на стоимости пая.

Главное неудобство всех заинтересованных сторон - невозможность черпать всю необходимую информацию из единого открытого источника, сопоставлять ее и сравнивать управляющие компании и паевые инвестиционные фонды между собой по разным параметрам. Желательно было бы сводить в одно место не только количественную, но и качественную информацию по рынку коллективных инвестиций. За рубежом государство не занимается сбором текущей рыночной информации – это функция частных информационных агентств. Но государство может заниматься созданием информационной системы по образцу EDGAR (система раскрытия информации в США), то есть сбором и публикацией проспектов эмиссии и отчетности эмитентов, в том числе о взаимных фондах⁵.

Ввиду вышесказанного нам представляется важным, чтобы основной регулятор деятельности паевых инвестиционных фондов – Финансовая служба по финансовым рынкам – более активно контролировала процесс и качество информационного раскрытия участников рынка. В этом смысле было бы полезно обратиться к зарубежному опыту и наладить деятельность саморегулируемых организаций, которые требовали бы от своих членов полного раскрытия информации. Когда усилится конку-

⁴ Обухова Е. Придется открыть личико // «D». 2007. № 15. Опубликовано www.expert.ru.

⁵ Там же.

ренция за клиентов между различными сегментами финансового рынка, информационная прозрачность будет восприниматься как конкурентное преимущество. Однако на сегодняшний день участники рынка коллективных инвестиций воспринимают подробный отчет о своей работе как опасную для бизнеса неосмотрительность, нежели, как конкурентное преимущество. Кроме того, мы поддерживаем точку зрения экспертов о необходимости представления управляющими компаниями конкретных сведений о том, в какие классы активов вкладываются средства пайщиков инвестиционных фондов, на какие сроки, каковы принципы отбора финансовых инструментов, как принимаются решения о приобретении и погашении ценных бумаг. Важной является информация о том, кто реально осуществляет процесс управления активами.

Суть системы обработки информации о паях должна давать возможность сориентироваться среди множества типов фондов и выбрать среди них наиболее подходящий инвестору. Это приведет к колоссальному спросу на услуги по аналитике паевых фондов и, соответственно, серьезно усилит конкуренцию среди инвестиционных фондов.

2. Формирование и поддержание паевого инвестиционного фонда связаны с издержками, которые оплачиваются за счет имущества данного фонда, а также средств инвесторов, взимаемых в виде надбавок и скидок в процессе дистрибуции инвестиционных паев.

В паевых инвестиционных фондах применяются следующие виды вознаграждений, расходов и сборов⁶:

- вознаграждения управляющей компании, специализированного депозитария, лица, осуществляющего ведение реестра владельцев инвестиционных паев, оценщика и аудитора;
- расходы, связанные с доверительным управлением паевым инвестиционным фондом, в том числе с содержанием имущества, составляющего ПИФ, с совершением сделок с указанным имуществом;
- надбавки и скидки от расчетной стоимости инвестиционного пая.

Вознаграждения управляющей компании, специализированного депозитария, лица, осуществляющего ведение реестра владельцев инвестиционных паев, оценщика и аудитора выплачиваются за счет имущества, составляющего паевой инвестиционный фонд. Их величина не должна превышать 10% среднегодовой стоимости чистых активов инвестиционного фонда.

Для возмещения расходов, связанных с выдачей и погашением паев, правилами доверительного управления паевым инвестиционным фондом могут быть предусмотрены надбавки к расчетной стоимости паев при их выдаче и скидки с расчетной стоимости паев при их погашении. Максимальный размер надбавки не может составлять более 1,5% расчетной стоимости инвестиционного пая. Максимальный размер скидки не может превышать 3% расчетной стоимости пая. Размеры надбавок и скидок могут дифференцироваться в зависимости от сумм вносимых инвестиций и срока вложения.

Наряду с изучением динамики доходности, анализ операционных издержек паевого фонда представляет большую ценность при выборе фонда. Так, если какой-нибудь паевой инвестиционный фонд, например «КИТ – российская электроэнергетика» продемонстрировал в 2006 году доходность 84,2%, то пайщик при погашении пая получит не 84,2%, а 76,6%. Пока доходность измеряется десятками процентов, это не является очень важным. Но когда прирост стоимости пая снижается до 20% в год, то даже 1-2% могут иметь решающее значение при выборе управляющей компании.

В проведенном нами исследовании⁷ открытых паевых инвестиционных фондов акций, облигаций, смешанных инвестиций и индексных инвестиционных фондов мы по-

⁶ Абрамов А.Е. Инвестиционные фонды: Доходность и риски, стратегии управления портфелем, объекты инвестирования в России / А.Е. Абрамов. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 416 с.

⁷ Панкратова Л.Д. Реальные и декларируемые результаты работы российских паевых фондов // Актуальные проблемы учета, экономического анализа и финансово-

пытались рассчитать, насколько уменьшается прирост стоимости пая с учетом надбавок и скидок. Предположим, что мы приобрели пай 10.01.2006 и погасили его 29.12.2006. В таблице 2 выборочно представлены результаты расчетов.

Таблица 2

**Прирост стоимости паев ПИФов без учета и с учетом надбавки
и скидки за период с 10.01.2006 по 29.12.2006**

ПИФы	Прирост стоимости, руб.	Прирост, %	Прирост стоимости, руб.	Прирост, %
	без учета надбавки и скидки		с учетом надбавки и скидки	
Открытые ПИФы акций				
Паллада - фонд акций	2 696,66	47,50	2360,29	40,96
АВК – фонд привилегированных акций	455,30	27,00	387,17	22,62
АВК – фонд связи и телекоммуникаций	564,36	42,08	506,13	37,18
Петр Столыпин	265,63	42,21	229,34	35,90
Открытые ПИФы облигаций				
Паллада – фонд облигаций	4,05	5,98	0,88	1,28
АВК - ГЦБ	151,66	6,58	43,40	1,86
Русские облигации	40,07	6,44	10,87	1,72
Открытые ПИФы смешанных инвестиций				
АВК - Регион	454,53	29,53	371,62	23,78
ПиоГлобал ФС	43,85	36,68	37,15	30,62
Центр равновесия	373,77	37,74	334,85	33,64
Открытые индексные ПИФы				
КИТ – индекс ММВБ	1 007,81	56,69	925,43	51,28
Солид – индекс ММВБ	59 203,63	70,18	53884,34	63,12
БКС – Фонд индекс ММВБ	472,12	58,42	456,08	56,21

Как видно из таблицы, надбавки и скидки уменьшают прирост стоимости пая. А если к этому прибавить еще и расходы на управление фондом, то пайщики «лишаются» до 10% инвестиционного дохода. Кроме того, часть средств обесценивается инфляцией, которая в 2006 году составила 9%. В итоге инвестор получает доход, по своей величине значительно скромнее того уровня, который заявляется в соответствующих рейтингах доходности.

Следует отметить, что многие управляющие фондами используют пассивную стратегию управления, когда на устойчиво растущем рынке оптимальным является покупать и держать ценные бумаги. Фактически, сформировав в самом начале инвестиционный портфель, в дальнейшем управляющие не предпринимают никаких активных действий для того, чтобы переиграть рынок по показателям доходности и риска. При этом пайщики обязаны оплачивать расходы на управление паевым фондом.

Из анализа эффективности фонда должно быть ясно, за что управляющий берет высокое вознаграждение. У индексных фондов, повторяющих динамику индекса, размер вознаграждения должен быть минимальным. Чем активнее управляется портфель и чем больше он обыгрывает индекс, тем на большее вознаграждение вправе претендовать управляющий. В условиях, когда плата за управление не зависит от того, зарабатываются ли деньги для клиента или нет, менеджер не очень заинтересован в будущей судьбе портфеля.

В связи с вышесказанным нам представляется справедливым обратиться к опыту взаимных фондов США и Европы, в которых размер вознаграждения управляющих определяется в зависимости от результатов их работы. Более того, чтобы стимулировать менеджеров на достижение высокой доходности, управляющие компании стали направлять часть бонусов своих управляющих на покупку паев их фондов. В Royce & Associates старший управляющий портфелем должен держать в каждом из своих фондов не менее \$1 млн. собственных денег, а помощник управляющего - не менее \$500 000. Brazos Capital Management с недавних пор обязывает управляющих держать в своих фондах не менее 33% личного состояния.

Одним из основных преимуществ паевых инвестиционных фондов считается экономия за счет масштаба. Однако данный аспект российских паевых инвестиционных фондов пока остается их слабым звеном. Небольшие размеры открытых паевых фондов в России являются серьезным препятствием для того, чтобы владельцы паев ощутили позитивный эффект «масштаба деятельности» и их конкурентоспособности на рынке финансовых услуг по сравнению с зарубежными инвестиционными фондами. В этой связи пайщикам при выборе паевого фонда следует учитывать не только достигнутую доходность, но соотношение между вознаграждением и результатами деятельности фонда.

3. Сложившийся в российской отрасли коллективных инвестиций механизм выдачи, обмена и погашения инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов управляющими компаниями и их агентами порождает серьезные проблемы для инвесторов:

- при приобретении инвестиционных паев паевых фондов, управляемых разными компаниями, инвестор вынужден открывать несколько лицевых счетов в реестрах владельцев инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов, которые ведутся разными специализированными регистраторами (специализированными депозитариями);
- заявки на приобретение, обмен и погашение инвестиционных паев инвестиционных фондов, управляемых разными компаниями, нельзя подавать через «одно окно» в одной организации. Управляющие компании развивают индивидуальные сети по размещению инвестиционных паев управляемых ими паевых фондов. Формы заявок, отчетов и других документов, используемых управляющими компаниями и специализированными регистраторами паевых инвестиционных фондов, не стандартизированы;
- подача заявок на приобретение, обмен и погашение агентам по выдаче, обмену и погашению инвестиционных паев паевых фондов в большинстве случаев требует личного присутствия владельцев инвестиционных паев или их представителей в пунктах приема указанных документов. Электронный документооборот между участниками рынка ценных бумаг инвестиционных фондов практически не развит.

Приобрести паи инвестиционных фондов можно: 1) в офисах управляющих компаний, 2) в офисах инвестиционных компаний или банков, с которыми у УК есть агентские договоры, 3) в паевых супермаркетах, 4) через фонды фондов, 5) на бирже. Рассмотрим преимущества и недостатки различных способов приобретения паев.

Удобнее всего покупать паи фондов в офисах управляющих компаний. Во-первых, с инвестором работает квалифицированный персонал. Во-вторых, процесс оформления заявки на приобретение паев автоматизирован.

Для пайщика покупка паев через инвестиционную компанию неудобна тем, что ему приходится после оформления заявки идти в банк для открытия счета и перечисления денег в управляющую компанию. Поэтому основными агентами по продаже паев для большинства управляющих компаний являются банки. Дело в том, что широкая филиальная сеть продаж, которой часто обладают розничные банки, для управляющих компаний – одна из главных составляющих успеха, причем не менее важная, что и качество управления.

Так как банки обладают большой клиентской базой и инфраструктурными возможностями для реализации паев, управляющим компаниям из экономических соображений выгоднее заключить агентский договор с банком, чем развивать сеть собственных офисов. Создание собственной филиальной сети под силу крупнейшим управляющим компаниям, на-

пример, управляющая компания «Тройка Диалог», решившей открыть в 2007 году 140 центров продаж по всей стране и нанять 500 инвестиционных консультантов⁸.

При заключении договора с банком-агентом расходы управляющей компании сводятся к поставке программного обеспечения, обеспечению документооборота, обучению продавцов, организации рекламных акций и выплате агентского вознаграждения, как правило, из средств фонда. В случае открытия собственных пунктов продаж необходимо еще оплачивать аренду офиса, его ремонт, оборудование и оформление, затраты на персонал, обеспечить связь, интернет, коммунальные платежи и прочее⁹.

Управляющие компании активно используют агентские пункты для избежания наплыва мелких инвесторов. Для этого многие управляющие компании устанавливают в агентских пунктах более низкий размер минимального взноса, чем в собственных офисах. Иногда разница бывает значительной. Например, в банке-агенте можно купить паи на 10 тыс. рублей, а в управляющей компании – не менее чем на 100 тыс.

Еще один из способов распространения паев – практически прямые продажи, с помощью агентов-физлиц. Такие агенты есть у «Тройки Диалог», «Альфа Капитал». Агент не может принять заявку на приобретение паев, но он может выступить в качестве инвестиционного консультанта. Агенты за свою работу взимают комиссионные.

Как отмечают специалисты, логичное продолжение этого пути – система, при которой новых клиентов привлекают уже существующие клиенты. Известен опыт немецкой фирмы Ascent. Она проводит образовательные семинары и конференции. Участники этих семинаров, купившие паи, начинают рассказывать о них своим знакомым и агитировать на покупку паев. Ascent выступает также как независимый финансовый институт, который дает консультации по приобретению паев.

Набирает популярность такой способ покупки-продажи паев, как фонды фондов. Для управляющих компаний, чьи паи отбираются в такой фонд, это оптовый канал продаж, а для пайщика – хорошая возможность не бегать по разным управляющим компаниям, диверсифицируя риски и составляя портфель из паев, а покупать все в одном месте. Однако за подобный сервис и соответствующая плата. С инвестора в данном случае взимается двойная комиссия: вознаграждение управляющей компании, чьи паи входят в состав активов фонда, и плата управляющей компании, которая составила этот портфель и продает.

Паи паевых инвестиционных фондов можно приобретать и на бирже. Чтобы иметь возможность совершать операции с паями на бирже, необходимо открыть брокерский счет и заключить договор с брокером об оказании услуг. В случае покупки на бирже паи хранятся в биржевом депозитарии.

Покупка паев на бирже имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционным походом в офис управляющей компании для приобретения и погашения паев. Для инвесторов покупка-продажа паев через биржу выгодна вследствие снижения транзакционных издержек: комиссия биржи и брокера (совокупно порядка 0,1% от суммы сделки) будет меньше, чем комиссия, взимаемая управляющей компанией, где в ход вступают скидки и надбавки. Еще одно преимущество совершения операций с паями на бирже заключается в том, что достаточно один раз заключить с брокером договор на обслуживание, перечислить средства и покупать понравившиеся паи различных ПИФов. Это лучше и с точки зрения распределения рисков, и с точки зрения временных затрат.

Самый большой плюс операций с паями на бирже – быстрота и точность сделок. При торговле паями через брокера сразу видно цену, по которой прошла сделка, количество проданных и купленных паев, а деньги (паи) мгновенно зачисляются на счет пайщика. Если же операция совершается в управляющей компании, цена, по которой приобретался или погашался пай, определяется в течение трех дней после подачи заявки, а при погашении деньги от проданных паев могут, согласно законодательству, перечисляться на счет пайщика в течение 15 суток¹⁰.

Брокерский счет также дает возможность пайщику максимально оперативно реагировать на изменение ситуации на рынке в случае непредвиденных ситуаций.

⁸ Обухова Е. Откройте, вам паи! // «D'». 2007. № 4. Опубликовано www.expert.ru.

⁹ Там же.

¹⁰ Обухова Е. Застолбить биржу // «D'». 2007. № 9. Опубликовано www.expert.ru

Специалисты управляющий компаний рекомендуют использовать для покупки-продажи паев один канал. При приобретении паев на бирже, лучше там же его и продавать, а если в управляющей компании – погашать паи через управляющую компанию. Дело в том, что если купить паи в управляющей компании, а затем продавать его на бирже, то необходимо обратиться к регистратору, который переведет паи из депозитария управляющей компании в биржевой депозитарий. Эта процедура стоит около 10 долларов и может длиться от нескольких дней до нескольких недель. Следует помнить, что при покупке-погашении паев через управляющую компанию налоговым агентом пайщика является управляющая компания, а при совершении операций на бирже – брокер. Соответственно, если паи куплены в управляющей компании, а погашение производится на бирже, то необходимо документально подтвердить брокеру расходы, связанные с приобретением паев (и наоборот – подтвердить расходы в управляющей компании, если покупали паи на бирже).

Итак, важнейшей целью развития рынка паевых инвестиционных фондов является развитие инфраструктуры, которая сделала бы приобретение и погашение инвестиционных паев более доступным и экономически эффективным процессом.

4. Важной характеристикой рынка паевых фондов является его способность диверсифицировать вложения. Диверсификация должна обеспечить такую структуру портфеля, чтобы волатильность (колеблемость цены активов) фонда была меньше волатильности отдельной акции или облигации. Отечественные паевые фонды характеризуются слабой диверсификацией своих активов. Во многом это связано с ограниченностью состава и ликвидности финансовых инструментов, за счет которых могут формироваться активы фондов.

Согласно требованиям Федеральной службы по финансовым рынкам, в открытых паевых инвестиционных фондах 90% портфеля должно состоять из ликвидных бумаг. Критерием ликвидности является наличие признаваемой котировки. Ввиду особенностей российского фондового рынка признаваемую котировку имеет небольшое число ценных бумаг. Это преимущественно «голубые фишки» и акции первого эшелона, которые входят в состав индекса РТС. Поэтому портфели открытых паевых фондов очень сильно коррелируют как между собой, так и с индексом. Мы сравнили среднеквартальную доходность открытых паевых инвестиционных фондов акций за 2004-2006 гг. с соответствующей доходностью индекса РТС. Расчеты показали тесную связь доходности фондов и индекса (см. табл. 3).

Таблица 3

Корреляция доходности открытых ПИФов акций с индексом РТС за 2004-2006 гг.

ПИФ	Коэффициент корреляции
АВК – Фонд Топливо-энергетического комплекса	0,851
КИТ – Российская электроэнергетика	0,861
АВК – Фонд привилегированных акций	0,867
КИТ – Российская нефть	0,874
ПиоГлобал ФА	0,876
ЦЕРИХ Фонд Акции	0,882
АК БАРС - Акции	0,884
Паллада – фонд акций	0,890
Стоик	0,901
Мономах - Перспектива	0,905
РЕГИОН Фонд Акции	0,908
Алемар – активные операции	0,915
ЛУКОЙЛ Фонд Первый	0,926
Тройка Диалог – Добрыня Никитич	0,935
Ермак ФКИ	0,946
Солид-Инвест	0,947
Базовый	0,948
АльянсРосно -Акции	0,950
Альфа-Капитал Акции	0,954
Долгосрочные взаимные инвестиции	0,959
Петр Столыпин	0,981

Анализируя данные таблицы, можно с уверенностью сказать, что многие фонды акций, заявляющие об активной стратегии управления портфелем на деле повторяют динамику индекса, однако требуют вознаграждение как за активное управление.

В последнее время по мере снижения доходности «голубых фишек» управляющие обратили внимание на недооцененные акции средних и мелких российских компаний, именуемые акциями второго эшелона.

С апреля 2005 года РТС приступила к публикации индекса низкокапитализированных акций РТС-2, в который изначально было включено 52 выпуска акций российских компаний второго эшелона. С июля 2005 года индекс РТС-2 определяется по 34 выпускам акций. В настоящий момент в этот индекс входят 78 акций. В отличие от «голубых фишек» акции компаний второго эшелона позволяют осуществлять профессиональную диверсификацию портфелей акций на внутреннем рынке. Недооцененность акций этих компаний на рынке по сравнению с их внутренней стоимостью, меньшая зависимость их доходов от экспорта сырья и материалов, менее активное участие в них иностранных портфельных инвесторов не только ослабляют зависимость цен акций второго эшелона от тенденций в ценах «голубых фишек», но и вызывают повышенные темпы их роста, а значит, и доходности вложений в акции компаний индекса РТС-2.

Индексного паевого инвестиционного фонда, который был бы полностью ориентирован на РТС-2, в настоящий момент нет, однако некоторые фонды заявляют о себе как о фондах акций второго эшелона. Кроме того, в структуре активов «обычных» фондов также можно встретить высокий удельный вес акций данной категории. Особенно это касается интервальных и закрытых фондов. Согласно требованиям к составу активов интервальных фондов, до 50% их портфеля может не иметь признаваемых котировок и до 80% бумаг могут быть не включены в котировальные списки.

Встречается и обратная ситуация, когда ПИФ заявляет о своей ориентации на акции глубоких эшелонов, а на самом деле в его портфеле преобладают «голубые фишки». Зачастую это связано с необходимостью поддержания ликвидности и возможности входа и выхода пайщиков из фонда без ущерба для портфеля.

Однако относительно акций второго эшелона есть мнение, что на падения фондовых индексов второй эшелон реагирует с опозданием, но сильнее, чем первый. При неглубоких падениях инвесторы начинают продавать сначала первый эшелон. Но при продолжительных падениях сбрасывается и второй эшелон, причем по любым ценам.

Тем не менее, как отмечают фондовые аналитики, если на российском рынке и можно заработать, то исключительно на отдельных недооцененных акциях, которые следует искать среди бумаг со средней или низкой ликвидностью¹¹.

Возможность диверсифицировать портфели и повышенная доходность вложений в акции второго эшелона превращают индекс РТС-2 в один из ключевых ориентиров деятельности паевых инвестиционных фондов в России.

5. В отечественной отрасли коллективных инвестиций наблюдается явный недостаток квалифицированных кадров, который, как отмечают специалисты, в перспективе будет только усиливаться¹². Вследствие чего существует ситуация переманивания высокопрофессиональных управляющих конкурентами. Зачастую из-за этого управляющие компании не афишируют информацию о личности управляющего. Так, например, за 2006 год в управляющая компания «Альфа-Капитал» сменилось несколько главных управляющих директоров и портфельных управляющих. Неизвестно, кадровые ли перемещения стали тому причиной или нет, но статистика неумолимо свидетельствует: по итогам 2006 года паевой инвестиционный фонд «Альфа-Капитал акции» занял 40-ю позицию по доходности, а по итогам 2005 года он занимал четвертое место.

Переманивание специалистов ведет к повышению заработной платы в несколько раз. По оценкам специалистов, затраты на кадры в себестоимости услуг УК составляют до 70%. Кроме всего прочего, новому управляющему для того, чтобы начать эффективно управлять портфелем, необходимо какое-то время.

В сложившейся ситуации предлагается два варианта развития событий. Первый вариант – самостоятельное «вращивание» специалистов управляющими компаниями.

¹¹ Обухова Е. Акции с запасного пути // Опубликовано www.iLoveMoney.ru.

¹² Киселев Е., Обухова Е. Мечты сбылись // «D». 2007. №1. Опубликовано www.expert.ru.

Второй путь связан с тем, чтобы сделать процесс управления портфелем более формализованным, когда смена управляющего не особо отражается на инвестиционном процессе.

Нехватка специалистов наблюдается и в процессе дистрибуции паев инвестиционных фондов. Так, сейчас зачастую в качестве агента управляющей компании по продаже паев выступает банк, в отделении которого есть, как правило, только один специалист, ответственный за оформление покупки-погашения паев.

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что повышение информационной открытости инвестиционных паев, снижение операционных издержек, предоставление портфельным инвесторам возможности диверсифицировать вложения на внутреннем и глобальном финансовых рынках вместе с созданием эффективной системы дистрибуции финансовых инструментов инвестиционных фондов даст возможность частным инвесторам вкладывать средства в ценные бумаги с позитивной реальной доходностью и диверсифицированными рисками.

ACTUAL PROBLEMS OF INVESTING IN MUTUAL FUNDS

L.D. PANKRATOVA

Voronezh State Agricultural University named by K.D. Glinka

The paper proves the actuality of investing in mutual funds. There are considered the main problems connecting with mutual funds' work: 1) it is shown the lack of reliable information on various aspects of mutual funds' activity; 2) there are analyzed costs of investing in mutual funds; 3) it is presented the problem of distributing of mutual funds' securities; 4) the problem of portfolio diversification is investigated; 5) it is noticed that well-qualified specialists are not enough in the sphere of mutual funds.

Key words: investments, mutual fund, costs, diversification, investment portfolio.

ВЫБОР ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Н.В. КАРАСЕВА

Воронежская государственная технологическая академия, e-mail:
karaseva.nataliy@mail.ru

В данной статье раскрывается важность правильного выбора показателей результативности предприятия для эффективного стратегического планирования его деятельности. Предлагаются новые сбалансированной системы показателей. В целях оптимизации составляющих данной системы подтверждается необходимость совместного использования различных инструментов: тестирование на соответствие критериям системы и определение причинно-следственной связи показателей результативности.

Ключевые слова: стратегическое управление, сбалансированная система показателей, ключевые показатели результативности, причинно-следственные связи, коэффициент детерминации, Квадрат Пирсона.

К проблеме выбора показателей результативности в управлении предприятием обращались многие ученые-экономисты. Мировое признание в решении данного вопроса по праву заслужили П. Друкер (концепция управления по целям), Ж.Л. Мало (концепция «tableau de bord»), Ю. Вебер (система селективных показателей); С. Штерн (система управления на основе экономической добавленной стоимости). Все вышеперечисленные подходы можно использовать в целях повышения качества стратегического управления как отдельно, так и в комплексе. В последнее десятилетие наибольшую популярность зарубежом и в России получила концепция сбалансированной системы показателей (ССП)¹. Подход, предложенный Д. Нортон и Р. Капланом в 1990г., имеет ряд преимуществ, обусловленных системным планированием, ориентацией на стратегию, количественным выражением целей, результатов и достижений, гибкостью планирования, прозрачностью для всех уровней менеджмента, мотивацией и контролем. Среди российских предприятий, внедривших ССП, следует выделить: ОАО «Белгородэнерго», ОАО «ВымпелКом», АКБ «Пробизнесбанк», ДОК «Красный Октябрь», «Пермская ГРЭС», ОАО «Сибур-Нефтехим». Сбалансированную систему показателей можно представить как инструмент стратегического управления, нацеленный на трансформацию стратегии в ключевые показатели результативности, комплексно отражающие направления деятельности предприятия во всех уровнях менеджмента. Реализация каждого шага в её построении очень важна, и система не сможет нормально функционировать, если хотя бы один этап будет реализован недобросовестно. Однако эффективность формирования ССП в большей степени зависит от правильного выбора состава и качества количественных измерителей стратегии, они должны быть:

- комплексными, то есть отражать все сферы деятельности предприятия;
- сбалансированными, в необходимых пропорциях отражать различные сферы деятельности: финансовые и нефинансовые;
- соответствующими причинно-следственной связи внутри системы, не повторяться и не взаимоисключать друг друга;
- доступными к измерению и желателен сопоставимы с данными отрасли или конкурентов;
- экономически целесообразными, в связи с тем, что получение данных для расчета показателя не должно превышать предполагаемого эффекта от его использования;

¹ Каплан Роберт С., Нортон Дэвид П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. – 2-е изд., испр и доп./ Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. – 320с.

- отражающими отраслевую принадлежность и выбранную стратегию предприятия.

Для оценки соответствия системы показателей результативности вышеперечисленным требованиям можно использовать различные методы. Автор предлагает следующие из них: тестирование на соответствие критериям системы и определение причинно-следственной связи показателей результативности. Ниже представлен вариант стратегических направляющих одного зерноперерабатывающего предприятия. (рис. 1.)

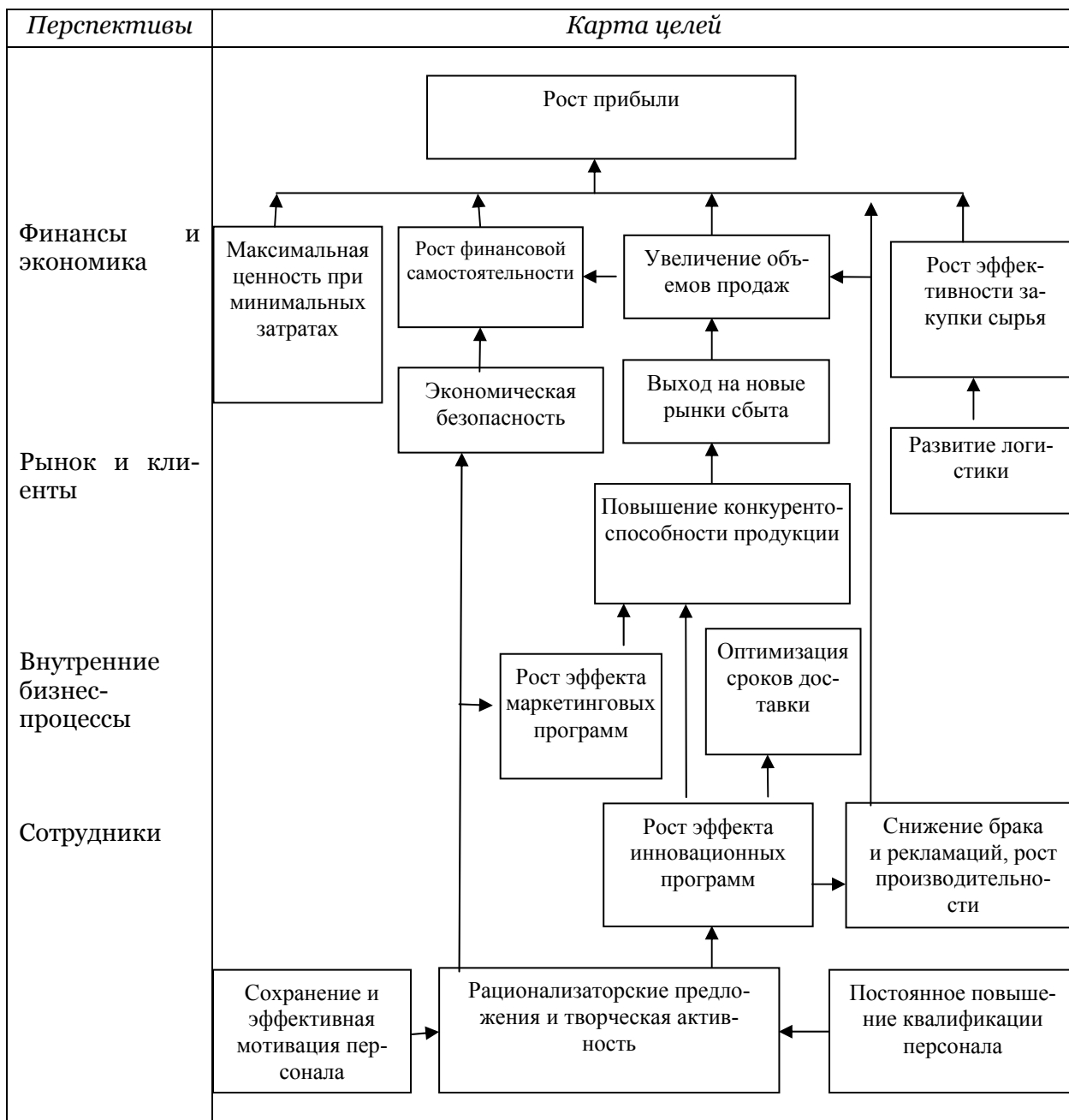

Рис.1. Стратегические направляющие

На основе карты целей руководители предприятия утверждают систему показателей результативности, которая в дальнейшем будет использоваться и в организации контроля стратегических достижений и в формировании мотивации персонала.

Проверка системы показателей на предмет адекватности и обоснованности осуществляется по следующим критериям: соответствие цели, измеримость, ограниченность, сбалансированность, наличие внутренней причинно-следственной связи. Ограниченность в данном случае предполагает, что система не перегружена и включает не более 25 показателей.

Способ проверки правильного выбора показателей результативности, построен по принципам тестирования и представлен в виде таблицы.

Таблица 1

Проверка правильного выбора показателей результативности

Показатель	Цель	Измеримость	Связи	Сбалансированность, соответствие всем перспективам
Рентабельность продаж	Рост прибыли	%	+	Финансы и экономика
Коэффициент финансовой независимости	Рост финансовой самостоятельности	%	+	Финансы и экономика
Процент штрафов и пени	Экономическая безопасность	%	+	Финансы и экономика
Период оборачиваемости дебиторской задолженности	Экономическая безопасность	Дн.	+	Финансы и экономика
Отношение фактически сложившейся цены закупки зерновых к минимальной цене рынка, предлагаемой в послеуборочный период	Эффективная закупка сырья	Доли ед.	+	Рынок и клиенты
Оборачиваемость запасов	Совершенствование логистики	Раз.	+	Рынок и клиенты
Доля расходов на транспортировку	Совершенствование логистики	Доли ед.	+	Рынок и клиенты
Удовлетворенность клиента	Рост конкурентоспособности продукции	%	+	Рынок и клиенты
Доля потребления на рынке (мука, крупа, комбикорм)	Рост конкурентоспособности продукции	%	+	Рынок и клиенты
Место в рейтинге производителей лучшей продукции в отрасли	Рост конкурентоспособности продукции	место	+	Рынок и клиенты
Соответствие мировым стандартам качества	Рост конкурентоспособности продукции	Да/нет	+	Рынок и клиенты
Снижение брака и рекламаций	Процент брака и рекламаций	%	+	Внутренние бизнес-процессы
Окупаемость инноваций	Эффективные инновации	лет	+	Внутренние бизнес-процессы
Доля инноваций в выручке	Эффективные инновации	Доли ед.	+	Внутренние бизнес-процессы
Производительность (мука, крупа, комбикорм)	Рост производительности	т./чел.	+	Внутренние бизнес-процессы
Коэффициент текучести кадров	Сохранение кадров	%	+	Сотрудники
Коэффициент корреляции премиального фонда и прибыли	Эффективная мотивация	Доли ед.	+	Сотрудники
Коэффициент квалификации персонала	Повышение квалификации	%	+	Сотрудники
Продуктивность обучения	Повышение квалификации	%	+	Сотрудники
Критерий правильного выбора	Каждый показатель отражает достижение поставленной цели	Каждый показатель измерим	Все показатели взаимосвязаны	Система показателей отражает все перспективы

Наиболее сложным этапом при подтверждении правильности выбора показателей является определение причинно-следственной связи. Учитывая, что предприятие обладает достаточным опытом в своей сфере деятельности, наличие информации о показателях деятельности в прошлых периодах позволяет воспользоваться регрессионным и корреляционным анализом для установления взаимосвязи динамики выбранных показателей².

Практическое воплощение данного анализа на основе коэффициента детерминации (или Квадрата Пирсона) представлено в виде матрицы показателей результативности, внутренним содержанием которой являются числовые значения квадратов коэффициентов детерминации (рис. 2).

Показатели	Квадрат Пирсона - коэффициент детерминации показателей							
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.
1. - Рентабельность продаж, доля ед.	1,000	0,955	0,487	0,002	0,541	0,990	0,438	0,575
2. - Коэффициент финансовой независимости, доля ед.	0,955	1,000	0,281	0,027	0,331	0,905	0,238	0,363
3. - Период погашения дебиторской задолженности, дн.	0,487	0,281	1,000	0,560	0,997	0,587	0,998	0,992
4. - Отношение стоимости штрафов признанных к выручке, доля ед.	0,002	0,027	0,560	1,000	0,505	0,022	0,608	0,472
5. - Отношение стоимости брака и рекламаций к сумме выручки, доля ед.	0,541	0,331	0,997	0,505	1,000	0,640	0,989	0,999
6. - Производительность труда в натуральном выражении (мука), т/чел/год	0,990	0,905	0,587	0,022	0,640	1,000	0,538	0,672
7. - Оборачиваемость запасов, раз.	0,438	0,238	0,998	0,608	0,989	0,538	1,000	0,981
8. - Коэффициент текучести кадров без учета сезонных работников, доля ед.	0,575	0,363	0,992	0,472	0,999	0,672	0,981	1,000

Рис. 2. Проверка корреляционной связи показателей результативности с использованием «Квадрата Пирсона»

Определив зависимость показателей в виде функции или графически, с использованием регрессионного и корреляционного анализов можно спрогнозировать их развитие в будущих периодах.

Проиллюстрируем регрессионную и корреляционную зависимость двух показателей: текучесть кадров и объем брака и рекламаций. Взаимосвязь данных индикаторов объяснима: во-первых, чем больше степень обновления персонала, тем больше объем производства бракованной продукции, изготавливаемой новыми рабочими в первые дни трудовой деятельности; во-вторых, сотрудник, предполагающий собственное увольнение, не будет стремиться производить высококачественную продукцию.

Таблица 2

Регрессионный и корреляционный анализ показателей текучести кадров и процента брака

Показатель	Факт			Прогноз				
	2003г.	2004г.	2005г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.
Коэффициент текучести кадров без учета сезонных работников, доля ед.	0,2710	0,2819	0,4929	0,4473	0,4017	0,3562	0,3106	0,2650
Отношение стоимости брака и рекламаций к сумме выручки, доля ед.	0,0002	0,0009	0,0084	0,0067	0,0051	0,0034	0,0018	0,0001

² Многомерный статистический анализ в экономике: Учебное Пособие для вузов /Сошникова Л.А., Тамашевич В.Н., Уебе Г., Шефер М. /Под ред. Проф. В.Н. Тамашевича. – М.: ЮНИТИ- ДАНА, 1999. – 589 С.

На основе регрессионного и корреляционного анализа ниже показана линейная взаимосвязь показателей коэффициента текучести кадров и отношение стоимости брака и рекламаций к сумме выручки одного зерноперерабатывающего предприятия. Коэффициент детерминации R^2 , равный 0,9989 свидетельствует о высокой степени зависимости этих показателей (рис. 3). Уравнение, представленное на рисунке, характеризует зависимость, в которой «х» - коэффициент текучести кадров, «у» - отношение стоимости брака и рекламаций к сумме выручки. Подставляя известные значения «х», можно спрогнозировать изменение значения «у», как показано в табл. 2.

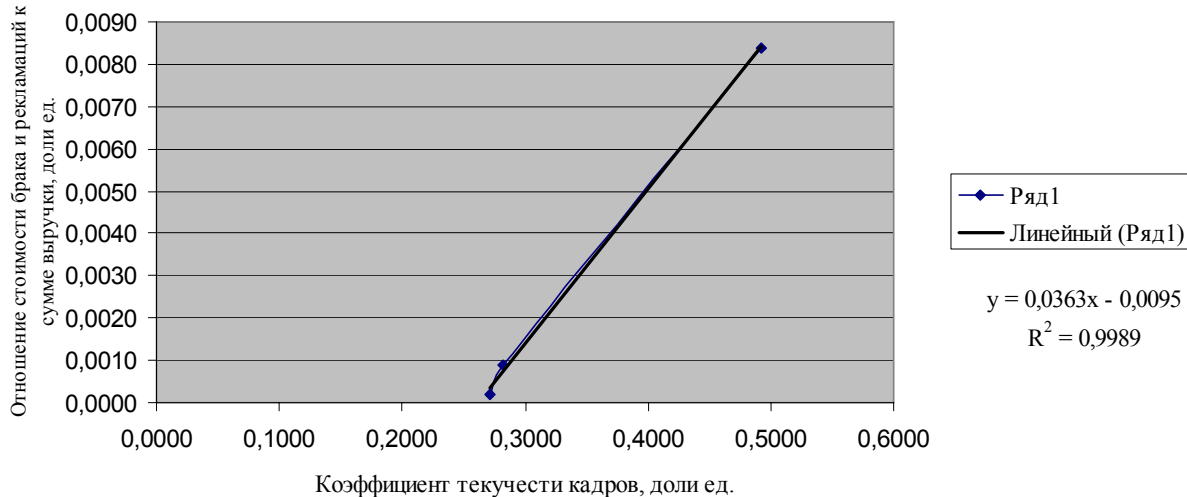

Рис. 3. Регрессионный и корреляционный анализ показателей текучести кадров и процента брака

В основу такого прогноза положено предположение, что зависимость показателей, сложившаяся на данный момент, не изменится в будущих периодах. То есть, функция, характеризующая взаимосвязь показателей коэффициента текучести кадров и отношение стоимости брака и рекламаций к сумме выручки сохранится на протяжении 2007 – 2011 гг. Данный прогноз также предполагает, что влияние других причин (характеристика сырья, условия производства, хранения и сбыта) не приведет к изменению качества выпускаемой продукции или сведется к минимуму.

Эффективность вышеприведенного способа прогнозирования, несомненно, зависит от правильного подбора составляющих сбалансированной системы показателей. Наличие лишних измерителей или отсутствие необходимых могут привести к постановке неверных задач для достижения стратегических целей, а, следовательно, привести предприятие к упадку.

Необходимость совместного использования предложенных способов в построении сбалансированной системы показателей объясняется совмещением теоретической и расчетной составляющих и, как следствие, повышением качества менеджмента.

Руководители предприятий в поисках оптимального состава показателей результативности нередко сталкиваются с тем, что выразить некоторые из них количественно очень трудно. Выходом из такой ситуации выступают методы экспертных оценок или опроса общественного мнения, а также использование критериев качественного показателя: «лучше, чем вчера»; «лучше конкурентов»; «лучше, чем ожидали». Стоит ли говорить, насколько субъективными и относительными могут быть выводы подобных исследований. При формировании сбалансированной системы показателей предприятия количество подобных измерителей необходимо свести к минимуму. Стратегические цели, как и их индикаторы должны быть измеримыми. Только в таком случае можно говорить об эффективном менеджменте.

Несомненно, показатели результативности играют очень важную роль в системе управления предприятием любой отрасли. Они позволяют в сжатой, структурированной форме представить руководству самую важную для него информацию. Эта информация, с одной стороны, является компактной, а с другой стороны, отражает все основные стороны деятельности компании. Показатели одновременно выступают измерителями целей,

критериями контроля и мотивации, служат неотъемлемыми инструментами анализа и планирования.

Правильный выбор показателей результативности позволяет своевременно воздействовать на внутрипроизводственные процессы, адекватно реагировать на изменения внешней среды, совершенствовать долгосрочные цели, и как следствие, обеспечивать конкурентоспособность и прибыльность предприятия.

Верная стратегия, своевременный мониторинг отклонений и эффективная работа с персоналом – это залог успеха любой деятельности.

CHOICE OF PARAMETERS OF PRODUCTIVITY IN STRATEGIC MANAGEMENT OF ENTERPRISE

N.V. KARASEVA¹

The Voronezh state technological academy, e-mail:

karaseva.nataliy@mail.ru

In this clause importance of a correct choice of key performance indicators for effective strategic planning. New ways of an estimation of such choice are offered. The basic requirements of the concept of the Balanced Scorecard are considered. With a view of system optimization necessity of sharing various tools proves: testing for conformity to criteria of system, and definition of a relationship of cause and effect of key performance.

Keywords: strategic management, Balanced Scorecard, key performance, relationships of cause and effect, factor of determination, Pirsons Square.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА – ФУНДАМЕНТ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Е.Б. ГАФФОРОВА¹⁾
Ж.С. ГАФФОРОВ²⁾

¹⁾ Тихоокеанский государственный экономический университет

e-mail: egaffor@yandex.ru

²⁾ Тихоокеанский государственный экономический университет

Тенденцией последних лет в сфере совершенствования управления предприятиями является создание различных систем менеджмента на основе международных стандартов (ИСО 9000, ИСО 14000 и др.). В статье в качестве «фундамента» построения таких систем рассматривается вариант модифицированной матричной оргструктуры предприятия, пригодной для создания на ее основе, как единой системы менеджмента, так и подсистем, соответствующих требованиям международных стандартов.

Ключевые слова: система менеджмента качества, интегративная система менеджмента, матричная организационная структура, объекты, субъекты и межфункциональные группы управления

Успешность реализации актуальных на сегодняшний день преобразований в сфере управления предприятием во многом зависит от структуризации, как всей деятельности предприятия, так и его системы менеджмента. Построение различных структурных срезов, безусловно, является прерогативой каждого предприятия и определяется целями его деятельности, традициями управления, корпоративной культурой и т.п. Вместе тем, в настоящее время выработаны некие типовые подходы к структуризации. Прежде всего, речь идет о формировании организационной структуры предприятия, которая является костяком осуществления всей его деятельности и оказывает на другие элементы этой организации, а в итоге и на результаты работы предприятия, существенное воздействие¹.

В этой связи одним из первостепенных при создании системы менеджмента качества (СМК) является вопрос об организационной структуризации фирмы, который в значительной мере предопределяет то, насколько СМК органично «впишется» в общую систему управления предприятием. Актуальность постановки такой проблемы вызвана усиливающейся критикой в адрес СМК на основе МС ИСО серии 9000 со стороны руководителей и специалистов предприятий, в которых такие системы создаются и существуют параллельно с общей системой управления, и не оказывают на результаты деятельности предприятия сколь ни будь существенного, влияния. Кроме того, наметившаяся тенденция создания и других отдельных систем менеджмента (экологического, социального и т.п.), в первую очередь, на основе международных стандартов, обозначила необходимость их интегрирования и эффективного использования в управлении предприятием.

В качестве варианта решения такой проблемы, на основе проведенных исследований систем управления различных предприятий и анализа проблем их сосуществования с системами менеджмента качества, была разработана структурная модель единой системы управления предприятием, ориентированная не на отдельные объекты (качество, экология, охрана труда), на качество его деятельности в целом (рис.1)². Предполагается, что в рамках этой модели должны создаваться системы менеджмента отдельных объектов, в том числе и на основе требований международных стандартов. В результате совмещения в обозначенных контурах нескольких систем менеджмента образуются интегрированные системы менеджмента. Общую же модель системы управления организацией в таком случае можно называть *интегративной* (неразрывно связанной, цельной, единой), направленной на достижение общих целей предприятия и обеспечивающей качество его деятельности.

Возвращаясь к вопросу о первичности организационной структуризации предприятия при создании систем менеджмента, следует отметить, что оргструктура должна отвечать конкретным потребностям каждого предприятия, с учетом условий и целей деятельности, имеющих в его распоряжении трудовых, материальных и финансовых ресурсов, а также требований, предъявляемых предприятию всеми заинтересованными сторонами.

Структура управления должна быстро адаптироваться к меняющимся условиям и задачам деятельности, в том числе к изменению состава и содержания функций управления.

¹ Балабан В.А. Исследование систем управления: Учебное пособие. – Владивосток: Изд-во ДВГАЭУ, 2001. – 184 с.

² Гаффорова Е.Б. Интегративные системы менеджмента на основе качества: организационные и методологические предпосылки: монография. – М.: Европейский центр по качеству; Владивосток: Изд-во ТГЭУ, 2006.- 224 с.

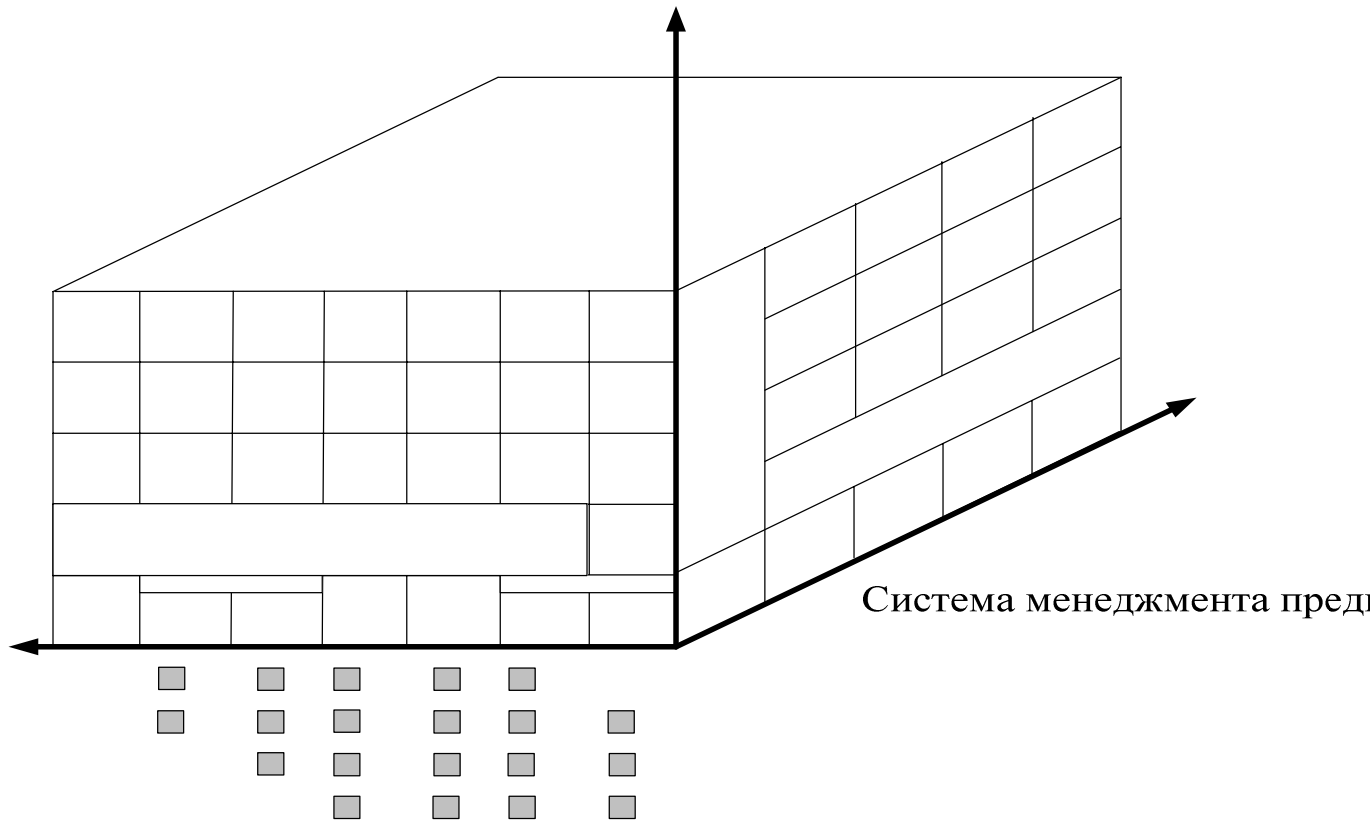

Рис. 1. Структурная модель интегративной системы менеджмента предприятия

Не смотря на это, в современных условиях хозяйствования большинство предприятий сохранили старую (линейно-функциональную) организационную структуру управления, и более того, некоторые из них вообще не имеют четко оформленной и документированной оргструктуры.

Необходимость отказа от функциональных структур управления и их перепроектирования для повышения качества всех аспектов деятельности предприятия продемонстрирована опытом успешных зарубежных компаний и обоснована исследователями в этой области ³. Современная философия управления качеством, на основе которой должны создаваться современные системы менеджмента качества в соответствии с требованиями популярных стандартов ИСО серии 9000, уделяет равное внимание объектам управления, процессам управления (например, процессы, проходящие по линии "маркетолог – конструктор – технолог – производитель – испытатель – торговец"), так и вертикальным процессам, для которых характерно не только направление сверху вниз, но и снизу вверх.

С учетом этого, при выборе наиболее приемлемого типа оргструктуры, замечено, что предлагаемая модель интегративной системы менеджмента наиболее гармонично может быть совмещена с децентрализованной матричной организационной структурой. Как известно, такая структура сочетает в себе вертикальные линейные и функциональные связи управления с горизонтальными (в соответствии с цепочкой процессов). Целесообразность введения таких структур особенно очевидна на современном этапе развития предприятий многих отраслей промышленности, когда их окружение характеризуется динамичными рынками, конкуренцией, а также быстро меняющейся технологией.

OHSAS 18000

³ Эванс, Джеймс Р. Управление качеством : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Управление организацией» / Джеймс Р.Эванс; пер. с англ.; под ред. Э.М.Короткова; предисловие Э.М.Короткова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 671 с.

Матричные структуры управления способствуют проведению частых перестроек, связанных с внедрением новейших технологических процессов и более производительного технологического оборудования, что ведёт к изменениям в организационной структуре управления фирмой в целом. Все они ориентированы на ускорение и эффективное решение поставленной конкретной цели (задачи).

Матричная структура, как известно, представляет собой современный эффективный тип организационной структуры управления, построенный на принципе двойного подчинения исполнителей, с одной стороны — непосредственному руководителю функциональной службы, которая предоставляет персонал и техническую помощь, с другой — руководителю проекта (целевой программы), который наделен необходимыми полномочиями для осуществления процесса управления в соответствии с запланированными сроками, ресурсами и качеством. Вместе с тем, такие структуры достаточно редко встречаются на отечественных предприятиях ввиду их определенной сложности, связанной, в том числе, и с наличием двойного подчинения.

Разработанная и предлагаемая для предприятий пищевой промышленности оргструктура (рис.2), как фундамент для создания интегративной системы менеджмента, в основе своей является матричной, в которой сохранены ее основные характеристики.

Вместе с тем, конфигурация подчинена разработанным ранее⁴ принципам построения интегративной системы менеджмента, и поэтому имеет некоторые отличительные (от традиционных матричных структур) свойства, а именно:

- Управленческая деятельность руководителей сохраняемых традиционных функциональных служб на всех иерархических уровнях представляется в оргструктуре не просто посредством указания соподчиненности руководителей структур и управленческого персонала, но и в разрезе основных объектов управления, обозначенных в модели интегративной системы. В качестве отдельных проектов рассматриваются комплексные действия, направленные на удовлетворение требований различных групп заинтересованных сторон;
- Оргструктура представляется в виде трехмерной модели с указанием степени взаимосвязи и взаимозависимости основных элементов, включенных в структуру:
  - функциональных руководителей (служб) всех уровней управления;
  - объектов управления;
  - руководителей проектных групп, где в качестве взаимосвязанных проектов выступают процессы комплексного удовлетворения требований отдельных групп заинтересованных сторон.

Предлагаемая форма оргструктуры, несмотря на объемное изображение по существу направлена на создание «плоских» организаций, что является предпочтительным в условиях реализации концепции Всеобщего менеджмента качества (TQM) и создания систем управления на основе международных стандартов. При разработке модели предполагалась ее направленность на:

- формирование «неразрывных цепочек» создания ценностей для определенной группы заинтересованных сторон.
- процессное и системное управление предприятием;
- улучшение коммуникаций между топ-менеджерами и работниками низового уровня, а также на устранение межфункциональных барьеров.

В рамках предложенной организационной структуры управления на начальном этапе ее внедрения сохраняется традиционная для многих предприятий иерархия управления, состоящая из трех уровней: низовой, средней и высшей.

Сохранение обозначенных иерархических уровней на начальных этапах построения интегративных систем менеджмента необходимо исходя из соображения постепенного перехода от традиционного функционального управления к командному, нацеленному на удовлетворение всех заинтересованных в деятельности предприятия сторон. Преимущество предлагаемого подхода, на наш взгляд, состоит в том, что действия управленческого персонала не ограничиваются жесткими, выбранными произвольно

---

⁴ Гафорова Е.Б. Вопросы создания единой системы менеджмента предприятия на основе качества // Проблемы управления. - 2006. - №3. - С.43-47.

межфункциональные команды, осуществляющие комплексное управление всеми идентифицированными в системе объектами.

На среднем уровне управления уполномоченные руководители определенных структур осуществляют непосредственное управление отдельными объектами управления, формируют и возглавляют команду управленцев среднего звена, осуществляющую тактическое управление объектом в составе системы. Представители субъектов управления низового уровня также формируются в команды по оперативному управлению совокупностью обозначенных в системе объектов.

Подчиненность руководителей различного уровня не является жестко регламентированной, а зависит от того, в отношении какого объекта принимается управленческое решение. В пределах одного иерархического уровня все члены команды, за исключением руководителя являются равноправными.

Для осуществления управления объектами не в отдельности, а как целостной совокупностью, предполагается выполнение всех управленческих функций (планирование, организация, контроль, анализ и улучшение) с позиции требований всех заинтересованных сторон и установления их направленности на определенные объекты (плоскость XZ рис.2).

С этой целью в оргструктуре предусмотрено формирование так называемых проектных групп, основной задачей которых является работа с определенной заинтересованной стороной, а именно:

- регулярная идентификация требований;
- формирование на их основе целевых ориентиров;
- идентификация и структурирование сети процессов в деятельности организации, направленных на выполнение требований;
- определение ответственности по всей цепочке процессов с акцентом на установление внутренних потребителей и поставщиков;
- определение промежуточных и окончательных показателей результативности процессов, как индикаторов для последующего управления ими;
- установление коммуникативных связей структурными подразделениями и руководителями всех уровней для осуществления непрерывности последовательных процессов;
- регламентация функциональных обязанностей, полномочий и ответственности управляющих команд, руководящего персонала и исполнителей по всем объектам управления в рамках каждого процесса.

Руководителями проектных групп, как представляется, должны быть менеджеры среднего звена, осуществляющие непосредственное взаимодействие с определенной группой заинтересованных сторон и обладающие навыками их применения в деятельности предприятия. Координация работы проектных групп осуществляется представителями высшего руководства предприятия, призванными реализовывать требования определенной заинтересованной стороны с позиции системного, сбалансированного подхода, обеспечивающего гармоничное развитие предприятия с учетом всех требований (плоскость YZ рис.2).

Таким образом, основой группировки объектов управления и, следовательно, управляющих (межфункциональных и проектных) команд, являются процессы создания ценностей для определенной заинтересованной стороны. Создание в рамках предложенной матричной структуры проектов по другим признакам (например, по отдельным видам продукции) также не исключается. Но при этом подразумевается, что и формирование проектных групп, и сами процессы его реализации должны предусматривать выполнение требований заинтересованной стороны, иницирующей создание/развитие определенного вида продукции, с учетом оценки влияния данного проекта на удовлетворенность других сторон.

Предлагаемая модель матричной оргструктуры предприятия при ее практическом применении на конкретном предприятии должна быть адаптирована под реально существующие на нем функциональные структуры и/или состав управленческого персонала, идентифицированные объекты управления и значимые для предприятия группы заинте-

ресованных сторон. Наличие такой детально проработанной оргструктуры, на наш взгляд, должно облегчить руководителям и специалистам задачу грамотного позиционирования всех элементов систем менеджмента на основе международных стандартов в рамках общей системы управления предприятием и способствовать их результативности в достижении всех поставленных предприятием целей.

ORGANIZATIONAL STRUCTURE IS THE FOUNDATION FOR ESTABLISHING MANAGEMENT SYSTEMS AT THE ENTERPRISES

E. B. GAFFOROVA¹⁾

J. S. GAFFOROV²⁾

*¹⁾Pacific State University
of Economics.*

e-mail: egaffor@yandex.ru

*²⁾Pacific State University of
Economics*

Establishment of different management systems on the basis of the International Standards (ISO 9000, ISO 14000) has been the tendency in the field of the enterprises management upgrading for the last years. A version of an enterprise modified matrix organizational structure which is suitable for establishing on its basis both the single management system and the subsystems which would comply to the requirements of the international standards has been considered in the article as the foundation of such systems establishment.

Key words : quality management system; integrative management system; matrix organizational structure; objects, subjects and interfunctional groups of management.

УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

Е.А. НИКИТИНА

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г.Шухова

Улучшение положения на рынке предполагает кардинальное повышение эффективности экономики на основе внедрения новых технологий производства и управления, ориентированных на постоянное обновление выпускаемой продукции, значительное повышение ее качества. Поэтому сегодня значительные усилия ученых направлены на исследование сущности конкурентоспособности, факторов, от которых зависит ее уровень, методов воздействия на нее, а также инструментальных средств, позволяющих управлять конкурентоспособностью.

Ключевые слова: цель управления, субъект управления, политика, конкурентоспособность.

Ориентация экономики страны на рыночные отношения и интенсивное развитие внешнеэкономических связей обуславливает необходимость радикальных изменений во взглядах на управление производством и создает предпосылки для разработки и внедрения методов управления конкурентоспособностью как наиболее мощного инструмента устранения расхождений между потребностями покупателей и возможностями предприятий. Конкурентоспособность приобретает особенный статус сейчас, когда на отечественном рынке появилась зарубежная продукция, как правило, превосходящая по качеству отечественную.

Желание России войти в мировую экономику и занять в ней достойное место, стать поставщиком новых информационных технологий, продукции, отвечающей последним достижениям научно-технического прогресса, безусловно, велико. Следует отметить, что главными показателями, определяющими конкурентные позиции любой страны, являются устойчивое развитие, открытость экономики, качество государственной политики, качество управления страной, эффективность финансовой системы, наличие интеллектуального капитала и качество жизни. Поэтому, повышение конкурентоспособности следует понимать не как самоцель, а как средство решения острейших экономических проблем современной России. Одна из которых – необходимость нормального воспроизводства основных факторов производства.

Безусловно, глобальную стратегию движения и развития национальной экономики определяет государство. Она является своеобразным ориентиром в деятельности предприятий. Но нелишне подтвердить известную истину: мера участия государства в управлении экономикой зависит от внешнеэкономических и внешнеполитических условий. Ведь реализуют эту стратегию непосредственно предприятия, участвующие в конкурентной борьбе на внутреннем и внешнем рынках. Наличие конкуренции внутри страны является неотъемлемым условием сохранения преимуществ на мировом рынке. При поиске ниши на мировом рынке следует понимать, что наряду со сложившимся на данный момент спросом необходимо искать новый товар, ориентированный на перспективу. Но необходимо четко представлять, что высокотехнологичный продукт создается главным образом не ради экспорта, а ради повышения эффективности национальной экономики. Нужно также иметь в виду, что конкурентоспособность – это не какой-то статистический показатель, отражающий раз и навсегда сложившуюся ситуацию на рынке.

Обостренная конкурентная борьба на внутреннем рынке подталкивает предприятия выходить на мировой, где бесспорно сыграет свою положительную роль значительный опыт, полученный внутри страны. Чтобы добиться международного успеха, предприятия должны преобразовать лидерство на внутреннем рынке в лидерство на международном. Страны добиваются успеха в тех отраслях, где отечественные предприятия

конкурируют глобально, поощряемые Правительством или под давлением обстоятельств¹.

Создавая условия для внутренней конкуренции, следует иметь в виду, что сохранение высокого уровня конкурентоспособности определенных отраслей российской экономики предполагает более активное использование в стратегии отечественных предприятий методов неценовой конкуренции, а соперничество в достижении более высокого качества товара, основанного на использовании современных технологий и более прогрессивной технической оснащенности. Положительные и достаточно ощутимые результаты ценовая конкуренция может дать на начальном этапе конкурентной борьбы. Впоследствии же, если не использовать более прогрессивные методы, она будет проиграна зарубежным предприятиям, стратегия конкурентной борьбы которых основана главным образом на их использовании. В итоге будет невозможным создание устойчивой прогрессивной структуры отечественной экономики.

Чтобы товар представлял интерес для покупателя, он должен обладать определенными технико-эксплуатационными и экономическими параметрами. Условием приобретения товара является их соответствие основным характеристикам неудовлетворенной потребности покупателя. В процессе покупки потребитель выбирает товар, устанавливает отличительные признаки, характеризует конкурентное превосходство данного товара над аналогичными по значению товарами конкурентов, находящимися на рынке.

Под конкурентоспособностью предприятия, в данном случае, понимается совокупность свойств и характеристик его бизнес-процессов, позволяющих обеспечить эффективность функционирования предприятия на рынках товаров, капитала и труда при любых изменениях внешней и внутренней среды².

Для того, чтобы определиться с общими понятиями и терминологией в области конкурентоспособности, вначале мы должны рассмотреть основополагающие принципы понимания термина “конкурентоспособность”.

Основополагающими принципами понимания термина “конкурентоспособность” являются следующие:

- может проявляться только на рынке;
- понятие “конкурентоспособность” может распространяться как на объект рыночных отношений - товар, услуги, так и на субъект - предприятия, отрасли, страны;
- учитывает качество товара (услуги) как со стороны товаропроизводителя, так и со стороны покупателя;
- конкурентоспособность производителя определяется как экономическими, технологическими и другими параметрами, так и его долей на свободном рынке;
- конкурентоспособность объектов и субъектов хозяйствования имеет динамическое, постоянно корректирующееся состояние;
- управляет конкурентоспособностью только конкуренция, складывающаяся на том или ином рынке.

В самом широком смысле конкурентоспособность означает возможность выигрыша в соревновании. Применительно к экономической сфере в самом общем виде – это обладание свойствами, создающими преимущества для субъекта экономического соревнования.

Конкурентоспособность – многосторонняя экономическая категория, которая может рассматриваться на различных уровнях, поскольку в качестве субъектов конкурентной борьбы могут выступать различные по своей природе объекты: товары, предприятия, отрасли, отдельные страны.

Далее необходимо определиться с понятием “конкурентоспособность”, что же мы будем понимать и в каких аспектах рассматривать данную категорию.

---

¹ Бочарова Т. Как повысить конкурентоспособность организации // Управление персоналом. 2003. №4. С.11.

² Островский Г. Конкурентоспособность предприятия как объект управления // Консультант директора. 2001. №20. С.27.

Конкурентоспособность относится к наиболее сложным понятиям, характеризующим современный рынок, при этом нет ни единого понимания ее сущности, ни даже приблизительно одинаковых взглядов на методiku ее определения. Это объясняется необходимостью учета огромного количества факторов, как правило, различных по своей природе, количественное измерение которых порой затруднительно. Более того, здесь большую роль начинают играть качественные характеристики продукции, учет которых представляет собой особую проблему³.

Для начала необходимо рассмотреть информационное обеспечение управления конкурентоспособностью. Научных работ, посвященных вопросам управления конкурентоспособностью, опубликовано достаточно много как в отечественной, так и в зарубежной печати. Именно на этом уровне оказывается возможным решить задачу информационного обеспечения управления конкурентоспособностью. Наибольший интерес при этом представляет выделение наиболее характерных составляющих той информации, которая окажется полезной при создании информационной системы управления конкурентоспособностью. Управление конкурентоспособностью и качеством - важнейшее стратегическое направление развития компании. Специалисты в области управления конкурентоспособностью требуются на уровне высшего и среднего менеджмента предприятий и организаций. Обладая теоретическими и практическими знаниями в области управления конкурентоспособностью, выпускники такого центра обучения имеют реальные шансы улучшить свою карьеру⁴.

В большинстве случаев конкурентоспособность исследуется лишь с точки зрения влияния на нее факторов рынка и производства, но не рассматривается с другой стороны – обратного влияния конкурентоспособности на производственную деятельность предприятия. Такой взгляд требует исследования конкурентоспособности с позиций общей теории управления, т.е. рассмотрения конкурентоспособности в качестве управляющего объекта, воздействующего на внутреннее состояние предприятия. Рассмотрение данной категории под таким углом зрения позволит превратить ее из зависимого объекта в управляющий, что в свою очередь, обеспечит основу для создания методов и инструментальных средств для оперативной адаптации предприятия к изменяющейся рыночной конъюнктуре.

Статус конкурентоспособности, как управляющего объекта подтверждается тем, что он должен охватывать показатели, отражающие как внешние, так и внутренние факторы. Являясь по существу индикатором положения предприятия на рынке и его финансового состояния, он может быть использован в качестве датчика управляющих воздействий, которые могут быть использованы для воздействия на различные стороны деятельности предприятия, в том числе влияние на один из важнейших компонентов предприятия – оборотный капитал.

Анализ литературных источников показывает, что имеется, с одной стороны, множество трудов, посвященных теории конкуренции, особенностям формирования конкурентных отношений в различных отраслях (промышленность, связь и т.д.), подходам, принципам, методам ее повышения, а с другой - работ, сочетающих методы управления, теорию конкуренции и взаимосвязей конкурентоспособности и проводимых предприятием стратегий, недостаточно.

Под управлением конкурентоспособностью будем понимать постоянный, планомерный, целеустремленный процесс воздействия на всех уровнях на факторы и условия, обеспечивающий создание продукции оптимального качества и полноценное ее использование.

Управление конкурентоспособностью рассматривается как корректирующий процесс формирования производства и потребления продукции для того, чтобы вынести на рынок уже конкурентоспособный товар и снизить влияние случайных, местных и субъективных факторов.

Управление конкурентоспособностью можно рассматривать как органическую часть общего управления производством и одну из его ветвей дерева целей.

³ Гурвич В. Конкурентоспособность – в массы // Вопросы экономики. 2006. №14. С.4.

⁴ Еленева Ю.Я. Обеспечение конкурентоспособности промышленных предприятий.- М., 2001. - С.369.

Из данного определения следует, что конечный этап производства конкурентоспособной продукции предусматривает направление и регулирование всех этапов жизненного цикла: техническую подготовку производства; входной контроль; организацию, мотивацию и оплату труда; учет и финансовую деятельность; контроль качества работы и продукции; послепродажное обслуживание в эксплуатации.

Необходимо выделить основные задачи управления конкурентоспособностью: изучение рынка сбыта; изучение национальных и международных требований к выпускаемой продукции; разработка методов и средств воздействия на процессы исследования, проектирования и производства; сбор, анализ, хранение информации о качестве продукции.

Управление опирается на следующие взаимосвязанные категории: объект, субъект, цели, стратегия, тактика, стратегическая политика, функции, методы, средства и т.д.

Сущность управления заключается в выработке управляющих решений и последующей реализации предусмотренных этими решениями управляющих воздействий на определенный объект управления.

При управлении конкурентоспособностью предприятия непосредственными объектами управления, как правило, являются процессы, от которых зависит качество выпускаемой продукции, кадры предприятия, финансовые ресурсы, производственные возможности. Выработка того или иного управляющего решения зависит от соответствия фактического состояния процесса с его характеристиками, заданными программой управления.

Субъект управления – управляющие органы всех уровней и ответственные лица, призванные обеспечить достижение и содержание планируемого состояния.

Цель управления конкурентоспособностью – обеспечение выпуска продукции, отвечающей заданным требованиям конкуренции на рынке при минимизации затрат, с учетом интересов потребителя и требований безопасности и экологичности продукции.

На рис. 1 представлен результат работы предприятия в виде значений показателей конкурентоспособности по срокам, цене, техническим характеристикам, объему продаж. Цели в области конкурентоспособности трансформируются в показатели результативности соответствующих процессов. Управление достижением данных целей осуществляется на основе планов подразделений, реализующих процессы, путем установления в этих планах показателей результативности и (при необходимости) эффективности.

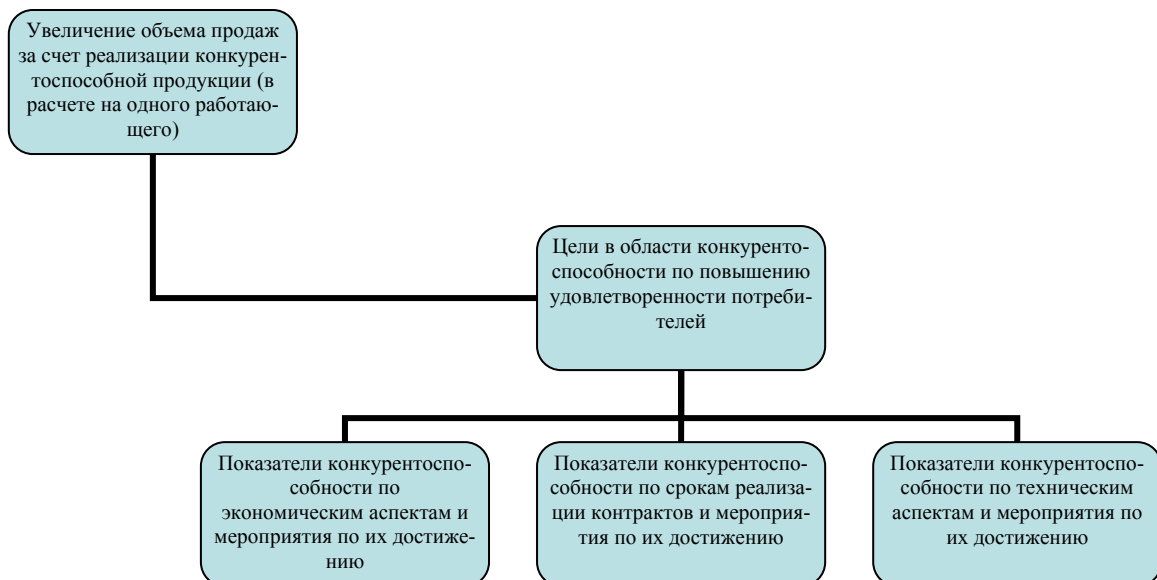

Рис.1. Структура основных целей

Для обеспечения наибольшей эффективности организации процесса управления разрабатывается стратегия, ответственность за разработку которой несут руководители среднего звена.

Наряду со стратегией разрабатывается тактика управления конкурентоспособностью предприятия. Тактика представляет собой целенаправленную деятельность, которая

определяется на краткосрочный период. Тактика определяет пути, обеспечивающие постоянное приближение к заданным параметрам качества.

Политика в области конкурентоспособности является одним из составляющих элементов общей политики предприятия. Можно выделить несколько основных факторов, наиболее влияющих на формирование политики в области конкурентоспособности предприятия:

- конкурентоспособность продукции;
- борьба с конкурентами;
- возможность воплощения передовых технологий;
- ситуация на рынке сбыта;
- состояние дел внутри предприятия;
- вложение инвестиций внутри предприятия.

Реализация многих перечисленных направлений и их взаимодействие решается системой управления конкурентоспособностью.

Система управления конкурентоспособностью разрабатывается с учетом конкретной деятельности предприятия и обеспечивает проведение определенной политики в достижении поставленных целей. Масштабы системы конкурентоспособности должны соответствовать задачам и целям конкурентоспособности.

Таким образом, система управления конкурентоспособностью предприятия – это способ организации эффективного взаимодействия управляющих и исполнительных подразделений и конкретных лиц, участвующих в создании, изготовлении, использовании и сервисном обслуживании продукции с целью придания ей свойств, обеспечивающих удовлетворение определенных потребностей и запросов потребления при минимальном расходовании всех видов ресурсов и средств.

COMPETITIVE STRENGTH MANAGEMENT AT THE ENTERPRISE

E.A. NIKITINA

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov

The improvement of the position in the market calls for cardinal efficiency growth based on the introduction of new process and management technologies aimed at constant product renewal and sufficient upgrading. This is the reason why nowadays efforts made by researches are focused on the study of the essence of competitiveness, factors upon which it depends, methods to influence it, as well as instruments which allow to manage competitive power.

Key words: the purpose of management, the subject of management, policy, competitiveness.

ФОРМИРОВАНИЕ АГРОХОЛДИНГОВЫХ КОМПАНИЙ И РАЗВИТИЕ УЧЕТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

А.А. КРАСИЛЬНИКОВ

*Воронежский государственный аграрный университет
им. К.Д.Глинки*

e-mail:

alexandrkr@list.ru

Охарактеризованы состояние и перспективы развития сельского хозяйства на основе агропромышленной интеграции путем создания холдингов. Показано, что одним из условий корпоративного управления в компаниях холдингового типа является консолидация бухгалтерской отчетности. Намечены пути унификации и стандартизации учетных процедур в холдинговых компаниях.

Ключевые слова: интегрированная компания, холдинговая компания, группа, представляющая сводную отчетность, учетная политика, консолидированная отчетность

Активное развитие и укрупнение бизнеса в последние годы сопровождается созданием интегрированных групп компаний, где в качестве инвестора выступают динамично развивающиеся и экономически крепкие предприятия промышленности, перерабатывающей отрасли, финансовые компании и другие организации, имеющие возможность и готовые вложить денежные и материальные ресурсы в агропромышленное производство.

Интегрированные структуры развиваются от простых форм к сложным. Наиболее простой является агропромышленное предприятие, в котором обеспечивается единство технологического процесса по производству и переработке продукции. Самой сложной выступают холдинговые формирования, которые представляют собой межотраслевое кооперирование и комбинирование сельскохозяйственных и промышленных предприятий.

Результатом подобной агропромышленной интеграции является совокупный или синергический эффект, характеризующийся экономией затрат, увеличением выпуска продукции, улучшением ее качества и сокращением сроков доставки потребителю.

Интеграция в сфере агропромышленного производства представлена в форме юридических лиц и предпринимательских объединений определенной организационной формы, соединяющих все или часть звеньев продуктового подкомплекса в единое технологическое и экономическое пространство. Данный подход позволяет классифицировать интегрированные формирования на аграрные, агропромышленные, агропромышленно-торговые и аграрно-торговые.

Такие организации являются крупными, имеют сложную структуру, разветвленную сеть дочерних организаций, филиалов и представительств. Состав их определяется необходимостью органического сочетания сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, торговли и других видов деятельности.

Основная цель формирований холдингового типа заключается в получении максимальной прибыли, созданной в результате совместной деятельности участников интеграции и являющейся основой обеспечения их устойчивого финансового положения в рыночных условиях хозяйствования.

Основными характерными чертами таких хозяйственных образований являются:

- совокупность экономически взаимосвязанных организаций;
- организации - бизнес-единицы рассматриваются как единый экономический механизм;
- основа взаимосвязи формирования группы - участие головной организации в дочерних и зависимых организациях и возможность осуществления контроля за их деятельностью.

Формы интеграции зависят от организационно-экономического механизма, принятого в том или ином регионе. В частности, если рассматривать агрохолдинг как совокупность юридических лиц (участников), связанных между собой договорными или имущественными отношениями, по управлению деятельностью других участников головной компанией, то сложившиеся формы агрохолдинговых компаний можно классифицировать на 4 основных типа.

1. Имущественные отношения возникают в случае преобладающего участия головной компании (ОАО, ООО и др.) в капитале других участников (хозяйственных обществ, кооперативов и др.) при условии, что головная компания использует принадлежащее ей право принятия обязательных для других участников решений в целях управления ими. Такие отношения формируют имущественный холдинг.

2. Договорные отношения складываются между юридическими лицами, между головной компанией и участниками (учредителями хозяйственных обществ и иных организационных форм) других юридических лиц. Такое агропромышленное формирование относится к договорному холдингу.

3. Холдинговые отношения могут возникнуть в силу правового акта, принятого в пределах своей компетенции собственником имущества унитарного предприятия, если все участники холдинга являются унитарными предприятиями. В таком случае холдинг будет государственным, где отношения между участниками регулируются договором.

4. Четвертый тип агрохолдинга может представлять собой смешанную форму вышеперечисленных отношений, то есть здесь сочетаются имущественные и договорные отношения. При этом участие государства в таком формировании не исключается.

Холдинговые формирования, как правило, стремятся к максимальному охвату управления по всей цепочке - от поставки ресурсов и применения эффективных технологий до реализации конечной продукции, включая переработку и продажу на рынке продовольствия. Таким образом, они фактически ориентированы на замкнутый технологический цикл не столько в АПК, сколько в целом в агропродовольственной системе по конкретному виду продукции.

Интегрированная система действует как единый хозяйственный и финансовый организм, чему способствует схема движения финансовых и товарных потоков, выработанная организационно-производственная структура и экономическое взаимодействие выделенных внутри интегрированного формирования функциональных подразделов и служб, направленные на получение экономических выгод групп взаимосвязанных организаций.

Взаимоотношения внутри интегрированного формирования строятся на договорных отношениях по заготовительной, производственной и сбытовой деятельности.

С позиции имущественных отношений вертикально интегрированная компания холдингового типа является особым типом акционерной компании, создаваемой для владения контрольными пакетами акций других компаний с целью контроля и управления их деятельностью.

В теории права¹ считается, что холдинговые компании - это разновидность предпринимательских объединений. К ним относятся все возможные формы объединения коммерческих организаций, создаваемые ими как добровольно, так и принудительно в результате подчинения и контроля одного юридического лица над другим для осуществления согласованной деятельности, направленной на получение прибыли.

В научных публикациях² экономического характера агрохолдинговые формирования рассматриваются как «интегрированные бизнес-группы» и классифицируются с точ-

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2. // Собр. законодательства РФ: Официальное издание. - 1996. - № 5. - С. 1110-1296.; Федеральный закон «Об акционерных обществах». Практический комментарий к применению. - М.: Центр деловой информации, 1996.; Портной К. Правовое положение холдингов в России / научно-практическое пособие. - М.: Волтерс Клувер, 2004. - 304с. и др.

² Аграрные преобразования в АПК Орловской области. М.: РАСХН, Администрация Орловской области, ВНИЭТУСХ. - 138с.; Агропромышленные формирования холдингового типа. - М.: МСХА, 2002. - 216с.; Горбунов А.Р. Дочерние компании. Филиалы. Холдинги: Организационные структуры. Консолидированный баланс. Налоговое планирование. - М.: АНК ИЛ, 1997. - 150с.; Мартемьянова Е.И. Некоторые аспекты управленческого учета в агропромышленных формированиях холдингового типа / Е.И. Мартемьянова // Экономика с.х. - 2004. - №2. - С.32-34. и др.

ки зрения применяемых механизмов регулирования совместной деятельности. К этим механизмам относятся:

- 1) система участия в капитале,
- 2) концентрация контроля над ресурсами и услугами,
- 3) централизация властных полномочий.

Отличие холдинговых формирований по этим признакам состоит в том, что роль основной (материнской) компании может выполняться одной фирмой.

Таким образом, холдингом признается особый тип акционерной компании, создаваемой для владения контрольными пакетами акций других компаний с целью контроля и управления их деятельностью. С организационно-управленческой стороны холдинг - группа лиц, основанная на отношениях экономической зависимости и контроля. Это означает регулирование отношений не только юридически, но и экономически неравных субъектов права, связанных отношениями власти и подчинения.

При определении имущественной и экономической зависимости сложилась следующая система контроля: 100% - полный контроль, 75% - полный контроль при наличии совладельцев, 51% и более - гарантированный контроль по принятию решений (в общепринятом понимании уровень контрольного пакета), более 25% - блокирующий или субконтрольный пакет, позволяющий основной компании оказывать эффективное воздействие, менее 25% - дочернее общество является зависимым, 10% и менее - пакет, дающий владеющему им акционеру по закону об акционерных обществах право созыва чрезвычайного собрания.

Следствием все более усиливающихся процессов интеграции сельскохозяйственных и промышленных организаций путем создания агрохолдингов является необходимость изменение правил и порядка ведения бухгалтерского учета и отчетности.

Образование холдингов в агропромышленном секторе ведет к существенному расширению роли бухгалтерского учета и отчетности. В рамках административно-плановой экономики решения о вложении ресурсов в ту или иную сферу, направлениях, объемах, участниках хозяйственных связей и т. д. принимались единственным субъектом - государством. В условиях рынка такого рода решения принимаются значительным числом хозяйствующих субъектов. Роль государства в деятельности холдинговых компаний существенно сокращена и ограничивается сбором налогов и контролем за соблюдением нормативно-правовых актов. Вместе с тем, значительно расширяется роль заинтересованных субъектов как внешних, по отношению к холдингу (прежде всего инвесторов и кредиторов), взаимодействующих с организацией по горизонтали на основе общих экономических интересов, так и управленческих внутрихолдинговых структур, взаимоотношение которых стоит по вертикали. Раньше система учета и отчетности была нацелена на отражение результатов выполнения государственных планов и решений. В настоящее время основной задачей становится обеспечение достоверной информацией широкого круга лиц, заинтересованных в деятельности представляющей отчетность организации. Интересы и намерения этих физических и юридических лиц непосредственно зависят от результатов ее деятельности. Форма и объем бухгалтерских данных должны удовлетворять потребностям пользователей, чтобы они могли принимать хозяйственные решения в отношении данной организации.

Существенной проблемой интегрированных формирований является их информационное обеспечение, в связи с особенностями их формирования, управления и внутригрупповых экономических отношений. Одной из главных проблем формирования учетной информации в интегрированных структурах является проблема учета собственности. Часто в холдингах отсутствуют учетные данные, четко характеризующие закрепление отношений владения, пользования, распоряжения собственностью за определенными участниками, что приводит к конфликту интересов. Новыми задачами бухгалтерского учета является отражение данных, характеризующих наиболее распространенные способы создания собственности, основными из которых являются следующие:

- передача имущества в рамках совместной производственной деятельности без образования юридического лица, на основе договора простого товарищества;
- покупка или передача всех имущественных активов без долговых обязательств;
- покупка акций или перекрестное владение акциями.

Все входящие в холдинг структуры являются дочерними или зависимыми по отношению к головной (материнской) компании, которая управляет их деятельностью путем участия в формировании их капитала и с помощью механизма договорных отношений. Экономические взаимоотношения между партнерами холдинговых компаний реализуются через хозяйственный механизм, основными элементами которого являются: ценовой механизм, служащий гарантией распределения дохода в соответствии с затратами каждого участника; деятельность подразделений с ведением коммерческого расчета; взаимное кредитование партнеров за счет их свободных денежных ресурсов, что позволяет сократить потребность в заемных денежных средствах. В этой связи возникает необходимость в системе бухгалтерского учета обособленно отражать операции по трансфертному ценообразованию, взаимному кредитованию и т.п.

Для формирования сведений, характеризующих отношение собственности, распределения дохода, взаимного кредитования и финансирования внутри группы, по нашему мнению, целесообразно выделить отдельных синтетических счетов или субсчетов, а также разработка соответствующих форм внутрихолдинговой отчетности.

Наиболее важным моментом является формирование сведений о деятельности холдинга как единого экономического объекта. Недостаток информации такого рода может привести к снижению качества принимаемых управленческих решений.

К сожалению в российской практике советского периода отсутствовал опыт представления объективной и достоверной информации о деятельности и финансовом положении объединений холдингового типа. При разработке методических положений по данным проблемам, целесообразно использовать зарубежный опыт. Несмотря на то, что в процессе концентрации капитала компании холдингового типа стали формироваться в XIX веке, первые консолидированные отчеты, характеризующие их деятельность были подготовлены компаниями «U.J. Steel Corporation» (1964) и «Cotton Oil Trust» (1966). Однако авторство консолидации отчетности принадлежит английскому бухгалтеру А. Дикинсону, который разработал технику консолидации, используя концепцию экономического единства взаимодействующих компаний (Edwards, 1991). Но лишь в 1997г. консолидация в Великобритании была узаконена, в Германии - в 1965г, во Франции - в 1985г, в Японии - в 1977г.

С середины 1970-х годов комитет по международным стандартам бухгалтерского учета разработал пять стандартов, посвященных этой проблеме, которые имеют рекомендательный характер. Основные вопросы составления материнскими компаниями сводной (консолидированной) отчетности регламентированы МФСО 27 «Консолидированная финансовая отчетность и учет инвестиций в дочерние компании»³. Указанным стандартом предусмотрено обязательное составление сводной годовой отчетности материнской компанией, имеющей в своем составе дочерние и зависимые организации.

В России до настоящего времени нет законодательного акта, обязывающего компании составлять сводную (консолидированную) бухгалтерскую отчетность, поэтому общие правила составления такой отчетности определены Методическими рекомендациями по составлению и предоставлению сводной бухгалтерской отчетности⁴.

Следует при этом отметить недостаточную научную разработанность данной проблемы. В научных публикациях по этим вопросам ведется дискуссия. В связи с отсутствием законодательного акта в России по формированию консолидированной отчетности, до сего времени не сложилось однозначное толкование понятия отчетности, составляемой по группе интегрированных формирований. Так, в информационных документах Минфина РФ и научных публикациях сложились два понятия отчетности составленной материнскими компаниями: сводная и консолидированная.

Первое понятие «сводная отчетность» использовано Минфином РФ в Методических рекомендациях по составлению и представлению сводной бухгалтерской отчетности (1996г), Положении, по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности (1998г)

³ Международные стандарты учета и аудита: Сборник с комментариями. Вып. 3: Международные стандарты учета / Составитель М.М. Раппопорт -М.: Фирма Аудит-Трейдинг, 1992.

⁴ Методические рекомендации по составлению и представлению сводной бухгалтерской отчетности: Приказ Минфина России № 112 от 30.12.96 г. // Экономика и жизнь. - 1997. - №16

и в ПБУ 12/2000 «Информация по сегментам», а также научных публикациях П.С.Безруких, В.Г.Гетьмана, В.Д.Ковалева, Вит.В.Ковалева и др. отечественных ученых.

Второе понятие «консолидированная отчетность» использовано Минфином РФ в Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в РФ на среднесрочную перспективу (2010г), а также в научных публикациях М.М.Рапопорта, С.В.Козменковой, С.М.Бычковой, С.И.Пучковой, П.Н.Кондракова, В.Г.Широбокова, а также зарубежных исследователей по бухгалтерскому учету и отчетности, в частности Б.Нидлза, Х.Андерсона, Д.Колдуэлла.

Учитывая, что относительно общей отчетности интегрированных компаний оба понятия имеют одинаковое целевое значение, что и трактует равнозначно - «сводная (консолидированная) отчетность». Такое понятие использовано в Мерах по реализации в 2001-2005гг. Программы реформирования бухгалтерского учета (письмо правительства РФ от 13.04.2001г.), а также авторы Т.М. Гусева, Т.Н. Шеина и др.⁵

В.В.Ковалев, Вит.В.Ковалев делают вывод о том, что составление консолидированной отчетности преследует: унификацию составления отчетности для корпоративных объединений; обеспечение возможности сравнительного анализа деятельности корпораций, контроля деятельности крупных корпоративных групп со стороны правительственных органов и другие цели. При этом авторы справедливо отмечают, что отсутствие консолидированной отчетности порождает скрытую корпоративную информацию, недоступную для внешних пользователей⁶.

В принятой Методологическим советом по бухгалтерскому учету при Министерстве финансов Российской Федерации (4 июня 2004г.) «Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2004-2010 г.г.)» одним из приоритетных направлений развития системы бухгалтерского учета отмечен постепенный переход на формирование консолидированной финансовой отчетности групп организаций на основе МСФО.

Консолидированная бухгалтерская (финансовая) отчетность обеспечивает выполнение главной цели отчетности - представление достоверной и объективной информации о финансовом положении компании, финансовых результатах ее деятельности и изменениях в них. Она позволяет пользователям контролировать руководство компании и следить за тем, как оно управляет вложенным капиталом, насколько эффективно ведет дела фирмы.

Нормативная база российской практики по данной проблеме пока только находится в стадии становления. Так, готовится к принятию Федеральный закон «О консолидированной финансовой отчетности», в связи с пересмотром действующих МСФО в 2003-2007 г.г. будет продолжена работа по подготовке соответствующих положений по бухгалтерскому учету (ПБУ). Намечается переход от добровольного характера формирования консолидированной финансовой отчетности на основе МСФО к ее обязательному составлению и представлению публичными организациями.

Тенденции развития агробизнеса предполагают неизбежный приход в данный сектор МСФО при формировании бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также создание и развитие систем управленческого учета (для полного удовлетворения нужд управления хозяйствующей структурой в соответствующей информации).

Исследуя проблемы формирования отчетности, Козменкова С.В. отмечает, что организации, являющиеся дочерними либо зависимыми структурами холдинговых компаний, составляют отчетность как юридические лица, а также производят трансформационные продукты для представления отчетности в материнскую компанию для формирования в дальнейшем консолидированной отчетности исходя из потребностей головной организации. Автор так же отмечает, что организации, входящие в состав холдингов, имеют неоправданно высокие затраты на подготовку консолидированной отчетности путем трансформации бухгалтерской отчетности, подготавливаемой по российским правилам и по МСФО.

Проведенный автором опрос главных бухгалтеров интегрированных структур выявил, что отчетность, составленная по российским стандартам, так и трансформирован-

⁵ Гусева Т.М., Шеина Т.Н. Основы бухгалтерского учета: теория, практика, тесты: Учеб. пособие. - М.: Финансы и статистика, 2004.-368с.

⁶ Ковалев В.В., Ковалев Вит. В. Финансовая отчетность и ее анализ. Основы балансоведения): Учеб. пособие. - М.: Проспект, 2004.-432с.

ная отчетность по внутрифирменным или международным стандартам в материнскую компанию должны быть представлены в течение января, либо до 15 февраля (как было в СССР). Следовательно, и по срокам составления отчетности, организации попадают в тяжелое положение. Следовательно, сближение российских и международных учетных и отчетных правил, по мнению автора, является актуальным⁷.

Концепция развития бухгалтерского учета и отчетности в РФ на среднесрочную перспективу предусматривает два этапа (2004-2007гг. и 2008-2010гг.) перевода на МФСО консолидированной бухгалтерской отчетности соответствующих хозяйствующих субъектов, однако законодательные акты и стандарты составления консолидированной отчетности российскими компаниями до сих пор не утверждены в установленном порядке.

Одной из мер, обеспечивающих сопоставимость показателей и возможность их консолидации, сформированных в организациях, входящих в холдинговые компании, является стандартизация учетных процедур. Основными моментами унификации и стандартизации являются:

- формирование единой учетной политики холдинга;
- установление регламентного учетного процесса и разработка документооборота, регламентирующего движение документов в масштабах холдинга;
- разработка единого корпоративного плана счетов холдинговой компании;
- стандартизация программного обеспечения и создание единой системы технических средств, применяемых для обработки учетно-аналитической информации и др.;
- обеспечение обмена учетной информацией внутри группы компаний в режиме on-line.

Составление консолидированной отчетности позволяет получить представление о финансовом состоянии и результатах деятельности группы юридически самостоятельных, но взаимосвязанных в экономическом и финансовом плане компаний в целом. При этом каждая юридически самостоятельная организация, входящая в состав группы, обязана вести бухгалтерский учет собственных операций и оформлять их результаты в виде финансовой отчетности. Консолидированной отчетности характерны две особенности:

- консолидированная отчетность не является отчетностью юридически самостоятельной коммерческой организации, следовательно, основная цель - не выявление налогооблагаемой прибыли, а получение общего представления о деятельности организации;
- консолидация - не просто суммирование одноименных статей финансовой отчетности группы взаимосвязанных организаций: любые внутрикорпоративные финансово-хозяйственные операции идентифицируются и в процессе консолидации не участвуют.

AGROHOLDING COMPANIES FORMING AND ACCOUNT MAINTENANCE DEVELOPMENT

A.A. KRASILNIKOV

Voronezh State Agricultural University, e-mail:
alexandrkr@list.ru

Current state and perspectives of the agricultural sector developing holdings on the basis of agroindustrial integration is characterized. Consolidation of accounting proved to be one of the ways of corporative management in holdings. Ways of unification and standardization of accounting procedures in holding companies a given.

Key words: integrated enterprise, holding company, consolidated group, accounting policy, consolidated statements

⁷ Козменкова С.В. Особенности формирования бухгалтерской отчетности в перерабатывающих предприятиях АПК /СВ. Козменкова, А.В. Рачинский // Экономика с.-х. и перераб. предпр.-2005.-№7.-С.34-36.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Авилова И.П.** доцент кафедры городского строительства и хозяйства Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова
- Алейников А.В.** кандидат философских наук, докторант кафедры конфликтологии Санкт-Петербургского государственного университета
- Артемова Е.Н.** доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой технологии и организации питания, гостиничного хозяйства и туризма Орловского государственного технологического университета
- Белозерцева К.А.** маркетолог экспоцентра Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки
- Белоножко Е.П.** доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой теологии Белгородского государственного университета
- Борисенко А.В.** аспирант кафедры политологии и социологии Ставропольского государственного университета
- Ваганова О.В.** кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии (в городском хозяйстве) Белгородского государственного университета
- Гаффоров Ж.С.** кандидат технических наук, доцент кафедры технологии пищевой продукции Тихоокеанского государственного экономического университета
- Гаффорова Е.Б.** кандидат технических наук, доцент кафедры управления качеством, стандартизации и сертификации Тихоокеанского государственного экономического университета
- Глотова В.В.** кандидат исторических наук, старший преподаватель Алексеевского филиала Белгородского государственного университета
- Дорошенко Ю.А.** доктор экономических наук, профессор, директор института экономики и менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова
- Жегульская Т.Ю.** заведующая кафедрой народного художественного творчества Воронежского государственного педагогического университета
- Зимакова Л.А.** кандидат экономических наук, доцент кафедры Бухгалтерского учета и аудита Белгородского государственного университета
- Карасева Н.В.** Воронежская государственная технологическая академия
- Квашин В.А.** кандидат исторических наук, доцент кафедры конституционного, международного права и политологии Вологодского государственного педагогического университета
- Коренева А.В.** преподаватель Воронежского музыкального колледжа имени Ростроповичей
- Королева Т.А.** доцент кафедры педагогики и социально-политических наук, заместитель декана профессионально-педагогического факультета Воронежского государственного аграрного университета имени К.Д. Глинки
- Красильников А.А.** аспирант Воронежского государственного аграрного университета имени К.Д. Глинки

- Курцев А.Н.** кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России Курского государственного университета
- Маркова С.М.** Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н.Толстого
- Медведев Н.П.** доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и социологии Ставропольского государственного университета
- Меньшикова Е.Н.** ассистент кафедры Российской истории Белгородского государственного университета
- Михальченко С.И.** доктор исторических наук, профессор, проректор по научной работе и международным связям Брянского государственного университета имени академика И.Г.Петровского
- Молев Е.А.** доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Нижегородского государственного университета
- Морозов Д.А.** аспирант кафедры политологии и социологии Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н.Толстого
- Наумова Г.А.** аспирантка Института Российской истории РАН
- Никитина Е.А.** аспирант кафедры экономики и организации производства Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова
- Новикова О.С.** доктор философских наук, профессор кафедры социальной философии и этнологии Ставропольского государственного университета
- Нуждина А.А.** аспирант кафедры музеологии и краеведения Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова
- Огнева В.В.** доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой геополитики и внешнеполитической деятельности Орловской региональной академии государственной службы
- Папков А.И.** кандидат исторических наук, доцент, зав.кафедрой документоведения Белгородского государственного университета
- Панкратова Л.Д.** аспирант кафедры экономики АПК Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д.Глинки
- Родионова Н. А.** аспирант кафедры всеобщей истории Волгоградского Государственного Педагогического Университета, преподаватель Волгоградского Муниципального Института Искусств имени П.А. Серебрякова
- Савенко Г.П.** Ставропольский государственный университет
- Савченко Т.В.** директор Алексеевского сельскохозяйственного колледжа Белгородской области, кандидат экономических наук, доцент
- Семькина Л.Н.** кандидат технических наук, зав. кафедрой Бухгалтерского учета и аудита Белгородского государственного университета
- Серов В.В.** кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков Алтайского государственного университета
- Скиперских А.В.** кандидат политических наук, доцент кафедры философии Елецкого государственного университета им.И.А.Бунина
- Старостенко К.В.** кандидат политических наук, доцент кафедры политологии государственного и муниципального управления Орловской региональной академии государственной службы

- Стерликов А.А.*** аспирант кафедры зарубежной истории и мировой политики Волгоградского государственного университета
- Ткаченко Е.В.*** соискатель кафедры отечественной истории Брянского государственного университета имени академика И.Г.Петровского
- Фоменкова Е.А.*** аспирант кафедры истории политических партий и общественных движений факультета международных отношений Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского
- Шапвалова С.П.*** кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения Белгородского государственного университета
- Шибяев М.А.*** заведующий отделом мониторинга рынка труда и трудоустройства выпускников Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки
- Экнодиосова О.Г.*** аспирант кафедры Технологии и организации питания, гостиничного хозяйства и туризма Орловского государственного технологического университета
- Ярцев С.В.*** соискатель кафедры истории древнего мира и средних веков Тульского государственного педагогического университета